

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»

БОРИС ИВАНОВ

БОГ ГНОМОВ

Annotation

В романе Б. Иванова, продолжающем его авторскую серию «Хроники Тридцати трех миров», рассказывается о том, как исторгнутое из родной Вселенной племя гномов решило создать для себя бога, на плечи которого переложило все свои проблемы. И о том, что произошло с этим богом, попавшим в мир людей.

Борис Иванов
Бог гномов

Если бы Бога не было, его надо было придумать.

Вольтер

Пролог

ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО КОМИССАРА

Часы над дверью — точно напротив рабочего стола комиссара Роше — показали ровно без четверти шесть вечера. Ровно пятнадцать минут Жану Роше оставалось быть комиссаром уголовной полиции Объединенных Республик. Перспектива стать обычным пенсионером — таким же, каким становятся бывшие провизоры и — не к ночи будь помянуты — дантисты, не то, чтобы сильно его огорчала, просто нагоняла элегическую грусть. Для многих его коллег известие об отставке комиссара стало чем-то вроде грома среди ясного неба. Жан Роше, он же «старый морж», он же «матерый дед» и т. д., грузный, рыхловатый на вид флегматик с несколько землистым цветом лица и грустно обвисшими усами был олицетворением чего-то вечного и уж никак не подлежащего устранению во вселенной Криминального департамента. Мало кому в голову приходило, что и на Жана Роше распространяется понятие о заслуженном пенсионном отдыхе. Порой так казалось и ему самому.

Но час пробил, и сроки исполнились.

Комиссар взмахом руки рассеял повисшее над его столом облако табачного дыма, со вздохом извлек из кармана связку ключей и один за другим стал отстегивать от нее те из них, что следовало передать своему преемнику. Сам этот преемник — Поль Лафорж, старый приятель Роше, и еще с полдюжины приятелей комиссара уже дожидались его в маленьком, уютном зале «Четвертого мушкетера». Свой уход на давно заслуженную пенсию Роше решил отметить без «официальных поминок», в чисто дружеской компании. Начальство, хотя и скрепя сердце, пошло в этом ему навстречу. Даже его превосходительство товарищ министра Гай Шпигельмахер засунул поглубже свои генеральские амбиции и обещал появиться в «Мушкетере» хотя бы на пару минут, чтобы вручить виновнику торжества памятный подарок и грамоту от кого-нибудь из первых лиц Объединенных Республик.

«Руководство нашей конторы не блещет оригинальностью в подобных вопросах, — прикинул в уме комиссар, — и мне придется рассыпаться в благодарностях, принимая золоченый хронометр с дарственной монограммой. Хотя, возможно, учитывая мой небольшой порок, хронометр заменят портсигаром...» Он тоскливо посмотрел на единственный оставшийся на кольце ключ — от его городской квартиры, задвинул ящик, в котором звякнули ключи служебные, и поднялся из-за стола. Подошел к полкам, уставленным давно вышедшими из реального употребления — в век информационных технологий — папками-скоросшивателями, вынул из портфеля и аккуратно спрятал за этими архивными раритетами объемистую бутылку «Наполеона» — свой прощальный подарок старине Полю. Тому предстояло еще не раз укреплять свой дух после вселения в стены этого почти безликого кабинета. Хлеб комиссара уголовной полиции был горек. Конечно, коньяк был местного производства — изготовления и розлива винных заводов Прерии, но настоящее спиртное, изготовленное на матушке-Земле, было по карману только господам министрам. Впрочем, Поль и не понял бы столь щедрого дара, случись таковой. Размышления комиссара о грядущих тяготах, ожидающих его преемника, были прерваны самым неожиданным образом.

На столе комиссара разразилась нетерпеливым писком трубка мобильного. Роше удивленно откашлялся и поспешил снова пересечь комнату и поднести трубку к уху.

Машинально он загасил окурок своей «Галуаз» в тяжелой, чугунного литья пепельнице, украшавшей его стол, будто запах дешевого табака мог оскорбить обоняние кого-то, кто пребывал на другом конце канала связи. Голос в трубке принадлежал секретарю Верховного Комиссара Луке Демидову. Не каждый месяц, порой и не каждый год окружной комиссар достаивался такого звонка. Любезнейший Лука свойственным ему тоном, не терпящим ни малейших возражений, уведомил комиссара, что Верховный ждет господина Роше в своем кабинете и надеется, что господин комиссар не заставит его ждать слишком долго.

Роше покосился на табельный портрет Президента, снова бросил взгляд на настенные часы, убедился, что господином комиссаром ему остается быть не более десяти минут, и заверил господина секретаря, что предстанет пред очи Верховного в ближайшие две-три минуты.

Эти минуты, поглощенные быстрым проходом по пустынным коридорам угрюмого здания Комиссариата на Козырной набережной и стоянием в кабине лифта, можно было бы, конечно, провести, ломая голову над тем, что могло послужить причиной столь необычного вызова к первому лицу криминальной полиции. Ну, первым напрашивалось лестное предположение, что Верховный вознамерился лично пожать на прощание руку одному из самых заслуженных ветеранов вверенного ему департамента. Впрочем, оно было тут же отметено прочь — предположить такое было бы непростительной самонадеянностью со стороны этого самого ветерана. Да и тон, каким было сделано приглашение, не настраивал на юбилейный лад. Судя по всему, речь шла о каком-то поручении делового характера. Что и говорить, момент для такого демарша был выбран куда как не вовремя. Скорее всего, там, в эмпиреях департамента просто позабыли о том, что Жан Роше покидает свой пост именно сегодня. Так что орденские колодки на грудь цеплять не было необходимости. Роше и не стал тратить на это время.

Любой другой обитатель дома на Козырной погрузился бы на эти минуты в беспросветные и бесплодные гадания на кофейной гуще. Но у Жана Роше долгие десятилетия службы Фемиде и Объединенным Республикам давно уже воспитали твердую уверенность в том, что попытка угадать, какие идеи владеют на данный момент умами высокого начальства, может послужить в лучшем случае лишь развитию хронической мигрени. Поэтому вместо подобных умственных упражнений Жан Роше сделал только два-три глубоких вдоха, слегка очистивших его легкие и бронхи от избытков табачной копоти.

В кабинете Верховного Роше ждали сразу несколько сюрпризов подряд. Первым из них было присутствие — бок о бок с Верховным — неприметного господина, чело которого было недвусмысленно отмечено незримым клеймом Федерального Управления Расследований.

— Следователь Ясиновски, — представил его Верховный. — Из «большого» Управления.

После чего мановением своей густой брови удалил из кабинета верного Луку и предложил оставшимся двоим собеседникам занять места вокруг стола заседаний. Нервно посмотрев на наручные часы, он натянуто улыбнулся Роше.

— Прежде всего должен вас поздравить, комиссар, — произнес он, извлекая из кожаного бювара на своем столе документ, украшенный сразу парой печатей — президентской и печатью Федерального Директората, — Сегодня на коллегии министерства был поставлен вопрос о том, не слишком ли мы поспешили с вашей отставкой. В итоге... —

тут Верховный откашлялся, — в итоге мы, учитывая ваши предыдущие заслуги и... Одним словом, вам присвоено звание Специального комиссара федерального значения по особым поручениям.

Роше, приняв взволнованный вид, поднялся с кресла, чтобы принять бумаги из рук Верховного.

— Это, — продолжил тот, — как вы понимаете, аннулирует предыдущий срок вашего выхода на пенсию.

Роше, чувствуя себя так, словно его огрели пыльным мешком по голове, машинально, даже не сознавая этого, снова грузно опустился в кресло. Решение покинуть свой боевой пост и уйти на заслуженный отдых далось ему нелегко. Но, раз приняв решение, он был в нем тверд. И вот теперь этот столь тяжело давшийся ему шаг был напрочь перечеркнут простым листком веленовой бумаги с красивыми печатями и дюжиной строчек невразумительного текста. Комиссар, разумеется, постарался не выдать своих чувств, но, должно быть, охватившая его растерянность все-таки обозначилась на его обычно маловыразительной физиономии. Во всяком случае, именно это чувство Верховный смог прочитать в глазах своего подчиненного, что и означил кисловатой улыбкой.

— Не стоит принимать это изменение ваших жизненных планов слишком близко к сердцу, комиссар, — произнес он примирительным тоном. — Поверьте, никто не собирается силой держать вас на столь ответственной должности. Вы сможете удалиться на заслуженный отдых в самом недалеком будущем. Право на почетную отставку остается за вами. Не думаю, чтобы вас особо расстроил тот факт, что категория вашей пенсии теперь будет заметно выше, чем та, на которую может рассчитывать рядовой окружной комиссар. Кроме того, редко комиссар федерального значения покидает свой пост, не будучи удостоен той или иной награды Федерального Директората. Так что у вас нет оснований огорчаться нашим решением, мсье Роше. Но...

Тут Верховный принял как можно более значительный вид и требовательно воззрился на комиссара. Тот испытал позыв снова подняться из кресла и выслушать Верховного, стоя на полусогнутых, но удержался.

— Однако вы должны понимать, что этот жест руководства подразумевает: прежде чем воспользоваться своим правом на отставку, вы сумеете доказать, что доверие, которым вас облекли, не оказалось обманутым.

«Хотел бы я знать, о чем Верховный ведет речь», — с тоской подумал комиссар. И, видно, Господь внял его мольбе.

— Собственно, — пояснил Верховный, — речь идет лишь об единственном расследовании. Ему, однако, придается большое значение. Признаюсь, расследование это касается не столько интересов Объединенных Республик, сколько интересов иных Миров Федерации. Именно потому присвоение вам звания комиссара по особым поручениям стало необходимым условием для вашего участия в деле. Это будет ваше последнее дело, которым вы займетесь по служебной обязанности. Но оно же послужит — если вы справитесь с ним (а я в этом не сомневаюсь) — одновременно и блестящим завершением вашей славной карьеры.

Роше в очередной раз озадаченно кашлянул.

— Должен откровенно признаться вам, — произнес он, осторожно подбирая слова, — что я не специалист по операциям вне нашего Мира, — Боюсь, что местные кадры лучше справятся с работой...

— Во-первых, — поморщился Верховный, — собственно преступление совершено все-таки на территории Объединенных Республик, так что при удачном стечении обстоятельств не придется покидать нашего Мира. Но не это главное. На том, чтобы поручить это расследование именно вам, настаивает весьма влиятельное лицо. Такое, с мнением которого мы не можем не считаться. С деталями дела вас ознакомит федеральный следователь Ясиновски.

Верховный повернулся к своему молчаливому гостю.

— Вряд ли вы помните меня, — с лучезарной улыбкой произнес сухопарый, похожий на коммивояжера следователь. — Но я хорошо знаком с вами заочно. Вы напрасно сетуете на то, что вам не хватает опыта по работе вне Прерии. Мой коллега Кай Санди сохранил прекрасные воспоминания о работе с вами на Инферне и много рассказывал мне о вас. Я пока что тоже сохраняю надежду на то, что решить нашу проблему можно будет, не покидая Прерии. Впрочем, перейдем прямо к делу. Обратиться к вам мне посоветовало тоже небезызвестное вам лицо — речь идет о сенаторе Четнике. Собственно говоря, ни с кем другим, кроме вас, сенатор дела иметь не хочет. Он, видите ли, чрезвычайно высоко ценит вашу способность, комиссар, хранить в тайне информацию самого деликатного характера...

— Рад слышать, — с большой толикой яда в голосе произнес Роше, — что сенатор в добром здравии и, как я понимаю, благополучно пребывает все еще на свободе...

Если в начале разговора ощущения комиссара ассоциировались с ударом пыльным мешком по голове, то после того, как он выслушал лестную рекомендацию, выданную ему таким воротилой «теневого» бизнеса Прерии, его ощущения несколько видоизменились: теперь он чувствовал себя так, будто его огрели по маковке не просто мешком, но мешком, наполненным хорошо перебродившим дерьмом. Сенатор Милослав Четник действительно не мог посетовать на болтливость комиссара. Но молчать о делах сенатора ему, как и всему Департаменту, приходилось вынужденно — в обмен на ценную информацию, которую сенатор время от времени «сливал» криминальной полиции. Правда, информация эта — по странному стечению обстоятельств — относилась, как правило, исключительно к конкурентам Четника, слишком преуспевшим на том игровом поле, которое представлял собой криминальный мир Прерии.

— Да, сенатор все еще на свободе, — понимающе улыбнулся федеральный следователь, — Но я не сказал бы, что пребывает он на этой своей свободе вполне благополучно. Сенатора ограбили. Не далее как этим утром. Сенатор оказался настолько неосторожен, что допустил гангстеров в собственный офис. Это было в сегодняшней сводке — инцидент на Эрроу-сквер.

— И на большую сумму «подняли» почтенного сенатора? — поинтересовался Роше.

— Речь идет не о деньгах, — снова лучезарно улыбнулся господин Ясиновски, — Редко в офисе наших столпов общества можно найти по-настоящему большие деньги. Сенатору наплевать на такую пустяковую потерю. Он даже не подал официального заявления. Его обращение к спецслужбам носит конфиденциальный характер. Похищен предмет, который сенатор только на короткое время занес в свой кабинет. В нем все и дело. Трудно оценить его реальную стоимость. Я думаю, что еще труднее найти на Прерии покупателя на эту диковину.

— Вряд ли удастся обойтись без того, чтобы поговорить с глазу на глаз с сенатором, — вздохнул комиссар и повернулся к Верховному. — Я так понял, что получил «предложение,

от которого невозможно отказаться». Но мои друзья все еще ждут меня...

— В «Четвертом мушкетере», — закончил за него фразу Верховный. — Не беспокойтесь, мой секретарь уже предупредил ваших коллег о том, что ваша... э-э... вечеринка несколько откладывается.

— Очень любезно с вашей стороны, — мрачно заметил Роше.

— Что до сенатора, то он уже ожидает вас, — вступил в разговор федеральный следователь. — В соседней комнате. Там установлена неплохая защита от прослушки.

— Так что же все-таки за штуковина была похищена? — осведомился Роше, вставая из-за стола, — Чем она интересует ваше ведомство?

— Вы все поймете из разговора с сенатором, — заверил его следователь. — А эту «штуковину» принято называть «Бог гномов».

Глава 1

КРАДЕННЫЙ БОГ

Милослав Четник и впрямь ожидал комиссара в предназначенном для конфиденциальных бесед «черном» кабинете Верховного. На столе перед ним возвышался объемистый кофейник, дополненный парой серебряных чашек, сахарницей и вазочкой с сухариками. Сенатора в Департаменте, конечно, держали за «недорезанного мафиози», но при деловых контактах оказывали ему почтительное уважение.

Сам сенатор ничем — кроме отлично пошитого костюма не выделялся из уймы народа, роящегося на улицах городов Объединенных Республик. Был он на вид неприметен, словно платяная моль, и отменно немногословен. Впрочем, при виде комиссара он таки счел возможным подняться из-за стола и со словами приветствия устремиться навстречу старому знакомому.

— Черт возьми! Я дожидаюсь вас, господин комиссар, не меньше шести часов, — сообщил он. — За это время чертовы шакалы увезут краденое добро на край Мироздания.

— Ну, раз уж время так нас поджигает, — пожал плечами комиссар, — то переходите прямо к сути дела. Начните хотя бы с того, что собой представляет та чертовщина, которой вас лишили, и кому она может быть нужна?

Сенатор нервно прошелся вдоль стола и налил кофе себе и комиссару.

— Я слушаю вас, господин сенатор, — напомнил ему Роше.

— Можете называть меня просто Милославом, — махнул рукой Четник. — Так вот... — Он пригубил кофе и вперился в собеседника своим невыразительным, оловянным, но чертовски пристальным взглядом. — Вы правильно выразились: «чертовщина». Эта вещь явно не от Бога, хотя ее и принято называть именно богом — Богом гномов. Хотя и верно — это бог пещерных уродов каких-то... Вам уже приходилось слышать такое название?

— Только что, — отозвался комиссар, помешивая кофе ложечкой. — Простите, эта вещь — произведение искусства? У вас есть...

— У меня — есть! — чуть раздраженно перебил его сенатор, с полуслова понявший, что имеет в виду его собеседник.

Он подхватил со стола папку, из нее извлек пачку голограмм и протянул их комиссару.

— Вот, — пояснил он. — Не очень большая статуэтка. На редкость уродливая. Изготовлена, предположительно, на Ваганте. Там она считалась вроде как предметом какого-то культа. Потом была похищена, но в розыск ее никто не объявлял. Это, впрочем, отдельная история. Я приобрел ее года четыре назад, когда выяснил, что на Ваганте могут найтись на нее покупатели. В общем-то, это обещало неплохой навар, принимая во внимание то, что здешние знатоки с подозрением относились к этому товару...

— Стало быть, покупатель таки нашелся? — попробовал уточнить его слова комиссар, разглядывая объемное изображение действительно предельно уродливого изваяния какой-то твари — то ли дракона, то ли просто дьявола, исполненное, похоже, из камня или керамики и металла.

— Да, нашелся, — подтвердил сенатор, — Собственно, я принес бога в свой офис для передачи этому покупателю. Он должен был приехать в столицу на днях.

— Это человек с Ваганты? — осведомился Роше, — Вообще, что вы знаете о нем?

— Мне он известен под погонялом Дед, — пожал плечами сенатор. — Деталей о себе

участники подобного рода сделок не торопятся сообщать. Мне рекомендовали его как человека надежного. Но живет ли он на Ваганте постоянно — вопрос открытый. Точнее будет сказать, что он прибыл оттуда и должен туда же — на Ваганту — доставить бога.

— Кто рекомендовал вам его? — без особого энтузиазма в голосе задал Роше свой следующий вопрос.

— В том-то и загвоздка, — как-то нехотя ответил ему Четник, — что человек, который был, так сказать, связным между мною и Дедом, сам же и привел грабителей ко мне этим утром. Он же был и в числе главных рекомендателей.

— Данные по всем этим людям... Вы можете мне их предоставить?

— Разумеется. Все это — в базе данных. В моем компе. Только не знаю, что даст такая информация.

— Вы уверены, что сам ваш заказчик не имеет отношения к тому, что случилось в вашем офисе этим утром? — задал Роше самый простой из вопросов, возможных при сложившемся раскладе. — Он находится на Прерии?

— Я не уверен ни в чем! — с досадой ответил сенатор. — Сразу после ограбления я связался с этим человеком. По прямому каналу подпространственной связи. У нас был предусмотрен такой резервный вариант. У меня сложилось впечатление, что он был обескуражен. Судя по всему, он еще не покидал Ваганту и находился в это время где-то в ее южном полушарии. В районе каких-то Заброшенных Рудников — не знаю, что означает это название. Я ничего не смыслю в тамошней географии.

— Он все-таки появится здесь, в столице? Он прибудет на Прерию или изменил свои планы в связи с происшедшим?

— Этого я не знаю! — резко ответил сенатор и отодвинул от себя чашку с кофе с таким видом, будто в ней находился смертельный яд.

— В любом случае давайте попытаемся разобраться в том, что произошло в вашем офисе этим утром, — определил комиссар.

А происходило тем утром в офисе на Эрроу-сквер вот что.

Происходило, собственно, обычное бестолковое начало рабочего дня. Тедди Хофштейн, как всегда без особых шансов на успех, пытался увлечь разговором рыжую Фернанду. Та, в свою очередь, примерно с такими же надеждами на удачу силилась разобраться с накопившимся в памяти ее компа спамом. Оба Джонни — Симпсон и Дудоров — уныло ломали головы над замечаниями шефа, которыми тот оснастил поля проекта очередной избирательной кампании. Сам шеф, появившийся неожиданно рано, временами выглядывал из своего кабинета примерно так, как это делают кукушки в сувенирных часах с гирьками под старину, и окидывал скептическим взглядом все происходящее. Это его времяпрепровождение прервал сигнал вызова с терминала входной двери.

— Это вас, шеф, — уведомил сенатора кто-то из Джонни. Шеф, впрочем, и без особого приглашения уже завис перед экраном монитора, на котором четко обрисовался обаятельный, как всегда, Берни Штерн. За спиной «агента по внешним контактам» маячила чья-то массивная фигура. Поодаль присутствовали в виде с трудом различимых теней пара дежурных охранников и еще какие-то трудно идентифицируемые лица.

— По-моему, — мрачно бросил в микрофон сенатор, — я не назначал тебе на это утро... Чему, собственно, обязан?

— Я же говорил вам, сенатор, — слегка смущенно отозвался Берни, — что Дед — человек неожиданных решений. Он не любит, когда хоть кто-нибудь может предсказать, когда и где он будет находиться. Прибыл этой ночью — на «Ланцелоте»...

«Это была абсолютная ложь, — объяснял много позже Четник комиссару. — Я навел справки в космотерминале. Никого, даже отдаленно похожего на этого моего партнера, на борту „Ланцелота“ не было!»

— Сегодня он объявился здесь в столице. И намерен сегодня же совершить свою сделку с вами.

— Черт возьми, — заломил бровь Четник. — Объясните ему, что так дела не делаются...

Берни сокрушенно покачал головой.

— К сожалению, Дед считает, что только так дела и делаются. Я боюсь, что иначе вам не договориться...

Сенатор нервно пожевал своими тонкими, бесцветными губами.

— Ладно, — бросил он. — Если ему уж так необходимо ломать все планы... Я назначаю ему встречу в...

Он бросил взгляд на свое запястье, украшенное массивным платиновым «Ролексом».

— Дед настаивает на встрече немедленно, — перебил его Берни. — Здесь и сейчас. Собственно, он пришел сюда со мной...

Массивная фигура, скрытая прежде за спиной Штерна, выдвинулась на первый план. Дед вполне соответствовал тому описанию, которое было известно сенатору. Габаритами партнер по сделке напоминал хороший банковский сейф, а физиономию его украшала непокорного вида рыжеватая борода.

— Надеюсь, ты, сенатор, — прогудел он, — не заставишь нас долго торчать у дверей. Здесь довольно прохладно, знаешь ли...

Четник хрустнул пальцами и нехотя потянулся к клавишам внутреннего интеркома.

— Охрана? — осведомился он. — Пропустите этого человека...

— Со мной двое телохранителей, — уточнил нежданный гость. — Я не люблю неожиданностей.

— И не забудьте про меня, — вставил в разговор свое слово Берни.

Последовала короткая, но напряженная пауза. Сенатор нервно барабанил пальцами по крышке стола.

— Только оставьте оружие при входе, — наконец определился он. — Без этого вас не пропустят даже по моему распоряжению.

— С нами будут только деньги, — угрюмо прогудел Дед и поднял на уровень своей физиономии небольшой кейс. — Мы ждем...

— Пропустите этих четверых, — бросил сенатор в микрофон интеркома и повернулся к своей команде. — Будьте начеку, ребята, распорядился он. — Берни, конечно, отвечает за тех, кого притащил с собой, но... Но береженого бог бережет.

Дежурный в тесноватом вестибюле принял и запер в сейф небольшой арсенал, упрятанный до этого под куртками и пиджаками гостей сенатора. Сделав это, он обратил свой взгляд на кейс, пристегнутый к руке бородатого громилы, замыкавшего шествие неожиданных посетителей, и уже раскрыл было рот, чтобы напомнить тому о необходимости предъявить предмет к досмотру, но громила опередил его. Он приподнял крышку кейса и ядовито осведомился:

— Может, вы захотите еще и пересчитать бумажки?

«Бумажки» впечатляли. Были они кредитками Федерального банка достоинством штука баксов каждая. И было их много.

Вид большого количества денег обладает несомненным магическим действием. И этой магии бывают порой подвластны даже опытные работники охранных фирм. Так или иначе, дежурный не стал заглядывать под солидный пласт федеральной зелени, а только бросил короткое «Проходите!».

Бородатый громила щелкнул замком кейса и, не удостоив дежурного даже взглядом, скрылся за дверью, ведущей в офис.

Оба телохранителя остались в рабочем отсеке офиса — вместе с командой Четника. В кабинет шефа прошли только рыжебородый верзила и элегантный, как всегда, Берни Штерн.

Сенатор уже ждал гостей. Притом ждал их с видом предельно хмурым, но навстречу Деду все-таки вышел из-за стола.

— Итак? — спросил он, не тратя времени на приветствия.

Бородач молча швырнул свой мини-сейф на стол и поднял крышку кейса.

«Я только потом понял, — пояснил Четник комиссару, — почему этот тип не раскрывал рта. Я сразу сообразил — по голосу — что это не тот Дед, с которым я связывался в ходе переговоров...»

Так или иначе бородатый верзила не проронил ни слова. Вместо него слово взял любезный Берни.

— Деньги, как говорится, на бочке, — со значением произнес он. — Итак?

Сенатор, сохраняя непроницаемое выражение лица, положил рядом с набитым купюрами кейсом другой — похожий на него почти как две капли воды. Щелкнул замками и предъявил содержимое чемоданчика покупателю. Некоторое время все трое участников сделки молча рассматривали изваяние уродливого чудища.

— Да, это он... — наконец произнес Берни. Бородач шагнул к столу и решительно захлопнул крышку кейса-саркофага Бога гномов. Потом легко подхватил его и уверенно кивнул Штерну.

— Теперь рассчитаемся, — объявил тот и взялся за замки мини-сейфа.

В следующую секунду купюры, выстилавшие нутро кейса, разлетелись по всему кабинету, а под их тонким, как оказалось, слоем обнаружилось второе дно, крышка которого и откинулась, разбросав во все стороны маскировавшие ее бумажки.

Второе дно кейса скрывало второй, не доставшийся охране офиса, арсенал. Через долю секунды в руках обоих гостей сенатора оказались два «глока-ареса»: керамика, пластик-плазменные заряды — стволы, не поддающиеся обнаружению обычными средствами и вполне способные бесшумно уложить по паре дюжин противников. Сенатору хватило ума даже не пытаться оказать сопротивление гостям или хотя бы поднять тревогу. Он просто отступил к стене, высоко подняв руки к резному потолку.

Бородатый громила резко отворил дверь в рабочий отсек и швырнул кейс-арсенал уже готовым принять его телохранителям. Ни один из четверых сотрудников сенатора не успел ни предпринять хоть что-либо, ни даже просто сообразить, что, собственно, происходит, прежде чем его взяли на мушку. Только Фернанда, всегда отличавшаяся сообразительностью и безрассудством, осторожно отступила к торцу своего стола — ближе к кнопке тревожной сигнализации.

— Займись видеокамерами, — распорядился один из телохранителей, кивнув второму. Тот, нарочито не торопясь, обогнул стол и приблизился к Фернанде.

— Ты, вижу, умна не по летам, шалава, — зло бросил он. — Отойди-ка от стола и не забудь отдать дяде ключики от ваших «черных ящиков»...

Эти слова сопровождались выразительной демонстрацией ствола, который телохранитель завел под подбородок рыжей секретарши. Та нехотя сделала пару шагов вперед и вытянула из кармана кольцо с нанизанными на него электронными карточками-ключами.

— Умница, — похвалил ее телохранитель и, принимая ключи, фривольно похлопал побледневшую и напряженную, как струна, Фернанду по ее довольно соблазнительной попке, обтянутой линиями джинсами. Это оказалось последней каплей, упавшей в и без того переполненную чашу гнева наделенной отнюдь не кротким нравом секретарши сенатора. Без размаха, но со страшной силой она влепила растопыренную пятерню в физиономию нахала. И не только влепила, но и впилась в рожу обидчика своими ногтями, которые у нее были, по словам Джонни Дудорова, что у твоего ягуара.

Это произошло так неожиданно, что телохранитель самым дурацким образом выпустил ствол из рук и неловко попятился назад. Слишком неловко — запнувшись на ровном месте, он рухнул навзничь, напрочь потеряв лицо. Причем потеряв его в буквальном смысле этого слова.

Лицо это — бледное и одутловатое — так и осталось висеть в когтищах Фернанды, а под ним открылась отнюдь не окровавленная мешанина мышц и сухожилий, а... второе лицо. Помятое, смуглое и очень растерянное. Все свидетели этой сцены на мгновение онемели. Затем бородатый громила решительным шагом прошел к месту действия и коротким ударом — головой в лицо — отправил ошалевшую Фернанду в нокаут. Затем рывком, за шиворот поднял чудесным образом изменившего свой облик телохранителя, забрал у него полученные от Фернанды ключи и швырнул бедолагу новым лицом в запертую входную дверь. Потом поднял с пола оброненный пистолет и кейс-арсенал и протянул его подоспевшему Берни. Тот вытащил на свет божий последний из содержавшихся под двойным дном предметов — короткий цилиндр цвета хаки. Хорошо подкованные в диверсионной технике или просто насмотревшиеся детективных сериалов люди должны были узнать в нем широко распространенную в криминальных кругах сенсорную мину GS-22.

— Для неграмотных — объясняю, — четко выговаривая каждый слог, произнес Штерн. — Эта штука называется «Замри-Умри». Сейчас я приведу ее в действие — сниму вот это колечко. Через десяток секунд она активируется. За это время мы как раз выйдем из вашей норы. После этого в течение десяти минут эта штука будет реагировать на любой достаточно громкий звук и на перемещение разных предметов в помещении. Реагировать она будет очень просто — взрывом плазменного заряда. Так что после того, как за нами закроется дверь, и до того момента, как вы услышите сигнал деактивации бомбочки — она запищит таким противным писком — вы должны сидеть тише воды ниже травы. И молитесь, чтобы никому не приспичило за это время вам сюда позвонить. Вы поняли все?

Он повернулся к Четнику:

— А вас, сенатор, я попрошу выключить режим видеозаписи и вынуть из камеры сегодняшний диск. Я, с вашего позволения, заберу его с собой.

— И он его забрал? — не столько спросил, сколько констатировал комиссар.

— По вашему, я мог этому помешать? — пожал плечами Четник. — Разумеется, и диск с видеорегистрацией ограбления, и самого «Бога» эти шакалы забрали с собой. А мы десять минут сидели в офисе как пришитые и умывались холодным потом... Я думаю, вы можете представить наши ощущения, когда выяснилось, что чертова хлопущка была просто муляжом, пустышкой...

Комиссар усмехнулся и не стал комментировать услышанное.

— Обычно видеозапись камер внутри помещения, — заметил Роше, — дублируется в компьютере охраны...

— У меня в офисе это не практиковалось, — пожал плечами сенатор. — Запись делалась в единственном экземпляре. Совсем ни к чему, чтобы все и каждый знали все о моих делах и разговорах.

Роше только понимающе усмехнулся в усы.

— В таком случае, — вздохнул он, мне надо будет очень подробно расспросить вас о внешности этих гангстеров. Расспросить и вас самого, и всех участников событий. В первую очередь, ту рыжую пигалицу, что содрала маску с бандита... Она должна была хорошо запомнить его лицо.

— Не знаю, — поморщился сенатор, — дать ей премиальные за храбрость или выставить вон — пинком под зад и без выходного пособия... Из-за этой чертовой дуры нас всех могли покрошить в капусту. У таких ребят очень крутой нрав...

— Думаю, вы ничем не рисковали, — еле заметно улыбнулся комиссар. — Перестрелять вас было бы большой глупостью со стороны грабителей. И бомба, которая вогнала вас в холодный пот, — тоже недаром оказалась пустышкой. Ведь вы же не собирались поднимать шум из-за пропажи Бога гномов? Вы даже не заявили о том, что грабители обчистили пару ваших сейфов. Если бы охрана не доложила по инстанции, все случившееся даже не попало бы в сводку происшествий. А вот в случае, если бы вас покосили пулями или спалили бы плазменным взрывом, скандал получился бы на весь мир. И был бы объявлен общенациональный розыск — по полной программе. Они, похоже, не были в этом заинтересованы. Так что не гневайтесь на свою секретаршу. Она не поставила вас под удар. А сама, если не ошибаюсь, ощутимо пострадала. Навещать ее мне придется в лечебнице.

— Физиономию девочке подремонтируют за счет фирмы, — придав своему голосу оттенок добродушия, поморщился Четник. — А вот шум вокруг «Бога» и впрямь не нужен ни им, ни мне. Я собирался лично обратиться к вам, комиссар, но федералы успели пронюхать о том, что у нас случилось. Должно быть, от охраны...

— Мне, однако, нужно заполучить все данные о ценностях, пропавших из ваших сейфов, — оборвал его комиссар.

— Вы же сами только что заметили, что мне не нужен шум вокруг этого дела, — поморщился сенатор.

— Раз не нужен, то и не поднимайте, — пожал плечами Роше. — Сообщите мне эту информацию не как комиссару полиции, а как частное лицо частному лицу. Ведь вы не думаете, что ценности из ваших закровов выгребли просто на память? Их попытаются реализовать. А это — возможность напасть на след...

— Хорошо... — без всякого энтузиазма процедил сквозь зубы сенатор. — Я подготовлю вам список... Но основной товар — «Бог» — предназначен для кого-то на Ваганте. И, может

быть, уже туда отбыл!..

— Ваганта, — буркнул комиссар и потянулся к трубке блока связи. — Ваганта...

Ваганта... Этот довольно уютный, до смешного напоминающий матушку-Землю Мир был практически самым старым из Миров, колонизованных человечеством. И если он и не был самым богатым и процветающим среди Тридцати трех миров Федерации, то уж самой спокойной и надежной обителью выходцев из Метрополии был несомненно. От всяческих религиозных распрей здешние первопоселенцы отучили друг друга еще в период создания первых автономных баз землян на этой планете. Четырнадцать провинций, объединившихся в Федеративную Республику Ваганта, за все время существования этого Мира не знали ни вооруженных конфликтов, ни вторжений имперских или федеральных войск. Даже великая эпопея краха Империи и мучительного рождения Федерации минула Ваганту стороной. Период Изоляции, что разделял эти две эпохи, трагическое время для большинства остальных Миров, не нанес Ваганте особого урона. К тому времени, когда жизнь стала возвращаться к Тридцати трем мирам, Ваганта уже успела заработать прочную репутацию некой Галактической Швейцарии. Это был стабильный и сытый мир. Притом мир, кичившийся своей скромностью. В нем не было ничего «самого-самого». Если где-нибудь на Ваганте и можно было встретить роскошь в обычном, людском, понимании этого слова, так только за семью замками — в загородных поместьях членов «уважаемого общества». Города же этого Мира и даже признанный его столицей, основанный еще первопоселенцами Старый Форт были удобны для жизни, надежно построены и невообразимо скучны. Так, по крайней мере, считали немногие заезжие обитатели других планет Федерации.

Серый, хорошо обтесанный камень, темная бронза решеток и немногочисленных украшений и вывесок, темная полированная древесина окон и дверей. Ровная брусчатка широких улиц и просторных переулков. Почти полное отсутствие даже намек на трущобы. Здания — редко выше четырех этажей, не слишком насыщенное — даже в деловых центрах — уличное движение, минимум прохожих в дневное время и умеренное количество законопослушных граждан, прогуливающихся в парках, ближе к вечеру... Решительно ничего, поражающего воображение.

Ваганта и не собиралась ничьего воображения поражать. Ее обитатели уже давно поняли, что именно унылая стабильность их Мира, его скучная надежность — главный их капитал. Доверять банкирам Ваганты стало традицией Тридцати трех миров, и на этом доверии держалось многое в этом мире. Здесь не было слишком богатых месторождений ценных ископаемых, здешние пастбища и фермы не поражали изобилием, высокие технологии не были выше, чем в среднем по Обитаемому Космосу. Но держатели здешних банков и торговых домов знали, куда вложить каждый доверенный им бакс так, чтобы вкладчик не пожалел о том, что доверился им. Пусть даже вклады эти делались на другом конце Обитаемого Космоса. И, конечно, скромный, но надежный процент от таких вкладов уверенно поддерживал безбедное существование этого скучноватого мира.

Конечно, как и все смертные, обитатели Ваганты были не лишены разного рода пороков и недостатков. Здешние контрразведка и полиция не сидели без дела. Но и самые упорные недоброжелатели Ваганты не могли не признать, что здешние проблемы, включая трафик наркотиков и оружия, не идут ни в какое сравнение с подобными же проблемами, стоящими перед силовыми структурами Океании или той же Прерии. Это при том, что здешние законы не отличались излишней гуманностью, суды — неповоротливостью, а судейские —

ангельским терпением.

Впрочем, унылая с виду жизнь Ваганты для тех, кто имел возможность присмотреться к ней, обнаруживала за своими кулисами не одну темную тайну. Например — Тайну гномов. Были в этой внешне беспроблемной жизни и свои проблемы, например — проблема запретных боев. Впрочем, проблемы здесь стояли не только перед всем обществом, но и перед, как говорится «отдельно взятыми личностями».

Таковыми «отдельно взятыми личностями» были, например, Гарри Стигг по кличке Ариец и Билли Лепски, тоже не лишенный своего погонялова. Погоняловым его было — Бейб. Перед ними обоими стояла проблема, и проблема нешуточная. Ребята остались без колес.

Откуда взялось у Гарри его погонялово и каким образом оно ему досталось, было для него тайной за семью печатями. Ни сторонником расовой теории, ни собственно арийцем Гарри Стигг не был. Но так или иначе, прожив в этом не худшем из миров почти три десятка лет, менять ставшее давно привычным прозвище было уже поздно.

Что до Билли, то каждый, кто хоть раз глянул на его округлое, румяное — кровь с молоком — лицо, которое к тому же лучилось оптимизмом и надеждой, и не подумал бы возражать против его клички.

Эти двое знали друг друга давно. Судьба лишила родителей и того и другого еще в детстве, и в «Доме материнства» как-то само собой сложилось так, что старичок Ариец без всякого влияния со стороны взял шефство над мальком Бейбом. Шефство это осталось в силе, по всей видимости, навеки. Дело было не столько в возрасте Бейба, сколько в неискоренимом младенческом мировосприятии, владевшем его душой. Он и сам догадывался о том, что постоянное присутствие рядом старшего и умудренного жизненным опытом товарища является для него жизненной необходимостью. Понимал это и Ариец. Он относился к Бейбу как к младшему брату — порой снисходительно, а порой — сурово. Последнее происходило в основном, когда, как и в каждом из тех, кого судьба одарила вечным детством, в Бейбе просыпался мачо, убежденный в своем всесиилии и неизъяснимой мудрости. В такой период он способен был создать для окружающих крупные проблемы, но прежде всего — мог сам влипнуть в черт-те какую историю.

Бейба Ариец, однако, уважал за то, что тот последовательно проводил в жизнь свое обещание, данное покойной матери — стать «приличным человеком». Экономя на всем, он упорно переползал с курса на курс в аграрном университете и в перспективе мог действительно рассчитывать на приличный оклад в какой-нибудь из фирм, связанных с сельскохозяйственным производством. Пока же Ариец пристроил Бейба к своему бизнесу — поиску и вербовке кандидатур для запретных боев, регулярно проводившихся под крышей «Ночных спортклубов» всемогущего Арнольда Ларсена — Обуха. Немалую выгоду приносило Бейбу и право на проживание в трейлере на пару с Арийцем, что позволяло сэкономить на плате за проживание в университетском кампусе.

Сложившиеся отношения Гарри и Билли служили поводом для всякого рода непристойных шуточек. Шутники, правда, остерегались далеко заходить в своих измышлениях, дабы не «схлопотать» от «сиамских близнецов», как прозвала молва обоих партнеров по жилью и бизнесу.

Впрочем, сегодня «близнецам» было не до шуток. Этим утром после очередного техосмотра инспектор дорожной полиции забрал у Гарри паспорт давно отслужившего свой

век «тристара», до сего времени верой и правдой служившего средством передвижения обоим партнерам. Забрал инспектор, разумеется, и опознавательный радиомаячок, превратив «тристар» в персону нон грата на всех дорогах и улицах Федеративной Республики.

Не то чтобы для Гарри подобный оборот дела был громом среди ясного неба. И он, и Билли прекрасно понимали, что скорее рано, чем поздно одряхлевший драндулет будет признан пригодным только для городской свалки. Но всякий раз обновление колес оказывалось на одном из последних мест в списке неотложных дел «близнецов». Только сейчас до них дошло и предстало во всей красе то обстоятельство, что осуществлять их бизнес, не имея под рукой мобильного средства передвижения, просто нереально. Выход из положения надо было искать самым неотложным способом. Конечно, можно было по дружбе арендовать колеса у кого-нибудь из многочисленных приятелей. Но элементарный здравый смысл подсказывал, что подобная лафа не может продлиться долго. Погруженный в мрачные размышления Гарри сидел на порошке трейлера и задумчиво грыз ногти.

Это его занятие было прервано звуком продирающегося по лабиринту трейлерной стоянки драндулета. Драндулетом оказался хорошо знакомый Арийцу «шевроле» дока Гольдмана, адвоката, к услугам которого время от времени приходилось прибегать почти каждому из тех, чей бизнес был связан с запретными боями.

Сам док восседал, натурально, за рулем, а на заднем сиденье за его спиной к некоторому удивлению Гарри обрисовывались силуэты Бейба и штатного чемпиона запретных боев Аугусто Рамиреса. Преисполнившись наихудшими предчувствиями, Ариец поднялся на ноги и направился к причалившему к поребрику асфальтированной дорожки «шевроле».

— Ну вот! — приветствовал его Бейб, высовываясь в боковое окошко. — Утро еще не кончилось, а наша проблема, похоже, решена...

Он немного поборолся с дверцей кабины, выбрался на тротуар и, подхватив Арийца под руку, повлек в сторонку. Предчувствия Гарри сделались еще мрачнее.

— Ну? — только и спросил он

— Понимаешь, — возбужденно затараторил Бейб, — бродячие маги хотят сбыть с рук вполне нормальный «вольво». В хорошем состоянии, при техпаспорте и при прочих вензелях...

— И хотят за него..? — постарался вернуть партнера на почву реальности Ариец.

— Цена — вполне приемлемая, — радостно сообщил Бейб. — Двадцать, федеральной зеленью, конечно. Если мы скинемся, то останется подзанять примерно три штуки...

Ариец посмотрел на него, как смотрят родители на дитя, упорно не оправдывающее их надежд.

— Билли, — молвил он вразумляющим голосом, — если бродячие маги продают тачку в приличном состоянии и за приемлемую цену, значит, тачка ворованная...

Бейб обиженно напыжился.

— Ты думаешь, я об этом не подумал? — оскорбленно осведомился он.

— А что, подумал? — живо отреагировал на его слова Ариец.

В голосе его прозвучало неподдельное удивление. Бейб презрительно фыркнул.

— Во-первых, ты знаешь, кто продает тачку? — спросил он со значением. — Так вот, продает ее Цыган. А он до сих пор на паленом товаре ни разу не засветился.

От этих слов Гарри почти перекошило. Он даже словно почернел лицом.

— Цыган? — только и спросил он.

Бейб удивленно взглянул на него, недоуменно скривился и торопливо добавил:

— Потом, с собой мы берем дока Гольдмана. А он не даст никому втереть нам очки.

Поймав критический взгляд партнера, Бейб смущенно кашлянул и скороговоркой добавил:

— Ну, за свой обычный процент...

— Не сомневаюсь, — пожал плечами Ариец. — Уточним только, что это не мы берем Сержа Гольдмана с собой в Табор, а он согласился подбросить нас к магам на своих колесах...

Бейб откашлялся, выдержал паузу и продолжил свои старания убедить Арийца:

— А еще мы берем с собой Аугусто Рамиреса. Его на магические штучки не возьмешь. Так что, если ты боишься, что нам подсунут товар с порчей, то...

Ариец мрачно остановился и некоторое время рассматривал асфальт у себя под ногами. Потом поднял взгляд на своего «близнеца». Не всякому удавалось выдержать такой вот взгляд Гарри Стигга. Билли Лепски это удалось.

— Ладно, — угрюмо бросил Ариец. — Другие варианты у тебя есть?

— Пока нет, — честно признался Бейб. — Все кому не лень ломают цены совершенно недетские. Или предлагают рухлядь, на которую дорожная инспекция и смотреть не станет.

— Ну, тогда и не о чем спорить! — глухо каркнул Гарри и решительно зашагал к автомобилю. — Отправляемся в Табор. Прямо сейчас. Только сначала придется объехать с полдюжины человечков, чтобы наскрести те самые «три штуки»... Кстати, торг — уместен?

— Думаю, можно будет скинуть штуку-другую, — заверил его Бейб, еле поспевая за партнером, — В конце концов, он как-то заинтересован в том, чтобы избавиться от этой таратайки... Что ты так скис?

Ариец стал как вкопанный, не дойдя четырех-пяти шагов до «шевроле», и Бейб чуть не сшиб его с ног, не успев затормозить вовремя..

— Да, — бросил Гарри неприятным, каким-то ядовитым голосом. — Цыган действительно заинтересован сбыть с рук тачку. Вот только — почему? — Он задумчиво воззрился на приятеля и закончил свою мысль: — Он, Цыган, ворованным до сих пор не торговал, это правда. Но мне очень не по нутру связываться с таборный магом. Причем с таким, который ведет дела с гномьим племенем...

Бейб остолбенел.

— Гарри, ты что? Действительно веришь в эту ерунду?

— В какую? — спросил Ариец, словно проснувшись.

— В то, что гномы и вправду существуют, — пояснил Бейб, подозрительно присматриваясь к нему.

Старший партнер временами удивлял его своими странностями. Иногда ему казалось, что их со Стиггом разделяют не три-четыре года, а, пожалуй, целых полсотни лет.

Ариец усмехнулся.

— Знаешь, когда долго якшаешься с магами — вот как я, например, — со временем можешь начать верить во все что угодно. Я вот многое бы дал, чтобы узнать точно, существуют все-таки гномы или нет?

На Ваганте Гарри Стигг по кличке Ариец был далеко не единственным, кто хотел бы это знать. Например, проблема гномов очень занимала нового директора корпункта

«Гэлакси ньюс» на Ваганте (и единственного его сотрудника) — Энни Чанг.

Свою длительную командировку в этот благополучный Мир Энни, в отличие от руководства «ГН», воспринимала отнюдь не как поощрение за блестящие репортажи и смелые корреспонденции из «горячих точек» Обитаемого Космоса, а как изощренное наказание за многочисленные грехи, которых по ходу развития карьеры молодой журналистки набиралось тоже немало. Как говорится, «все зависит от точки зрения».

— Боже мой! Что хоть мало-мальски интересного смогу я вытянуть из этого стоячего болота? — в который раз спросила она у своего коллеги Гиви Жвания, которому выпало провожать ее в дальний путь с космо терминала «Лобнор». — Это не командировка, это — проводы на пенсию! Досрочную!

— Ты не понимаешь! — возразил ей Гиви со своим неподражаемым акцентом. — Если бы там была война, бунт... или, например, какая-нибудь эпидемия... Тогда и совсем глупый дурак гнал би оттуда репортажи — просто захватывающие. А там, где ни-че-го не случается, там должен сидеть человек, у которого вот здесь, — Гиви постучал пальцем по лбу, — что-то есть. Чтобы из ничего такой человек делал конфетку. И ты, Энни, — такой человек!

Теперь это напутствие как-то согревало Энни душу и поддерживало ее — по крайней мере поутру, после чашечки зеленого чая. Но к вечеру, устало подводя итоги дня — как всегда вполне заурядного, она уже не могла заставить молчать жившего в глубине ее непокорной души демона журналистики и, кляня самое себя, молила-таки богов родного ей буддистского пантеона, а заодно и многочисленных божков и демонов пантеона Пестрой Веры, чтобы те обрушили на уныло-благополучных обитателей Ваганты глад, мор или еще что-нибудь в той же мере сенсационное.

Сегодня она с неприятным замиранием сердца констатировала, что кто-то из богов внял-таки ее греховным молитвам. Иначе как было понять приглашение на чашку кофе в «Пресс-клубе», которым закончил свой дежурный утренний звонок к ней полковник Хофф.

Ни для кого из членов журналистского корпуса, аккредитованных в Старом Форте, не было секретом то, что основной служебной обязанностью полковника были присмотр за журналистской братией и забота о том, чтобы дотошные «люди пера» не совали свои носы туда, куда по понятиям руководства Федеративной Республики совать их не следовало. Обычно полковник не докучал понятливым представителям свободной прессы своим присутствием. Приглашение к личному разговору следовало понимать как прелюдию к серьезному предупреждению, может быть, даже к жестокому разному от службы безопасности Республики. Энни постаралась психологически подготовиться к такому обороту дела. Ей не привыкать быть на ножах с такими структурами тех миров, из которых доводилось слать свои корреспонденции.

Господин Хофф, как всегда, был облачен в штатский, «партикулярный», как говорили здесь, костюм несколько консервативного покроя и — тоже как всегда — блистал строгой военной выправкой и аккуратнейшей щеточкой тщательно ухоженных усов. Против ожидания полковник был благодушен и щедр на комплименты. Он рассыпался в похвалах насчет выбора тем для обзоров, которые Энни поместила в специальном выпуске «ГН» для предпринимателей. Особое же внимание уделил очеркам мисс Чанг, посвященным проблеме детства в ее разнообразных проявлениях в различных Мирах Федерации.

— Я надеюсь, что и ребятишки нашей планетки будут удостоены отдельной

публикации, — молвил полковник, пододвигая к собеседнице вазочку с бисквитами. — И, может быть, даже целой серии таких публикаций. Я слышал, что вы собрались сегодня взять интервью у Арно Келлера? Это действительно один из лучших сказочников. И, по моему скромному мнению, лучших не только в нашем мире, но и в Обитаемом Космосе вообще. Беседа с ним, без сомнения, украсит ваш очерк... Вы не собираетесь объединить ваши публикации на эту тему в книгу?

Публикации о жизни детей разных Миров действительно были коньком Энни. Только эта тема и скрашивала ее поход через информационную пустыню Ваганты. Внимание полковника к этой — никем обычно не замечаемой — стороне ее деятельности даже растрогало журналистку, и она на какой-то миг позабыла, что имеет дело с человеком, воплощающем все коварство негласной цензуры здешнего режима. Но вспомнить об этом ей пришлось уже в следующую секунду.

— А вот слухами о неприятностях наших бандитов я бы вам не советовал увлекаться, — доброжелательно произнес полковник, заглядывая в глаза Энни поверх чашечки кофе. — Поверьте мне, те слухи, что, может быть, дошли до вас, распускают ну просто совершенно безответственные лица — из тех, которым приплачивают со стороны за то, чтобы они сбивали уровень доверия общественности к вложению капиталов в наши коммерческие структуры... Не верьте им.

— Собственно, никаких особых слухов до меня и не доходило, — осторожно парировала Энни его слова. — Скорее наоборот. Понимаете ли, полковник, в последние неделю-другую здешние специалисты по финансам стали вдруг гораздо менее откровенны. Да и на так называемых тусовках, в присутствии здешней финансовой аристократии, в разговорах появились какие-то «фигуры умолчания»... И, извините меня за чисто личное замечание, но неужели вы думаете, я не замечаю, что стоит мне только приблизиться к такой компании, как сразу меняется тема разговора, а то и весь разговор гаснет? Не стану скрывать, мне стало казаться, что здешний деловой люд чем-то сильно обеспокоен. Но своим беспокойством не хочет делиться...

— Я надеюсь, — с особым нажимом на слово «надеюсь» произнес полковник, отодвигая в сторону так и не допитый кофе, — что вы сможете отличить собственные э-э... ощущения и досужие вымыслы от реальных фактов. Не стоит беспокоить серьезных деловых людей. Ну, например, донимать этими фантазиями таких ключевых лиц нашего делового мира, как, скажем, Родни Ван-Ней... Надеюсь, вы не по этому поводу договорились с ним о встрече сегодня вечером?

«Именно по этому», — мысленно ответила ему Энни. Но вслух заверила полковника в том, что ей воленс-ноленс приходится подпитывать деловую аудиторию «ГН» всяческой информацией из первых рук в виде таких вот интервью с воротилами здешнего делового мира.

— Ну что же, — подвел полковник итог разговора и поднялся из-за стола. — Надеюсь, мы с вами хорошо поняли друг друга. Если вам покажется, что какие-то факты по этой — затронутой нами — теме все-таки заслуживают внимания, то я попрошу вас поставить меня в известность, прежде чем делать такую информацию достоянием гласности.

Энни промолчала и тоже поднялась из-за стола. Она предоставила собеседнику возможность считать это молчание знаком согласия. Что и говорить — на Ваганте с прессой обращались куда более мягко, чем, скажем, на Квесте, где с ней беседовали бы не за чашкой кофе, стучали бы кулаком по столу и грозили бы высылкой в двадцать четыре часа.

— И еще... — неожиданно добавил полковник, уже стоя вполоборота к собеседнице, — еще я вам не советую приплетать к «детской» тематике, которая так вам удастся, еще и сказочки о гномах. Это — просто местная особенность... Своего рода психоз, который не стоит рекламировать. Вы ей-богу пожалеете о времени, которое потратите на встречу с профессором Девисом. Поймите, сказочки о гномах — это просто его бизнес. И он будет морочить вам голову до тех пор, пока вы не станете верить в гномов, а заодно в домовых, вампиров и в привидения...

— Я учту это, — заверила его Энни и, подождав немного, пока строгий силуэт столь доброжелательного цензора исчез за вращающимися дверьми клубного кафе, положила в вазочку так и не тронутый бисквит (надо же заботиться о фигуре) и поспешила к той двери «Пресс-клуба», что выходила к стоянке такси. Встреч на сегодня у нее было назначено много.

«И, кажется, обо всех них заботливый полковник хорошо информирован, — со вздохом констатировала Энни. — По крайней мере, мое расписание визитов на сегодня он знает назубок. Конечно, „Гэлакси ньюс“ — влиятельный орган и действия его корреспондента небезразличны здешнему истеблишменту. Но не до такой же степени, черт возьми!» Энни прикинула, что реакция ее собеседника явно указывала на то, что на финансовом горизонте Ваганты явно клубятся какие-то тучи. Но какие — оставалось только гадать

И еще она подумала, что была в этом их разговоре с полковником какая-то странность. Ах да! В разговоре этом непонятным образом сплелись две темы, совершенно не имеющие отношения одна к другой. С одной стороны — ползучая паника, охватившая банкиров Старого Форта, с Другой — детский фольклор. Сказочки о гномах. Для того чтобы связать все это воедино, мало быть просто журналисткой. Даже, по всеобщему признанию, журналисткой «милостью божией». Тут требовалась одаренность другого рода. Например, такая, какой был наделен ее давний (и — чертовски далекий сейчас) приятель Ким Яснв. Вечный Агент на Контракте. Энни грустно улыбнулась, вспомнив о нем.

Она бы изрядно удивилась, если бы узнала, что Ким находится сейчас не так уж далеко от нее, здесь, в центре Старого Форта. Подняв голову, она могла бы увидеть крышу хорошо ей знакомого «Торгового дома братьев Гимли», в цокольном этаже которого Ким ожидал беседы с директором службы безопасности этого почтенного заведения.

Собственно, и сам Ким не имел представления о том, что госпожа Судьба снова свела его в одном мире с симпатичной и беспокойной китайкой. На Ваганту его привела вовсе не тоска о давней приятельнице (пожалуй, больше, чем приятельнице), а агентская судьба.

Судьба вообще любит зло подшучивать над людьми. Вот как сейчас — наградила Агента на Контракте более чем солидным гонораром. Казалось бы — куда уж лучше? Получив денежки, Ким мог бы спокойно стать совладельцем какого-нибудь из солидных агентств частных расследований и жить на доходы от своего пая в деле, возвращаясь к занятию своим хлопотливым ремеслом только исключительно по прихоти своей левой ноги. В этой великолепной перспективе имелся только один небольшой изъян. Федеральные крючкотворы почему-то решили, что этот свой гонорар он получит только на территории немислимо далекой Океании и только лично.

Причем добираться до своего законного заработка Киму предстояло автостопом. Задача его была бы легче (но не намного), если бы вместо юридического образования и стажировки на кафедре криминалистики он закончил хотя бы самый паршивый из навигационных

техникумов или другое какое-нибудь заведение, дающее своим выпускникам специальность, позволяющую ступить на борт космического корабля в качестве члена его экипажа. Большая Тропа, как привыкли бродяги Обитаемого Космоса называть Генеральную Трассу, постоянно нуждалась в кадрах. Нанимаясь на временную работу то на один рейс, то на другой, Ким смог бы если не в один прыжок, то по крайней мере за какой-то годик-другой добраться из любой точки Обитаемого Космоса до заветной Океании. Но эта возможность была для него напрочь отрезана.

Оставалось путешествовать, зарабатывая деньги на перелеты той работой, которую Ким делать умел. Каждый, кто имеет представление о ценах на билеты даже в стальной консервной банке полугрузового «дальнобойщика», без сомнения прольет, оказавшись перед такой перспективой, скупую мужскую слезу.

Киму сравнительно повезло в том, что за ним укрепились определенного рода репутация агента, которому приходится постоянно балансировать на грани законности. И он не подведет. А если таки свернет себе шею, то и черт с ним, с человеком со стороны. Правда, широко известен Ким Яснот был в чрезвычайно узких кругах спецслужб Федерации и ее субъектов. Эти-то субъекты и передавали Агента на Контракте друг другу, словно эстафетную палочку, позволяя ему на вырученные баксы (иногда на командировочные) приобрести место на очередном корабле, который все ближе и ближе уносил его к Океании.

После третьего такого перелета, купленного ценой дьявольского везения и нешуточного риска, Ким уже почти достиг цели. На Терранове, после того, как его довольно долго промурыжили в казенной гостинице, служба хорошо известного агентства «Щит» предложила ему на выбор несколько довольно деликатных поручений на этой планете. Ким по здравом размышлении выбрал то из них, выполнять которое надо было на Ваганте. Находящаяся, с точки зрения землян, у черта на куличках Ваганта располагалась очень удачно относительно точек перехода, ведущих в космические окрестности Океании.

Как всегда, постановка задачи была обставлена с устрашающей секретностью. Смысл всего, что директор «Щита» смог-таки донести до сознания Кима, сводился к тому, что все необходимое сообщит ему представитель «Торгового дома братьев Гимли» (в разговорной речи — просто «Братья Гимли» или чаще — «Дом Гимли») — весьма уважаемой на Ваганте коммерческой фирмы. Именно «Братья Гимли» и заказали расследование. В дополнение к столь детальной постановке задачи Киму был вручен диск с несколькими гигабайтами «информации к размышлению» с тем, правда, условием, что ввести код к прочтению диска Киму разрешено было только по прибытии на Ваганту.

— Код вам сообщит наш агент. — объяснил ему Рональд Слейд, директор внешних операций «Щита».

— Как я узнаю его? — озадачился в ответ Ким.

— Это он узнает вас, — расплылся в улыбке Слейд. — Когда он сочтет нужным, что вам пора познакомиться с этим... м-м... материалом, он обратится к вам. Назовет пароль. И в дальнейшем можете рассчитывать на его поддержку. Но только — в крайнем случае. Полагайтесь во всем на свои силы.

Большого энтузиазма у Кима такой инструктаж не вызвал. Не вдохновило и то, что упомянутый агент «Щита» не спешил «нарисоваться» хоть где-нибудь окрест. И вот теперь Ким сидел в приемной директора службы безопасности «Торгового дома братьев Гимли» господина Густава Ноксмюра и решительно не представлял себе, каким боком обернется для него предстоящий разговор.

Нельзя сказать, что со своей стороны Ким не попытался сориентироваться в предстоящем деле. За время перелета с Террановы на Ваганту он основательно проработал основные сведения и о самой Ваганте, и о предприятии братьев Гимли. Но гораздо больше пользы ему принесло то, что последние двое суток своего перелета он посвятил сну. Надо было по-человечески выспаться перед тем, как окунуться с головой в дела, суть которых все не спешила открыться ему.

Долго ждать господина директора ему не пришлось. Сурового вида секретарша пригласила Кима в кабинет и оставила его наедине с шефом. Густав Ноксмур оказался пожилым джентльменом с ажурным венчиком седых волос. С этой благообразной внешностью слегка неприятно контрастировали жесткое выражение лица, пристальный, пронизывающий собеседника насквозь взгляд и угловатая резкость в движениях седого джентльмена. Даже его любезная улыбка, адресованная посетителю, чем-то напоминала волчий оскал. Впрочем, в остальном господин директор был сама любезность. Гостя он встретил у дверей — с рукопожатием и извинениями за то, что заставил себя ждать, на устах.

Ким занял предложенное ему место в кожаном кресле у письменного стола — напротив такого же кресла хозяина кабинета — и, пока тот занимал свое место, осторожно оглядел помещение. Иногда это позволяет лучше понять собеседника.

Судя по антуражу кабинета, его хозяин был завзятым охотником: стены, каминную полку и специальные витрины украшали различные образцы охотничьего стрелкового оружия, вымпелы, кубки и какие-то еще призы различных клубов и собственно охотничьи трофеи — как в виде го-логографических снимков, так и искусно исполненные умелыми таксидермистами. В большинстве своем то были вывезенные с Земли лоси, кабаны и всяческие твари помельче, но встречались среди этих экспонатов и представители здешней фауны, названия которых, выгравированные на бронзовых сопроводительных табличках, ровным счетом ничего не говорили Киму.

Краем глаза Агент на Контракте заметил, что и сам стал объектом изучения. Цепкий взгляд господина Ноксмюра просвечивал его не хуже рентгеновского излучения.

39

— Я представлял вас несколько иначе, — сообщил ему свое заключение из проведенного осмотра господин директор. — Может быть, немного постарше... Ведь ваши предки — выходцы откуда-то из Азии?

— Корея, Россия. Точнее, Сибирь, — пояснил Ким несколько удивленно.

В Тридцати трех мирах редко когда интересовались национальностью чьих-либо предков.

— Да, конечно... — кивнул директор. — Люди сибирских кровей всегда выглядят моложе своих лет. И, — он улыбнулся улыбкой рыси, — говорят, отличаются дьявольской хитростью?

— С вами, господин директор, я хитрить не намерен, — заверил его Ким, тоже высветив на лице улыбку. Как можно более непринужденную.

— Ну что ж, — продолжал улыбаться господин Ноксмур, — приходится полагаться на ваши рекомендации. Их выдали инстанции, заслуживающие доверия. Надеюсь, вы не поделились истинной целью вашего визита в наши края ни с кем из здешних жителей?

— Официальная версия моего приезда — открытие собственного агентства, — ответил Ким. — Ее я и придерживаюсь.

— Версия удобная, — кивнул господин директор. — Она объяснит посторонним многое в вашем поведении. Но, чтобы придать ей правдоподобие, вам надо будет ссылаться на влиятельных протекторов в здешнем магистрате и даже — в паре министерств. Без этого пришлый детектив ни за что не получил бы лицензии на практику на Ваганте. Кстати — вот и она.

Ноксмур протянул Киму светло-зеленую электронную карточку.

— Храните этот документ как можно тщательнее. И не афишируйте того, что вы здесь — человек пришлый. Здесь, знаете ли, не любят «людей со стороны». Вот, ознакомьтесь с этими распечатками. — Директор двинул к Киму по столу тонкую папку, — Это список ваших, так сказать, благодетелей и их характеристики.

Ким принял папку, взвесил ее на ладони и из вежливости немного полистал. Потом, снова поймав на себе пронзительный взгляд господина директора, отложил папку в сторону.

— Теперь перейдем к сути дела, — произнес Ноксмур, удовлетворенный произведенным эффектом. — Ваша задача, Агент, будет состоять не столько в том, чтобы сохранить для нас, ваших нанимателей, материальные ценности, которых мы можем лишиться. Вы должны помочь нам спасти нечто большее.

Господин директор сосредоточенно заглянул в глаза Агента, проверяя, доходит ли сокровенный смысл его слов до собеседника. Ким подобрался в кресле и — в знак внимания — склонил голову набок.

— Речь идет о репутации Ваганты как надежного гаранта капиталовложений для любого из предпринимателей Обитаемого Космоса! — твердо выговаривая слова, произнес директор.

— М-м... И что же угрожает этой репутации? — поинтересовался Ким, выдержав достаточную, как ему показалось, паузу.

— Ей угрожает то, — все так же четко выговаривая слова, объяснил директор, — что сейфы наших банков перестали быть надежными хранилищами для доверенных нам ценностей.

— Как я понимаю, — попробовал уточнить ситуацию Агент на Контракте, — на Ваганте или, по крайней мере, в Старом Форте начала орудовать банда взломщиков?

Господин директор кисло улыбнулся:

— Это почти что так. Если не считать того, что ни один из сейфов, из которых произошла пропажа, не был взломан. И ни на кого, кто имел доступ к содержимому этих сейфов, пока что не легло серьезное подозрение. Хотя, как вы сами понимаете, простор для фантазии в этом направлении — широчайший.

Киму потребовался почти десяток секунд, чтобы переварить эту информацию.

— Что же именно исчезло из сейфов вашего «Торгового дома»? — осведомился Ким.

— До сегодняшнего дня — ничего, — сухо ответил директор. — Пока что я обладаю конфиденциальной информацией только о чужих неприятностях. Двенадцать пропаж в пяти крупных банках. База данных, в которой такая информация накапливается, будет в вашем полном распоряжении. На условиях полной секретности, разумеется. Мы предпочитаем работать на опережение. Лучше схватить виновников за руку, прежде чем очередь дойдет до нас.

— И много таких пропаж произошло? — спросил наконец Ким. — Что пропадало? Просто деньги или какие-то документы?

— Ценности, — оборвал цепь его догадок господин Ноксмур. — Драгоценные изделия

и все в таком роде... В основном такие предметы, наличие которых их хозяева не стремились афишировать. И само существование этих ценностей, и свое обладание ими... Заранее обращаю ваше внимание на это обстоятельство. Вам нелегко будет отслеживать маршруты этих вещей на «черном рынке».

— Если мне будет позволено полюбопытствовать... — откашлявшись, поинтересовался Ким, — то не объясните ли вы мне, почему вы не воспользовались услугами местных специалистов? Я должен сразу предупредить вас о том, что...

— Что вы не смыслите в здешних делах ни ухом ни рылом? — грубовато перебил его Ноксмур. — Это быстро пройдет.

Он замолк на секунду-другую, нервно поглаживая клавиатуру своего настольного компа, сработанного под старину.

— Конечно, я бы мог привести вам кучу второстепенных причин, почему мы выбрали именно вашу кандидатуру, — продолжил он после паузы. — Ну, например, ценность свежего взгляда во всяком трудном расследовании. Непредвзятость вашего взгляда со стороны... Веским аргументом являются и рекомендации, которые вам дают Управление расследований и контрразведка. Существенно то, что вас характеризуют как человека, умеющего хранить конфиденциальную информацию. Но... не буду вас вводить в заблуждение. Назову вещи своими именами, хотя особого удовольствия это не доставит ни вам, ни мне.

Ким выпрямился в кресле и принял как можно более серьезный вид.

— Должен признаться вам, — сказал директор, — дело просто в том, что ни один из коренных жителей Ваганты не подходит для того расследования, которое вам предстоит. Мы не можем довериться никому из своих. Даже себе я не могу доверять в полной мере. Скоро вы перестанете удивляться этому.

— Чем же вы все отличаетесь от меня? — озадачился Ким.

— Собственно, это вы отличаетесь от нас, — усмехнулся господин директор. — Тем, что вы никогда не слышали сказок о гномах.

За многие миллионы километров от кабинета господина директора Ноксмюра, в палате клиники Полицейского Департамента комиссар Жан Роше сидел у койки, на краешке которой сгорбилась пострадавшая в «инциденте на Эрроу-сквер» Фернанда Мартинес.

— Да, вы все правильно записали, — вздохнула рыжая секретарша. — Я честно постаралась вспомнить даже мельчайшие подробности всего этого... кошмара. Довспоминалась до головной боли, но ничего нового не припомнила. Так что мне нечем вас порадовать.

Радоваться Роше было и впрямь нечему. Несмотря на то что физиономия преступника предстала перед Фернан-лой в момент эмоционального стресса, вспомнить ее — физиономии этой — характерные черты она решительно не могла. Поработав с компьютерной программой, конструирующей фотороботы, под руководством хорошо подкованного специалиста, она выдала в результате добрую дюжину совершенно не похожих друг на друга портретов. От других свидетелей было не больше пользы. Надеяться приходилось только на то, что опознают Бернарда Штерна или рыжебородого верзилу: первый, скорее всего, «работал» без маски, второй отличался уж слишком характерными габаритами и телосложением.

— Право же, не стоило так напрягаться, — вздохнул комиссар, складывая разложенные

на коленях распечатки в папку. — Как-никак, сотрясение мозга — это не такая пустяковая травма...

— Да черт с ними, с мозгами! — сокрушенно махнула рукой Фернанда. — Это в жизни не главное! Но вот перелом носа! Боже мой, как я буду появляться на людях? Так и без работы остаться — раз плюнуть! Боже мой, боже мой!..

Она бережно прикоснулась к повязке, закрывавшей ей пол-лица.

— Это — настоящая катастрофа! — вздохнула она. — На то, чтобы оплатить операцию у порядочного хирурга, уйдет вся моя страховка! Если вообще я ее получу! Вы даже не представляете, какие крючкотворы сидят на этом деле!

— Не огорчайтесь, — утешил ее комиссар. — Ваш шеф заверил меня, что его фонд оплатит пластическую операцию в лучшей клинике столицы. После нее вы станете окончательно неотразимы.

Фернанда презрительно фыркнула и тут же ухватила за свой пострадавший орган дыхания.

— О боже мой! — простонала она. — Дождусь ли я от этого скряги хотя бы процентов десять от стоимости самой плохонькой операции? Жалко только, что я не выцарапала этой сволочи его разноцветные гляделки!

— Разве у вашего шефа глаза разноцветные? — устало поразился комиссар. — По-моему...

— Это я — не про шефа! — досадливо перебила его Фернанда. — Я про этого нахала, который отобрал у меня ключи! У него-то как раз и были глаза разноцветные. Левый — зеленый, а правый — карий, темный. Или — наоборот. Это, кстати, признак того, что он сын ведьмы. Или внук... А у шефа с глазами все в порядке. Только я, хоть убейте, не помню, какие у него цвета...

— Стоп-стоп-стоп! — вскинул руки, останавливая ее, комиссар. — По-моему, вы нигде не упоминали об этой примете бандита...

— Разве?! — поразила Фернанда. — Мне казалось, что все это заметили... Так что я и не...

«И в этом — все женщины, — подумал Роше. — Именно те вещи, что лежат на поверхности, кажутся им настолько очевидными, что даже недостойны упоминания!»

— А специалисту... — растерянно спросил он, — специалисту по фотороботам вы разве не сказали об этом?

Фернанда недоуменно пожала плечами. У нее был вид женщины, к которой пристают с докучливым вопросом, ответ на который исходно ясен всем и каждому.

— Он ткнул курсором в правый, по-моему, глаз и спросил: «Такой»? Получился вроде карий. Я сказала: «Такой». И больше он меня не спрашивал.

— Ладно. — Роше подавил приступ бешенства. — Отдыхайте, собирайтесь с мыслями...

«Старею, — подумал он. — Уже потерял способность с юмором относиться к женской бестолковости...»

— Может быть, вспомните что-нибудь еще... — добавил он, — Мой телефон у вас есть...

Телефон — легок на помине — заверещал у него в кармане. С извиняющейся улыбкой комиссар поднялся со стула, сунул папку с бумагами под мышку и, поклонившись на прощание, выскользнул из палаты. Только оказавшись в коридоре, без назойливых свидетелей окрест, он поспешил поднести трубку к уху и бросить в нее свое недовольное

«Алло!».

— Я же просил не беспокоить меня по пустякам! — почти что рывкнул комиссар в микрофон.

— Это, по-моему, не совсем пустяк, — деликатно возразил ему голос следователя Ясиновски. — Только что городская полиция поставила меня в известность о том, что на окружном шоссе взлетел на воздух автомобиль. Фургончик, фордовский... Собственно, взорвался он еще вчера. Но тогда погибшие при взрыве еще не были опознаны.

— Теперь, стало быть, их опознали-таки, — умозаключил комиссар. — Удивительная оперативность.

— Именно так, — подтвердил федеральный следователь, — Один из убитых — почти точно тот самый «бык», что попортил физиономию госпоже Рамирес. Думаю, что и второй — кто-то из причастных к этой истории на Эрроу-сквер. В машине найдено оружие, соответствующее описанию, и остатки пластических масок.

— «Бога гномов» там, часом, не нашли? — осведомился комиссар.

— Увы! — только и произнес следователь.

Впрочем, ни он, ни комиссар и не рассчитывали на такую удачу и были не слишком огорчены. На секунду в разговоре наступила пауза.

— Глаза... — бросил наконец в трубку комиссар. — У второго из погибших — целы глаза?

— Я выясню это, — после короткой паузы отозвался Ясиновски. — Постараюсь прихватить кого-нибудь из свидетелей и трогаюсь на опознание...

— Мне необходима еще вот какая справка, — распорядился комиссар. — Надо прошерстить базы данных — вашего Управления и Федерального Криминального ведомства — по примете «разные глаза». И еще — уточнить, не убывал ли с планеты человек с такой приметой. Предположительно, один глаз — зеленый, другой — карий. Конечно, такая примета легко маскируется. Контактными линзами, например. Но тем не менее...

— Будет сделано; — заверил его федеральный следователь.

Роше потер лоб и сунул мобильник в карман. Выйдя на улицу, он не стал вызывать такси, а прошел пару кварталов и завернул в уютившуюся на перекрестке часовенку Пестрой Веры. Там, немного пошарив по карманам, он вынул помятую купюру федеральной зелени и спалил ее на алтаре Дальин-Линна — Бога Дальних Дорог. — Ваганта, — буркнул он себе под нос. — Ваганта...

На самой Ваганте недалеко от самого центра, у входа в салон подпространственной связи, остановил свой «бумер» сутулый и не по годам седой тип с недовольной миной, навечно, судя по всему, поселившейся на его физиономии. Он потратил некоторое время на то, чтобы окинуть внимательным взглядом глубоко посаженных глаз окружающее пространство. Бросил взгляд на дорогие часы-комп и вышел на мостовую. Вытащил из-под полы пиджака притороченный к поясу пультик и отправил свой кар на ближайшую стоянку.

В салоне его встретили как старого и заслуживающего заботы и внимания клиента. В ожидании заказанного клиентом времени сеанса ему были предложены кофе с ликером и распечатки свежих газет. Администратор салона торопливо пересек зал ожидания и уважительно склонился к уху многообещающего клиента.

— Вы, как всегда, будете использовать кодированный канал, мсье Григорий? —

осведомился Он. — Ваш индивидуальный?

— Разумеется, — рассеянным тоном ответил клиент. — Только не забудьте, что я плачу вам по особому прейскуранту и хочу быть уверен в полной конфиденциальности моих... э-э... бесед.

— Мы никогда не забываем об этом, — заверил его администратор.

Забыть о том, как следует обслужить мсье Григория, персонал салона подпространственной связи мог, разве что всем скопом лишившись ума. Григорий Деанозов (по кличке Мессер) пользовался вполне заслуженной, хотя и известной немногим, репутацией страшного человека и время от времени подтверждал ее. Конечно, спецслужбы и мафия могли рвать и метать, но система подпространственной связи была «государством в государстве». Даже, можно сказать, целой самостоятельной вселенной. И если клиент платил за тайну своих переговоров, она навсегда оставалась действительно тайной.

Дежурный чуть ли не на цыпочках поспешил к мсье и, порываясь подхватить его под руку, провел уважаемого клиента к двери переговорной кабины. Обставлена кабина была прямо-таки с тюремным аскетизмом. Посреди помещения, напоминавшего внутренность бетонированного колодца, из которого давным-давно откачали воду, высился простенький, грубовато исполненный пульт. Перед пультом стояло отменно жесткое, сваренное из титановых труб вращающееся кресло. Ничего больше.

Как только за его спиной закрылась тяжелая звукоизолирующая дверь, Мессер быстро шагнул к пульту и вставил в приемную щель карточку со своей личной кодирующей программой. Потом набрал на клавиатуре номер вызываемого канала.

Свет люминесцентных панелей, заливавший кабину, на мгновение словно померк. Когда же — сумрак растаял, напротив Мессера — по ту сторону пульта, верхом точно на таком же стуле восседал одетый в наряд католического пастора тип. Конечно, займись этим типом толковый следователь, он моментально лишился бы и изменившей его облик биопластиковой маски, и липовой сутаны. Но Берни Штерн вовсе не собирался в ближайшее время иметь дело со следователями, тем более — с толковыми.

— Как поживаете, преподобный? — не скрывая улыбки осведомился Мессер.

— Как видишь, я на условленном месте и в условленное время, — тоже улыбаясь, но не столь жизнерадостно, ответил Берни.

— Все прошло по плану? — продолжил мсье.

— По плану, — заверил его Берни. — Правда, Чемодан и тот, второй, выбыли из игры. Совсем.

— Я полагаю, автомобильная катастрофа? — с прежней иронией в голосе осведомился Мессер. Но ирония эта не могла скрыть сквозившие в голосе нотки недовольства.

— Нечто в этом духе, — кисло улыбнулся Берни. — Но, так или иначе, я свою партию отыграл и ложусь на дно. Глубоко.

Мессер неодобрительно покачал головой, но только тем и ограничился.

— К тебе, как и условлено, отправился Свистун, — продолжил Берни. — С грузом для Деда, разумеется. Ты знаешь его примету.

— Парень — разноглазый, — припомнил Мессер.

— Постарайся сделать все так, чтобы не перевести стрелки на нас, — обеспокоенно бросил Берни. — Найди парней, которые возьмут это на себя. И хорошо бы подобрать не совсем полных дебилов.

— Это не так уж трудно, — поморщился Мессер. — У Свистуна будет при себе что-нибудь кроме груза?

— Будет, — по-прежнему кисло отозвался Берни. — Прими во внимание, что парень азартен. Его наверняка понесет в казино или куда-нибудь в этом роде. Думаю, ты сможешь это использовать как надо.

— Об этом не беспокойся, — заверил его Мессер. — Знаешь, — тут в его голосе прозвучала озабоченность, — мне кажется, что ты чего-то недоговариваешь, преподобный... Что-то не срослось там у вас?

— Не волнуйся, — поморщился Берни. — Накладки были. Но — не фатальные. А вообще будет лучше, если ты нигде не высветишься на пару со Свистуном.

— Пожалуйста, с этого места — поподробнее. Тон Мессера стал требовательным.

— По крайней мере, один человек видел его без маски. Так сказать, «при исполнении».

Мессер достал из кармана кипенно-белый носовой платок и демонстративно промокнул им лоб.

— Спасибо, ваше преподобие, что вы хоть напоследок сочли нужным уведомить меня о таком обстоятельстве. Но вы, надеюсь, сообразили, что надо сделать с этим свидетелем.

— Ведь решено было на месте действия обойтись без мокрухи? — не то спросил, не то возразил Берни.

— И вы — обошлись? — с закипающей злобой в голосе поинтересовался Мессер.

— Нельзя же было менять правила игры на ходу! — пожал плечами Берни.

Некоторое время Мессер смотрел на него как на слабоумного.

— Мне по логике вещей надо бы было тут же выйти из игры, — наконец произнес он. — Но, боюсь, что Дед не поймет этого.

— Не принимай близко к сердцу! — возразил Берни. — Полиция и дела-то не завела по этой истории на Эрроу-сквер.

Мессера даже перекосило от раздражения.

— Полиция, может быть, и не будет совать нос в такое дело. Но нашим товаром интересуются — и, заметь, интересуются уже давно — господа федералы. И мафия — тоже. Такая ситуация называется «между молотом и наковальней»...

— Все, что тебе следует сделать, — невозмутимо определил Берни, — это как можно быстрее избавиться от Свистуна и обрубить все концы.

— И не потерять при этом денежки, обещанные за товар! — зло отозвался Мессер. — Можешь сколько угодно считать себя обиженным, но я оставляю за собой право урезать твою долю. Как я понимаю, мы остаемся в игре вдвоем.

— Воля ваша, мсье Грегори, — криво усмехнулся «преподобный», крутанулся на кресле и — растаял в пространстве.

Мессер, мрачно нахмурившись, извлек из терминала свою кодовую карточку и надавил клавишу окончания сеанса.

Судьба разноглазого Свистуна была решена.

Глава 2

ОХОТА НАЧИНАЕТСЯ

«Сиамские близнецы» — Ариец и Бейб — ели далеко не легкий хлеб. Как, впрочем, и все, кто делал свой бизнес на «проблеме магов». Этот бизнес лежал на очень сомнительном стыке интересов столпов игорного бизнеса, мафии и политики. Формально никакой магии и никаких настоящих магов на Ваганте не было и быть не могло. Исторически корни двух больших общин, претендовавших на владение искусством колдовства, восходили к временам первопоселенцев. Общины эти сложились из группок отверженных, не ужившихся в поселениях выходцев с Земли, живших в те времена по довольно суровым пуританским законам.

Существование этих общин отверженных было с самого начала окутано прочной завесой тайн и легенд. В старые времена маги (колдуны, лесной народ...) были пугалами первых поколений коренных обитателей Ваганты. Но с течением времени и с ростом благополучия новорожденной цивилизации отношение к магам и магии стало менее серьезным. Как правило, магов теперь принято было считать ловкими фокусниками, а их многочисленные обряды и суеверия — просто антуражем их «шоу-бизнеса». Но оставались еще и такие, кто воспринимал магию всерьез. К ним относились завсегдатаи запретных боев и те престранные типы, которые называли себя Посвященными.

О Посвященных «сиамские близнецы» не знали практически ничего, как и большая часть населения Ваганты.

Зато запретные бои были их хлебом насущным. Впрочем, ни один из «близнецов» завсегдатаем боев назван быть не мог. И того, и другого давно уже перестало интересовать. Действительно ли хоть кто-то из магов может всерьез нарушать законы природы. Их интересовала только репутация магов — кандидатов в участники запретных боев и их котировка на подпольном, почти рабовладельческом рынке Чемпионов. Признанный Чемпион — такой, каким был их спутник по экспедиции в Табор Аугусто Рамирес, стоил довольно дорого, но и приносил хозяину боев стабильный и высокий доход. Перепадало от этого дохода и собственно тем, кто «вычислил», нашел и уломал на участие в матче того или иного Чемпиона. Но могло «близнецам» перепасть и от Закона. Если официально разрешенные и обложенные фантастическими налогами казино и профессиональные ринги и арены были еще маленькой соринкой в глазу у здешней морали, то абсолютно запрещенные бои магов (запретные бои) могли подвести их организаторов под монастырь. Но зато и давали реальный доход, свободный от какого бы то ни было налогообложения.

Во всем, связанном с боями магов, была одна крайне забавная сторона: запрет их не поддавался при всем старании формальному объяснению. Ни один из уважающих себя законодателей Ваганты даже под угрозой немедленного расстрела не признался бы, что «верит в эту ерунду» (имея в виду магию). При всем при том за запрет боев магов проголосовали обе палаты здешнего парламента, всеми своими крыльями — и правыми, и левыми. Бейб, который по молодости лет еще временами задумывался над проблемой существования магии, сказал по этому поводу, что «выходит, они считают, что в этом что-то есть», а ставший закоренелым прагматиком Ариец от комментариев воздержался.

Господ сенаторов и депутатов можно было понять. Запретные бои были не таким невинным занятием, как могло показаться со стороны. Иначе на них не тянуло бы охотников

пощекотать себе нервы. И уж точно никто не подумал бы делать на Чемпионов запретных боев ставки размером в целые состояния. Но в том-то и было дело, что маги — участники боев слишком уж часто после сражений отправлялись в лечебницу — хорошо, если всего лишь психиатрическую. Или же, проиграв бой, в скором времени кончали свою жизнь самым злополучным образом. Это называлось «отсроченной смертью». Обвинять их более удачливых противников или вообще кого бы то ни было в покушении на убийство (оставаясь при том на чисто естественно-научных позициях) было невозможно: правила боев, свято соблюдаемые участниками, строго запрещали физический контакт между соперниками как во время боя, так и в течение двух недель после него. В обществе трезвомыслящих людей все сходились во мнении, что маги — просто ловкие фокусники, которых не удастся вовремя поймать за руку. Разгадать секреты этих — часто роковых — фокусов бралась уйма народу. И всегда безрезультатно.

Запретные бои были, конечно, не единственным, даже далеко не основным источником заработков касты магов. Все знали, что они принимают заказы от криминальных боссов и политических авантюристов. Когда на наведение порчи на людей или предметы, а когда просто на добычу нужных документов или других вещичек. С замками и секретными шифрами маги «дружили» всегда. И почти никогда не попадались. Исключения из этого правила только подтверждали его. Именно поэтому всяческие законы, регламентирующие деятельность касты, принимались без всяких объяснений. И почти всегда — абсолютным большинством голосов. На защиту прав касты поднималась обычно только кучка скандалистов, желающих увидеть свое имя в очередной сводке новостей.

Впрочем, происки законников были еще злом, в принципе, терпимым. Гораздо больше «близнецов» волновали неприятности, проистекающие от заклятых друзей-конкурентов. А также — от собственного шефа. И он, и его соперники были круты и явно недостаточно чтит Уголовный кодекс. Это делало жизнь «близнецов» довольно нервным времяпрепровождением. Мысли об этой особенности своего бытия не давали покоя Арийцу все время пути до Табора, где ему предстояло встретиться с Цыганом, почему-то пожелавшим избавиться от своего «вольво».

Недужный «шевроле» дока Гольдмана свернул с ухоженного шоссе на грунтовый проселок, уходящий в глубь Ржавого леса. Сразу пришлось перейти с автопилота на ручное управление. Кроны деревьев сомкнулись над узкой проезжей колеей, и в салоне кара воцарился сумрак.

Ариец выглянул из кабины и неодобрительно скривился. Казалось, что в лесу царил раннее утро. Тут и там все еще поблескивала роса (или то, что издали казалось росой). Зыбкий туман заполнял впадины и овражки, стлался, маскируя дальние деревья и кустарники. Тени были размыты и как-то беспокойны. Норовили преобразиться, изменить свои очертания.

«А ты чего хотел? — спросил себя Гарри. — На то он и Ржавый лес... За то и любят его таборные маги... И прочая нечисть».

Этот зыбкий пейзаж усыплял, лишал чувства времени. Бейбу пришлось потрясти приятеля за плечо, когда док торжествующе гаркнул: «Ну вот, ребята, и Табор!» Ариец вздрогнул и сосредоточенно уставился на открывшуюся впереди картину.

На широкой поляне сгрудились шатры магов. Казалось, на сонном, все еще затянутом утренней мглой пространстве сошлись несколько бродячих цирков, а циркачи, поддавшись

общему сонному настрою, впали в глубокую дрему в своих разношерстных шатрах и палатках, не высовывая носа в сырую мглу снаружи.

Впрочем, по крайней мере, один из обитателей Табора проявил интерес к объявившимся гостям. Это был тощий, словно шест, подпирающий бельевую веревку, и такой же, как этот шест, длинный парень. Наряженный в вывернутую наружу мехом безрукавку, драные шорты и засаленную тюбетейку, он восседал на антикварного вида велосипеде и энергично крутил педали этого самодвижущегося раритета. Парень несколько раз объехал вокруг остановившегося поодаль от шатров «шевроле», закладывая крутые виражи, гримасничая и стремясь заглянуть внутрь салона.

— Любезный! — окликнул его Ариец. — Закурить хочешь?

Велосипедист тут же притормозил, оперся о крышу кара и наклонился к боковому окошку. Гарри щелчком выбил сигарету из пачки и протянул ее длинному парню.

— Где тут найти Цыгана? — осведомился он.

— Цыгана? — задумчиво отозвался парень, выгребая сразу не меньше половины пачки, — Гм...

Он оттолкнулся от крыши кара и снова завертел педали. На этот раз он заложил вокруг автомобиля гостей крутую «восьмерку», держа руль левой рукой и делая пальцами правой характерный жест, понятный всякому в любом уголке Обитаемого Космоса.

— Каков нахал! — возмутился Бейб. — Он еще и бабки с нас хочет стрясти!

— Гоните его в шею! — раздался невдалеке уверенный и почему-то веселый голос.

Нахального велосипедиста как ветром сдуло.

К «шевроле» широким шагом шел коренастый, крепко сбитый, моложавый тип. Не узнать в нем Романа Тикмара — Цыгана мог только тот, кто не видал его ни разу в жизни. Все нынешние гости Табора Романа знали в лицо.

— Гляди, Гонза! — крикнул Цыган вслед удирающему велосипедисту. — Если будешь «шипать» моих гостей, то твой драндулет я надену тебе на твою тупую башку!

Гарри и Бейб торопливо выбрались из «тачки» и двинулись навстречу Цыгану.

— Здравствуйте, ребята! — весело приветствовал их тот. — Так кто покупает мою тачку? А то что-то многовато Яс тут...

Он бросил косой взгляд на Аугусто Рамиреса. Тот ответил ему взглядом не менее неприязненным. Отношения между магам и-индивидуалами и магами таборными были всегда предельно натянутыми. Индивидуалы, как считалось, работали только каждый сам на себя. Таборные маги работали на общак, из которого уважаемые люди, выбранные советом старейшин Табора, распределяли средства среди членов своей общины. Жили таборные по своим древним правилам. Индивидуалы, внешне по крайней мере, были народом вполне цивилизованным и ничем не выделялись среди горожан Ваганты. Их таборные считали отступниками.

Портила отношения между этими двумя категориями и обычная конкуренция. Ни те, ни другие не упускали случая подпортить репутацию противной стороны.

Аугусто был типичным индивидуалом. Бейб верно сообразил захватить его с собой в Табор для «экспертизы» предстоящей покупки. Аугусто не упустил бы ни единого шанса скомпрометировать таборных и уловил бы даже тень порчи, будь она наведена на товар. Это — не говоря уже о том, что он обязан был «близнецам», сосватавшим его на сегодняшний полуночный бой на ринге Обуха. А сами таборные не дали бы проклятому индивидуалу ни единого шанса смухлевать.

Фигура Гольдмана гораздо меньше раздражал а таборных. Старый крючоктвор был хорошим гарантом того, что сделку — если она состоится — впоследствии не удастся оспорить никаким хитрецам.

— Покупаем мы с Бейбом, — объяснил Гарри. — А эти двое, — он кивнул в сторону адвоката и Аугусто, — наши консультанты. Товар где?

— Пойдемте, — кивнул Цыган в направлении прохода между шатрами. — Посмотрите, пощупаете...

— Бумаги... — напомнит Бейб. — Документы...

— Да, — подтвердил Ариец. — Это все — вот ему. Он указал на Гольдмана.

— Будут вам и бумаги, будут и документы, — заверил его Цыган. — Они там, в машине. А вот и товар — будьте любезны!

Кар стоял на самой опушке и вид имел вполне пристойный. Даже покрышки его не успели облысеть. Потенциальные покупатели и оба «консультанта» решительно приблизились к машине и принялись ходить вокруг нее кругами.

К этому времени из разбросанных вокруг шатров и из-за деревьев стали появляться причудливо одетые люди — таборные маги из любопытных. Вокруг кара и участников намечающейся сделки стала собираться реденькая толпа.

— Возьмите ключи, — окликнул Цыган Арийца, вытаскивая из кармана кольцо с нанизанными на него магнитными карточками-ключами. — Техпаспорт и вся прочая макулатура — на переднем сиденье, справа от места водителя. В темной такой папке.

Бейб перехватил у него ключи и сунулся внутрь салона. И тут же выскочил назад как пробка из бутылки. Папку с бумагами он, однако, прижимал к груди, словно святыню.

— Ч-черт!!! — выдавил он из себя. — Что это за ... ? Он кивнул головой куда-то себе за спину, в направлении автомобиля. При этом чуть не свернул себе шею.

— Где? — поразился Ариец. — Что?

И полез в салон — посмотреть, что так перепугало его партнера. И тут же выскочил назад — почти точно так же, как это получилось у Бейба. Потом уставился на Цыгана.

— Там у тебя... — растерянно сказал он, — там у тебя в машину какая-то дрянь забралась. Типа ящерицы. Только вроде с крыльями. Или — с ушами такими...

— Вроде летучей мыши, — добавил Бейб. — Только — с зубами... Большими...

— Ах, это... — беспечно махнул рукой Цыган.

И сам полез в кар. Там у окна заднего вида и впрямь расположилось крайне неприятное на вид чудище размером с хорошего бульдога. Потревоженное, оно тихонько перебирало своими когтистыми лапами и временами демонстрировало свой пугающий оскал. Цыган заворковал что-то успокаивающее и даже погладил странное создание по загривку. Это окончательно утихомирило и без того не слишком взволнованного монстра. Цыган на прощание дружески похлопал уродливого гада по спинке и послал ему воздушный поцелуй.

— Не стоит пугаться, ребята! — сказал он, вылезая из машины. — Это же просто Тварюга...

Эти его слова сопровождались одобрительным шумом собравшихся.

— Она не кусается и вообще не нападает на людей, — продолжал Цыган. — В машине она не гадит и не воняет, так что ничего страшного.

— Очень приятно, — хмуро отозвался Ариец. — Только, будь добр, выкинь эту милую зверушку отсюда к чертовой бабушке!

— Сперва — дело, потом — сантименты! — отрезал Цыган. — Она сама уберется, когда будет надо... Может быть — для успеха дела — сперва опрокинем по стаканчику?

Из-за спины Цыгана, как по волшебству, появилась его кроткая на вид сестра с подносом в руках. На подносе посверкивали объемистая бутылка и уже наполненные бокалы.

— Ты же сам сказал, — недовольно парировал сделанное предложение Ариец, — «сперва — дело». Вот когда подпишем купчую... Когда и если... Вот тогда и «усугубим», — кивнул он в сторону подноса.

Подпространственные перелеты не были хобби комиссара. Как и большинства психически нормальных людей. Короткий перелет от точки перехода до космо терминала Старого Форта еще не успел избавить Роше от проклятого металлического привкуса во рту и давящей депрессии на душе — обычных последствий «скачка», поэтому, скользя по эскалатору к выходу к городскому транспорту, комиссар имел вид страдальца, только что покинувшего кабинет стоматолога.

«Надо приободриться, — скомандовал он себе. — Хорош я буду в глазах встречающей стороны, когда предстану перед ними в образе склеротика, страдающего хроническими запорами...»

Портить впечатление о себе в глазах этой самой «встречающей стороны» комиссару было не с руки уже хотя бы потому, что стороной этой была не родная ему криминальная полиция Ваганты, а контрразведка этого Мира. Проводимая операция числилась как «совместная» этих двух вечно соперничающих силовых структур.

Тип, которому была поручена не бог весть какая ответственная миссия встречать Роше, сразу бросился ему в глаза. Тип этот бросился бы ему в глаза, даже если бы его грудь не украшал плакатик с именем комиссара. Тип был моложав, огненно-рыж (куда до него было Фернанде Мартинес) и наделен тем ростом, который приносит его обладателям прозвище коломенская верста, среди русскоязычной аудитории конечно. Эффект, производимый внешностью типа, дополнял его пиджак в крупную клетку. Нет, каждая деталь внешности встречающего, взятая по отдельности, была вполне невинной, но в совокупности они не могли не выдать улыбку у любого встречного.

— Рад видеть вас, мсье Роше, на нашей старенькой планетке! — провозгласил тип, — К вашим услугам... — протянул он руку комиссару, — капитан Ван-Аахен. Оскар Ван-Аахен. Буду работать с вами. Проходите сразу в машину.

Процедура окончательного взаимного представления (с предъявлением удостоверений и паролей) состоялась уже в кабине не слишком приметного «форда-альбеда». Роше про себя подумал, что все их конспиративные ухищрения начисто сводятся на нет характерной внешностью его партнера. По логике вещей, всякий, кто избегал неприятностей с контрразведкой здешней республики, просто не мог не знать, кем является рыжий дылда, назначенный ему в напарники. С другой стороны, приметная (и несколько даже комичная) внешность, как видно, не послужила препятствием для служебного продвижения Оскара Ван-Аахена до капитанского звания, по крайней мере.

По дороге до Старого Форта капитан не терял времени. Автомобиль шел на автопилоте, а капитан, оживленно жестикулируя, вводил Роше в курс дела.

— Проблема Бога гномов, — объяснил он комиссару, — эта постоянная головная боль практически всех силовых структур нашего мира. Но подключать криминальную полицию к поискам этого м-м... предмета обычно избегают. Поэтому воленс-ноленс напарника вам

дали из нашей конторы. Меня, то бишь.

— Почему же? — разыграл святую наивность комиссар.

— Потому что никакая полиция не может заниматься поисками того, что не пропадало, — усмехнулся Ван-Аахен. — По крайней мере того, о пропаже чего никто не заявлял.

— Откуда же тогда всеобщая уверенность, что этот бог вообще существует? — продолжал задавать наивные вопросы комиссар.

Капитана явно развеселил его вопрос. Оскар Ван-Аахен, судя по всему, вообще был веселым человеком.

— Знаете ли, комиссар, всякие тут понаслушались сказок о гномах и верят теперь всякой ерунде. Безответственные типы вроде меня. Но на работу в этом направлении ассигнуют кое-какие денежки и грех их честно не отработать. И бросьте притворяться, комиссар, что перед тем, как появиться здесь, вы не ознакомились с нашей базой данных по проблеме.

— Так вы верите, капитан, что гномы на вашей планете существуют на самом деле?

Ван-Аахен скептически скривился.

— По крайней мере, Бог гномов существует — вне всякой зависимости от того, верит Оскар Ван-Аахен в существование гномов или нет.

— По крайней мере, — пожал плечами комиссар, — на Прерии существовал предмет, который так называли. Мы выслали вам снимки...

Он полез было в карман, но капитан остановил его движением руки.

— Конечно, мы получили их. И это действительно Бог гномов. Вы даже облегчили нам задачу — нашли в вашем Мире, по крайней мере, формального владельца этого предмета. И указали, как найти в нашем Мире покупателя, заказавшего похищение бога.

— Вы вычислили этого Деда? — оживился комиссар. Капитан поморщился.

— К сожалению, у нас несколько кандидатур на эту роль. Возможно, вы подскажете нам что-то полезное в этом отношении. Может быть, этот тип как-то отметился у вас на Прерии.

— А относительно второго персонажа — «курьера» с характерной приметой — вы ничем меня не порадуете? — без особой надежды в голосе поинтересовался Роше.

— Боюсь, что эта примета слишком легко маскируется, — развел руками капитан. — Но мы не теряем надежды. Вдруг он окажется идиотом... Впрочем, и без него есть всякая «информация к размышлению», — утешил он комиссара. — Вы Возьметесь за дело сразу же. как устроитесь в нашей гостинице...

Роше махнул рукой.

— Не стоит тратить время на пустяки. Отправьте в гостиницу мой чемодан и не забудьте дать мне мой новый адрес. Сейчас ведь здесь, если не ошибаюсь, утро?

— Утро, — согласился Ван-Аахен. — И довольно раннее.

— Ну, так и не будем его терять, — решительно произнес комиссар. — А вечером я вселюсь в свой номер. Думаю, что Не заблужусь по дороге.

По-видимому, подход комиссара пришелся капитану Ван-Аахену по вкусу.

— Ну, если вы не слишком устали с дороги... — несколько неискренне предположил он.

— Не беспокойтесь, я — в форме, — заверил его Роше.

— В таком случае, — бодро определил капитан, — мы сразу сворачиваем на «Веселое

Подворье». Нашу контору мы между собой привыкли называть так. Не знаю, от кого это повелось. Привыкайте к здешнему жаргону. Придется потерять немного времени на то, чтобы представить вас высокому начальству и выполнить кое-какие формальности, но уже через час-полтора вы сможете взяться за дело.

За дело комиссару удалось взяться только через четыре часа. В не слишком просторном кабинете капитана собралась вся подчиненная ему группа — довольно скромная, всего из двух сотрудников. Вчетвером сгрудившись вокруг стола, ловцы Бога гномов выпили почти две дюжины чашек кофе, истребили уйму сэндвичей и перебрали досье шестнадцати подозреваемых в том, что кто-то из них и есть пресловутый Дед. На семнадцатом комиссар попросил остановиться и, немного подумав, обратился к помощнику капитана Ван-Аахен, управлявшемуся с клавиатурой компа:

— Будьте добры, лейтенант, прокрутите-ка на дисплее фото сразу всех этих клоунов. На каждом задерживайтесь секунд по пять-шесть. У меня возникла одна мысль, довольно назойливая...

Лейтенант Саркисян тут же взялся за дело, и на большом демонстрационном экране, укрепленном на стене напротив рабочего стола, сменяя друг друга, замелькали грубо сработанные бородатые физиономии, снятые в разных ракурсах. Спустя примерно десять минут комиссар распорядился:

— Вернитесь к предыдущему снимку, Лео... Да — вот к этому... Номер девятнадцать. Энтони Бюргер, коммерсант. Выведите на дополнительный дисплей аннотацию по этому фигуранту...

Некоторое время он рассматривал неприязненно уставившуюся на него из провала окна гол о графического экрана физиономию, потом, шевеля губами как первоклассник, прочитал про себя краткую характеристику заинтересовавшего его героя. Потыкал курсором в разные пункты меню, сопровождавшее текст, и повернулся к капитану Ван-Аахену.

— Не знаю, насколько этот тип связан с похищением бога, но «мордально», так сказать, я знаю его прекрасно. Кстати аннотация на него сплошная липа. Мне он известен совсем под другим именем. Черт возьми! Не ожидал его снова встретить здесь, в Обитаемом Космосе... — Комиссар задумчиво поскреб подбородок. — С вашего позволения, капитан, я в первую очередь займусь этой персоной. Сейчас мне потребуются его «пальчики» и записи его телефонных переговоров...

— Ну, «пальчики» не будут проблемой, — пожал плечами Ван-Аахен, — а вот на прослушивание его телефона придется испрашивать разрешение. Это потребует времени. Мы — очень законопослушный Мир, комиссар. Но я постараюсь ускорить процесс. А пока пошлю запрос в наш региональный филиал — по месту жительства господина Бюргера. Пусть возьмут его под колпак.

— Кстати, где обретается этот мой знакомый? Слова «Весеннее озеро», коттедж номер три мне ничего не говорят. Я, извините, пока плохо смыслю в здешней географии...

— Это в другом полушарии, — пояснил капитан. — Курортная местность. В обиходной речи — «Заброшенные Прииски».

— «Заброшенные Прииски»... — пробормотал себе под нос комиссар. — А не «Заброшенные Рудники», часом?

— Ну, туристы довольно часто путают названия, — вставил свое слово в разговор белокурый, лейтенант Янковски, второй из помощников Ван-Аахена. Так что, если вы

слышали про эти места от...

— Похоже, это именно тот, кто нам нужен! — крикнул комиссар, поднимаясь со стула и потирая руки. Я трогаюсь туда немедленно. Этот тип может сняться с места в любой момент.

— Вы уверены, что взяли след? — с сомнением в голосе осведомился Ван-Аахен.

— Почти на сто процентов, — убежденно ответил комиссар. — Кстати, в своей ориентировке, что я отправил вам, «Заброшенные Прииски» были упомянуты...

— В том-то и дело, что упомянуты были не «прииски», а «рудники», — с досадой объяснил приключившийся прокол капитан. — Проклятый формализм... Ну, раз уж вы уверены, что находитесь на верном пути, то берите себе в помощники лейтенанта Янковски. Полек, — обратился он к лейтенанту — быстренько собирайтесь и будьте готовы вылететь уже через полчаса. И вы, Левый, не протирайте сиденье — озаботьтесь получить полное досье на этого Бюргера. Не возитесь с электронной почтой, а сразу отправляйтесь в архив. Тамошние дамы к вам благоволят.

Оставшись с глазу на глаз с комиссаром, он бросил на партнера испытующий взгляд.

— Мне кажется, у вас есть что сказать по этой кандидатуре, мсье Роше? Должно быть, у вас с этим господином Бюргером когда-то складывались непростые отношения? Или вы предпочитаете не слишком распространяться на этот счет?

— Если я только не дал маху и не перепутал этого типа с кем-то другим, что невозможно, — пожал плечами комиссар, — то рассказывать об этом фигуранте можно неделю. Я думаю, у нас будет время поговорить на этот счет. Пока что, как мне кажется, у меня есть на руках пара козырных карт, которая заставит его задуматься. Если время его не изменило, то... То, мне кажется, я смогу убедить его, что он спутался не с теми людьми, с какими стоит иметь дело...

— Воля ваша, — развел руками капитан. — Не смею вмешиваться в ваши методы работы. Коли хотите воздействовать на этого типа психологически — пожалуйста: ход ваш. Кстати о психологии. — Он поднял палец, привлекая внимание комиссара. — Вы достигнете лучшего понимания с моими людьми, если будете Саркисяна называть Левоном, а не Лео. Он очень гордится своим происхождением. А лейтенант Янковски тоже проникнется к вам симпатией, если вы пару раз назовете его полным именем.

— Разрази меня гром, если я помню... — почесал лоб комиссар. — Ах да — как я мог забыть — я же совсем недавно пиялся на его удостоверение. «Наполеон Янковски»... Это ж надо...

— Император ваших предков, мсье Роше, был весьма популярен среди предков лейтенанта Янковски, — усмехнулся капитан Ван-Аахен.

— Ну что же, я буду иметь в виду ваши советы, — заверил его Роше. — А пока попрошу вас отправить в Сеть криминальной информации запрос вот на этого человека.

Он набросал в блокноте несколько строчек, вырвал листок и протянул его капитану.

— Это, собственно, и есть наш с вами Дед.

На экране компа замигал сигнал срочного вызова, и Ван-Аахен взял с панели наушник. То, что он услышал, заставило его физиономию заиграть довольной улыбкой.

— Похоже, вы совсем утратили интерес ко второму из персонажей, упомянутых в вашей «ориентировке»? — иронически поинтересовался он. — Напрасно. Похоже, что мои надежды оправдались. Этот парень — не великого ума персонаж. Дурачок и не подумал

подстраховаться контактными линзами. Таможенная служба засекала его на космотерминале. Кстати — поздравляю вас. Вы летели с ним одним рейсом — на «Мюнхаузене»...

— Господа таможенники оказались неторопливы, — недовольно буркнул в усы Роше. — За это время...

— Как всегда — межведомственные формальности. Будем уповать на удачу, — пожал плечами капитан. — Я немедленно пускаю по его следу Левона. И пару стажеров ему в придачу. Собирайтесь в дорогу на Прииски, комиссар. Полек будет ждать вас на нашей стоянке в цокольном этаже...

Когда за комиссаром закрылась дверь, капитан уселся перед компом и укрепил в держателе врученный ему листок.

— Ну что ж... — пробормотал он. — Будем знакомиться, господин Бюргер. Впрочем, господин Дмитрий Шаленый, вы вовсе не Энтони Бюргер. И — не Дед. Ваше погонялово — Шишел-Мышел. Я кое-что слышал о вас...

Свою «характерную примету» Свистун предъявил на космотерминале не столько по глупости, сколько по необходимости — именно так, с разными глазами — он был запечатлен в загодя заготовленных проездных документах, и спешно изменять внешность было уже поздно. Но, слава богу, «пронесло». Иммиграционная служба и таможня не проявили ни малейшего интереса к его особе.

Возблагодарив Господа, Свистун озаботился своим дальнейшим благоустройством на Ваганте. Прежде всего арендовал — тут же в космотерминале — вместительный фургончик (в его планы входило неплохо отовариться в Старом Форте) и только после этого зарегистрировал свой мобильник в местной сети. В первую очередь он связался отнюдь не с Дедом и даже не с тем типом, которого ему рекомендовал Берни на предмет сбыта «брюликов», прихваченных из сейфов Четника, а со своим человеком, которого вычислил по совершенно другим каналам, не ставя в известность своих подельников.

«Черный» скупщик драгоценностей назначил ему встречу на полдень. После этого можно было выйти и на человека Берни по кличке Мессер. Тот отозвался не сразу и выслушал Свистуна, казалось, без всякого интереса. Встречу он назначил на два часа дня — в особняке на Пестрых аллеях. Только теперь очередь дошла и до Деда.

Того, в отличие от Мессера, видно, мучило нетерпение. Он попенял Свистуну на его задержку с выходом на связь и подтвердил, что ждет его как и было условлено. Это означало — на следующий день, в шестнадцать тридцать, в баре гостиницы «Берег небес».

Дела, можно сказать, были на мази, и Свистун успокоенно отобедал в недешевом «Дофине» и немного поболтался по центру Старого Форта, присматривая казино попримичнее. Как и все заезжие искатели развлечений, он пришел к выводу, что в жизни не видел более скучного города. Впрочем, здешние ателье и парикмахерские более или менее скрасили сложившееся у него неблагоприятное впечатление о здешних жизненных стандартах.

В одном из ателье он заказал пару костюмов, в другом — прикупил уже готовый клубный пиджак и тут же напялил обновку на себя. Потом его коллекция одежды пополнилась парой мокасин из кожи какого-то диковинного зверя, несколькими шляпами и беретами и еще кое-какими мелочами, которые должны были украсить его щегольской имидж. В лучшей парикмахерской Старого Форта он этот имидж дополнил, сделав себе художественную укладку шевелюры, и наконец остался доволен вложением своих

карманных денег.

Полудня он дождался с трудом — здешние часы содержали, по сравнению со стандартными, земными единицами времени — четыре с половиной дополнительные — минуты.

Лазарь Герман, скупщик ценностей сомнительного происхождения, без особого интереса окинул взором те «брюлики», что Свистун припрятал для себя, и сперва назначил за них цену совершенно несерьезную. Торг с ним затянулся. До половины второго, и на встречу с Мессером Свистун Убыл хотя и не слишком удовлетворенным, но все-таки с довольно пополневшим бумажником. Одну вещь — из тех, на которые Лазарь даже смотреть не стал, он сбавил клиенту скупщика, сшивавшемуся в его приемной. Клиент страдал излишней полнотой и, видно, не был изуродован излишним интеллектом.

Особняк на Пестрых аллеях вид имел совершенно мирный. С первого взгляда (да, пожалуй, и со второго и третьего) он производил впечатление обители мирной, сентиментальной пенсионерки, любительницы цветов и кружевных занавесок. Сам же его хозяин, однако, выглядел не столь сентиментально.

— Ты так и таскаешь товар при себе? — спросил Мессер, указывая глазами на прикованный титановым наручником к запястью Свистуна кейс.

— Так условлено, — кисло отозвался тот. — Конечно, привлекает к себе излишнее внимание, но...

— Так не светись в городе с этим украшением, — поморщился Мессер. — Вообще — держись поосторожнее.

— Вот и я о том же... — направил Свистун разговор в нужное русло. — Берни мне советовал занять здесь ствол. Ты, вроде, в этом деле можешь помочь?

Мессер без лишних разговоров вышел в соседнюю комнату и вернулся оттуда со спортивной сумкой в руках.

— Вот, выбирай, — буркнул он, ставя сумку на стол. — Все стволы — чистые. Паленым товаром не торгую.

Свистун с сомнением на физиономии стал перебирать сваленные в сумке пистолеты. Вид у каждого ствола был грозный и внушающий доверие.

— Рекомендую вот эту пушечку, — посоветовал Мессер, поддевая из кучи огнестрельного товара тяжелый «магнум». — Этот не подведет. А если и подведет, — криво улыбнулся он, — то у тебя остается возможность укантропить противника просто этак вот — рукояткой в лоб.

Он показал — как именно.

— Гм... — пробормотал Свистун, крутя «магнум» перед носом. — Вообще-то впечатляет...

Он проделал несколько картинных вскидок перед висевшим на стене зеркалом. Мессер с нескрываемой иронией во взгляде наблюдал за его упражнениями.

— Ладно, беру, — решил Свистун. — Сколько я вам должен?

— Совершенные пустяки, — расплылся в улыбке хозяин. — Только небольшую услугу...

«Так я и знал, что этот бандюга захочет, чтобы я замочил для него кого-нибудь», — невесело прикинул в уме Свистун. Но вид принял приятно, удивленно и и вопросительно уставился на Мессера.

— Если я могу чем-то помочь вам...

— Я же уже сказал, — благостно улыбнулся хозяин, сложил руки на животе и даже перешел на «вы», — речь идет о сущих пустяках... Заодно получите массу новых впечатлений, молодой человек. Вы ведь раньше не бывали в наших благословенных краях? И уж, во всяком случае, не посещали запретные бои?

— Не приводилось, — развел руками Свистун. — Говорят, захватывающее зрелище...

— Захватывающее, — подтвердил Мессер, — особенно для тех, кто разбирается в подобных материях... Но пока от вас, мой дорогой, многого не требуется. Вы просто сделаете ставку. На последнем раунде.

— Э-э... — замялся Свистун.

Мысль поучаствовать в здешней азартной забаве мгновенно разожгла его воображение. Но, наученный горьким опытом прошлого, он не хотел слишком быстро заглатывать наживку.

— Вы же сами только что присоветовали мне держаться поосторожнее, — напомнил он. — Это значит — не «светиться», как я понимаю...

— Не засветитесь, молодой человек, — успокоил его Мессер. — Бои будут проходить под крылышком очень надежного типа. Если вы слышали о мужике по кличке Обух, то должны меня понять. Глазеть на ринг допускают только тех, кто делает ставки, очень солидные ставки... А те, кто такие ставки делает, глазют, как я уже сказал, на ринг, а не Друг на друга... Да и местечко для ринга выбрано укромное (я объясню вам, как туда попасть), а легавые, которым велено за такими вещами присматривать, от Обуха кормятся. Потому и не любопытны... Так как?

— К сожалению, я ничего не смыслю в том, кто из игроков будет иметь шансы на выигрыш... — снова развел руками Свистун и спрятал мешавший ему в этом занятии «магнум» под пиджак. — Да и финансы мои, как говорится, поют романсы...

— Об этом не стоит волноваться, — махнул рукой Мессер. — Баксы вы поставите на кон — вот эти..

Он с беспечным видом извлек из внутреннего кармана кожаный бумажник, из него — пачку федеральной валюты и небрежно бросил ее на стол.

— А на кого ставить, объясню вам я, — продолжил он. — Поверьте, я смыслю в таких делах не меньше, чем сам Обух. Ваше дело будет только сдать выигрыш мне на руки. Себе отсчитаете десять процентов. Я думаю, это по-божески. Если возникнет желание добавить в ставку несколько монет от себя — бог в помощь. С ваших баксов весь навар — ваш... Еще раз спрашиваю: «Ну так как?»

Мессер задумчиво подхватил соблазнительно зеленевшие на столе баксы и вроде бы принялся их пересчитывать. Дух подозрительности, владевший Свистуном, был успокоен еще не до конца.

— Извините меня за любопытство, — чуть виновато, но и не без настойчивости продолжил свои расспросы Свистун. — Если вы уж такой спец в этих боях, то почему бы вам самому не сделать эту ставку?

— Видишь ли... — снова подарил ему лучезарно-ядовитую улыбку Мессер. — Я как специалист в этом вопросе хорошо знаю закулисную кухню боев. А Обух хорошо знает, что я это знаю... Он в том убедился собственным карманом. Поэтому не сую нос на его территорию. Это, можно сказать, своего рода джентльменское соглашение между нами. А вы же, мой юный друг, пока что темная лошадка в этой игре...

Он еще раз пересчитал купюры и сделал вид, что собирается убрать их во внутренний

карман.

— Ну так как? — спросил он. — Обратите внимание, я задаю этот вопрос в третий раз...

Свистун молча протянул руку за деньгами.

Колокольчик над входной дверью «Антикварной лавки Джима и Джо» был своего рода талисманом этого заведения. Он висел тут еще с тех пор, когда лавкой действительно владели Джим Квинси и Джо Стоун. Нынешний совладелец лавки — Чарли Стронг — в глубине души верил в мистическую силу этой бронзовой безделицы и часто загадывал на нее судьбу предстоящих начинаний.

«Если эта хреновина звякнет раньше, чем я досчитаю до сотни, — подумал он, скучая за прилавком, — то судьба подкинет нам какую-нибудь подлянку. Итак: раз... два...»

Когда он досчитал до восьмидесяти пяти, коварный талисман издал надтреснутый звук. Чарли выругался вполголоса, а дверь заведения отворилась и по выщербленным ступенькам в лавку стал неторопливо спускаться партнер Чарли по бизнесу — Макс Тарновски. Был он, в отличие от поджарого и черного как смоль (в своих африканских предков) Чарли плотно сбит, лыс, бородат, нетороплив и не суеверен.

— Что не весел? — бросил он, узрев кислое выражение на физиономии совладельца антикварной торговли. — Опять наведывался Чоппер?

— Наведывался, — признался Чарли. — Ему какой-то пассажир с «Мюнхаузена» впарил грошовый новодел под видом настоящей работы из Метрополии. Пришлось разочаровать придурка. Но я печалюсь не из-за этого.

— Чопперу огорчаться полезно, — усмехнулся Макс, усаживаясь на свое привычное место — за конторку у сейфа. — Глядишь, и скинет килограмм-другой. А то он уже не пролезает в дверь своего драндулета. Раздался, что твоя свиноматка. Он и в нашу дверь скоро пролезать перестанет. Впрочем, может быть, это и к лучшему...

— И всегда-то ты не упустишь случая назвать черного свиньей, — привычно попенял ему Чарли. — Это, между прочим, ты расстроил меня. Нет бы тебе задержаться секунд на пятнадцать. Я опять загадывал на наш звонок. И мне так и не удалось досчитать до ста. Получилось, что сегодня у нас будут неприятности.

— Так загадай еще разок, — фыркнул Макс. — Можешь считать хоть до тысячи. Сегодня — чуёт мое сердце — у нас пустой день. Глядишь, и нагадаешь удачу. И все исправится.

Чарли тяжело вздохнул — скептицизм Макса всегда оскорблял его.

Он помолчал немного и снова мрачно воззрился на колокольчик.

— Раз... — произнес он вполголоса.

Колокольчик тут же звякнул. Макс откровенно хихикнул.

— Проклятая брэнчалка! — буркнул Чарли и помрачнел окончательно, узрев неудачно появившегося посетителя.

Помрачнеть было отчего.

— Здравствуйте, мсье Григорий, — приветливо произнес Макс, поднимаясь из-за конторки.

Чувства, владевшие им, правда, ни в коей мере не были окрашены в розовые тона. Скорее их можно было назвать двоякими. Всякий, хорошо разбирающийся в теневой стороне жизни Старого Форта, достаточно ясно представлял себе, что перепродажа убогих

предметов антиквариата — далеко не тот источник доходов, что кормил Макса и Чарли. Двое совладельцев лавки были хорошо известны в уважаемом обществе тем, что могли раздобыть «на заказ» самый экзотический товар, в какой бы список запрещённых к продаже веществ и предметов он ни входил. Они могли свести между собой нужных людей или, если личные встречи участников сделки были нежелательны, взять переговоры на себя. Были и другие услуги, не предусмотренные никакими каталогами, которые партнеры-антиквары охотно оказывали за подходящую оплату. Правда, бизнес такого рода был занятием нервным и сопряженным порой с немалым риском. Визит мсье Григория всегда такой риск означал.

— Как идет бизнес? — без особого интереса поинтересовался Мессер, облокотившись на стойку.

В ответ Чарли неопределенно пошевелил пальцами в воздухе.

— Не будем жевать мякину, ребята, — перешел к делу Мессер. — Есть возможность заработать десять штук. Зеленью, разумеется. Она вас интересует, эта возможность?

Совладельцы лавки вопросительно уставились на него.

— Работа — пустяковая, — заверил их мсье. — Надо будет инсценировать налет на букмекера. Но! это — для виду. Кассу лучше не трогать. Чтобы не дразнить хозяев. Меня будет интересовать только такой — средних размеров — кейс. Он будет пристегнут к «грабле» одного чудака, который к букмекеру заглянет непременно. Вам придется только подождать немного, пока он появится. Кстати, то, что отыщется в его карманах, ваше. Думаю, что это будет неплохая добавка к моей «десятке».

— А когда нас накроют копы, адвоката нам будете оплачивать вы, мсье Григорий? — поинтересовался Чарли, несколько бестактно, но по существу.

Тот ответил ему своей характерной улыбкой — любезной и хищной одновременно.

— О копах позабудьте, — заверил он колеблющихся партнеров. — Речь идет о запретных боях. Сегодняшних, у Обуха.

Чарли при упоминании этого имени чуть не нырнул под стойку, словно его огрели скалкой по маковке.

— Копам будет хорошо заплачено, чтобы держались пог дальше, — продолжал Мессер. — А уж звать их на помощь никому и в голову не придет.

— Ребятам Обуха придет в голову просто отвернуть нам головы без помощи полиции, — резонно возразил Макс. — А мне кажется, что эти украшения для нас дороже десяти штук.

— Вам достаточно не свалить дурака и действовать быстро и аккуратно, вот и все, — пожал плечами Мессер. — Парень с кейсом — залетный. За него никто не станет ни заступаться, ни мстить. Можете не особенно вибрировать, ребята.

— В вашем плане, мсье Григорий, есть одно скользкое место, — как можно более вежливо снова возразил ему Макс. — На бои являются люди при деньгах. В том числе и такие, у которых к «граблям» пристегнуты кейсы и чуть ли не целые сейфы. Который из них вам нужен, мсье?

— Понимаю вас, — кивнул Мессер. — Вы не ошибетесь, если будете элементарно внимательны, ребята. Вот, поглядите на эта картинки.

Он бросил на стойку с полдюжины снимков, сделанных камерой, упрятанной за зеркалом в гостиной особнячка на Пестрых аллеях.

— Если у вас даже плохая память на лица, — объяснил он, то вот эту деталь вы уж не упустите... — Он постучал пальцем по глазам персонажа, изображенного на снимках. —

Обратите внимание на цвет глаз... И на то, как он наряжен. Такого франта еще поискать...

— Да... — задумчиво промямлил Чарли. — Типы с разными глазами попадают — один на миллион... И прикид у него не слабый. Выделяется на общем фоне. А чего это он машет этакой страшной пушкой?

— Так, выеживается, — поморщился Мессер. — За пукалку можете не волноваться. Она не стреляет по-настоящему. Впрочем, если вы будете работать по уму, то он ее просто не успеет достать...

— Я не понял одного, — с сомнением в голосе снова вошел в разговор Макс. — Я так понял, что вам нужен кейс этого парня, и ничего больше?

— Это ты как раз понял, — пожал плечами Мессер. — Нет проблем.

— А что делать с самим парнем? — напряженно спросил Макс. — Что — просто дать пинка и отпустить на все четыре стороны? Вряд ли тип после этого успокоится и подастся восвояси...

— Вообще-то это будет уже ваша проблема, ребята, — поморщился Мессер. — Единственное условие — не наследить... Скажу вам честно — если этот парень исчезнет просто без. особого шума, то его ровным счетом никто не хватится...

Макс облизал начавшие пересыхать губы.

— Мсье, «мокруха» — это не наш профиль.

— На такое мы не подписываемся, — поддержал его Чарли. — Знаю такие вещи... потом выяснится, что парень гулял под колпаком у копов. Или его дружки начнут искать концы...

— Кончайте торговаться, парни, — оборвал их возражения Мессер. — Если беретесь за дело, то решайте свои проблемы сами. Над парнем, считайте, никто не держит «крыши». Так что, если вы не слишком постараетесь ему запомниться, то этот франт посто останется на ветру с голой задницей. И как он выкрутится из такого расклада — чисто его печаль. Итак...

— Накиньте штуку-другую на текущие расходы, — угрюмо буркнул Макс. — Ладно, мы беремся за работу...

Мессер помянул к слову «чертовых попрошайек» и, бросив на стол тощую пачку банкнот, повернулся к дверям.

— Удачи вам, парни, — бросил он. — Держите меня в курсе...

Колокольчик хрипло тренькнул, и дверь за мсье захлопнулась.

— Да... Нам только на налет и собираться, — вздохнул Макс. — С твоим «вальтером» и моим браунингом.

— Думаю, стоит пристегнуть к делу Чоппера, — решительно произнес Чарли. — Недаром бог посылал нам его сегодня поутру.

— Он — придурок, — напомнил ему Макс.

— Может быть, — пожал плечами его компаньон. — Но у него можно разжиться неплохим стволом. И у него всегда под рукой на примете тачка, которую можно угнать на дело. Не будем же мы светиться с нашим «ниссаном». Он хорошо запоминается... К тому же Чоппер — классный водила.

— Да... — нехотя согласился Макс. — В таком деле стоит его взять в партнеры. Но придется делиться.

— Пустяки, — махнул рукой Чарли. — Дело житейское. С него и шуток будет много. На то нам и текущие расходы, — кивнул он на брошенные на прилавок баксы. — Я еще, пожалуй, возьму на продажу ту его «бранзулетку», с которой его принесло сюда сегодня.

Макс двинул к нему телефон.

— Звони придурку, — распорядился он.

Знаменитый сказочник больше походил на преуспевающего дантиста или адвоката. Был он гладко выбрит, наряжен в деловой костюм и — деловит.

— Вы знаете, мисс, — сообщил он Энни, жестом приглашая ее присаживаться к журнальному столику, — обычно я не принимаю журналистов у себя в доме. И избегаю встреч с ними в любых других условиях. Вы должны понять меня — человек в моем возрасте должен выбрать что-то одно. Или заниматься целиком и полностью саморекламой и пожинать плоды этого занятия — как сладкие, так и горькие, или постараться потратить отпущенное ему время на то, чтобы хоть как-то довести до конца дело своей жизни. Я остановился на этом, последнем варианте. Поэтому вы, люди прессы, не должны на меня держать обиду. Но для вас я решил сделать исключение. Дарю вам целых пять минут моей жизни.

— И чем же я заслужила такое снисхождение, господин Келлер? — спросила Энни, придав голосу тот робкий оттенок, который всегда трогал до глубины души жертвы ее профессиональной навязчивости.

— Вы задали мне в своем письме действительно интересные вопросы, — пояснил сказочник. — Такие... не характерны для заезжих репортеров. У меня сложилось впечатление, что вы и в самом деле не на шутку заинтересовались нашим фольклором. Точнее — фольклором наших детей... Поэтому разрешите начать наш разговор не с вашего, а с моего вопроса...

Он прервался на то, чтобы принять с подноса сервировочного автомата, который беззвучно подкатил к столику, чашки с чаем и блюдечки с цукатами.

— Угощайтесь, — предложил он. — Так я прав в своем предположении?

— Да, — согласилась Энни. — Я, знаете, сдружилась с соседскими ребятами и кое с кем из школьной детворы, пока готовила репортажи о проблемах здешней педагогики, воспитания и о разных вещах, с ними связанных. Они охотно болтали между собой о гномах — в моем присутствии. А иногда — и прямо со мной. И тут меня поразило одно противоречие.

Сказочник с интересом воззрился на собеседницу, отставив свой чай в сторону.

— Видите ли, — объяснила Энни, — дети здесь любят поболтать о гномах. О здешних гномах, совсем не таких, какими бывают гномы в тех сказках, что пришли с Земли. У них другой характер, немного другой образ и совсем другие, если так можно выразиться, интересы. И болтают о них здешние дети так, словно речь идет о действительно живых существах — ну, о домашних любимцах. Только — об очень непослушных домашних любимцах. И знаете, в этих их рассказах встречаются порой такие забавные сюжеты, что сделали бы честь любому из ваших коллег. Да, может быть, и вам самому... Ох!.. Я ненароком не обидела вас? — воскликнула она, искусно изобразив случайное замешательство.

— Нет, что вы! — взмахнул рукой Арно Келлер. — Наоборот, мне понравилась такая ваша оценка э-э... силы воображения наших ребятишек. Но вы говорили о противоречиях... Точнее, о каком-то одном противоречии, которое привлекло ваше внимание во время занятий детским фольклором Ваганты.

— Да-да... Именно к этому я и хотела перейти, — спохватилась Энни, отпивая глоток

чая. — Понимаете, я принялась читать сказки... Да, это, конечно, — несерьезное занятие для репортера, чья стихия — криминал и политика... Но я надеялась найти литературное изложение всего этого Разнообразия детских фантазий, что живут здесь, в мире Детства Ваганты. И — не нашла, практически, ровным счетом ни-че-го! Мне показалось, что на эту тему наложен какой-то суровый запрет...

— Нет, почему же... — пожал плечами сказочник, — Вот, Например...

Он поднялся, чтобы взять с полки красочно оформленный том.

— Нет-нет! — удержала его Энни. — Я уже видела эту книжку... Но... В ней, конечно, есть сказка о Белоснежке. Есть и другие, милые древние — европейские в основном сказки, в которых действуют эти крошечные человечки... Но я не нашла — ни в этой книге и ни в какой другой — ни единой сказки о гномах Ваганты. И это поставило меня в тупик...

— Ах, вы об этом...

Сказочник откинулся на спинку кресла, и выражение его лица неуволимо изменилось.

— Вы отнеслись к делу гораздо ответственнее, чем я мог подумать... Впрочем, удивительно, что такими вопросами не задались в еще более серьезных инстанциях, чем редакции средств массовой информации.

Он выпрямился в своем кресле и воззрился на Энни уже более суровым взглядом, чем раньше.

— Видите ли, мисс... Речь идет об этаким феномене массовой психологии, с которым вам, должно быть, не приходилось сталкиваться в других Мирах... Здесь, на Ваганте, живет странный психологический запрет... Табу... Он вырабатывается у детей где-то в четырнадцать — шестнадцать лет... Я не могу его объяснить научно. Может быть, вам стоит обратиться к психологам, психоаналитикам или к кому-то в этом роде...

Энни тоже выпрямилась на своем сиденье, поедая сказочника глазами и позабыв про остывающий чай и про цукаты.

— Для себя вы можете объяснять эту странность, например, разочарованием, — продолжал писатель. — Понимаете, получилось так, что дети Ваганты с детства живут в мире сказок. Причем они не слышат эти сказки, не видят спектакли и фильмы по их мотивам. Совсем наоборот. Они сами сочиняют их и обмениваются ими в своей крошечной вселенной. Должно быть, связывают с ними какие-то свои тайные мечты и надежды... Тщательно лелеют их и верят им. Но... Но потом — с взрослением — к ним приходит миг горького разочарования. Они понимают, что лгали себе всю свою маленькую жизнь. И на сказки о гномах ложится запрет! И вернуться к этому мифу, обработать его под литературную сказку значило бы причинить боль очень многим обитателям этого Мира.

— И вам — тоже? — осторожно спросила Энни.

— Хм... — озадаченно покачал головой писатель. — Признаюсь вам: должно быть, я слишком большой реалист для того, чтобы искренне верить сказкам. Да-да... Иначе я бы не смог их писать. Вам может показаться это странным, но это так. Хотя, видит бог, я многое бы дал, чтобы своими глазами увидеть реального гнома. Сейчас, во взрослой жизни.

— Дети бывают уверены в том, что видели их, — подала свою реплику Энни, — Говорили с ними и даже учились у них какой-то гномьей премудрости... Это — просто самовнушение?

— Никто из детей Ваганты, повзрослев, не рассказывал о своих встречах с гномами, — пожал плечами Келлер. — Но ни один ни разу и не утверждал, что эти встречи — выдумки. Табу есть табу.

— Но... — Энни задумалась на секунду, пытаясь сформулировать мысль, — если допустить на минуту, что гномы действительно существуют и являются детям... Тогда... что происходит, когда эти дети взрослеют? Не то разочарование, — о котором говорили вы, а что-то другое...

— Прощание, — сухо ответил сказочник. — Взрослея, люди превращаются в другие существа. В существа, которые Уже не понимают гномов. И которых не понимают гномы...

— И в какую версию верите вы? — предельно наивным тоном осведомилась Энни. — В версию разочарования или в версию прощания? t

— Ни ту, ни другую нельзя проверить, — невесело улыбнулся сказочник. — Ни вам, ни мне не дано вернуться в Детство и увидеть гномов. Или — не увидеть...

— Почему-то мне кажется, что вы в глубине души все-таки верите, что гномы существуют, — сказала Энни, поднимаясь из-за стола. — К сожалению, пять минут, которые вы мне подарили, истекли.

— Надеюсь, — все также невесело улыбаясь, произнес сказочник, — что хоть чем-то пригодился вам в вашем э-э... расследовании. — Но я уже сказал, что хороший психолог вам бы помог еще больше...

— Я уже имела беседу с очень хорошим психологом, — улыбнулась в ответ Энни. — И от этого разговора у меня сложилось точно такое же впечатление, как от разговора с вами...

— Мм?.. — выразил свое недоумение сказочник.

— Мне показалось, что он тоже подспудно верит в то, что гномы существуют, — объяснила Энни.

Заброшенные Прииски меньше всего напоминали край заброшенных городов-призраков, покинутых потерявшими работу шахтерами и тихо разрушающихся по действием непогоды и наступающих леса и песков. Такими они были десятилетия назад. Теперь здесь располагалась россыпь благополучных имений, принадлежащих далеко не последним людям Ваганты. Те жители этой удаленной от больших городов местности, которые не поторопились избавиться от здешней недвижимости, фантастически обогатились. Цена земельных участков тут выросла в десятки раз.

Один из таких участков был не так уж давно приобретен мало кому известным типом, означенным в документах как Энтони Бюргер. Особых нововведений на вновь приобретенной земле господин Бюргер учинять не стал. Его вполне устраивал уединенный особняк на берегу невинного на вид озерца — бывшего небольшого карьера. Остальная территория владений господина Бюргера заросла весьма живописным лесом, прорезанным редкими тропами. Кроме нечастых прогулок по ним хозяин имения проводил время в основном в своем кабинете за занавешенными шторами или пребывал в отъезде. Сегодня — редкий случай — он принимал гостя.

Гость был невысок, кругл, облачен в пошитую на заказ клетчатую «тройку» и кучеряв — той частью своей предельно темной шевелюры, которую пощадило беспощадное время. Он был взволнован и энергично передвигался по кабинету хозяина, словно мяч по футбольному полю. Сам хозяин, напротив, неподвижно как утес возвышался в кресле за рабочим столом. Кресло было ему явно маловато, а стол — великоват для того небольшого количества предметов, что размещались на нем. Предметами были: небольшой ноутбук, электр о карандаш и записная книжка.

Гостя явно «доставало» невозмутимое спокойствие хозяина.

— С одной стороны, я, конечно, рад, что ты наконец вынырнул из небытия, Дмитрий, — воскликнул он, в очередной раз отразившись от блестящей стены кабинета.

Стена эта была украшена сделанной под старину географической картой.

— Вынырнул, — продолжил гость, — и вспомнил обо мне — спасибо! Но, с другой...

— Не Дмитрий, а Энтони, — сурово поправил его хозяин. — В этом Мире я до поры до времени Энтони Бюргер...

Но гость, лишь отмахнувшись от замечания, продолжил свою тираду:

— С другой стороны, я очень обеспокоен всем тем, что ты мне рассказал... Давай подытожим суть того, что приключилось...

Он остановился посреди кабинета, словно вкопанный, выставив перед собой растопыренную пятерню.

— Ты положил немало сил на то, чтобы вычислить, где товар, заказанный тебе... Ну, сам знаешь кем... Это — раз! — Он загнул палец. — Затем, с твоей подачи, Штерн...

— Не забудь, что Берн и сосватал мне ты, — напомнил ему хозяин.

— Господи! — воскликнул гость, — я до сих пор знал этого типа только с лучшей стороны! Впрочем, это уже не актуально. Повторяю, Штерн с твоей... с нашей подачи предложил хозяину товара, этому, как его, Четнику, сделку на хороших условиях. Тот поторговался и в конце концов согласился. Все обстояло как нельзя лучше. Никто никого не думал кидать. Четник твердо гарантировал товар, ты... точнее, заказчики, твердо гарантировали оплату... Это — два!

Гость загнул второй палец.

— И вдруг, — проговорил он, — тебя вызывает Четник по подпространственной, по вашему резервному каналу и несет какую-то чушь о том, что Штерн его ограбил! Это три!

— Это три... — согласился с ним хозяин.

— И наконец, — продолжил гость, — этим утром тебе как ни в чем не бывало по местной сети звонит условленный курьер и сообщает, что в целости и сохранности привез товар. Это — четыре! Поправь меня, если я что-то упустил.

— Поправлю, — прогудел хозяин. — Хотя, это — не твоя вина. Мне звякнули, пока ты до меня добирался. Мой человечек с Прерии настучал пару интересных вещей... Наш Берни оказывается, теперь числится в розыске. Как ты думаешь — почему?

— Неужели этот Четник оказался таким дураком, что..? — начал было гость, но хозяин оборвал его, махнув тяжелой ладонью.

— Двое сообщников Штерна, — пояснил он, — найдены убитыми. А сам он лег на дно. С концами... Делом вроде занялись федералы. Сюда — к нам в гости — направили какого-то специалиста. Кого именно, мой человек не дознался. Это — тебе пять и шесть. Теперь — вопрос. По существу. Что делать Энтони Бюргеру в сложившейся ситуации? Одну возможность назову сразу. Это то, что по уму надо делать в такой ситуации — сразу порвать с этой гопкомпанией и ложиться на дно. Но этот вариант не играет. Ты знаешь, кто мои заказчики. Они от меня не отвяжутся просто так. И возможности у них очень широкие. Да и сенатор... это я о Четнике говорю... У него руки тоже длинные...

— Хм... — озадаченным попугаем напыжился гость и возобновил свое «броуновское» движение по кабинету. — В конце концов... Заказчики получают товар. Продавец — пусть и не тот, что был первоначально — получает плату. Ты — свой процент... В итоге — то же на то же... Что тебя не устраивает?

— Так-то оно так, — поморщился хозяин, — да не совсем. Меня совсем не устраивает

прежде всего то, что мне приходится иметь дело с шакалами. Эти ребятки кинули Четника. Почему я должен надеяться, что они не собираются кинуть и меня? Меня не устраивает то, что если я не верну Четнику деньги за товар, то он вправе будет считать, что я кинул его в компании с шакалами. Знаешь, если бы Четник был простым босьяком, я бы — при таком раскладе — просто чувствовал себя перед ним виноватым. А сенатор Четник — не тот человек, который так просто спускает такое... Меня не устраивает, что федералы уже открыли сезон охоты. Поверь мне — тот «специалист», который сюда прибудет с Прерии или уже прибыл, скорее всего не будет ковырять пальцем в носу. Так что Берни очень крупно подставил меня. И я хотел бы его поблагодарить за это...

— Ты прав, — со вздохом признал гость. — Если разобраться, то твое положение... наше положение, — тут же поправился он, — как говорится, «хуже губернаторского».

— Когда карты ложатся вот этак, — отрезал хозяин, — то надо играть на опережение. — Мы должны быть в Старом Форте уже сегодня. Расписание рейсов, правда, — он кивнул на экран своего компа, — не в нашу пользу. Придется платить за спецрейс. Причем им полетишь ты... Я постараюсь Добраться до Форта за ночь, с пересадками.

— Ты уверен, что мне стоит отправляться в столицу? — опасливо поинтересовался гость.

— Послушай, — покачал головой хозяин. — Тебя, Микис, энергичного предпринимателя, хорошо знают в Старом Форте. Правда — не как Микиса Палладини, а как Тонино Марча, но это несущественно. Ты в этом отношении фигура просто необходимая. А вот Энтони Бюргеру засвечиваться не с руки. Вполне возможно, что я уже засвечен, — Бои его знает, что там наболтал федералам Четник. — Он бросил взгляд на часы. — Нам не стоит терять времени.

Оба — гость и хозяин — торопливо спустились в гараж и два кара — «мерседес» с Палладини за рулем и «лендровер», которым правил Дед, тронулись по проселку к магистральному шоссе, ведущему к региональному аэровокзалу.

Служебный кар местного филиала контрразведки подрулил к воротам особняка Бюргера только через час.

— Чует мое сердце, — буркнул Полек Янковски, вылезая из-за руля, — что мы пока что не опережаем события.

Реджинальд Девис, лучший специалист по психологическим аспектам мифологии Ваганты, явно знал себе цену. Даже такого влиятельного посетителя, как директор Ноксмур, он промариновал в своей приемной не менее получаса. Вместе с директором маринованию подвергся и прихваченный им с собой Агент на Контракте,

— Профессор Девис довольно своеобразный тип, — уже в который раз предупредил Кима директор Ноксмур. — Ему в свое время крупно подпортили репутацию, да и нервы тоже, наши люди пера. Так называют себя здесь журналисты.

— На месте других литераторов я бы обиделся, — пожал плечами Ким.

Продолжить разговор на окололитературные темы, слава Богу, не пришлось — профессор Реджинальд Девис наконец сподобился пригласить явившихся к нему посетителей в свой кабинет. Глядя на профессора, Ким подумал, что тому подошла бы больше роль доброго сказочника. Стариковское, украшенное редкой седой бородкой лицо Реджинальда Девиса лучилось скрытым лукавством, замешанным на какой-то детской

наивности. Впрочем, царивший в кабинете кавардак вполне вписывался и в образ маститого психолога, слишком углубленного в свои штудии, чтобы отвлечься от них ради такой мелочной суеты, как наведение порядка в микромирке своего рабочего места.

— Я вижу, в нашем Форте начинается новый всплеск интереса к шуткам гномов, — произнес профессор, окидывая взглядом обоих посетителей. — Присаживайтесь, господа, — предложил он, — На креслах валяется всякая макулатура — сбросьте эти бумаги просто на пол. Большею частью все это — ненужное барахло. Знаете, вы уже не первые, кто обратился ко мне сегодня за консультацией.

— И кто же опередил нас? — поинтересовался директор Ноксмур.

— Довольно любознательная журналистка из «Гэлакси ньюс», — ответил профессор, сделав рукой жест, словно отгонял назойливую муху. — Не удивляйтесь. Я десять лет удачно уклонялся от журналистов, но в этот раз не сумел увернуться. Так или иначе, я на ближайший час — в вашем распоряжении. Выкладывайте, что вас интересует.

— Собственно, — улыбнулся директор, — считайте, что нас интересует все, что относится к так называемым мифам о гномах. Этот господин, — он похлопал Кима по плечу, — прибыл к нам э-э... с Большой Тропы. Мы наняли его для того, чтобы он помог нам разобраться в злых трюках, которые какой-то шутник устраивает с нами.

— И вы прочтите на роль этого шутника племя гномов? — понимающе кивнул профессор. — Если так, то нам предстоит нелегкий разговор. Будет проще, если господин э-э... — он справился в лежащей на столе карточке, — если господин Яснов будет просто задавать вопросы, а я по мере сил отвечать на них...

— Ну что же, — согласился Ким. — Тогда позволю себе первый вопрос. Кто такие ваши гномы?

— Согласно канонической легенде, — начал профессор, — это существа, обитавшие на Ваганте еще до того, как в этот Мир пришли люди. — Это существа совершенно иной природы, чем весь остальной живой мир этой планеты. Их не связывают ни с одним здешним видом живых существ никакие эволюционные связи. Согласно некоторым апокрифам..

Профессор с сомнением посмотрел на Кима, видимо, сомневаясь, понимает ли тот смысл термина «апокриф».

— Согласно недостоверным преданиям, короче говоря, — продолжил он, эти создания прибыли сюда много веков назад — тоже из другого Мира..

— Простите, — прервал профессора Ноксмур. — Я, с вашего позволения, оставлю вас вдвоем. Как-никак, я уже неоднократно беседовал с вами о наших «подопечных», и мое присутствие скорее помешает, чем поможет вашей беседе. Меня же ждут дела..."

— О, да! Разумеется, я не задерживаю вас, господин директор, — охотно согласился с господином Ноксмуrom профессор Девис. — Всегда буду рад видеть вас в следующий раз...

— Возьмите это. — Господин Ноксмур протянул Киму белоснежный конверт. — Это ваше направление в гостиницу. Адрес найдете в конверте. Впрочем, любое такси и без всякого адреса доставит вас на место. Мы размещаем наших гостей в отеле «Факир». Это — одна из лучших гостиниц города...

— Итак, — продолжил профессор, когда за директором закрылась дверь кабинета, — я по-прежнему готов отвечать на ваши вопросы, господин Яснов...

— Чтобы не забыть... Я начну с двух вопросов, — произнес Ким неуверенно. Они, правда, не совсем по существу, но важны для меня.

— Слушаю вас. — Профессор изобразил на своем добродушном, похожем на печеное яблоко лице живейший интерес к собеседнику.

— Во-первых, — произнес Ким, стараясь удержать взгляд добрейшего профессора в поле своего зрения, — я хотел бы знать, как вы сами относитесь к проблеме существования гномов... Вы считаете их просто изощренной выдумкой или... Это — не для прессы, как вы понимаете.

— У меня нет прямого ответа на ваш вопрос, — тихо ответил профессор. — Скажу так — я многое бы дал за то, чтобы встретить в жизни живого гнома. И не спрашивайте меня на эту тему больше. Ваш второй вопрос?

Ким потер лоб, переваривая «стремный» ответ профессора, и несколько смущенно спросил:

— Если это не секрет, то как звали ту журналистку, которая успела побывать у вас этим утром?

— Охотно, — отозвался профессор. — Это был единственный случай, когда общение с представителем прессы не вызвало у меня особо неприятных ощущений. Эта китаянка была достаточно тактична... Ее звали... Ее звали... — он порылся в бумагах на столе. — Ее звали Энни Чанг, господин Яснов.

В гостиницу Ким вернулся довольно уставшим. Конечно, он приобрел некие новые познания о гномах, к своей радости узнал, что где-то рядом по Ваганте прокладывает свои пути-дорожки неутомимая Энни. Но в нагрузку ко всему этому заработал основательную головную боль. Поэтому процедуру получения ключей в холле гостиницы он постарался ускорить настолько, насколько мог. Как назло, «Факир» была гостиницей высокого разряда и обслуживали посетителей здесь не быстрые, но бездушные автоматы, а преисполненные уважения к клиентам, но дьявольски медлительные живые люди. Клерк за стойкой рецепции почтительно помог гостю заполнить надлежащие бумаги, подал ему на подпись гостевую книгу и вручил ключ от номера.

— А это просили передать вам, — добавил он, протягивая Киму конверт. Конверт был заклеен и вместо адреса на Нем было написано только одно слово: «Гранит». Это был пароль.

Глава 3

СЫЩИКИ, ПРОЙДОХИ И СТРАЖ

— С документами на вашу машину все, как говорится, «в ажуре», — сообщил адвокат Арийцу. — Хотя тут что-то не просто, слишком уж цена занижена, вас это не должно трогать. Это — их игра, их заморочки. Можете смело подписывать купчую.

Он уверенно протянул ему папку с бумагами. Гарри вопросительно перевел глаза на Аугусто.

— Товар — чистый, — огорченно заверил тот и досадливо развел руками. — Никакой порчи, никакого подвоха.

Его явно расстроило то, что ни к чему из того, что было предложено «таборными», нельзя прицепиться. Цыган язвительно улыбнулся ему.

— Ходовая часть — в полном порядке, — вставил от себя Бейб. — Даже текущего ремонта пока не требуется. Краска кое-где... Впрочем, это мелочи, — смущенно оборвал он сам себя.

— Ну что ж, — с некоторым облегчением заключил Ариец. — Мы берем твой товар, — повернулся он к Цыгану. — Можешь считать денежки и ставить свое пойло.

Он положил бумаги на капот, протянул Цыгану пухлый конверт с перетянутыми резиночками пачками купюр и, мысленно перекрестившись, подмахнул купчую — за покупателя.

— Вот, будьте любезны заверить, господин адвокат... — протянул он бумаги доку Гольдману.

Тот выполнил свои обязанности так, как привык делать подобные дела, — быстро, точно и скрупулезно. Даже поздравить Арийца с покупкой не забыл.

Сестра Цыгана тут же отоварила участников свежесостоявшейся сделки уже давно разлитой выпивкой — судя по всему — самогоном, подкрашенным чем-то, обладавшим, кроме ядовитого цвета, еще и фруктовым привкусом. Ариец пригубил отраву и осведомился у Цыгана, закончившего шелестеть купюрами:

— Все точно?

— Как в аптеке! — заверил его тот и отправил деньги в немыслимо глубокий карман своей вывернутой мехом наружу жилетки.

— Ну, тогда забирайте своего зверька, — сказал Ариец, — и будем прощаться.

— С Тварюгой, — лучезарно улыбнулся ему Цыган, пряча вслед за деньгами свой экземпляр купчей, — решайте как хотите. Она теперь ваша. А я до чужой собственности и пальцем не дотронусь!

Ариец поперхнулся остатками спиртного.

— Ну уж нет! — заявил он, свирепея. — Мы за эту дрянь не платили и не расписывались. Уберите гадину из салона и девайте куда знаете.

— Да нет, — весело возразил ему Цыган. — Как раз и платили, и расписывались. Внимательно прочитай то, что подписывал только что. Там черным по белому написано — «со всем содержимым салона и багажника на момент заключения сделки»... Так что это теперь ваша проблема... Но я уже говорил — как только ей надоест, она сама направится, куда ей захочется.

— Не морочь мне голову, Цыган! — окончательно озлился Ариец и плеснул недопитое

пойло себе под ноги.

Собравшаяся вокруг «общественность» встретила этот жест неуважения неодобрительным ропотом. Ариец, впрочем, не уловил изменений, происходящих в настроениях масс, и продолжил с прежним запалом:

— Ежику понятно, что в купчей речь идет об автомобильном имуществе, а не о всякой посторонней живности! Что прикажешь мне делать с этой жабой?

— Да хоть целуйся с ней! — определил кто-то из все более густеющей толпы. — А отсюда забирай ее к едрене фене! Твое хозяйство, ты и разбирайся!

Бейб попробовал, не вступая в пустую дискуссию, решить вопрос самостоятельно. Он смело сунулся в салон, Ухватил чудище за одну из многочисленных лап и попытался выдернуть ее наружу. Но проклятая уродина оказалась словно выкованной из чугуна. Бейб чуть не поломал от усердия обрамление окна заднего вида и преболно поцарапался сам.

— Гадство! — заявил он, снова появляясь на свет божий и посасывая царапины. — Она какая-то не такая...

— Я не понимаю, — подлил масла в огонь Цыган. — Если б у вас в машине оказался «левый» телевизор или лишняя микроволновка, вы, наверное, не стали бы меня уговаривать забрать это добро себе! Или, скажем — раз уж о живности зашла речь, — если бы там у вас попугай какой-нибудь оказался? Вы бы на него тут же бы покупателя нашли. А вот Тварюга вам, оказывается, мешает чем-то!

«Общественность» одобрительно зашелестела. Разумеется, симпатии собравшихся были в основном на стороне своего.

— Так что нам теперь, — озадаченно воззрился Бейб на Арийца. — В зоосад вести эту чертовщину, что ли?

— Не говори глупостей! — прикрикнул на него Ариец. — Закон не имеет в виду таких вещей! Одно дело — обычные предметы, а другое — неизвестные науке гады. Подтвердите это, адвокат!

Старый крючоктвор опасливо покосился на ставшее внушительным кольцо «болельщиков», сгрудившихся вокруг, хрипло откашлялся и как-то неопределенно проямлил:

— Вообще-то случай можно назвать спорным... В конце концов, вы ничего не теряете, а наоборот...

Ариец выразительным взглядом смерил спасовавшего союзника, с глубоким презрением плюнул себе под ноги и повернулся к Аугусто.

— Ну а вы, господин маг, что на это скажете? Аугусто с готовностью отозвался. Он был не из тех, кто меняет свои симпатии и антипатии в зависимости от конъюнктуры.

— Это просто издевательство! — твердо произнес он. — Уж поверьте мне: если эти ребята так рвутся избавиться от этого «зверька», даже с тачкой вместе, значит, с ним что-то не так...

— Не так?! — возмущенно взвился Цыган и сердитым петушком пошел на гораздо более массивного, чем он, тяжеловеса Аугусто. — Вы, господин городской маг, может быть, от большого ума разбираетесь в инопланетной живности лучше даже, чем маги настоящие?

— Это еще вопрос, кто тут настоящий! — наливаясь гневом, ответил Аугусто и замер, уперев руки в бока.

Цыган остановился в миллиметре от него и чуть ли не прожег его насквозь своим пылающим от возмущения взглядом.

— Успокойтесь, господа... Вы еще тут подеритесь! — растерянно развел руками док Гольдман.

— А что? — раздалось из толпы. — Пусть и взаправду подерутся!

— Только по-нашему! — подлил масла в огонь еще кто-то. — Чтобы видно стало, кто настоящий маг!

— Бой! — заорал какой-то горлопан из задних рядов. И тут же толпа — сперва недружно, а потом стройным хором — начала скандировать: «Бой! Бой! Бой!..»

Бейб недоуменно переглянулся с Арийцем, Ариец — с Гольдманом. Дело, такое простое и невинное на первый взгляд, на глазах приобретало оборот неожиданный и, что и говорить, нежелательный.

— Так! — торжественно произнес Цыган, обращаясь к Бейбу и Арийцу. — Слушайте, вы, купцы, пальцем деланные... — ели ваш клоун сейчас «сделает» меня, то я своими руками вытащу Тварюгу из вашей тачки и до копейки верну вам денежки, что вы мне сейчас за нее отвалили. Получите драндулет задарма и катите на нем куда угодно... А вот если...

— Нам такая щедрость не нужна, — торопливо возразил Ариец, всеми фибрами своей души чуя недоброе. — Просто забереешь зверька — и мы в расчете. А лучше — не надо никакого боя...

Аугусто бросил на него исполненный досады взгляд.

— Маг не отказывается от вызова, если хочет сохранить свое имя! — отрезал он.

И голос его был железным.

— Ага! — не слушая его, продолжил торг Цыган. — Снижаете ставочки! Ладно. Если клоун «сделает» меня, я просто выселяю Тварюгу из драндулета. Как — мое дело. Если я «сделаю» его — забирайте, черт с вами, тачку и с Тварюгой вместе уваливайте в город. Идет?

— Аугусто предстоит бой сегодня в ночь, — тяжело выговаривая слова, начал Ариец. — В это дело вложены нехилые бабки. Мы с Билли за них отвечаем. Отложите хотя бы ваши счета до завтра...

Цыган энергично помотал головой.

— Так не пойдет! — твердо заявил он. — Вдруг он после этой — полуночи выйдет в тираж? Мне не хочется, чтобы надо мною смеялись...

— Принимаю ставки! — заорал давешний горлопан, уже выбравшийся к эпицентру событий.

— Погоди ты со ставками! — цыкнул на него кто-то постарше. — В бое нужен арбитр...

— Да, арбитр нужен, — поддержали из толпы. — Зовите старейшину! Кто-нибудь, сходите за Тур гоном!

Ариец понял, что ход событий окончательно вышел из-под контроля. Впору было как можно проворнее прыгнуть за руль и бежать с предстоящего театра военных действий. Но он удержал себя от недостойной паники.

Тем временем — легок на помине — в образовавшемся в толпе проходе появился сам Тургон. Старейшину Табора вели под руки чуть ли не четверо магов помладше, но каждый вида достаточно впечатляющего. Это напоминало выход понтифика к толпе адептов его культа.

— Если вы решили вот так, с бухты-барахты затеять посреди Таборабой, — неожиданно сильным голосом провозгласил старейшина, — то вы должны выслушать мои условия! Иначе...

— Мы знаем, что будет, если «иначе»! — заверил его Цыган, торжественно становясь перед старейшиной на колени.

Чуть помедлив, рядом с ним точно так же опустился на колени перед арбитром Аугусто.

— Выслушайте условия боя, — сурово объявил Тургон. — Жизни и здоровью никого из участников не должно быть причинено вреда. Никаких тайных условий! Никаких «отсроченных чудес»! Разрешаю только лишение сознания и памяти. Только на время боя. С обязательным возвращением в норму... Вы все поняли. драчуны? Я жду вашей клятвы...

Клятва — грозная и вконец непонятная для непосвященных — прозвучала, и ее сопровождали положенные ритуальные пассы. Ариец, досадливо выругавшись про себя, присел на подножку кара. Он и без того не любил боев, а в этот раз бой просто стоял ему поперек горла. Бейб и Гольдман устроились поодаль кто как мог. Центр импровизированной арены сместился, и сейчас злосчастный «вольво» стоял не посреди нее, а среди толпы, на отшибе. Два или три наиболее предприимчивых обитателя Табора торопливо обегали присутствующих, деловито записывая ставки в блокноты и на случайные листки.

«Священные традиции — сами по себе, — подумал Ариец презрительно, — а бизнес — сам по себе... Ничем здешний народец не лучше городских любителей острых ощущений... Ровно ничем».

Толпа образовала ровный круг, и оба противника не торопясь двинулись к центру этого круга. Теперь их движения напоминали какой-то странный, мистический танец. Казалось, в их движениях появилось что-то не свойственное людям, невозможное для них. Магия.

Бейб уставился на импровизированную арену, словно зачарованный. «Дикий» бой он видел впервые в жизни. Адвокат привычно, с чувством обреченности смотрел на происходящее, похрустывая взятыми в замок пальцами, Ариец просто прикрыл глаза и старался не задумываться о происходящем.

Первый раз он приоткрыл их, когда по толпе пробежал испуганный гул. Цыган лежал навзничь и казался лишенным каких бы то ни было признаков жизни. Но и Аугусто, стоявший в десятках двух метров от него, выглядел не лучше. Он словно даже не стоял, а висел на невидимой подпорке, удерживающей его в вертикальном положении. Лицо его было таким бледным, что казалось заиндевевшим. Тургон, стоявший поодаль, был невозмутим и даже улыбался чему-то.

Тем временем Цыган неожиданно, одним прыжком, поднялся на ноги и, растопырив руки, снова начал исполнять па странного танца, из которого складывался бой. Вступил в этот танец и его противник — словно стал его тенью. Или — отражением в невидимом зеркале. Силы, потраченные на сделанный выпад, постепенно возвращались к нему. Ариец; попросил Бога побыстрее «завязать» с этой нервотрепкой и расслабленно закрыл глаза.

И открыл их через промежуток времени, оставшийся для него неизвестным. Толпа в очередной раз зашлась взволнованным гудением. Ариец раскрыл глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как листва огромного дерева, высившегося за спиной Цыгана, зеленым водопадом обрушилась на землю. Казалось, что лесной богатырь принял на себя удар невидимой молнии. Сам Цыган покачнулся, согнулся в три погибели, но устоял на ногах. И почти сразу выкинул обе руки вперед, словно отбрасывая невидимого зверя, бросившегося на него.

— «Зеркало»! — выкрикнул кто-то в толпе. — «Зеркало»! Ариец знал, о каком приеме боя магов идет речь, и принялся взглядом искать арбитра. Тот должен был отреагировать на этот прием. И Тургон отреагировал.

Он быстрым шагом подошел к Цыгану и властно положил руки ему на плечи. Потом они оба направились к Аугусто. Тот как вкопанный стоял посреди поляны, безвольно опустив руки вдоль туловища. Ариец понял, что пора вмешаться в ход событий. Он поднялся на ноги и напрямую пошел через импровизированную арену. «Кой черт понес меня в этот Табор?» — повторял он сам себе под нос. Бейб и адвокат обреченно потянулись за ним.

Аугусто бережно уложили на листву, густым ковром устилающую поляну. Он был охвачен ледяным окоченением — в каждом своем члене и членике был тверд словно рельса.

— Через час-полтора окоченение пройдет, — объяснил Арийцу Тургон. — Но сознание к нему вернется через пару суток, не раньше...

— Вы понимаете, что я головой отвечаю за Чемпиона?! Если он не выйдет на ринг сегодня в полночь, то я — труп! — почти что заорал Ариец в лицо старейшине-арбитру. — Вы же запретили им калечить друг друга. Что этот тип сделал с нашим человеком?!

Лицо старейшины омрачилось:

— Оба мага нарушили мое условие...

— Я не нарушал ни единого слова, сказанного тобой, — твердо произнес Цыган, снова опускаясь перед арбитром на колени. — Через пару недель этот клоун будет лучше, чем прежде. По крайней мере, будет иметь представление, что значит быть настоящим магом.

— Не ври хотя бы себе! — оборвал его Тургон. — Ты нарушил мои условия если не в их букве, то в их существе. Оба они, — тут Тургон повернулся снова к Арийцу, — играли нечестно. Наплевали на мою волю! Ваш человек хотел сделать противника парализованным. За это он уже наказан. Но Роман в запальчивости поступил не лучше. Применил «Зеркало» в неразрешенной ситуации. Он отразил направленное на него зло на того, кто это зло послал. А значит, также провинился, как и его противник. Но заодно с его противником, как я вижу, пострадали и вы... Ну что же — вы имеете право назначить ему наказание по вашему выбору. Конечно, в разумных пределах, — уточнил он, — как говорят люди с торговой жилкой.

— Ал... Ал... Ал... — попытался вставить свое слово в происходящую разборку Бейб.

Все ее участники уставились на него, словно можно было ожидать, что Бейб хоть раз в жизни брякнет что-то путное. И он таки брякнул.

— Ап... А выпустить его вместо Аугусто — можно? — спросил он. — На сегодняшний бой? Полуночный...

Несколько секунд над поляной царила тишина. Нарушил ее Ариец.

— А ведь это мысль, — сказал он. — Мало того. Это — наш единственный выход.

В черепе его лихорадочно заработал целый арифмометр. Конечно, Обух будет вне себя оттого, что они — Ариец и Бейб — подставили заявленного на бой Чемпиона под травму. Скорее всего, комиссионных с предстоящего боя им не видать как собственных ушей. Хорошо, если Обух всего лишь штрафанет их за такой фокус. Он — человек крутой. Но даже самый сильный гнев никогда не лишал Обуха разума. Бой он не отменит ни за что в жизни. В конце концов, ему предлагали вполне стоящую замену — Цыган, который и так считался непревзойденным «стихийным» чемпионом «диких» боев, в этом бою убедительно доказал свой рейтинг. Как-никак, он «сделал» такого известного бойцового мага, как Аугусто. И «сиамские близнецы» сумели заполучить его на этот бой, что не могло удаться никому другому. Да и им самим — при других обстоятельствах. Это было хотя бы слабым оправданием для «близнецов». Бейб все-таки постепенно перестает быть большим

младенцем...

— Ты слышал? — спросил Цыгана старейшина. — Этой ночью ты, Роман, работаешь на запретных боях. И работаешь без дураков. Покажешь в деле, на что ты способен на ринге.

— Да ни за что на свете! — снова взвился Цыган. — Я не собираюсь зарабатывать деньги для этих пройдох! Еще такого не бывало, чтобы таборные ишачили на городских пижонов!

— Деньги, которые ты заработаешь, ты и получишь, — презрительно отозвался Ариец. — Все до копейки. Мы с

Билли на такой замене заработаем только неприятности, если замена вообще состоится.

— Ты собираешься снова наплевать на волю старейшины? — холодно осведомился один из спутников Тургона, судя по всему, маг, пользующийся в Таборе немалым авторитетом. — Ты ведь, кажется, произносил клятву — или мне послышалось? И ты как будто говорил, что знаешь, что будет, если ты клятву нарушишь... Или, может, я снова ослышался?

— Ладно... Я так и быть пойду на замену этому клоуну, — твердо заявил Цыган, — но только в том случае, если получу точно такие же баксы, какие полагались ему. Не меньше.

— Ты право размечтался! — осадил его Тургон. — Если Обух согласится на такую замену — считай, что тебе повезло.

— Да Обух лучше всех прочих знает, что я запросто могу «сделать» любого его чемпиона! — запальчиво возразил ему Цыган. — Уж он в таких вещах разбирается и знает, кто чего стоит.

— Не будь наивен! — поморщился старейшина. — Дело не в том, чего знает, а чего не знает Обух, а в том, что на тебя не сделает ни одной ставки никто из тех, кто явится на бой. Как только они узнают про замену, их всех как ветром сдует! Будь доволен тем, сколько этот бандит тебе мусолит как новичку. Ты для хозяина боев — темная лошадка не более.

На лице Цыгана отразилась сложная гамма чувств. Перспектива участвовать в представлении на потеху городским толстосумам явно была ему не по нутру. Но преданность законам Табора все-таки, как видно, взяла верх над его от природы буйным нравом.

— Ладно, — мрачно произнес он. — Поехали в город. Но Тварюга остается у вас «на балансе». Я бой выиграл. Условия вы помните. Их никто не отменял. Теперь избавляйтесь от этой радости как хотите. И можете не вибрировать так уж сильно: она и сама избавится от вас, когда это ей понадобится — я вам уже говорил. Вы сами ей сроду не нужны. Упорхнет мотыльком — и все дела.

— Откуда она хотя бы взялась? — уныло осведомился Ариец. — Кто вам ее втюхал? Или вы ее поймали где-нибудь?

Цыган переглянулся с Тургоном. Тот остался невозмутим.

— Считайте этого, как вы изволили выразиться, «зверька» подарком гномов, — усмехнулся он.

Визит к обоим специалистам по гномам поверг Энни в довольно смятенные чувства. Ощущение прикосновения к некой тайне, охватившее ее, стало необыкновенно острым. Но тайна оставалась тайной.

Да, взрослые обитатели Ваганты были не настолько бесхитростны и разговорчивы, как ее «малый народец» — дети. Даже те из них, кого Энни, пустив в ход все свое обаяние и настойчивость, «раскрутила» на краткие интервью, предпочитали объясняться обиняками и

иносказаниями, словно над ними довлел какой-то запрет. Но кое-что, заслуживающее внимания, в их словах все-таки было. Энни остро ощущала необходимость как-то переварить и уложить в голове всю ту двусмысленную и противоречивую информацию, которую получила сегодня — от них. Но времени на углубленные размышления у нее не было. Сегодня ей предстояла еще и третья встреча, куда более сложная, чем предыдущие две. В своем кабинете в «Доме братьев Гимли» ее ожидали еще десять минут беседы с Родни Ван-Неем, крупнейшим специалистом по конъюнктуре рынков Ваганты. На встречу со специалистами такого профиля и такого масштаба опаздывать было противопоказано.

От корпункта «Гэлакси ньюс» до импозантного офиса «Торгового дома братьев Гимли» можно было пройти за каких-нибудь четверть часа. Этот путь можно было осилить не торопясь, обозревая по дороге живописные скверики и бронзовые изваяния неизвестных Энни персонажей здешней истории. Она представилась охране и вошла в вестибюль — Дома» на несколько минут раньше, чем было назначено. Запас времени Энни решила потратить на то, чтобы окинуть взглядом внутренние помещения заведения братьев Гимли, примыкающие к вестибюлю.

Примыкали к нему, собственно, операционный зал, величественный и почти безлюдный, блок лифтов и коридор, ведущий куда-то в святая святых «Дома Гимли». Проход в каждый из этих величественных анклавов преграждали солидного вида ворота — сплошное стекло сантиметровой толщины, начищенная бронза и неусыпные зрачки видеокамер наблюдения были их неизменными атрибутами. В целом «Дом Гимли» явно претендовал на то, чтобы являть собой храм. Храм финансов и деловой инициативы.

В глубине операционного зала, между рядами банкоматов и застекленных стоек, Энни вдруг увидела нечто неожиданное для себя. Этим неожиданным была фигурка мальчугана лет двенадцати, увереннодвигающаяся по проходу между мраморными панелями. Мальчишку она узнала сразу. Она хорошо знала его по кружку путешественников, который был своеобразным центром притяжения для окрестных малолетних любителей походов и плаваний.

Это был ее старый знакомый — Майк Чини, один из ее соседей и неутомимый рассказчик историй про гномов. Кто впустил его в такое сугубо взрослое заведение, как ют «Торговый дом», было для Энни прямо-таки загадкой. Она отворила необыкновенно легко подавшуюся створку тяжелой на вид двери и вошла в зал. Майк почти сразу заметил ее и помахал рукой. В другой его руке Энни с Удивлением узрела тяжелый сундучок, который, сгибаясь под его весом, волок за собой Майк. При виде старой знакомой он поставил сундучок на пол, отодвинув его ногой к стене, и уже свободно, вприпрыжку подбежал к Энни.

— Что ты делаешь здесь? — удивленно спросила она. — Как тебя пустили сюда?

— У меня старший брат работает в охране, — объяснил Майк. — А я таскаю ему сюда обед, домашний... Он без этого не может... Так что у меня сюда постоянный пропуск, — хихикнул он.

— Он тоже любит сказки? — спросила Энни.

— Любил когда-то, — как-то невесело отозвался Майк. — Все здесь в детстве любят сказки, а потом перестают. Даже не любят говорить о них... Это очень грустно, правда, мисс?

— Да — согласилась Энни. — Но, должно быть, они все-таки не забывают их?

Майк пожал плечами.

— Многие все-таки забывают. Но не все, наверное. Вы еще будете заходить в наш кружок, мисс?

— На той неделе собиралась, — отозвалась Энни. — Я же обещала рассказать вам о Море Джея... И вы мне тоже обещали кое-что интересное. Ваши старшие ведь собирались показать фильм о своих путешествиях... А ты обещал познакомить меня с той девочкой, помнишь? Которая рисует гномов?

Майк расстроено покачал головой:

— Ей не разрешили... Не разрешили показывать эти рисунки... Вам, людям из других Миров... вы — не обижайтесь.

— Кто не разрешил? — не поняла Энни.

— Гномы, — вздохнул Майк. — Гномы не любят таких вещей...

— Ну, раз сами гномы не хотят, — картинно развела руками Энни. — Тогда уж что поделаешь...

Она посмотрела на часы и бросила взгляд в сторону вестибюля.

— Ну, мне, кажется, пора заниматься моими скучными делами.

Майк махнул ей рукой на прощание и по-прежнему вприпрыжку поспешил к двери, ведущей на Банковскую площадь. Энни тоже бодро помахала мальчугану и — тут же спохватилась.

— Эй, ты забыл... — начала она, оглядываясь в поисках сундучка, который Майк тащил в руках еще несколько минут назад.

Но сундучка не было решительно нигде. Да и сам Майк уже исчез за дверью.

Родни Ван-Ней был моложав, спортивен и невозмутим. Собеседования с представителями самых различных средств массовой информации, видимо, составляли привычную часть его профессиональных обязанностей. Застать его врасплох было задачей почти невыполнимой. Для Энни у него были приготовлены хранимая в запасе лекция о надежной как скала системе страхования банковских вкладов и масса примеров того, как с помощью разумных инвестиций в здешнюю систему предпринимательства многие вкладчики и целые корпорации достигли процветания и ухватили за хвост вечно ускользающую удачу.

Первый же вопрос, который припасла Энни для Родни, был рассчитан на то, чтобы сбить его с проторенного пути.

— Неужели здешний криминальный мир так и остается вне игры — в стороне от того прогресса, который такие структуры претерпевают во всем мире? — с максимально допустимой долей наивности в голосе поинтересовалась она.

— Другими словами, — улыбнулся в ответ Ван-Ней, — вы хотите узнать, не понизился ли наш традиционный уровень безопасности вкладов, сделанных в финансовые структуры Ваганты?

— Да, я имею в виду именно уровень такой безопасности, — подтвердила Энни, — Безопасности и секретности... Пока что даже Федеральный Прокурор не имеет доступа к секретам вкладчиков банков Ваганты. А мафия? Она не добивается такого доступа?

— Вопрос резонный, — признал Ван-Ней. — К сожалению, действительно, преступный мир Ваганты не стоит на месте. Он развивает свои методы и подходы... Но мы отвечаем на это не только тем, что покупаем замки покрепче и строим стены потолще. Главное направление, в котором мы работаем, это — система страховок, защищающих вклады наших

клиентов. На сегодняшний день это самая совершенная система в мире. Она...

На этом месте разговор их прервался — на столе господина Ван-Нея заверещал телефон. Заверещал как-то уж очень призывно и тревожно, как показалось Энни. В глубине души она была убеждена, что звуки, издаваемые неодушевленными на первый взгляд предметами, все-таки выдают в них присутствие души, пусть и хорошо скрытой в дереве, пластике или металле. И отражают порой состояние этой души. В данном случае — нешуточную тревогу.

И еще Энни показалось, что где-то в глубине массивного здания «Дома Гимли», за звуконепроницаемыми перегородками, все-таки раздались звуки — голоса сирен тревоги. Господин Ван-Ней, извинившись перед посетительницей брошенным на нее понимающим взглядом, поспешно схватил трубку и поднес ее к уху. На его лице тут же отразились не ускользнувшие от проницательных угольно-черных глаз Энни усилия, направленные на то, чтобы торопливо скрыть от собеседницы неожиданную растерянность.

— Я понял вас! — несколько нервно бросил в микрофон Ван-Ней, выслушав что-то, явно неприятно поразившее его. — Я не понимаю вас в другом. Зачем было тогда приглашать этого вашего Агента со стороны? Это его, а не меня — этого вашего господина Яснова надо было информировать в первую очередь! Свяжитесь с ним, и пусть немедленно созвонится со мной.

На Энни его слова произвели эффект легкого удара электрическим током. Ей даже захотелось прочистить уши — настолько неожиданным было услышанное ею. Впрочем, она осталась профессионалкой своего дела и тут же овладела собой, ничем не выдав охватившего ее удивления.

— Неприятности? — спросила она сочувственно-невинным тоном. — Я пришла не вовремя?

— Неприятности? — чуть растерянно переспросил ее Ван-Ней. — Так... Просто рабочая накладка. Не стоит придавать ей значения. Такая прелестная посетительница никак не может быть не вовремя. На чем, простите, я остановился?

— На защите интересов ваших вкладчиков, — отозвалась Энни. — На системе этой защиты... Но, прежде чем вы просветите меня в этом отношении, разрешите мне задать вам совершенно посторонний вопрос — собственно, даже личный. Вы только что упомянули некоего Агента по фамилии Яснов... Речь идет не о частном расследователе Киме Яснове?

— Вы знакомы с этим человеком?

В голосе специалиста по деловой конъюнктуре прозвучали неприязненные нотки. Прямого ответа на вопрос Энни как бы и не содержалось, но и такого, который прозвучал сейчас, для Энни было достаточно.

— Я читала о некоторых делах, в расследовании которых участвовал человек, которого зовут именно так... — уклончиво ответила Энни. — На Чуре, на Прерии... Мне кажется, что этот человек весьма интересен...

— В таком случае вы, оказывается, имеете довольно высокий уровень доступа к материалам, э-э... криминального плана, — все с тем же неприятным удивлением в голосе умозаключил Ван-Ней.

— Знаете, — Энни подпустила в свой голос нотку смущения, — когда работаешь в системе массовой информации, узнаешь порой много всякого... Давайте вернемся к нашему разговору...

Теперь она уже знала точно, что неладное с репутацией надежности банков Ваганты —

происходит. И она знала, к кому следует обратиться за достоверной информацией про это неладное.

Путь до авиатерминала занял у Шишела не так уж много времени. Гораздо больше его потребовалось на заказ спецрейса и оформление билетов. Хотя Ваганта и не была рассечена государственными границами, авиалинии здесь ошестинились бюрократическими барьерами — страхуясь от террористов и расплодившихся фальшивобилетников. И гарантированно обеспечивали своих клиентов обязательной головной болью.

Палладини за это время изнервничался вконец. Шишел много бы дал за то, чтобы Бог наделил его приятеля бесценным даром страдать молча. Но уж чего не дал Господь, того не дал. Все время, пока Палладини, отчаянно жестикулируя, высказывал ему одно за другим свои соображения относительно мрачных перспектив дела, которое им пришлось взвалить на свои загривки, Шишел оставался недвижим как скала, довольно удачно делал вид, что к Микису не имеет ни малейшего отношения, и отвлекался на то, чтобы бросить взгляд на часы, украшавшие его мощное запястье. Когда эти часы показали, что до начала посадки на спецрейс остается не больше десятка минут, он наконец вполоборота повернулся к своему спутнику. Похоже, за ними пока не велось наблюдения, и небольшой риск был вполне допустим.

— Выслушай меня внимательно, Микис. Очень внимательно, — произнес Шишел как можно более членораздельно. — Прекрати трепать нервы себе и мне. Постарайся понять меня как можно лучше. После посадки нам долго не удастся поговорить как следует. Нам нельзя ни в коем случае засвечиваться на людях вдвоем. Учти, что, по крайней мере, я буду постоянно крутиться «под колпаком». Скорее всего, Четник дал сыскарям на меня неплохую наводку. Хочешь ты или не хочешь, вертеться по-настоящему придется именно тебе. Поэтому выходи на связь со мной только по моему «хитрому» номеру. С незарегистрированного канала. Или — если нет срочности — лучше всего оставляй сообщения в тайниках. Ты хорошо знаешь, где это все находится. А мне по трубе называй только номер «захоронки».

— Это само собой разумеется, — с некоторой даже обидой отвечивал Палладини. — Я с тобой работаю не первый год и знаю, по каким правилам надо играть при таком раскладе, что вышел в этот раз. Однако...

— Однако вот что держи в памяти, — оборвал его Шишел. — Прежде всего, ты должен вычислить того фокусника, при котором должен быть товар. Его приметы я тебе назвал уже полсотни раз, не меньше. Кто-нибудь мог его заметить. А вот его номер канала связи. Не стоит раньше времени тревожить этого типа. Ну, разве что в крайнем случае. Если будет гарантия, что не спугнешь фраера. Используй свои связи с народом вроде Фогеля. Лучше всего — с ним самим. Ты знаешь, как на него выйти. Он работает надежно. Если он сам не сможет запеленговать эту трубку, то подскажет, к кому с этой проблемой можно подкатиться. Все это надо выяснить еще сегодня. Не позже завтрашнего рассвета.

— Ты любишь требовать от людей невозможного... — недовольно буркнул Палладини. Но в голосе его уже читалась кроткая покорность воле своего партнера.

— Вторая наша печаль, — продолжал не слушая его Шишел, — это тот легавый, которого сюда направили с Прерии. — Он или уже прибыл, или прибудет вот-вот. Корабли оттуда прибывают не каждый день. И не каждую неделю. Постарайся провентилировать ситуацию — кто и когда прилетел сюда с Прерии по мою душу. Очень возможно — ты

слушаешь меня, Микис? — повторяю: очень возможно, что послали сюда кого-то, кто знает меня.

— Боюсь, — поморщился Микис, — что если он знает в лицо тебя, то может узнать и меня. Обоих нас Бог наградил запоминающимися, черт бы их побрал, чертами... А делать пластическую операцию некогда.

— Поэтому я и сказал, что вместе нам не следует светиться, — напомнил ему Шишел. — Но мы должны узнать Лго раньше. Очень вероятно, что этот тип будет действовать под прикрытием. Чужое имя, липовые документы... Лучше всего было бы просмотреть видеозапись таможенного досмотра. Может быть, ты или я тоже знаем этого сыскаря. Даже — скорее всего. За хорошие деньги такую запись можно получить без проблем. Деньги сейчас у нас есть. Здесь тоже надо поторопиться и не наследить. На все про все у нас считанные часы. Отступать некуда.

Микис с тяжелейшим вздохом заправил пару пальцев за ставший тугим воротничок сорочки и попытался оттянуть его, чтобы облегчить доступ кислорода в легкие. Это стоило ему пары пуговиц.

Под сводами терминала зазвучал сигнал предупреждения о посадке на внеочередной рейс.

Ким секунду-другую вертел конверт в руках, потом поднял глаза на преисполненного почтительности дежурного.

— Вы не знаете того джентльмена, который оставил вам это? — спросил он, слегка помахивая конвертом в поле зрения портье, чтобы уточнить, к чему, собственно, относится его вопрос.

— К сожалению, не знаю, — пожал тот плечами. — К тому же то был вовсе не джентльмен. Пока что, по крайней мере. Просто мальчишка — из тех, что толкутся на улицах после школьных занятий. Кто-то, видимо, попросил его об этой услуге — наверное, за мелочь на пакетик мятных леденцов... Увы, трудно знать в лицо всех окрестных мальчишек.

«Милые патриархальные нравы, — подумал Ким, засовывая конверт во внутренний карман. — Дежурный в ливрее, таинственные незнакомцы, мальчики-посыльные... Диккенса на них нет. Чарльза...»

Номер, отведенный для его проживания, слегка обескуражил Кима. Он был явно великоват и слишком фешенебелен для Агента, привыкшего к компактному комфорту гостиниц «Космотрека». Потолок здесь был украшен имитацией художественной росписи. Голографическое окно занимало целую стену, и в нем можно было созерцать — по выбору — любой из тысячи семисот «живых» пейзажей из памяти гостиничного компьютера: несколько старомодная, бесполезная роскошь. Музыкальный центр вкупе с домашним кинотеатром вряд ли могли чем-нибудь помочь Киму в его расследовании. Немного толка было Агенту и от примыкавшей к его спальне кухоньки с набором скорее декоративной утвари, сверкающей начищенным серебром и пошрованной древесиной. Кулинарные эксперименты в планы Кима не входили. Потеряв за сегодняшний день немало времени на выслушивание результатов психологического анализа мифа о гномах, Агент больше всего желал взяться за хоть какое-то конкретное дело. Такую перспективу ему обещало, по всей видимости, содержимое конверта, переданного ему дежурным.

Ким сел за письменный стол и минуту собирался с мыслями. В итоге он сделал пока

единственный запрос в здешнюю Сеть и заказал по телефону — себе в номер — сэндвичи и кофе. Ответ на его запрос насчет адреса корпункта «Гэлакси ньюс» пришел немедленно, кофе и сэндвичи задержались на пять минут, но зато выглядели просто как картинка из проспекта кулинарной фирмы. За это время Агент успел достать и установить на столе перед собой свой ноутбук, включить защиту от любопытных глаз и ушей и распечатать помеченный паролем конверт.

Конверт содержал только сложенный по всем правилам лист почтовой бумаги со строчкой текста, отбитого по центру. По всей видимости, это был пароль, вскрывающий информацию, записанную на том диске, которым снабдили Кима еще на Терранове. Диск давно уже был вставлен в Дисковод ноутбука. Помянув проклятые тайны Мадридского двора, Агент принялся было вводить код в свой комп, но тут же обругал плохими словами свою память. Такого Рода тексты надо было читать по особым правилам — одни буквы и цифры отбрасывая, другие заменяя, в зависимости От номера каждого, предыдущим или последующим знаком алфавита или числовой, последовательности. С этой головоломкой Ким управился минут за пять-шесть, скрашивая это занятие глотками кофе и прожевыванием сэндвичей.

Кофе был ничего, а вот от сэндвичей Агент ожидал большего.

Наградой ему послужило возникшее наконец на экране изображение. За письменным столом в незнакомой Киму комнате сидел тоже незнакомый ему человек.

— Здравствуйте, — глухо сказал он. — Если ваш компьютер читает эту запись, значит, я почти наверняка говорю с тем, кого прислали сюда мои друзья... Я должен избегать излишних контактов с вами. На всякий случай мои лицо и голос в этой записи изменены. Моя задача — познакомить вас с истинным положением вещей в отношении так называемой проблемы гномов Ваганты. Я собрал все сведения, которыми располагаю, в простенькой базе данных. Чтобы узнать то, что вы хотите узнать, достаточно уметь пользоваться ее «меню». Некоторые данные я все-таки не могу доверить любому носителю. В случае необходимости обратитесь к указанным мною первоисточникам. Я выйду на личный контакт с вами — позже. Пароль остается прежним. Не забудьте уничтожить мое письмо. Желаю вам удачи.

На экране всплыло меню — просто алфавитный список тем, прошитых перекрестными ссылками.

Ким немного помедитировал, запоминая код доступа к диску, затем поискал по карманам зажигалку и, чувствуя себя персонажем приключенческого сериала, спалил конверт и листок с зашифрованным кодом доступа к диску. Потом взялся за работу с базой данных.

Та оказалась совсем не таким кладезем знаний, найти который он надеялся, воодушевившись вступительными словами ее создателя. Однако в одном вопросе его недоумение рассеялось — по мнению людей, заслуживающих доверия, гномы Ваганты были реальностью. Однако реальностью, открытой не для всех. Ценной информацией для Кима оказался список явок и адресов Посвященных — тех, кому реальность гномов была открыта.

«Пожалуй, со знакомства с этим народом и надо начинать. С „первоисточников“, как выразился этот таинственный тип», — сказал себе Агент и посмотрел на часы. Время было еще детское.

Он выключил свой комп и снял занавес защиты от прослушивания, отрезающий его от внешнего мира. Мобильник, брошенный на стол, тут же залился нетерпеливым сигналом

ВЫЗОВА.

Особняк господина Бюргера был безнадежно пуст. Янковски прекратил терзать дверной звонок и домофон и вернулся за руль служебной машины.

— Ладно, — вздохнул Полек, — подождем ломать двери. Как только мы получим санкцию на обыск — а это после вашего открытия дело пары часов — мы узнаем, конечно, кое-что о нашем Дезде. Ну хотя бы будем иметь отпечатки его пальцев. В этом домике, — кивнул он на возвышающийся над озерцом особняк, — этого добра будет, я думаю, с избытком. Может быть, найдется там и что-нибудь еще интересное. Но сам хозяин... — тут он развел руками, — неплохо подшутил над нами.

Он протянул Роше распечатку, сошедшую с принтера блока связи служебного кара.

— Господин Бюргер заказал билет на Кунстштадт. И полчаса назад уже благополучно вылетел туда. А из Кунстштадта, комиссар, ходит уйма рейсов в столицу... По всей видимости, нашему подопечному позарез необходимо быть там уже этой ночью. Ну, завтрашним утром, от силы...

— Замечательно! — хлопнул себя по колену комиссар. — Мы — сюда, они — туда... Как бы нам не заиграться в игру «туда-сюда, обратно...». Причем каждый раз — через треть «шарика».

— Деду наши люди сядут на хвост прямо в авиатерминале Форты, — уже переходя на деловой тон, заверил его Полек. — Домом господина Бюргера займется наш здешний филиал. Он же нам дает и борт, на котором мы успеем в Форт только с небольшим опозданием. Комфорта, правда, не гарантирую. Лететь предстоит на не более не менее как скоростном бомбардировщике. Стратосферном. Но зато будем в Форте тоже в эти сутки. Можно сказать по-фронтовому — «на спине неприятеля». Надо только успеть до военного аэродрома. Ждать нас, увы, не будут. Придется поторопиться. Пристегните ремни, комиссар!

Автомобиль резво рванул — сначала по грунтовке, а потом — по шоссе, выписывая лихие виражи. Лейтенант Янковски не признавал езду на автопилоте и предпочитал крутить руль собственноручно.

— У нашего шефа, чувствуется, огромные связи, — крикнул Роше, откидываясь на спинку сиденья и делая вид, что стиль вождения лейтенанта ничуть его не нервирует. — Как-никак скоростной бомбардировщик — не такси. По первому вызову к подъезду не подруливает. Кстати, зачем такой мирной планете, как Ваганта, требуются стратосферные бомбардировщики?

— Хм!.. — пожал плечами Полек, лихо управляясь с баранкой кара. — Ваганта не только покупает такую технику. Она еще и выпускает целый ряд бомбардировщиков. У Республики есть и свои истребители, вертолеты и бог весть что еще. Местные ВВС ни разу в истории планеты не вступали в настоящие сражения, но их здесь поддерживают и тренируют не просто на всякий случай... Наши пилоты и авиация довольно часто работают в горячих точках Обитаемого Космоса... Ну а насчет огромных связей шефа вы, комиссар, слегка заблуждаетесь. Это — не совсем связи. Это — просто наше везение. Это — штатный рейс. Не специальный. По идее — тренировочный. Но полетим мы с очень высокой скоростью.

Пискнул сигнал вызова, и из принтера блока связи с еле заметным шуршанием снова поползла распечатка.

— М-м... — пробормотал комиссар, подхватывая край бумажной ленты. — Хотя с

запозданием, но и на том спасибо... Это, — объяснил он Полеку, — распечатка телефонных контактов Шишела за последний месяц. К сожалению, только номера контактирующих. С комментариями от Сети.

Не так уж их и много он наговорил по телефону, наш подопечный...

— Шишела? — озадаченно переспросил Янковски.

— Настоящее погонялово нашего подопечного, — усмехнулся Роше, — Шишел-Мышел... Мне как-то не с руки заново привыкать называть его иначе... Бога ради, поосторожнее с рулем, Полек! Понимаю ваше рвение, но повышение в звании не дают посмертно...

Автомобиль благополучно разминулся с грузовым контейнером-автоматом, поспешавшим в противоположном направлении с грузом какой-то генетически модифицированной зелени — то ли репы, то ли ананасов — со стороны было не разглядеть. По сторонам дороги теперь высились сосны корабельного леса, посаженные здесь давным-давно, еще первопоселенцами. Станным контрастом с ними смотрелся местный, не завезенный из Метрополии кустарник, напоминавший заграждения из колючей проволоки времен войн седой древности. И здешние птицы, иногда мелькавшие в лесном сумраке, казались беглянками из сказки.

— Не извольте волноваться, пан комиссар, — буркнул себе под нос Янковски. — Я как-никак имею разряд по мотоспорту. Лучше расскажите, что там есть хорошего в распечатке.

Комиссар сосредоточенно зашуршал тонкой бумагой.

— За месяц, — буркнул он, — всего сорок с небольшим звонков. — Ну, вот тут ряд номеров требует уточнения... На них в Сети нет подробной информации. А вот тут... Во-первых — не менее трех контактов через подпространственную связь. Всякий раз Бюргера вызывали из салона на Прерии. Последний раз — явно сенатор Четник... Дата и часы совпадают. Последние звонки — из Старого Форта. Этим утром. Их еще не идентифицировали. И еще один звонок — уже от самого Шишела — кому-то в Несс порт. Это — где?

— Не так далеко отсюда, — отозвался Янковски. — Торговый город и порт, расположен сразу на двух материках.

На проливе Несс. Пролив отделяет наш, Основной материк от Полярного. Очень узкий пролив... А Несс порт можно считать столицей этого полушария. Но это, может быть, какой-то второстепенный звонок. У такого типа, как Бюргер... Точнее, у такого, как ваш Шишел-Мышел, может быть еще несколько незарегистрированных мобильных. У нас с этим делом полнейший бардак. Контролировать это хозяйство, считайте, невозможно.

— Пока не поздно, — резко определил комиссар, — надо без промедления взять под контроль все переговоры с борта того специального рейса, которым летит наш подопечный. Впрочем, насколько я вас понимаю, — комиссар покосился на лейтенанта, — вы это уже устроили?

Янковски только снова пожал плечами, показывая, что речь идет о чем-то само собой разумеющемся.

— Но здесь есть одна «но», — добавил он ложку дегтя в предполагаемую бочку меда. — Ни сам наш подопечный, ни его подельники, разумеется, не будут переговариваться открытым текстом. А если поймут, что находятся у нас под колпаком, то игра пойдет окончательно краплеными картами. А точнее — пойдет просто коту под хвост.

— Поэтому и постараемся не делать резких движений, — вздохнул комиссар, — Нам

почти не на чем брать Шишела. Даже скупку краденого ему трудно пришить. Если кого и удастся расколоть, так это Разноглазого. В случае необходимости Четник подпишет заявление в полицию. А по эпизоду смерти сообщников нашего «приятеля» и нанесения увечий секретарше сенатора дела уже открыты — правда, без лишнего шума и грома. Этот тип, наверное, об этом еще не знает — на связь с Прерией он пока не выходил, насколько я понимаю?

— Не выходил, — подтвердил лейтенант. — Вот он пока у нас под колпаком, вполне надежным. Левой с него не слезет до победного конца. У него проколов не бывает. Главное, чтобы этот фронт ничего не заметил до поры до времени, — пробормотал Янковски себе под нос.

— Фронт? — уточнил комиссар. — Это вы про Разноглазого?

— Про него, — кивнул Янковски. — Этот тип весь день только и мотался, что по ателье и парикмахерским, — пояснил лейтенант. — Судя по чекам, оплаченным с его карточки, паренек — далеко не из бедненьких. Швыряется деньгами как мусором. Со стороны, право же, можно подумать, что только за тем, чтобы растратить денежки, его сюда и принесло.

— А где еще его носило? — поинтересовался Роше.

— По игорным домам, — пояснил Янковски. — Как можно судить по тем же показателям.

— Парень не лишен пороков, — усмехнулся комиссар. — Надеюсь, он хотя бы наркотиками не балуется и не падок на женщин. С таким хлопот не оберешься. Кстати, а сейчас он где?

— Сейчас он сидит в казино, — отозвался Полек, — По крайней мере, с шестнадцати ноль-ноль. С этого момента Саркисян сидит у него на хвосте. Вряд ли у него были серьезные контакты. Его телефонные контакты Левой пробивает через компанию связи. Тут может быть что-то интересное... Когда долетим до Форты, уже будем все знать на этот счет.

— Ваши бы слова, да богу в уши! — вздохнул комиссар.

Кар выскочил с лесного шоссе на кольцевое — магистральное, и по обочинам замелькали уже не вековые деревья, а врытые в грунт корпуса Технологии и редко разбросанные поселки. Кое-где проглядывали буколического вида поля с пасущимися на них стадами. Вид из окна автомобиля живо напоминал ролик туристической фирмы, заманивающей отпускников посетить матушку-Землю. Но это была не Земля. Необычный контур снеговых вершин горного хребта, почти скрытого за горизонтом, причудливые здешние деревья, разбросанные по тянувшимся вдаль равнинам, Даже престранные формы здешних облаков настойчиво напоминали замечтавшемуся путнику, что он находится в чужом Море, только с виду напоминающем родину предков.

Комиссар усмехнулся в свои меланхолически поникшие усы. На Земле ему пришлось побывать всего-то считанные разы.

— Через пять минут, — сообщил ему Янковски, — доберемся до станции монорельса. Монорельсом — двадцать минут до гарнизонного городка. Там нас будет ждать джип. На нем нас подбросят до взлетной полосы.

Левоу Саркисян загрустил не на шутку. Казино, особенно такое фешенебельное, как «Фортуна», — не такое место, где можно присматривать за «объектом», самому оставаясь в тени. И уж тем более не тратя ни гроша ни из казенных, ни из собственных денег. «Фортуну» обслуживал персонал обученный, опытный и далеко не наивный. Присутствие всякого рода

шпики, будь это частные расследователи или тузы из криминалки, контрразведки и пусть даже из самого Федерального Управления, здесь не приветствовалось. Поэтому Левой очень остро ощущал себя не в своей тарелке. Это ощущение, впрочем, было для него привычным, как давнишний мозоль. Профессиональным.

Он пристроился на галерее, с которой можно было наблюдать за игрой внизу, в одном из залов со столами рулетки, и время от времени отлучался к буфетному автомату — за очередной чашкой кофе. Чтобы соблюдать неписанные правила заведения, ему приходилось не реже чем раз в четверть часа скармливать ближайшему «однорукому бандиту» немного мелочи из выделенной ему на представительские расходы суммы. Сумма подходила к концу, а на выигрыши здешние игровые автоматы были далеко не щедры.

Кое-кто из младших администраторов, дефилирующих среди публики, роящейся на галерее, уже внимательно присматривался к Левону. Принимая во внимание его атлетическое сложение, огромный, украшенный характерной горбинкой нос, короткую кучерявую шевелюру иссиня-черного окраса и оливковый отлив загорелого лица, а также вполне подозрительное для опытного глаза администратора поведение, ему впору было предъявить свое служебное удостоверение, чтобы не сойти за мафиози, караулящего свою жертву.

Что до жертвы, то Разноглазый, похоже, и не собирался отклеиваться от игрового стола. Никто из игравших или празднующих по залу не пытался завязать с ним разговор и — не обменивался с ним какими-либо условными знаками, насколько мог судить Левой. «Клиент» с головой был поглощен игрой — не без оснований на то. Судя по впечатляющей горе фишек, сваленных перед Разноглазым, госпожа Удача улыбалась ему этим вечером.

«Дуракам везет», — в который раз в жизни умозаклучил Левой, проводив в щель автомата очередной четвертак. Без особого, конечно, результата. Он с отвращением глянул на свою недопитую чашку кофе (которую, интересно, уже по счету?), заждавшуюся его на столике у края галереи, и уныло побрел допивать проклятую бурду. Тут зажужжал блок связи в его кармане и тем слегка отвлек его от грустных размышлений. Звонил Рикки Мэдисон, его приятель из компании сетевой связи. Они взаимодействовали уже не первый год.

— Все в порядке, — сообщил тот. — Ваш ордер окружной прокурор подмахнул и теперь я со спокойной совестью ставлю трубку этого вашего клиента вам на прослушивание. Координаты подключения смотри в моей текстовке. К сожалению, по первым его контактам в нашем компе есть только номера, по которым он разговаривал. Запись не Делалась.

— Ну давай хотя бы это, — без энтузиазма отозвался Левой.

— Собственно, он сделал только три звонка, — сообщил Рикки. — Один — некоему Лазарю Герману. Ювелирная торговля и всякое такое... Герман, это фамилия. В данном случае.

— Угу... — угрюмо отозвался Левой. — Слышал о таком. Хотя служу не в криминалке...

Мелкая спекуляция ворованными брюликами мало интересовала контрразведку сама по себе. Разве только как зацепка или повод для задержания или шантажа «клиента».

— Второй, — продолжил Рикки, — вычислить труднее. Номер зарегистрирован на явно фиктивного абонента — на Луизу Кеппинг, весьма пожилую миссис. Коротает свои дни в пансионе для престарелых. Но данные по этой якобы ее трубке я тебе тоже перекинул текстовкой. У вас есть способы такие штуки запеленговать. Впрочем, не мне тебя учить...

— Мерси, — без энтузиазма поблагодарил его Левой. — Ну а как обстоит дело с

третьим звоночком я, с твоего позволения, и сам знаю. Энтони Бюргер, коммерсант, Зброшенныя Прииски...

— Точно, — подтвердил Рикки. — Вот и чудненько. Ну — у меня дела. Будет надобность — звони. Всегда рад...

Левоу нажал клавишу отбоя и, не откладывая дела в долгий ящик, принялся набирать номер кодированного канала связи капитана Ван-Аахена. Проверки и постановки на контроль требовала теперь чертова уйма вещей и обстоятельств.

Свежеугнанный «додж» смотрелся среди машин, припаркованных в переулках, что вели к задним дворам угрюмого блока складских корпусов на Проксима-лейн, словно гиппопотам, затесавшийся в стадо антилоп. В салоне «доджа» угрюмо пререкались совладельцы «Антикварной лавки».

— Ты, кажется, говорил, что Чоппер — классный водила? — спросил Чарли, буравя взглядом обливающегося холодным потом Макса. — Да меня кондрашка чуть не хватил, когда этот дурень рванул с места. И всю дорогу я не мог и рта открыть от страха...

Что до страха, то его натерпелся и Макс, но, защищая своего «ставленника», недоуменно пожал плечами.

— В конце концов, он же гонщик, а не таксист...

— Пусть он это объяснит патрульным, когда те за него примутся всерьез, — зло ответил Чарли. Заодно ему придется объяснять, почему он сидит за рулем машины, числящейся в угоне.

— До утра понедельника этой тачки не хватятся, — уверенно возразил ему Макс. — Чоппер знал, какие колеса брать в дело.

— Его бы устами да мед хлебать! — скривился Чарли. — Хорошо, что хоть со стволами он нас не подвел.

Он кивнул на тяжело груженную брезентовую сумку, стоящую на полу машины перед задним сиденьем. И с сомнением в голосе добавил:

— Если они, конечно, стреляют...

— А что? — с опасливым удивлением спросил Макс. — Ты всерьез собираешься в кого-то стрелять?

— Гм... — нахмурился Чарли. — Я, конечно, не собираюсь устраивать аттракцион со стрельбой по живым мишеням. Но... Но, понимаешь ли, человек по-разному себя чувствует в зависимости от того, держит ли он в руках надежный ствол или никчемную хлопушку...

— Лучше будет, — угрюмо заметил Макс, бросая на тяжелую сумку недовольный взгляд, — если наш «клиент» все-таки не заставит нас проверять это на деле.

Их содержательный диалог прервало появление Чоппера. Тот возник из вечерней мглы как всегда — массивный, полный энергии и весьма озабоченный. Несколько минут У него заняли попытки втиснуться за руль «доджа». Попытки эти, надо сказать, увенчались-таки успехом, хотя с виду и были безнадежны.

Устроившись на своем сиденье, Чоппер мрачно повернулся к своим поделщикам.

— Похоже, что вы купились на гнилой базар, ребята, — сообщил он свое мнение о результатах вылазки в подпольную букмекерскую контору. — Там народ еще и не думал собираться. Какая-то у этих козлов накладка приключилась. В общем, типа того, что заменили одного Чемпиона на другого. Или вообще ни на какого не Чемпиона. Народ обрывает телефоны и все свои ставки отзывает к шутам собачьим..

— Может выйти так, что этот наш ф्राер и вовсе не придет... — встревожился Чарли.

— Может, — пожал плечами Макс. — Вполне.

— Но мои бабки остаются за мной! — тоном, не терпящим возражений, заявил Чоппер. — Мне плевать, если у ваших боссов что-то там не срослось.

Макс только зло покосился на него, но пререкаться с подельником не стал.

— Так или иначе, но мы ждем до полуночи, — определил он стратегию дальнейшего поведения — После этого эти козлы никого не пускают в свой кильдим. Так что нужно смотреть в оба. Неизвестно, что там у этого разноглазого урода на уме. Может, он и не на бой посмотреть хочет, а встречу тут назначил или что-нибудь еще в этом роде...

— Разноглазого? — оживленно переспросил Чоппер. — У него что, один глаз — такой, а другой — сякой?

— А третий — вот этакий! — раздраженно оборвал его Макс. — Твое дело — не нос в дело совать, а баранку крутить.

Чоппер бросил на него взгляд — обиженный и оскорбленный одновременно. Но Макс на такие проявления эмоций не обращал ровным счетом никакого внимания. Мысленно он молил Господа, чтобы «объект» раздумал появляться на боях. Конечно, бабки за это дельце были обещаны неплохие, но риск, с которым было оно связано, что-то не слишком вдохновлял Макса. От дельца, как ему чудилось, шел неприятный душок. Как и от всего, что исходило от Мессера.

— Ни черта не видно здесь, — пожаловался Чарли. — Освещение — ни к черту... У прохожих буркалы не просматриваются ни фига... Да и лица, вообще — тоже. А если тип еще и нацепит очки...

— Все равно мы его легко узнаем, — возразил Макс. — у него с собой будет кейс на цепочке. И будет на нем — неслабый прикид...

— Тоже мне, приметы... — раздраженно фыркнул Чарли и попенял Чопперу: — Ты лучше бы подал машину вон туда, поближе к перекрестку. Оттуда проход к арене лучше просматривается. А то будет обидно пропустить этого ф्राерочка. Какие-никакие, а денежки...

Арена (она же Ринг) запретных боев была расположена в пустующем складе, числившемся за каким-то невразумительным акционерным обществом. Вход в сие злачное место располагался метрах в двухстах от самой арены, среди разношерстных будок и сарайчиков заднего двора. В одном из них — в том, в который и выходила «кишка», ведущая от арены, — и располагалась букмекерская контора, финансовый центр запретного игорного заведения Обуха. Таких заведений в империи Арнольда Ларсена по Старому Форту насчитывалось несколько десятков.

Чоппер нахмурился и покосился на Чарли.

— Туда пока не смогу втиснуться, — буркнул он. — Надо подождать. Пока вон тот трейлер уберется оттуда. С проезда... Вы бы какой-никакой бинокль прихватили с собой...

— Тебя не спросили! — буркнул в ответ Чарли.

— О, черт! — неожиданно прошипел Макс и рефлекторно попытался втиснуться куда-то под сиденье.

В конце переулка появилась украшенная мигалками и тихонько подвывающая сиреной «какета» уличного патруля. Но тревога была напрасной. Не обратив ни малейшего внимания на нагроможденные поперек всех правил по переулку автомобили и флаеры, патрульный экипаж исчез за поворотом, словно был всего лишь разновидностью миража.

— Копы знают, за что получают бабки, — философски заметил Чоппер. — Но любят, черти полосатые, о себе напомнить...

В новоприобретенной тачке «близнецов» места для Цыгана не нашлось: целых два сиденья занимал окоченевший в крайне неудобной позиции — враскорячку — злосчастный Аугусто. Немало места в салоне занимала и не склонная потесниться Тварюга. Так что в машине без особого комфорта разместились только сами «близнецы». Цыган блаженствовал в «шевроле» дока Гольдмана. Оба автомобиля катили к столице, стараясь ничем не привлечь к себе внимание полиции.

— Может быть, действительно стоит попытаться сбыть это чудо природы с рук? — предположил сидевший за рулем Бейб, кося глазом на причудливого монстра. — Вдруг какие-нибудь зоологи отвалят за него полтонны зелени?

— Ты бы лучше свернул с магистральной, — отозвался не в тон ему Ариец. — Не ровен час, дорожный патруль заинтересуется, что это приключилось с нашим приятелем?

Он кивнул на Аугусто, превращенного собственной магией в нелепое изваяние, памятник неудавшемуся коварству.

— А когда они еще и поинтересуются вот этой уродиной, — продолжил он, оглядываясь на Тварюгу, — то нам перепадет не зелень, а повестка в суд. Если не сразу наручники.

— Мы не делаем ровным счетом ничего противозаконного, — горячо возразил Бейб. — Нашего друга расшиб паралич, и мы возем его в больницу... В клинику...

— При этом почему-то не вызываем «скорую», — ядовито добавил Ариец. — Очень естественно это будет выглядеть в глазах представителей закона.

— Ну, это можно повернуть под разными углами, — настаивал на своем Бейб. — А уж то, что к нам в автомобиль, в законно приобретенный автомобиль, заметь, забралось какое-то неизвестное науке существо — никак не может быть поставлено нам в вину...

Ариец обреченно уставился сначала на Аугусто, потом — на Тварюгу. Потом перевел сокрушенный взгляд на Бейба.

— Ну ладно, — сказал он, помолчав немного. — Аугусто мы еще сможем пристроить и выходить. А как мы избавимся от зверька? А, Билли?

— Ну, — спросил тот меланхолично, обращаясь к самой Тварюге, — как нам избавиться от тебя? Что прикажешь делать?

— Помочь мне! — прозвучал в кабине голос, пронзительный, словно его издавала рвущаяся жесьть.

Оба «близнеца» остолбенело замерли. Вовремя очнувшийся Бейб чудом избежал того, чтобы не вылететь за ограждение шоссе.

— Ну и шуточки у тебя! — буркнул он сердито, косясь на Арийца.

— А разве это не ты картавил? — растерянно уставился Гарри на своего младшего партнера. — Не ты сказал этак вот — «Помочь мне!»?

— Это сказала я! — ответила ему Тварюга. Потрясенное молчание длилось чуть ли не десяток секунд.

— Так ты понимаешь нас? — наконец спросил Бейб. — Ты можешь говорить?

— Да, я понимаю вас и умею говорить на вашем языке, — ответил ему жестяной голос. — На одном из ваших языков... Но я не всегда делаю это хорошо. Это сильно отличается — то, как думаете вы, и то, как думаю я.

— Так почему же ты молчала до сих пор?! — чуть не подскочил на сиденье Ариец.

И увидел нечто такое, что запомнил, наверное, на всю жизнь, — он увидел улыбку Тварюги.

— До сих пор меня ни о чем и не спрашивали — ответил монстр.

Тонкие, невероятно растянутые, сухие губы Тварюги шевелились в такт произносимым словам, обнажая то и дело острые как иглы и лезвия ножей неровные темноватые зубы.

Снова в кабине мчащегося по шоссе автомобиля воцарилась недоуменная тишина.

— Ну, раз ты умеешь отвечать на вопросы, — нарушил, наконец, эту тишину Ариец, — то тогда, уж будь добра, ответь на несколько наших вопросов. Может быть, их будет слишком много... Но это просто необходимо, чтобы... Чтобы мы могли понять тебя... Ты ведь хочешь, чтобы мы тебя понимали?

Тварюга нервно завопилась на своем импровизированном насесте, постукивая твердыми коготками.

— Да, мне необходимо, чтобы вы понимали меня, — прокаркала она. — И вам это тоже необходимо — понимать меня. Я уже сказала, что теперь мне нужна ваша помощь...

— Для начала... — произнес Гарри, потратив еще несколько секунд на то, чтобы собраться с мыслями, — для начала объясни нам, кто ты? Откуда ты взялась?

Тварюга снова покопошилась немного, словно приводя в порядок невидимое гнездо, и заговорила:

— Это — разные вещи... Кто я... и откуда я возникла... Это — разные вещи. Происхождение и Цель... Предназначение... По крайней мере, в вашем языке эти вещи — разные...

— Ты... — постарался как-то по-иному задать свой вопрос Гарри, — ты и такие, как ты, живете на другой планете, в другом Мире? И откуда вы... ты — пришла сюда? Зачем? С какой целью?

Каркающий, металлический смех Тварюги был тоже из такого сорта явлений, что не легко забываются. Как и ее улыбка.

— Таких, как я, нет нигде во Вселенной! — сказала Тварюга. — Меня создали в единственном экземпляре.

— Создали? — не понял Гарри.

— Создали, — подтвердила Тварюга. — Сделали... Изготовили... Не на другой планете. Здесь.

— К-кто... — слегка заикаясь от лихорадочного напряжения своих извилин, начал Гарри новый вопрос, но Бейб перебил его:

— Тебя изготовили? Значит, ты — что-то вроде робота?

— Я знаю, — прокартавила Тварюга в ответ, — что такое — ваши роботы. Они гораздо проще меня. Я не могу ответить на твой вопрос. Ответ слишком зависит от точки зрения.

— Бога ради, следи за дорогой! — простонал Ариец, предвидя, что Бейба понесло в область не самых подходящих вопросов.

— А ты... А вы... — немного смешался Бейб. — Так ты не размножаешься? Раз тебя — изготовили... Ты, прости, вообще — ты к-какого пола? Ну, самец или самка? Или вообще...

Тут Бейб поймал выразительный взгляд Арийца и смущенно смолк.

— Мой пол существует только грамматически, — невозмутимо ответил ему монстр. — Пока что все тут называли меня Тварюга. Слово — женского рода. Так что можете говорить про меня она. Или, если хотите — мисс.

«Интересно, — подумал Гарри. — Это „изделие“ может шутить или мне это только

кажется?»

— А вы-то сами себя как называете? — доказал Бейб. что его запас нелепых вопросов действительно неисчерпаем. — Просто «я»?

— Я себя называю по своей функции, — ответила Тварюга. — По Предназначению.

— И как же это будет? — спросил Ариец, ощущая какую-то подспудную тревогу.

— Страж, — ответила Тварюга. — Меня создали для того, чтобы я была Стражем.

Глава 4

ГРАБЕЖ И КОШМАРЫ

— Страж... — растерянно произнес Ариец, окидывая взглядом «боевые доспехи» Тварюги — когти, зубы, похожую на броню чешую. — М-да... — Страж из тебя что надо... Отгонишь любого неприятеля к черту на кулички.

Похоже, что кошмарная морда Тварюги изобразила в ответ на его слова глубокую и искреннюю скорбь. Уголки ее уродливой пасти опустились, кожистые веки почти прикрыли горящие желтым огнем глаза. И — Гарри мог в этом поклясться — на глаза эти навернулись янтарные слезы. Даже растопыренные крылья Тварюги грустно поникли. Зрелище было весьма выразительное и в чем-то трогательное. Гарри даже испытал некие угрызения совести — по крайней мере, почувствовал себя так, словно сморозил какую-то бестактность.

— Я — плохой Страж, — грустно проскрежетала Тварюга. — Я — очень плохой Страж... Я не смогла уберечь то, что должна была охранять...

— А вот, кстати... — энергично вставил в разговор Бейб. — А что, собственно, такое ты должна была сторожить? И как получилось, что ты эту штуку не уберегла?

— Я, — проскрежетала Тварюга, — должна была стеречь — и не уберегла — Бога гномов!

Вид Ваганты с борта заатмосферного баллистического лайнера мало впечатлял Шишела. Ваганта успела осточертеть ему в любом своем обличье. Поэтому он принял хорошую порцию джина и время перелета до Кунстшадта посвятил частично сну, а частично созерцанию глупейшего «исторического» боевика из жизни каких-то — скорее всего никогда не существовавших — королей, заговорщиков, разбойников и других негодяев в том же роде. После пересадки в аэровокзале Кунстшадта на авиалетку местной линии до Старого Форта, окончательно проснувшись, он разгадал пару кроссвордов из развлекательной программы бортового компа и перед самой посадкой вернул себе деловой настрой с помощью пары чашек крепкого кофе.

То, что он не заметил в столичном аэровокзале никаких признаков интереса к своей персоне, не говорило Шишелу ни о чем в век сверхминиатюрных видеокамер и дальноточных объективов и микрофонов. Он вел себя демонстративно законопослушно. Из терминала городским транспортом добрался до центра Старого Форта и нырнул в вестибюль гостиницы «Привал», где издавна бронировал себе жилье на время своих наездов в столицу. Здесь об интересах уважаемых постояльцев заботились — за особую плату разумеется. Всяческое прослушивание их разговоров давилось в зародыше.

Бросив взгляд на часы, он прикинул, что Микис появился в Форте, по крайней мере, уже больше трех часов назад. Выключив звуковой сигнал своей незарегистрированной трубки, — береженого все-таки Бог бережет, Шишел положил ее на тумбочку у изголовья кровати и спустился в бар «Привала», где располагался один из его столичных «почтовых ящиков».

За стойкой бара, к счастью, нес ночную вахту Роже Мартен, свой человек для Шишела. Тот одним только осторожным движением век дал понять, что для господина Бюргера есть почта. Господин Бюргер заказал себе джин с тоником и сел за свое привычное место в углу бара. Письмо находилось там, где его и всегда помещал Роже — на дне пластикового

кружка, который по старомодной традиции здесь бережно подкладывали под доньшко емкостей с подаваемыми напитками. Шишел в душе помолился своему православному Богу, чтобы наблюдение за ним, если оно таки велось, было поручено рассеянными раззявам, и тихонько переместил сложенную вдвое бумажку в карман куртки.

Вернувшись в свой номер, он взглянул на индикатор хитрой трубки и мысленно отметил, что Микис не терял времени даром. Его ждала составленная в условных выражениях текстовка. И сообщал ему Микис, что трубка курьера с Прерии запеленгована Фогелем. Курьер — если, конечно, он сохранил трубку при себе — на момент отправки сообщения благополучно торчит в казино «Фортуна».

Шишел задумчиво хмыкнул и, покопавшись в дорожной сумке, вытащил из нее туристическую карту Старого Форта и не столько нашел на ней помянутое Микисом казино, сколько проверил свою память на этот счет. Потом взялся за полученное в баре письмо.

Письмо его ошарашило — и формой, и содержанием.

Оно было написано (точнее — отпечатано на принтере) открытым текстом, без всякой шифровки и условностей. И гласило оно:

«Будьте готовы к замене. Товар вы получите не от условленного курьера. Его вам доставит — на прежних условиях оплаты — человек, который назовет вам пароль — ваше настоящее имя».

— Это начинает надоедать... — сказал себе Шишел. — Пора разобраться в деле по существу... В пору требовать с заказчика дополнительную плату. Господи, знай я, что Четник связался с такой ненадежной компанией, ни в жизнь бы не взялся за это дело. Нет, жадность меня таки погубит...

Он поднялся на ноги, умылся в крохотной ванной комнате и спустился к конторке администратора.

— Вы можете организовать мне кар? — осведомился он у сонного на вид портье. — Скажем, на это вот имя...

На стойку легло вполне прилично изготовленное удостоверение с легко узнаваемой физиономией Энтони Бюргера, но выправленное на имя кого-то совершенно постороннего. Поверх него легли несколько федеральных денежных знаков.

— Это не проблема, — пожал плечами портье и смахнул документ и деньги в ящик стойки. — «Форд» вас устроит? Куда подогнать машину?

— Только не к гостинице, — предупредил его Шишел. — Пусть стоит в проходе с Вознесенской на Листер-драйв.

— Как будет угодно, — снова пожал плечами портье. — Подождите минутку, — добавил он, беря трубку телефона, — Сейчас я дам вам номер машины. Цена аренды — обычная.

Спустя пару минут Дмитрий вышел из «Привала» и неторопливо двинулся к центру Форта. Собственно, он почти в его центре и находился. Свой «хитрый» телефон он определил во внутренний карман и по дороге время от времени посматривал на его индикатор. На Вознесенской он с независимым видом зашел в «Ночную харчевню», выбрал место за столиком — в глубине зала — и даже заказал омлет, салат и кофе по-турецки. После чего вышел помыть руки и через служебные комнаты прошел на задворки, на тот самый переход на Листер-драйв.

«Форд» оказался на месте — на людей из «Привала» можно было положиться. Липовое удостоверение и квитанция аренды были заботливо засунуты в бардачок.

По дороге до «Фортуны» он сделал только один крюк — заглянул в ничем не примечательный ночной бутик, приторговывавший спиртным, и обменял несколько федеральных купюр на давным-давно оставленный у хозяина на хранение сверток.

В свертке были «беретта» с глушителем, комплект зарядов к ней и еще одна трубка. Все это хозяйство Шишел рассовал по карманам и продолжил свой путь к игорному заведению.

— Дьявольщина! — воскликнул Янковски, сдергивая со своей русой головы наушники и уставившись на комиссара.

Тот, мучительно морщась, старался расслышать слова лейтенанта сквозь гул двигателей шедшего на посадку бомбардировщика, сотрясавший пассажирский отсек.

— Какие-то накладки? — спросил он.

— Именно, — с досадой подтвердил Полек. — Они его потеряли. Нашего подопечного, Дмитрия, как его там...

— Шаленого, — уточнил комиссар. — Это — его стиль. Значит, берем под прицел единственного, кто еще не исчез — Разноглазого. Думаю, что и Дмитрий скоро даст о себе знать. Их тропинки должны пересечься.

Чиновник иммиграционной службы был сама любезность и предупредительность. Но он же был и воплощенной осторожностью. Энни этот еле заметный привкус подозрительности и недоброжелательности умела ощущать с далеких детских лет. Сейчас этот привкус она почувствовала, как только помянула имя частного расследователя Яснова.

— Да, совершенно верно, — целиком и полностью согласился с нею клерк, немного поколдовав над клавиатурой своего компа. — Ваш друг действительно прибыл на Ваганту последним рейсом с Террановы. Вы можете даже порадоваться за него. Он получил здесь контракт. Это редкий случай, когда специалиста такого рода здесь нанимают со стороны.

— Так где же я могу его найти? — спросила Энни, уже чувствуя, что ответа на этот вопрос не получит.

— Видите ли, мисс, — смущенно потупил глаза клерк, — я не смог бы ответить на ваш вопрос, даже если бы очень хотел и если бы знал на него ответ. Понимаете ли вы, вот здесь, — он указал на экран компа, — в этой графе указано, что контракт господин Яснов подписал на условиях неразглашения содержания выполняемой работы. Конечно, допустим, следователь какой-нибудь нашей, региональной или федеральной силовой структуры, конечно бы, получил полную информацию о местонахождении вашего э-э... друга. Но ни я, ни вы не имеем того уровня доступа, который позволяет беспрепятственно получить такую информацию... Вы можете обратиться к таким инстанциям, как полицейское управление, или к кому-либо из депутатов парламента... Но я бы посоветовал вам просто дать объявление в такой орган прессы, в который он регулярно заглядывает. Ведь вы тесно связаны с различными такими изданиями, с Ти-Ви, с Сетью — ну, и со всем таким...

— Связана, — согласилась Энни. — Если я не ошибаюсь, господина Яснова нанял «Торговый дом братьев Гимли»?

— Ну вот, мисс, — расплылся в улыбке клерк. — Вы, оказывается, лучше меня осведомлены о делах своего друга. Так что могу только пожелать вам успеха в его поисках. Конечно, обидно будет, если вы оба, попав в наши края, так и не встретитесь...

— Да, это будет обидно, — снова согласилась с ним Энни. Она накинула на плечо сумочку и быстро зашагала к выходу из офиса.

— Всегда буду рад помочь вам, — сказал ей вдогонку любезный клерк. — Если вы снова обратитесь к нам с какой-нибудь проблемой...

Подождав, пока за посетительницей закроется дверь, он вызвал номер из памяти своей трубки и осведомился, нельзя ли пригласить к телефону директора Ноксмур.

Ким в пятый раз раздраженно повесил трубку уличного телефона-автомата. Очередной раз автоответчик корпункта «Гэлакси ньюс» осведомлялся у него, не желает ли он оставить в его памяти свое сообщение и «координаты» по случаю отсутствия мисс Чанг в офисе. Номера своей личной трубки, с которой она, как профессиональный журналист, естественно, не расставалась, Энни благоразумно не оставляла на автоответчике, доступном всем встречным и поперечным. Оставить свой номер — почти точно такой же трубки — и назвать себя не позволяли Киму условия его контракта (дух которого он и так уже порядком нарушал, пытаясь дозвониться до своей давней подруги по городскому «автомату»).

Оставалось только тихо клясть судьбу и с головой уходить в работу.

Уходить было во что. Сумевший наконец дозвониться до Кима (как только тот соизволил отключить защитную блокировку своего мобильного) директор Ноксмур вызвал его к себе «так быстро, как вы только можете». В своем кабинете директор отдела безопасности удивительно спокойно — приступ бешенства в его душе, должно быть, успел перекипеть — сообщил Киму, что вот и пришла очередь «Торгового дома братьев Гимли» считаться жертвой неуволнимых грабителей.

Ким удостоился чести лицезреть опустошенное нутро четырех сейфов, находившихся на глубине третьего подземного этажа «Дома Гимли», после чего директор Ноксмур коротким кивком приказал ему следовать за собой снова в кабинет,

— Собственно говоря, — начал он после довольно многозначительного молчания, — у меня пока что нет оснований быть недовольным вами, Агент... Пока что... Вам дало что-нибудь ознакомление с теми материалами, которые я передал вам? Впрочем, у вас в распоряжении и было-то часа три, не больше... Так?

— Так, — подтвердил Ким.

Относительно того, что эти файлы он успел просмотреть только по заголовкам, он не стал распространяться. В конце концов, у господина директора была своя голова на плечах.

— Наш случай радикально отличается от того, что произошло до этого? — спросил он.

Директор Ноксмур поднялся из-за стола и, сложив руки за спиной, погрузился в созерцание имитации старинного натюрморта с охотничьей дичью, висевшей над имитацией камина.

— И да, и нет... — бросил он, то ли отвечая на вопрос Агента, то ли просто размышляя вслух. — Потом повернулся к Киму и объяснил свою мысль. — Техника изъятия содержимого сейфов, по всей видимости, была применена точно та же, что и прежде. Не оставлено никаких следов. Но вот интересы этих неведомых экспроприаторов, похоже, заметно изменились. Если они, конечно, не дали маху и не перепутали сейфы. Пропали в основном диски и бумаги. Например, скандальные мемуары маршала Ханумана.

— И если предыдущие жертвы не умалчивали о таких пропажах... — осторожно предположил Ким.

Директор Ноксмур задумчиво воззрился на него:

— В этом вашем предположении есть определенная логика. По крайней мере, именно так должны вести себя и мы. — Но сейчас дело не в этом. Вы, надеюсь, поняли, что теперь

получили в руки ниточку, за которую можно вытянуть что-то существенное...

— Я понял вашу мысль... — отозвался Ким. — Краденые ценности трудно отследить. Они «теряют лицо». А вот документы... Они имеют если не лица, то адреса. Есть те, кому нужны гораздо больше, чем всем остальным. И, зная их, хорошо можно представить, где их надо искать. И тогда, если правильно повести дело, есть уже вполне реальные шансы взять след...

— Мы с вами правильно понимаем друг друга, — удовлетворенно кивнул Ноксмур. — Вы, по-моему, поняли, в каком направлении теперь надо действовать. Возьмем, к примеру, те же маршальские мемуары. Вы, пожалуй, слабо понимаете их взрывную силу. Ведь трудно от вас требовать знания деталей нашей истории. Особенно таких ее деталей, которые касаются ее теневой стороны. Поэтому вам, наверное, неизвестно, что двадцать с небольшим лет назад Республике угрожал самый настоящий военный переворот. Путч генералов, кровавая диктатура и все такое. Разумеется, такое шило ни в каком мешке не утаишь. Если вы пороетесь в библиотеках, то сможете кое-что накопать по этой теме. Но вы приглашены работать не историком и не журналистом. Так что не в этом суть вашей работы, Агент...

Директор уселся наконец снова в свое кресло и уперся ладонями в поверхность стола, словно проверяя его прочность. Настроен он был весьма решительно — видно, на состоявшемся совещании директоров ему пришлось выслушать немало пренеприятных «комплиментов» в связи с происшедшим.

— Вся эта затея в ту пору сорвалась, — продолжил он. — И — слава богу... Но запачкала она многих. И кое-кто из этих многих находится в силе, собирается еще более упрочить свое положение. Но... Почтенный старец своими писаниями многим подпортил виды на будущее. Оспаривать его воспоминания трудно. Если не вовсе невозможно. У него там факт на факте, свидетельство на свидетельстве. А ведь герои этих мемуаров полны самых радужных планов. Куда-то баллотируются, на что-то претендуют... И кому-то перебегают дорожку. Кому-то мешают... Ну, вот вам и потенциальные покупатели на мемуары маршала. Один — тот, кто в этих мемуарах упомянут, и кто-то — таких «кто-то» может быть несколько, — кому этот персонаж мемуаров мешает жить. Вот уже и очерчен круг тех, кто заслуживает вашего внимания. Это уже нечто более выполнимое, чем охота наугад. Этот круг можно еще более сузить. Вам, думаю, нетрудно догадаться, каким способом.

— Вы имеете в виду то, что внимания из этой компании «экспроприаторов» и их клиентов заслуживают лишь те, кто может заплатить за мемуары почтенного маршала достаточно солидную сумму, — без особого труда угадал Агент. — Хотя и это — не такой уж узкий круг.

— Я бы на вашем месте ограничил круг кандидатов еще более жестко, — невесело улыбнулся Ноксмур. — Пожалуй, выбирать их надо из тех, кто не просто может заплатить за мемуары большие деньги, а из тех, кто заплатит за них самые большие деньги! Даже если ему придется пойти ради этого на преступление. Такие люди вполне вычислимы.

— Здесь могут быть разночтения... — заметил Ким. — В конце концов, мы имеем дело не с простыми карманниками.

Он растерянно потер лоб. Потом, как всегда, когда ему случалось задуматься, машинально прикоснулся к маленькой, с вишневою косточку величиной, отметине под левой скулой — следом маленькой пули, странным образом изменившей его жизнь. Давно. Теперь уже давно.

— Например? — бросил на него вопросительный взгляд господин директор. — Что вы имеете в виду?

— Мы все еще не имеем представления о том, кто совершает эти... изъятия, господин директор, — пояснил Ким. — И главное, чего мы не знаем, — как у этого нашего противника расставлены приоритеты. И какие над ним довлеют ограничения. Вы сейчас рассуждали исходя из того, что эти... как вы их назвали, «экспроприаторы» ставят целью заполучить максимальное количество денег. Это, конечно-логично, господин директор, но — вовсе не обязательно.

— Мм... — неторопливо прожевал его возражение директор. — Приоритеты... Ограничения... Это хорошо, что вы мыслите ключевыми словами, Агент. Вас легко понимать... Да, приоритеты тут могут быть не финансовыми, а, скажем, политическими... И сами «изъятия» бьют не по оптимальным мишеням... Но пока у нас нет надежной подсказки по этим направлениям...

Он тронул массивный серебряного литья с чернью письменный прибор, украшавший его стол. Прибор тоже был выполнен в рамках «охотничьей» тематики — отлитая из серебра полурасстегнутая сумка — вместилище для перьев, карандашей и чистых листков бумаги, пороховница и картечница — разумеется, чернильницы. Ким представил себе на мгновение господина директора, макающего перо в одну из них и выводящего буквицы на листе писчей бумаги. Это заставило его сделать над собой усилие, чтобы удержаться от усмешки.

— Разумеется, — продолжил директор, — мемуары Ханумана — только один из примеров. Я склонен доверить вам сведения и о других сегодняшних пропажах... Впрочем, уже вчерашних, — поправился он, бросив взгляд на часы, стрелки которых убедительно свидетельствовали, что полночь на широте Старого Форта только что миновала. — Но я должен быть уверен в том, что вы не злоупотребите этими сведениями. Вы должны понять меня — речь идет о документах, которыми намерены воспользоваться шантажисты... Это — взрывчатый материал. Для кого-то, возможно, Даже смертельно опасный.

— Каких гарантий вы ждете от меня? — сухо спросил Ким. Он хорошо понимал, что директор имеет все основания не доверять «человеку со стороны». Но и делать вид, что не замечает этого недоверия или не придает ему совсем Уж никакого значения, все-таки не хотел.

— Реальных гарантий в таких случаях не существует, — поморщился директор. — Я могу полагаться только на рекомендации ваших коллег и на очень короткий опыт моего личного общения с вами. Общения короткого, но меня уже успевшего обеспокоить...

— Вы находите мое поведение некорректным? — спросил Ким, принимая более официальный тон.

— Нет... Пожалуй, вы вели себя практически безупречно, господин Агент, — задумчиво покачал головой господин директор. — Но... Но, если бы я знал некоторые обстоятельства, касающиеся ваших личных связей, я бы — скажу вам честно — сильно подумал бы, прежде чем подписывать с вами контракт. И, возможно, не подписал бы его вовсе.

— Это каким-то образом касается моего прошлого? — еще более сухо и официально поинтересовался Ким. — Дирекция «Щита» вас — информировала о нем самым исчерпывающим образом, Я тоже не умалчивал никаких обстоятельств в этой связи.

— И да, и нет, — снова повторил свои, вероятно любимые, слова господин директор. — Просто ни вы, ни ваши коллеги с Террановы не сочли нужным предупредить меня о ваших связях с представителями прессы. Причем с такими представителями, которые в данный

момент пребывают здесь, в Старом Форте, и проявляют незаурядный интерес как раз к той тематике, к которой подключены и вы...

— Кого вы имеете в виду? — сохраняя непроницаемо сухой тон, осведомился Агент.

— Я имею в виду хотя бы госпожу Чанг из «Гэлакси ньюс», — в тон ему ответил директор.

— Господин директор, — позволил себе уныло вздохнуть Агент, — по вашему мнению, учитывая, что мои профессиональные интересы и журналистские интересы мисс Чанг совпадают, наши пути могут не пересечься? И что контакт с журналистом, ведущим параллельное расследование — совсем уж бесполезен? Или вы полагаете, что возобновлю я свое знакомство с мисс Чанг с того, что дам ей исчерпывающее интервью о ваших проблемах?

Директор бросил на него не слишком смягченный добрыми чувствами взгляд.

— Не стоит волноваться, господин Агент, — успокаивающе произнес он. — Я не собираюсь подозревать вас в намерении нарушить условия вашего контракта. Но попрошу вас держать меня в курсе всех ваших контактов как с госпожой Чанг, так и с другими представителями средств массовой информации, если таковые будут проявлять к вам интерес. Лучше, если вы будете предупреждать о таких вещах заранее, а не ставить нас в известность уже о свершившемся факте.

— Считайте, что я твердо усвоил это ваше условие, — пожал плечами Ким. — Я все-таки не ребенок.

— И уж извините мой формализм, господин Агент, — продолжил Ноксмур, перенеся центр внимания на клавиатуру своего настольного компа и начав набирать на ней какой-то текст, — но мой долг в сложившейся ситуации — подстраховаться... Вы не откажетесь дать мне еще одну подписку?

— Ну, если вы для начала дадите мне хотя бы прочитать ее текст... — с прежним, плохо замаскированным унынием согласился Ким.

Ноксмур энергично забарабанил по клавишам настольного компа и, терпеливо подождав с минуту, пока распечатка сошла с принтера, с любезной улыбкой протянул листок Агенту.

— Собственно, здесь сказано то же самое, что и в моем контракте, — сообщил Ким директору после пяти минут знакомства с предложенным ему текстом и позволил себе Улыбнуться. — Так что я подпишу это, даже не требуя присутствия адвоката.

Он потянулся за электрокарандашом.

— Ценю ваш юмор, — сообщил ему директор, укладывая подписанный листок в папку, а папку — в сейф. — А теперь, — добавил уже более сурово, — будьте добры — возьмите это.

Он извлек из сейфа и протянул Агенту футлярчик с тускло посверкивающим диском.

— Это подборка по похищенным материалам... э-э... документального характера. Займитесь ею, как только сочтете это возможным. Сейчас время слишком позднее... Ознакомьтесь с ней в том кабинете, который мы выделили вам в нашем здании. Напомню — комната двести тринадцать. Ключ я вам дал еще утром. Будьте осторожны с доверенными вам материалами, — директор указал на диск, — эти сведения не должны попасть к посторонним. К выносу из здания эта запись запрещена. По дороге домой оставьте запись в своем кабинете.

Директор поднялся из-за стола в знак того, что разговор окончен.

Ким честно исполнил полученные от директора инструкции: занес диск с секретной информацией в двести тринадцатую комнату, немного «полистал» записанные на нем файлы и запер диск в сейфе, оборудовать которым двести тринадцатую не позабыли.

После этого направился в свой номер в «Факире». По дороге попробовал позвониться до Энни из уличного автомата — конечно, безрезультатно. Утром, снова направляясь в «Дом Гимли», он повторил свою попытку. С прежним результатом. Оставалось только снова вернуться к своим обязанностям и ждать, когда обстоятельства сложатся более удачно. В конце концов, пока что не приключилось ничего страшного.

Ни он, ни Энни, ни директор Ноксмур — и, вообще, почти что никто из действующих лиц затевавшейся истории — не знали, что этой ночью успело произойти много чего довольно важного для них.

Первым очнулся от транса, в который его вверг проворный шарик рулетки, Свистун. Он — почти машинально — глянул на свои часы и с ужасом понял, что до полуночи остаются считанные минуты. Значительная часть этих минут ушла на то, чтобы обналичить его, весьма ощутимый, улов. Судьба решила улыбнуться ему этим вечером. Почему-то это оставило в душе суеверного Свистуна чувство злой тревоги. Ход событий показал впоследствии, что не всегда суеверия бьют мимо цели.

Особенно секретиться от возможной слежки курьеру не приходило в голову. В том, что Ваганта — планета безнадежных чудил, он был уверен твердо. Он даже чуть было не забыл забрать свой ствол из камеры хранения при входе, где его оставил, — в казино с оружием не пускали.

Саркисян, зазевавшийся было у себя на бал кончике-галерее, чертометом понесся следом за «объектом наблюдения» к выходу на стоянку, даже не забрав из лотка автомата обломившийся ему наконец выигрыш. По дороге он бубнил в свою трубу, что «объект» тронулся в путь — неведомо куда, в город, и старался не потерять этот «объект» из виду.

— Меньше эмоций, — посоветовал ему с другого конца шифрованного канала связи долговязый капитан Ван-Аахен. — Я через минуту-другую присоединюсь к тебе. Ты, надеюсь, не забыл прицепить к тачке своего клиента маячок?

Конечно, Левон не забыл прилепить нано-радиометку под задним бампером фургончика Разноглазого. Но к идее непрерывной слежки за этим прохвостом относился весьма критически. Гораздо проще было мгновенно и без особого шума «сцапать» курьера вместе с его грузом, который — это было и ежу понятно — находился в кейсе, пристегнутом к его левой кисти. Основная задача группы Ван-Аахена при этом была бы довольно чисто выполнена. Бог гномов оказался бы в руках властей, и пусть уж эти высшие власти и решали бы его дальнейшую судьбу. Но не таков был Долговязый капитан. Ему уж если подавай дело, так непременно не меньше, чем о всемирно-историческом заговоре. На худой конец, он согласился бы на поимку банды особо зловредных диверсантов. Просто вернуть украденную ценность и задержать лопуха-курьера было для шефа нестерпимо малым выигрышем.

Левой нырнул в свой крохотный «фольксваген-мини» и, пропустив пару машин между собой и уже тронувшимся с места фургончиком Разноглазого, поехал за ним вслед, ориентируясь на сигнал радиометки. Капитан, считав с трубки Саркисяна код метки, тоже двинулся на ее сигнал откуда-то от самого Веселого Подворья, прихватив с собою дежурную группу захвата. От авиатерминала в том же направлении двинулись Роше и Янковски, только что добравшиеся до Старого Форта. Катить по следу «объекта» Левону пришлось недолго.

Подпольный ринг Обуха располагался в пяти минутах езды от «Фортуны». Рингу этому явно суждено было стать в эту полночь центром назревавших событий. В двух шагах от него нетерпеливо ждали своего «выхода» Чарли, Чоппер и Макс.

«Сиамские близнецы» уже в этом центре находились.

В любом начинании такого рода, как запретные бои, очень многое решается за считанные минуты до начала собственно состязаний — в кулуарах. Если не считать самого кабинета Обуха и курительной комнаты, к нему примыкающей, куда были допущены лишь немногие избранные, то кулуарами этими можно было считать все ту же пресловутую «кишку», соединявшую арену с внешним миром. Вдоль довольно извилистого и неровного по ширине подземного I туннеля, в его боковых нишах и в закоулках-ответвлениях I уже за час-полтора начинал скапливаться и томиться разного толка народ, так или иначе желавший перекинуться парой слов с Хозяином боев или хотя бы услышать от него одно, но заветное слово. Собирался такой народ кучками по два-три человека. Были и такие, кто ждал появления Обуха в одиночку. Среди собравшихся с бдительным видом циркулировали двое-трое мордоворотов в спортивных костюмах и при плохо замаскированном оружии, призванных

Поддерживать в «кишке» порядок и не допускать в эту «святая святых» никого из посторонних. Случайных людей здесь не должно было быть — и не было; на прием к Обуху попасть было ничуть не легче, чем к любой из царствующих особ, еще сохранивших свои троны в нескольких Мирах федерации. Каждому из собравшихся в «кишке» было назначено еще задолго до дня состязаний. Друг друга собравшиеся здесь клиенты Обуха обычно старались не замечать.

Но сегодня в рядах удостоившихся «высочайшей аудиенции» происходило подспудное брожение. Брожение это выражалось, кроме всего прочего, в недобрых взглядах, бросаемых собравшимися на «сиамских близнецов». Те, соответственно, чувствовали себя далеко не комфортно. По всей видимости, слухи о предстоящей замене одного из претендентов на финальный выигрыш, а возможно, и об отмене боя уже успели распространиться среди публики, причастной к закулисной машинерии боев.

В одной из ниш беспокойно переминались с ноги на ногу Беиб и Ариец. Док Гольдман, получив причитающееся ему вознаграждение, раскланялся и убыл подальше от злачного места. Цыган, злой как черт и уже успевший проголодаться, пересел в еще недавно бывший его собственностью «вольво». Он был снабжен сэндвичами и колой и оставлен в машине — ждать исхода переговоров и сторожить недвижимого Аугусто и взгрустнувшую Тварюгу. Если самому Цыгану предстояло, скорее всего, быть представленным самому Хозяину боев, а затем и выйти на арену, то разбитый магическим параличом Чемпион и кошмарный Страж Бога были персонажами, отнюдь не предназначенными для демонстрации широкой аудитории. Поэтому «вольво» отогнали от греха подальше в отдаленный и предельно затемненный угол заднего двора складского хозяйства Обуха.

Сам Обух — «метр с кепкой», одетый так, словно собирался выехать на охоту куда-нибудь на болота, появился в конце «кишки» за полчаса до начала боев как всегда в сопровождении пары особо доверенных телохранителей и не спеша двинулся вдоль шеренги терпеливо ожидающих аудиенции посетителей. Судя по реакции, которую вызывали в этой аудитории нехотя бросаемые им слова, худшие опасения собравшихся готовились сбыться. Косые взгляды, адресованные Арийцу и Бейбу, сделались еще более неприязненными.

Дойдя до терпеливо ожидающих своей очереди «близнецов», Обух остановился. Он нахмурился, вперив в провинившихся ледяной взгляд. Взгляд этот огромные антикварные очки в пол-лица делали еще более ледяным и пронзительным. Эти очки были, пожалуй, очень хорошо продуманной деталью антуража Обука. Они каким-то неуловимым образом превращали его в общем-то заурядную физиономию с подбородком-крючком и впалыми щеками в лик какого-то ацтекского идола или в маску жестокого бога древности. «Близнецам» пришлось вытерпеть не предвещавший ничего доброго взгляд шефа.

— Вообще-то я не ждал вас сегодня, ребята, — угрюмо произнес Обух. — Но раз вы создали сами мне «форс-мажорные обстоятельства», то извольте их сами и расхлебывать. И, пожалуйста, не питайте надежд, что за сегодняшний бой вы получите хотя бы грош. Я бы еще и взыскал с вас за убытки. Все сегодняшние ставки отозваны. Считайте, что вы здорово «подняли» меня, ребята. Но только взять с вас равным счетом нечего. Да и надо позаботиться о том, чтобы вы не сдохли с голоду, прежде чем начнете снова приносить хоть какой-никакой доход...

Из-за плеча Хозяина боев высунулся один из дежурных мордovorотов и, нагнувшись к его уху, довольно членораздельно сообщил ему:

— Мистер Догерти очень волнуется насчет своих бабок. Он хотел бы забрать свою долю из сегодняшних ставок, а в кассе Чохи отфутболил его человека...

— Передай Чохи, чтобы не выеживался, — не оборачиваясь, бросил Обух. А Догерти успокой, что я помню про его денежки. Просто в кассе сейчас пусто. Сейчас Климски привезет сорок штук зелени и я лично раздам «капусту» уважаемым господам...

«Близнецы» стояли перед Хозяином боев навтытяжку и сглатывали слюну, сразу ставшую густой и горькой. Хотя, стоило признать, Хозяин настроен был сегодня чуть ли не благодушно и готов был списать тяжкую провинность «близнецов» на обычную глупость.

— Что у вас приключилось с Аугусто? — резким, требовательным и в то же время очень тихим, не слышным в двух шагах голосом спросил Обух. — Только не надо наводить тень на плетень. Не засоряйте мне мозги враньем. Я должен четко представлять себе: у Аугусто окончательно сорвало крышу и он фактически списан в утиль, или он еще сможет себя показать?

— Хоронить его еще рано, — как можно более уверенно ответил Ариец. — Таборный старейшина нас заверил...

— Это ты про Тургона? — перебил его Обух.

— Про него, — подтвердил Ариец. — Он заверил нас, что Аугусто его паралич «отпустит» за одну-две недели. Он будет в полной форме для новых состязаний

— Ты этому веришь? — все так же тихим, но сверлящим голосом осведомился Обух.

— Тургон никогда нам не врал, — несколько уклончиво ответил Ариец. — У меня нет оснований ему не доверять, этому их авторитету. Старик не станет размениваться на такую дешевку.

Совсем не стоило уточнять, что со старейшиной Табора, да и с другими таборными магами ему, собственно, не приходилось вести дела, требующие особого доверия.

— Ну что ж. Буду рассчитывать на это, — без всякого энтузиазма буркнул Хозяин боев. — И еще я буду рассчитывать на то, что у тебя и твоей «подружки», — он кивнул на Бейба, — хватит ума на то, чтобы не трепаться о том, что приключилось с нашим Чемпионом. И о его теперешних перспективах по части здоровья и дальнейшего участия в боях. На этот счет уже поползли различные слухи... Не стоит их ни подтверждать, ни

опровергать.

Обидный намек Ариец проглотил молча — он уже давно привык к разным уколам, на которые был горазд Хозяин боев. Что же касалось возможностей утечки информации о будущем состоянии Аугусто Рамиреса, то он постарался заверить Хозяина боев в том, что такой утечки не будет.

Обух перешел к другой волнующей его теме.

— Где... — продолжил он тоном, который приберегал для тех из своих подручных, которых считал просто закоренелыми идиотами, — где это ваше сокровище, которое вы притащили сюда вместо Аугусто?

— Он здесь, в машине... — торопливо стал объяснять Ариец, — Вы хорошо его знаете. Это — Цыган. Роман Тикмар. Он классный маг. Только он известен не в обычных, городских поединках, а больше по части диких боев...

— Вот как? — криво усмехнулся Обух. — Кто кроме вас и еще неполной дюжины знатоков в курсе дела о его успехах? На запретных боях платят за места и делают ставки не знатоки, а всякие безрогие скоты, большинство из которых ни уха, ни рыла не смыслят, куда их вообще занесло. Кто из них разбирается в наших играх? Кто из них слышал о диких боях и об их чемпионах? — Он безнадежно махнул рукой. — Уж не знаю, чем вы там его заманили на мою арену, но на чемпионский гонорар пусть не надеется. Ставка обычного начинающего участника боев — это все, что ему светит.

Бейб расплылся в радостной улыбке и уже готов был встрять в разговор, с тем чтобы заверить Обуха в том, что Цыган безусловно согласится отыграть сегодняшний бой на любых условиях, но Гарри вовремя незаметно одернул его и задал разговору чуть иное направление.

— Ставка начинающего за два первых раунда и призовая ставка в случае абсолютной победы в финале? — уточнил Ариец.

Хозяин боев вдруг озадаченно нахмурился. Щелкнул пальцами и снова уставился на Арийца ледяным взглядом.

— А вот про финальный бой мне стоит поговорить с твоим протеже лично...

— Привести его сюда? — радостно спросил Ариец.

— А вы думаете, что это мне надо идти под дождик на аудиенцию к «его светлости»? — раздраженно ответил вопросом на вопрос Обух. — Или по телефону с ним разговаривать?

— Конечно нет! — торопливо заверил его Гарри. — С вашего позволения, я сбегая за Цыганом...

— Отведешь его ко мне в кабинет, — определил Хозяин боев. — Только не через «кишку». Заведешь его с парадного входа. Мартин тебе откроет. И там, снаружи, тоже не мозоль людям глаза.

— Бейб, — кивнул Гарри своему «близнецу», — пойдем, ты присмотришь за... за машиной.

— А бой? — растерянно затрепыхался Бейб. — Я же должен хоть посмотреть, что там выйдет у...

— Ты будешь при машине! — не терпящим возражений тоном определил Гарри роль Бейба в предстоящих событиях. — Это важнее.

— И пусть там и остается, — сварливо распорядился Обух. — Тебя одного здесь с лихвой хватает.

— Постараюсь не надоедать вам, шеф, — досадливо поморщился Ариец и, крепко подхватив Бейба за локоть, поспешил к выходу.

— Народу успело к ним в кильдим завалить — тьма! — мрачно констатировал Чарли. — Из них никого, кто бы соответствовал... А до полуночи, кстати, можно сказать, считанные минуты... Скорее всего, этот дурень или проскочил мимо нас, или вообще раздумал здесь появляться... Я же говорю — надо подать машину ближе к перекрестку... Отсюда ни черта не видно... Кстати, и тот трейлер, что тебе так мешал, Чоппер, уже убрался восвояси... Так что не хлопай ушами...

Чоппер не заставил себя долго упрашивать и лихим маневром подал «додж» на проезжую часть улочки, а затем устремил тачку в освободившуюся прогалину среди нагромождения разнообразной автотехники. На беду, в эту же прогалину устремился еще и невесть откуда взявшийся «мерседесовский» фургончик, явно намеревавшийся опередить тяжеловесный «додж».

Бухнул удар корпуса о корпус, и фургончик наполовину вылетел на пустующий, к счастью, тротуар. Задний бампер и панель огней сигнализации по правому борту представляли собой теперь просто жуткое зрелище.

— Елки! — выдавил из себя Маке, — Чоппер, ты чуть нас снова не угробил!

— Дождик моросит, — буркнул неудачливый водителя. — Колеса скользят.

— С водителем тарантаса будешь разбираться сам, — зло бросил Макс. — Мы — пас! Тип сейчас сюда пожалует — думаю, в превосходном настроении. Хорошо, если только один. И хорошо, если без «шпалера».

Но хозяин покалеченной «тачки» не торопился появляться на месте действия. Свистун, а это был именно он за рулем фургончика, крепко приложился об этот самый руль и благополучно пребывал во временной отключке.

Тем временем события не упускали случая идти своим, непредвиденным чередом.

— А вот это что-то интересное... — вдруг сообщил не терявший бдительности Макс и выразительно кивнул в сторону входа в кильдим. — Посмотрите-ка на этого клоуна...

Из причалившего к тротуару «рамбера» вынырнул парень в роскошном клубном пиджаке и — что было более важно — с пристегнутым к запястью левой руки мини-сейфом. Половину лица обладателя подозрительных примет закрывали массивные притемненные очки. Обладатель этот решительно направился ко входу, ведущему в нутро тайного ристалища.

— Похоже, это наш клиент, — пробормотал Чарли, почесывая в кучерявом затылке.

— Так какого же черта вы телитесь? — зло рывкнул Чоппер и подхватил из-под заднего сиденья сумку со стволами — Пушки в руки и — вперед! — распорядился он, вытряхивая на сиденье целый арсенал как огнестрельного, так и холодного оружия.

Оба партнера-«антиквара» поторопились поступить в соответствии с этим «ценным указанием». Сам Чоппер по причине своей комплекции задержался почти на целую минуту и подоспел к двери в букмекерскую контору именно в тот момент, когда она захлопнулась у него перед носом.

— Вход закрыт, господа, — противным голосом сообщил Макс и Чарли Симон Чохишвили, дежуривший за бронированной стойкой. — Полночь, уважаемые...

Ни пушки в руках у припозднившихся клиентов, ни напаянные на их физиономии маски ряженых не успели произвести на него должного впечатления.

«Уважаемые» не удосужились обратить на Симона ни малейшего внимания. Чарли одним прыжком оказался у стойки, схватил парня с пристегнутым к руке кейсом за плечо и

развернул лицом к себе. Под подбородок ему он упер ствол обреза.

— Чемоданчик — отстегнешь? — осведомился он деловито. — Или только вместе с пальчиками отдашь?

Чтобы усилить действенность его слов, Макс поиграл в руке вовремя прихваченным на дело тесаком,

Парень с кейсом побледнел как полотно, закатил глаза и стал не торопясь оседать на пол.

— Вы хоть соображаете, оболтусы, на кого вздумали лапы тянуть? — возмущенно окликнул неожиданно объявившихся налетчиков Симон. — В кассе денег нет! — добавил он. — Даже мелочи! Все ставки отозваны!

Макс лаконично порекомендовал ему заткнуться и подтвердил эту рекомендацию устрашающим пошевеливанием зажатого в левой руке ствола — крупнокалиберного и скорострельного. Симон не стал дожидаться продолжения приключившейся дискуссии и просто ткнул коленом В соответствующую кнопку под прилавком. В доли секунды стойку отрезала от зала бронированная заслонка, а где-то в глубине помещения послушно заголосили сирены тревоги.

Чарли, не тратя времени на то, чтобы привести клиента в чувства, торопливо обшарил его карманы, извлек из одного из них ключ от наручника и молниеносно отстегнул кейс от руки жертвы. Макс, тоже не теряя времени, кинулся к внешней двери и выпалил в ее замок. Потом принялся отчаянно рвать ее ручку поистине со страшной силой. Доносившийся, казалось, со всех сторон звук сирен удесятирил его силы. Дверь почти сразу поддалась, отворилась настежь и обнаружила застрявшего за ней смертельно бледного Чоп-пера.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты, сука, чуть мне в живот не впилил! — прохрипел тот, отирая мокрую от пота физиономию содранной с нее маской. — Думать надо, куда палишь, если уж взял ствол в руки...

Он хотел высказать еще много претензий к своему подельнику, но Макс, разбежавшись, вышиб его из косяка, словно пробку, и сразу кинулся к машине. Задержался на месте происшествия только Чарли. Он наклонился над бывшим владельцем кейса, содрал с его физиономии очки и оттянул вниз сначала веко одного его глаза, потом — другого. Присвистнул и, не выпуская кейс из рук, кинулся вслед удиравшим со всех ног сообщникам.

У дверей «доджа» всем троим пришлось задержаться.

От пострадавшего фургончика к ним, пошатываясь, брел слегка ошалевший тип. В левой руке он сжимал ручку довольно тяжелого кейса. Кейс, натурально, был пристегнут наручником с цепочкой к тому же левому запястью. В правой тип держал приготовленный к боевой стрельбе весьма внушительного вида «магнум», с помощью которого, видимо, собирался восстановить поправленную справедливость.

— Гос-с-споди! — заорал Чоппер. — Да это же — та самая гнида, которая мне впарила ту самую «бранзулетку», которую ты, Чарли...

— Верно говоришь, — согласилась «гнида» и нажала на спусковой крючок «магнума».

«Магнум», однако, и не подумал изрыгать ни дыма, ни пламени, ни смертоносного заряда, а только издал меланхолический и вполне бесполезный щелчок. Свистун помянул нечистого и удивленно уставился на свое приобретение, так подведшее его в самый неподходящий момент. На всякий случай он выдавил из пушки еще пару холостых щелчков.

Долго щелкать и удивляться ему не пришлось. На темечко ему обрушился приклад

пушки Чоппера. Курьер коварного Берни, не выпуская мини-сейф с Богом гномов, заключенным в нем, осел прямо на руки к подросшему Чарли.

— Вы обратили внимание? — спросил тот. — У этого типа как раз — разные глаза! В отличие от...

— Значит, этот кейс, — кивая на чемоданчик, прикованный к руке Разноглазого, умозаключил Макс. — А тот, — он указал подбородком на кейс, что держал под мышкой Чарли, — какое-то фуфло...

Он торопливо шарил по карманам Разноглазого в поисках ключа от наручника.

— Для тебя, может, и фуфло, — оскорбился Чарли, а для меня — законная добыча... Вот попробуй этот...

Он протянул ключ от наручника того типа, что был обобран в букмекерской конторе.

— Не подходит! — зло крякнул Макс, примерив ключ к наручнику Разноглазого. — Давайте все — в тачку. Сейчас нас прихлопнут. И этого дурня, — он пнул недвижимого пленника носком ботинка, — тоже! Не отрывать же ему руку...

Десятком секунд позже могучий «додж» нырнул в сумрак ближайшего переулка. Еще через десять секунд орава мордovorотов, поднявшаяся по тревоге, вырвалась из недр логова Хозяина боев, оглашая округу заковыристыми матюгами и безрезультатно тараща глаза в ночную тьму.

— Что за переполох? — недоуменно озираясь, спросил Бейб. — Полиция, что ли, в гости нагрянула? Или снова люди Досси решили свои права качать на эту территорию?

— Типун тебе на язык! — отозвался Ариец. — Не кайся! Что бы это ни было, нас это не касается. Наше дело сейчас — сплавить Цыгана Хозяину и забыть все это, как страшный сон!

Он поднял воротник, чтобы помешать забраться за него мелкому морозящему дождю

Ныряя то в свет фонарей, прихотливо разбросанных по складскому двору, то во тьму тени, отбрасываемой неосвещенными корпусами, «близнецы» добрались до своего упрятого под навесом одного из таких корпусов «вольво». В машине царили скука и уныние. Вокруг царствовал всяческий хлам, не убравшийся, наверное, еще со времен первых высадок.

— Ваш клоун потихоньку в себя приходит, — сообщил Арийцу Цыган. — Уже не торчит торчком как Христос на распятии, вот видите — свернулся колом и похрапывать начал..

Ариец поморщился. Цыгану, по его представлениям, не стоило называть поверженного противника «клоуном». Похоже, что Цыган заметил эту тень, пробежавшую по лицу собеседника.

— Пусть отсыпается, — вздохнул Гарри. — Билли с ним побудет... Аугусто что-нибудь может потребоваться за эти часа три-четыре? Физраствор, антибиотики, медикаменты, массаж?

— Не беспокойся, — уверенно махнул рукой Цыган. — Ничего ему пока не нужно будет. Даже ночного горшка. Только разве что накрывайте его получше. Неровен час простынет еще... Так что там ваш Хозяин? Не послал еще вас с моей кандидатурой куда подальше?

— Пока нет, — косо улыбнулся Ариец.

— Экая жалость, — отозвался Цыган голосом, проникнутым иронией. — Я так надеялся...

— Все зависит от вашей личной встречи, — пояснил Ариец. — Я как раз и пришел пс

твою душу — проводить тебя аж к шефу в кабинет. Он, кстати, не просто Хозяин. В ваших делах разбирается, о тебе кое-что слышал...

— Он не только слышал, он еще и видал кое-что, — усмехнулся Цыган. — Не вы одни бываете в Таборе и не вы одни заходите поглазеть на дикие бои. Иногда остается диву даваться, кто только из здешнего, так сказать, высшего общества не проявляет в этом деле интерес.

— Тем более, — примирительно произнес Гарри. — Может, он сделает для тебя пару исключений из правил составления контрактов... Как-никак надо принять во внимание то, кто ты есть на самом деле...

— К черту контракты! — резко перебил его Цыган. — Этот бой ладно я вроде как задолжал вам. Окей! Я его отыграю. Все три раунда. Но и все. Никаких контрактов, никаких планов. Кстати, когда игра? Как всегда в полночь? Так полночь уже — вот она...

— Пока что идет первый круг, — пожал плечами Ариец. — Отбор тех, кто будет сражаться с Чемпионами. Главное начнется после часа. Тебя, я думаю, возьмут сразу, без отбора.

— Да, — с деланой наивностью согласился с ним Цыган, — Теперь они этого просто не успеют. Придется сразу принимать титул Чемпиона.

— Считай, что тебе зачтут, бой с Аугусто, — мрачно буркнул Ариец. — Он-то как-никак — официальный Чемпион. У тебя на этот счет может быть другое мнение, но бывает, что и ты попадаешь пальцем в небо.

— М-да, — промычал Цыган и глянул на Арийца искоса. Испытующе. — Ладно, я погорячился тогда, в Таборе. Я был не прав. Как-никак на настоящего мага ваш... ваш Аугусто все-таки тянет... Кое-что у него совсем неплохо получается. С ним драться было интересно...

— Что ж, Роман, — процедил Гарри сквозь зубы, — почему бы тебе не встретиться на ринге у Обуха с такими магами, с которыми сражаться будет не менее интересно? Ты исключаешь такую возможность?

Он отворил дверцу машины и кивнул Цыгану.

— Пошли. Не будем заставлять Хозяина ждать.

— Извини, но он только тебе Хозяин, — буркнул Цыган, вылезая из салона. — Я так обхожусь без хозяев. Вообще.

Ариец наблюдал за его действиями, мучительно морщась. Что-то в этом их разговоре было не так. Не столько в самом разговоре, сколько в обставлявших его декорациях. Чего-то тут не хватало.

— Что тебя так перекосило? — поинтересовался Цыган, разминая затекшие от сидения ноги.

— Я только сейчас сообразил... — чуть запинаясь, начал Ариец.

— А я сразу усек! — перебил его Бейб, нехотя забираясь на место Цыгана. — Где Тварюга? Тварюга — где?!

— Ах это... — беспечно пожал плечами Цыган. — Я же так и обещал вам — выставить эту зверушку помимо ее желания очень трудно. А когда она сама захотела — она, как сами видите, просто взяла и упорхнула. При этом чуть не своротила дверцу, но это уж, как говорится, извините... Так или иначе, одной проблемой у вас меньше.

— Гадство! — в сердцах крикнул Бейб.

Хозяин боев вовсе не ждал вызванных Арийца и Цыгана в своем кабинете. Круговерть приключившегося в букмекерской конторе потребовала его немедленного присутствия. Остриженный «под ноль» Мартин Коннерс, совмещавший обязанности секретаря и телохранителя Обуха, провел обоих гостей не в кабинет, а в пропитанную табачным дымом курительную, где им пришлось подождать Обуха, прислушиваясь к звукам, долетавшим из недалеко расположенного зала, в котором уже начался первый круг боев. Звуки эти пока что были довольно невразумительны.

Ждать пришлось, впрочем, недолго. Мартин уже минут через десять появился в дверях и хмурым кивком пригласил гостей в кабинет. По кабинету, из угла в угол, расхаживал распираемый бешенством Хозяин боев. — Мартина он коротким взмахом подбородка отправил за дверь, а сам остановился напротив вошедших. Судя по его мрачному виду, в его «епархии» не далее чем несколько минут назад приключилось нечто пренеприятное.

Каждый из пришедших повел себя по-своему. Цыган выдержал пристальный взгляд Обуха так, словно того и не было и — сверх того — не думая даже испрашивать на то разрешения, расположился в кресле у массивного стола Хозяина. Обух просто онемел от такой наглости, но таки не взорвался. Ариец аккуратно отступил назад, стараясь держаться в тени и не привлекать к себе излишнего внимания. Он прикинул, что сейчас задавать шефу вопросы будет занятием довольно вредным.

— Итак, парень, — с места в карьер начал Хозяин боев. — Мне не надо тебе объяснять, почему и за каким чертом ты сюда явился. Так что сразу перейду к существу дела. Ты мне вывел из строя Чемпиона и, говоря по-хорошему, тебе не только денег за участие в бое не полагается, а ты мои убытки еще и отработать должен был бы...

Физиономия Цыгана изобразила глубочайшее презрение к словам Обуха.

— Но я — добрый, — сообщил тот, неприязненно присматриваясь к собеседнику. — Если ты выиграешь первый раунд, то я заплачу тебе за участие. По минимальной ставке, но заплачу. После этого тебе сменят противника...

— Я знаю правила боев, — напомнил ему Цыган.

— Тем лучше, — кивнул Хозяин боев. — Если ты сдюжишь и со вторым противником, — я снова плачу тебе — по прежней ставке.

Цыган не отреагировал на его слова ровным счетом никак.

— И то же будет и в случае твоего выигрыша в третьем раунде, с третьим противником, продолжил Обух. — Но...

Он пригляделся к физиономии Цыгана, прикидывая — Достаточно ли тот сообразителен.

— Но если в самом конце последнего раунда ты «обрушишься», то получишь от меня лично, в этом вот кабинете, три призовые ставки за все три раунда. Ты все понял, дорогой?

Понимать было особенно нечего.

После двух выигрышей на Цыгана — уже в ходе игры-стали бы делать ставки любители удачи. Против поставили бы немногие в основном подставные пешки Обуха. Они, точнее, он, и сорвет куш, когда Цыган вдруг сокрушительно не оправдает возложенных на него надежд. Куш будет не так уж велик, но — «с паршивой овцы хоть шерсти клок»...

— Я понял, — без всякого выражения в голосе бросил Цыган.

— Ну тогда гони в кабинку. Мартин тебе покажет, где, что и как... как говорится, ни пуха тебе ни пера...

Как только за Цыганом закрылась дверь, Обух обернулся к Арийцу. Физиономия

Хозяина боев была прекислая. Ариец шестым чувством понял, что сейчас следует задать шефу вопрос, который еще минуту назад был бы крайне неуместен. Но минуту назад шефа взбесило бы неуместное любопытство такой «шестерки», как Ариец, а сейчас он был готов наоборот — взорваться от его безразличия к делам Хозяина. Резкие смены настроения были характерной чертой Обуха, хорошо знакомой тем, кому приходилось постоянно иметь с ним дело.

— Что-то не так? — осторожно спросил Ариец.

— Не так! — почти выкрикнул Обух. — Здешняя мелкота обнаглела. Только что трое или четверо дебилов устроили налет на контору Чохи. С Симона взять было натурально нечего, но они на него и не рассчитывали. Шакалы караулили Стаса Климски. Я этому олуху приказал привести баксы, чтобы раздать отозванные ставки уважаемым людям вроде Догерти. А тот разявил варезку и утратил бдительность. Короче, его отметилили, забрали кейс — а в нем сорок штук — и сказали нам ауфвидерзеен...

Обух налил себе воды из графина, пригубил и отставил прочь тепловатую жижу.

— Паскуд надо найти и наказать! — бросил он в пространство и добавил: — Тебя с твоей «подружкой» это тоже не должно оставить равнодушными...

— Да, это его фургон, — уверенно сказал Янковски. — Номер — тот, что пометил Левой. И сам Разноглазый должен быть где-то здесь... Собственно, нетрудно догадаться где. А вот где Саркисян, не слишком понятно. Здесь явно творится что-то, как говорится, непредусмотренное сценарием.

— Здесь у вас вообще творится какая-то чертовщина, — буркнул комиссар, вылезая из кара.

Он приподнял шляпу, приветствуя уже дожидającegoся его капитана Ван-Аахена.

— Здесь что за гнездо? — осведомился он, окидывая взглядом скопление дорогих автомобилей, припаркованных окрест.

— Полек, — укоризненно взглянул капитан на лейтенанта Янковски, — ты не объяснил комиссару, куда его везешь...

— Я до последнего момента воображал, — развел руками лейтенант, — что этот наш подопечный попросту просаживает деньги в нормальном казино...

— А здесь, значит, казино ненормальное, — с досадливым вздохом умозаклучил Роше.

— Да, — усмехнулся капитан. — Запретные бои не совсем казино. И совсем не нормальное...

Янковски смущенно откашлялся. От предков, выходцев из Кракова, он усвоил привычку не распространяться о материях, бросающих тень на престиж отчизны. И хотя Уже для которого поколения здешних Янковски этой отчизной была вовсе не Речь Посполита, а Федеральная Республика Ваганта, Полеку было не по душе делиться с заезжим легавым историями о процветающем под носом у властей ристалище, где ставкой становились не только не обложенные налогом бабки, но и жизни и разум участников магических битв.

— В принципе, я полагал, что комиссар достаточно хорошо информирован об этом виде здешнего криминального бизнеса, — с невинным видом пожал плечами лейтенант.

— Боюсь, у меня будет время подробно рассказать комиссару о том, что такое наши запретные бои, — невесело усмехнулся Ван-Аахен. — Судя по всему, наш разноглазый приятель решил сегодня взять от жизни все и сидит теперь где-нибудь в первых рядах зрителей этого занимательного зрелища. Если вообще не в отдельной ложе. В зрительный

зал ломиться нам не следует. Мы и так слишком привлекаем к себе внимание. Придется ждать нашего подопечного на выходе. Если Левону не удастся как-то просочиться туда, внутрь.

— А полиция не тревожит устроителей этой затеи? — не столько спросил, сколько констатировал комиссар.

— Тревожит, — пожал плечами Ван-Аахен. — Но редко когда успешно. Этих «затейников» практически невозможно поймать за руку. Игорный дом опознается по наличию рулетки и карт. Наркопритон легко раскроют с помощью медиков и химических анализов... А на магию ни особых примет, ни лакмусовой бумажки не существует. Никто не запрещает богатому народу собираться по ночам в помещениях, хозяева которых не имеют ничего против подобных собраний. Никто никому не запрещает заключать между собой невинные пари, и букмекер охотно объяснит кому угодно, на что джентльмены заключали пари в тот или иной день. Точнее — в ту или иную ночь. Конечно, вы скажете, что это — очень наивная «отмазка», но если знать, кому, когда и сколько надо заплатить, она прекрасно работает...

— Пожалуй, стоит заняться тачкой этого франта, — заметил Роше, — пока тот отвлечен на запрещенные развлечения... По крайней мере, стоит поставить туда хотя бы типовые «жучки-паучки» — кроме той радиометки, которую...

— Пожалуй, они уже не пригодятся, комиссар, — раздался приглушенный голос Левона.

Саркисян словно сконцентрировался из ночного сумрака прямо за спиной у капитана Ван-Аахена.

— Его увезли двое типов в «додже», — объяснил он. — Практически у меня на глазах... И увезли далеко не по его собственной воле.

— Ты успел «пометить» этот «додж»? — деловито осведомился капитан.

— Разумеется, — пожал плечами Левой.

— Тогда какого же черта мы телимся?! — рывкнул капитан.

«Додж» сноровисто петлял по путанице улиц Старого Форта. За рулем молча, деловито посапывал Чоппер. На заднем сиденье, зажатый между Максом и Чарли, безвольно болтался лишенный сознания Свистун.

— Когда этот тип наконец придет в себя? — нервно спросил Макс. — Сколько мы будем таскать его с собой? Пока его друзья не хватятся?

— Ключи от наручника этот дурень, видно, оставил в своей тачке, — мрачно сообщил свое умозаключение Чарли. — Придется вколоть ему амнезии — чтобы у него отшибло память обо всем, что с ним приключилось за последние сутки. И в таком виде — с потрохами — и сдадим его э-э... — он покосился на Чоппера, — заказчику. И пусть он эту проблему решает как хочет...

— А может, ребята, — спросил через плечо Чоппер, — сначала стоит побеседовать по душам с этим парнем, если он таки очухается до того, как вы его с рук на руки передадите вашему заказчику? Пусть он выложит хотя бы код замка своей коробочки. Ведь неплохо бы было заглянуть и в нее. Раз уж вы не хотите ее ломать, то не мешает знать хоть, за чем так охотится этот ваш заказчик...

— Знаешь, — скривился Чарли, — тех сорока штук, что оказались в коробочке, что мы реквизировали у того фраерка в конторе, нам очень даже хватит на нас троих. И по карманам

у нашей «золотой рыбки», — он кивнул на бесчувственного пленника, — мы наскребли штук двенадцать. Если поделим весь улов поровну, то твоя доля по-любому будет куда пожирнее, чем та штука, на которую ты соглашался попервоначалу...

Он покосился на Макса. Вид у того был такой, словно он не сорвал довольно приличный куш, а оказался приговорен к весьма разорительному штрафу.

— А ты чем недоволен? — спросил его Чарли с таким видом, словно искренне не понимал причины расстройства своего партнера.

— А ты не догадался? — мучительно кривясь, осведомился тот. — Тот фраерок, который дал себя пощипать в конторе, уж сделает все от него зависящее, чтобы натравить Обуха на нас. Ведь, похоже, деньжата-то предназначались именно ему... А ведь именно против такой штуки нас предупреждал э-э... наш заказчик...

— Не каркай! — перебил его Чарли. — Мы там ничем не отметились. И откуда ты взял, что тот фраер — чуть ли не человек Обуха? Да Обуху, скорее всего, на этого типа наплевать с высокой колокольни.

— А уж о том, что мы якобы не отметились, ты бы уж лучше помолчал, Чарли, — жестко продолжил Макс, — И помолился бы, чтобы физиономия нашего замечательного водителя — не осталась в памяти видеокамеры. Кой черт дернул тебя, Чоппи, содрать маску там, у букмекера?

— Да не был я у вашего букмекера! — оскорбленно взвился Чоппер. — Я так и не успел пролезть в эту их дверь. А тут еще ты чуть не продырявил мне брюхо из моего же ствола... Я тут, извини, не только из маски, я из собственных штанов чуть не выскочил! Ох, блин!!! — заорал он вдруг нечеловеческим голосом и тут же дал по тормозам, пытаясь в то же время — поперек всякого здравого смысла — вывернуть вправо баранку.

Разогнанный до приличной скорости «додж» чудом избежал «поцелуя» с опорой городского монорельса и остановился как вкопанный — в отличие от своих пассажиров, которые, не озаботившись о том, чтобы застегнуть ремни безопасности, продолжили свое прямолинейное движение в прежнем направлении.

— Какого черта! — придушенно просипел Макс, выбираясь из-под придавившего его по-прежнему бесчувственного пленника. — Ты — вконец чокнулся! Снова норовишь нас всех угробить?

— К-кошмар! — выдавил из себя в этот момент Чарли, основательно «приложившийся» о спинку переднего сиденья и еще не окончательно пришедший в себя. — Ч-что это было? — спросил он, тараща глаза в пространство за ветровым стеклом.

— Заскок это был! — злым голосом объяснил ему свое понимание приключившегося Макс. — Нашему непревзойденному водиле захотелось вдруг проверить, как у этой машины работают тормоза....

— Чушь не городи! — взорвался Чоппер. — Ты бы сам глянул на это чучело!

— Галлюцинациями я не страдаю, — сухо парировал Макс.

— Никакая не галлюцинация! — резко вошел в разговор Чарли. — Самое настоящее чудище. Птеродактиль какой-то. Прямо на нас спикировал...

— Вы, ребята часом «травы» не нанюхались? — недоуменно воззрился на своих спутников Макс. — Очень на то похоже. Одного не пойму — когда успели?

Но спутники его и не думали слушать. Оба они снова ошалело пялились на что-то происходящее в небе, за ветровым стеклом «доджа». Макс и сам перевел взгляд в этом направлении.

И — остоленел.

Теперь и он узрел монстра — крылатого и чешуйчатого. Монстр неловко копошился на капоте автомобиля. Проклятая тварь уставилась своим немигающим взглядом внутрь кабины и переводила глаза с одного ее обитателя на другого. Глаза эти светились желтым огнем безумия.

— Черт бы меня побрал! — пробормотал Макс, стараясь нащупать в сумке, в которую снова был заботливо — подальше от посторонних глаз — упрятан арсенал Чоппера, хоть какую-нибудь «стрелялку». К собственному счастью, он не успел справиться с замком-молнией и извлечь из сумки подходящий ствол. Рядом с «доджем», лихо скрипнув тормозами, остановился патрульный джип.

— Что там с вами, ребята? — окликнул пассажиров «доджа» полицейский чин, высунувшийся из бокового окна. — О, черт! — тут же воскликнул он, узрев существо, копошащееся на капоте.

Двое из его подчиненных выскочили из машины и, выставив перед собой стволы автоматов, стали крадучись подбираться к непонятному созданию.

— Это ваше животное? — больше для проформы спросил офицер, опасливо выбираясь из джипа.

Оставшийся за рулем водитель тоже вынул из держателя укрепленный на дверце карабин и приготовился в случае необходимости прикрыть командира огнем.

— Какое наше! — досадливо ответил офицеру Чоппер. — Вы же видите — я из-за этой твари чуть кверху колесами не встал! Откуда только это взялось?

Чудищу тем временем, видно, перестала нравиться складывающаяся ситуация, и оно, растопырив крылья, злобно зашипело на офицера. Тот, зажмурившись от ужаса, надавил на спусковой крючок. На мгновение улицу озарил фиолетовый всполох плазменного разряда. Каким-то чудом выстрел, способный прожечь танковую броню, умудрился никому не причинить никакого вреда — кроме морального. Чоппер витиевато выразил свои чувства неправильным русским матом, а непонятное чудище, видно сильно обидевшись на род человеческий, бесшумно, как ночной мотылек, вспорхнуло с капота «доджа» и растворилось в затянутом дождевыми облаками ночном небе Ваганты.

Все действующие лица приключившейся сцены, за исключением все еще невменяемого Свистуна, проводили летучего монстра ошалелыми взглядами. Затем офицер патруля подчалил к окошку водителя «доджа» и осведомился у Чоппера:

— А вы сами кто будете, ребята?

Чоппер отчаянно зарылся в карманах своей скрипучей кожаной куртки, извлек наконец какую-то ксиву и протянул ее офицеру. Тот, к счастью пассажиров салона, не особенно внимательно отнесся к предъявленной ему карточке. Его внимание отвлек Свистун, неожиданно начавший проявлять признаки жизни.

— Здесь сказано, что ты водитель «субару», — поморщившись, спросил офицер. — А этой тачки кто хозяин?

Этот, что ли?

Он кивнул на Свистуна. Тот вяло пытался освободиться из объятий Чарли и Макса. На офицера он устремил мутный взгляд, при виде погон и бляхи преисполнившийся ужасом.

— Г-где я? — не слишком членораздельно произнес пленник.

— Ну все ясно, — брезгливо произнес офицер, возвращая Чопперу его документ. — Не давайте парню больше допиваться до такого состояния. До дома хоть его довезете?

— Будет сделано в лучшем виде, господин майор, — заверил патрульного Чоппер, сразу повысив того на три ранга. — Да мы... Мы не...

Он торопливо тронул «додж» с места и канул вместе с ним в ближайший переулок.

Макс ласково приголубил пленника кулаком по маковке, и тот опять погрузился в нирвану. Чарли тихо поблагодарил пресвятую богоматерь.

— Надо срочно менять тачку, — озабоченно произнес Чоппер.

— Что записать? — деловито спросил командира слегка озадаченный сержантик, усаживаясь на свое табельное место перед бортовым компом. — Непонятная какая-то притча... И птеродактиль, какой-то и вроде есть ДТП, и вроде как нет его...

— Вот ничего и не записывай! — сердито определил начальник. — Тех, кому на дежурстве птеродактили встречаются, знаешь куда отправляют?

— Знаю, — вздохнул сержант.

— На медицинское освидетельствование, — все-таки уточнил офицер. — Трогай! — распорядился он водиле, и патрульный джип покатил в ночь привычным маршрутом

Часть вторая

БЕДЫ ГНОМОВ

Ариец исчез за дверью, словно его и не было в кабинете, и его отсутствие успокаивающе действовало на Хозяина боев.

— Мартин! — окликнул он.

Мартин появился перед ним тут же, не заставив ждать ни единого мгновения. Но Обух не обратил на него ни малейшего внимания. Он просто созерцал — через свои очки-телескопы — пустое пространство перед собой. И это было вернейшим признаком того, что Арнольдом Ларсеном владел Гнев — Гнев с большой буквы. И кому было понимать это, как не его бессменному секретарю-телохранителю...

— Я хотел бы знать для начала несколько вещей... — прохладным, ничего не говорящим человеку постороннему тоном начал Обух.

Можно было подумать, что речь шла просто о том, который час на дворе. Не более того. Наступила пауза. Она все длилась и длилась. На Мартина Хозяин боев не смотрел по-прежнему. Тот прекрасно знал, что шефа — в таком его настроении, в каком он пребывал сейчас — слишком легко вывести из себя любым неосторожным словом. И поэтому только тихим кашлем подал признаки жизни и готовности ответить на все вопросы, на которые знает ответ,

— Во-первых, — отрешенно произнес Обух, — что там у Ганса с его парнями? Они догнали уродов?

— К сожалению... — осторожно ответил Мартин, — эти типы слишком быстро свалили. В неизвестном направлении. Но Ганс... Он очень хочет поговорить с вами, шеф лично...

— Я не буду с ним говорить до тех пор, пока он не разберется с уродами и не вернет мои бабки. Если завтра, уже сегодня, — жестким голосом произнес Обух, — он не поставит передо мной этих шакалов, то пусть пеняет на себя.. Не забудь довести это до его сведения.

Он помолчал секунду-другую, потом снова заговорил сухим и безразличным тоном:

— Теперь... Как там — на ринге? Публика не приуныла уж совсем? Этот парень, которого приволок Ариец со своей «подружкой»... Он хоть чего-то стоит? Хоть как-то держится?

Мартин снова откашлялся и — с прежней своей осторожностью — пояснил:

— Его выпустили против Свана... Но этот тип держится неплохо. Профессионально, я бы сказал. На простые уловки не поддается, чувствует себя как рыба в воде. Показал пару фокусов, которая публике пришлась по нраву. На него даже стали делать ставки. Небольшие, правда...

— Кто, например? — поинтересовался Обух.

— Больше всех поставил преподобный Вустер, — с превеликой готовностью доложил Мартин.

— Вустер-Шустер? — пробормотал Обух, иронически морщась.

— Да, — подтвердил Мартин, строго поджав губы, как классная дама, услышавшая непристойность.

Он не одобрял подшучиваний над людьми духовного звания, даже если подшучивал над ними сам Хозяин боев. Сказывалась закваска, полученная Мартином в детстве, в семье

ревностных католиков.

— И много выложил преподобный? — поинтересовался Обух. — Этот тип рисковать не любит...

— Он поставил сотню. Или две... — припомнил секретарь-телохранитель. — Значит, что-то такое знает, отчего и уверен...

У старого святоши чутье, — задумчиво пробормотал х. — Но сегодня оно должно его подвести. Чутье — вещь ненадежная. Как ты думаешь, Мартин, оно его все-таки подведет?

— Если преподобный хорошенько помолится, то, может быть, ему и повезет... — осмелился пожать плечами его вернейший слуга.

При всей своей преданности Хозяину он позволял себе не всегда соглашаться с ним. За что и был ценим.

— А теперь это... — снова сменил тему разговора Обух. — Вылей это...

Он, морщась, кивнул на графин, украшавший его стол.

— Такому питью место только в болоте. И позаботься, чтобы воду из этой склянки можно было пить. Чтобы мне не пришлось ее расшибить о твой череп... А мне принеси, что всегда...

Мартин подхватил графин со стола и мгновенно дематериализовался, оставив шефа наедине с собой. Обух задумчиво стоял перед своим столом и листал на мониторе компа файлы со справками об участниках сегодняшнего боя. Настроение у него становилось все мрачнее.

Дмитрий так и не успел докатить до расцвеченного огнями привлекательной вывески «Фортуны», когда его мобильник выдал прямо-таки паническую трель. Микис, игнорируя все правила конспирации, торопливо затараторил в трубку, как всегда пугая божий дар с яичницей и ввергая собеседника в ступор.

— Будь добр, — прервал его Шишел. — С этого места — в Двух словах и подходчивей...

— Тип «скрутил» к «арене» Обуха, — сообщил, собравшись с мыслями, Палладини. — Но там уже нет смысла быть... Его уволокли... Словом — двигай прямо к «Фотуне» остановись где-нибудь, не доезжая квартал, и жди...

— Чего ждать-то? — озадаченно рывкнул Дмитрий, но Микис уже дал отбой.

Ждать, как выяснилось, пришлось самого Палладини. Не успел Дмитрий найти подходящую прогалину среди припаркованных вдоль квартала автомобилей, как к его тачке подбежал вынырнувший из подворотни напарник и чуть ли не до пояса просунулся в боковое окошко кабины.

— Я же предупреждал тебя, что нам не надо светиться вместе... — с досадой бросил Шишел, с большим неудовольствием сверля глазами Микиса. — Где ты умудрился потерять этого типа? Я ведь правильно тебя понял?

— Тут ничего не поделаешь, Дмитрий, — пожал плечами Палладини. — Обстоятельства оказались сильнее меня.

И стал торопливо объяснять:

— Это то, что называется форс-мажор. Там у Обуха на боях начались вдруг какие-то непонятки. Чертова франта взяли у меня из-под носа. Какие-то неизвестные типы... И тут же — с места в карьер — объявилась полиция... Или, по крайней мере, один твой старый хороший знакомый из этой конторы. Как его черти занесли сюда, представить не могу...

— Можно все по порядку? — притормозил его Дмитрий. — С того момента, когда этот фраер скрутил из «Фортуны».

— Можно и по порядку... — покорно вздохнул Микис. — Только тогда может получиться непонятно... Для тебя...

— Я, похоже, в умственно отсталых еще не числюсь, — напомнил ему Шишел. — Хотя и приходилось, бывало, выдавать себя за идиота, Было дело... Но ты давай пояснее. «От чистого сердца, простыми словами...» И — побыстрее!

— Я не могу сейчас быстро! — заныл Микис. — У меня и так после перелета с желудком всякие непорядки...

— Ты им думаешь? — живо поинтересовался Шишел. — Или сразу прямой кишкой? Ты уж постарайся взять себя в руки!

Микис постарался.

— Тип в казино торчал как приклеенный. Я сначала зашел в зал — за ним присмотреть... Но ведь в этом домике играть надо, — он тяжело вздохнул, — а это, оказывается, был не мой день...

— И много ты продул? — сочувственно поинтересовался

Шишел.

— Да немного, — смущенно покрутил головой Микис. — Не больше шутики. Но обидно что именно этому франту... Так что я стал ждать его дальше — уже снаружи, на стоянке. От греха подальше. И ждал я его там, можно сказать, до посинения.

Он снова вздохнул. Шишел подтолкнул его рассказ выразительным взглядом. Микис оживился.

— В общем, тип скрутил из казино ближе к полуночи, — стал он излагать ход событий. — То ли его кто-то по телефону дернул, то ли он просто зазевался и стал сам себя догонять...

Шишел скрипнул зубами, но внутренний голос подсказал ему, что с манерой Палладини излагать свои мысли надо смириться. Он достал из кармана коробок спичек — эту диковину ему как-то подарил приятель из Метрополии, где такие штуки производили на сувениры. И — чтобы не говорить лишнего, одну из спичек сунул себе в зубы.

— Ну и я, разумеется, пристроился ему в хвост, — продолжал тот. — Вот так мы и оказались у входа в Обухов кильдим...

— В смысле, в его подпольный стадион? — уточнил Шишел, вынув на пару секунд спичку изо рта.

— Угу, — подтвердил Микис. — Может быть, у него там встреча была назначена или еще что... Ну, в общем, он сильно торопился. Поэтому тут вышла такая э-э... контроверзия...

— Что-что вышло? — не понял Шишел, чуть не подавившись своей спичкой.

— ДТП, в общем, приключилось, — пояснил Микис. — Между нами, шустро этак, вперся какой-то «додж» и точно в зад впилил фраерову «мерсу»...

— Это не есть хорошо, — заметил Дмитрий и переложил спичку из одного угла рта в другой.

— Хорошего мало, — признал Микис. — Я ждал, что мордобой состоится. Но — не состоялся. И фраер наш, и дурни из «доджа» вылезать из машин и выяснять отношения не торопились. Потом, немного спустя, дурни из «доджа» разом вывалились наружу. Числом — три отморозка. Причем все при стволах.

— Ай-ай-ай, — иронически возмутился Шишел, — И куда это только смотрит полиция?

— Известно куда, — усмехнулся Микис.

— Смотря кому, — не остался в долгу Дмитрий.

— Но что характерно, — продолжил Микис свой рассказ, — кинулись все трое не метелить фраера из «мерса», а вовсе наоборот — ко входу в Обухове хозяйство. В контору, которой командует носатый Симон... Этот... не помню фамилии. Словом — Чертешвили... Это... впрочем, неважно. Важно то, что, пока я чешу репу — что ж делать-то, в смысле — все трое вываливают назад, причем не без стрельбы, и опрометью несутся к своей тачке. И там нос к носу сходятся с нашим фраером! Оцениваешь мою ситуацию?

— Дальше! — распорядился Шишел, поправляя спичку, вставленную в зубы.

— А дальше... — вздохнул Микис с некоторым разочарованием. — Дальше наш фраерок пытается по этой кодле дерзновенно шмалять. Впрочем, с этим у него как-то не заладилось. Оно и к лучшему. Хорошо, что пока что все обошлось без трупов. Наш франт без особого шума получает по мозгам и грузится в этот самый «додж». Все отморозки убираются туда же. И пока они там рассаживаются, к их тачке, что характерно — заметь это, Дмитрий — подваливает легавый... То есть я только потом понял, что то был легаш, а сперва принял его за латиноса или за итальянца, в общем, за мафиози, но неквалифицированного.

Микис кривовато улыбнулся. В чем, чем, а в квалификации мафиози Микис просто обязан был разбираться.

В общем, этот тип прилепил какую-то хрень под задний бампер тачки, — объяснил он. — Я сначала испугался, что это что-то типа мины. Но это был, я думаю теперь, обычный радиомаячок. Ну и только он успел эту фигню куда положено приделать, как «додж» этот укатил к чертовой бабушке. Я только успел залезть в свою тачку, как тут началось такое, что я чуть было не попал под раздачу. Из Обухова кильдима выскочила уймаща народу и начали всех подряд шмонать на предмет каких-то бабок. А бабки увели, похоже, те самые отморозки, которые... Ну, в общем, ты понял...

— Блин, какие-то прямо «многостаночники» нам решили дорожку перебежать, — выплюнув спичку, умозаклучил Дмитрий.

— Воистину так, — подтвердил Микис. — Дальше — больше. Я ворочаю глазами и пытаюсь в ситуации сориентироваться. И вижу не больше, не меньше как маэстро Ван-Аахена. Я думаю, не стоит объяснять, как я его узнал? Длинный, рыжий... В звании капитана.

— Слава богу, я дел с ним не имел, — задумчиво буркнул Шишел. — Но меня о нем предупреждали. Это тот тип, который по линии контрразведки курирует как раз те дела, что связаны с нашим теперешним бизнесом. Если он в игре, дела плохи.

— Так вот, — вернул разговор в его основное русло Палладини, — тот самый чернявый тип, что крутился вокруг «доджа» и цеплял к нему непонятную хрень, вместе с рыжим капитаном и еще с какими-то мужиками лезут в «форд» и устегивают в том же направлении, в котором убили отморозки на «додже». Ты, разумеется, понимаешь, что я смекнул тогда?

— Ты пристроился в хвост легавым... — без особого труда Догадался Шишел. — Ты уверен, что тебя не засекли?

— Им было не до того, — уверенно заявил Микис. — Но, Разумеется, я вынужден был держаться от их машины подальше. Когда мог, проскакивал по параллельным переулкам... В общем-то ехать было не так уж и далеко. На перекрестке Зорро-авеню и аллеи Трех Путей у отморозков был какой-то контакт с городским патрулем. Мне пришлось ждать за поворотом. Так что не знаю, что там у них приключилось. Через минуту-другую после этого у поворота

на Стивен-стрит вижу такую картину: пустой «додж» — прямо посреди улицы, рядом — уже знакомый мне «форд» и вокруг — полный комплект легавых дружно стоят столбами и яростно когтят себе затылки. Вывод тебе, я думаю, ясен?

— Эти, как ты говоришь, отморозки просто-напросто сменили колеса, — пожал плечами Шишел. — Это можно было предположить.

— Мне только и оставалось, как с невинным видом пропилить мимо этой компании, — уныло завершил Микис свой рассказ. — Вот и думай тут, хорошо это или плохо...

— И хорошо, и плохо вместе, — мрачно произнес Шишел. — Хорошо, что легавые еще не сцапали курьера вместе с «богом». А плохо то, о чем я тебе уже говорил. Я оказался повязан с шакалами... Если вообще не выбит из игры.

Оба собеседника замолчали. Молчание их было различным — напряженное, скрывающее лихорадочную работу мысли у Шишела, и минорное, траурное — у его партнера.

— Это не все, что я хотел тебе сказать, — прервал затянувшуюся паузу Микис. — Второе, что у меня есть, это тот тип, которого пустили по твоему... по нашему следу. Его, похоже, даже и не думали секретить... В таможне космо терминала черным по белому обозначен комиссар федерального значения по особым поручениям Жан Роше. Мне помнится, что неоднократно слышал от тебя про этого типа. Ты даже очень неплохо отзывался об этом сыскаре... И как о специалисте, и как о человеке. Он, кажется, на старости лет пошел в гору. Региональный комиссар и комиссар по особым поручениям, это — как небо от земли...

— Может, он и вам попадался... Невысокого роста, рыхлый такой... — начал задумчиво перечислять приметы комиссара Шишел. — На вид — печальный такой. Курит. Причем дымит как паровоз самыми дешевыми сигаретами. Усы какие... слегка моржовые, что ли... И шляпа — не знаю, е он такие достает, — старомодная и основательно помятая-

— Тогда я господина комиссара сподобился видеть, — уверенно объявил Микис. — Этой ночью. И, конечно, в компании капитана Ван-Аахена...

— Трудность задачи удваивается, — мрачно умозаключил Шишел. — Если не удесятерится... Играть придется против сильных противников. С одной стороны против нас — гроссмейстеры, с другой — отменные шулера.

Микис возмущенно фыркнул:

— Похоже, что задача уже снята. Напрочь. Или ты собираешься выудить «бога» прямо из-под носа сразу у полудюжины спецслужб?

— Будь на то моя воля, — вздохнул Шишел, — я бы был уже далеко. Но ты помнишь, кто нас нанял...

Обух сидел неподвижно, уставившись в пространство. Сегодняшняя ночь обещала быть бессонной. Но пока что никто из его подручных не спешил вроде показаться пред его светлые очи. Первым одиночество шефа нарушил снова его секретарь, совмещавший функции секретаря с обязанностями телохранителя.

Свое появление в кабинете Хозяина боев Мартин предварил деликатным постукиванием костяшками пальцев о палисандровую поверхность двери. Выслушав нечленораздельное разрешение войти в святая святых, он беззвучно внес и поставил на стол перед Обухом поднос. Отдельно стоящий на нем графин с кристально-чистой водой он сразу же отставил на его положенное место. Судя по всему, сейчас поданная вода не вызывала

никаких нареканий. Остальное содержимое подноса, скрытое под белоснежной салфеткой, сводилось к высокому стакану охлажденного молока и вазочке с ржаными сухариками. Это и было пресловутое «как всегда», регулярно подававшееся Хозяину боев вместо разнообразного спектра спиртного, которое предпочитали практически все другие столпы игорного бизнеса.

— Цыган обрушил Свана, — деликатно сообщил Мартин, отступая от стола шефа на полшага. — Теперь на него сделано уже много ставок. Несколько десятков. Так что, можно считать, что бой все-таки не провалился. И сами ставки заметно возросли. Преподобный Шустер...

— Удвоил ставку... — усмехнулся Обух, аккуратно разламывая в пальцах румяный сухарик.

— Совершенно верно, — подтвердил догадку шефа его секретарь. — Теперь на Цыгана он поставил даже двести пятьдесят.

— Кого выставили против этого типа в этот раз? — осведомился Обух, отхлебывая молоко,

— Против Тикмара Цыгана вышел Дельгадо Баск, — с легкой улыбкой доложил Мартин. — На него тоже делают ставки. Правда, масштаб не тот. И это несмотря на то, что Баск почти никогда не проигрывал боев. Кажется публика проглотила этого Цыгана. Кстати, Догерти, узнав об э-э... происшествии, сказал, что готов потерпеть до завтрашнего дня.

— Он получит свои денежки сегодня, — мрачно произнес Обух, разламывая второй сухарик. — Я не люблю просрочивать долги. Тем более Догерти и его приятелям. Пусть только потерпит до финального раунда.

Обух бросил недогрызенный сухарик в пепельницу и отставил в сторону недопитый стакан молока. Кстати, о происшествии... Ребята — шевелятся? Нашли хоть какую-то зацепку? У Ганса появилось, что сказать мне?

— Он просил узнать, когда вы сможете принять его... — поспешил сообщить шефу Мартин. — У него сейчас не то чтобы разгадка появилась, но какие-то соображения... Ему нужна поддержка от вас, шеф.

Обух бросил взгляд на часы.

— Пусть зайдет через пять минут... Если считает, что разговор срочный, пусть не ждет и заходит немедленно.

Как держится Климски? Не припомнил никого из нападавших?

— Вроде бы нет... — пожал плечами Мартин. Он тоже просмотрел видеозапись. Его удивило, что одного из бандитов заинтересовали его глаза. Он снял с него очки и приглядывался. Даже веки оттягивал — чтобы посмотреть... Симон это подтверждает. Он видел все это — сразу через монитор и потом, в видеозаписи. Может, какой-то ритуал...

— Ритуал? — пожал плечами Обух. — Чушь какая-то... Зови сюда Ганса.

Мартин собрал остатки скоротечной трапезы шефа и бесшумно исчез за дверью.

Кабинет капитана Ван-Аахена был полон табачного аромата и аромата разочарования. Табаком благоухали Роше и Саркисян, разбитыми надеждами — все четверо богоискателей, собравшихся в кабинете.

— Эти ребята попросту обвели нас вокруг пальца, — с горечью в голосе произнес Левый. — Курьера заманили в притон, в котором нет полицейского присмотра. Удирали от нас по пустому городу, и мы сами ушли из зоны прямой видимости... И просто-напросто в

нужный момент сменили машину...

— Мы бы не оказались в таком дурацком положении, — отозвался Янковски, — если бы не считали, что ограбление продавцов Бога гномов уже произошло и второго грабежа не предвидится.

— Согласен с тобой, Полек. Я исходил из ложной версии, — вздохнул Ван-Аахен. — Я считал, что курьер уже работает на этого Берни, который организовал ограбление на Прерии. И с ним в принципе не должно было произойти Ничего особенного. Оставалось просто дожидаться его встречи с предполагаемым покупателем. И мы ограничивались только обычной слежкой. Но... Это второе ограбление спутало все карты.

— Это не просто ограбление, — заметил Янковски. — Это еще и похищение курьера. Им, этим вторым грабителям, зачем-то нужен еще и этот человек...

— В игру вошел кто-то третий, — предположил Левон. — Кто-то, кто был очень хорошо информирован и о личности курьера, и о том, где его следует искать... Может быть, это «второе ограбление» разыграно самим покупателем? Это проще всего предположить.

— Есть и еще один вариант, — вставил свое слово комиссар, молчавший до сих пор. — Мне надо было вообще-то принять во внимание психологию этих людей... Я имею в виду тех, кто затеял эту продажу Бога гномов. Реальных действующих лиц в этой истории только двое — Берни и его сообщник здесь. Всех остальных они использовали только как одноразовые инструменты. Там, на Прерии все участники ограбления офиса Четника, кроме разноглазого курьера, погибли. Последнего своего соучастника они похитили у нас из-под носа. Теперь доходы они будут делить строго между собой. Не исключено, что будет ликвидировано еще несколько человек, о роли которых во всей этой истории мы пока и не подозреваем.

— Я чувствую, что вариант с участием «покупателя» в случившемся вас чем-то не устраивает? — осведомился у Роше Ван-Аахен. — Не подумайте, что я подозреваю вас в предвзятости, но... лейтенант Янковски, в конце концов, выдвинул довольно правдоподобное предположение...

— Сейчас мы потеряли оба следа, — резко изменил направление разговора сам удостоившийся похвалы лейтенант. — И сам Дед — покупатель, и Разноглазый — курьер словно растворились в пространстве. Но, думаю, ненадолго. В нашем мире не так легко исчезнуть бесследно.

— К сожалению, — сурово оборвал его капитан, — следы преступников, даже если они великолепно сохранились, никак не удовлетворят ни нас, ни тем более правосудие... Если Бог гномов снова канет в неизвестность, то на небесах это будет записано в чистый проигрыш. Это — моральный аспект проблемы. А есть еще и материальный — Богом, уж наверняка даром, интересуются люди далеко не мирные впрочем, оставим высокие материи. Сейчас нам надо как можно скорее снова поймать за хвост все упущенные нами следы-

— Пока что у нас на руках — не самые сильные карты, — без особого энтузиазма сказал Левон. — Патруль, который не горит желанием рассказать о странном, незафиксированном дэтэпэ, сопровождавшемся небольшой, правда, но стрельбой. «Мерседес»-фургон, в котором несколько часов катался по Старому Форту курьер с Прерии. И дом, в котором около года жил некий господин Бюргер, он же, как вы говорите, комиссар, Дмитрий Шаленый...

— С любым из этих «хвостов» можно провозиться неделю, — безнадежно махнул рукой Ван-Аахен. — Но нам надо уложиться в считанные часы.

— Данные по фургону — отменно скудные, — уныло заметил Янковски. — Что касается домика «господина Бюргера»...

— Мне кажется, — вдруг перебил его своим хрипловатым баритоном Роше, — что мы с вами упускаем еще один «хвост». Причем довольно очевидный.

— Ммм? — возрился на него Ван-Аахен.

— Мы же прибыли к притону, в котором собирался провести время господин курьер, как раз, когда в притоне этом поднялся страшный переполох, — пояснил комиссар. — Причем виновниками этого переполоха стали, как я понял из рассказа Левон а, именно похитители этого типа. Не знаю, что они не поделили с господином... э-э... Обухом, но... Но у меня сложилось такое впечатление, что этот человек не менее нас заинтересован в том, чтобы найти своих, так сказать, обидчиков...

Ганс Гриммельхаузен, известный больше под прозвищем Булыжник, был, видимо, создан для того, чтобы исполнять приказы, формулируемые понятнее всего как «поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что!». По крайней мере в таком именно качестве он частенько оказывался нужен той или иной из влиятельных фигур теневого общества Старого Форта. Сегодня вот — Хозяину запретных боев Обуху.

От обычных вышибал, занятых повседневным выбиванием долгов из нерадивых должников и наказанием провинившихся перед доверившимися им клиентами козлов, Булыжник отличался некоторыми особенностями. Прежде всего тем, что был он вечно ничей и никто из шишек уважаемого общества Форта не мог похвастать тем, что Булыжник предан лично ему. Ганс принципиально был наемником — не больше не меньше. Еще его отличала исключительная разборчивость в выборе заданий, которые он брался исполнить. Критерии, которыми он при этом руководствовался, были порой совершенно ясны — они просто находились в полном соответствии с кодексом чести, принятым в здешнем уважаемом обществе. А порой мотивы выбора очередной головоломки, за которую он брался, оставались тайной даже для очень близких к нему людей.

Этой ночью, впрочем, дело, которое ему поручил Обух, было вполне понятным и никаких кривотолков вызвать не могло. Получив соизволение на аудиенцию, Ганс не заставил себя ждать. Он быстрым шагом подошел к столу и бросил на него диск, извлеченный из камеры внутреннего наблюдения.

— Вот видеозапись того эпизода... — небрежно бросил он, — Проку от нее ноль. И без видеозаписи ясно, что сначала грабили двое мужиков в масках. Потом вдело вмешался еще один тип. В память компа он, вообще-то, не попал — оставался за дверью, в «мертвой зоне» между полем зрения внешней камеры и внутренней ... Вот это и есть единственная зацепка.

— Ты присядь и объясни, что хочешь сказать... — недоуменно нахмурился Обух и бросил в микрофон коммутатора:

— Мартин! Кофе на двоих...

Булыжник присел на подлокотник кресла и охотно объяснил:

И по рассказу Симона, и по видеозаписи можно заключить, что этот тип просто не успел втиснуться в вашу дверь. К сожалению, ваши охранники поздно хватились — эти шакалы успели отчалить на своей тачке. На полугрузовом «додже», кстати. Теперь нашлись и очевидцы — слишком поздно, правда. Но они тоже подтверждают, что один из этой компании был комплекцией с хорошего кабана. И мордой — черен. Похоже без маски был дурень.

— Ну так что? — требовательно воззрился на него Обух.

— Только то, что я знаю только одного типа, который подходит под такое описание. Причем хорошо подходит... А я много народу знаю. Кого не знаю, тех, считайте, в природе не существует.

— Кажется, и я понял, о ком идет речь... — сообразил Хозяин боев и прищелкнул пальцами. — Этот... Как его... Тот, что ходит под Бароном — тем, что «крышует» Малый рынок...

— Погонял обо — Чоппер, — подсказал Булыжник. — Думаю, он. Я уже сориентировал свою команду. Неплохо бы было, если бы и твои люди помогли... Этого черта надо сейчас ловить мелкой сетью.

В дверь деликатно постучал Мартин.

— Шеф, вы просили докладывать вам о ходе боя... — извиняющимся тоном напомнил он, устраивая на столе кофейник, чашки, сахарницу и подносик с любимыми сухариками шефа.

Обух ответил ему только разозленным вопрошающим взглядом.

— Цыган «обрушил» Баска, — бесстрастным голосом сообщил Мартин. — Ставки...

— Можешь мне не говорить о ставках, — оборвал его Хозяин боев. — Передай Стиву, чтобы в финальный раунд Он не забыл выставить Клини. И пусть действует по индукции. Он знает, о чем я...

Мартин безропотно дематериализовался вновь, а Обух повернулся к Булыжнику:

— Говоришь, Чоппера надо ловить мелкой сетью?

— Мелкой сетью и частым гребнем, — подтвердил тот. — Тип хоть умом не блещет, но на дно лечь после такой истории все же догадается. Не полный идиот все же... Но сейчас он крупно дал маху. Сто против одного, что его мне «солят». У нас в Форте очень мало таких ямок, о которых я не знаю. И очень мало у таких ямок хозяев, которые захотят с вами, шеф, ссориться. И со мной тоже.

Обух, не говоря лишних слов, взялся за телефонную трубку.

Чоппер, однако, еще не полностью осознавал, какие тучи собираются над его головой. Он довольно уверенно чувствовал себя за рулем исправно слушающегося руля кара.

Поношенный, но еще бойкий внедорожник «местного разлива» — «коронадо-311» — сноровисто бежал по брусчатке улиц центральных кварталов Старого Форта, не нарушая правил и не привлекая ровным счетом ничьего внимания.

В салоне «коронадо» было бы, конечно, не так тесно, как сейчас, если бы не дьявольски неуклюжий, бесчувственный и прикованный к ставшему удивительно громоздким кейсу Разноглазый. Впрочем, и Макс, и Чарли не жаловались на недостатки доставшегося им экипажа.

— Удачно нам подвернулась эта тачка, — вздохнул Чарли, откидываясь на сиденье. — Какой дурак оставил свои колеса в такой час посреди улицы, хотел бы я знать?

— Этот дурак — я, — уведомил его Чоппер. — Я на всякий случай отогнал со стоянок и расставил у нас на обратном маршруте — до вашей лавочки — парочку таких вот тачек из тех, что присмотрел заранее.

Он лихо заложил еще пару поворотов и беспрепятственно и бесшумно вкатил «коронадо» в небольшой дворик позади «Антикварной лавки». Машину он остановил почти точно встык с дверью черного входа в заведение Макса и Чарли. Затем повернулся к своим

подельникам, уже приготовившимся покинуть машину.

— Делить навар будем здесь, — определил Чоппер. — Я беру свою долю и сверху — ту шпуку, что мне обещана. Чувствую, что вы меня, конечно, накалываете. Но ладно, я сам давал согласие. А знакомиться с вашим заказчиком у меня нет большого желания. Такие знакомства плохо кончаются. Такое у меня предчувствие. Кстати, советую и вам, ребята, принять во внимание такое вот соображение...

Макс молча принялся отсчитывать купюры.

— Отгони машину подальше, — буркнул Чарли, вылезая из машины.

Он подхватил Разноглазого под мышки и аккуратно вытащил его вслед за собой. Закончивший считать зелень Макс сунул деньги Чопперу и сам принялся выбираться из тесного салона. Чоппер быстренько перемусолил свою добычу, наклонился к боковому окну и помахал своим подельникам широкой, как лопата, ладонью.

— Удачи вам, «антиквары»...

— Ты будь поосторожнее. Лучше на недельку-другую исчезни из Форта, — посоветовал ему на прощание Макс и принялся помогать Чарли втаскивать бесчувственного пленника в лавку.

«Коронадо» с еле слышным урчанием стронулась с места, вырулила из тесного дворика и благополучно исчезла из виду. Макс окинул окружающее пространство внимательным взглядом, нырнул в дверь черного хода, в которой уже исчезли Чарли и Разноглазый. Выглянув еще раз в ночную тьму, слабо подсвеченную уличными фонарями, он захлопнул дверь и крепко запер ее за собой.

— Пусть сидит здесь, — решил Макс, кивая на стул, приставленный к столу, возвышающемуся посреди почти пустого полуподвала. Эта пыльная и плохо освещенная каморка служила «Антикварной лавке» чем-то вроде запасника или подсобки. А заодно и черным ходом на крошечный задний дворик.

— Надо его чем-то привязать, — с сомнением в голосе заметил Чарли, пытаясь удержать неуклонно сползающего на пол пленника. Его этот проклятый чемодан все время перетягивает...

— Сейчас очухается, — раздраженно бросил Макс и вкатил Разноглазому внушительную оплеуху. — Очухается и сам будет держаться как миленький. Ты это... Принеси с нашей витрины какой-нибудь тесак пострашнее. А то Чоппер всю свою «выставку» с собой увез. Пугать человека, понимаешь, нечем... Только руки ему свяжи, чтобы не шалил.

Он еще раз огрел пленника по щеке — на этот раз по другой — для симметрии.

— М-м-м-е-е-е... — выдавил из себя Разноглазый, медленно возвращаясь к жизни. — Б-бе-э-э-э...

Чарли тут же торопливо натянул ему на голову фирменный пакет «Макдоналдс» и принялся скручивать локти пленника, заведенные за спинку стула, первой попавшейся веревкой.

— Г-где я? — снова спросил Разноглазый. — И п-почему меня все время гвоздят по голове?

— Так надо! — лаконично объяснил ему Макс. — И — заткнись. Вопросы здесь задавать буду я!

Чарли закончил возиться с обездвиживанием пленника и опрометью кинулся в

торговый зал. Вернулся он оттуда, вооруженный устрашающего вида клинком, украшенным замысловатой чеканкой.

— Вот — сойдет? — осведомился он, протягивая «орудие производства» Макс. — Это, кажется, яп-понская к-катана... — Заикание пленника, видно, было заразительным.

— Сойдет, — одобрительно буркнул Макс и взвесил страшную железяку в руке. — Ну как, — перевел он взгляд на Разноглазого и припомнил метод уговоров, примененный Чарли к предыдущему «клиенту». — Чемодан сам остегнешь или вместе с ручкой? Твоей, разумеется.

В-вы, дурни, на кого б-бочку покатили?! — предерзко отвечал пленник. — В-вы хоть з-знаете...

— Так рубить тебе конечность или сам кейс отстегнешь? — свирепо нахмурясь, навис над ним Макс.

— Не церемонься ты с придурком! — подыграл ему Чарли, роясь в «аптечном» ящике стола.

— К-ключ в-возьмите в м-машине, — неожиданно легко сдался Разноглазый. — В б-бардачке...

— Д-далеко ходить, — борясь с одолевшей его нервной икотой, отозвался на это предложение Чарли. — М-может, п-придумаешь что п-полегче?

— Т-тогда, м-может, просто откроете кейс? — с надеждой в голосе выдвинул новую идею пленник. — Заберете «Б-бога» и — д-дело с концом? П-пустой ящик ведь вам н-не н-нужен...

— Какого такого Бога? — дался диву Макс.

— Б-бога т-гномов, — досадуя на его непонятливость, объяснил Свистун. — З-за него д-дают м-миллионы...

— Дьявол побери, — почесал в затылке Макс. — Вот это номер!

Легенду о Боге гномов не знал на Ваганте только кто-нибудь, рожденный глухонемым.

— Т-ты не скреби лысину, — заорал Чарли, — а вышиби из него код замка!

— Приготовь «лекарство», — деловито распорядился Макс. — Это та самая ампула, которую ты уже битый час вертишь в руках... Как только закончишь, вколи ему по полной программе...

— Эт-то и есть «амнезии»? — разочарованно произнес Чарли, разглядывая весьма заурядного вида ампулу, наполненную прозрачным раствором. — Эта отравка не просрочена? С-сколько ему вколоть? Сразу все т-три к-куба? Он н-ненароком идиотом не останется?

— Это ему, по-моему, не угрожает... — криво улыбнулся Макс. — Большого идиота, чем этот, представить себе трудно. — Так на какие цифры запирается твоя коробочка? *ласково нагнулся он над пленником.*

И тут наверху, в торговом зале, надтреснуто звякнул давешний звонок.

— Будь я п-проклят, — с досадой выговорил Чарли, —. если черт к нам не принес Мессера.

Макс покрутил пальцем у виска. Имен и погонялов, несмотря на все предосторожности, договаривались не произносить ни при каких обстоятельствах.

— Пойди, открой ему! — приказал Макс. — Если это, конечно, он. Если кто-нибудь другой, гони в шею!

— Ага! — язвительно заметил Чарли. — Особенно если эт-то окажутся л-легалы...

Но интуиция все-таки не обманула его — это оказался Мессер собственной персоной.

— Как это вы т-так б-быстро сообразили, что мы уже на м-месте, мсье Григорий? — польстил «заказчику» Чарли, затворяя за ним дверь лавки и кроя его в глубине души последними словами.

— Вас надолго с клиентом лучше не оставлять, — буркнул тот, проходя к прилавку. — От греха подальше, как говорится. Смотрю, это для вас, ребята, — вредно. Что у тебя с языком сделалось? Слова не выговариваешь... Как, говоришь, сообразил, что вы уже дома? — усмехнулся он. — «Шпалер» у фраера был? Давай его сюда...

Чарли — немного нехотя — вытащил из кармана куртки и протянул Мессеру «магнум» Свистуна.

«Шпалер» был в принципе неплох, и Чарли имел на него некоторые виды как на трофей, добытый в бою.

— Угу... — задумчиво промышчал Мессер, пряча ствол во внутренний карман. — Эта штука, понимаешь, плохо стреляет, как вы, кажется, заметили, но сигналист она неплохо...

— А, так т-там, в нем — м-метка, — запоздало догадался Чарли. — А я — с-сразу не сообразил...

Перед мсье Григорием лучше было изображать типа, интеллектом не изуродованного. — И неудивительно, — поморщился Мессер. — Это не ТБоя специальность. Где фраер? — Понимаете, его никак не получилось отстегнуть от «товара». Ключ от наручника у этого козла вроде как потерян оказался. Пришлось его немного «пригасить». Но сейчас он уже немного оклемался и... — несколько виновато признался Чарли, услужливо приоткрывая дверь в подсобку.

Но «заказчик» не торопился спускаться к пленнику. Притормозив на пороге, он присмотрелся к Чарли колючим взглядом.

— Он как, в форме? — осведомился Мессер. — Врач не нужен? Хотя на каком он свете, понимает?

— Д-да врод-де т-того, — все еще нетвердым языком заверил его Чарли. — Медицинская помощь не требуется. Ни ему, ни нам...

— Ну, тогда, — определил Мессер, — давай спустись к нему и какой-нибудь мешок на башку нахлобучь — чтоб лишнего, как говорится, не узрел. Будь добр, поторопись, — чуть нервно добавил он.

Чарли поспешил в подсобку — выполнять полученные указания. Мессер в ожидании мерил лавку широкими шагами. Его не покидало ощущение, что дела, хоть и развиваются, но развиваются как-то не так, как надо. Изваяние Злого Бога Ожидания — Сию-то-Сию затесавшееся в уголке шкафа — переносной часовой, пришлось кстати — Мессер спалил на его алтарике скомканную федеральную кредитку.

Чарли, впрочем, не заставил ждать себя долго. Через считанные секунды он выглянул из двери и услужливо сообщил, что «все г-готово». Только тогда заказчик, не торопясь, спустился по некрутым ступеням в пыльный и темноватый полуподвал. Пленник покорно и терпеливо ожидал его, украшенный натянутым на голову пакетом от «Мак-Доналдса».

— Товар на месте! — уверенным голосом объявил Макс, Не без гордости указывая катаной на болтающийся на руке пленника кейс. — Как видите, мы свое дело сделали, — добавил он, разводя руками.

— Мм.. — полуодобрительно-полуосуждающе промышчал Мессер.

Он бросил на клинок суровый взгляд, в котором, однако, сквозило некоторое уважение. Видимо, одобрял метод, выбранный «антикварами» для обращения с пленником. Но — не

произносил ни слова. Всю обедню порушил сам Разноглазый.

— Мессер! — воскликнул он, и голос его окрасила надежда на скорейшее избавление. — Тут какая-то фигня получилась... Объясни им, что я — твой человек! Это — недоразумение какое-то...

Мессер воззрился на «антикваров». Оба они выглядели изрядно смущенными.

— Сейчас со всеми недоразумениями мы разберемся... — заверил его Мессер.

Он вынул из наплечной кобуры тускло поблескивающий вороненым металлом «кольт» и неторопливо прицелился в скрытую в пакете голову Свистуна.

— Э-э... — начал было Макс, но мягкий хлопок выстрела прозвучал раньше, чем он успел его предотвратить.

Свистун взбрыкнул модными штиблетами и вместе со стулом грянулся о бетонный пол. Отверстие в пакете «Мак-доналдса» слегка дымилось — Мессер для надежности всегда использовал термические пули.

— З-зачем вы с-сделали это? — растерянно спросил Чарли.

Он поднял над столом ампулу амнезина.

— Он бы сейчас сказал нам код замка своего кейса, вы бы забрали из него все то, что вам нужно было...

— Он сказал вам, что у него в кейсе? — сверлящим голосом спросил Мессер.

— Нет, — достаточно уверенно ответил Чарли. — Мы думали, что...

— Вам, ребята думать вредно! — прервал его Мессер. — Поэтому этим занятием вы не увлекайтесь.

— А потом мы стерли бы всю его память за последние сутки! — упорно продолжал Чарли, потрясая в воздухе так и оставшейся не у дел ампулой амнезина. — Вот этой штукой!

— «Эту штуку», — процедил сквозь зубы Мессер, — ты лучше вколи себе в задницу! Очень помогает от плохих воспоминаний. Благодарю Бога за то, что я решил не мочить заодно и вас, придурочных. Знаешь почему?

Чарли только выразительно икнул в ответ.

— А потому, — пояснил Мессер, пряча пистолет в кобуру, под пиджак, — что три трупа сами никуда не спрячутся завтра от полиции. А возиться с ними у меня нет ни времени, ни желания. А вот этого одного покойничка, — он кивнул на останки Свистуна, — вы, двое трупов несостоявшихся, найдете куда деть без особого шума. Тем более что его еще долго никто не хватится. Виза у него чуть ли не годичная. Ну а держать язык за зубами у вас ума хватит.

Он снова полез за отворот пиджака, и оба «антиквара» автоматически напряглись. Но в руках Мессера обнаружилась не пушка, а кожаный, элегантный и пухлый на вид бумажник.

— Ваш гонорар, джентльмены, — иронически скривился Мессер, отсчитывая зелень. — Как-никак я всегда честно плачу за работу. Даже за такую, которую можно бы было сделать и чище.

Он швырнул купюры на стол.

— А как... А как?.. — попытался сформулировать свой вопрос Макс, судорожно кивая на кейс, по-прежнему пристегнутый к запястью распластанного на полу курьера. — Как с этим?

— С этим — все просто! — заверил его Мессер. — Давай-ка мне эту штуку!

Макс безропотно протянул ему катану.

С ампутацией кисти покойному Свистуну Мессер управился в два счета, и, когда за ним (и кейсом, хранившим Бога гномов) затворилась дверь лавки, оба «антиквара» молча уставились друг на друга в состоянии полной прострации. И им было от чего в нее впасть.

— Что ты там утром — помнишь — нагадал на нашем звоночке? — наконец угрюмо осведомился Макс, присев над останками злосчастного Свистуна и прислушиваясь к затихающему в торговом зале дребезжанию бронзового талисмана их «многопрофильного» заведения.

— Что нагадал, то и получилось, — в тон ему невесело отозвался Чарли. — Господи, как этот черт изгваздал нам пол! Кровищи-то, кровищи... Прямо как на какой-нибудь бойне или...

— Пол-то мы с божьей помощью отдраим... — поморщился Макс. — На худой конец покрасим... Это, в конце концов, подсобка, а не приемная премьер-министра. В том, как мыть и красить полы, каждый, считай, специалист. Но вот по части того, как надо избавляться от трупов, я не имею опыта. Никакого, Чарли...

Чарли поскреб в затылке.

— Пожалуй, мы слишком рано распростились с Чоппером... — выдал он результат этого своего занятия.

— Зато он сообразил унести ноги и все остальные части своего организма как раз вовремя, — вздохнул Макс. — И заманить его снова в наши игры будет делом трудным. Если не безнадежным.

— Это ты, а не я, называл его придурком, — заметил Чарли. — Пока что в дураках — мы. А Чоппи — вне игры. И при бабках.

— Ну, что касается бабок, — задумчиво произнес Макс, — то их у нас сейчас, пожалуй, хватит, чтобы оплатить Чоппи профессиональные услуги. Лучше всего будет, если он все-таки возьмет у нас бабки — не очень много, конечно — потом угонит под это дело очередную тачку, сам заберет покойничка и быстренько убудет с ним в неизвестном направлении.

— Так я звоню ему? — энергично начал искать по карманам свою трубу Чарли.

— Что? — растерянно спросил окончательно впавший в задумчивость Макс и отрешенно уставился на партнера.. Ему, похоже, пришло в голову нечто, что напрочь оттеснило все прочие мысли.

Ты меня не слушаешь? — обиженно спросил Чарли, вытягивая свой мобильник из недр оснащенной бесчисленным количеством карманов куртки. Нашел время предаваться размышлениям!...

— Самое время призадуматься! — раздраженно парировал совладелец «антикварной лавки». — Мне вот что не дает покоя... Этот тип, — он кивнул на покойного Свистуна, — напоследок нам выдал, если разобраться, очень ценную информацию... В том смысле, что в чемодане у него не наркота и не просто баксы, а — тот самый Бог гномов. Тебе объяснять не надо, о чем речь? И что за Бога этого дают миллионы, этот тип тоже вякал. И этому можно поверить. Если Бог этот — настоящий. Ведь ясно, как опять-таки божий день, что парень вез эту шгуку как раз такому покупателю, который и должен был за этот товар эти самые миллионы отвалить... А теперь товар попал совсем в другие руки...

— Ну и что? — пожал плечами Чарли. — Товар-то все равно пролетел мимо нас... Так что отдыхаем. Никто нам теперь и ломаного гроша не заплатит за товар, который уже ушел.

— За сам товар действительно не заплатит, — согласился Макс. — А вот за

информацию о том, куда товар этот уплыл, — нам заплатят. И, может быть, очень даже хорошо заплатят. Надо только выйти на того покупателя, которому вез Бога этот фраер. Обыщи парня. Или в записной книжке, Или в памяти его трубы может сыскаться кое-что интересное...

— Это — мысль... — после короткого размышления признал Чарли и усмехнулся улыбкой висельника. Она, Улыбка эта, ему обычно удавалась в минуты, когда он осознавал, что в очередной раз ввязывается в гнилую затею и Ратного хода после очередного шага, который он сделает по этому пути, уже не будет. — Выходит, Мессер все-таки дал маху, что не замочил нас с тобой.

Этим утром — хмурым и чересчур ранним — Энни составила себе довольно полное представление, о том, как примерно должны себя чувствовать выжатые лимоны. Прожитый день и последовавшая ночь были для нее цепью сплошных разочарований.

Ночью в Старом Форте решительно творилось нечто далеко не обычное. Вместо того чтобы восстанавливать свои силы с помощью крепкого здорового сна, должностные лица здешних правоохранительных органов обнаруживались в своих служебных кабинетах, но все они наотрез отказывались как-то комментировать поднявшуюся на ночь глядя суету. Разумеется, не одна Энни заметила и эту суету, и многие предшествовавшие суете этой знамения. Практически вся разношерстная диаспора аккредитованных в Старом Форте акул пера утратила покой, и каждый ее мало-мальски честолубивый член норовил выхватить из-под носа у остальной стаи хоть и дурно пахнувший, но тем-то и привлекательный для обширной категории читателей и зрителей кусочек «жареных» фактов.

Однако улов новостей оказался отменно скуден. Сводка новостей наутро выглядела как всегда заунывно и скучно. Энни заперла за собой дверь в корпункт «ГН», выложила на стол свой диктофон и блокнот с текущими заметками, бросила взгляд на дисплей главного редакционного компьютера и машинально поморщилась. Потом занялась приготовлением зеленого чая, единственного стимулятора жизненной активности, который она позволяла себе в расстроенных чувствах. Краем глаза она заметила, что валявшийся на рабочем столе мобильник световым сигналом сообщает ей, что за ночь на ее имя поступали вызовы. Мобильник этот предназначался для «общего пользования» (для общения с узким кругом «доверенных» знакомых Энни постоянно таскала при себе другую трубку). Большинство поступивших звонков не заслуживало решительно никакого понимания. Никакая программная защита от «спама» не предохраняла память редакционного телефона от превращения " корзинку с информационным мусором. Привлекли внимание Энни только звонки какого-то довольно настырного типа, пожелавшего остаться анонимным. Звонки эти поступали с городских автоматов. Настырный тип упорно не желал оставлять ни своих координат, ни сообщения — письменного или устного. Это не было, вообще говоря, чем-то необычным в практике вверенного Энни корпункта, но в душе у нее все-таки шевельнулись тревога и смутная пока, догадка.

В таком стремном состоянии ей следовало немедленно отвлечься от мелких неудач, без которых текущая своим чередом жизнь никогда, в конце концов, не обходится, и заняться чем-то второстепенным, но успокаивающим. Такое занятие у Энни, слава богу, всегда было наготове.

Она устроилась за столом, пододвинула к себе блокнот и диктофон и принялась «подбивать бабки» по собранной за последние дни информации, скопившейся под рубрикой

«Сказки о гномах». — Пара глотков заваренного по всем правилам чая вернула ей утреннюю бодрость и творческий настрой.

«Итак, — сказала она себе, деловито потирая ладони, — гномов принимают всерьез не только здешние дети нежного, так сказать, возраста, но и люди, которых никто не считает легкомысленными. Однако наука предпочитает закрывать глаза на их мнение... Нет. Не так... Они, эти люди, ранящие веру в бытие гномов Ваганты — предпочитают не привлекать к этому предмету внимания науки. Что следует из этого? Для меня — только рабочая гипотеза. И согласно гипотезе этой гномы существуют!»

Энни откинулась на спинку жесткого стула и продолжила собственную мысль:

«Гномы существуют, но стараются не привлекать к себе интереса взрослых людей. А наоборот? — Может быть, кто-то из этих взрослых все-таки может привлечь внимание гномов?»

Ее размышления прервал звонок во входную дверь.

Утро этого дня Ким решил посвятить встречам с Посвященными, которых ему рекомендовал незримый резидент с шифрованного диска. Это потребовало занявших основательное время переговоров, но время это не пропало даром.

Исследовательская база Федеральной Академии специсследований, расположенная в одном из дальних пригородов Старого Форта, напомнила Киму анекдот о бегемотах, скрывающихся на огороде. Конечно, ни дорожные указатели, ни пометки на электронной карте местности не выдавали нахождения сгрудившихся за бетонной стеной громадных корпусов, поблескивавших полированным стеклом и анодированными металлическими плоскостями. Выдавали они себя сами, — высясь среди вполне непритязательного «дачного» пейзажа, словно ракетодром среди бескрайних зарослей верблюжьей колючки. Только скромная табличка у главных ворот предупреждала всех прибывших в «Академический филиал центра специальных исследований» о необходимости предъявлять свои пропуска.

Ким пропуск предъявил. Для того чтобы запастись этим документом, не потребовалось даже тревожить директора Ноксмур. Слава Богу, покровители Агента из «Щита» были с Спецакадемией во вполне терпимых отношениях и заранее позаботились о возможности его контактов с этим не любящим рекламы заведением.

Полковник Стрикленд встретил Агента не в своем кабинете, а в холле смахивавшего на ангар «корпуса В», который был расположен в глубине территории базы. Поверх мундира на сутулые плечи полковника был накинут лабораторный халат. В каком академическом ранге пребывал полковник, Ким не знал, но на бравого вояку Джозеф

Стрикленд явно не походил. Вид у него был довольно кислый. Ким подумал, что его звонок, похоже, вытащил этого Посвященного из теплой постели.

— Я благодарю вас, — начал Ким, усаживаясь на предложенное место у журнального столика, — за то, что вы согласились принять меня в столь ранний час...

— Благодарить вам меня не за что, — нервно дернул тонкой ниточкой усов Стрикленд. — Вы предъявили пароль — «Гранит», на который я должен отзываться немедленно. Так что мне пришлось притормозить некоторые довольно важные дела из тех, которыми я занят. Поэтому попрошу вас быть кратким настолько, насколько это возможно.

«Кто бы мог подумать, что невинное название земного минерала может оказывать такое магическое действие на здешних носителей чинов и званий?» — подумал Ким, продолжая

любезно улыбаться.

— Я прекрасно понимаю, что ваша сфера интересов здесь вовсе не гранит, а гномы Ваганты, — сказал он. — Меня интересуют вопросы, связанные с этой э-э... формой жизни. Гномы... Они все-таки — существуют? И если да, то кто они?

— По моему глубокому убеждению, они существуют, — сухим голосом лектора ответил ему полковник. — Но это существа совершенно иной природы, чем мы, люди. И вообще иные, чем все нам известные живые существа. Даже их среда обитания — совершенно иная, чем та, в которой живем мы.

— И какая же она, эта среда? — осторожно спросил Ким.

— Камень, — ответил Стриклэнд. — Камень, иногда — металл... Это для них — такая же жизненно необходимая часть действительности, как для нас — воздух и вода... Поэтому их на Ваганте и называют Живущие в стенах.

— Тогда они невероятно сильны, если могут пробивать себе пути в таких прочных материалах... — предположил Ким.

— Звук и тепло легко проникают через такие среды, — Все тем же скучным голосом пояснил Стриклэнд. — Это атомам и молекулам трудно проникать сквозь твердь, а гномы вовсе не состоят из тех же частиц, из которых состоят атомы и молекулы. Из тех же из которых состоят звук и тепло. Их, впрочем, обычно считают квазичастицами. Но это — вопрос точки зрения...

Ким основательно напряг извилины, силясь вспомнить школьную физику.

— Из фононов, — не дал ему пропасть полковник. — Только не спрашивайте меня, как из таких квазичастиц могут образовываться стабильные структуры. Да еще такие структуры, которые по своим свойствам похожи на те, что лежат в основе строения и работы живых организмов. Сходство, между прочем, удивительное. Мы получили — методом внутренней интроскопии — своего рода фотографии гномов. Смешно, но они действительно напоминают этих сказочных персонажей. Это изучение структур, которые образуются из квазичастиц, собственно, и есть предмет исследований, которыми я руковожу. И эти исследования далеки еще до завершения. К тому же они абсолютно секретны.

— Тогда получается, что мы с ними попросту существуем в разных мирах? — попробовал высказать разумное предположение Агент. — Гномы не могут выйти из камня?

— Главное состоит в том, что все-таки — могут! Могут «вынырнуть» из камня и — что самое удивительное — могут заставить «нырнуть» в камень предметы нашего, обычного мира...

— Например, какие-то драгоценности? — заинтересованно спросил Ким.

— Например, драгоценности, — пожал плечами полковник. — Но такое погружение может длиться недолго. Как я понимаю, на поддержание предметов в такой «превращенной» форме тратится энергия. Когда она иссякает, то происходит взаимослияние среды и «поглощенного» ею предмета. Это может сопровождаться разными... э-э... непредсказуемыми явлениями. Например, взрывом...

— И такие случаи... были?

— Я считаю, что были, — ответил полковник. — Следы каких происшествий зафиксированы в наших материалах. Наступила минутная пауза.

— В тот период, когда гномы выходят из камня, — спросил Ким, — они могут вступать в контакт с людьми? Они понимают язык людей?

— Они гораздо лучше понимают нас, чем мы их, — вздохнул Стриклэнд, — И они

лучше изучили нас, чем мы их.

— Говорят, что здешние дети часто видят гномов и даже разговаривают с ними... Но потом как будто теряют эту способность.

— Это так, — кивнул полковник, — Что-то в детской психологии есть такое, что позволяет гномам понимать их. И, возможно, как-то использовать. Но случаев, когда гномы наносили вред детям, в наших материалах не отмечено.

— Ну а вообще, они, гномы, могут... ну, скажем, попросить своего маленького друга о какой-нибудь услуге? — поинтересовался Агент.

— Могут, — равнодушно отозвался Стриклэнд. — Сразу видно, что вы мало слышали сказок о гномах. Почти в каждой из них в основе сюжета — то, как детеныш выполняет какую-нибудь диковинную просьбу своего друга гнома.

— А потом... После того как дети вырастают... Ведь у них должны сохраняться очень яркие, необычные воспоминания?

— Часть их, этих воспоминаний, стирается. Как происходит это стирание — вопрос уже не ко мне, физику. Скорее к психологам, нейробиологам и другим специалистам по таким... э-э... вещам. Но все дело в том, что во взрослом сознании воспоминания о гномах сохраняются как бы освобожденными от своей реальности. Как что-то лежащее на гРани сна и яви. И в то же время как что-то предельно сокровенное. Затрагивающее самые глубинные струны ДУШИ. А поэтому запретное для обсуждения с посторонни-Ми — С кем бы то ни было. Как нечто неприкасаемое для гРубых лап Реальности. К сожалению, я так же как и вы, мне кажется, родился и вырос не на Ваганте и обо всем этом знаю только с чужих слов.

— Значит, — продолжил гнуть свою линию Агент, — Ни один из взрослых жителей Ваганты не общается с этими существами? А сами гномы не вмешиваются больше в их жизнь?

— Многие считают, что это именно так...

На лице полковника впервые за время их разговора появилось нечто вроде улыбки.

— Мало того, многие делают все от них зависящее, чтобы такая точка зрения была бы всеобщей, — продолжил он. — Но это — версия не для нас. Не для Посвященных.

— Значит, и среди взрослого населения Ваганты есть те, кто общается с гномами? — спросил Агент с тенью удовлетворения в голосе. — Их, так сказать, агентура?

— Точнее, партнеры в их странных играх, — пожал плечами полковник. — И для людей сведущих не секрет, о ком идет речь.

— Так о ком же все-таки? — попробовал внести ясность в сумбур мыслей, наполнивших его голову, Агент.

— О магах, — охотно пояснил Стриклэнд. — О той касте, что промышляет в этом Мире наполовину мошенничеством, наполовину искусным воровством... А еще — запрещенными единоборствами. Ну и всякими другими чудесами. Которые для них устраивают гномы. В обмен на разные услуги.

Ким воспользовался случаем и перешел к делу. Он задал тот вопрос, который его интересовал больше всего. По крайней мере с профессиональной точки зрения.

— Гномы, — спросил он, — если уж они могут проникать сквозь твердь, как вы выразились, могут проникать в любые закрытые помещения. Они, допустим, могут обчистить какой-нибудь из банков Старого Форта?

— Гм... — отозвался полковник. — Могут, теоретически Они действительно могут проникать в закрытые места. И даже забрать оттуда что-то ценное. Но... Во-первых — не в

любые... А во-вторых, маги никогда не просят гномов грабить здешние банки. Никогда. Это — табу! Табу, которое не нарушалось еще никогда!

Бессонница — одно из худших наказаний, которые изобрел Всевышний для чем-то провинившихся представителей рода людского.

Вообще-то в тех случаях, когда дело не оставляло никаких зацепок, за которые можно было бы ухватиться и вытянуть из него — дела этого — хоть какой-нибудь прок, Дмитрий Шаленый полагался на извечную истину «утро вечера мудренее» и давал своему организму передышку. Но в эту ночь, и так уже почти прожитую до утра, сон упорно не шел к нему. Да и наступающий день не обещал быть располагающим к отдыху и расслаблению.

Шишел расстался с Микисом, озадачив его поручением выйти на группу Ван-Аахена — Роше и узнать, что их они знают. И еще — снова броситься в ножки к геноссе Фогелю, чтобы по новой запеленговать трубу Разноглазого курьера. Сам же Дмитрий направился в ближайшее кафе-автомат, заказал себе еще раз море кофе и воспользовался телефоном-автоматом заведения. Ответа на вызов ему пришлось ждать минуты три-четыре.

— Бульжник? — тихо спросил он в ответ на произнесенное хорошо знакомым ему голосом «Слушаю».

— Вы не ошиблись, господин Бюргер, — заверил его Ганс Гриммельхаузен.

— У меня есть к тебе нетелефонный разговор, — бросил в трубку Шишел. — И к тому же разговор срочный.

— Жаль, — отозвался Ганс. — Всегда рад с вами пообщаться, но сегодня у меня есть работа. И тоже срочная... Так что уж, извини...

— Мм... — протянул Шишел и вдруг проявил неожиданно нахлынувшую на него догадливость. — Скажи, Ганс, ЭТУ работу тебе сосватал, часом, не Обух? У меня такое ощущение, что у него сегодня были неприятности...

— Я не торгую такой информацией, — после пары секунд молчания ответил Бульжник. — Если у вас все...

— Почти все! — рявкнул Шишел. — Но прими во внимание: если работу тебе сосватал Обух, то считай, что это — и моя работа. Я даже не буду наводить справки о «том, сколько он тебе отмусолит. Не вякнув, выкладываю столько же, — с твоих слов. Причем наши интересы с Обухом не пересекаются. Ему нужно одно, а мне — другое. В результате ты получаешь двойной гонорар и остаешься чист как божья слеза.

— Это предложение — довольно интересно, — подумав, отрывисто бросил в трубку Бульжник. — И ваша репутация, господин Бюргер, меня впечатляет. Иначе я просто повесил бы трубку. Вы сможете быть на Ойстер-бич через десять минут?

— Мне придется поторопиться, — досадливо вздохнул Шишел, бросив взгляд на часы. — Но раз у тебя такая запарка, то придется...

— Я подберу тебя там, на ходу, — коротко буркнул в трубку Бульжник и дал отбой.

Не допив свой кофе, Шишел пробкой вылетел из кафе. Спокойно добраться до давно вышедшего из моды городского пляжа Ойстер-бич Шишелу таки не удалось. В кармане у него запела «хитрая» трубка.

— Я слушаю, — хрипло пробасил он в микрофон.

— Я говорю с господином Дедом? — осведомился с другого конца канала связи кто-то, обладавший характерным говорком Нижнего города.

Обращение «господин Дед» повергло Шишела в настороженное недоумение.

— С кем я говорю? — пасмурным тоном спросил он.

— С тем, кто вам может рассказать что-то новое про Бога гномов! — выпалил обладатель плебейского акцента.

Чувствовалось, что этот тип долго собирался с силами и был далеко не уверен в результате, который принесут его слова, но в то же время держался с поразительным нахальством.

— Ну и что вы хотите мне рассказать об этом сказочном персонаже? — спросил Шишел тоном, не предвещающим ровно ничего приятного.

— Это зависит от того, сколько вы готовы выложить на бочку! — снова набравшись храбрости, объявил тип с другого конца канала связи. — Пока что могу вас предупредить только, что человек, который вез Бога на Ваганту, убит. А Бога вам хотят впарить те, кто его замочил... За двадцать процентов того, что вы обещали выложить за этот товар, вы получите исчерпывающую информацию об этих шакалах.

— Заманчиво, — с большой долей яда в голосе произнес Шишел. — Кто тебе вообще брякнул, что я покупаю каких-то там богов?

— Вот как? — огорчился его нахальный собеседник. — Так я, получается, ошибся номером? Ну, тогда извините, пан Дедушка... Но если вдруг вспомните, что все-таки хотите купить боженьку, то оставьте на всякий случай мой номерочек в памяти вашего телефончика...

Зазвучало короткое попискивание отбоя.

— Ну что туг скажешь! — только и произнес Шишел, озадаченно уставившись на свой мобильник. — Боженька... Пан Дедушка... Двадцать процентов... Воистину, черт их разберет!

В подсобке «Антикварной лавки» Макс положил мобильник, извлеченный из кармана злосчастного Свистуна, на стол и воззрился на Чарли.

— Ну, — развел он руками, — все номера из памяти этой трубы я обзвонил. Никто сразу не клюнул... Но вот последний — Дед — мне показался перспективным... Хотя... Может быть, как раз он и платит Мессеру. Или кто-нибудь Другой из этой обоймы. У типа чувствуется русский акцент.

Это недаром.

— А ты соображаешь что-нибудь в восточных языках? — с оттенком уважения в голосе осведомился у него Чарли.

— В русском — кое-что смыслю, усмехнулся в ответ Макс. — Пришлось в молодости годик-другой сшиваться на «Святой Анне». Я, впрочем, тебе про это рассказывал как-то...

— Значит, выходит, это русская мафия? — почесал в затылке Чарли.

— Черт их разберет... — пожал плечами Макс,

Энни подошла к двери и заглянула в экран камеры внешнего наблюдения.

— Господи! — воскликнула она и поспешно принялась отпирать замки, оберегавшие покой и неприкосновенность корпункта.

— Господи! — повторила Энни, наклоняясь над сидевшим перед дверьми на корточках Майком. — Что ты здесь делаешь в такую рань? Еще ночь на дворе...

— Здравствуйте, мисс... — сказал Майк.

Похоже было, что слова давались ему с трудом. И на ногах он держался — это Энни

заметила, когда помогла ему подняться, — совсем не твердо. Но это не походило на то одурение, которое Энни приходилось наблюдать у «неблагополучных» подростков, в молодые годы обкуренных, опоенных или обколотых какой-нибудь дрянью из многочисленных зелий, которые можно было сыскать даже на скудноватом наркорынке Старого Форта. Нет, это не было действие «дури». Мальчишка просто никак не мог проснуться.

— Садись сюда, — приговаривала Энни, помогая Майку забраться на стул. — Сейчас я тебе дам чаю... Нет, такой тебе, наверное, не понравится... Я заварю сейчас «Липтон».

— Твои родители знают, куда ты ушел? Почему ты пришел сюда?

— Меня послали, — объяснил Майк, на глазах просыпаясь все больше и больше. — Я должен передать вам приглашение... Чтобы вы встретились... Они хотят познакомиться с вами...

— Вот как? — удивленно заломила бровь Энни и стала наливать чай в чашку. — Со мной хотят познакомиться. Кто-то из твоих друзей?

— Да, — кивнул Майк и отпил глоток чая.

На мгновение Энни показалось, что он проснулся окончательно. И словно в подтверждение этого Майк вдруг недоуменно, даже испуганно, огляделся вокруг и растерянно спросил:

— Ой... А зачем я пришел сюда?

— Ты хотел куда-то пригласить меня, — нехотя напомнила ему Энни. — Ты сказал, что тебя послали ко мне твои друзья...

По лицу Майка она поняла, что тот снова «уходит». И пожалела, что своими словами словно подтолкнула его назад — в полуявь-полусон.

— А... Да! — вспомнил маленький гость. — Они хотели познакомиться с тобой. Предупредить...

— Так кто — «они»? — терпеливо спросила его Энни.

— «Они», это — гномы! — просто объяснил Майк.

Глава 6

ПРИГЛАШЕНИЕ ГНОМОВ

Руля по пустынным улицам, Чоппер прикидывал в уме — к какому из надежных друзей-приятелей стоит податься под крышу на то время, пока не уляжется поднятый его нанимателями сыр-бор. Долго размышлять он не привык, Да и ни к чему это было. Вполне надежным держателем сразу нескольких «ямок» был, с его точки зрения, старый приятель Барри.

Барри Итону — для приятелей Бегунок — было не привыкать к тому, что спать ему приходится в основном днем, а решать многочисленные проблемы — как правило, не свои — в оставшееся время, от заката до рассвета. Если хочешь в Старом Форте иметь не облагаемые налогом доходы, то с подобными неприятностями приходится мириться. Вот и сегодня, хотя особых событий вечер не обещал, под утро, когда все порядочные люди досматривали свои последние или предпоследние в эту ночь сны, Барри спать не пришлось. Он только что успел собрать и завезти кому надо причитающиеся за аренду «сомнительных» площадей «пожертвования» и закончить свои дела с рассовыванием по подпольным ночлежкам неполной дюжины «единиц» нелегальной рабсилы, желающей пахать на хозяев, готовых закрыть глаза на профсоюзное законодательство и наличие лицензий и санитарных сертификатов. Занятие это было утомительное и после требовало, по мнению Барри, полноценного отдыха.

И вот вам — нате! У самого входа в свою «нору», «нору» довольно уютную, оснащенную бассейном, искусственным солярием, гидромассажем, теннисным кортом и эксклюзивной линией доставки, его поджидал поношенный «коронадо», а в нем чертов боров Чоппер.

Сначала Барри не сообразил, кто это подрулил к самому въезду, ведущему в гараж его особняка. Но, когда его старинный знакомый отворил дверь машины и явил миру свою словно гуталином начищенную, лоснящуюся физиономию, возможность ошибки отпала сама собой.

Чоппера пришлось ждать. Когда он наконец, как-то умудрившись не развалить кабину тесноватого кара, все-таки выбрался на свет божий, Барри, преодолев себя, приветливо помахал проклятому мордовороту своей розовой ладошкой. Больше всего в Чоппере его бесило то, что тот искренне считал его своим преданным и закадычным другом. Что тут поделаешь? Барри приходилось играть эту роль. Разочаровать в себе этого типа было небезопасно. Как-никак за ним числилось небольшое «личное кладбище».

Чоппер, тяжело сопя, поспешил к тачке Итона и, нагнувшись к окну кабины, сообщил:

— Мне нужна ночевка на пару суток, Бегунок. Плачу хорошо и сразу.

— Для кого? — деловито осведомился Барри, вытаскивая трубку мобильного.

Для меня самого, — не мудрствуя лукаво признался тот. — Только, сам понимаешь...

Он выразительно прижал палец к губам.

— Что, поссорился с кем-то? — довольно точно предположил Барри.

— С Законом, — мрачно буркнул Чоппер. — С ним, как всегда.

Он, в общем-то, не слишком преувеличивал. Барри озадаченно поскреб в затылке. Вообще-то он не помнил того, чтобы Чоппер был с Законом в каких-либо других отношениях.

— Но и со «своими» держи язык за зубами, — добавил Чоппер. — Неизвестно, на ком проколоться можно.

Да уж, вздохнул про себя Барри. Как говорится, «везучему человеку даже сам знаешь где гвоздики попадают». Он снова вздохнул:

— Тогда лучше будет, если ты поторчишь в «охотничьем домике». Знаешь, где это, — добавил он уверенно. — Место хорошее и тихое. Можно сказать, специально для таких случаев. Я тебе не стану подсовывать завшивленную ночлежку. Тебе — по дружбе — скидка. Выкладывай пять сотен и забирай ключи...

Он порылся в бардачке, вытащил карточку с магнитным кодом замка загородного особнячка и протянул Чопперу. Другой рукой он, не считая, принял отмусоленные Чоппером купюры и сунул их в тот же бардачок. Еще раз помахал Чопперу, с дьявольским скрипом втискивающемуся снова в кабину «коронадо», сам вышел из тачки и на автопилоте отправил ее в гараж.

Проводив «коронадо» пристальным взглядом, Барри прошел в свою «нору», еще раз поскреб в затылке и вынул Из бара бутылку виски. Отмерил свою дозу, поставил стакан на стол, рядом бросил свой мобильник и принялся набивать на его клавиатуре нужный номер.

— Это ты, Бульжник? — осведомился он. — Мне передавали, что ты зачем-то искал по городу одного типа...

Весь разговор, решавший судьбу Чоппера, не занял и пары минут. Закончив его, Барри ощутил все-таки что-то, похожее на угрызения совести. Он долил вслянь виски в предназначенный для него стакан и проглотил в два глотка.

В кафе, в котором Ван-Аахен ждал своего застрявшего в «Веселом Подворье» гостя на предмет раннего завтрака, во все времена суток царил уютный полумрак и сервисные автоматы, кибер-официанты обладали поистине чудесным свойством не попадаться клиентам под ноги в самый неудачный момент. К тому же здесь разрешено было курить. В знак этого столики для клиентов были снабжены причудливыми зажигалками-статуэтками.

— С меня снимут скальп, мсье Роше, — уведомил комиссара капитан Ван-Аахен. — За то, что я разрешаю вам гробить свое здоровье. Вам надо было выспаться, хотя бы пару часов. Но пока что выпейте крепкого чаю. Здешним кофе, правда, я не могу похвастаться, оно своего названия не заслуживает. Но вот чай здесь — на высоте. Эту забегаловку стоило назвать не «Другом желудка», а другом наших мозгов — от чая они прочищаются. Нам всем сейчас нужны свежие головы. Их придется основательно поломать... Мои ребята пока что не просили особой поддержки... Пока вашего... нашего резкого вмешательства в их работу не требуется. Они держат под контролем «контору» Обуха и не упустят того момента, когда тот...

Роше только фыркнул в ответ — раздосадованным моржом.

Он, сердито посапывая, уселся за предложенный ему стол, определил свою, похожую на задумавшийся лесной гриб шляпу на угол этого стола и принялся хлопать себя по карманам плаща в поисках мятой пачки сигарет. По его идущему капитан понял, что комиссару явно есть что сказать. Поэтому он прекратил выговаривать Роше за бессонную ночь и молча пододвинул ему тяжелую настольную зажигалку. Зажигалка имела вид сонного бегемота и была инструментом несговорчивым. Комиссар наконец отыскал свои сигареты, извлек из пачки ту из них, что в большей степени сохранила свои исходные качества, хотя и приняла вид буквы «зю», и принялся ее раскуривать.

— Я кое-что накопал у дорожников, в их конторе... — сообщил он через заклубившееся над столом облако табачного дыма. — Кажется, сейчас для ваших ребят найдется подходящая работа. И работа — срочная. Можете братья за телефон.

Ван-Аахен послушно вооружился трубкой мобильного и с терпеливым интересом уставился на Роше.

Тот устроил на коленях свой потертый переносной комп и принялся выстукивать что-то на его клавиатуре. Это давалось ему — по причине возрастной дальнозоркости — не без труда. Клавиатура, шарик тредболла и миниатюрный экран компа словно вступили в заговор против своего хозяина. Комиссар снова ожесточенно захлопал по карманам плаща, вытащил из одного из них потертый кожаный футляр, из футляра — очки а-ля двадцатый век и, бережно держа их, словно лорнет, перед носом, наконец справился с непокорными клавишами и своенравной мышкой.

— Вечно эти буковки не слушаются меня, — обиженно посетовал он. — А теперь — смотрите!

Он вывел изображение на экран объемного дисплея. Наметанным глазом Ван-Аахен определил, что возникшая в провале голографического окна картинка представляет собой снятую с высоты путаницу улиц центральной части Старого Форта. Это были типовые кадры съемки камерой, Установленной на борту беспилотного самолетика дорожной службы. Капитан обругал себя за несообразительность. Про то, что служба аэронаблюдения есть не только у контр-Разведки, можно было бы вспомнить сразу. Роше, человек со стороны, и тот быстрее сообразил, где по счастливой случайности можно «поймать» нужную информацию.

— Наше начальство всегда настаивало на том, чтобы аэронаблюдение за городскими улицами велось сплошняком и постоянно, — вздохнул капитан. — Но Сенат и Парламент обожают экономить на копейках... В Метрополии это давно поняли. Там, как говорится, все схвачено.

— Эту запись я перегнал на мой комп от дорожников, — сообщил Роше. — Я просто прикинул, что у вас тут, в Форте, на ночь не убирают все точки авианаблюдения. Как и во всех нормальных городах Федерации. Обязательно найдется какой-нибудь любитель нарушить правила движения — по ночной поре как времени лихачей и выпившей публики за рулем. Для дорожников по всему Обитаемому Космосу нет больше удовольствия, чем поутру порадовать такой народ извещением о штрафе. Кадры таких съемок не стирают по крайней мере сутки. Ну а где-то на них может засветиться и наш «додж» и самое главное — его пассажиры. Хорошо, что удалось засечь момент их пересадки в другой кар. Вот и они — смотрите, капитан...

Действительно — не в самом центре кадра, но довольно отчетливо на кадрах, возникавших на экране, прослеживался полугрузовой кар похитителей Разноглазого курьера.

— Они вообще-то отслеживали вон того угонщика, — пояснил Роше. — «Нашего» «доджа», хозяева, кстати, еще не хватились и в полицию не заявляли, Так что... А вот теперь — смотрите. Это уже с другой записи...

— Угу... — промычал Ван-Аахен. — Они перелезли в «коронадо»... Вы были правы — они подстраховались. Кар тоже наверняка угнанный и тоже наверняка в угоне еще не числится... Ах черт! Он ушел из кадра...

— Конечно, — хмыкнул комиссар. — Ведь не этот тарантас был «в главной роли». Они вот этот трейлер отслеживали. Не помню, уж по какой причине. Но и у нашего «героя» изображение довольно ясное. Дорожники мне обещали найти и сам кар, и его номер через

считанные минуты.

Словно в подтверждение его слов, в кармане его плаща требовательно запищала телефонная трубка.

— Так... — удовлетворенно бросил в микрофон Обух. — Поздравляю вас, ребята. Не стоит терять время на то, чтобы потрошить его по дороге. У меня с ним будет и без того хороший разговор... Надеюсь, вы не отделали его уж совсем так, что тип языком не ворочает... Ворочает все-таки? Ну тем лучше. Ему будет о чем поговорить. Повторяю: главный разговор у него будет со мной. Но если он что-то выложит, сразу информируйте меня. И сами действуйте, если надо! Этим прохвостам нельзя дать разбежаться!

Он положил трубку на стол.

— Черт возьми! — произнес он так, будто вспомнил о забытом на миг больном зубе. — Из-за этих шакалов я чуть не упустил над боем вообще всякий контроль! Это же надо — так заморочить голову! За это чертовы шакалы тоже ответят! Что там у нас на арене, Мартин?

У стоявшего перед ним в ожидании этого вопроса секретаря на лице была написана глубочайшая озабоченность. Собственно, ему и не надо было открывать рот, чтобы выразить основную идею происшедшего: — «Все пошло наперекосяк!»

— Цыган обрушил Клини, — осторожно произнес он. — Раунд был очень долгим. Оба противника выдали уйму спецэффектов... Но в основном — Клини. Публике все это очень пришлось по нраву... А потом Цыгану это все вроде как надоело... И он сразу кончил раунд, как говорится — одним Ударом. Раз — и все! Похоже, что у Клини — полная потеря памяти. И Стив...

Тут он осекся — такой взгляд устремил на него Хозяин боев. Таким взглядом можно было, не ровен час, до кон довести человека и с менее крепкими нервами, те, которыми Всевышний наделил Мартина Коннерса.

— Сюда его! — голосом, почти начисто лишенным хоть каких-то эмоций, произнес Обух.

— Э-э... Кого? — довольно не к месту спросил Мартин.

— Я не ясно выразился? — удивленно поднял бровь Обух. — Я, кажется, сказал: «Сюда его!» «Его», это Цыгана, если у тебя плохо стало с памятью! Да... Этого... Арийца — тоже давай сюда. Но не сразу. Пусть ждет за дверью, когда потребуется, я скажу. А вот Стив пусть сразу войдет. Будет неплохо, если они с Цыганом объяснятся тут, в моем присутствии... Оба — крепкие орешки...

— Боюсь, что это не получится, — со вздохом развел руками Мартин. — Дело в том... Дело в том, что Цыган — ушел.

— Кто разрешил ему уходить? — уставился на него Обух. — И позволь спросить: куда он ушел?

— Полагаю, что — к себе, в Табор, — как можно более деликатно предположил Мартин. — Он, впрочем, ничего на этот счет не сказал. Он вообще неразговорчив. Просто повернулся и ушел не попрощавшись. Насколько я понял, он даже не поинтересовался своим гонораром...

— А Стив? Его парни? — ледяным тоном спросил Обух. — Они что? Так вот и стояли, лупая глазами как козлы, пока Цыган этак вот выкаблучивался перед ними? Они должны были ну хотя бы... Впрочем, пусть Стив это сам объяснит мне! Пригласи этого растяпу!

Растяпой Стивена Туззла мог назвать только такой крутой персонаж, как Обух. На

жесткой, словно вырубленной из векового пня физиономии Стива было, можно сказать, аршинными буквами написано, что к этому типу на козе не подъедешь. Это, впрочем, знали все, кому приходилось иметь дело с этим надежным подручным Обуха. Но сегодня он был явно выбит из колеи.

— Шеф! — выдавил он из себя, еще не успев затворить за собой дверь кабинета. — Вы же гарантировали, что парень загремит в третьем раунде! А все вышло точно наоборот! Мне теперь надо выложить на бочку... не меньше полусотни штук. Зеленью! Это уже не говоря, что мы, похоже, потеряли Клини...

Обух ответил ему лишь взглядом — жестким и неприязненным.

— Поймите, шеф, — продолжал Стив. — Дело не только в деньгах. Кто со мной теперь будет иметь дело? Почти каждый, кто на меня положился, просто рвется сейчас набить мне морду! Поверь мне, кому-нибудь это да удастся. И это будет только справедливо...

— Вот что, — оборвал его излияния Обух. — Выигрышные ставки мы покроем. Деньги на это у меня найдутся. Найдется и то, что сказать ребятам, которых, как ни крути, обманули. Обманули — без всякого навару для себя! Расскажи это кому-нибудь — ведь не поверят! Считай, что с этим для тебя проблем уже нет. Объясни мне лучше другое. Из-за этого Тикмара Цыгана мы по уши в дерьме. Почему твои люди не скрутили этого фокусника и не спустили его в мой уютный подвал? Я привык, понимаешь ли, именно там объяснять таким людям, как этот Цыган, что они не правы. Ты что? Позабыл об этом, Стив?

— Шеф! — развел руками тот. — Обстоятельства сложились уж сильно не так, как надо. Вы же сами распорядились всех людей бросить на отлов шакалов, которые грабанили контору Симона. А в вашем слове я был уверен. Вся моя команда отправилась в город под командованием Булыжника. Что здесь может произойти еще что-нибудь — просто никому в голову не пришло. Поэтому со мной были только два дохляка — Расмус Музыкант и Лохматый Али...

— И вы вдвоем не справились бы с одним-единственным мастером повыпендриваться на ринге?

— Шеф... — покачал головой Стив. — Вы же лучше меня знаете, что не все маги на ринге только выпендриваются. Не все и не всегда. Не все маги — всего лишь фокусники. Не все разговоры про порчу и про «отсроченные» поражения, это просто разговоры. Это — не говоря о том, что Таборные маги неплохо дерутся. Вполне на уровне восточных единоборств.

— Короче говоря, — угрюмо констатировал Обух, — вы все трое перетрусили и дали этому фокуснику безнаказанно испариться. При том, что он своими фокусами нам подпортил сегодняшнюю бухгалтерию...

— Ну, по крайней мере, он вам оставил, шеф, свой гонорар, — осторожно заметил Мартин, но его реплика осталась без внимания.

— Позови этого клоуна, — приказал ему Хозяин боев, кивнув в сторону двери, за которой маялся в ожидании своей участи Гарри Стигг. — Только пусть он не думает притащить с собой этого своего подопечного. Ну, того, что мордой вышел в эдакого порослячьего ангелочка...

— Не беспокойтесь, шеф, — заверил его Мартин, поспешив к двери.

Отворяя ее, он принял непроницаемый вид и повелительно кивнул Арийцу: «Заходи!»

Гарри замер в двух шагах от стола, гадая, что на этот раз измыслил Хозяин боев в качестве кары виновным за понесенные им убытки.

— Ты уже понял, — осведомился Обух, — какую конфетку мне подсунул — на пару со своей «подружкой»?

Ариец только нервически покрутил шеей в ставшем отменно тугим воротничке. Слова упорно не хотели вылетать у него из горла.

— Молчим... — задумчиво заметил Хозяин боев, — Вам обоим стоило бы просто открутить головы и засунуть их в ваши же задницы. Там они будут на месте, — определил он положенную, по его мнению, обоим «близнецам» меру наказания.

Причем это наказание могло оказаться далеко не чисто виртуальным. Обух был сугубым реалистом — и в душе, и на деле.

— Но я сегодня добрый, — неожиданно осклабился Хозяин боев.

Такой улыбкой могло бы улыбнуться разве что лезвие ножа гильотины.

— А когда я добрый, — продолжил он, — я даю людям возможность исправить те ошибки, которые они совершили по природному своему неразумению, а не по злему умыслу...

Он медленно обогнул стол, подошел вплотную к Арийцу и задумчиво взял его за пуговицу.

— Ведь ты же не хотел этак вот накатать мне в тарелку, как это у тебя получилось сегодня? — голосом, не слишком располагающим к задушевной беседе, осведомился он. — Ведь нет?

— Н-нет... Не хотел; — совершенно искренне заверил его Гарри. — Я не представлял, что... — Слова снова застряли у него в горле.

— Ну так вот, — определил Обух, вколачивая своим сверлящим голосом свою мысль в череп Арийца слово за словом. — Если у тебя осталось хоть немного мозгов в черепушке, то ты сейчас напряги их все для того, чтобы додуматься, как исправить тобой, дураком, содеянное... Подсказываю. На следующий бой Цыган должен выйти в полной боевой готовности. И в финальном раунде — «обрушиться». «Обрушиться» натурально — чтобы комар носа не подточил. Ты понял мою мысль?

Он с силой отшвырнул Арийца к дверям. Злосчастная пуговица осталась зажатой у него в пальцах.

— Приступай к делу! — угрюмо бросил Хозяин боев, уже не глядя на Гарри.

Вид Арийца всегда злил его. Особенно в такие минуты, как та, что выдалась сейчас. Причиной такой неприязни было врожденное неумение Арийца выглядеть испуганным. Задумчивым — да. Озабоченным или огорченным — пожалуйста. Но испуганным Гарри Стигг выглядеть так и не научился.

— За вами будет присматривать Стив. Это — мое личное Поручение. Слушайте его, как папу с мамой.

Стив вытянулся «во фронт» и чуть было не щелкнул каблуками. Обух окинул собравшихся взглядом, в который добавляла ледяного холода прозрачная глубина линз его громадных очков, и резко распорядился:

— А теперь — все ПШЛИ ВОН!!!

Всех его собеседников как ветром вынесло вон. За дверью Мартин тихо перекрестился и кивнул Стиву: «Пронесло»

Обух остался в пустом кабинете в мрачном одиночестве. Он швырнул все еще зажатую в руке дурацкую пуговицу от сорочки Арийца в корзину для бумаг и, сгорбившись, пошел к столу. Взял с него телефонную трубку и принялся набивать на ее клавишах нужный номер.

— Булыжник, ты в порядке? — осведомился он. — Наш клиент еще не «запел»? Я жду тебя с ним вместе. Да, у себя. Здесь у нашего гостя голос прорежется. Да, как можно быстрее! Через десять минут...

Булыжник дал отбой и покосился на пассажиров, пристроенных на заднем сиденье его внедорожника. Вдвоем: за счет своих габаритов массивный, с хороший сейф размером Шишел и не уменьшившийся в размерах, несмотря на плотную «упаковку», связанный по рукам и ногам Чоппер загроздили там все свободное пространство.

Для допроса Чоппер был подготовлен неважно. Рот его был надежно залеплен клейкой лентой, но он все равно умудрялся заполнять салон кара всевозможными непотребными звуками. Часть из них ему удавалось издавать, всхлипывая основательно расквашенным носом, часть — скрипя сочленениями своей куртки, пошитой из шкуры какого-то местного зверя. Относительно остальных шумовых эффектов оставалось только строить предположения.

— У тебя десять минут, Дед, — бросил через плечо Ганс. Если ты хотел что-то узнать у этого тьюфяка, то поторопись. Бабки ты мне заплатил честно. Я, конечно, верю тебе насчет того, что ты не собираешься перебегать дорожку Обуху. Но все равно лучше будет, если я тебя высажу где-нибудь пораньше, а не перед самым его порогом. Обуху незачем быть в курсе того, что в дело суют нос посторонние.

— Не беспокойся, — прогудел Дмитрий. — Я думаю, парень достаточно понятлив... Вот что, — взял он за грудки пленника, — сейчас я сниму эту хрень у тебя с губок. Аккуратно так, чтобы тебе бо-бо не сделать. А ты не будешь больше ни орать, ни кусаться. Договорились?

Чоппер энергично закивал головой, насколько ему позволяла его «упаковка», и Шишел выполнил свое обещание, и вправду не причинив пленнику особой боли, несмотря на ту «обработку», которой подверглась его физиономия.

— И ты теперь скажешь мне, быстро и четко, — продолжал он вразумлять злополучного похитителя, — где парень, которого вы «захомутали» у входа в обуховский закуток? И еще — это главное — где тот товар, что при нем был? В кейсе. В чемоданчике таком... Главное, запомни: если выложишь мне это все как на духу, то я тебя из этого дерьма вытащу. И Обуху не дам тебя собакам скормить... Но только, если ты не намудришь. Иначе пеняй на себя. Так что изволь уж не наводить тень на плетень.

— Ч-чемоданчик остался у р-ребят... — выдавил из себя Чоппер. — Они... Им заказ был на этого т-типа... Ну — фраера, к-который был к чемодану пристегнут... А я — только на подхвате б-был...

Теперь он заикался не хуже Чарли. И к тому же еще и шепелявил разбитыми губами.

— Быстро говори, — приказал Шишел. — Где можно этого заказчика найти? Чтобы быстро! Сейчас!

— Эт-то... очень трудно... — сдавленно прогнусавил Чоппер. — Этот ф-фрукт кому попало свои координаты не оставляет... Э-то лучше у этих ребят узнать... Которые мне все это дело сосватали...

— Это у кого? — осведомился Шишел, подцепляя веревку, охватывавшую шею пленника.

— Стоп-стоп-стоп! — перебил его Булыжник. — Уговор был, что ты в дела Обуха не вникаешь. А этих чудаков я Должен сдать ему «с баланса на баланс». Все, что к ним

относится, — решай с Обухом. А сейчас — извини — придется нам попрощаться...

Шишел вздохнул, бросил на Ганса взгляд, и раздосадованный и понимающий одновременно и проворчал, открывая дверь притормозившей тачки:

— Надеюсь, тип не будет болтать лишнего о нашем с ним разговоре...

— Я успею с ним на этот счет поработать, — успокоил его Булыжник и сделал на прощание «ручкой».

Дмитрий на ходу спрыгнул на убегающую из-под ног брусчатку, пробежал вслед за машиной с десятков шагов, гася сохранившуюся еще скорость его движения, удержался-таки на ногах и уже замедляющимся шагом, приводя в порядок дыхалку, пошел вдоль утренней, продутой свежим сквозняком улицы. Вытянул из заднего кармана мини-пульта дистанционного управления от арендованного «форда», нажал кнопки вызова и стал ждать, когда кар на автопилоте поспеет на его зов от Ойстер-бич.

После разговора с полковником Стриклендом у Кима осталось ощущение прикосновения к смутной, не поддающейся нормальной логике тайне. И еще у него осталось очень мало времени. В комнате номер двести тринадцать его ждали файлы, требовавшие самого пристального и неотложного внимания.

Список лиц, заинтересованных в получении пропавших из сейфов «Дома Гимли» документов, удручал своей длиной. Решительно взявшись за дело, Агент успешно сократил его на добрых две трети, отбросив из него имена тех, кто был очевидно не из состоятельных персон и явно был далек от рычагов власти и влияния. Руководствовался он, конечно, не стопроцентно надежными данными. из закрытой базы данных службы безопасности. Но что есть — то есть. Однако список тех, кто подходил на роль шантажируемого или шантажиста, оставался внушительным. Потратив время, Ким скрепя сердце выделил из этой небольшой толпы десятку «первых» претендентов на душевную беседу. После чего на всякий случай занял свой комп поиском имен этих претендентов в сводке текущих новостей. результат, как любят выражаться авторы рекламных слоганов, превзошел все ожидания.

В новостной сводке за последние двое суток фигурировали сразу две личности, занявшие чуть ли не первые места в выделенной им «золотой» десятке. Обе личности отметились прескандальным образом. Леди Каунтрок, в прошлом госсекретарь Федеративной Республики Ваганта, вчинила иск издательству «Три Созвездия» за клевету, порочащую ее имя и причинившую ей солидный материальный ущерб.

Ким пометил адрес издательства в записной книжке.

А вот советник Президента Молиссгут, член Следственной Комиссии, расследовавшей во время оно так называемый заговор генералов, из игры, похоже, выбыл самым категорическим образом. Этой ночью он просто и непритязательно пустил себе пулю в лоб. Судя по всему, особого интереса у здешней общественности добровольная кончина старейшины Верховного Собрания не вызвала. Материалы по этому событию располагались далеко не на первой новостной страничке региональной Сети. Однако Ким был не единственным впряженным в путаное дело о покушении на финансовый престиж Ваганты. Он не успел еще окончательно разобраться в коротком сообщении о кончине сенатора, как в комнату номер двести тринадцать без всякого предупреждения стремительным шагом вошел директор Ноксмур

— Вы собираетесь начать с этого... э-э... персонажа? — бросив лишь короткий взгляд на экран дисплея, высвеченный перед лицом Агента, спросил он и уселся в кресло напротив

Кима.

— Пожалуй, да, — поморщился слишком поспешному вопросу Агент. — Но сейчас, я думаю, монополия на информацию о происшествии принадлежит господам полицейским.

— Дело поручено капитану Фокину, — уведомил его господин директор. — Это не самый благоприятный вариант. Но у вас есть прекрасные рекоммендаторы и кроме нашей банковской корпорации. Я имею в виду не только тех, кто знает вас в «Щите».

— С вашего позволения, я не буду тратить времени и отправлюсь сразу на встречу с капитаном Фокиным, — поднялся с места Агент. — Кстати, как его зовут по имени?

Ноксмур порывлся в бумажнике и протянул ему визитную карточку капитана.

— Стало быть, я начну со знакомства с... э-э... Александром Ильичом, — констатировал Ким, разглядывая визитку. — И — сразу вслед за этим — на встречу с издателями, с которыми собирается судиться эта достойная леди...

Ким вызвал на экран текст файла с сообщением о тяжбе мисс Каунтрок с «Тремя Созвездиями». Текст сопровождался даже портретами действующих лиц — самой леди и владельца издательства.

— Мм... — пожал плечами господин директор, — Почему бы вам сразу не посетить саму старуху? Сэкономите время.

— Слава богу, леди пока жива, и время поговорить с ней у меня найдется, — отозвался Ким, накидывая сброшенный на время работы пиджак и поправляя галстук. — А вот в издательстве меня смогут снабдить какими-нибудь фактами, о которых сама леди предпочтет промолчать. Зная такие факты, с ней будет легче разговаривать.

— Это верно, — одобрил намерения Агента господин директор. — К беседе со сварливыми пожилыми бабами всегда лучше подготовиться. Надеюсь, этими двумя визитами не ограничивается ваша программа на сегодня?

— Нет, — пожал плечами Ким. — Есть и другие лица, с которыми я хотел бы познакомиться.

Он помахал в воздухе своей записной книжкой, откланялся и деловито направился к выходу.

— Удачи вам, Агент, — буркнул ему вслед Ноксмур. — Не забывайте почаще давать мне знать о ваших успехах.

«Тремя Созвездиями» владел и руководил некий Эрвин Майерс, человек энергичный и отнюдь не собиравшийся впадать в излишнее огорчение по случаю предстоящей ему судебной тяжбы. Оптимизм сочился из всех пор этого господина, в меру упитанного и облаченного в типовой наряд преуспевающего бизнесмена. Во встрече частному расследователю Киму Яснову он не отказал. Конечно, «легенда», которую на ходу сочинил себе Агент, хромала на обе ноги, но нареканий со стороны господина Майерса она не вызвала.

— Вы — решительный человек, господин Яснов, — улыбнулся он, выслушав краткий монолог, подготовленный Кимом для установления контакта с господином издателем. — Не знаю уж, как вам удалось выбить из наших отцов отечества лицензию на работу на Ваганте, да еще по такой экзотической специальности, как ваша, но начать свою деятельность вы решили, как говорится, круто.

— Это будет не первый контракт, который я заключаю в этом Мире, — с нарочитой самонадеянностью ответил ему Агент.

— К сожалению, до заключения контракта дело у нас с вами не дойдет... — сочувствующим тоном перебил его господин издатель, — Но я приветствую ваше намерение помочь нам собрать сведения, которые бы свели к нулю все претензии уважаемой леди Каунтрок. Если бы я имел возможность оплатить вам это занятие, вы бы получили возможность узнать много интересного и забавного. Но леди сама прекрасно знает, что затевает безнадежное дело. Скажу вам по секрету — почтенная леди в тот же день, когда суд принял ее иск, направила ко мне своего адвоката с предложением решить вопрос, как говорится, полюбовно. Причем претендует на гораздо меньшую сумму, чем та, что выставлена в официальном иске. По всей видимости, леди срочно потребовались деньги. Но, видит бог, получить их ей будет не так уж легко.

— Вы так уверены, что миссис Каунтрок не сумеет доказать того, что вы... э-э... — спросил Агент.

— Я думаю, — все так же сочувственно произнес издатель, — что у вас просто не было времени изучить материалы дела. Если, конечно, вы не прочитали дурацкий талмуд до того, как явились сюда для занятий своим бизнесом.

Ким неопределенно пожал плечами. Открыто признаваться, что не имеет ни малейшего представления о том, что подразумевается под столь нелестно охарактеризованным талмудом, он не стал. Впрочем, господин издатель уже догадался об этом без слов.

Он поднялся с кресла и подошел к полкам, заставленным образцами продукции «Трех Созвездий».

— Вот, — произнес он, извлекая оттуда довольно толстый том в глянцевой обложке. — Это, как вы понимаете, «бумажный» экземпляр. «Электронный» благополучно вывешен в Сети. Автор — личность в здешних журналистских кругах довольно известная. Чеслав Добротни. Ныне — покойный. Называется это сочинение «Опасность, которая миновала». Практически покупателей на эту макулатуру не нашлось, за исключением профессиональных историков и самих участников описанных событий. Собственно, книжка скучнейшая, о том, как пытались отдать под суд маршала Ханумана. У покойного Чеслава редко бывали осечки по части его публикаций. Но «Опасность» он написал по заказу и без всякого расчета на успех у читателей. Мы и сами уж было забыли про этот наш, так сказать, «выкидыш», но туг Всевышний послал нам леди Каунтрок с ее претензиями. Теперь, если дело дойдет до суда, мы получим прекрасную — и притом бесплатную — рекламу на этот залежавшийся товар.

— В таком случае, — предположил Ким, — вы рассчитываете, что, даже если вас присудят к штрафу, то ваши доходы покроют такой убыток?

Издатель покачал головой:

— Если карты лягут таким неблагоприятным образом, мы сделаем все, чтобы штраф этот оказался чисто символическим. Чеслав очень осторожно обращался с текстом. Да фактически он обвиняет госпожу Каунтрок в том, что она знала об истинной роли маршала в истории с «заговором генералов», но выгораживала этого проныру, когда его потянули на скамью подсудимых. И добились того, что маршал так и не появился в зале суда, даже в качестве свидетеля. Но — заметьте — Чеслав никогда и никого не обвиняет от своего имени. Всюду в тексте только чужие слова, только цитаты. Хорошо задокументированные питаты... А тенденциозность в подборе цитат — очень зыбкое обвинение.

— И вы уверены, — спросил Ким, вставая с кресла, — что помощь частного расследователя вам не понадобится?

— Уверен, — развел руками господин Майерс, — Сожалею, но...

— Я не смогу получить у вас экземпляр этого «талмуда»? — осведомился Ким на прощание.

— О да, разумеется! — расплылся в улыбке Майерс, протягивая ему книгу. — С вас — двадцать семьдесят..

— Леди вам назначала? — осведомился импозантный дворецкий, принимая из рук Агента визитную карточку.

— Боюсь, что нет, — огорченно ответил ему Ким. — Передайте леди, что частный исследователь Яснов настоятельно просит принять его в связи с судебным процессом, который...

— В связи с каким именно судебным процессом? — невозмутимо поинтересовался дворецкий.

По всей видимости, леди Каунтрок была большой охотницей судиться со всеми встречными и поперечными. Ким объяснил, о каком именно процессе идет речь. Дворецкий величественно удалился с докладом своей госпоже, а Киму предоставил возможность изучать коллекцию под старину исполненных картин и офортов, украшающих вестибюль особняка почтенной леди.

Леди соблаговолила-таки принять Кима. К тому времени, когда двери кабинета бывшего госсекретаря Республики отворились перед ним, Агент уже достаточно созрел до того, чтобы не начинать разговор издали, а сразу ставить вопрос ребром.

— Позвольте мне начать с самого существа дел а, — начал он, отвечая на рукопожатие высокопоставленной собеседницы.

Рукопожатие это было прямо-таки мужским. Нечто мужественное сквозило и во всем облике этой в прошлом наделенной немалой властью старухи. Никому и в голову бы не пришло, что она может протянуть руку не для этого крепкого рукопожатия, а, скажем, для поцелуя.

— Только так и должен строиться разговор деловых людей, — сухо ответила леди. — По существу, коротко и ясно.

— Миссис Каунтрок, — как можно более твердо произнес Агент, — у меня есть очень веские основания полагать, что вы стали жертвой шантажа. Я могу вернуть вам тот предмет... точнее сказать, тот документ, которым пользуются шантажисты, чтобы вымогать у вас деньги.

— Вот как? — совершенно хладнокровно имитировала леди глубокое изумление. — Деньги? О каких деньгах идет речь?

— Ну, например, о тех, которые вы рассчитываете получить от издательства «Три Созвездия», — пояснил Ким.

— Вас наняло издательство для переговоров со мной? Голос леди сразу стал резок и неприязнен.

— Нет, я работаю совсем на других людей, — все так же выдерживая твердый тон, ответил ей Агент. — Я веду расследование совершенно другого дела. Но сейчас для меня важно узнать, кто именно шантажирует вас угрозой предать гласности мемуары маршала Ханумана. Я могу обещать вам, что ничего не стану ни просить, ни требовать от вас, кроме помощи в моих поисках. Я собираюсь только лишь вернуть мемуары, о которых я упомянул, туда, откуда их похитили. Ни о чем другом не идет речи.

— Вы — человек полиции? — по-прежнему холодно и резко спросила леди.

— Нет, — покачал головой Ким. — Я — именно частный исследователь. Агент на Контракте. И я не навязываю и не предлагаю вам своих услуг. Повторюсь еще раз — я прошу У вас только помощи. Правды о том, кто и как шантажирует вас.

— Кто-нибудь может поручиться за вас и ваши слова? — уже немного смягчившимся тоном осведомилась леди.

— Я не могу назвать вам моих работодателей, — ответил Ким. — Это — условие Контракта. Но вы легко можете навести обо мне справки, пользуясь вашими связями в... э... э... в правящих кругах Республики.

— Можете не сомневаться, — ледяным тоном заверила его леди, — я наведу эти справки. И только после этого мы, может быть, продолжим наш разговор.

— Я понимаю вас, — вздохнул Ким. — Но время, миссис, работает пока не на нас...

Леди резко отвернулась и, подойдя к окну, принялась что-то разглядывать там, за ним. Потом повернулась к Киму и коротко бросила:

— Навести справки, о которых вы говорили, займет не так уж много времени. Если я сочту ваше м-м... участие в Деле уместным, я немедленно свяжусь с вами...

— Я буду ждать вашего звонка, леди, — почтительно поклонился Агент.

Что до капитана Фрадкина, то застать его в кабинете на «Веселом Подворье» было для Кима гораздо труднее, чем леди Каунтрок в ее охраняемом особняке, хотя его покой и не оберегал щепетильный дворецкий. Капитан был «На выезде» и, несмотря на предварительную телефонную Договоренность, заставил себя ждать чуть ли не час. Появившись из своего донельзя заполненного делами небытия капитан вовсе не проявил намерения быть слишком откровенным с невесть откуда свалившимся на его голову «частным исследователем». Рекомендации директора Ноксмур и господ из Федерального управления исследований, видимо, значили для него предельно мало.

— Могу уделить вам только две-три минуты, — сообщил он, появляясь в коридоре, где на выдавшем виды стуле ожидал его Агент, — Поэтому не будем терять времени зря.

Он кивнул на дверь в кабинет и пропустил перед собой Кима. Присаживаться Агенту он не предложил. Впрочем, и сам оставался на ногах. Как и все сотрудники «Подворья», был он тщательно одет в консервативного покроя костюм, тщательно выбрит и сильно задерган служебными обязанностями. Судя по выражению его потрепанного жизнью, угловатого лица, принимая досужего посетителя, мыслями он пребывал где-то достаточно далеко от своего рабочего стола.

— Все, о чем вы спрашиваете, — прервал капитан объяснения, с которых попытался начать свой разговор Ким, — относится к области служебной информации. Ею, как вы сами понимаете, с посторонними делиться до конца расследования не принято. Впрочем, расследования по поводу кончины советника Моллисгута фактически и на самом деле закрыто. Ввиду очевидности причин происшедшего. Вы, господин Агент, обещаете помочь нам в этом расследовании. К сожалению, никакая помощь мне не требуется. Есть все доказательства того, что мы имеем, так сказать «чистое» самоубийство. Есть предсмертная записка самого покойного советника. К сожалению — опять-таки, к сожалению, — я не могу вас ознакомить с ее содержанием. Это информация только для близких людей господина Моллисгута. Смею вас заверить, в ней нет ничего для нас с вами интересного. Есть наконец убедительные свидетельства того, что советника одолевали старческие

психические расстройства. Например, приступы глубокой депрессии. В общем, скажу вам прямо — я не намерен тратить время на копание в этих материях. На этом, если у вас нет особых опросов, давайте и закончим...

Из вопросов — только один, — торопливо произнес {Сим. — Меня интересует, с кем контактировал господин советник в последние двое суток своей жизни. Не получал ли он писем, не имел ли важных телефонных разговоров?

Капитан неприязненно поморщился и издал неопределенное мычание.

— Признаюсь вам, господин Агент, что такая информация у меня есть. Это, так сказать, стандартный пакет сведений, который принято собирать в подобных случаях. В этом ворохе справок и показаний — поверьте мне — нет ничего подозрительного. Я бы без малейших колебаний позволил вам порыться в них, но... — Капитан выразительно щелкнул пальцами. — Кроме того, что это было бы нарушением буквы инструкции, я опасаясь просто, что вы приметесь докучать людям, которые ни сном ни духом к смерти советника не причастны. И у которых и без того полно забот и неприятностей...

— А может, вы удовольствуетесь тем, что я обязуюсь не обращаться ни к кому из лиц, фигурирующих в этом вашем «пакете информации», без вашего согласия? — предложил Ким. — Я...

— Ладно, бог с вами, Агент, — махнул рукой капитан. — Коли вам угодно зря терять время, не буду противиться. Не буду обижать тех, кто просил вас посодействовать. Но... Но, если вы нарушите ваше обещание, то большие неприятности я вам гарантирую. У вас, я вижу, при себе ваш ноутбук? Давайте-ка машинку сюда. Я сброшу ей в память пару файлов.

Нельзя было сказать, что Ким покинул кабинет капитана окрыленным надеждой. От этого визита, по его первому впечатлению, не было бы никакого проку, если бы прямо в коридоре «Веселого Подворья», при выходе из тесного кабинетика капитана Фрадкина он лицом к лицу не столкнулся с Энни Чанг.

Встреча оказалась столь неожиданной для них обоих что они не нашли ничего лучшего, как просто поздороваться — так, словно расстались где-то только вчера за ужином.

— Очень рада тебя видеть, — наконец с досадой в голосе произнесла Энни. — Ну почему ты встречаешься мне, только когда оба мы куда-то спешим по делу?

— В этот раз я найду время тебя подождать, — улыбнулся Ким. — Ты, я вижу, к капитану на прием? — Он кивнул на только что закрывшуюся за ним дверь. — Если ты по делу о застрелившемся советнике, то улов будет небогатым. Капитан — не в настроении.

Энни подняла иссиня-черную бровь — в знак благодарности за ненужное предупреждение, и исчезла за дверью. Ким снова занял место на потертом стуле и, привлекая суровые взгляды проносившихся время от времени мимо него работников «Веселого Подворья», приступил к ожиданию нового появления Энни.

Он не был настолько наивен, чтобы ждать, что это появление будет слишком уж скорым. Он знал Энни и понимал, что если уж дотошная китайка явилась по чью-то душу, то душу эту из интервьюируемой жертвы вынет. Поэтому Агент положил на колени свой комп и принялся листать файлы, запечатлевшие последние в жизни контакты покойного советника.

Файлы эти смогли всего лишь убедить его в том, что советник Моллисгут — одолевал ли его старческий маразм или нет — был до конца своих дней полон энергии. Советник вступал в телефонные и личные контакты с чертовой уймой народу — от своих близких и до

секретаря профсоюза мусорщиков Старого Форта.

Ким устало откинулся на продавленную спинку стула, прикрыл глаза и — когда открыл их снова — встретился взглядом со стоящей перед ним Энни.

Я уже покончила с этим копом, — сообщила Энни. — не самый любезный тип. И у меня есть еще часа два свободных. У тебя как со временем?

— Здесь поблизости, должно быть, есть порядочное кафе, — прикинул Ким, вставая на ноги и приводя в порядок свой комп и рабочий наряд. — Не могут же здешние Шерлоки Холмсы принимать пищу только на рабочих местах или в своей столовой. Там кормят в основном тараканов. Я проверял...

Он оказался прав. Ресторанчик с непритязательным названием «Друг желудка», расположенный в неполном квартале от хмурых корпусов «Веселого Подворья», действительно был уютен и, видимо, уважаем работниками служб охраны правопорядка — судя по количеству погон и шевронов, мелькавших среди цивильных нарядов его посетителей. Хранители законности явно со своими желудками дружили. Свободный столик для Кима и Энни отыскался не сразу. Его угол, правда, грозно украшала смахивавшая на гриб-боровик старомодная шляпа, но Агент сделал вид, что не заметил ее.

— Я узнал о том, что госпожа Судьба снова занесла нас на одну планету, почти в день своего сюда прибытия, — сообщил Ким Энни, осторожно тыча пальцем в меню, высвеченное на «лбу» сервисного автомата, нетерпеливо топчущегося у их столика. — И еще я узнал, что мы с тобой, оказывается, интересуемся здесь вещами взаимосвязанными... Хотя, честно говоря, я меньше всего ожидал встретить тебя в этом самом благополучном из Миров. Мне трудно представить, чтобы что-то могло тебя увлечь в здешних краях, — пожал он плечами. — И чтобы подтолкнуть собеседницу к откровенности, — слегка покривил душой: — Ваганта — скучный мир, — уныло бросил он, — Мир без происшествий.

— Происшествия можно найти везде, — возразила Энни. — Мы носим их в себе самих. Только иногда не хотим замечать. А самое главное происшествие, которое случается с каждым, кто прожил достаточно долго и сохранил дружбу со своими мозгами, это его превращение из ребенка во взрослого человека. Это превращение — мой лейтмотив. Когда вокруг нет войн, мятежей, криминальных событий или политических дрызг, я изучаю то, как наши личинки превращаются в куколки, а затем — в необыкновенных бабочек. Поэтому во всех Мирах, куда я попадаю, я всегда слежу за этими превращениями. Стараюсь понять, что на них влияет, что в них остается неизменным...

— Интересно, — удивленно сказал Ким. — Ты не рассказывала мне об этом твоём хобби... Оно больше бы подошло умудренной жизнью матроне...

— Это — гены предков, — улыбнулась Энни, — Все мы, выходцы с Дальнего Востока, выглядим молодо, несмотря на богатый жизненный опыт. Я — как та маленькая собачка, что до смерти щенок.

Ким машинально коснулся той самой маленькой отметины на левой щеке и спросил:

— А твое собственное детство? Оно никак не повлияло на этот твой интерес, на твои оценки?

— Разумеется, повлияло! — твердо ответила Энни, словно ждала этого вопроса с самого начала их разговора и наконец дождалась. — Я же сказала, — объяснила она Киму, словно непонятливому ученику, — что я считаю превращение ребенка во взрослого человека самым главным событием в жизни. Это — по собственному опыту. У меня... — она чуть

запнулась. — Я никогда не говорила с тобой об этом... В общем, у меня было довольно тяжелое детство. Но прощание с ним было еще тяжелее.

Она, скорее всего, просто чтобы отвлечься, порылась в своей сумочке, вынула пачку сигарет, но тут же смяла ее и бросила в пепельницу.

— И, что самое смешное, — продолжила она, — я не знаю, совершилось у меня это прощание или нет. Может быть, я так и осталась маленькой девочкой, которая все притворяется и притворяется взрослой... Ладно, не стоит обо всем этом больше. — Она взмахнула рукой, словно разгоняя облачко невидимого дыма.

Ким смущенно откашлялся и покосился на все продолжавшую маячить перед ним странного вида шляпу. Ее владелец не спешил побеспокоить нахалов, оккупировавших помеченный этим головным убором столик. Беспокоила Кима сама шляпа. Где-то он уже видел такую.

— И это твоё хобби тебе не подкинуло, здесь на Ваганте, среди каких-то странных загадок? — спросил он осторожно.

— Давай не будем говорить о загадках и загадками, — ворчливо отозвалась Энни, шлепком отправляя кибер-официанта, принявшего у нее заказ, по его непосредственным делам. — Я тоже успела краем уха услышать о том, что ты получил контракт у «Братьев Гимли». Но я не интересуюсь особенно ограблениями банков. Разве что постольку-поскольку... Так что пока я не догадалась, что тут у нас «взаимосвязано». И в гости к копам меня занесло почти случайно. Самоубийство здешнего советника Президента. Так, побочный сюжет... В галактическую ленту новостей с такой ерундой и соваться не стоит. Только региональному филиалу такой сюжет и подойдет... Если, конечно...

— Если, конечно... — подхватил Ким намек.

— Если те зацепочки, которые мне в этом сюжете померещились, окажутся действительно зацепочками, а не так... Иллюзиями.

— Скажу тебе прямо, — признался Ким. — Есть у меня подозрение, что советник вышиб себе мозги не просто от плохого настроения. Думаю, что его шантажировали.

— Чем же? — поинтересовалась Энни. Ким слегка растерянно почесал нос:

— Не стану разглашать чужих секретов. Скажу одно — было чем... Старику напомнили о прошлых грехах и потребовали денег. Но он выбрал другое решение... Это, впрочем только мое мнение. Никаких зацепок от капитана Фрадкова я не получил.

— Ладно, — махнула рукой Энни. — Храни свои секреты. Все равно разговор становится интересным. — Дело в том что мне кажется точно то же самое, — что и тебе. Но мои свидетельства трудно подшить к делу. Если бы я не ветретила тебя, то махнула бы на все это рукой. Я же сказала! Этот сюжет для меня — побочный. Я вообще-то только по долгу службы им занялась... Как-никак не бездомный бродяга повесился, а человек, допущенный в кабинет Президента, прописал себе свинцовую пилюлю из именного пистолета. Подаренного, кстати, кем-то из покойных ныне маршалов...

— Не Хануманом, случайно? — уточнил Ким.

— Вот-вот, — энергично кивнула Энни и тут же сделала пометку в блокноте. — Это что, важная деталь?

— Скорее характерная, — пожал плечами Ким.

На месте действия снова появился сервисный автомат, уже груженный заказанной снедью. Снедь была представлена каким-то местным морским деликатесом, легким вином и колой.

— Ты, я вижу, начал свое расследование с другого конца, — пояснила свою мысль Энни. — Ты направился прямо к копу, которому главное — сбить очередное дело с рук. А я сперва наведальась к безутешным родственникам. Нажила себе мигрень, выслушивая их откровения. Старый чинуша был и вправду отменно сварлив. Но не все родные кляли покойничка. Среди них были и такие, что старика любили, несмотря ни на что. И знаете, кто любил его больше всех?

Ким недоуменно пожал плечами в ответ и пригубил продукцию здешних виноделов. Похоже, что по части этой продукции традиции матушки-Земли на Ваганте блюли свято — вино отличалось не только приемлемой ценой, но и вполне приличным «букетом». Энни тоже оценила напиток.

— Больше всего горевал о старике его правнук, — объяснила она. — Кстати, довольно уже взрослый парнишка. Лет этак девяти... Ты уже понял, что я быстро нахожу общий язык со здешними мальками. Так вот, с ним, со своим правнуком, прадед напоследок был откровенен. Вот что он сказал ему, прежде чем заперся в своем кабинете, сам понимаешь зачем.

Энни положила блокнот перед собой, торопливо перевернула пару страниц и прочитала:

«Запомни, что у тебя хотели отнять все, что я заработал в жизни. Все, что оставляю теперь тебе, только тебе. Если ты будешь осторожен, этого никто у тебя теперь не отнимет. Никакой...»

Тут Энни мучительно наморщилась, пытаясь правильно прочитать собственные каракули.

«Никакой... — наконец прочитала она, — никакой чертов Мерлин!...»

— Здесь, — добавила она, — еще много чего у меня записано. Исходник есть на диктофоне. Но все это — почти одни сплошные сантименты. Главное в том, что старик действительно завещал все свое состояние — а оно у него немалое — этому мальку, Ронни Моллисгуту. А состояние это у него хотел отнять шантажом кто-то по кличке Мерлин. Но советник, похоже, напоследок его таки объегорил. Мерлин, — добавила она задумчиво. — Мерлин... Тебе ничего не говорит эта кличка? Кроме легенды о короле Артуре, разумеется.

— Нет, — пожал плечами Ким. — В принципе, это имя много где встречается. И назывались им разные личности — и непотребные, и вполне достойные. И секретные проекту так именовали... Попробую накопать что-нибудь. Сам-то малек... Он ничего с этим словом не связывает?

— Может быть, и связывает, — дернула Энни плечиком, напоминаям контуры древних статуэток, которыми любили украшать свои дома ее дальние предки. — Но ты же знаешь, Агент, что родные людей, кончивших жизнь этак Бот] не любят, когда люди прессы отираются у них в доме, Да еще пристают с расспросами к детям. Так что, будь уж добр, накопай на эту тему что-нибудь.

Ким с удивлением обнаружил, что за быстротечной беседой умял всю ему предназначенную композицию из рыбы и моллюсков, даже не запомнив ее вкуса. И, что огорчительнее, так же не заметив, осушил и бокал прилагавшегося к морепродуктам вина. Кибер-официант, правда, как в этот момент подал кофе. Но и счет за обед он под тоже.

— Что ты делаешь вечером? — осведомился Ким, вкладывая в приемную щель автомата свою кредитную карточку

— Не знаю, — снова дернула плечом Энни. — Нет, в самом деле не знаю! У меня через

пару часов встреча, которая... Ну, которая закончится не знаю когда и как. Я тебе позвоню, когда освобожусь. Если ты, конечно, соизволишь дать мне свой номер...

— Мне лучше оставлять сообщения на «почтовом ящике», — несколько пристыженно объяснил Ким. — Вот на этом. Он набросал кодовый номер на салфетке. — У моих работодателей с прессой примерно такие же отношения, как у Монтекки с Капулетти... Интересная, говоришь, встреча?

— Скорее непонятная, — усмехнулась Энни и с сомнением отставила кофе в сторону. — Понимаешь, я получила приглашение на встречу с гномами. Да-да, с самыми настоящими гномами Ваганты. Если это, конечно, не шутка дурного толка... — добавила она, снова пробуя пригубить кофе.

— Так ты видела гномов?

Ким скроил гримасу, одновременно восхищенную и ироническую.

— Нет, — покачала головой Энни и снова, уже более решительно, отставила кофе в сторону. — Приглашение мне передал парламентар. Если его можно так назвать. А самих гномов мне только предстоит увидеть.

— Они что же, — все так же иронически озадачился Ким, — возжелали теперь быть прославленными в прессе. Или оформить подписку на «Гэлакси ньюс»?

— Я сама хотела бы знать, — развела руками Энни, зачем им потребовалась эта встреча. — Они хотят, судя по всему, получить от меня некую помощь... Но не спрашивай меня какую и как... Сие я из их послания так и не смогла.

— Мм... Ты показывала его, это послание, каким-нибудь специалистам? — поинтересовался Ким.

Он все еще не мог принять слова Энни всерьез. Он больше всего склонялся к мысли, что его вообще — то не страдающая излишней доверчивостью подруга стала жертвой шутки дурного толка.

— Мне поставили условие, — ответила ему Энни. И взгляд ее был как никогда серьезен. — Это послание гномов — Тайна. Да-да — Тайна с большой буквы. И в эту Тайну я могу посвятить только одного человека. Того, которому доверяю больше всего.

До Кима смысл этих слов дошел не сразу, а когда наконец дошел, заставил его закашляться. Он тоже отставил недопитый кофе в сторону.

— Получается, что я удостоился твоего особого доверия? — умозаклучил он, продолжая перхать и подкашливать.

— И как ты смог допить эту гадость до половины? — поняла Энни его реакцию по своему и неодобрительно покосилась на его чашку.

Ким хмыкнул в том духе, что «Чего не выдержишь ради интересной компании и содержательной беседы» и еще раз, уже более членораздельно, поблагодарил Энни за оказанное Доверие.

— А я могу увидеть это послание? — уже более серьезным тоном спросил он. — Может быть, я окажусь более понятлив?

— Видишь ли, — слегка смущенно объяснила Энни, — Это было, так сказать, живое послание. Парламентар запомнил его смысл и передал мне на словах. Потом я как Могла воспроизвела все, что слышала, у себя в блокноте. Вот — можешь почитать, хотя... По-моему, ты не знаешь Иероглифов? Я всегда веду свои записи так, чтобы кто по не совал нос в мои каракули. И чтобы не забывать предков.

— Здорово, — вздохнул Ким. — На Желтых Лунах я научился кое-что смыслить в

китайской письменности, но бегло прочитать любой текст мне не по силам. Правда, я без акцента говорю на русском и читаю харурские тексты, но одно не заменит другого... — А вы не включали диктофон?

— Включала. Но... — Энни изобразила огорченную гримаску. — Но запись не получилась. Это меня, впрочем, не удивило. Это, говорят, — типичный трюк из репертуара гномов.

Ким помассировал виски.

— Так, получается, что ваш парламентар не смог вам объяснить тот текст, что заучил? — спросил он.

Энни горьковато усмехнулась:

— Он тут же забыл этот текст, как только дважды повторил его мне. Он тут же забыл все, что с ним происходило этим утром. Точнее — ночью. Он ко мне пришел в этот промежуток... На границе ночи и утра... И сам был на границе яви и сна. Впрочем, он в любом случае не все понимал в послании, которое ему поручили передать. Это был мальчишка. Десятилетний мальчишка по имени Майк.

— Я недаром спросил тебя, не привел ли твой интерес к детству к каким-то тайнам Ваганты, — заметил Ким. — Этот мальчик, он чем-то отличается от своих сверстников?

Энни покачала головой.

— Скорее нет, чем да... Кстати, вполне нормальный, психически уравновешенный ребенок. Разве что очень большой любитель рассказов и сказок о гномах. Одно время я считала его просто большим фантазером. Но в это утро он был очень странным. Нет, это было не то, о чем ты сразу подумал своим расследовательским умом. Мальчишка не наглотался какой-нибудь дряни и не был ни обкурен? ни обколот. Я такие вещи определяю вполне профессионально.

— В таком возрасте, да еще в этом благословенном Море такого не бывает, — с некоторым сомнением в голосе согласился с нею Агент.

— Он как будто не мог проснуться и так и жил во сне, — объяснила ему Энни. — Словно был под действием гипноза. Как сказали бы мои предки, в него вселилась чья-то чужая душа. Я бы на их месте тоже в это поверила.

— А его родители? Этого, как его... Майка, — становясь все более серьезным, спросил Ким. — Ведь, у него же есть родители? — с сомнением в голосе добавил он.

— Разумеется, есть! — подтвердила его предположение

Энни.

— И они, конечно, не остались безразличны к тому, что их малолетний сын отправляется, можно сказать, посреди ночи бог весть куда... — резонно предположил Ким. — Дорогу к вам он что, нашел под гипнозом?

— Ну, «бог весть», это слишком сильно сказано, — возразила ему Энни. — Майк и живет неподалеку, и в мой «кружок мальков» входит. Я время от времени устраиваю для юных читателей детского выпуска «Гэлакси ньюс» что-то типа чаепития.

Для Кима было небольшим сюрпризом узнать, что в круг читателей «ГН» уже входят и малые дети. Он всегда относил это издание к категории серьезной прессы.

— Разумеется, в основном для тех мальков, что обитают окрест, — уточнила Энни. — Если мне выделяют штатную единицу для работы с детьми, то мы будем проводить конкурсы и фестивали в полном, так сказать, объеме.

— Если родители этого, как его... — начал Ким. — Майка, — уточнила Энни.

— Вот именно, — продолжил Агент, — если его родители закатят вам скандал, то вопрос о расширении штатов вашего корпункта может и не встать...

— Ты еще не в курсе здешней семейной жизни, — успокаивающе перебила его Энни. — Мало кого из своих знакомых гномы не выманивали на ночные прогулки. А уж Родители Майка не могут не догадываться о его заколдованных друзьях... Тем более что я вернула им Майка в Целости и сохранности. Я довела его до самых дверей отчего Дома. Правда заходить в них не стала, но проследила, чтобы

Майк в них вошел... С ним все в порядке. И он ровным счетом ничего не помнит.

— Значит, ты считаешь, что тут тебе неприятности не грозят? — подвел итог ее объяснениям Агент.

— Если сама предстоящая встреча не будет грозить мне неприятностями... — Энни сделала неопределенный жест рукой. — Но гномы неагрессивны...

«Только иногда из-за украденных ими бумажек старики, страдающие старческой депрессией, вышибают себе мозги из именных пистолетов», — подумал Агент, но высказывать это свое соображение не стал. В конце концов, это пока что было всего лишь предположение.

— Ты позволишь проводить тебя на эту встречу? — спросил он вслух. — Я понимаю, мне приглашения не присылали, так что я не претендую на... Ну, на то, чтобы вместе с тобой сидеть, так сказать, за «столом переговоров». Но, если я буду просто где-нибудь поблизости...

Энни потерла лоб тыльной стороной ладони и нахмурилась.

— Это... Это будет как-то на грани дозволенного. Такое у меня ощущение... Но ты, раз уж взялся печься о моей судьбе, так просто от меня не отстанешь... Я тебя знаю, — добавила она. — Так что будет правильно, если ты будешь лучше не «где-нибудь поблизости», а «где-нибудь в стороне». И, по возможности не будешь подавать признаков жизни.

— Ладно, прикинусь автоматом с колой, — без тени улыбки пошутил Ким. — Жаль, что здесь в ходу только электронные кредитки-. А то бы заработал, глотая мелочь.

— Лучше уж будь птичкой на проводе, — грустно улыбнулась Энни. — Или солнечным зайчиком. Это очень на тебя похоже. Вот ты есть, и вот тебя и нет... На всякий случай не буду нарушать правил игры — место моей встречи ты сможешь вычислить сам. После самой встречи я дам текстовку на твой «ящик». Провожать меня не надо. До встречи, Агент!

Она поднялась из-за стола и направилась к выходу. Ким задержался на минутку, задумчиво созерцая головной убор,

По-прежнему и продолжавший украшать столик перед ним. Хозяин явно позабыл его, убыв куда-то второпях.

Агент, не отрываясь от этого зрелища, достал трубку мобильного, набрал номер господина директора и после обычного утреннего приветствия поинтересовался:

— Я хотел бы знать, господин директор, — ваши люди продолжают сидеть на хвосте у мисс Чанг?

— Если вы имеете в виду вашу только что закончившуюся встречу, то я о ней знаю, — без особой приветливости в голосе ответил ему Ноксмур. — Кстати, вы выбрали удачное место для встречи. Кафе, в котором столуются копы, хорошо защищено от прослушки.

— Не сомневаюсь, — вздохнул Ким. — У меня будет к вам просьба. Пусть ваши люди в течение этих суток информируют меня о местонахождении уважаемой мисс. Лучше, если они будут делать это каждые десять минут.

— Вы считаете, что ее стоит держать под постоянным контролем? — уточнил господин Ноксмур. — Это, кстати, дорогое удовольствие. Ваша просьба связана с...?

— Связана, — заверил его Ким. — И пусть ваши люди не приближаются к мисс. Это чревато. Остальное — не телефонный разговор.

Ноксмур кислым голосом обещал ему выполнить просьбу и дал отбой. Ким снова глянул на досаждавшую ему шляпу и вдруг вспомнил, кем мог быть этот хозяин, и даже чуть было не присвистнул от удивления. Потом Агент поступил странно — осторожно подхватил загадочную шляпу, как мог замаскировал ее под полую куртку и с невинным видом покинул гостеприимные пределы «Друга желудка».

— До проклятого Чоппера невозможно дозвониться, — с Досадой процедил Чарли и бросил трубку на стол. — Получил бабки и нажрался как свинья! Это точно!

Разумеется, Чарли не пришло в голову, что трубка Чоппера валяется в кабине брошенного у обочины «коронадо», а ее хозяин находится уже невдалеке от «Антикварной лавки».

— Если через час ты мне его не достанешь, живого или мертвого, — строго предупредил партнера Макс, — то выдумывай сам, куда девать покойничка. Он уже скоро завоняет почище твоих носков...

Угроза такого несчастья была поистине страшной, и Чарли принялся снова барабанить по клавиатуре трубки. Это его занятие было прервано дребезжанием звонка-талисмана.

— Кого там черт несет? — злобно покосился в сторону торгового зала Макс.

Черт нес, судя по звукам, исходившим из динамика дверного коммуникатора, не кого иного, как самого Чоппера. Чарли возблагодарил Пречистую деву и поторопился распахнуть перед столь вовремя появившимся подельником входную дверь.

И тут же понял, что Богородицу благодарил слишком рано.

В дверь, оттерев в сторону Чоппера и уложив носом в пол самого Чарли, вломилась неполная дюжина увешанных оружием мордovorотов. За ними, вытирая руки гигиенической салфеткой, в лавку вошел огорченно морщащийся Обух в сопровождении верного Мартина. Следом еще пара мордovorотов вела двух псов, один только вид которых внушал неподдельный ужас любому живому существу. Например, человеку не робкого десятка вроде Макса. На свою беду, того угораздило выйти в зал следом за своим партнером.

— Ты ненароком не наложил в штаны? — спросил его Обух, окидывая взглядом лавку. — Да нет... Не та вонь...

Он отодвинул в сторону окаменевшего от страха Макса и заглянул в подсобку. Некоторое время Хозяин боев без особого удивления рассматривал останки злосчастного Свистуна, потом обратил сочувственный взгляд на Макса. Чарли, тративший остаток сил на попытки вжаться в каменный пол лавки, вообще не удостоился решительно ничего внимания.

Люди Обуха, не тратя времени попусту, потрошили шкафы и ящики кассы и сваливали все мало-мальски ценное в поставленный посреди комнаты мешок. Те, кому не хватило работы, затаскивали в лавку с улицы — из машины, на которой прибыли — объемистые канистры, источающие запах керосина.

— У вас, я вижу проблемы, ребята? — ласково осведомился Обух у исходящего холодным потом Макса и кивнул на покойника. — Что-то не поделили с парнем?

— М-мы, не х-хотели... — выдавил из себя Макс. Теперь настала его очередь заикаться.

Было совершенно неясно, что он имеет в виду — умерщвление Свистуна или налет на букмекерскую контору.

— В другой раз я бы дал вам пару хороших советов, как избавляться от таких вот издержек производства, — все тем же сочувственным тоном продолжил Обух. — Какая-то пара канистр простенького раствора — и эта куча дерьма без проблем уйдет в канализацию. Но сейчас у нас получается совсем другой разговор... Вам, ребята, как больше нравится — поговорить с Джерри и Таузером, — кивнул он в сторону страховидных псов, — или просто сразу выложить все ваши заначки? Все равно они вам больше не пригодятся.

Макс покосился на собак, вдохнул запах керосина, которым, уже не торопясь, но и не теряя времени даром, поливали внутренность лавки люди Обуха, и быстро, глотая слова, затараторил:

— Я... М-мы можем найти для вас б-большие деньги... М-мил ионы... Т-только...

— Это откуда? — без особого интереса осведомился Обух. — Вы, часом, не клад отыскиали, друзья?

— Эт-тот привез т-такую штучку, за которую отвалят м-ного, — пояснил Макс и подбородком указал на останки Свистуна.

— И где штучка эта? — поинтересовался вновь Обух. — И как ее зовут?

— Ш-штучку забрал М-мессер, — выпалил Макс. — Он и г-грохнул п-парня... Мы тебя с ним сведем... С Мессером.. И с п-покупателем — тоже... У того — д-деньги...

— Деньги — за что? — проявил наконец Хозяин боев признаки интереса к предложению Макса.

— 3-за Бога гномов, — выдавил из себя Макс.

Глава 7

ПРОВОДНИК

Да, «дорожники» сдержали свое слово и за считанные минуты «вычислили» угнанный у какого-то растяпы «коронадо». Для осмотра машины отправился патруль, и в ожидании новостей команда Ван-Аахена разбилась на части. Левой отправился прислеживать за уже знакомым ему логовом Хозяина боев, а Полек был командирован за шляпой комиссара, забытой в кафе. Сам комиссар, на пару с капитаном, коротали время в готовой к срочному выезду тачке. Лейтенант вернулся скоро, обескураженный, но полный оптимизма.

— Память у меня стала ни к черту! — вздохнул комиссар, огорченно приглаживая свою изрядно поседевшую шевелюру. — Я был уверен, что оставил свою шляпу в этом... как его... в «Друге аппендикса».

— Желудка, — улыбнулся в ответ лейтенант Янковски. — Желудка, комиссар, а не аппендикса и не прямой кишки... Но я готов вам поклясться, что ее там уже не было, когда я забежал туда. Как ни странно, никто на нее не обратил внимания. Сомневаюсь, что кто-нибудь э-э...

«Что кто-нибудь мог позариться на подобное добро», — чуть было не брякнул он, но вовремя спохватился и вслух выдал:

— В общем, я сомневаюсь, что кому-нибудь пригодится головной убор того фасона и того размера, что так нравится вам... Разве что — кому-то из ваших тайных поклонников. Не удивлюсь, если таковые имеются. И собирают реликвии, быть, готовятся увековечить ваш образ. Ну, знаете, Вам, в Метрополии, существуют даже музеи известных детективов. Мемориальная квартира Шерлока Холмса, например... где-то в Лондоне, кажется. А Мегре даже поставлен бронзовый памятник. В каком-то другом городе...

— Так то литературные герои, — усмехнулся Роше. — Живые сыскари таких почестей не достаиваются. Поклонники, способные «свистнуть» головной убор у своего кумира, в природе встречаются разве что в окружении звезд эстрады, — назидательно произнес комиссар. — Мои же шляпы пропадают, я думаю, по иным причинам. Одна из них, разумеется, — банальный склероз. Ладно, я ее признаю, эту причину. Скрепя сердце, но так признаю. Однако это не все объясняет. Ведь не теряю же я постоянно свои бумажники, служебные документы, как бы мне ни хотелось от них избавиться, портфели или даже очки... А вот шляп я потерял, пожалуй, больше, чем сподобился получить нагоняев от всех министров и верховных комиссаров, сколько их там на моей памяти сменилось на родной Прерии. Тут, господин лейтенант, требуется совсем другое объяснение.

— И вы его нашли? — живо поинтересовался капитан Ван-Аахен, до того не участвовавший в разговоре.

Роше сокрушенно покачал головой.

— Я просто понял... — грустно произнес он, машинально разыскивая по карманам плаща свое курево. — Понял, что эта чертовщина — не что иное, как проявление какого-то Фундаментального закона природы. Иррационального, как и все фундаментальные основы бытия. Его, так сказать, основные императивы...

— Иррациональные... — озадаченно произнес Полек, подражая акценту Левона, — им-пэ-ра-тывы...

— Ну вот, к примеру, — объяснил свою мысль комиссар, — нет смысла искать

объяснения тому, что действие Равно противодействию, а сила притяжения убывает пропорционально квадрату расстояния между телами. А не, скажем, кубу... Это не удивляет никого, кроме окончательно спятивших физиков,

— М-да... — согласился с ним капитан.

— Вот точно так же, — продолжал Роше, — не стоит удивляться тому, что шляпы у комиссара Жана Роше пропадают где-то раз в два года. Это просто такое же проявление необъяснимой связи событий, как закон всемирного тяготения, открытый Ньютоном. Только одна из этих зависимостей распространяется на малое число материальных тел, а другая — на все тела во Вселенной. Поэтому-то сэр Исаак со своими яблоками известен всему свету, а комиссар Жан с его шляпами — только узкому кругу своих друзей и знакомых...

Ван-Аахен подозрительно покосился на Роше и сделал про себя умозаключение, что способность шутить, сохраняя при этом совершенно серьезный вид, встречается порой у людей, от которых просто никогда не приходится ожидать этого. Например, у комиссаров криминальной полиции. А ведь их профессия располагает к философским шуткам...

Сигнал вызова прервал его философские размышления. Прозвучал он снова в кармане плаща Роше, и тот поспешно достал из него свой мобильник.

— Это Левой, — сообщил он, послушав с минуту чириканье, доносившееся из трубки. — Там дело как будто сдвинулось с мертвой точки. По крайней мере, у него две новости — хорошая и плохая.

— Начните с плохой, — отозвался рыжий капитан стандартным ответом на стандартную шутку.

— «Дорожники» обнаружили, что наш «коронадо» пуст, как гнилой орех, — вздохнул комиссар. — По их мнению, в салоне кара присутствуют следы борьбы и даже как будто кровь... Они нашли там еще трубку и завезут ее нам. Может быть, в памяти телефона найдутся полезные номера...

Эти слова он сопровождал довольно кислой улыбкой.

— Теперь — хорошую новость, пожалуйста, — терпеливо попросил капитан.

Роше оживился.

— В хозяйстве нашего друга Ларсена сначала было оживление, — объяснил он. — К нему нагрянула целая орава подручных. А затем вся эта орава с Обухом во главе ломанула в город на паре джипов. Явно предстоит какая-то катавасия. Левой сел им на хвост.

— Трогаем! — скомандовал капитан Полеку.

Энни закончила письмо и перечитала его. Что и говорить, впечатление оно производило преглупое. По крайней мере, на нее саму. Если что-нибудь приключится с ней, то в веках память о ней останется как память об идиотке... Идиотке, которая сама потащилась в ловушку, зная о том, что ей там неминуемо прищемят нос. Это как минимум. Но что поделать, если лучше умереть как идиотке, чем струсить и не разгадать загадку, за которой кроется тайна... А ведь у Мира Ваганты действительно есть своя тайна. И хранят эту тайну — гномы... Будет забавно, если после того, как все будут ждать от Энни репортажей, скучных, как бухгалтерские отчеты, она откроет в этом скучном Мире целую цивилизацию разумных существ. Ну не сама, конечно, в одиночку, откроет ее, а просто соприкоснется с этой Тайной. Этого — будет вполне достаточно, чтобы насолить всем тем, кто не ждал от нее уже ничего интересного.

Энни сунула письмо в конверт, а конверт — в порт пневмопочты.

«Интересно, — подумала она, — смогут ли гномы стереть и это письмо как магнитную запись голоса Майка после того, как он продиктовал мне их послание? В конце концов Письмо уйдет с планеты. А в космосе гномы вроде не властны над событиями...»

Энни заглянула в зеркало и, как обычно это бывало с ней перед каким-нибудь маломальски ответственным делом, осталась недовольна своим внешним видом. Но она не была любительницей откладывать дела ради забот о внешнем благообразии. Прихватив сумочку с обычным набором «всего необходимого» для штатной корреспондентки «ГН», выходящей из дому, проверив, на месте ли ее универсальный регистратор и старые добрые блокнот и электрокарандаш, Энни заперла за собой дверь корпункта.

По дороге она не особенно таилась, но не особо и старалась броситься кому-нибудь в глаза. Вместо редакционной «тойоты» она по Сети арендовала неприметный «фольксваген-малышку», но честно зарегистрировала его на свое имя — на случай предстоящего разбирательства. Увертливый кар послушно следовал маршрутом, введенным в его автопилот, и в нужное время оказался в нужном месте — у набережной Холодной реки, пересекающей Старый Форт посередине и делящей его на Восточный Форт и Западные Укрепления. От набережной убегали вверх, в старую часть города, пустынные, засаженные шеренгами успевших состариться деревьев, улицы и улочки. Они были безлюдны и словно пропитаны ночными тенями. Даже в светлое время дня в них царил вечерний полумрак.

На одной из таких улочек и притаился выглядевший заброшенным монастырь последователей какого-то из многочисленных путаных религиозных учений, расплодившихся в период Второй Звездной Экспансии. Собственно, где-то в его псевдоготическом зале и должна была произойти встреча Энни с Теми, кто Живет в Стенах.

Энни припарковала свою «малышку» в совсем уж узком проулке сбоку от монастыря и окинула внимательным взглядом округу. Конечно, никакой слежки заметить невооруженным глазом было попросту невозможно. Но она обязательно должна была быть, эта слежка. Если на это не хватало времени и денег у ведомства полковника Хоффа, то уж Ким должен был найти и время, и средства для такой благой цели. Чтобы преодолеть последние десятки метров до места встречи, корреспондентке «ГН» пришлось отыскать в монастырской стене почти незаметную дверцу и справиться с ее потайным замком. Двор монастыря, узкий, словно коридор, был порядком замусорен и заброшен. В то, что здесь обитают живые люди — и не просто обитают, но и выполняют какие-то головомные функции — поверить было трудно. Ворота, ведущие внутрь заброшенного дома, были заперты намертво и заколочены тяжелыми досками. Нужная Энни дверь скрывалась в нише, которая меньше всего походила на вход в облупленное здание монастыря. Энни не без труда отыскала ржавый дверной молоток и постучала в дверь условным стуком. Странно было видеть, как неторопливо, без единого звука отодвинулась в глубь дома дверь, закрывавшая узкий вход в один из приделов молельного зала.

Зал этот был так же пуст, как двор монастыря, но гораздо более чист и совсем не захламлен ни строительным мусором, ни ломаной мебелью, как того ожидала Энни. Здесь было даже относительно светло. Запыленные витражи и стеклянный мозаичный потолок пропускали достаточно света, чтобы наполнить это небольшое в общем-то свободное пространство вокруг теплым, насыщенным светом.

Энни окинула взглядом витражи, мозаичные панно на алтарных стенах и наборный гранитный пол под ногами. Оценила и сработанные из темной полированной древесины скамьи для молящихся, и алтарь. Все это наводило на мысль о каком-то провинциальном

музее, хорошо ухоженном и никому не нужном. Она осторожно оглянулась, чтобы проверить, что находится у нее за спиной.

Вообще-то именно туда ей следовало обратить свой взор с самого начала, с запозданием сообразила Энни. Прямо позади нее, погруженный в густую тень, в позе смиренного ожидания стоял высокий, худой, словно скелет, и благообразно лысый человек.

— Здравствуйте, мисс, — сухо, недостаточно приветливо сказал он. — Пройдемте...

Он жестом пригласил Энни следовать за ним и, держась сбоку от нее, словно готовился подхватить гостью за локоток, повел ее в глубь зала. Зал был невелик и оправдывал свой статус не столько размерами, сколько своим торжественным и выдержанным в строгом, скромном вкусе убранством.

Энни, поневоле искоса, рассматривала встретившего ее типа, пытаясь прикинуть его роль и его намерения. Тип был тщательно одет во все темное, не бросающееся в глаза: вельветовые брюки, легкие мокасины темной кожи, свитер без рисунка и куртку из плотной ткани. Лицо у него было крупное, костистое, и украшали его серые, водянистые, слегка навывкате глаза. Присмотревшись, Энни сообразила, что тип был не лыс, а наголо брит, к тому же, насколько позволяли судить его цвет бровей и ресниц, исключительно светловолос.

— Теперь сюда, — произнес тип, сдвигая в сторону массивное на вид панно, украшавшее задник алтаря.

За панно этим шел пологими ступеньками спуск в помещение, размерами не превышавшее кабинет на двоих в каком-нибудь приличном ресторане. Комнатушку, как и весь храм, украшала стенная мозаика. Свет скрытых светильников придавал ей даже определенный уют, который портил легкий запах подвальной сырости, витавший в воздухе. Большую часть комнатушки занимали тяжелый, видимо сработанный из дуба стол и такие же явно специально для этого храма изготовленные кресла, обшитые темного тиснения кожей.

— Присаживайтесь, — с прежней сухой предупредительностью предложил Энни тип. — Нам стоит побеседовать, прежде чем вы отправитесь в свое странствие...

Он подождал, пока Энни устроится на сиденье, и сам опустился в оставшееся свободным кресло.

— Мне предстоит странствовать? — слегка удивленно спросила миниатюрная китаянка, в огромном кресле она стала казаться совсем маленьким ребенком. — Меня не предупредили об этом. К странствиям ведь нужно подготовиться.

Бритый альбинос усмехнулся:

— Когда Судьбе угодно отправлять нас в странствия, она редко дает нам время на подготовку. И мы всегда бываем не готовы к тому странствию, которое принимаем за жизнь, к нравам и законам тех земель, в которые приводит нас

Или путь...

— Вы — философ, сударь, — с немного насмешливой старомодной чопорностью польстила собеседнику Энни. — С вашего позволения, я как-нибудь процитирую этот ваш афоризм в подходящем... м-м... контексте. Кстати, как зовут вас? Негоже цитировать человека, оставив его безымянным.

— Это не мой афоризм, — усмехнулся тип. — Это из «Книги подсказок». Советую почитать это сочинение. Его, правда, нет в Сети, но, думаю, ваш друг даст вам его на пару деньков. У него эта книга есть.

— У моего друга? — снова удивилась Энни. — Вы знаете моих здешних друзей? Кто-то

из них собирает книги восточных мудростей? Кого из них вы имеете в виду?

— Всегда полезно перед тем как довериться человеку навести о нем справки, — заметил бритый тип. — Что до вашего друга, то, если я не ошибаюсь, его зовут Ким Яснор. По крайней мере, я именно его имел в виду. Он любит восточную мудрость. Хотя и не удосужился как следует выучить китайский. Но это простительно тому, кто наполовину кореец, а наполовину славянин. К тому же Родольфо Рей — не восточный философ. Это я про автора книги, — уточнил он.

— Вы немного запутали меня, — вздохнула Энни. — Но, так или иначе, я вам благодарна. За то, что вы намерены Довериться мне. Уж и не знаю, смогу ли я оправдать ваши надежды. В тех краях, странствовать в которых вы мне любезно предлагаете...

— Значит, вы заранее согласны на странствия. Раз уж считаете мое предложение любезным, — улыбнулся ее собеседник. Но улыбка его была невеселой. — От вас, мисс, Не потребуется особо героических усилий, чтобы оправдать те надежды, о которых зашла речь. Пожалуй, от вашего Друга потребуются гораздо большие усилия...

— От Кима? — снова удивленно подняла бровь Энни, — слушайте, кто же вы такой? И как, в конце концов, зовут вас?

— Я — Проводник, — ответил альбинос. — Называйте меня, скажем, Мерлин.

Кима одолевало желание разорваться по крайней мере на две части. Беспокойство за судьбу Энни боролось в его душе со взятой на себя — согласно условиям контракта — обязанностью проводить расследование в интересах «Торгового дома братьев Гимли», а это заставило его перед необходимостью встретиться с уймой людей и в первую очередь с теми из них, кто был посвящен в тайны гномьего племени, затаившегося где-то в скальной тверди Ваганты.

Директор Ноксмур выполнял свое обещание и каждые десять минут трубка Кима выдавала ему текстовку с очередным сообщением о перемещениях спецкора «Гэлакси ньюс» Энни Чанг. Последнюю, сообщавшую о том, что объект наблюдения скрылся в стенах монастыря пресвятого Айзека, Агент получил, подруливая к выполненному в японском стиле особнячку в пригороде Старого Форта.

Второй из Посвященных, с которым Агент успел повидаться этим утром, был персонажем, явно пришедшим из совершенно другого спектакля, чем полковник Стрикленд. Директор орбитальной клиники, выдающийся психоневролог, академик и профессор Исии Ватанабе видом более походил на пожилого садовника, озабоченного только лишь состоянием усердно возделываемого им сада. Представить его облаченным в мундир или заседающим в одном кабинете с носителями орденских планок и погон, украшенных генеральскими звездами, мог бы только человек, наделенный богатой фантазией.

И в этот раз Киму суждено было быть принятым вне стен жилища или рабочего кабинета Посвященного в тайны Ваганты. Господин Ватанабе принял его как раз в том самом садике, который так гармонировал с его внешним обликом-

— Вам очень повезло, господин Яснор, — улыбнулся низкорослый японец, пожимая руку Агенту. — Через пару дней ему уже пришлось бы отправляться на Стационарную орбиту. Отпуск заканчивается, и моя клиника срочно требует твоего присутствия на рабочем месте. А мне — признаюсь положила руку на сердце, с каждым годом все труднее оторваться от этого моего кусочка здешней «земной» жизни. Вы ведь знаете, должно быть, что я — уроженец Метрополии. Правда, Ваганта — это не мать-Земля, но здесь я душой практически

возвращаюсь в родные места... Впрочем, я уже отнял у вас слишком много времени своей сентиментальной болтовней. А ведь вы нашли меня не для того, чтобы высушивать мои излияния?

— Жаль, что мы с вами не имеем времени поговорить на отвлеченные темы, — почти искренне вздохнул Ким. — Мне кажется, что мы были бы не очень докучливыми собеседниками. Но сегодня я для вас — всего лишь Агент на Контракте, ведущий оплаченное расследование. И вы, доктор, для меня, простите, — просто источник сведений о психологии и... мм... философии контакта людей и гномов...

— Ну что же, — понимающе улыбнулся ему доктор Исии. — Не будем терять этого прекрасного летнего времени. Ваши вопросы, господин Агент? Я готов ответить на те из них, на которые смогу.

Ким решил, что вопросы Посвященным лучше всего задавать прямо в лоб.

— Гномы способны на воровство? — спросил он. — На мщения? Дело в том, — добавил он, видя, что повергнутый его вопросом в размышления доктор Ватанабе не торопится с ответом, — что, с одной стороны, у меня появились подобные подозрения, а с другой — трудно представить себе, что какая-то из наших, состоящих из обычного вещества Ценностей может пригодиться для существ совершенно иной природы... Я хотел бы достичь хоть какой-то ясности в этом вопросе.

Академик меж тем собрался наконец с мыслями и, мягко улыбаясь, пояснил Агенту смысл его заблуждений.

— Видите ли... От нас, представителей рода человеческого им не нужны наши материальные ценности, будь то золото или бриллианты... Им нужна от нас только помощь. А чтобы платить за такую помощь, как раз и имеет смысл добывать разные предметы, имеющие ценность именно для нас, людей.

Ким понимающе кивнул. Ему это объяснение уже давно пришло в голову. Но такому объяснению по-прежнему не хватало конкретности.

— И... о какой же помощи идет речь? — продолжил он свои вопросы. — Чем, кроме информации, люди могут поделиться с гномьим племенем?

— И информацией — тоже... — кивнул доктор Исии. — А еще — дезинформацией.

Ким изобразил на лице совершенно искреннее недоумение.

— Да-да, — отозвался на это доктор. — Гномы заинтересованы — пожалуй, больше, чем в чем-либо другом, — в том, чтобы люди никоим образом не вмешивались в их дела. Самое лучшее для них было бы наше полное незнание об их существовании. Но эта возможность ими уже упущена. Значит, им необходимо, чтобы сохранилось то наше сосуществование, которое сложилось на сегодняшний день.

— Тогда зачем нужны эти их странные игры с детьми? — озадачился Ким. — И. если я не ошибаюсь, их странная дружба с теми, кого на Ваганте считают магами?

— А, так вы в курсе этих взаимоотношений гномов с людьми? — не столько спросил, сколько просто признал осведомленность Агента Ватанабе. — Так вот, все дело в том, что вступать в контакты с людьми гномам пришлось не только для того, чтобы дурачить их насчет собственного существования, а чтобы именно люди помогли им обжить этот Мир.

— Они пришли сюда с какой-то другой планеты? Или даже — из другой Вселенной? — предположил Ким, с досадой начиная понимать, почему его именно рекомендовали для участия в этом расследовании.

Сработала репутация, притаившаяся в засекреченных досье, — репутация Агента,

которому выпало пообщаться с нежитью из иных Вселенных.

— Самая близкая версия о появлении гномов в этих краях выглядит несколько иначе. — Считается, что их создала какая-то предыдущая цивилизация — как специализированных работников, которые должны были выполнять работы в толще скал, проникать чуть ли не до ядра планеты... Ну а затем... Мнения насчет того, как эти создания получили полную самостоятельность, расходятся. Скорее всего, это — результат неудачной попытки освоить кедра Ваганты. Тем, кто их впервые забросил сюда, чем-то не подошла эта планета, и гномов просто оставили здесь — управляться со своей судьбой как смогут. Впрочем, есть и другие версии на этот счет.

— Значит... — попробовал Ким вернуть разговор в более близкое к интересам расследования русло, — гномы используют свои контакты с детьми и магами для того, чтобы как-то благоустроиться на Ваганте и предохранить свой мирок от людского вмешательства. Какие это могут быть... мм... услуги и какая помощь, которые гномы готовы оплачивать так щедро?

— Щедро, вы говорите? — улыбнулся Ватанабе. — Это только в сказках гномы осыпают своих избранников несметными драгоценностями или открывают им места, где скрыты клады, таящие целые состояния. На деле речь идет о том, что подпадает под категорию мелких хищений. А иногда они даже не сами добывают награды для своих помощников, а просто помогают им обогатиться или прославиться. Это типичный случай их контактов с магами. Все так называемые магические единоборства — их еще именуют запретными боями — часто протекают при незримом участии гномов. А уж свои награды и свою славу маги-победители получают из рук самых обыкновенных людей, спонсоров этих запрещенных игрищ... Этот бизнес, к сожалению, получил в этом благословенном Мире слишком уж большое Распространение. Как видите, гномы достаточно хорошо маскируют свое вмешательство в жизнь людей. Да и сами Маги не заинтересованы подрывать репутацию Ваганты как надежного Мира для вложений в него свободных капиталов.

— Так чем же все-таки дети и маги помогают гномам? — задал Ким тот самый вопрос, на который почти никакие файлы в его зашифрованном диске не давали путного ответа.

— Дети вырастают во взрослых, которые сознательно и главное, подсознательно противятся любым исследованиям направленным на обнаружение гномов. Тем же заняты и маги. Но помимо этого гномам нужно кое-что еще. Не думайте, что нам легко было до этого дознаться. Ведь мы никогда не получаем прямых ответов на наши вопросы. А часто просто натываемся на открытую враждебность здешнего коренного населения. Рассчитывать приходится только на пришельцев со стороны. Таких, как мы сами, — Посвященных, которые родились и повзрослели в других Мирах. Но... Но кое до чего мы таки дознались. Например, мы знаем теперь, что гномам требуются определенные вещества и изделия, которые они не могут изготовить сами. Они не могут преодолевать преграды, состоящие из некоторых типов твердых веществ. И уж совсем не способны без специальных устройств преодолевать границы между твердой средой своего существования и обычной атмосферой. Мы знаем, что кое-кто из людей в подпольных мастерских и лабораториях выполняет такие заказы гномов. Ну и, кроме того, они постоянно собирают сведения о жизни людей. Их избранники для этого — им основательная подмога. Почти во всех сказках о гномах фигурируют разные магические предметы. Их надо добыть, найти, вызволить откуда-нибудь... Или, например, выкупить у мастера или злого волшебника и всегда в конечном счете — принести и отдать эту добычу гномам.

— Как я понял, — подвел Ким первый итог услышанному, — существует целый ряд условий, ограничений, которые они добровольно соблюдают или соблюдали до недавнего времени. Ну, например, грабеж банков, на которых держится вся местная экономика, это — «табу». Не подскажите вы мне, что могло заставить гномов это «табу» нарушить?

— Хм... — Доктор озадаченно воззрился на Агента. — На кой шаг гномы могли решиться только в одном случае.

Только если для них сделалось необходимым... может быть даже жизненно необходимым какое-то очень крупное приобретение...

— Вы можете предположить, что это за приобретение? — спросил Ким. — В ваших архивах зафиксированы хоть какие-нибудь подобные случаи? Случаи, когда гномы платили кому-то огромные деньги?

— Подобные случаи достоверно не зафиксированы в наших записях, — покачал головой Ватанабе. — Но вот что до предположения, то, по крайней мере, одно я могу вам подарить. Каждый, кому здесь приходилось слышать сказки о гномах, хорошо знает легенду о том, как у гномов украли их Бога. И о том, что они обещали невероятно огромную награду тому из людей, кто им этого Бога вернет.

Хозяин боев сделал рукой неопределенный жест, и понимавший его с полуслова Мартин молниеносно скрылся за дверью и тут же появился обратно, сжимая в руках поднос с высоким стаканом, наполненным подогретым молоком. Термос с этим любимым успокоительным шефа сопровождал его во всех, даже самых неожиданных поездках.

Максу было дозволено взгромоздиться на его привычное место пребывания в лавке — на высокий табурет у кассовой стойки. Ему не без труда удавалось держаться на этом насесте.

— Я г-готов! — сообщил он своим незванным гостям.

— Ну что ж, — пожал плечами Обух и пригубил молоко. — Бери трубу и назначай встречу Мессеру. И будет лучше, если ты обойдешься без фокусов... Это в твоих интересах, мой дорогой.

— Я п-понимаю... — энергично закивал Макс, судорожно набивая номер на клавиатуре. — С-сейчас он возьмет

— Э-э-э... так не пойдет! — остановил его Обух и отставил молоко в сторону. — Я, прости меня, с Мессером дела имел. Он — скользкий тип. Недоверчивый. И если будешь его подманивать таким козлетоном, то на своей затее пиши пропало!

Он забрал у Макса трубку и нажал «отбой».

— Ч-черт! Нервы! — сдавленным голосом стал оправдываться «антиквар». — Г-глотку сперло от в-вашего к-коро-сина... Н-надо п-промочить г-горло... М-может, у Ч-чарли п-получится?

Обух кивнул одному из подручных, и тот пинком под ребра заставил Чарли подняться на ноги и подойти к шефу.

— Ну, у тебя-то хоть язык ворочается? — осведомился он, не спеша передавать ему мобильник.

— Ворочается! Еще как ворочается! — Чарли умудрился произнести эти слова так, что Обух просто с размаху швырнул мобильник на пол.

— Придурков надо привести в форму, — распорядился он. — У тебя, Роб, это вроде получается...

— Нужно виски, — отозвался мордоворот, поименованный Робом. — А лучше — русская водка. Но у нас полно керосина, а со спиртным...

Мартин, безмолвно стоявший за спиной шефа, не говоря ни слова, извлек из внутреннего кармана полированную, украшенную резьбой объемистую фляжку и протянул ее Робу. Тот отвернул крышку металлической посуды, понюхал ее содержимое, заломил правую бровь в знак высокой оценки предложенного снадобья и с сожалением во взоре пальцем поманил к себе Макса.

Мессер, несмотря на то, что утро уже надумало переходить в день, спал сном невинного младенца. Призрак не совсем невинно убиенного Разноглазого Свистуна и не думал являться к нему, завывая: «Отдай мою руку!» И гроыхание полицейских дубинок о косяк двери его квартиры не чудилось ему в блаженной тишине. Сегодня, после довольно тревожной ночи, ему предстоял сложный и, может быть, самый удачный в его жизни день. Так что надо было выспаться как следует. Поэтому, вернувшись от «антикваров», он зашторил окна, заблокировал все номера мобильного, кроме «особо важных», и, поставив будильник на пятнадцать тридцать, погрузился в объятия сна.

Однако поднял его на ноги вовсе не писк будильника, а трель трубы. Проклиная себя за то, что не выключил к чертовой бабушке проклятую Свиристелку, Мессер поднялся и рывкнул в трубку свое недовольное «Алло!». Как-никак, звонок с «особо важного» номера в преддверии «особо важных» событий мог оказаться решающим для всего затеянного дела. Большой радости, услышав успевший ему опротиветь голос Макса, Мессер не испытал.

— Вы напрасно не обыскали того парня, мсье Григорий... — бодро известил его Макс. — Вы поняли, о ком я говорю? Так вот: мы нашли при нем одну важную штуку... В общем, мы все можем загреметь под фанфары... Надо срочно встретиться... В течение часа...

— Вы там ненароком ничего не наглotalись на радостях? — поинтересовался Мессер.

В глубине души он уже клял себя и за то, что внес номер трубки проклятых дурней в список «особо важных» и — одновременно — за то, что не потратил несколько минут, чтобы как следует проверить содержимое карманов Франта, отданного ему на закланье.

— Слушай меня внимательно, дорогой, — твердым голосом отчеканил Мессер, — сейчас я навещу вас...

— Он сейчас будет! — громко и радостно прошипел Макс, зажав ладонью микрофон.

Чарли энергично покрутил пальцем возле виска и одними губами, «немым криком» выкрикнул: «Ке-ро-син, Тво-ю мать!»

— И если выяснится, что я из-за вас, дурней, потерял время зря, — продолжал бубнить со своего конца провода Мессер, то...

— Да, — продолжая зажимать ладонью микрофон, пробормотал Макс. — Если Мессер почует эту вонь, то один Бог знает, что он тогда выкинет...

— Назначь другое место, — тихо буркнул Обух. — И не забудь в следующий раз, что на трубе есть такая кнопочка «MUTE». Это — специально, чтобы у тебя ладошка не потела.

— ...То вы узнаете, сколько стоит одна минута того времени, которое вы у меня отнимете! — закончил Мессер и смолк, тяжело дыша спросонья и ожидая ответа на свои слова.

Макс посмотрел на мобильник совершенно бессмысленным взглядом, убрал ладонь от микрофона и неуверенно произнес:

— Уж лучше мы к вам, мсье... Если нас сейчас накроют... С тем парнем... Ну, вы понимаете...

Настроение у Мессера испортилось окончательно.

— Так вы от него еще не избавились? — зло осведомился он. — У вас что? Проблемы? Вы там ненароком не засветились, дорогие мои?

— Еще не засветились, но все может обернуться очень плохим боком, если вы... Это — не телефонный разговор... В общем, нам надо увидеться у вас... Или на нейтральной территории.

«Кажется, этот олух принял неплохую дозу спиртного, — подумал Мессер. — Оно, чувствуется, и мне не помешает. Иначе с этим делом я не разберусь до скончания века».

За время разговора он плавно мигрировал от дивана в спальне до кухонного стола. Тут он нашел на полке бутылку местной «Особой», плеснул спиртного в объемистую фаянсовую кружку, украшенную изображением бубнового туза, и залпом проглотил. Наступившая в результате головная ясность принесла ему решение дурацкой головоломки, так не вовремя обрушившейся на его темя.

— Вот что, — бросил он в трубку, перебивая сбивчивый монолог Макса. — Вас устраивает ночной бутик в переходе к «Золотым рядам» на Прямом проспекте? Так вот там и встретимся. Место хорошо просматривается. Приходите — вы двое. А лучше — один ты. И без «хвоста». Встречаемся, — к взглянул на часы, — через полчаса.

Он взболтнул оставшуюся в бутылки «Особую», морщась, поставил ее на место и, вернувшись в спальню, принялся натягивать на себя наплечную кобуру и, подумав, прищпандюрил за плечами еще и реквизированную у «антикваров» катану. Стоило поторопиться, чтобы заранее провентилировать предстоящее место встречи.

Меньше чем в квартале от «Антикварной лавки», в переулке, в стоящих почти вплотную друг к другу автомобилях происходил разговор, от которого сильно зависели судьбы участников событий, протекавших в ее стенах.

— Итак, что мы имеем? — устало спросил капитан Ван-Аахен, поворачиваясь к Левону, сидевшему в поставленном борт в борт к тачке, занятой его командой «полюсе».

Тот со значительным видом посмотрел на шефа и развел руками.

— Картина совершенно ясна. Только что Ларсен-Обух-прикатил сюда со своими боевиками и парой псов. И все вломились в эту лавчонку. Хотя им, похоже, открыли двери без усилий с их стороны...

— Тогда термин «вломились» тут не подходит, — поправил его Ван-Аахен.

— Вы большой законник, капитан, — пробормотал в усы, покосившись на спутника.

— Там сейчас наверняка происходит очень крутая разборка, — сказал Левоу. — И, судя по тому количеству горячего, которое они туда же затащили, вскоре мы будем иметь здесь превосходный пожар.

— Пожарная служба уже наготове, — пожал плечами капитан. — Наша — военная. Но... Пока что формально мы е имеем ни малейшего повода для вторжения в пределы Устного владения господ антикваров. Пока что не зарегистрировано ни одного события, требующего вмешательства силовых структур. Никто не запрещал Арнольду Ларсену в компании своих друзей кататься по городу, никто не запрещал ему посещать господ антикваров, тем более если те охотно открывают перед ним двери...

— Так что же? — поразился Левоу. — Мы будем следовать букве закона и должны

дождаться, пока они там все перебьют друг друга, и уж тогда со спокойной совестью отправимся составлять протокол?

— Я не уверен, что мы не теряем сейчас драгоценного времени, — чуть запинаясь, ответил ему капитан, — но я уверен, что если мы дадим осечку, то надолго лишимся следа, который уже почти привел нас к потерянному Богу гномов.

— Я готов поклясться, что если мы со взводом вашего спецназа сейчас застигнем этих фокусников врасплох, то мы застанем кое-кого из них связанным и полумертвым от страха. Если вообще живым, — вдруг явил свой неожиданно проснувшийся боевой нрав комиссар.

— У нас эти части называются не спецназом, — отозвался капитан, — а... Господи, их куда-то понесло отсюда...

Все четверо вперились в экраны своих компов. На экранах этих были вывешены картинки, транслируемые видеокамерами скрытого наблюдения. Картинки показывали, как из двери «Антикварной лавки» торопливо выскакивали и набивались в свои внедорожники Обух и его люди. Дальнейшее было еще интереснее. Из лавки, пошатываясь, вышли оба ее владельца, держа под руки типа, плохо держащегося на ногах и напоминающего своей комплекцией тюфяк. Их люди из команды Хозяина боев загрузили в джипы последними, и таким составом все и убыли.

— Левой, трогайте за ними! — коротко скомандовал рыжий капитан. — Я на короткое время загляну в эту торговую точку. Мне кажется, она стоит того.

Второпях ни люди Обуха, ни сами «антиквары» не удосужились даже погасить в лавке свет. И теперь свет этот, щедро изливаемый люминесцентными панелями, укрепленными в укромных углах лавки, открывал глазам вошедших довольно неприглядную картину. Могло показаться, что в лавке похозяйничала орда пьяных орангутангов. Впрочем, принимая во внимание интеллектуальный уровень подручных Хозяина боев, истина была где-то недалеко. Пол усыпали осколки разбитых вдребезги витрин и обломки предметов самого разного назначения. Бумаги, выброшенные из шкафов и из сейфа, были рассыпаны по всему помещению. В дополнение ко всему этому под ноги попадались опустошенные — целиком или наполовину — канистры, а их содержимым была основательно окроплена вся внутренность лавки.

— Вы очень благоразумно поступили, комиссар, что, выходя из машины, погасили вашу сигарету, — только и сказал капитан, вдохнув насыщенный горючими испарениями воздух лавки.

— Как у нас обстоит дело с ордером на обыск? — поинтересовался Роше, окидывая взглядом основательно разгромленное помещение.

— На этот счет не волнуйтесь, комиссар. В случае чрезвычайных обстоятельств мы имеем право действовать без всяких ордеров. Чрезвычайные обстоятельства, как вы видите, налицо. Санкция прокурора у нас считайте в кармане. Мы как-никак группа, выполняющая особое задание.

Тут капитан как раз заглянул в дверь «подсобки» и с коротким «Ого!» кивком подозвал комиссара — поглядеть на то, что ему открылось.

— Это курьер, — констатировал результаты осмотра Останков Роше. — Что до его груза...

Он обвел взглядом полуподвал, тоже основательно разгромленный.

— Вы думаете, они искали Бога? — спросил его капитан поймав этот взгляд.

— По крайней мере, его здесь скорее всего нет, — невесело произнес Роше. — И, судя по состоянию трупа, «груз» у курьера забрали еще несколько часов назад... Может быть, сам покупатель успел забрать его. Так или иначе, нам надо продолжать преследование. Теперь у нас есть все основания, если потребуется, действовать быстро и решительно. А сюда пусть присылают бригаду криминальной полиции — для обычного расследования убийства.

— Не будем терять времени, — согласился с ним капитан и почти бегом кинулся к выходу.

— Послушай! — благим матом возопил в трубку Ми-кис. — Как, по-твоему, должен человек хоть раз выспаться за двое суток? Особенно если грузишь его головоломными делами...

— Выспимся на том свете, — перебил его Шишел. — Причем мы можем там оказаться куда раньше, чем хотелось бы, — если выпустим события из-под контроля. Я не могу светиться у комиссара под носом. Да-да, я чуть не столкнулся с ним лоб в лоб. Как раз на хвосте у Обуха с его оравой. В общем, все мы вырулили к преподозрительному шалманчику. Угол Пегой улицы и Торгового бульвара. Называется он «Антикварная лавка Джима и Джо». Как я понял, этих ребят, что умыкнули у нас из-под носа курьера Четника, там и взяли. Они под конвоем людей Обуха елозят сейчас у меня под носом. Причем курьер не с ними. И я не могу их бросить, дать им катить куда им вздумается. Должен висеть у них на хвосте. Причем между мной и ними опять-таки путается какой-то легавый. Они, понимаешь ли, тоже работают двумя командами. Проконтролируй, что там приключилось у этих чудаков в их лавке. Причем учти: Роше и наш рыжий друг Ван-Аахен там. Как только разберешься, что там у них вышло, сразу стучишь мне. Только коротко и ясно.

— Шишел, — упавшим голосом постарался переубедить своего партнера Палладини. — Если в дело с руками и ногами влезли легавые причем легавые из контрразведки, то дело — предельнодохлое. Надо бросить все это к шутам и залегать на дно!

— Спасибо тебе за добрый совет, — рявкнул в трубку Шишел. — Я над ним подумаю. На досуге. Но сейчас — изволь уж уважить мою просьбу. Делай то, что я тебе сказал! И постарайся не попасться.

Он резко затормозил, чтобы не врезаться в неожиданно остановившиеся джипы команды Обуха. Чтобы не привлечь к себе внимание, ему пришлось обогнуть преследуемый кортеж, делая вид, что его ни капли не интересует эта помеха движению. На экране заднего обзора было видно, что оба джипа паркуются, не доезжая перекрестка, и из них торопливо выбираются хорошо накачанные молодчики, явно уже мозгующие на ходу над какой-то поставленной перед ними задачей. Шишел круто свернул в очень вовремя подвернувшуюся арку, ведущую в какой-то проезд, выбрался из тачки и устроился на углу, используя в качестве наблюдательного пункта будку городского автомата связи.

Уже давно примеченный им мини-кар, в котором за обуховским кортежем увязался от самой «Антикварной лавки» носатый и кучерявый «легаш», причалил невдалеке, и «легаш» явно тоже подыскивал подходящее укрытие, из которого можно бы было, не привлекая внимания, отслеживать все происходящее.

Почти тут же дал о себе знать Микис.

— В лавку привалила полиция, — доложил он. — В очень солидном количестве. Здесь, похоже, приключился крутой кРиминал. Вынесли мешок. Так что, значит, имеем один труп. И я боюсь, что на эту роль пристроили нашего курьера. Делом, судя по всему, занялась

городская криминалка.

— Наш комиссар крутится тут же? — поинтересовался. — Ты ему ненароком не попался на глаза?

— Никого похожего здесь нет, — мрачно сообщил Ми-кис. — Рыжего легавого тоже нигде не видно. Похоже, что они уже куда-то, как говорится, убыли. На всякий случай проверь у себя на хвосте. Мне подтягиваться к тебе или караулить здесь, на приколе?

— Постарайся провентилировать через свои связи, — посоветовал ему Шишел, — подробности происшествия. Наверняка пресса уже пронюхала. Но, похоже, главное действие будет разыгрываться где-то здесь, у меня под носом. Знать бы только, что они там затевают...

— Я думаю... — запнувшись слегка, высказал свое предположение Микис, — я думаю, что они или нашли своего покупателя на тот товар, что был при курьере, или думают, что этот товар купишь у них ты сам.

В Ржавом лесу царил привычный сумрак, и даже полуденный зной не мог изгнать из зарослей зыбкую дымку, сбивающую с толку и рождающую сомнение в правильности выбранного направления даже на прямой дороге. Неудивительно, что эти места выбрали бродячие маги, чтобы время от времени становиться здесь на прикол своим Табором.

Гарри, рулившему на вчера еще приобретенной тачке по петляющей между вековыми пнями и предательскими овражками грунтовке, упорно казалось, что он то ли уже сбился с пути, то ли вот-вот собьется. Не улучшали его настроения ни одолевавшие его размышления, ни разговор, который завязался между ним и неугомонным Билли, который в противоположность ему был настроен оптимистически. Стив, приставленный к ним в качестве надсмотрщика, в разговоре участия не принимал и только всхрапывал, подремывая на заднем сиденье после бессонной ночи.

— Черт возьми! — пробормотал себе под нос Ариец.

— Я не представляю, на какой козе сейчас подъезжать к Цыгану после того, как он этак вот окунул в дерьмо по уши Хозяина, да и нас с тобой. Он теперь и смотреть на нас не станет, просто пошлет куда подальше — и дело с концом.

— На его месте я так бы и поступил, — согласился с ним, — Мы для него — ноль без палочки.

И он покосился на заднее сиденье — проверить, не проснулся ли дремлющий там Стив.

— Я так думаю, — приглушенным голосом добавил Билли, — что нам самое время уносить ноги. Как раз, как ты выразился, куда подальше. Причем быстро. Очень быстро. Иначе Обух нас попросту скормит своим псам. А мы, в конце концов, «не при делах»! Кто же знал, что Цыгану как раз этой ночью моча вступит в голову — так вот хреново пошутить? Не мы же его научили всю обедню шефу порушить...

— Ты, конечно, молодец, что жить еще хочешь, — оценил его предложение Ариец, с трудом управляясь с баранкой. — Но это у нас с тобой не очень-то получится...

— Что получится? — не понял Бейб. — В смысле — «не очень»?

— В смысле — выжить, — мрачно пояснил Ариец сказанное. — Наша судьба — получить сейчас дулю под нос от Цыгана и пойти на корм собакам. Потому что от Обуха фиг сбежишь. Где ты, дорогой мой, собираешься ночевать? Здесь, в лесу? Или ты думаешь, что найдется хоть один Дурак на всей планете, который станет ссориться с мафией ради того, чтобы приютить нас в каком-нибудь заброшенном свинарнике? Такое бывает только в кино.

И то в плохом. Или думаешь, что Обух просто махнет рукой на наши прегрешения? Это, скажу я тебе, будет не-пе-да-го-гич-но с его стороны. На нашем печальном примере будет Литься молодежь...

— В конце концов, на Ваганте свет клином не сошелся — запальчиво возразил ему Бейб. — Я знаю кучу парней, которые смылись на Большую Тропу и устроились там припеваючи...

Эти слова удостоились со стороны Гарри не более чем взгляда, исполненного глубочайшего презрения.

— Для того чтобы устроиться на Тропу, нужны бабки Бабуленки, Билли. И немалые...

— Парни, что поумнее, их там же и отрабатывают — фыркнул Бейб. — На Тропе. Конечно, это не сахар..

— Это тем более не сахар, дорогой мой, — обескуражил его напарник, — что ты со своим незаконченным аграрным образованием нужен на Тропе не больше, чем покойнику пляжный костюм. Большая Тропа, напомню тебе, это — космическая трасса, а не садово-огородное хозяйство. Для того чтобы получить нелегальную работу там, надо что-то уметь. Например — удерживать двигательные реакторы в режиме. Или, на худой конец, по высшему классу обслуживать пассажиров класса «люкс». Такими талантами мы с тобой не блещем. А простых «зайцев», по тамошнему славному обычаю, просто отправляют за борт. Прогуляться без скафандра. Прогулка такая, напомню, заканчивается очень быстро. И, главное — никаких расходов на похороны. Так что не предавайся мечтам о том, что там мы встретим какой-нибудь другой прием.

— Ты стал фаталистом, — нахмурился Бейб. — Причем с уклоном в черную меланхолию... А сегодня у тебя вообще какое-то прямо похоронное настроение. Очень не вовремя, скажу я тебе. Что толку самому себе организовывать похороны? Об этом позаботятся другие... Я, если и собираюсь погибать, так только при попытке спастись. Поэтому, — сказал он, забывшись, уже в полный голос, — надо смываться, покуда у нас есть колеса на ходу и хоть какие-то гроши...

Ариец нервно оглянулся на закопошившегося во сне Стива и прервал своего напарника, понизив голос и выразительно вращая глазами:

— И вообще... Завязывай с такими разговорами. Это все без пользы, а повредить — может. Прикинь лучше, как нам уломать Цыгана. В нашем распоряжении всего-то — меньше суток. Я думаю, что, хотя он и швырнул сгоряча свои гонорар Обуху, можно сказать, прямо в рыло, лишние деньги ему, как и всем таборным, вовсе не мешают. Иначе ни не промышляли бы воровством и взломом...

Я, между прочим, слышал, что его сестрица днями выходит замуж, — сообщил ему Бейб. — Так что можно как-то зацепиться за эту мысль. В смысле — о приданом и всяком таком...

— Если говорить о том, чтобы уломать Цыгана на деньги, — мучительно морщась, продолжил Ариец, — то весь вопрос состоит в том — удастся ли нам поднять Хозяина на большой гонорар или...

— Шеф, я думаю, пойдет на такие расходы, — предположил Бейб. — После вчерашнего боя ставки взлетят до небес,

— Ага, если Цыган повторит свою шуточку и посадит Обуха в лужу, — заметил Ариец, — то на небеса придется отправиться нам. Причем на этот раз прикончат нас без всяких разговоров и сразу.

— Кончайте вы разводить ложь, гундежь и провокации! — неожиданно бодрым голосом прикрикнул на «близнецов» пробудившийся ото сна, а то и вовсе не спавший Стив. — Вы, я вижу, собрались разводить с Цыганом сплошной цирлих-манирлих! Об этом — забудьте! Если парень окажется несговорчивым, с ним поговорю я и парочка моих людей, что покруче. Сами увидите, как он запоем тогда! И не таких уговаривали!

— Маги такой народ, что на них давить опасно... — возразил ему Бейб. — Особенно маги таборные, бродячие... На них, как говорится, где сядешь, там и слезешь...

Но Стив тут же пресек все возражения в корне.

— Слушай! — окликнул он Гарри. — Вели своей «подружке» заткнуться. Его мнения никто не спрашивал... Кстати, можешь тормозить потихоньку. Мы, кажется, почти приехали...

Действительно — за стволами деревьев замелькала пестрая мозаика шатров и палаток Табора. Ариец вздохнул свободно. Теперь стало ясно, что сомнения относительно выбранной дороги напрасно мучили его.

Табор предстал перед своими гостями все в том же своем облике обезлюдевшей цирковой площади. Но в этот раз Арийцу не понадобилось спрашивать у первого встречного где следует искать Цыгана. У входа в один из шатров, на сколоченной на скорую руку скамейке расположились четыре здешние девушки. Шатер запомнился Арийцу еще по вчерашнему визиту в Табор, а одна из девушек явно приходилась сестрой Роману Тикмару по кличке Цыган. Девушки были заняты прежде всего оживленной болтовней, а по ходу дела еще и какими-то делами, то ли по хозяйству, то ли по нуждам магического ремесла. Одна просеивала через хитроумного вида сито на деревянный прямоугольный поднос какие-то семена, а вторая (сестра Цыгана) подбирала эту продукцию ковшиком и молола в ручной кофейной мельнице, сработанной явно по чертежам века этак семнадцатого. Две другие, оживленно щебеча, расшивали яркой нитью какое-то полотно, сильно траченное временем и, наверное, обычной молью. Все четверо, не прекращая оживленно щебетать, с любопытством уставились на выгрузившихся из машины гостей.

Первым, как ни странно, слово взял Бейб. Он, как тут же выяснилось, не только разузнал или просто вспомнил имя сестрицы Цыгана, но даже и припас для нее симпатичного вида букетик в фирменной упаковке цветочного ряда Малого рынка Старого Форта.

— Здравствуйте, Мириам, — торжественно произнес он, протягивая девушке свой дар. — Мы рады вас видеть снова... Не подскажете ли, где мы могли бы поговорить с вашим братом?

Девушки встревоженно переглянулись и дружно над чем-то захихикали.

— С которым? — чуть посерьезнев, уточнила Мириам.

Что у Цыгана имеются еще и братья, Бейб был не в курсе. Как был не в курсе и того, сколько их и как их зовут. Это, впрочем, не имело большого значения.

Нам надо видеть Романа. У нас к нему есть интересное деловое предложение, — пояснил Ариец и, скосившись на букетик, вполголоса поинтересовался у Бейба: — Когда ты успел раздобыть этот веник?

Не то чтобы Бейб допустил какой-нибудь промах, нет. Гарри просто беспокоила его неконтролируемая самостоятельность, когда она проявлялась неожиданно — вот так, как, например, сейчас. Бейб только пожал плечами в ответ.

— Романа? — Мириам завела глаза под наморщившийся от напряжения памяти

лобик. — Одну минуту, господа...

Она привычным жестом заложила пальцы в рот и огласила Табор оглушительным залиvistым свистом. У Гарри сразу заложило правое ухо. Он завертел головой, ожидая, что на пронзительный звуковой сигнал поспешит явиться сам Цыган. Но в этом он ошибся.

Из-за ближайшего шатра выкатил на своем все еще не развалившемся драндулете давешний велосипедист — мастер выжухивать сигареты у заезжих гостей. Он притормозил у шатра и, не обращая никакого внимания на Гарри, Билли и Стива, осведомился у девицы:

— Что тебе, Мириам?

Та повелительно повела бровью в сторону новоприбывших и распорядилась:

— Найди мне Романа, Гонза. Его тут деловой народ спрашивает.

Гонза скосился на гостей и присвистнул — безнадежным свистом.

— Роман не может... Они все с утра закатились на гонки. — до вечера наверняка не будут...

— Вот! — сказала Мириам, обратив свой взгляд на Бейба и выразительно пожала плечами.

— А где эти гонки у вас идут? — вошел в разговор своим хрипловатым баском Стив. — Нам, понимаешь, охота тоже Посмотреть, кто тут у вас за кем гоняется...

— Гонки? — удивилась сестра Цыгана. — Господам и вправду угодно посмотреть, как бегают черепахи?

— Кто-кто? — в свою очередь поразился Стив. — у Вас тут и черепахи бегать стали?

— Да, — горделиво ответила Мириам. — По воде!

— Черепахи? — развел руками Стив. — По воде? Нет, на это надо посмотреть! Вход, как — по билетам?

Хотя вопрос его и содержал явную иронию, Мириам подумала немного и решительно махнула рукой.

— Там не билеты нужны, а ставки. Пари на победителя. Хотите поучаствовать, Гонза вас проводит... Только идти вам придется пешком. Машина там не пройдет... Сначала — деревья и овраги, потом — песок...

— Хотим! — решительно определил Стив. — Хотим поучаствовать. Ну, ты, хмырь... — Он уставился на велосипедиста взглядом, явно не предвещавшим ничего хорошего, — веди нас куда надо, туда, где черепахи бегают. Только ты слышал — мы по этим буеракам добираться будем на своих двоих. Так что будь добр, не устегай куда-нибудь с глаз долой на своей швейной машинке... А то пожалеешь.

У Гонзы явно не было никакого желания шутить с таким гостем. Наружность Стива Тиззла не располагала к шуткам. Поэтому Гонза, не говоря худого слова, сунул в рот пластинку жевательной резинки, что придало ему вид дистрофика, страдающего флюсом, сделал рукой широкий взмах, означавший, видимо, «следуйте за мной!» — и тихонько покотил прочь, петляя между деревьями и слегка пугливо оглядываясь, чтобы — не дай Бог! — не потерять из виду ведомых.

Посланцам Обуха приходилось поспешать следом по еле заметной тропинке, почти занесенной опавшими листьями.

— Не нравится мне это, — глухо пробормотал себе под нос Ариец, ковыляя по траве, устилавшей тропинку и предательски скрывавшей всяческие каменюки и колдобины, разбросанные по ней

— Что именно? — поинтересовался у него Бейб.

— Да это вот! — зло отозвался Ариец. — Заключать пари с господами магами... Это, по-моему, дурной тон. Вчера такое пари нам обошлось в то, что Аугусто «сошел с дистанции».

— И еще Тварюга к нам прибилась, — согласился с ним Бейб.

— Как прибилась, так и отбилась, — махнул рукой Гарри, — Слава те Господи! Я все до сих пор думаю, что чудо-юдо это нам обоим, не ровен час, примерещилось...

— Померещилось, — поправил его гордый своим незаконченным высшим образованием Бейб. — «Примерещилось» говорить неправильно. И потом, галлюцинаций на двоих не бывает...

— Когда имеешь дело с магами и с их ремеслом, все бывает! — отмахнулся от него Гарри. И не учи меня правильному произношению! А куда Тварюга эта делась, я дорого бы дал, чтобы узнать. Зверек она опасный, но — может такое стать — и полезный...

Ариец немало бы удивился, узнай он, кому явил себя в этот день неудачливый Страж Бога гномов.

Из своего дома на Пестрых линиях Мессер вышел с превеликой осторожностью — через запасную дверь в задней стене гаража, примыкавшего к дому. Отойдя на десяток шагов от приземистого здания, он на всякий случай обернулся — проверить, не забыл ли обезопасить свое жилище, покидая его.

Нет — вроде не забыл. Дом не производил впечатления покинутого хозяином обиталища. Горели несколько окон, слышалось тихое бормотание и подвывание включенного телевизора. Декоративный светильник над входной дверью Исправно лил свой свет на крыльцо. Сигнальные фонарики секретной охранной системы, замаскированные под декоративные светильники в небольшом садике, окружающем дом, показывали, что покой контрольных датчиков, расставленных по дому и окрест, не был нарушен.

Но что-то здесь было не так. Собственно, ощущение этого «не так» и заставило Мессера обернуться.

Только когда его взгляд с огоньков сигнализации перешел на общий контур особняка, очерченный на фоне все еще по дневному ясного неба, он понял, что встревожило его.

На гребне пологой крыши особняка сидел крылатый зверь. Глядя на него против света, было нелегко определить его точные очертания. На первый взгляд он показался Мессеру чем-то вроде птеродактиля с иллюстраций к учебнику палеонтологии. Кроме острого угловатого контура монстра различить можно было только горящие недобрым желтым огнем его глаза.

Мессер прикинул на глаз, что туловище зверя не меньше, чем у какой-нибудь крупной кошки, а размах крыльев метра три-четыре, если не больше. Принимая во внимание, что крылатые рептилии или гигантские летучие мыши в список фауны Ваганты никак не входили, чудище, вылупившееся с крыши на Мессера, было не чем иным, как явившейся ему после дневного сна и небольшого возлияния галлюцинацией.

Но Мессер твердо знал, что, несмотря на довольно серьезные ранения и увечья, связанные с его профессией, галлюцинациями он не страдал. В сочетании с непонятным звонком от злополучных «антикваров» появление крылатого монстра наводило его на полные черных подозрений мысли. В таких случаях терять время на углубленный анализ ситуации не стоило. Мессер молниеносным движением выхватил свою «пушку» и поймал в прицел уродливое чудо природы, явившееся по его душу.

Но чудо на то и было чудом, что огнестрельное оружие против чудес обычно не помогает. За долю секунды ДО того, как палец Мессера надавил на спусковой крючок, неведомая тварь бесшумно взмахнула крыльями и, описав воздухе головоломную фигуру высшего пилотажа, скрылась за зданием особняка, словно ее и вовсе здесь не было.

Мессер осторожно облизал моментально пересохшие губы, определил пушку на место и двинулся в сторону расположенного в двух кварталах от его дома тупичку, где ждал его вызванный с его мобильного неприметный «рено». Взявшись за рукоятку двери кара, он замер на секунду, прикидывая, не совершает ли ошибку, отправляясь в сложившейся ситуации на и без того подозрительную встречу.

Словно чтобы предостеречь его, чудовище, как и положено назойливой галлюцинации, явилось вновь. Мессер заметил его краем глаза и, осторожно переведя взгляд в направлении крыши, венчавшей невысокое здание в торце тупика, вновь встретился этим взглядом с желтым огнем, пылающим в глазницах монстра.

И снова повторилась предыдущая сцена. Рука, автоматически тянущаяся к рукояти пистолета. Прицел, ловящий в рамку контур крылатого дьявола. Бесшумный взмах уродливых крыльев и стремительный зигзаг черной молнии, в которую превратился этот дьявол за долю секунды до выстрела, который должен бы был разнести чудовище в клочья.

Мессер воспринял это повторное явление монстра за какой-то вызов inferнальных сил, который требовал ответа. Он снова спрятал оружие, решительно втиснулся в кабину автомобиля и тронулся в путь, стараясь боковым зрением приглядывать, не появится ли монстр где-нибудь окрест. Несколько раз клятое чудовище мерещилось ему по дороге. Но всякий раз, переключив свое внимание, Он ловил себя на том, что хочет обнаружить в окружающей Действительности просто плод своего мнительного воображения. Может быть, это навязчивое чувство и стало причиной того, что он оказался недостаточно внимателен к окружающему.

— Проводник? — переспросила Энни.

— Да, — кивнул ее собеседник. — Я — Проводник в Мир гномов. В их Царство и Стенах. Сами они не могут подолгу быть по эту сторону Тверди. И не всегда понимают правильно нас, людей. Так что кто-то должен помогать им.

— Я думала, что гномы общаются только с детьми... — удивилась Энни. — Ну, еще я слышала что-то вроде того, что и маги имеют какое-то отношение ко всему этому. Вы, значит, маг?

— Не будем тратить время на копание в сундуке со старыми сказками, — махнул рукой альбинос. — Для вас я — Мерлин. Просто Мерлин.

— Лучше я буду называть вас Проводником, — подумав, бросила Энни. — Как-то не хочется думать о вас как о злом волшебнике. Я ведь тоже должна полагаться на вас...

Назвавшийся Проводником усмехнулся.

— Я не обижусь, если буду для вас волшебником, — сказал он, пожав плечами. — Но вы ошибаетесь, если числите Мерлина среди волшебников злых. Вы невнимательно штудировали книги Мэлори и Уайта...

— Должно быть, я его спутала с Морганой, — признала свой промах Энни. — Я, знаете, выросла на других сказаниях. Но все равно, лучше, если вы будете для меня просто Проводник.

— Воля ваша, — снова пожал плечами ее собеседник. — Не будем заостряться на

мелочах. Нам пора переходить к делу.

Он с неожиданной легкостью сдвинул в сторону крышку стола, и под ней открылся целый арсенал хитроумных инструментов и непонятных предметов, слишком непривычных для глаза, чтобы уверенно назвать их хоть как-то. Например — приборами или устройствами. Энни с недоумением уставилась на всю эту премудрость.

— Вам предстоит войти в Стены, мисс, — объяснил ей Проводник. — В Твердь. Такую способность вы приобретете только на время, но — сравнительно надолго. У нас — по сторону Грани Тверди — такой переход получается лучше, чем гномам удастся перейти с той стороны на эту. Но я должен предупредить вас: Обретение такой способности получается путем далеко не безопасным и не совсем безбоязненным.

Энни бросила на него полный сомнения взгляд и скептически поджала губы.

— И чем же я рискую? — осведомилась она.

— Я думал, что сначала вы спросите, очень ли больно вам будет, — покачал головой Проводник. — На всякий случай отвечу заранее. Это будет не так страшно, как пытки инквизиции. И даже, пожалуй, мягче, чем испытание в кресле дантиста — из тех, что работают по старинке. Но приятных ощущений я вам не гарантирую. Что касается риска, то он гораздо менее велик, чем у тех, кто первыми отправлялся в Космос. Если вы, конечно, будете точно исполнять мои инструкции. Да, вы можете застыть в камне. Или окаменеть минут через пять после того, как покинете Твердь. Но вероятность этого — доли процента.

Он сдвинул в сторону часть стеной мозаики. В стене открылась ниша, внутренность которой представляла собой нечто вроде каменной сидячей ванны.

— Садитесь сюда. Вам не придется даже раздеваться, как пришлось бы делать перед врачом. Ваша «упаковка» претерпит те же превращения, что и вы. Но ваш регистратор не будет работать. Лучше оставьте его здесь, чтобы не испортился. И ваш мобильник — тоже. Так... сейчас прилепим куда надо датчики...

Превращение действительно было небезболезненным и порядком измотало Энни. Но она постаралась «держаться молодцом». В конце концов, ее предкам — отпрыскам отчаянного рода шанхайских воришек — были нипочем куда более изощренные наказания.

— После того, как я поверну этот рычаг, вы погрузитесь в камень, — предупредил ее Проводник через почти полный Час пренеприятнейшей процедуры. — Вот эта стадия будет почти что приятной. Как погружение в горячую ванну Правда похоже? Теперь дороги назад нет — пока вы не пройдете погружение в Твердь. Вы хорошо слышите меня?

— Да, я в полном порядке, — отозвалась Энни, изрядно кривя душой: мир перед ее глазами терял очертания, становился призрачным.

Впрочем, что до слуха, то он оставался все-таки при ней.

— Странно, что вы не задали мне еще одного вопроса, которого я от вас ждал, — сказал Проводник, кладя руку на рычаг.

— Какого? — через силу поинтересовалась Энни. — Какого вопроса я не задала вам, Проводник?

— Вы не спросили меня, сможете ли вы отказаться от Превращения, — объяснил ей назвавшийся Мерлином.

Разговор со специалистом по психологии контакта с гномами занял у Кима больше часа. Доктор Ватанабе был не из тех нервных личностей, которых могло бы обидеть минутное отвлечение собеседника на то, чтобы ответить на телефонный звонок. Но Ким,

чтобы никоим образом не выказать неуважения к собеседнику, все же удержался от того, чтобы рывком не дотянуться до начинающего бесшумно вибрировать мобильного и не впиться в его экранчик нетерпеливым взглядом.

Впрочем, пролистав содержимое накопившихся в памяти трубки текстовок, он убедился в том, что особо срочной его реакции текущие события пока не требовали. Выйдя из несколько экзотического вида особняка профессора, он тут же, не покидая сиденья своего кара, посвятил несколько минут переговорам с людьми директора Ноксмур. Те не порадовали Агента ничем. По их словам, они потеряли уже немало времени на ожидание того, что «объект» появится снова в поле зрения. Но Энни, похоже, застряла на месте встречи всерьез и надолго.

Означил на карте своего компа здание монастыря, в котором должна была, судя по всему, состояться эта встреча Монастырь, как выяснилось, по сию пору числился за «Лигой Ожидания явления Вселенского Киберразума». Лига сия уже лет двадцать была в списке «почивших в бозе» цуховных ассоциаций Ваганты — по причине неуплаты налогов и истечения сроков всевозможных лицензий. Впрочем, на имущество ждущих явления Вселенского Киберразума (в том числе и на здание монастыря) не претендовал никто, что не особенно удивляло. Древняя часть Старого форта считалась исторической и принадлежала муниципалитету. Связываться с тамошними крюкотворами ради получения разрешения на застройку участка в этом «гнилом» районе желающих не было. Агент, будучи скрупулезен в сборе сведений, направил в Сеть запрос по теме непонятной для него Лиги. Ответ оказался неожиданным. От Агента требовался довольно высокий уровень допуска к запрошенной информации. Такой доступ у Кима, слава господу, был. Но чтобы им воспользоваться, пришлось вновь навестить «Веселое Подворье» и испросить разрешение на пользование информационным порталом Федерального управления расследований. Это заняло немало времени, по истечении которого Агент узнал, что интересующая его Лига считалась не более чем вспомогательной организацией Академии специсследований, так что дальнейшие справки по ней у этой самой Спецакадемии и следовало испрашивать. Такой оборот дела был для Агента неожиданным, но все же не слишком удивительным. Гномы самым живейшим образом интересовали секретную науку Федерации, и свидетельств тому было много. За короткое время работы на новом Контракте Ким имел уже не одну возможность убедиться в этом не слишком бескорыстном интересе.

Теперь оставалось только ждать. Срок ожидания Ким определил для себя в следующие пять часов. Хотя за такое время могло и произойти бог весть что, появляться на месте Действия вот так, без всякого предупреждения, было рискованно. Однако по истечении такого долгого промежутка было явно необходимо. Хотя, может быть, уже и поздно. Впрочем, эти часы не были заполнены для Агента одним только томительным ожиданием. Обязательства, налагавшиеся на него Контрактом, не позволяли Киму сидеть сложа руки. Основательную часть времени у него заняли еще пара визитов и добрая дюжина звонков по адресам кандидатов на роль жертв шантажа со стороны теперешнего обладателя скандальных мемуаров. Еще больше времени ушло на составление списков подобных кандидатов по паре других, тоже достаточно скандальных по своему содержанию документов, бесследно пропавших из столь неприступных сейфов «Дома Гимли». Однако назначенное Кимом самому себе время таки истекло. После короткого обмена мнениями с Ноксмуrom и его людьми Ким тронулся в свой не такой уж далекий путь.

Монастырь все так же украшал вид набережной Холодной реки, как и добрый десяток

лет назад. Точно таким же он предстал несколько часов назад и перед Энни.

— Поднимитесь по переулку справа от монастырской стены, — продиктовал ему в наушник человек Ноксмура. — В стене будет небольшая дверь. В нее и вошла... вошел объект нашего наблюдения. Это для нас конечный пункт. Дальше объект не удалось отслеживать.

Ким проделал подсказанный ему маршрут и без особого труда нашел не слишком приметную дверь в старой, но еще достаточно прочной стене. Немалым сюрпризом для него оказалось то, что дверь не была заперта и открылась просто от небольшого толчка. Шагнув в засыпанный пожухлой листвой двор, он почувствовал, что вошел на какую-то заколдованную землю, где то ли остановилось время, то ли воцарилось племя злых колдунов. Чтобы сбросить с себя это наваждение, он энергично потрянул головой, но без особого успеха.

— Подойдите сюда, — прозвучал невдалеке от него отчетливый, но тихий голос.

Глава 8

ПРЕВРАЩЕНИЕ

— Куда нас, черт побери, завезли? — спросил неведомо кого Чарли, усаживаясь на кровать, застеленную «сиротским» байковым одеялом. — И сколько времени собираются нас здесь держать?

— По-моему, Всевышний не лишил тебя глаз, — раздраженно отозвался на его слова Макс. — И их тебе не завязывали. Так что ты мог заметить, что на вывеске того домика, в котором нас «попросили» обождать, пока Обух и компания убедятся, что мы их не надули, разборчиво означено: «Приют пилигрима». И если ты не просто глазел из машины на белый свет, то мог заметить, что привезли нас в этот домик по бульвару Колонистов. Я и мимо проезжал не раз, и вообще слышал такое названьице. И еще ты мог заметить, что людей Обуха здесь встречали ну прямо как родных... Его вотчина, его холуи... Это все — к вопросу о том, где мы находимся. А вот когда отпустят нас отсюда и отпустят ли живыми, это вопрос не такой простой, как кажется.

— Не ломайте себе голову, ребята, — мрачно прогундосил Чоппер.

Благодаря расквашенным губам и носу его речь стала отменно невнятной.

— Мне приходилось пару раз заночевать у старины Турка, — продолжал он. — Здесь, считайте, надежное место — на предмет отсидеться, если тебя днем с огнем ищет кто-нибудь, с кем тебе как раз неохота встречаться. Например, полиция. Но нас сюда еще и по другой причине засунули. Нам отсюда дорога, пожалуй, только на кладбище. А точнее, в мусоросжигательную печь.

— Это еще почему? — раздраженно огрызнулся Чарли, явно недовольный таким мрачным прогнозом. — Мы честно «слили» Обуху Мессера. Считай откупились. Он должен быть очень доволен. Сумма ему обломится немаленькая. И притом благодаря нам, а не кому-то еще. Он должен это оценить. Конечно, денежки пролетели мимо, но у это — дело такое...

— Денежки тебе больше, считай, не пригодятся, — махнул рукой Чоппер. — Ты что? Думаешь, что грабануть Мессера — это все равно, что обобрать обколотого дурня в подворотне? Обух сейчас разворошит такой муравейник, что на самом верху кое у кого задница зачесется. Мессер втихую пашет на пару разведок, и у него такие «болельщики», которые такую историю просто так на тормозах не спустят. Весь Форт прочешут частым гребешком. Так что Обуху теперь свидетели ни к чему будут. Наше дело считайте дохлое, ребята...

Макс, не слушая дальше гнусавого бурчания Чоппера, поднялся со своей койки и принялся осматривать комнату, служащую теперь местом заключения лихой троицы, — судя по всему, в поисках выхода. Ощупывая запоры окон и двери, он только тяжело вздыхал.

— Слава богу, что нас не стали связывать... — пробормотал он себе под нос. — То ли торопились, то ли и вовсе уж за дураков нас держат...

— А что толку? — с досадой произнес Чоппер. — В доме не меньше полудюжины мужиков при оружии. Причем народ бывалый... А из нас даже при оружии вояки никудышные.

— Мы можем рассчитывать только на помощь извне... — неожиданно задумчиво произнес Макс.

— На какую такую помощь? — поразился Чарли.

— На помощь того парня, который вроде и есть покупатель на гномьего Бога, — пояснил Макс. — Того, которого мы откопали в трубе у Разноглазого покойника. Был бы У нас телефон...

— А этому типу, какой ему интерес теперь помогать нам? — недоуменно поднял плечи Чарли. — У нас Бога этого не то что нет, мы его, можно сказать, на корню сдали Обуху... Так что, спрашивается, за каким чертом нас выручать? Скорее уж он нас наоборот потопит...

— Да за таким, что мы можем обещать ему сейчас все, что угодно! И бога, и черта, и небо в придачу! — рявкнул доакс. — Лишь бы он нас вытащил отсюда! Могли бы убедить его в том, что знаем какой-то секрет... Что вообще без нашего участия сделка не состоится...

— Бесполезно над всем этим сушить мозги... — уныло махнул рукой Чоппер. — Все равно у нас нет доступа к телефону...

— Он может, однако, и появиться, — решительно заявил Макс и принялся энергично стучать костяшками пальцев в филенку двери.

В ответ дверь приотворилась и в нее просунулось унылое рыло коридорного. Коридорный мрачно осведомился, чего гостям надо, черт побери? Макс тут же вступил с ним в оживленную беседу о качестве сервиса в «Приюте» и том, кто за этот сервис намерен платить наличными. На звуки разговора прихрамывая появился сам снедаемый скукой содержатель пансиона. Он тут же выслушал признание Макса в том, что, хотя он и его друзья не отказались бы и от пары банок холодного пива — на каждого, разумеется, — гораздо более щедрым жестом гостеприимства со стороны хозяина была бы простая колода карт, которая позволила бы гостям «Приюта» скоротать невыносимо тянущееся время.

— Гм... Действительно... — пробормотал себе под нос Турок и окинул компанию вынужденных постояльцев озадаченным взглядом. — Вы собираетесь резаться в карты втроем?

— Кхм... — откашлявшись, включился в разговор обретший неожиданную сообразительность Чарли. — Мы бы не возражали, если бы вы, уважаемый хозяин, стали бы четвертым за нашим столом...

Долго уговаривать себя Турок не заставил.

Ким обругал себя в глубине души: чего ему было, собственно, опасаться здесь и сейчас, находясь посредине сети наблюдения профессионалов. При этом рискуя только встретиться с гномами, которые, если и существуют, пока что не считаются враждебными людям. А то и их друзьями По крайней мере на период детства. Хотя, надо сказать довольно странными друзьями...

И он пошел на звук голоса. Голос этот исходил из нише в стене, которая показалась Агенту заброшенной и пустующей, как и все в этом дворике и во всем монастыре очевидно. Должно быть, в нише находилась когда-то статуя, которая давно разбита или покоится где-нибудь в ином месте. Но, к удивлению Кима, в нише было и кое-что еще, кроме облупленного каменного постамента. Постамент производил вполне античное впечатление, словно стоял где-то на матушке-Земле, а не в миллионах миль от нее. Сбоку от него в стене виднелась почти незаметная дверь, снабженная даже таким атрибутом старины, как дверной молоток, укрепленный на вмурованном в камень стены кольце.

Впрочем, пользоваться этим древним инструментом Киму не пришлось. Дверь была приотворена, как бы приглашая его войти. Тратить время на сомнения и колебания было уже

поздно. Выбор был сделан раньше. И, похоже, не им самим. Ким окончательно отворил дверь и шагнул внутрь. В небольшом зале царили покой и неожиданный для заброшенного здания порядок. Поклонники Вселенского Киберразума могли хоть сейчас чинно рассестись по заботливо расставленным здесь скамьям — ну разве что слегка смахнуть с них пыль — и приступить к привычному обряду восхваления своего престранного господа.

— Это здесь, — сказал ему все тот же голос.

И Ким сообразил, что голос этот исходит откуда-то со стороны алтаря. Говорила с ним небольшая телефонная трубка, лежавшая на пюпитре кафедры, с которой в свое время читали, должно быть, проповеди. Ким узнал этот телефон. Это был старый, знакомый ему совсем по другому Миру мобильник Энни.

— Вы слушаете синтезированную запись, — продолжал цхий, доходчивый голос. — Так что анализ этой фонограммы ничего не скажет вам обо мне. Да и искать вам меня не стоит. Я — только посредник. Ваша приятельница находится в полной безопасности. Но для того, чтобы снова встретиться с нею, вам придется выполнить некоторые условия. Их нет в памяти этой трубки. Вам надо найти того, кто был, как она выразилась, «парламентером». Тем самым, который передал ей приглашение на встречу с моими подопечными. Вы поняли, о ком я говорю? Он расскажет вам о тех условиях, на которых вы сможете вновь увидеть свою подругу полностью свободной и пребывающей в добром здравии. Приступайте к делу.

Ким схватил трубку и уставился на нее в некотором ошарашенности. Только что ему казалось, что он был готов ко всему. И ровно десяток секунд назад понял, что не готов даже к такому вот с виду простому обороту событий.

— Вы не должны делиться тем, что услышите от «парламентера», ни с кем, — продолжал его синтезированный собеседник. — Не рассказывайте никому о том, что я сказал вам. Не делайте никаких записей. И не вздумайте искать ее здесь, в монастыре. Ее здесь вы не найдете. А лазить по бывшему хозяйству Спецакадемии — очень нездоровое занятие. Здесь много вещей, которые опасны. И еще более опасно то, что все сделано для того, чтобы никто не знал про эти вещи. И про многие другие. Так что у излишне любопытных людей здесь есть шансы взлететь на воздух... Или кончить жизнь еще каким-нибудь образом. И уж конечно тогда ваша встреча с мисс Чанг станет очень, очень проблематичной... На этом, собственно, все. Вы вольны действовать, Агент. Пока что у вас есть для этого время и возможности. Не упускайте ни того, ни другого. Удачи вам!

Агент молча опустил на ступеньки, ведущие к алтарю, и секунд двадцать потратил на то, чтобы переварить услышанное. Потом попробовал прокрутить запись еще раз. Из этого не получилось ровным счетом ничего. Фонограмма была записана в «одноразовом» режиме. Конечно, фокусники из криминалистических лабораторий, наверное, см0гут восстановить запись, но сейчас условие, поставленное посредником, закрывало ему эту возможность. Он спрятал трубку в карман и, внимательно присматриваясь к устройству зала и его убранству, обошел его по периметру. Конечно, здесь была масса возможностей для устройства тайных ходов, всяческих захоронок, потайных дверей и всего того, чем славны монастыри, описанные во множестве авантюрных романов прошлого. Но предупреждение, сделанное все тем же посредником, звучало достаточно серьезно и заниматься скоропалительными раскопками в таком месте не стоило.

«Надо использовать все возможности для того, чтобы выйти на народ из Спецакадемии, — сказал себе Агент. И на законспирированного резидента федералов, который подготовил базу данных на зашифрованном диске...

Он поймал себя на том, что поглаживает, словно талисман, след от пули на своем лице, и резко повернул к выходу из храма. Пора было покидать территорию злого волшебства.

Как только он пересек ограду заброшенной с виду обители, связь его трубки с остальным миром восстановилась как по волшебству.

— Ну что вы скажете мне? — осведомился у него в ухе голос господина Ноксмур. — Ваш визит принес какие-нибудь результаты?

— Ситуация такова, — с трудом подбирая слова, ответил еще окончательно не пришедший в себя Агент, — что если вы будете требовать от меня немедленных и однозначных результатов, то лучше давайте расторгнем наш Контракт... Поверьте, как только я смогу отчитаться перед вами, отвечая за свои слова, я это сделаю. Но сейчас я только спутаю карты и вам, и себе. Пока что единственное, что мне требуется, это — свобода рук и невмешательство посторонних в мои действия. Надеюсь, вас не обижает такой подход.

— Скорее напрягает, — не слишком приятным голосом ответил Ноксмур. — Впрочем, я чувствую, что вы недаром занялись заброшенными монастырями. Мне за это время удалось откачать из разных источников довольно интересные сведения о том, э-э... заведении, в которое вы совершили вылазку. Кстати, госпожа Чанг еще требует особого внимания с нашей стороны?

— Так или иначе, я буду вам обязан, — заверил его Ким, — если вам станет известно что-то о ней и особенно о ее местонахождении.

С облегчением выслушав сигнал отбоя, Ким поставил свой кар на автопилот и ввел в него команду следовать к месту расположения корпункта «Гэлакси ньюс». Тот, кого ему надо было найти, и найти как можно скорее — парламентар по имени Майк — должен был обитать где-то по соседству с этой резиденцией Энни. Да и в самом корпункте можно было, наверное, найти и его «координаты», и, кроме них, еще, может быть, немало интересного.

Пока его «ситроен» автоматически рулил по крытым старой брусчаткой улочкам, не забывая останавливаться перед семафорами и предупредительно пропускать на перекрестках поперечных, движущихся по главным улицам, Ким занимался содержимым памяти трубки Энни. Как профессионал, Агент знал, что память личного блока связи любого человека хранит больше сведений о нем, чем сам этот человек подозревает и может упомянуть. Если этот человек, конечно не профессиональный конспиратор или не мастер мнемотехники.

Каким-то чудом Чарли таки сообразил, чей номер требует от него Макс. Еще большим чудом было, что номер этот еще сохранился в памяти. Результатом этих двух чудес и Феноменальной доверчивости, вдруг наехавшей на Турка, было то, что мобильник в кармане Шишела заверещал пронзительной трелью в самый неподходящий, по его мнению, момент. Дмитрий тут же обругал себя за то, что забыл перевести чертову машинку в «немой», вибрационный режим. Чтобы заставить настырный аппаратик заткнуться он молниеносно поднес трубку к уху и как можно более тихо процедил в микрофон раздраженное «алло».

После чего был немало поражен тем, что его сначала окрестили «господином Мышкиным», а затем принялись что-то торопливо втолковывать ему на языке, который тип на том конце канала связи почему-то считал русским. Впрочем, Шишел смог удержать себя в руках и не хлопнуть трубу оземь. Как-никак, по его «секретному» номеру не мог звонить этак спроста первый встречный идиот. Абонент, побеспокоивший Дмитрия так невовремя и таким странным образом, поспешно повесил трубку, оставив его наедине с его недоумением.

Впрочем, ценой перенапряжения мозговых извилин ему удалось ухватить ту мысль, которую старательно силился донести до него неизвестный собеседник. Своим характерным говорком уроженца Нижнего города, чувствовавшимся даже через напластования исковерканного родного языка Дмитрия, таинственный собеседник обозначил себя как того самого типа, который несколькими часами раньше забрасывал ему удочку относительно купли-продажи Бога гномов. Кроме того, среди той белиберды, что влилась только что в его уши, фигурировали слова Бог и уродское «дварфы». Это сильно настораживало.

Помимо прочего, ему удалось осознать, что незнакомец явно просил его о помощи и пытался объяснить ему, по какому адресу его следует искать. Расшифровать эту часть сообщения в ее вольном переводе с «pidgin galactic» на ломаный русский было задачей не для среднего ума. Но Шишел справился и с этим упражнением на сообразительность.

После чего ощутил непреодолимую необходимость в срочном раздвоении личности. Присутствовать сразу в нескольких местах уже начало, кажется, за последние двое суток входить в его обязанности. Впрочем, и эта задача была для него частично разрешимой. Мало того, она в этот раз начала решаться сама собой. Мобильник снова залился трелью вызова, и Микис снова — теперь на редкость во время — обозначил свое присутствие где-то поблизости от места действия. Минут пять Шишел потратил на то, чтобы объяснить ему новую задачу, которую ему пришлось поставить перед своим верным напарником. Еще пять минут Микису потребовалось на то, чтобы докатить на арендованном каре до Прямого проспекта и появиться в поле зрения Шишела. Тот наконец вздохнул с облегчением.

— Ну что ты там наговорил своему дружку? — подозрительно осведомился Турок у Макса. — Он переведет на тебя свои грошики?

— Может быть, завезет сам... — ответил Макс, возвращая ему мобильник.

Тыльной стороной ладони он отер бисеринки холодного пота, усеявшие его лоб. Чарли вопросительно уставился на него, но ничем, кроме неопределенной гримасы, ответить ему его партнер не мог. Макс не был уверен ни в чем. Он многое бы дал, чтобы знать, понял ли таинственный Дед хоть что-то из того, что Макс попытался втолковать ему.

Турок недовольно скривился. Его одолевала мысль о том, что он дал маху, позволив своему «постояльцу» воспользоваться телефоном. Притом воспользоваться бесконтрольно.

«Не стоит ставить Обуха в известность о таком моем проколе», — прикинул он в уме, определяя мобильник обратно в его футляр. Последовавшие события показали, что в этом решении он был совершенно прав.

— Хотел бы я знать, — вздохнул Полек, — кого мы доиграемся на этом перекрестке? Эти ребята затеяли какую-то хитроумную комбинацию, а мы не знаем, какую. Что там у тебя,левой? — спросил он в ответ на вибрацию вызова своего блока связи.левой контролировал противоположную сторону Прямого проспекта и до сих пор не подавал оттуда особых признаков жизни.

— Здесь творится какая-то чэртвовщина... — тревожно прогудел в трубку Саркисян. — Тут есть какой-то зверь. Похож на птыцу...

— Какой зверь?! — раздраженно вмешался в разговор со своей трубки капитан Ван-Аахен. — Какие птицы? Что там у вас под носом делают люди Обуха?

На том конце канала связи вместо ответа слышались непонятные звуки, похожие на шум борьбы, и неожиданно зазвучал сигнал отбоя.

— В чем дело, Полек? — озадаченно спросил капитан.

— С Леоном какая-то ерунда... — с сомнением в голосе отозвался лейтенант Янковски. — Я попробую выяснить, что там у него за глюки...

Корпункт «ГН» занимал целый этаж в не слишком большом здании, расположенном в каком-то квартале от площади Ратуши, считающейся центром Старого Форта, и почти в прямой видимости от заведения «Братьев Гимли». Остальные три этажа «доходного дома» занимали подобные же филиалы изданий, хорошо известных по всей Федерации Тридцати трех миров. Правда, на усиленную охрану этого гнезда «акул пера» арендаторы этих помещений не потратились. Нельзя, впрочем, сказать, что отпереть бронированную дверь было такой уж детской задачей для поднаторевшего в «частных расследованиях» Агента. С ее кодовым замком он справился после чуть ли не целого часа кропотливых проб и ошибок. Каким-то чудом ему удалось не потревожить охранную сигнализацию штурмуемого им «бастиона свободной прессы», и ввалился он в залитые лучами закатного солнца комнаты корпункта вспотевший как мышь и обозленный, словно тысяча чертей.

Безликим и равнодушно-комфортабельным апартаментам арендного офиса-квартиры Энни сумела-таки придать — всего несколькими штрихами, как это она умела — свой колорит. Разумеется, в стиле родины предков — Ханьской империи. Одним из таких штрихов был населенный всякой экзотической водной живностью аквариум. Стикерс-напоминание, прилепленный к его стеклу, гласил: «Не забыть покормить рыбок!» Рыбки своим видом напоминали, похоже, о том же самом. Ким потратил несколько минут на то, чтобы выполнить этот завет бесследно пропавшей хозяйки аквариума, помолился Богу Удачи, чтобы обнаруженная им коробка содержала действительно корм для рыбок, а не крысиную отраву, и принялся за дело.

Прежде всего он скрепя сердце связался с официальным представителем Федерального Управления Расследований и почтительно испросил у того дозволения на конфиденциальный сеанс связи с Центром. Просьба подобного рода была далеко не обычным делом в практике Управления. Хотя она и сопровождалась необходимым паролем, а сам Ким был по ходатайству его работодателей занесен в список «лиц, допущенных к порталу нуль-связи» Управления, ему велено было подождать решения в течение часа-двух.

Как на грех, в отличие от файлов, посвященных своим чисто служебным обязанностям, информацию о своих хобби и увлечениях Энни хранила в папках под особо изощренными паролями, «колоть» которые было истинным мучением. Однако список мелкоты, дружной с общительной корреспонденткой «ГН», ему удалось вскрыть всего за полчаса корпения над клавиатурой компа. К тому времени высочайшее разрешение на пользование информационным Порталом Управления наконец было спущено откуда-то из заоблачных эмпиреев и донесено до сведения Агента де-курным его местного филиала по телефону. Сеанс связи Для Агента был определен почти точно на предстоящую Полночь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Что до списка мелкоты, то он содержал в себе целых Четырех Майков, из которых, по крайней мере, двое вполне подходили на «вакансию» посланца гномов. Это был вполне приемлемый выбор. Вот только адресов членов «Клуба пер. вооткрывателей „Гэлакси ньюс“» в этом списке не было Ким еще раз обругал себя за потерю профессиональных навыков. Как мог он в последнем своем разговоре с Энни не навести точные справки о таинственном малолетнем «парламентере»? Промах был трудноисправимым. Учитывая

немногочисленность членов «Клуба», Энни вполне могла держать эти данные в памяти, или в какой-нибудь записной книжке, или На клочке бумаги, разыскивать которые было бы делом нелегким, а, учитывая пристрастие Энни к иероглифической письменности, может быть, и бесполезным.

Из этой ситуации нашелся простейший и, вероятно, вполне надежный выход. «Клуб» располагал, как и все клубы и кружки Обитаемого Космоса, своим сайтом в Сети и, конечно, имел при нем и свой почтовый ящик. Уж отыскать его-то адрес не было великой проблемой. Ким, помозговав немного, составил для Майка письмо, приглашающее его в штаб «Клуба» — все в тот же корпункт. Но и обычной поисковой системой он тоже не пренебрег: если нужный Майк не отозвался бы в ближайшее время, то Киму пришлось бы обойти всех двоих, а то и четырех кандидатов на роль «парламентера». Правда, это было сопряжено с почти неизбежной необходимостью объясняться с родителями четырех Майков.

Ким еще продолжал копаться в памяти настольного ком-па Энни, а заодно и в своей, когда мелодично затренькал сигнал входного звонка двери корпункта. Ким принял совершенно независимый и максимально невинный вид и поспешил отворить дверь перед неожиданным гостем. Гостем оказалась подруга Энни, она же — ее соседка, трудившаяся этажом выше в офисе представительства «Мирового обозрения», Линда Чарски. Как выяснилось, напоминание о необходимости обеспечить пропитанием обитательниц аквариума было адресовано именно ей. Присутствие Агента не слишком смутило миловидную очкастую Линду.

— Вообще-то Энни обещала вернуться к вечеру, — объяснила она, присматриваясь к разнообразным рыбешкам, шныряющим по застекленной, причудливой формы емкости или покоящимся в различных ее закутках. — Но на всякий случай она оставила мне ключ. Вам, я вижу, — тоже... Мне кажется, что ее рыбки выглядят слишком вялыми, должно быть, изголодавшимися... Однако...

Ким не стал уведомлять гостью относительно своих гастрономических экспериментов и только поцокал языком в знак сочувствия узникам прозрачного узилища. Линда принялась деловито готовить рыбу трапезу, и Ким смог наконец успокоить себя мыслью о том, что скормил подопечным созданиям именно предназначенную для них смесь чего-то неаппетитного с противным. Правда, в количестве, сильно превосходившем их уставную порцию. Но и добавку, неожиданно доставшуюся им из рук мисс Чарски, они приняли к ускоренному употреблению без особого протеста.

— Надеюсь, вы не забудете запереть дверь перед уходом? — строго напомнила Киму Линда, требовательно глядя на него снизу вверх. Она была от силы по плечо Агенту, человеку чуть выше среднего роста. А весу в этом субтильном существе насчитывалось явно не больше, чем в поджарой болонке, да и то принимая в расчет массивные очки.

— Да, обязательно, — заверил ее Ким. — Я тоже не застал Энни и хотел дожидаться ее. Она не говорила вам, когда собиралась вернуться?

— Если Энни напала на какую-то стоящую тему, то она Может не появляться здесь целые сутки, — пожалала плечами мисс Чарски. — Много бы я дала, чтобы знать, что там она вынюхала... Мы же, сотрудники СМИ, вынуждены быть соперницами, даже когда симпатичны друг другу... Надеюсь, этой ночью Энни посвятит меня в свой секрет.

— Так вы все-таки ожидаете ее к ночи? — поинтересовался Ким.

— Нет, — строго ответила Линда, любовно заполняя не-аппетитного вида смесью обозначенное прямоугольником дутого стекла пространство кормушки. — Я как раз не

ожидаю ее, так сказать, физического появления. Но, надеюсь она не забудет мне присниться.

— Это как? — недоуменно осведомился Ким.

— Видите ли, — пояснила подруга-соперница Энни, — я веду в нашем издании тему всяческой паранормальщины Телепатии, предсказаний и прочую, муру.

— Муру? — снова уточнил Ким.

— Да, — кивнула мисс Чарски с исключительно довольным видом.

Вид ее объяснялся отменным аппетитом, который уже второй раз за последние два часа демонстрировали прожорливые обитательницы аквариума.

— Конечно муру, — продолжила Линда. — Я, честно говоря, считаю все это астроложество ерундой на постном масле. — Но у нас с Энни иногда это все получается забавно...

— Что именно получается? — снова честно попытался понять, о чем идет речь, слегка обескураженный Агент.

— Трансляция снов, например, — охотно объяснила ему Линда. — Энни, например, очень удается являться ко мне во сне. Без всякого физического контакта, не подумайте чего... С этажа на этаж. Мне вообще часто снятся кошмары.

— Мне кажется, что мисс Чанг — не самый страшный кошмар, который может потревожить спокойный сон человека, если она явится вам в ночной тьме, — слегка обиженно возразил ей Агент.

— Только когда она не делает этого в виде японского самурая или ниндзя... — огорченно вздохнула мисс Чарски. — Но в самом деле мне кажется, что на наших с ней сеансах можно соорудить целую полноценную публикацию... Если нам удастся все-таки добиться воспроизводимости результатов... И полноценной обратной связи...

— Это — как? — опять задал свой вопрос Ким.

— Энни, к сожалению, слишком крепко спит по ночам, — огорченно вздохнула Линда. — Но это — наши с нею проблемы. Так не забудьте запереть за собой двери...

Она энергично отряхнула ладони и, повернувшись на каблуках, направилась к выходу.

— Вот что, — окликнул ее Ким, действуя по не раз зарекомендовавшему себя методу «чем черт не шутит...», — если Энни надумает явиться к вам этой ночью... Или в любое другое время... То дайте мне знать. Немедленно.

Он протянул Линде свою визитную карточку.

— Гм... — протянула та, повертев карточку перед носом. — Ну тогда уж и вы... не забудьте, одним словом, дать мне знать, если вам, господин, как оказывается, Агент, в вашей деятельности... или вообще как-нибудь в жизни или в рассказах каких-нибудь попадется достойный случай паранормальных явлений...

Ким заверил мисс в том, что она будет первым же человеком (ну, разве что после мисс Энни Чанг), которому он поведаст невероятную историю, буде она приключится с ним, с его друзьями и знакомыми или просто придет ему в голову. Закрыв двери корпункта за рыбьей кормилицей, он тяжело вздохнул и потряс головой.

— Вот уж порадовал бы я эту разработчицу золотой жилы паранормального и сверхъестественного рассказом о сегодняшнем своем визите в заброшенный монастырь, — подумал он и наклонился к аквариуму проверить, не сильно ли страдают его обитатели от переедания.

Те в массе своей выглядели довольно бодро и энергично расправлялись с остатками корма.

«Что она, голодом их морила, что ли? — недоуменно подумал Агент. — Да нет. Это не похоже на Энни. Она бы не оставила в небрежении живые существа, заботу о которых взяла на себя. Это, наверное, просто местная разновидность рыбок отличается таким аппетитом...»

Его размышления прервал новый сигнал зуммера входной двери. Какой-то робкий и неуверенный сигнал...

«Мисс Линда надумала проверить, не просят ли ее подопечные добавки», — предположил Ким, направляясь к Двери.

Но за дверью оказалась вовсе не мисс Линда.

Энни на какое-то время не то чтобы лишилась сознания а скорее утратила ориентировку в пространстве и во времени. Потому что и пространство и время в том мире, в котором она начала осознавать себя после Превращения, были только лишь сродни привычным измерениям мира, в котором она привыкла обитать. Ее окружало мерцающее, сумеречное пространство, которое казалось ей заполненным то оранжевым, то зеленоватым светом.

Поднявшись на ноги, она стала не спеша обретать ощущение реальности странного края, простиравшегося окрест. Под ногами ее стлалась едва ощутимая трава. Или туман, напоминающий траву. Вокруг было какое-то, словно зернистое на вид пространство, пропитанное тем странным, призрачным светом, источник которого она не могла определить. Прямо над головой нависало что-то, что она сперва приняла за очень низкие и хмурые облака. И пространство, окружающее ее, показалось ей тоже сперва каким-то странным и довольно узким коридором.

Она прикоснулась в неровной, шершавой поверхности стены, ограничивающей это пространство, и кончики ее пальцев наткнулись на прохладную твердь камня.

— О Господи! — подумала она. — Что за ерунда?! Ведь я же должна была находиться там, в скале... В стене, точнее сказать..

И не сразу сообразила, что она и действительно находится там. Что коридор, в котором она очнулась, и есть монастырская стена, только видит она ее сейчас изнутри. А камнем, стиснувшим этот коридор, и стал тот самый воздух, которым она привыкла дышать с рождения. Оставалось непонятным, что удерживает ее от того, чтобы не проваливаться в каменную толщу планеты дальше — до ее центра.

«Но всему свое время! — рассудительно сказала себе Энни. — Проводник предупредил меня, что особые опасности мне в этом странном мире не угрожают... И главное — мне предстоит встреча с хозяевами этого мира. С гномами. Буду надеяться, что они разъяснят мне если не все, то многое...»

Энни осторожно, с оглядкой двинулась по призрачному коридору в направлении ближайшего к ней поворота — тот был справа. Она, пожалуй, и самой себе не смогла бы объяснить, почему выбрала именно такой путь. Или вообще, почему не осталась стоять или сидеть на месте в ожидании дальнейших событий. Голос далеких предков подсказывал ей, что там, где теряют свою ценность опыт и рассуждение, следует повиноваться слепому велению души.

Да и потом, природное любопытство, которое и определило в конечном счете ее выбор профессии, всегда привлекали любые повороты и то, что же все-таки могло скрываться за ними.

Сейчас за тем поворотом, что выбрала Энни, открылся целый лабиринт. Стены этого

лабиринта были прихотливой формы, и рельеф их был причудлив. Пол был неровен, местами крут, местами — ступенчат и почти всюду выстлан все той же травой — туманом. То, что Энни сначала приняла за низкие облака, было просто верхним обрезом стен, внутри которых она была заключена.

Лабиринт не был просто пустым пространством. Внутри него — то тут, то там — были разбросаны разнообразные предметы. В большинстве своем это были просто некие подобию обтесанных камней. Но некоторые из этих странностей напоминали и какие-то инструменты. Почти все эти «шпуквины» Энни обходила стороной. Но к некоторым из них, чем-то привлечшим ее внимание, заставила себя прикоснуться. Поверхность «шпуквинов» была то прохладной, то согретой каким-то внутренним теплом, то гладкой, то шершавой.

Двигаясь по изгибам и поворотам лабиринта, Энни почти машинально старалась свернуть из узких проходов в более широкие. Это дало определенный результат — она вышла в короткий и широкий проход, за которым открывалось пространство, показавшееся ей обширным, хорошо освещенным залом. Она осторожно приблизилась к подобию арки, ведущей в этот зал, и замерла перед разверзшейся перед ней пропастью.

Вниз, в глубь этой пропасти вела неровная и ненадежная на вид тропинка. Энни оперлась о свод арки и с подозрением пригляделась к этому опасному, как ей показалось, спуску. Стоило ли двинуться по нему, было делом неясным. Энни попыталась присмотреться к заполненной оранжево-зеленым светом глубине пещеры.

— Если вы, мисс, ищете место, где нам будет удобнее всего побеседовать друг с другом, то вам будет проще всего следовать за нами... — произнес глухой голос у нее за спиной.

— Вы снова продули мне, — ехидно улыбнулся Турок Макс, — Право, я начинаю жалеть, что мы играем просто на интерес...

— М-да... Тогда бы я действительно играл бы более сосредоточенно, — заметил Макс. — И уж — поверьте — я спустил бы с вас штаны.

— Х-хе! — только и ответил на это Турок, тасуя колоду.

— Но мы можем играть и на что-нибудь кроме денег, — продолжил Макс. — Например, на пиво или — на телефонные звонки...

— На какие это телефонные звонки? — оцетинил свои кустистые брови Турок. — И на какое это пиво? Ты же мне с самого начала сказал, что карманных денег у вас всех, вместе взятых, — кот наплакал...

— Ну если проиграюсь, допустим, я, — пояснил Макс, — выставяю всем по банке пива...

— Моего пива, от заведения? — уточнил Турок.

— Твоего пива, — снова терпеливо объяснил Макс, — но не от заведения, а ты вставляешь Обуху в счет за наше тут содержание...

— Замечательное дело! — рассмеялся Турок. — Продувать партию ты, а пивом угощает всю честную компанию господин Ларсен... Чтоб я так жил! А стало, быть если продуюсь я, то... То кому я должен буду трезвонить по телефону?

— Одному моему знакомому, — снова радушно улыбнулся Макс. — И если парень будет в хорошем настроении, то он пойдет, так сказать, навстречу моей маленькой просьбе и завезет нам сюда как раз ту карманную мелочь, которой нам тут не хватает... И тогда уж игра пойдет по-настоящему!

— Х-хе! — снова насмешливо фыркнул Турок. — Смелый это, наверное, парень, если

ты надеешься, что он будет тебе одалживать монету, зная, что у тебя возникли какие-то нелады с Хозяином боев...

— Ну... — пожал плечами Макс, — Ну, во-первых, это не такие уж нелады, как ты себе вообразил... Во-вторых, откуда ты взял, что весь Форт знает, что происходит между нами и господином Ларсеном? Ну и в-третьих, за парнем по-любому числится мне должок. Так что я с него эти бабки могу потребовать не только отсюда, но даже по дороге в морг...

— Гм... — озадачился Турок. — Если ты так уверен, что этот твой дружок прикатит сюда монету, то я звякну ему прямо сейчас. Не дожидаясь, пока продую тебе партию. Тем более что, смотря по тому как ты играешь, такого счастья можно и не дожидаться...

Он вытащил из футляра, притороченного к поясу, выдавший виды мобильник и требовательно уставился на Макса:

— Говори номер...

— Тут есть одна заковыка... — притормозил начавшееся Действие Макс. — Парень этот свалился сюда из Колонии Святой Анны. А они там очень удивляются тому, что все и каждый в Обитаемых Мирах не понимает с полуслова Их попугайский язык...

— Это — какой? — с подозрением осведомился Турок.

— Да русский, не к ночи будь он помянут! — махну рукой Макс. — Мне приходится разговаривать с ним на этсщ головоломном наречии. Учил его, слава богу, когда-то. потом...

Тут Макс почесал в затылке так, будто мысль, которую он собирался высказать, только что неприятно осенила его,

— И потом, — продолжил он обескураженно, — парень не поймет, если мои деньги будешь с него требовать ты..

— Это верно, — признал Турок, с сомнением вертя в руках трубку мобильного. — Можно, конечно, послать ему текстовку...

Макс скривился в знак неодобрения.

— Черт с тобой! — решил наконец Турок. — Говорить с этим типом будешь ты. Только — коротко и ясно. Как, кстати, типа зовут?

— Он перекинет денежки через Сеть в считанные минуты, — бодро отозвался Макс, уклоняясь от несколько озадачившего его вопроса.

— Я спрашивал, как зовут идиота? — напомнил ему Турок.

— Князь Мышкин! — бодро отвечивал Макс. — Чарли, напомни мне номер...

— Эй, Ромми! — заорал Гонза и, бросив руль своего двухколесного экипажа, принялся размахивать руками на манер заправского ветряка. — Это вон там! — повернулся он к «сиамским близнецам», плетущимся за ним следом, и махнул ладонью в сторону искрящейся солнечными зайчиками ленты реки, проглянувшей между поредевшими стволами деревьев.

Да это, действительно, было там. Вдоль песчаной отмели, убегающей в глубину широкого залива, выстроилась редкая цепочка причудливо одетых людей. Угадать в них здешних магов не составляло большого труда. Маги горячо о чем-то препирались друг с другом и оживленно жестикулировали и этим. Гарри сразу заметил стоящего в сторонке от шеренги и не участвующего в споре Цыгана. Тот, в свою очередь, одним из первых заметил спускающихся к пляжному плесу от темнеющего на круче леса гостей.

— Э-эй! — продолжал горланить Гонза. — Тут по твою душу господ из города! Да, те же, что и вчера... Похоже, ставки на черепашек делать собрались...

Поспешавший за «близнецами» Стив догнал Арийца и уже не отрывался от него, чутьем

определив, кто из этих двоих будет «главным переговорщиком». Так вдвоем они и приблизились к Цыгану, который поджидал их, перебрасывая с ладони на ладонь плоскую, размером с ракетку для настольного тенниса и вполне обычную на вид черепашку. Собственно, такие же точно участницы предстоящего состязания покоились в руках у остальных магов или копошились около их ног, видимо, отпущенные погулять.

Ариец за время пути окончательно подготовил, отрепетировал — и теперь произнес великолепную и глубоко аргументированную речь, которую портило лишь полное отсутствие внимания к ней со стороны его аудитории. Аудитория была представлена одним лишь Романом Тикмаром по кличке Цыган.

— Вот что, — хмуро оборвал он поток красноречия Гарри, — Я не в обиде на вас, ребята, за то, что вам приходится меня этак доставать. Вы люди подневольные... Я уже, как говорится, дал понять моему хозяину, что на его гонорары мне начхать с высокой каланчи... Но у него, видно, туго с соображаловкой...

— Но вы, наверное, хотели бы сделать своей сестре такой свадебный подарок, который бы запомнился ей на всю Жизнь? — вставил в разговор свое слово Бейб. — Мы были бы рады, если бы...

— А я был бы рад, если бы вы вместе со своим хозяином «с винтили» отсюда куда-нибудь подальше, — снова перебил собеседника Цыган и запнулся, приглядываясь к лежащей на его ладони черепахе, словно ожидая от нее толкового совета. — Но вообще-то это мысль: порадовать Мириам на прощание...

— На прощание? — не понял его Бейб.

— На прощание, — подтвердил Цыган. — Девочка уходит от нас. Хочет жить как все. И Тоби своего выбрала из простых, «нормальных», как вы выражаетесь.

— Что поделаешь, — усмехнулся Стив, не участвовавший до сих пор в разговоре. — Обычные хрустящие бумажки в наше время действуют посильнее всякой магии. Особенно на хрупкое девичье воображение...

Цыган глянул на него словно римский патриций на лобковую вошь, но все-таки удостоил сказанное им реплики в том смысле, что непрошенный собеседник попал пальцем в небо, а избранника Мириам трудно назвать миллионером.

— Вот поэтому, — добавил он задумчиво, — я и думаю, что мне не стоит сразу давать вам пинка, ребята... Денежки Мириам пригодятся, особенно на первых порах ее «нормальной» жизни... Но просто продаваться вашему хозяину у меня не лежит душа... Поэтому предлагаю еще раз положиться на пари. Если вам повезет, то я просто с закрытыми глазами подписываю с вами контракт или что там у вас подписывают...

Ариец не стал уточнять, что письменных свидетельств в конторе Обуха оставлять не принято.

— Ну а если уж повезет мне, — продолжил Цыган, — то я соглашусь на участие в вашем цирке, но только цифру, за которую я соглашусь на это позорище, нарисую я — такую, какую захочу.

Наступила минута тишины, которую нарушил только Стив, цыкнувший зубом — оглушительно и злобно.

— Цифру вообще-то определяет Хозяин... — деликатно заметил Бейб.

— Тогда пусть и пеняет на себя, если мы с ним не сойдемся в вопросе об оплате, — пожал плечами Цыган и подкинул черепаху так, что та проделала в воздухе сальто-мортале. — Ну что — сыграем?

«Близнецы» неуверенно переглянулись.

— Играй-те... — процедил сквозь зубы Стив. — Играйте, все будет как надо...

— Идет! — с тяжелым вздохом согласился Гарри. — Играем. Кто тут у вас принимает ставки?

— Вы еще ни разу не были на наших черепаших гонках? — осведомился у Бейба подошедший к гостям уже знакомый ему маг из окружения старейшины.

— Не приходилось, — признался Бейб.

— Да, это — чисто наше, таборных магов — развлечение. Вот эти твари местного происхождения, — он подкинул в руке свою претендентку в чемпионы, — обладают исключительными способностями. Только мало кто видел их в действии. Обычно на суше они ведут себя точно так же, как хорошо известные нам всем морские черепахи. Только этим наплевать, пресная вокруг вода или морская. Они летом живут в море, а на зиму перебираются в теплые реки... Если их в обычном состоянии выпустить вот здесь, скажем, в речную воду, то они будут просто лениво копошиться на дне, ловить всяких милых их сердцу червячков... Ну и иногда будут всплывать — наверное, подышать свежим воздухом и послушать новости с берега. Но если их вот так, как делают профессионалы, по осени помариновать несоленым кормом, поддержать в пресной водичке и потом разложить на берегу соленую приманку, — они почуют ее за километр и по поверхности помчатся к ней. На воде развивают страшную скорость. Особенно когда хотят жрать соленькое. Они фактически — самые настоящие глиссеры. Вот, обратите внимание на их гидродинамические обводы... Прямо-таки катера на подводных крыльях!

— Это показывали в «Мире природы»... — припомнил Ариец и почесал в затылке. — Кажется, эти глissiрующие земноводные находятся под охраной Закона...

— Мы же не собираемся варить из них суп, — пожал Плечами маг. — Кстати — преомерзительное блюдо. Совсем не тот черепаховый суп, который можно отведать в порядочном ресторане. Там используют настоящих, земных черепах, из Метрополии... Мы, наоборот, стараемся, если так можно выразиться, развить у наших воспитанниц их дарования, — немного смутившись, продолжил он. — Каждая черепашка проходит суровый конкурс, прежде чем ее возьмут на настоящие соревнования. И потом получает крепкую закуску и тренаж..

— И откуда будут они стартовать, эти ваши живые глиссеры, и где у них линия финиша? — спросил его Ариец.

— Финиш вот здесь, — показал ему маг. — Вот эта черта, проведенная на песке. А линия старта — вон там. Далеко от берега. Она отмечена вот теми самодельными буйками...

— Они у вас такие умные и ученые, что сами выстраиваются на старте и по команде кидаются к финишу? — искренне поразился Ариец и даже бросил на перебирающую в воздухе когтистыми лапками потенциальную чемпионку полный уважения взгляд...

— Ну, уж таких талантов им Бог не дал... — покачал головой его собеседник. — Но этого от них и не требуется. Все гораздо проще. Вы сейчас сами увидите, как мы решаем этот вопрос... Но сперва выберите, на чью черепаху вы будете делать ставку.

— А как вы их вообще различаете? — недовольным голосом спросил Стив. — Эти твари все, по-моему, на одно лицо... Вы бы на них номера какие-нибудь нацарапали, что ли...

— Номера... Нацарапали., — поморщился Цыган, хранивший до сих пор многозначительное молчание. — У них у каждой — свой рисунок панциря. Их невозможно

перепутать, эти рисунки — даже на ощупь, если у вас со зрением плоховато...

«Близнецы» с любопытством уставились на действительно причудливые узоры, украшавшие «броню» предстоящих участниц соревнования.

— Заканчивайте обнюхивать живность! — прервал это их занятие Роман. — Делаем ставки и начинаем. Я, естествен-

Но ставлю на свою Кармелиту. Видите, у нее на спине вроде как восточный знак «Ин-Янь» обозначен. А вы выбирайте любых других — из тех, что остались. Их тут чертова дюжина... Вы как — все на одну ставите или каждый на свою? Только тогда непонятно будет, с кем я играю...

После недолгих препирательств оба «близнеца» и примкнувший к ним Стив выбрали своим общим фаворитом носительницу знака «горизонтальная восьмерка», который, по мнению Бейба, не мог обещать ничего иного, кроме потрясающей удачи. К тому же их избранница принадлежала тому самому магу из свиты отсутствовавшего, правда, на состязаниях старейшины Тургона, что так охотно давал Бейбу разъяснения относительно техники проведения состязаний. Все это рекомендовало эту «спортсменку» как весьма перспективную.

Прозвучала команда, и цепочка участников растянулась вдоль пляжа. По цепочке этой от конца в конец пробежал молодой лохматый паренек с корзинкой. Из нее он вытаскивал часть содержимого и останавливался перед каждой участницей состязания, давая ей в преддверии предстоящего заплыва-забега приняться к пригоршне приманки. Приманкой была какая-то дрянь, смахивавшая на мелкую маринованную сельдь. Паренек убедился, что «спортсменки» возбудились и рвутся в бой, и принялся раскладывать рыбешек вдоль линии финиша. Сами же обладатели черепашек приблизились к береговой линии, рискуя замочить ноги в набегающей волне, и каждый, взяв свою фаворитку в правую ладонь, принялся готовиться к решающему этапу предстоящих соревнований. Они взвешивали разволновавшихся тварей в руке и принимали позы, напоминающие те, что придавали скульпторы античности запечатленным в мраморе дискоболам. Черепашки же, утратив былую сознательность, норовили вырваться из рук хозяев и добраться до лакомой приманки.

— Так они что, — встревоженно осведомился Бейб неизвестно у кого, — просто закинут бедных животных туда — На старт? Как картошку?

— Э нет! — сообщил, подходя к нему, лохматый парень с опустевшей корзиной, посмеиваясь и отряхивая ладони. Просто так бросать черепах наобум лазаря не принято. Неспортивно это. Ты видел, как пускают по воде камушки так, чтобы они «блинчики» делали? Вот так и надо черепах запускать, чтобы они не ближе линии старта последний свой «блинчик» сделали. Иначе — выбываешь из игры. Такое бывает, когда какая-нибудь глупышка высунет в полете лапу, зацепит воду и в нее и уйдет...

— Бедные твари!.. — только и вздохнул в ответ Бейб.

Тем временем прозвучала команда, и бедные твари, стремительно подскакивая на мелких волнах, устремились (точнее — были устремлены) к линии старта. Судя по всему, все они были пущены умелыми руками и не подвели своих хозяев. Выбывших из игры не было.

Секунду спустя все участницы заплыва явили себя зрителям на поверхности воды позади означенной пестрой веревкой и сработанными из пустых пластиковых емкостей буйками «линии старта». Ни одна из них не стала медлить. Все они заработали всеми своими конечностями и — как заметил Бейб — явившимися на свет из-под панцирей

хвостами и устремились к берегу. По мере того как они набирали скорость, черепашки и впрямь приобретали сходство со скоростными глассерами, — Некоторые из них мчались даже «с форсом», выбрасывая из-под покрытого панцирем брюха веер водяных брызг.

Ариец деловито засек время по своим наручным часам. У Бейба, который, в отличие от него, не жаловал телевизионные программы о животных, просто от удивления отвисла челюсть.

— Ну и потеха! — прокомментировал происходящее зрелище Стив.

Устроить опасливому Мессеру неожиданную засаду было делом нелегким. Но скрутить его и запихнуть в багажник было еще более нелегко. Тем более не привлекая при этом особого внимания прохожих и полиции. Обух и ге из сопровождающих, что остались целыми и относительно невредимыми, вполне могли уместиться в кабине одной машины. Второй джип убыл, увозя в ближайшую свою клинику двоих быков Обуха, срочно нуждавшихся во врачебной помощи.

— Надо было спустить на него псов! — зло бросил Роб, усаживаясь за руль. — Тогда бы он знал, как размахивать своими граблями...

Его можно было понять — половину его физиономии облюбовал иссиня-фиолетовый фонарь. Левый глаз был полностью скрыт за ним. Левая же рука работала плоховато.

— Собак могли бы и не вылечить. После контакта с господином Мессером, — мрачно ответил ему Мартин. — А господину Ларсену это крупно испортит настроение. Кстати, лучше, если за рулем буду сидеть все-таки я. У тебя руку клинит...

— А то, что Графа с Лысиком могут не вылечить, никому не испортит настроение? — злобно спросил Роб. — А Лысик. между тем, мне «бабла» немерено должен...

— Ну вот, — усмехнулся Мартин, вылезая из машины и услужливо открывая дверцу перед подошедшим Обухом. — А ты спрашиваешь, кому это испортит настроение... В первую очередь тебе, как я понимаю... А за руль таки пусти меня. Хотя и поедем на автомате, все же лучше, если крутить баранку придется не инвалиду.

Роб открыл уже рот, чтобы послать Мартина туда, куда тому, по его мнению, следовало отправиться, но короткое «не кобенясь!» Обуха заставило его замолчать и молча начать выбираться из-за руля. Это у него получилось не слишком ловко, поскольку засунутая за его пояс катана, с боем отобранная у Мессера, прочно зацепилась за какую-то рукоятку и справиться с ней Робу помешала покалеченная рука.

— Ты бы лучше прицепил этот ковыряльник себе куда-нибудь к другому месту, — посоветовал ему Мартин, оказывая помощь в приключившейся задаче.

— Этой штукой я его и прирежу! — прошипел Роб, подкидывая грозный тесак в руке. — Этот проклятый русский просто фанатик. Ему место в аду, на сковородке!

— Пока что ему место у меня в подвале, — снова оборвал его Обух. — Его сначала надо расколоть на предмет того где у него запрятан товар и где он должен встретиться с покупателем. И только когда и товар, и денежки будут у нас в руках, ты сможешь побеседовать с ним наедине, я не буду вам мешать...

— Ну ничего, у него еще все впереди! — пообещал Роб, усаживаясь на заднее сиденье позади Мартина.

— А как быть с теми двумя клоунами, которые слили нам этого типа? — осторожно поинтересовался у Хозяина Мартин и включил движок кара.

— Их стоит зарыть где-нибудь в укромном месте, — пожал плечами Обух. — Или

спалить вместе с их дурацкой лавчонкой. Но это, впрочем... — поморщился он. — Это слишком большой шум... И вообще... Эта гоп-компания нам может пригодиться, пока я еще не понял всего расклада целиком... Где эти ребята сейчас?

— Мы оставили их по дороге — у Турка, — пожал плечами Мартин. — Здесь нам они оба были без надобности...

— Заверни к Турку, — распорядился Обух, — и снаряди кого-нибудь — проверить, что там творится в их лавочке. В любом случае, покойничка оттуда надо забрать... Этим займись ты, Луис, — обернулся он к безмолвствовавшему до сих пор боевику. Тот, так и оставшись безмолвным, тут же исчез — исполнять порученное.

В кармане у Обуха запел мобильник.

— Слушаю, — ледяным тоном осведомился Хозяин боев, — Очень хорошо, что ты вовремя нарисовался, Стив, — добавил он уже теплее. — Ты думаешь, там тебе потребуется пара людей из твоей гвардии... Даже четверо? Ну, я вижу, что ты собрался взять этих бродячих фокусников за жабры-Смотри, не переусердствуй. Так и быть, пришлю к тебе Заику и его «трех мушкетеров». Они с тобой свяжутся. В остальном договоритесь сами. Завтра, с утра желательно должен приползти ко мне и умолять, чтобы я его ставил на ночной бой. Ты хорошо понял меня?

Судя по курлыканью, раздававшемуся в трубке. Стив все понял отлично и даже был вполне доволен помощниками, сланными ему в помощь. То был народ сообразительный и хваткий.

Именно Заике, человеку надежному и исполнительному, и адресовал свой следующий звонок Обух. Тот едва успел вздохнуть свободно после ночной охоты на таинственных налетчиков, обувших Хозяина боев намедни. Новое поручение не бог весть как обрадовало его, но и перечить шефу было в «уважаемом обществе» Ваганты просто не принято. К тому же с бродячими магами у Заики были свои счета, так что поручение Обуха обещало ему еще и кое-какое моральное удовлетворение.

— Двигай! — распорядился Хозяин боев. — И не забудь, — тронул он Мартина за плечо, — завернуть к Турку, проведать его гостей, которых мы к нему определили на проживание...

— А не проще просто позвонить ему и распорядиться насчет этих придурков? — деликатно высказал свое предложение Мартин, приводя джип в движение. — Зачем терять время на этот визит вежливости, особенно сейчас?

— Пожалуй, действительно не стоит терять времени, — согласился с ним Обух. — Нас, как говорится, ждут великие дела.

Он снова поднес трубку к уху и поморщился, вспоминая нужный номер. Какой-то там Турок, разумеется, не удостоился быть занесенным в память его трубки. Мартин тут напомнил его по своей, «обыкновенной» памяти.

Сигнал вызова звучал в трубке Обуха довольно долго. И даже отнял трубку от уха и недоуменно посмотрел на неё.

— Ты не напутал чего-нибудь? — брезгливо осведомился он у Мартина.

Тот сверился со своим карманным компом и продублировал вызов со своего мобильного.

— Будь я проклят! — сказал он недоуменно. — Или Турок оглох, или у него окончательно на старости лет поехала крыша. Старый дурень просто-напросто не берет трубку

— Это не нравится мне, — отозвался на эту новость Обух. — Все-таки визит в это хозяйство оказывается неизбежным... Там что-то пошло не так. Будьте готовы к неприятностям, ребята.

Дорога до пансиона Турка заняла немного времени. На первый взгляд «Ночлег пилигрима» был в полном порядке. Окна — по вечернему времени — уже светились, никаких подозрительных лиц вокруг не ошивалось, и даже небольшая автостоянка сбоку от дома была почти пуста. На ней скучал лишь «бьюик» самого Турка. Дверной звонок действовал вполне исправно: в ответ на нажатие кнопки внутри дома раздавались звуки древнеамериканского гимна.

Но на развеселую мелодию «Янки дудл» не последовало никакой реакции. Ни одна живая душа не поторопилась отворить двери перед потенциальными новыми постояльцами. Обух, продолжавший сидеть в машине, движением подбородка дал сигнал Мартину, и тот, рванув пару раз запертую дверь, обошел дом, на какое-то время скрылся за ним. Из-за дома раздался тихий хлопок выстрела, и Мартин появился снова на виду. Он махнул партнерам рукой: «Вход открыт».

Замок двери черного хода был выжжен выстрелом из плазменного пистолета, так что вошедшие следом за Мартином Роб и Обух не встретили на своем пути никаких препятствий, кроме легкого беспорядка. Уже через минуту все трое с любопытством склонились над умело связанными и уложенными от греха подальше — за стойку бара — охранником и барменом пансиона. Бармен, после того как Мартин рассек карманным ножом веревки, стягивавшие его руки, и вытянул изо рта сделанный из скомканных салфеток кляп, мог только сдавленно ловить ртом воздух сбивчиво материться. Охранник, как выяснилось, использовал период своего вынужденного бездействия самым полезным для здоровья способом — он впал в крепкий сон. Тратить время на то, чтобы пробудить его окончательно, предоставили его товарищу по несчастью. На втором этаже никого из троих «постояльцев», вверенных заботам Турка, не было. Зато был в наличии сам Турок, упакованный не хуже, чем персонал его пансиона.

— Итак? — спросил Обух, садясь на койку напротив сидящего на полу и распакованного содержателя пансиона. — Что, твои люди вконец зазевались? Каким образом этим дурням, о которых я попросил вас позаботиться, удалось этак вот позаботиться о вас самих?

— Оч-чень... — отозвался Турок и принялся извлекать изо рта комков шерсти (кляпом для него послужил вязаный шарф), — оч-чень просто. Нас отделил какой-то тип размером с пещерного медведя. Их сообщник, думаю... Как он их здесь вычислил, вам лучше знать...

— Что? — поразился Обух. — Так он был один? Когда вас тут трое, по крайней мере...

— Пятеро, — уточнил Турок. — Еще двое заперты в гараже... Понимаешь, на его стороне был фактор внезапности. Мои люди приняли его за какого-то типа, которому нужно просто скоротать сутки-другие, не привлекая к себе внимания...

— Ты никогда не видел его раньше? — спросил Обух. — Ничего не слышал об этом типе?

Турок сокрушенно покачал головой.

— Давно он нагрянул к вам? — продолжил свои расспросы Хозяин боев.

Турок поискал глазами часы, нашел и прикинул истекший промежуток времени:

— Час назад. От силы полтора...

— Он сказал хоть что-нибудь?

— Только лишь велел мне не рыпаться, — уныло пожал Речами Турок.

— На чем он хотя бы приехал? — поинтересовался Роб. Какая у него вообще была тачка?

Турок пожал плечами.

— Скорее всего, на общественном транспорте. Или оставил свой тарантас где-нибудь подальше. В общем, никто не обратил на это внимания... Если бы я знал, что этих троих надо прятать не просто от полиции, а от таких головорезов, то я назначил бы тебе тройную цену...

— Ты не получишь от меня ни гроша! — холодно заверил его Обух. — Сейчас ты дождешься одного человека, которого подошлю к тебе я. Он кое-что смыслит в том, как надо разыскивать нужных людей. И ты поможешь ему вычислить этого «медведя», который так здорово нагрел вас. Пока будешь ждать, хорошенько разберись со своими людьми. Не отпускай никого. Может быть, среди них — наводчик. Проверь, что у тебя искали, кроме тех троих чудаков. Может быть, что-то еще пропало, кроме них? Ты хорошо понял меня?

Турок энергично закивал головой в знак согласия.

— Вот и прекрасно! — заключил Хозяин боев, поднимаясь с места. — Ты, стало быть, не остаешься до нашей следующей встречи без дела. А сейчас — уж извини меня — счастливо оставаться. У меня тоже дела!

— Ну и как мы теперь выглядим? — угрюмо осведомился капитан Ван-Аахен, переводя взгляд с Полека на Левона и с Левона на Полека. Встречаться глазами с Роше он избегал. — Мы словно дурни волочились через полгорода следом за подозреваемыми, зная, что на тех уже висит один покойник и что они затеяли что-то там еще и... И что? — я спрашиваю! Что в результате? Преступники отвлекли наше внимание какой-то ерундой...

— Вы бы видели эту «ерунду»! — запальчиво возразил ему Саркисян. — Это просто дракон какой-то был! Ну... небольшой такой дракончик... — добавил он смущенно. Но — настоящий!

— Да, — заступился за коллегу и приятеля лейтенант Ян-и. — Это был прямо-таки какой-то птицеящер... Да Вы посмотрите только на снимки...

Он помахал в воздухе своим универсальным регистратором.

— Может быть, академия каких-нибудь наук и будет нам благодарна за то, что мы открыли новый вид рептилий, населяющих родную Ваганту, — ядовито парировал его довод Ван-Аахен, но руководство нашего звена в лице полковника Готлиба не ценит зоологических открытий. И без пользы потраченное время — тоже не ценит. А мы с вами как раз и сделали то, за что получим заслуженный нагоняй. Потеряли время совершенно зря! Вы можете объяснить мне, что делали люди Ларсена, пока вы вступали в единоборство с птицеящерами? Куда их сейчас унес черт?

— Не все так драматично, — голосом, полным какой-то успокаивающей усталости, вмешался в разговор комиссар. — Аэросъемка центра э-э... центра Форта ведется и нами, и уголовной полицией с того самого момента, как мы сообщили им об убийстве в «Антикварной лавке». Так что через несколько минут мы будем знать о местонахождении господина Ларсена и его людей лучше, чем они сами... А то, что происходило вокруг нас, пока какой-то птеродактиль отвлекал на себя внимание...

— Ничего себе отвлекал! — опять возмущенно взвился Саркисян. — Да я чуть без глаз

не остался из-за этой твари... Откуда у бандитов завелись в хозяйстве такие, с позволения сказать, особи...

— Кстати, — все тем же усталым и успокаивающим тоном вставил Роше, — тварь, кажется, действительно была. Если это конечно, не наша коллективная галлюцинация... Я сам ее видел. Правда, через улицу, а она у вас довольно широкая... И к тому же только на экране монитора. Но, насколько я знаю, видеозапись не фиксирует галлюцинаций...

— Вы очень утешили меня, комиссар! — вздохнул Вац-Аахен.

Во вздохе этом было, однако, куда больше досады, чем успокоения.

— Так вот, о том, что происходило вне поля нашего зрения, мы сможем кое-что узнать из видеозаписей тех камер, что вы успели-таки понатыкать вокруг, — закончил свою мысль комиссар, — Так что не будем унывать.

— Не будем, — согласился с ним Ван-Аахен. — Будем надеяться, что за отчетный период хотя бы трупов в нашем деле не прибавилось...

— Это уж как получится... — пробормотал себе под нос Полек.

«Фордик», которым уверенно рулил Шишел, свернул в переулок, зажатый между вклинившимися в спальные кварталы Форта бараками «Технологии». Здесь среди корпусов заводов-автоматов и шоссе, по которым лишь изредка проскакивали только роботы-контейнеровозы, можно было не опасаться излишне любопытных свидетелей. Пустующий корпус так когда-то и недостроенного цеха на ничейной земле Дмитрий присмотрел — на всякий случай — уже давно. Случай теперь предоставился вполне достойный такой предосторожности.

— Итак, давайте знакомиться... — начал разговор Шишел, поворачиваясь к своим свежесвобожденным из гостеприимных покоев «Приюта пилигрима».

Освобождение «антикваров» и попавшего с ними под раздачу Чоппера было, строго говоря, довольно условным. Все трое были надежно повязаны по рукам и зафиксированы на заднем сиденье кара.

— Может быть, сначала снимете с нас веревки? — предложил успевший окончательно прийти в себя Макс. — Это будет как-то способствовать лучшему взаимопониманию.

— Всему свое время, — сурово отвечивал Дмитрий и доложил на колени внушительный охотничий нож.

Вообще-то эта железяка предназначалась для того, чтобы упомянутые Максом веревки перерезать, но и психологический эффект, ею производимый на собеседников, тоже надо было принять во внимание.

— Вы вроде хотели поторговаться со мной относительно кое-каких сведений, которые вы имеете касательно нынешнего местонахождения той штуки, которая называется Бог гномов, — продолжил он. — Ну что ж, поторговаться я не прочь. Но уж будьте любезны принять в расчет, что я вам уже оказал кое-какие услуги. И еще учтите, что времени у нас в обрез. Так что, если вы слишком долго собираетесь цержать свой секрет за зубами, то он может начисто потерять всю свою ценность. Давайте, ребята, ваша очередь говорить...

— Д-десять... — взял на себя инициативу Чарли. — Десять п-про...

— Пять процентов от сделки, — перебил его Макс. — Пять процентов — и дело с концом!

— Никаких процентов! — отрезал Шишел. — Будет сделка или нет — вилами на воде писано...

— С-сто штук! — не дожидаясь конца его рассуждений, выпалил Чарли. — К-каждому... З-зеленью. И — д-допуск на Тропу...

— Почему не миллион сразу? — пожал плечами Шишел. — В коробке из-под ксерокса... Вот что. На Тропу выбраться... Это я вам организую. Без этого вам крышка. Вхожу в ваше положение. Итак, вам Тропа. И пятьдесят Щтук. На всех. Если, конечно, разговор у нас получится. И на этом я передачу закончил. Перехожу на прием.

Он машинально поправил свой нож, чтобы тот не свалился наземь.

— С-соглашайтесь, ребята... — прошипел сквозь оставшиеся зубы Чоппер. — Не вы... не вые...

— Действительно, не выеживайтесь, ребята, — сказал Шишел. — Парни, от которых я вас увел, кажется, и столько бы вам не заплатили. И помните то, что я сказал вам касательно времени... Нам надо разобраться в деликатных вопросах. Почему парень, который вез мне товар оказался в вашей лавочке? И почему его оттуда вынесли в мешке?

— Его замочил Мессер... — сглотнув слюну, ставшую моментально густой и горькой, объяснил Макс. — Он же и унес т-товар... А мы... мы — просто пригласили парня к себе...

— Мессер? — удивленно спросил Шишел, по-прежнему игнорируя попытки Макса оправдаться. — Мсье Грегорий?

— Он... — кивнул Макс. — Мы...

— Куда он уволок товар? — не очень вникая в роль «антикваров» в приключившейся чертовщине, перебил его Дмитрий. — Где он сейчас?

Макс замялся, подбирая случившемуся подходящее объяснение.

— Он сейчас, скорее всего, где-то у Обуха, — торопливо вставил в разговор свое слово Чарли. — Нам пришлось... пришлось его слить...

— Черт возьми! — почесал в затылке Шишел. — Каким боком здесь Обух-Ларсен? Он же в этой игре «не при делах»...

— Он узнал... каким-то образом... — без всякого энтузиазма проямлил Макс, пытаясь вернуть себе инициативу в переговорах.

— Сказал бы уж лучше, что вы слили ему секрет так же, как слили Мессера. А секрет... Секрет-то, чай, вам Мессер и выдал? Вы сначала на него работали?

— Он нас вынудил.. — с прежней торопливостью поспешил ответить Чарли. — Он — страшный человек, этот Мессер...

Чоппер фыркнул, не скрывая своего сарказма.

— Я кое-что слышал о нем, — криво улыбнулся Шишел. — Так Мессер уже где-то взаперти у Обуха, или вы только что-то предполагаете на этот счет?

— Не знаю... — снова невнятно проямлил Макс. — Он попросил нас назначить ему встречу... И, наверное, сам со людьми отправился ему наперехват... а нас оставил под охраной у...

— У Турка, — закончил за него Шишел. — Дьявол побери! Где вы договорились встретиться с чертовым Мессером?

— В переходе к «Золотым рядам» на Прямом проспекте... — мучительно морщась, как от горького лекарства, объяснил Макс. — Собственно, это он сам выбрал такое место. А мы только...

Тут Шишел выразил свои чувства с помощью совершенно непереводаемого с его родного языка словосочетания и добавил:

— Еще раз, дьявол побери! Я был в двух шагах от этого места, когда вы меня сдернули

оттуда... Впрочем, может быть, оно и к лучшему, что я не ввязался в это их сражение... — Он снова воззрился на «антикваров». — Похоже, что Обуху его затея удалась... Вы имеете представление, куда он может отвезти Мессера? Ему придется с этим типом повозиться как следует...

— Слава богу, мне не пришлось узнать, где Обух имеет привычку содержать пленников и заложников... — усмехнулся Макс.

— Тоже мне, бином Ньютона! — фыркнул молчаливый сегодня Чоппер. н — Задуманные разговоры Обух ведет известно где — в подвале под своим кабинетом...

Шишел посмотрел на часы и резко рванул из кармана свой «хитрый» мобильник. Тот, словно опережая его действия, требовательно завибрировал в его руке.

— Это ты? — рявкнул Дмитрий в трубку, обойдясь без обычного алло и не называя собеседника по имени. — Да, я понял, что там у тебя вышло что-то из ряда вон... Я даже могу догадаться, что именно...

Но тут же его тон резко изменился.

— Что-что? — переспросил он. — Какие черти? Какие еще оборотни?! Ты, часом, крышей не поехал? А Мессер? Что все-таки стало с Мессером? Так... Так... Давай сюда! И — немедленно! Да — вместе с этим, как его...

Глава 9

УЛЬТИМАТУМ ГНОМОВ

Оказаться победителем в черепашьем заплыве Ариец не рассчитывал, а поэтому, оказавшись таковым, чувствовал себя неловко.

— Ну что ж, — философски пожал плечами Цыган. — Не могу сказать) что вам просто повезло, ребята. Это было бы оскорбительно. Везет по жизни обычно дуракам. Те, кто поумнее, просто время от времени делают верный выбор. Вот как вы, например...

— Нет уж, — покачал головой в ответ Ариец. — Верный выбор основывается на знании материала. А все мои знания о черепахах-глиссерах сводятся к смутным воспоминаниям от невнимательного просмотра развлекательно-познавательного сюжетики в какой-то программе для домохозяек. Или для страдающих бессонницей...

— А почему ты решил, — недоуменно поднял бровь Цыган, — что для того чтобы сделать верную ставку на гонках черепах, надо об этих черепахах хоть что-то знать? Или хоть что-то надо знать о лошадях, чтобы делать верные ставки на скачках? Надо знать, на чью черепаху поставить, и знать, из чьей конюшни та или иная лошадь... Вот вы, например, совершенно правильно решили, что Целеста Моллы Хабиба имеет очень хорошие шансы прийти к финишу первой. Ну хотя бы потому, что Молла в Таборе — третий или четвертый человек после старейшины.

— Но твоя э-э... Кармелита, — напомнил ему Гарри, — опоздала только на какие-то доли секунды. И — пришла второй. Хотя ты в свиту старейшины не входишь.

— Да я... сам по себе... — немного более резко, чем сам ожидал, сказал Цыган и добавил, немного понизив тон: — И какая разница, какой по счету пришла к финишу Кармелита? Ставки делают на первых, а не на вторых...

За деревьями стали уже хорошо видны верхушки причудливых шатров и палаток. Гости и шедшие с ними призыры черепаших бегов задержались на полянке, у самой границы Табора.

— Ты поедешь с нами или ... ? — осведомился Ариец. Цыган отрицательно покачал головой.

— Ждите меня к утру. И можете не слишком вибрировать, я всегда держу слово...

— Кто же сомневался? — пожал плечами Ариец и протянул ему руку для прощального рукопожатия.

Оно — рукопожатие это — вышло не самым теплым из возможных, но Гарри вполне устроило то, что получилось. Бейб тоже быстренько потряс руку и Цыгану, и Молле Хабибу и поспешил следом за Арийцем к машине. А вот Стив задержался на полянке и пристально уставился в глаза Цыгану.

— Послушай, парень, — проникновенно сказал он, беря того за пуговицу. — Это очень хорошо, что ты так хорошо держишь слово. Но ты еще и шутишь отменно... Хозяин твою вчерашнюю шутку хорошо запомнил. И я тоже запомнил. Но больше так не шути... Я об этом позабочусь...

Они чуть ли не целую минуту смотрели друг на друга взглядами, холодными, как сталь клинков. Потом каждый молча пошел своей дорогой.

Когда Табор окончательно скрылся из виду, Стив повернулся к сидевшему за рулем

Арийцу и хмуро обронил, словно лениясь открывать рот:

— Еще через километр-полтора вырвали на обочину и подожди с полчаса. Ко мне должны подъехать несколько ребят от Хозяина.

— Это еще за каким? — удивился недогадливый Бейб.

— А за таким, — все так же хмуро и лениво отозвался Стив, — что я тут задержусь с ними, а вы спокойно поедете домой — баиньки делать. И не трепать языком, — добавил Он, почувствовав, что у Бейба на языке уже крутится очередной и, как всегда, неуместный вопрос.

«Сиамские близнецы» молча переглянулись, и в салоне «вольво» воцарилось угрюмое молчание.

Томиться ожиданием в лесном сумраке «близнецам» не пришлось. В тени огромного пня, годного под фундамент небольшого особняка, их уже поджидал навороченный внедорожник. Рядом с этим чудом техники, устроившись кто на чем, четверо сурового вида парней коротали время за игрой в карты. Стив, сделав «близнецам» на прощание ручкой, прыгнул на глухо шуршащий ковер прелых листьев и поспешил к поднявшемуся ему навстречу старшему команды прибывшей на помощь правой руке Обуха. Не узнать того типа даже издали и в наступающем сумраке было невозможно. Гарри тут же поспешно поднял стекло бокового окна и снова вырвали на занесенную палым листом грунтовку.

— Это не к добру, блин! — бросил он, покосившись на Бейба. — Если Хозяин прислал сюда Заiku, значит, он решил надавить на таборных. Провести, так сказать, силовую акцию...

— На этих беспривязных магов где сядешь, там и слезешь... — беспечно отозвался на его слова Бейб. — Если Цыган дал слово...

— Он слово дал участвовать в завтрашнем бое, — вздохнул Ариец. — А плясать под дудку Хозяина — нет. Но не это даже главное... Главное — что может пролиться кровь, а мы с тобой оказываемся подшиты к этой истории..

За дверью Ким нос к носу столкнулся вовсе не с мисс Чарски, а с худеньким парнишкой в футболке с эмблемой неизвестного ему клуба и джинсах местного пошива. Агент молча, чуть нарочито вежливо посторонился, приглашая неожиданного гостя войти.

— Тебя зовут Майк, если я не ошибаюсь? — спросил он у парнишки, прикрывая за ним дверь.

— Майк Чини, — уточнил малец и протянул ему руку. — А вас зовут мистер Ким Яснов. И у вас кличка такая — Агент...

— Твои родители знают, где ты гуляешь в такое позднее время? — сурово осведомился Ким, отвечая на рукопожатие. — И откуда ты знаешь мою кличку?

— Я живу тут рядом, — несколько не по существу ответил Майк, с интересом оглядывая интерьер корпунктского офиса. — Почти на соседней улице...

Он старательно скинул кроссовки и остался в носках. Шлепанцев для гостей в корпункте «ГН» предусмотрено не было. Здесь, наверное, в доме ходили без обуви. Ким виновато посмотрел на мокасины, все это время украшавшие его ноги. Майк тоже посмотрел на них осуждающе.

— Мисс рассказывала про вас... — объяснил он, — всякие смешные вещи... Только она не говорила, что вы прилетите сюда в гости...

— Ты пришел повидать мисс Чанг? — попробовал уточнить цель визита малолетнего гостя Агент.

Тот неопределенно пожал плечами:

— Там на нашем сайте было такое письмо...

— Это я его туда забросил, — с облегчением признался Ким. — Это ведь ты прошлым...

Прошлым утром приходил сюда?

— Я... — кивнул Майк, не глядя ему в глаза. — Тут такое дело... Трудно объяснить...

— Сейчас я налью тебе чаю, — успокаивающим тоном произнес Ким, скинул-таки обувь и нырнул в маленькую кухоньку, примыкавшую к офису. — Проходи сюда, — пригласил он Майка.

Юный Чини не заставил себя долго ждать и уверенно, подогнув ноги, расположился на циновке, украшавшей пол кухоньки. Видно, он был здесь постоянным гостем. Четыре Чиновочки, собственно, занимали всю свободную площадь. Далеко не просторного помещения — благо других предметов мебели в нем вообще не наблюдалось.

— Мисс Чанг угощала тебя чаем, заваренным... э-э. китайский манер, — догадался Ким.

— Зеленым, без сахара... — уточнил Майк. — Это — когда собирались «Трое рассказчиков». А на заседании «Клуба» она нас угощала обычным «Липтоном». Или кофе...

— Угу, — пробормотал Ким и принялся колдовать над обнаруженными им в настенном шкафчике запасами заварки и пиалами. — Вчера ты принес мисс Чанг... мм... одно послание. От твоих друзей. Правда? — начал он переходить к существу дела...

Майк кивнул, как-то огорченно.

— Мисс чай готовила не в микроволновке, — насупленно заметил он, — а сначала нагревала воду вон в том большом чайнике с иероглифами... А потом заливала заварку кипятком вон в том, маленьком...

— Ну в чайнике так в чайнике, — согласился с ним Ким, на ходу меняя выбранную технологию подготовки к чаепитию. — Но сегодня у тебя должно быть еще одно послание, — продолжил он. — Сегодня мисс занята, и ее нет... э-э... дома. Поэтому тебе, наверное, сказали, что ты можешь передать это послание мне...

— Мисс Чанг и не должна быть дома, — с каким-то недоумением в голосе отозвался мальчишка. — Она... Она — в гостях у гномов... А послание... Послание это — не для нее, а для тебя... Для вас, — поправился он тут же. Все-таки это был весьма воспитанный мальчик.

— Ну что же... — согласно наклонил голову Ким, прислушиваясь к тому, не закипел ли поставленный на электрическую конфорку чайник. — Выкладывай это свое послание...

Лицо мальчишки исказила болезненная гримаса.

— Это... Для этого мне надо будет... Надо будет отключиться... — объяснил он нехотя.

— Это... Это — больно? — мягко, стараясь «не умножать плохого», спросил Ким мальчишку.

Тот покачал головой:

— Нет... Это вроде совсем не больно... Только... Только мне это очень не нравится...

— Что тебе не нравится? — наклонился к нему Ким. — Что-то, что тебе надо для этого сделать... Это — как-то правильно?

— Ну... — Мальчик с трудом подбирал слова, чтобы выразить какую-то очень непривычную мысль. — Ну мне не нравится, когда я... оказываюсь уже не я... И потом, когда я не помню, что со мной было... Нет, не так... Не то, что я не помню... Просто я совсем не понимаю... Не понимаю, что тогда я делал и говорил... Когда отключался.. Но... Сейчас придется снова так сделать...

— Если это страшно... — начал было Ким. — Если это страшно, то не...

— Все равно, это надо! — убежденно отрезал мальчишка. — Иначе... Иначе мисс Чанг не вернется от них...

— Пожалуй, это так... — признал Ким, усаживаясь против мальчишки на подогнув на азиатский манер ноги. — Что с тобой делали для того, чтобы ты мог отключиться? Тебе давали что-то выпить или съесть? Проглотить?

Майк снова покачал головой.

— Нет... С гномами все не так... Я потом расскажу. Сначала — послание... Я сейчас приготовлюсь, а вы — ну, когда я уже буду готов — вы задавайте вопросы... Только... лучше не записывайте ничего... Ну, на ваш диктофон. Этого всего никто не должен знать...

— Хорошо... — ответил Ким, отстегнул от пояса свой Универсальный регистратор, выключил его и отложил в сторону.

Майк внимательно следил за его действиями, и во взгляде его проскальзывало подозрение. Убедившись, что Агент не собирается хитрить, он успокоенно выпрямился на циновке, прикрыл глаза и положил руки на колени. Ким внимательно наблюдал за оттенками чувств, которые сменяли друг друга на его лице. Через минуту-другую по нему разлилось какое-то странное выражение — наивное и счастливое одновременно.

— Майк, ты слышишь меня? — осторожно спросил Ким.

Мальчик не ответил на его слова. Только поморщился слегка, еле заметно.

Ким выждал еще немного. Чайник на плитке начал тихонько шуметь, и Агент прикрутил регулятор нагрева, чтобы не мешать процессу проявления послания в памяти «парламентера». Лицо того теперь стало спокойным и отрешенным, как у бодисатв с фресок монгольских монастырей.

— Ты слышишь меня, Майк? — снова спросил Ким почти шепотом.

В этот раз мальчик кивнул в ответ — осторожно, словно боясь спугнуть кого-то третьего, незримо присутствующего.

— Что ты должен сказать мне? — спросил Ким.

— Мои друзья... — начал объяснять мальчик, — им ничего не остается, как заставить тебя выполнить их просьбу. Они... Они не хотели враждовать с людьми... Они... вообще не хотели, чтобы люди знали о них. Но им необходима их помощь...

Голос его неузнаваемо изменился. Стал хриловатым, скрипучим... Взрослым.

«Как сказали бы мои предки, в него вселилась чья-то чужая душа», — вспомнил Ким слова Энни.

— Это напоминает шантаж, — сухо ответил он — уже не Майку, а тому, другому, кто говорил с ним через этого мальчишку словно через телефонную трубку.

— Это и есть шантаж, — ответил ему «тот, другой». — Гномам незачем называть вещи чужими именами. Они вынуждены шантажировать тебя.

— Почему именно меня? — спросил Ким. — Чем я отличаюсь от всех других?

Майк нахмурился, наверное, переводя какую-то мысль с гномьего языка на человеческий.

— Потому что именно ты можешь выполнить их просьбу, — ответил наконец кто-то, владевший его душой. — К другим гномы уже обращались за помощью. Но их обмали. Очень немногим людям можно верить. Всегда нужны гарантии.

Паузы и запинки в словах Майка словно выдавали чьи-то поиски нужных переводов в детском словаре его мозга.

— Давай... Давайте по существу... — сказал Ким, стараясь не забыть, что перед ним сидит ребенок, и говорить как можно тверже. — Что от меня надо гномам?

— Профессиональные услуги, — с готовностью ответил «тот, другой», и Киму даже послышался в его голосе сдавленный смешок. — Ты ведь Агент, ведущий расследования. Чтобы мисс Энни вернулась из Стен, ты должен только найти для гномов их Бога.

— Так... — протянул Ким, машинально потирая лоб. — С этого места — поподробнее, пожалуйста...

— Вы, должно быть, знаете легенды о гномах... И, возможно, слышали и ту, которая касается истории с их пропавшим Богом... — стал объяснять «тот, другой». — Дело в том... Дело в том, что, когда Вселенский Катаклизм уничтожил их родную Вселенную, попав из совсем другого мира в этот, гномы утратили здесь Смысл своего бытия... Он был утрачен вместе с их Древним Знанием.

То, как «тот, другой» выговаривал устами мальчишки Майка слова «Древнее Знание» и «Смысл», свидетельство о том, что звучать они должны были с прописных истин.

«Господи, — почти машинально подумал Ким, — как многие в этом Мире вполне спокойно обходятся без этого знания и без этого Смысла...». Но подобное замечание было бы, конечно, неуместным в затяжном разговоре. Тот, другой тем временем продолжал вещать устами малолетнего Майка.

— Этот смысл пытались вернуть им мудрецы и власти, но они оказались не способны вернуть даже тень Древнего Знания. Между тем, беды, порожденные незнанием их цели и своего предназначения, стали одна за другой обрушиваться на племя гномов. Исчезло их единство и их понятия о справедливости и чести. Разные роды племени пошли друг на друга войнами и истребили друг друга огне этих войн. И уцелели в этом пламени далеко не лучшие из лучших. Но эти войны, распри и просто само поддержание существования гномов и их среды требовало помощи существ совершенно иной природы. Существ, которые стали носителями разума в этой Вселенной. А многие из гномов, обосновавшиеся в Мирах, населенных этим иным разумом, пошли в услужение к хозяевам этих Миров и не только к хозяевам...

Последовала пауза, которая, должно быть, предназначалась для того, чтобы Агент задал свой очередной вопрос. Но тот замешкался с этим. «Тот, другой», подождав считанные секунды, продолжил:

— Они стали служить мелким преступным группам, которые использовали необыкновенные способности гномов для того, чтобы осуществлять безнаказанные диверсии против своих противников, грабежи и похищения. Все это казалось обитателям этих «обычных» миров несомненными чудесами. Было пронизано магией... Таково было падение гномов... Из древнейшей и мудрой цивилизации Мироздания они превратились во вселенских воров и мошенников. В наемников самых темных и бесчестных сил...

«Это уже похоже на ту картину, что я застал на Ваганте», — подумал Ким.

— Тогда у тех, кто сохранил Разум и стремление к Добру, родилась спасительная идея Бога гномов! — продолжил свои объяснения «тот, другой».

— Если бы Бога не было, его бы надо было выдумать... — тихо процитировал Ким старого философа.

— Это — более умная мысль, чем может вам показаться... — ответил ему кто-то, говоривший устами Майка. — Мастера гномов прекрасно владеют искусством построения систем обработки информации. Причем даже столь сложных систем, которые способны

осуществлять такие функции, которые считаются совершенно непредсказуемыми собственными божеству. Это, конечно, в потенции, в пределе... Но мудрецы гномов продвинулись значительно дальше чем те кто именуется в ваших Мирах корифеями теории информации и математики...

Ким смущенно откашлялся.

— Так что же, они и создали по своим «чертежам» своего всемогущего бога? В смысле — устройство, которое исполняло бы его функции? — спросил он.

— Этот Бог не может творить чудес и превращать звезды в камни, а моря в небеса... — продолжал «тот, другой». — Но он может карать грешников и дарить рай небесный праведникам. Он воздействует не на материю. Он воздействует на информацию. И, главное, — может указывать верные и неверные пути в жизни. В Судьбе. И — не только в Судьбе отдельных людей... Да нет, не людей, конечно. Ведь я о гномах говорю... Нет, лучше сказать — лиц... Речь идет о судьбе целых цивилизаций...

— В общем, — попробовал подвести итог услышанному Ким, — этот их Бог и действительно может наставить их цивилизацию на верный путь. Он дает гномам — через их правителей, наверное, — мудрые советы...

Посланец гномов как-то задумчиво покачал головой.

— Не просто «через правителей». Он сам и был правителем. Его волю не мог нарушить никто из гномов. Они подчинялись своему Богу совсем не так, как подчиняются своим богам люди, пришедшие с Земли. Те просто верят, что их бог существует. Принимают за свидетельство его существования разные чудеса, знаки, которые одни видят в тех явлениях в мире, которые происходят вокруг них, а Другие видеть не хотят... У гномов было все не так.

— Значит, их религия основана не на вере?

— Ты не понял. И на вере тоже основана религия гномов. Но — не на ней одной. Те, кто создавал Бога гномов, сделали его так, что он может влиять на сознание гномов, подчинять себе их поведение. Это очень сложный механизм, но Создатели бога решили эту задачу. Он входит в душу Каждого гнома. Правильнее сказать, что он был частью души каждого из них.

— Значит, у здешних гномов нет... точнее, не было ни царей, ни вождей или президентов?

— И им не нужны были никакие другие правители, кроме него. Были лишь те, кто помогал гномам лучше понимать друг друга и своего бога.

— Ага... — снова прикинул Ким. — Значит, жрецы или священники все-таки были?

— Это были совсем не такие священнослужители, какие существуют у людей. Скорее это были добрые советчики. Их так и называли — Добрые советчики. Нет, — ответил он на вопрос, который прочитал на лице Кима. — Их никто не назначал и не избирал. Ими становились. И все.

— Легко жилось гномам с таким Богом, — вздохнул Ким.

— Да. Это была счастливая пора в истории гномов, — согласился с ним Посланец. — Но она кончилась.

— И она снова вернется, если...

— Если он вновь обретет своих подданных, — уточнил «тот, другой». — Он действительно принес гномам избавление от многих бед. К сожалению, его влияние распространялось только на Мир Ваганты.

— Ага... — прикинул Ким. — Значит, это был Бог не для всей Вселенной?

— Нет, только для Ваганты, — грустно ответил Посланец гномов. — Но на Ваганте он

был всемогущим властителем душ гномов. И сюда, на эту планету, пришли все остальные гномы, которые до этого были разбросаны по разным Мирам Галактики.

— И их не осталось нигде больше?

— Если и остались, то о них неизвестно ничего, — ответил Посланец гномов. — Те из гномов, кто не захотел прийти в этот Мир и подчиниться Богу, некоторое время влачили жалкое существование, но теперь они уже давно погибли. Вымерли. А если и уцелели еще где-то, то их судьбе не позавидуешь. Эта Вселенная создана не для них.

— И кому же было выгодно похищать это устройство? — постарался Ким определиться в ситуации. — Кому оно может быть нужно — кроме, разумеется, самих гномов?

— Может быть, прежде всего кому-нибудь из тех, кто захотел бы управлять всем могущественным племенем гномов. Решать их судьбу... Самому оказаться их богом. И еще — тем, кто хотел бы использовать их возможности в своих целях... Наверное, за этим его и похитили люди...

— Так Бога гномов захватили все-таки люди? — уточнил Ким.

— Да. Именно люди, — кивнул Посланец гномов.

— Когда и как это случилось? — спросил Ким. — Почему никто никогда не слышал об этом?

— Это случилось не так уж и давно, по меркам людей, — ответил Посланец. — Во времена Империи. Это было тогда, когда люди и гномы еще только открывали друг друга. И гномы слишком доверились тем, кто первыми установил с ними контакт. Это очень сложная история. Похожая на страшную сказку. В ней есть и герои, и мудрецы, и злые волшебники, и добрые... Но все он и всегда держал и держат все, что связано с гномами и с их Богом, в страшном секрете. Что-то — очень немногое — знают только Посвященные. Но никто не знает всей правды целиком.

Посланец помолчал секунду-другую. Потом добавил:

— И дальше — вся эта история сильно запуталась. Там, среди людей, Бог гномов часто менял хозяина.

— Но он продолжал влиять на Судьбу племени гномов? — спросил Ким. — Или те, кто завладел им, как-то повлияли на него?

— Некоторое время продолжал... — ответил ему Посланец. — Но когда он понял, что находится в чужих руках... Понял, что может стать чьим-то орудием... Он попытался уйти от тех, кто похитил его. Некоторое время он был в руках у тех, кто хорошо относился к гномам. Их здесь называют магами... Но и у них он не был в безопасности. И тогда он выключился. Замкнул свое влияние на самого себя. А всему остальному миру предоставил идти своим путем.

— Он... Он сможет, наверное, и включиться вновь? — спросил Ким. — Иначе зачем его искать и возвращать гномам? Им, наверное, не нужен мертвый бог?

— Да, когда вернется к гномам, он оживет опять! Его включит Страж. Он вернет Бога в мир, — с уверенностью произнес Посланец.

— Страж? — не понял Ким. — Кто этот Страж Бога?

— Это — тоже «устройство», — запнувшись на этом слове, объяснил Посланец. — Его тоже создали те, кто сотворил самого Бога. Они предвидели такую ситуацию... Предвидели, что Бог гномов может оказаться в опасности. Что на него кто-то попытается воздействовать. Поэтому и сконструировали дополнительную защитную систему...

— А разве всемогущий Бог не может защищать себя сам? — не понял Посланца Ким.

Тот покачал головой, скорее досадуя на непонятливость собеседника, чем просто в знак отрицания.

— Всемогушество этого Бога распространяется только на души гномов, — ответил он, — Он не может многого. Например — угадывать замыслы людей. Не может повелевать силами природы или многими из живых существ. Не может во многих случаях поразить врага молнией или остановить табун лошадей. Да и забота о защите себя самого может отрицательно повлиять на его «работу». На решения, принимаемые им. Для этого существует Страж. Он тоже не всемогущ. И на его действия тоже наложена масса ограничений. Но и недооценивать его не следует. Тебе, может быть, придется с ним встретиться. Если вы с ним сможете понять друг друга, он сумеет сильно помочь тебе в твоём деле.

— Как я узнаю его? — осведомился Агент.

— Он сам найдет тебя и назовет себя. Он долго был у странствующих магов. Но сейчас он действует самостоятельно.

Ким почувствовал, что ему нужна маленькая передышка, чтобы уложить в голове всю разношерстную информацию, которую обрушил на него Посланец гномов через худенького мальчишку, сидевшего напротив него. Он поднялся, разминая затекшие ноги, и принялся заваривать чай. Майка явно придется отпаивать этим напитком после «сеанса», во время которого ему пришлось выговорить столько умных лов, сколько он не произносил, наверное, в течение всей своей жизни.

— Итак, Бог гномов сейчас выключен... — произнес он, подталкивая разговор. — И гномам до сих пор не удавалось вызволить его...

— Дело в том, что Бога гномов забрали с Ваганты, — объяснил Посланец. — Кто-то, чьих руках он находился, покинул планету вместе с ним.

— Как я понимаю, для гномов после этого наступили тяжелые времена? — резонно предположил Агент, — Ведь у них не было даже какого-нибудь государственного устройства...

— Да, — горестно признал Посланец.

Голос его стал окончательно хриплым и надтреснутым.

— Об этом легко догадаться, — продолжил он. — Последовали годы и годы распри и борьбы за власть. Все искусства и промыслы гномов пришли в упадок, и снова пришлось обращаться за помощью к людям. И часто не к лучшим из них... Снова в отношениях с людьми стали процветать воровской промысел и обман...

— Мм... — потер лоб Агент, — Но если уж гномам в подобной ситуации удалось один раз смастерить себе Бога, то...

— Нет, — покачал головой Посланец, снова угадав его мысль. — Создатели Бога решили, что появление второго Бога будет означать большую катастрофу. Это долго объяснять. Это — философия.

— Да, — согласился Ким. — Лишний Бог, это — философия, — Люди еще на матушке-Земле натерпелись от того, что не могли поделить небеса между разными богами...

— Так или иначе, — продолжил Посланец, — они так решили. И поэтому уничтожили все разработки, с помощью которых создали своего Бога. Уничтожили целые области науки. И наложили запрет на целые направления мысли, объявили их Запретным Знанием. Носителей такого знания изгнали. И сами отправились в изгнание...

Агент снова потер лоб.

— Итак — ясно, — подвел он итог. — Смонтировать Бога гномов заново не получится. Надо найти и оживить того который есть... Но искать его, получается, надо теперь где-то в Космосе...

— Если бы дело обстояло так, — перебил его посланец, — то за помощью гномы обращались бы не к тебе. Но уже в древних преданиях было заложено предвидение. Предсказание... Предсказано было, что Бог рукотворный будет украден и пребудет за пологом небес. Но истекут сроки, и он вернется и снова дарует племени гномов покой, счастье и свободу...

Кима отнюдь не осчастливила идея положить в основу предстоящего расследования всего лишь предсказание. К тому же еще предсказание, позаимствованное из древних легенд неизвестного племени.

— Однако, — уныло заметил он, — тогда придется еще дожидаться той поры, когда эти самые сроки все-таки истекнут...

— Они истекли уже! — провозгласил Посланец. — Они истекли, эти сроки, и Бог гномов вернулся на Ваганту! Это случилось, — добавил он, пригасив немного пафоса — всего несколько дней назад.

— Это уже лучше, — приободрился Агент. — Вот теперь уж, пожалуйста, рассказывайте совсем подробно...

— Вернуть Бога гномам захотели сами люди, — стал объяснять Посланец. — Но очень долго никто ничего не знал о его судьбе... Многие гномы впали в отчаяние, а многие окончили свои дни в ожидании, оставшемся для них бесплодным. Бог все не появлялся. И только много лет спустя гномы стали получать вести о нем.

— И от кого же? — заинтересовался Ким. — И что это были за вести?

— Гномы получили их сначала через магов. Но маги иногда говорили правду, а иногда обманывали. Потом нашелся надежный человек, который обещал помочь гномам их Бога. С его помощью удалось узнать, что Бог гномов находится в коллекции одного из богатейших людей одного из Миров Федерации...

Посланец наморщил свой мальчишеский лобик, вспоминая какое-то название.

— «Прерия», — наконец неуверенно произнес он. — Вторая Прерия... — Так называется планета, на которой находится столица того Мира.

— Давняя знакомая... — пробормотал Ким. — Старушка Прерия. — Мне довелось поработать там...

Он улыбнулся своим воспоминаниям и, сообразив, что у мальчика должно было горло давно пересохнуть от высокопарных фраз, протянул Майку пиалу с зеленым чаем. Но тот не видел ее. Его взгляд был сосредоточен на чем-то, видимом ему одному. И располагалась эта невидимая сущность где-то отчаянно далеко, за стенами тесной кухоньки.

— Того, кто обладал Богом, звали Че... — тут Посланец немного пошевелил губами совершенно беззвучно и наконец выговорил непривычную фамилию, — Четник. Ми... Милослав Четник... Он там, на Второй Прерии — сенатор...

— Слышал о таком, — пробормотал Ким. — Но тогда он был просто биржевым спекулянтом. Далеко, значит, пошел Милослав.

— Тот человек, что помогал гномам, — продолжал Посланец, — нанял людей, которые повели переговоры с этим Четником. Там, на его планете. Но посредники потребовали Деньги. Комиссионные... Очень большие деньги за то, что они купят Бога у Четника и вернут его гномам. И гномы решили эти деньги этому сенатору все-таки заплатить. У них

есть такая возможность. Хотя это нанесет определенный вред людям. Тем, у которых они возьмут эти деньги.

«Украдут», — мысленно уточнил Ким, а вслух спросил:

— Где мне найти того человека, который взялся помогать гномам?

Посланец покачал головой:

— Он не будет ни с кем встречаться. Вы можете передать ему что-нибудь и получите от него ответ...

— Что ж... — хрустнул костяшками пальцев Скрытный это, выходит, господин... Что же он предпринял еще?

— И еще он нанял человека, который должен собрать эти деньги и передать тому, кто доставит Бога гномов на Ваганту.

— А этого человека я могу найти? — снова спросил Ким. — Или это тоже тайна?

— Нет, это не тайна, — ответил Посланец. — Но гномы ставят непременно условием то, что он не должен пострадать. Вы должны дать им слово, что не сдадите его полиции.

«Очень современные пошли гномы, — подумал Агент. — Они знают о существовании полиции и им ведомы ее функции...»

— Гномы верят моему слову? — поинтересовался он.

— Они составили о вас определенное впечатление, — ответил его собеседник. — И, главное, у них есть гарантии, что вы их не обманете.

Вспомнив о «гарантиях», Ким болезненно поморщился.

— А самому этому человеку они тоже доверяют? — осведомился он.

— Да, — кивнул Посланец. — У него хорошая репутация... Идея о том, что скупщик краденого может похвастаться безупречной репутацией, немного развеселила Кима. К тому же предстоящее расследование оказалось ему с руки.

«Господи! — подумал Агент. — Кто бы мог подумать, что хобби Энни, мой контракт с ограбленными банкирами и какие-то гномьи легенды об украденном Боге окажутся завязаны в один узел? И притом в узел отменно тугой?»

— Этого человека зовут, случайно, не Мерлин? — спросил он наудачу. — Или, может статься, это — его кличка?

— Нет, — покачал головой Посланец. — Его зовут Энтони Бюргер. А кличка его — Дед... Его адрес и каналы связи есть в Сети...

— Думаю, что мне придется с ним связаться, — предупредил Ким Посланца. — Итак, как я понял, Бога гномов все-таки благополучно доставили на Ваганту... — уточнил он у него.

— Не совсем благополучно, — покачал головой тот. — Человек, который доставил Бога на Ваганту, исчез. Вместе с ним исчез и Бог. Гномов беспокоит то обстоятельство, что тот сейф, в котором транспортировали Бога...

— Ого! Так он занимает целый сейф? — уточнил Ким. Его представления о реальных размерах богов и прочих мифических существ не отличались большой конкретностью.

— Ручной сейф, — уточнил Посланец, — Носимый. Титановый кейс...

— Угу... — принял эту информацию к сведению Агент.

— Так вот, — продолжил его собеседник. — Этот сейф оборудован устройством для самоуничтожения. Чтобы грабить курьера было безнадежным занятием. Курьер должен знать, как привести это устройство в действие. После этого ему останется только упасть на землю. Кейс сам отстрелится от своей ручки, отлетит в сторону и уничтожит свое

содержимое,

— Разве Бога так уж легко уничтожить? — удивленно спросил Агент у Посланца.

— Это ведь Бог рукотворный, — пояснил тот. — Материальный. А все, что рукотворно и материально, то уничтожимо. Высокотемпературная плазма испаряет даже сверхтугоплавкую керамику.

«Не завидую я ни исчезнувшему курьеру, — подумал Ким, — ни грабителям, которые, судя по всему, за него взялись». И снова Посланец опередил тот вопрос, который вертелся у Агента на языке.

— Если курьер струсит, это мало изменит ситуацию, — грустно объяснил он. — Устройство уничтожения сработает при любой попытке вскрыть кейс. А курьер не знает, как открыть кодовый замок. Код знает только Дед. Может быть, Четник даже выставил часовой механизм, который приведет Устройство уничтожения в действие, если сейф не откроют через определенное время. Так что у гномов есть все основания для беспокойства.

— Мне необходимо будет знать, — сказал Ким, — данные этого курьера и любые другие подробности по этому делу

— Все о курьере знает Дед, — ответил Посланец, — Поэтому связаться с ним вам необходимо. Гномы должны связаться с ним и предупредить о том, что вы к нему обратитесь. Он, без сомнения, и сам ищет украденного Бога. Именно он предупредил гномов о том, что с курьером возникли проблемы. Но связь с ним затруднена. А из важных подробностей — примите к сведению вот что... Люди, которые вели дела с сенатором... с Четником... они обманули всех. Они ограбили сенатора и забрали Бога себе... Курьер — человек из их компании...

Ким просто ошеломлен. Да уж, «подробность» была куда как важной.

— Так есть ли гарантия, что он действительно привез Бога, а не какую-то «куклу»? — спросил он.

— Ни в одном месте Вселенной не заплатят за него таких денег, как здесь. Нет смысла его везти куда-то еще, — уверенно произнес Посланец и осведомился:

— Какие вопросы у вас есть еще? — Голос его был глуховат, и в нем сквозила далеко не детская усталость, — У нас остается мало времени, — предупредил он.

— Господи... — пробормотал Ким.

Мозг его лихорадочно тасовал все вопросы, которые возникли у него в течение этого разговора. Было их немисливо много, и определить с ходу самый главный из них было трудновато.

— Этот Бог... — наконец сформулировал он свой вопрос. — Как он выглядит? На что хотя бы похож?

— Его изображение вы сможете найти тоже у Деда, — устало произнес Посланец. — Вам надо действовать вдвоем, согласованно.

— Что происходит с Энни? — торопясь использовать стремительно ускользающее время, задал свой, наверное, самый важный вопрос Ким. — Где она? Сколько она сможет пробыть там... Там, куда она попала...

— Она сейчас, словно один из гномов, может жить в камне... — тихо ответил его собеседник. — Ей не сделают ничего плохого. Ей будет что рассказать о том Мире, в который она попала.

— Это ультиматум, — тихо сказал сам себе Ким. — Что будет с ней, если... Если мне не удастся найти Бога? — нервно спросил он.

— Лучше... думай... что тебе все удастся, — с трудом выговаривая слова, произнес «тот, другой», вселившийся в мальчишку.

Голос его стал снова похож на голос Майка. Отрешенное выражение медленно сползло с его лица. Оно снова становилось лицом ребенка. Очень усталого ребенка. Ким спохватился и снова протянул ему пиалу с чаем. Но и в этот раз — безуспешно. Глаза Майка закрылись, спина словно надломилась, и он стал медленно валиться лицом вперед — прямо на руки Киму.

Тот едва успел отставить пиалу в сторону, подхватил мальчика и торопливо отнес его в офис, где и положил на довольно комфортабельный диван, один из двух, украшавших помещение. Пока он суетился в поисках пледа, чтобы накрыть им мальчонку, тот успел прийти в себя и принял сидячее положение. Провел рукой по глазам и потряс головой.

— Я долго говорил? — спросил он охрипшим, словно со сна, голосом.

— Довольно долго, — признал Ким и на ходу завернул на кухню за чаем, — Ты помнишь то, что говорил мне? — осведомился он оттуда, снова наполняя пиалу еще не остывшим чаем.

— Н-немного еще помню... — отозвался Майк. — Это все быстро из памяти уходит. Словно вытекает... Завтра уже не буду помнить ничего...

Он нахмурился, наверное, ловя за хвост какую-то ускользающую мысль.

— Наверное... Мне кажется, что я говорил про воровство... Про то, что гномы или сами воруют, или помогают вору... Странно...

— Ты раньше не слышал об этом? — сурово спросил его Агент.

— Все знают, что гномы могут жульничать, — немного беспечно отозвался Майк, — только я не знал... Не понял, что это может... может оказаться очень плохим...

Ким удержался от дидактичного замечания в духе «воровать — всегда плохо», а просто пододвинул стул и сел напротив Майка. Тот жадно отхлебнул чай и снова нахмурился.

— Получается, что я помогал в плохом деле...

— Ты только передал то, что тебе сказали, — попробовал успокоить его Ким, — То, где сейчас находится мисс Чанг, это...

— Я не о том... — хмуро произнес Майк, — Я о другом... С гномами всегда так. Попросят помочь, но... Но просьбы у них бывают странные... Меня вот день назад они попросили свой шлюз пронести в «Дом Гимли»...

— Шлюз? — не понял Ким. — Какой шлюз?

— Ну это что-то вроде домика такого, — объяснил Майк. — Домик такой, похожий на сундучок старинный. Это у них для того, чтобы выходить из камня и назад — в камень возвращаться. Тяжелый очень...

В такое везение Ким уже почти не верил. Но оставалось принимать факты такими, каковы они есть. Тем более что это могло быть отнюдь не случайным везением.

— Значит, гномы попросили тебя занести эту штуку в «Торговый Дом братьев Гимли»? — спросил он. — Где ты взял ее?

— В условленном месте, — ответил Майк. — Это секрет.

Ким не стал настаивать на выяснении малосущественных сейчас деталей.

— Да кто тебя пустил туда? — задал он новый вопрос, — Это же ведь коммерческая фирма. Туда не всякого взрослого пускают...

Майк повторил ему ту же — совершенно правдивую, как это ни странно — версию о

старшем брате, работающем в охране и не уважающем иных обедов, кроме домашних, приготовленных любимой мамой. Ту версию, которую поведал уже вчера мисс Чанг.

— Значит, ты занес этот «шлюз» в «Дом Гимли»? — сказал Ким.

— Да, — кивнул Майк. — Иначе гномы не могли попасть туда. Там для них была какая-то преграда... Непреодолимая. Они не через всякий камень умеют проходить...

— Значит, ты занес «шлюз» туда, — настойчиво продолжал спрашивать его Агент. — И что потом?

— Потом — он «утонул» в камне... — ответил мальчик, — Просто вошел в пол. Проник в него. — А кто-то другой, наверное, забрал его. В другом месте, может быть... Где он вынырнул из камня...

— А ты не понимал, что это все — не так просто? — спросил Ким, стараясь не переборщить с дозой суровости в своем голосе. — Ведь в «Доме Гимли» хранят очень много дорогих вещей, важных документов...

— Я не знал, что гномы возьмут что-нибудь такое... — расстроено хлюпнул носом юный Чини.

— А теперь знаешь, что они что-то взяли? — уточнил Агент.

— Знаю... — печально подтвердил Майк.

Его, похоже, угнетало не сознание собственной вины, а то, что его так подставили его магические друзья.

Вообще-то опустошение нескольких сейфов «Дома Гимли» составляло строго секретную информацию, которая не Должна была выйти за пределы круга пяти-шести человек Руководства этой коммерческой мини-империи. Но откуда про это событие знает младший брат сотрудника охранной службы «Дома», можно было догадаться без особого напряжения извилин головного мозга. Ким не стал копать глубже эту тему. Тем более что близилась уже полночь, а с нею сеанс подпространственной связи в здешнем филиале Управления расследований. Да и отправлять Майка на ночлег в его родной дом было тоже самое время.

Полночь — самое подходящее время для того, чтобы заняться наведением справок о жизни потустороннего мира и о его обитателях. Если принять точенный в недрах скал Мир гномов за филиал мира потустороннего, то время для сеанса связи со следователем Федерального Управления Киму досталось вполне благоприятное.

Майка он отпоил чаем и проводил до дому. Тут же, на улице, поймал такси и набрал на клавиатуре автопилота нужный адрес.

Портал подпространственной связи здешнего филиала Управления практически ничем не отличался от таких же терминалов сети нуль-связи, разбросанных по всему Обитаемому Космосу. Разве что зал ожидания здесь был разбит на изолированные секции. Ожидающим своей очереди на дорогостоящий и, как правило, строго секретный разговор часто не стоило знать, кто только что закончил такой же конфиденциальный разговор или войдет следом за ним в кабину переговоров, как только он освободит ее.

Попасть в этот зал ожидания можно было, только пройдя основательную проверку на отдельной проходной. Ким ощутил даже какое-то облегчение, когда изолирующая дверь кабины затворилась за ним. На дисплее простенького пульта, укрепленного на стальном пюпитре, светилась только лишь надпись «Ваш разговор заказан. Вставьте карту допуска в щель». Этот пульт и стальное вращающееся кресло составляли всю меблировку кабины.

Ким втокнул выданную ему на проходной карту в щель идентификатора, и надпись на дисплее сменилась на лаконичное «Ждите».

Ожидание было недолгим. Через считанные секунды перед Агентом появилось кресло, а в кресле — профессионально неприметный следователь, не торопившийся называть себя. Судя по всему, там, в его «конторе» время было тоже довольно позднее и федерального следователя давно ждали восемь часов заслуженного ночного сна.

— Перейдем сразу к делу, — предупредил он раскрывшего было рот для стереотипного приветствия Агента. — У вас, как я понимаю, накопились вопросы. И ответы на них не терпят отлагательств... Так что не теряйте времени и задавайте их.

— Прежде всего, я хотел бы получить выход непосредственно на того резидента на Ваганте, который подготовил базу данных по гномам Ваганты... Я понимаю, что моя просьба имеет характер чрезвычайный. Но... Речь идет о жизни человека. К сожалению, я не имею представления о том, как с ним связаться.

— Вы поставили меня в трудное положение, — наморщил лоб следователь. — Надеюсь, что у вас найдутся ясные и недвусмысленные объяснения вашей м-м... просьбы. Сейчас не тратьте на них времени и денег из федерального бюджета. Сразу выкладывайте ваш второй вопрос. Возможно, на два вопроса вместе ответить легче, чем на каждый из них по отдельности...

— Возможно... — согласился с ним Ким. — Второй мой вопрос действительно может быть связан с первым. Причем очень крепко связан... Мне нужно знать, чем были и что представляют собой сейчас «Лига Ожидания явления Вселенского Киберразума» и ее монастырь в Старом Форте. На моем уровне допуска к секретной информации я знаю только то, что эта «Лига» была «крышей» какого-то проекта Спецакадемии. Сейчас мне нужно знать как можно больше и об этом проекте, и о теперешней функции этого монастыря. Вот, собственно, и все мои вопросы. Объяснительную записку к этому сеансу я направлю обычным...

— Я не сомневаюсь, что с «объяснилкой» у вас все будет в порядке, — остановил его движением руки федеральный следователь. Краткие ответы на ваши вопросы я пожалуй, смогу вам дать уже прямо сейчас. Развернутый материал перешлю на ваш «почтовый ящик» в здешнем филиале. Должен предупредить вас, что эта информация предоставляется вам в порядке исключения. Вы не должны выносить никаких записей за пределы филиала. Даже заметок в записной книжке.

«Это мы уже проходили, — грустно подумал Ким. — Господин Ноксмур и господин федеральный следователь — просто близнецы-братья. Ладно, мне не впервой напрягать память...»

— Я должен дать подписку о неразглашении? — сухо осведомился он.

— Если мне не изменяет память, вы уже не раз давали подобную подписку, — позволил себе улыбнуться его собеседник, — И нам не пришлось об этом пожалеть. Достаточно вашего слова. Мы просто не имеем дела с людьми, слову которых не доверяем. И уж во всяком случае не знакомим их с конфиденциальной информацией такого рода, с какой придется ознакомить вас.

— Что ж, я даю вам слово ни с кем не делиться вашими секретами, — уныло и торжественно произнес Ким. — И, разумеется, не собираюсь как-либо мудрить с записями... Надеюсь, этого достаточно?

— Вполне, — кивнул безымянный следователь, — Вот мы и договорились.

Он хрустнул пальцами и поправил галстук.

— Дело в том, — произнес он пониженным тоном, словно опасаясь, что их — и без того защищенный от посторонних ушей — разговор может услышать еще кто-то, — что мы сами с удовольствием возобновили бы контакт с автором той базы данных, которую мы предоставили в ваше распоряжение. Но это невозможно. Контакт с ним утрачен, возможно навсегда.

— Этот человек погиб? — спросил Ким. — Лучше бы вы об этом поставили в известность заранее. Я же мог „свериться ему. Мне сказали, что он назовет мне пароль... — Он не может вам его назвать, потому что ему его не называли. Мы же не имеем с ним контакта. Это просто трюк ваших работодателей из «Щита». Довольно неудачный трюк, должен сказать. Если бы Джозеф Мэлори просто погиб, — все тем же приглушенным голосом продолжал следователь, — это было бы крупной неприятностью, но неприятностью достаточно поправимой. Его — не без труда, конечно, — но заменили бы. И вряд ли из этого сделали бы уж такой большой секрет. Дело в том, что он просто исчез из нашего поля зрения. Очень вероятно — перешел на сторону противника.

— На сторону противника? — озадаченно переспросил Ким. — Кто ваш противник на Ваганте? Гномы?

— Не совсем так, — покачал головой человек Управления, — Гномы, при всей их необычности... При всей э-э... чуждости нашему разуму, это — посторонняя, внешняя, так сказать, сила... Нашим противником являются люди. В данном случае — преступный мир Федерации... Джозеф затеял с этим миром свою игру. Рискованную и опасную игру. О ней он не считал нужным поставить в известность нас... Некоторое время спустя мы заметили это и установили за ним слежку. Но... — следователь неопределенно развел руками. — Но мы оказались недостаточно осторожны. Джозеф понял, что попал «под колпак». И предпочел исчезнуть.

— Исчезнуть из вашего поля зрения — довольно сложная задача, — заметил Агент.

— Ну так и Джозеф был незаурядным агентом, — невесело усмехнулся следователь. Он выполнял довольно сложную задачу. И играл роль, которую очень трудно было отслеживать... И почти невозможно найти ему замену.

Следователь снова нервно поправил галстук и сделал Многозначительную паузу.

— Вот тут и начинается мой ответ на второй ваш вопрос... Дело в том, что одной из задач Джозефа было присматривать за наследством одного проекта Спецакадемии. Вы уже почти точно называли его. Только он назывался проще — не «Лига Ожидания явления Вселенского Киберразума», а просто «Киберразум-14». Одно время на этот проект делали очень большую ставку очень большие люди... Под него создали целое религиозное движение — ту самую Лигу. Кстати, это далеко не простое дело — организовывать на Ваганте всяческие лиги и движения с «двойным дном». Это портит отношения Федерального Директората с региональным правительством. По этой причине и после ряда неудач этот проект был законсервирован. Но люди, связанные с ним, остались, и храм-монастырь этой Лиги поддерживается почти в рабочем состоянии.

— Эта Лига... — спросил Ким, — эта Лига и этот монастырь, какое они имели отношение к гномам? И почему этот Джозеф... Джозеф... — запнулся Ким на фамилии беглого резидента.

— Мэлори, — подсказал следователь. — Джозеф Мэлори.

— Почему он решил сотрудничать с преступниками? — закончил свой вопрос Агент.

— Это был довольно коварно задуманный проект... — стал нехотя объяснять следователь.. — Лига была создана как своего рода подражание религиозному учению племени гномов. Она заимствовала их идею Рукотворного Бога и внушала гномам мысль, что они — ее истинные Учителя. Что цель Лиги — создать для людей такого же Бога, который бы прекратил всяческие распри и дал бы Человечеству вечное счастье. Или — похожего. Ну, с поправкой на совершенно другую его материальную природу и техническое исполнение. Наделить этот самый Киберразум божественной силой и подчинить его мудрому влиянию всю жизнь нашего Человечества... Но для этого необходимо добиться кое-каких мелочей... В частности, понять принципы, по которым создан Бог гномов. Как вы понимаете, для того, чтобы выудить эту информацию, и были созданы и эта Лига, и этот храм-монастырь, и все это вероучение...

— Но ведь не в самом же деле собиралась эта Лига соорудить для людей искусственного Бога? — озадачился Ким.

Человек Управления откинулся на спинку кресла и рассыпался в беззвучном смехе.

— Это было бы исполнением мечты сумасшедших. Хотя и таких в Обитаемом Космосе хватает... Но, конечно, — продолжил он, прибавив немного серьезности в тоне, — не сотворение Рукотворного Бога было целью этого проекта. Целью его было нечто другое, не столь глобальное... Во-первых, важен был механизм управления сознанием больших групп гномов. Тогда можно бы было использовать всю эту цивилизацию как вспомогательную, выполняющую для Обитаемого Космоса роль усердных горняков и добытчиков полезных ископаемых. Во-вторых, может быть, зная то, как работает Бог гномов, можно было бы — в ограниченных, конечно, масштабах — повысить эффективность управления коллективами людей, Были и другие, менее очевидные перспективы...

Ким почувствовал неприятный холодок, пробирающийся в не слишком просторных закоулках его внутренностей.

— Вы понимаете тот интерес, который представляли для нас этот культ гномов и их Бог, — не спросил, а констатировал следователь.

— Но ведь Бог гномов, — напомнил ему Агент, — насколько я знаю, Бог гномов числится украденным?

— Сейчас, в наши дни — да, — согласился с ним собеседник. — Но вы не приняли во внимание фактор времени. Проект Спецакадемии начал действовать много десятилетий назад, когда Бог гномов был еще на Ваганте и никто и не думал его похищать... Он благополучно пребывал на своем месте. Точнее, в семи местах сразу. По традиции, гномы переносили его из одного своего подземного храма в Другой. По какой-то сложной схеме, чтобы он равномерно «обслуживал» всю Ваганту... Похищение Бога и его исчезновение с планеты — дело уже гораздо более позднего времени.

— Лига имела к этому отношение? — осторожно спросил Ким. — Я имею в виду — к похищению Бога гномов?

— Это — сложный вопрос... — слегка покривил губы следователь. — Что считается похищением, а что — просто удовлетворением любопытства? Так или иначе, вы не станете спорить с тем, что никто из тех, кто был занят в проекте, не стал бы отрицать, что готов душу свою заложить, только чтобы завладеть хоть толикой знаний, которыми обладали гномы. А уж за обладание секретом их Бога они отдали бы не только собственные души, но и души кучи всякого другого народа. Впрочем, этот вопрос скорее всего уже давно не актуален...

— Вполне возможно, — согласился Ким, — Но вполне возможно и то, что актуальность к нему вернулась...

— В таком случае, — покачал головой следователь, — вы успели узнать о загадках Ваганты куда больше, чем можно было ожидать от вас за такой короткий срок...

— Да, мне пришлось узнать много больше, чем я рассчитывал, — честно признался Ким. — Кто еще, кроме этого Джозефа Мэлори, имел отношение к проекту? Ведь не он же один был посвящен в его тайны?..

В третий раз за время их не такого уж долгого разговора, следователю стал тесен его галстук. Он в очередной раз поправил его и тоже в очередной раз выдал порцию информации, которой, видно, не слишком хотел делиться.

— Ну что ж... Мы полагаем, что Джозеф смог «вычислить» местонахождение Бога гномов. Точнее — того, кто является его нынешним хозяином. И решил, что найдет более выгодного покупателя на эту диковину. Здесь, на Ваганте... И еще он решил, по всей видимости, что если он станет посредником в такой выгодной сделке, то обеспечит себя на всю оставшуюся жизнь. Да и своих потомков тоже. При том условии, что не станет никого привлекать из участников проекта. Поэтому все они могут знать только часть истины. Но не всю ее...

— Итак, — продолжал настаивать на своем Агент, — кто может все-таки дать толковую справку по Лиге, ее храму и по всему тому, что с ними связано?

— Прежде всего, — проговорил следователь, — попробуйте начать с тех, кто означен в вашей базе данных как Посвященные. К сожалению, тех, кто обладал информацией, Джозеф в эту свою базу не занес. И его можно понять. В свете последующих событий. Поэтому постарайтесь их найти «по касательной». Эти люди не могут не фигурировать в других его донесениях. Надо только помозговать как следует над каждым из них...

Кима неприятно передернуло. Именно времени на то, чтобы «мозговать», обстоятельства ему почти не оставляли.

— Второе, — резким, неприятным голосом продолжил следователь. — Существует целая каста, связанная с этой темой. И вообще вовлеченная в общение с гномами. Неплохо управляемая.

— Вы говорите о так называемых магах Ваганты? — без особого усилия догадался Агент. — Мне довелось слышать, что они вовлечены в историю с похищением Бога.

— Вовлечены... Не все, — с сомнением в голосе согласился с ним Следователь. — Эти маги — далеко не однородная компания. Они большей своей частью просто бродячие фокусники и всяческое жулье... Но есть и такие, кто связан с племенем гномов. Вам следует обратить внимание на род Тикмаров. Это довольно знаменитый род, и его связи с гномами вполне достоверны. По непроверенным слухам именно этот род приютил так называемого Стража Бога, когда Бог гномов покинул Ваганту. Справку об этом Страже вы тоже сможете получить у Посвященных, названных в вашей базе данных. Наше с вами время истекает. У вас есть еще вопросы?

— Под каким именем известен был ваш агент Джозеф Мэлори? И под какой кличкой он проходил? — торопливо задал свой последний вопрос Ким.

— Вы привлечете к себе внимание, Агент, — недовольно бросил его собеседник, — как только начнете делать запросы об этом лице... На нем лежит печать подозрения в том, что он сотрудничал с разведслужбами Федерации. Он слишком выдал себя на этом поприще.

— Я постараюсь быть крайне осторожным, — заверил его Ким. — Но без информации,

которой владеет этот человек, мне крайне трудно будет справиться с заданием.

Следователь потратил несколько мгновений сверхдорогого времени работы канала подпространственной связи на нервное похрустывание пальцами и преодоление своего внутреннего запрета на разглашение новых килобайтов секретной информации.

— Собственно, речь идет о бывшем настоятеле храма-монастыря Лиги... — объяснил он наконец. — О Терренсе Локвуде. Под этим именем он и был известен в Старом Форте. Что до клички, то она у него использовалась почти только лишь в нашей с ним переписке... Его прозвище позаимствовали из старых легенд. Артур. Имя легендарного короля... Итак... — Он глянул на часы. — Наше время кончается. Вы довольны моими ответами?

— Вполне, — тяжело вздохнул Ким.

Перед Энни стояли существа и похожие, и одновременно совершенно непохожие на тех, которых она ожидала увидеть. Да, ребята из «Клуба Первооткрывателей» как могли похоже изображали их на своих трогательных детских рисунках. Но никакой рисунок, даже если бы он был исполнен профессиональным рисовальщиком, не передает действительность такой, как она есть.

Гномы были невелики: все «делегаты», явившиеся на встречу с Энни — числом с полдюжины — вполне уместились бы в достаточно просторной хозяйственной сумке. Корреспондентке «Гэлакси ньюс» даже пришлось немного нагнуться, чтобы как следует рассмотреть их. Те не были ни испуганы размерами своей гостии, ни задеты ее нескрываемым любопытством.

Они были похожи на людей. Точнее, на те их смешные и таинственные подобию, которые так знакомы любителям иллюстрированных детских книг и сказочных фильмов. У них были стариковские и детские — одновременно — лица. Лица морщинистые, бородатые и изобилующие причудливыми бородавками и родимыми пятнами. Они носили одежду: странные комбинезоны, перетянутые множеством ремней, широких и узких. Комбинезоны были густо украшены всяческими пряжками, застежками, поблескивающими эмблемами. На ногах их красовались сапожки, словно взятые из рисунков к сборнику сказок — с фестончатыми отворотами и словно подкованными каблуками. И еще — у каждого из гномов висел за плечами какой-нибудь причудливый инструмент. Одни из этих инструментов напоминали кирки, другие — молотки, третьи не походили ни на что ранее известное Энни.

«Странно, что они выглядят выполненными из металла, — подумала Энни. — Ведь для них металл проницаем как газ. Или это мое восприятие так изменилось, что я вижу теперь все по-другому?»

Но сходство обитателей Тверди с людьми было каким-то зыбким, обманчивым. Миниатюрные человечки вовсе не были только лишь уменьшенными копиями людей. Что-то в их телосложении, пропорциях, в выражении их лиц было донельзя чуждо человеческой природе. Нет, оно, это «нечто» не было уродливым или пугающим. От силы — странным истораживающим.

Энни впитывала в свою память эту странность, это клеймо иного Мира, лежащее на его — Мира этого — хозяевах. У нее машинально мелькнула чисто профессиональная мысль о том, что потом надо будет поработать на редакционном компьютере с программами-рисовальщиками, чтобы точнее передать образ Живущих в Стенах, раз уж сделать снимки в их странной обители не получится..

— Здравствуйте, Живущие в Стенах, — произнесла она заготовленную заранее фразу. — Я давно хотела встретиться с вами. Я очень рада, что вы смогли пригласить меня в свой край... Чем я заслужила такую честь?

Она подумала, что получается у нее не столько живая речь, сколько придуманный монолог какой-то героини волшебной сказки.

«Но, впрочем, разве я и не попала в волшебную сказку?» — спросила себя она.

— Мы тоже рады показать тебе наш Мир...

Эти слова произнес выступивший на шаг вперед гном, видно, бывший в делегации за старшего. У него и экипировка выглядела роскошнее, чем у его спутников, и сам он смотрелся серьезнее, значительнее, чем они. Даже борода у него была поокладистее и попушистее, чем у остальных пятерых.

— Мы редко принимаем у себя гостей из вашего Мира, — продолжил он. — Чаше мы наведываемся к вам сами... А еще реже нашими гостями бывают вот такие люди, как ты, люди, которым ничего от нас не нужно. Которые хотят просто увидеть нас. Обычно наши гости не столь бескорыстны.

Его речь была на редкость правильной по своему содержанию. Хромало только произношение старшего. Ударения и интонации фраз, которые он произносил, располагались самым неожиданным образом, и Энни пришлось порядком поднапрячься, чтобы правильно понимать смысл услышанного.

— Так вы только поэтому пригласили меня на эту встречу? — удивленно спросила Энни. — Только потому, что мне ничего не надо от вас? Ни знания мест залегания драгоценных руд, ни того, где закопаны какие-нибудь клады...

— Нет, — покачал головой старший гном. — Это, конечно, очень приятно — то, что ты не ищешь от нашего знакомства больших выгод. Но... Ты должна знать, что мы, Обитатели Тверди, точно так же небескорыстны, как и люди — в большинстве своем...

Он бросил взгляд на своих товарищей и, как показалось Энни, получил от них какое-то безмолвное одобрение.

— Пройдем с нами туда, где разговаривать нам будет удобнее, — предложил он, делая радушный, приглашающий жест своей миниатюрной, но крепкой на вид рукой.

За спинами делегации зиял проход, ведущий куда-то вниз. Именно туда и приглашали Энни гостеприимные хозяева. Один за другим они исчезли в проходе, и лишь старший остался, чтобы помочь Энни пройти и замкнуть — следом за ней — маленькое шествие.

Через пару некрутых поворотов и спусков Энни и ее спутники оказались в небольшом зале, видно, специально оборудованном для приема гостей извне. Здесь были установлены широкий, похожий на каменный стол и стулья разных размеров — высокие, со ступеньками для того, чтобы гномам было легче взбираться на них, и «обычные», на людей рассчитанные стулья. Другой мебели в зале особенно не наблюдалось.

Утвердившись на предложенном ей сиденье, Энни почувствовала себя чуть ли не сказочной принцессой — настолько это сиденье напоминало трон, взятый напрокат из детского кинофильма.

— Так чем же я могу быть вам полезна? — осведомилась она, дождавшись, пока «представители приглашающей стороны» рассядутся по своим местам.

Старший снисходительным кивком предоставил слово своему товарищу. Тот выглядел более поджарым и желчным, словно слегка подсушенным и даже подкопченным на костре.

Энни про себя окрестила его Прокурором.

Прокурор получив слово, сложил свои ладошки домиком — почти точно так же, как это в привычке поступать у его коллег во всем Обитаемом Космосе, и заговорил, борясь со своим произношением, которое у него хромало заметно сильнее, чем у главы делегации. Энни заметила, что судя по всему то, что Прокурору предстояло сообщить госте, не доставляло ему особой радости. Зато старший был заметно доволен тем, что свалил на него эту неприятную обязанность.

— Видите ли, — произнес Прокурор, — полезным для нас может оказаться ваш друг, а не вы сами. Вы всего лишь наша гостя. И ваше время вы можете благополучно потратить на то, чтобы лучше познакомиться с нами и нашим миром... Надеюсь, это доставит вам какое-то удовольствие... Но от вашего друга мы хотим большего, много большего... От него мы ждем услуги, которая будет иметь действительно историческое значение для нашего племени...

Энни почувствовала, что ее ласково заставляют проглотить что-то вроде касторки.

— Вы говорите о человеке, которого зовут Ким? — уточнила она. — Ким Яснов?

— Да, именно о нем, — кивнул ей Прокурор. — Ведь Мерлин объяснил вам это?

— Почему же вы не пригласили на эту встречу самого Кима Яснова? — удивленно спросила Энни. — Так вам было бы много проще объяснить ему, что вы от него хотите и какой «исторической» услуги ждете от него...

— Дело в том, — подбирая слова, медленно начал объяснять Прокурор, — что совершить свою работу для нас ваш друг сможет только в вашем Мире. Там, за гранью Тверди... Сюда приходить ему совершенно не нужно. Это было бы напрасной потерей времени и совершенно ненужным риском... Зато то гостеприимство, которое мы оказываем вам, послужит для него залогом нашей доброй воли и гарантией того, что он добросовестно исполнит ту свою работу, о которой мы просим его... Там, в вашем Мире найдутся те, кто лучше нас объяснит ему нашу просьбу.

Теперь Энни окончательно почуяла в словах собеседника нечто недоброе. Но решила атаковать проблему в лоб.

— Какую же работу должен выполнить для вас Ким? — спросила она. — Ведь он — специалист по делам людей, а вовсе не... не Обитателей Тверди...

— Именно с людьми он и должен провести свою работу, — объяснил ей Прокурор. — Вы, должно быть, знакомы с легендой о том, как люди похитили Бога гномов. Мы просим господина Яснова вернуть нам нашего Бога.

— Но... у него — совсем другая работа... — осторожно сказала Энни. — Бог гномов давно исчез с вашей планеты... Почему вы хотите, чтобы именно Ким нашел его?

— Мы взвесили все «за» и «против», — ответил Прокурор. — Ваш друг — тот, кто может вернуть нам Бога именно теперь, когда Бог снова вернулся на нашу планету. Вы будете пользоваться нашим гостеприимством до тех пор, пока он не справится со своей задачей.

Энни выпрямилась и сцепила пальцы. Теперь «гостеприимство» гномов приобрело для нее совсем другой смысл.

— Я не собираюсь долго утомлять вас своим присутствием, — как можно более мягко произнесла она. — В конце концов, я не знаю даже, смогу ли я пить и есть в вашем Мире. Я рассчитывала провести здесь не больше...

— Вы покинете нас, как только Бог вернется к нам, — точно так же миролюбиво,

словно не понимая, о чем идет речь, повторил свою мысль ее собеседник. — Что до ваших потребностей, то они будут удовлетворяться самым наилучшим образом. Вы понимаете, конечно, что коль скоро вы претерпели Превращение, ваш организм изменил свои качества... Он даже состоит из других элементарных частиц... Естественно, что то питание, которое мы можем предложить вам здесь, может только поддерживать ваше существование. Но не будет так ласкать ваш вкус и обоняние, как те блюда, к которым вы привыкли по ту сторону Тверди... Именно по этой причине мы не смогли начать наше знакомство с общей трапезы, как то велит обычай... Да и пребывать в вашем теперешнем облике без вреда для себя вы сможете сутки... от силы — двое...

«Прекрасная перспектива, — подумала Энни. — Остаться навеки замурованной в чертовой скале — на это я все-таки не рассчитывала...»

— Но мы и не собираемся столь долго содержать вас в таком состоянии, — продолжил Прокурор. — Мы проведем обратное Превращение раньше, чем начнут сказываться негативные последствия того изменения, которое испытали вы... Но нашей гостьей вы все равно останетесь...

— Простите, но после обратного Превращения я не смогу дольше оставаться в вашем Мире... — возразила Энни. — По крайней мере жить в нем, — добавила она, ощущая холодок, пробегающий по ее спине между лопатками.

— Для наших гостей, — рассеял ее недоумение старший гном, почувствовавший, что пора ему самому брать в руки кормило затеянного разговора, — мы создали здесь особые помещения... Точнее, оборудовали и использовали те подземные жилища, которые были построены еще вашими первопоселенцами. Там есть все необходимое для жизни и даже больше того... Кондиционированный воздух, свет, обогащенный ультрафиолетом... Все необходимое для поддержания гигиены. Даже пища и напитки по вашему вкусу мы сможем доставлять вам туда.

«Зиндан, — подумала Энни. — Подземная тюрьма. Образцовый зиндан».

— Как я поняла, — уже без всякой почтительности в голосе произнесла Энни, — там не будет только одного. Возможности выбраться на волю.

— Она появится у вас, как только наш Бог вернется к нам... — заверил ее Прокурор, снова взявший слово.

— А если Кима постигнет неудача? — спросила Энни, собрав все свои силы, чтобы не взорваться от гнева. — Что, если он не сможет вернуть вам Бога?

— Неудача минует его, и Бог не может не вернуться к нам, — молитвенно произнес старший. — Предсказание не может не сбыться!

Глава 10

УЛЬТИМАТУМ ХОЗЯИНА

Кофе и охватившее его нервное напряжение помогли Киму скоротать остаток ночи за работой. Ночной звонок к господину Бюргеру по кличке Дед не привел ни к чему, кроме его знакомства со стандартно вежливым автоответчиком. Ким нашел отсутствие покупателя-приемщика Бога гномов в такой напряженный момент довольно подозрительным обстоятельством и оставил на автоответчике свои координаты и короткое сообщение о том, что речь идет о товаре, который предлагал господину Бюргеру господин сенатор. После этого он, ничуть не изумив охрану «Дома Гимли» своим ночным визитом, засел в «комнате номер четыреста тринадцать». Свой звонок Деду он повторял каждые четверть часа. Роясь сразу в двух базах данных — в своей и в базе своих нанимателей, он не обнаружил ничего, кроме пары гипотез, которые не обещали ему особого успеха. Да и те были найдены им не в файлах компьютеров, а в собственной голове. Глянув в очередной раз на свои часы, Он решил, что пара часов сна может поспособствовать лучшей продуктивности его извилин.

В вестибюле «Факира», обычно безлюдном, его ждала неожиданность. Навстречу ему поднялся высокий, похожий то ли на киноартиста, то ли на фотомодел ь парень.

— Господин Яснoв? — осведомился он и протянул Киму Руку.

— Вы не ошиблись, — признал Агент с усталой настороженностью. — С кем имею честь?

— Меня зовут Тобиас Каннинг, — представился незнакомец.

Он протянул Киму свою визитную карточку. Тот прочитал оттиснутый на ней текст и по-возможности как можно более вежливо улыбнулся господину Каннингу.

— Итак, вы — эксперт по биржевым котировкам. Чем могу быть вам полезен?

Лицо Каннинга болезненно дернулось:

— Да, я кручусь вокруг всех этих финансовых материй... — В голосе его чувствовались досада и нетерпение. — Но к вам я не по делам службы... — стал объяснять он, норовя ухватить Кима за пуговицу. — Я по личному делу. Мне нужны ваши профессиональные услуги... Вы ведь принимаете заказы на ведение частных расследований? На контрактной основе...

— Не стану скрывать, — пожал плечами Агент. — Это мой хлеб. Но вы знаете, я не помещал объявлений о своих... э-э... услугах в здешних средствах массовой информации... Кто вам рекомендовал обратиться именно ко мне? Я как-никак чужак в этом Мире. Далеко не эксперт в тонкостях здешних взаимоотношений.

— «Дом Гимли» не стал бы заключать контракт с профаном, — усмехнулся Каннинг. — Эти джентльмены приобретают товар — если вас не обидит такое сравнение — только высшего качества. Собственно, это и есть та рекомендация, о которой вы спрашивали...

— Вам рекомендовал обратиться ко мне прямо сам директор Ноксмур? — несколько недоверчиво осведомился Агент.

— Не прямо... — Лицо Каннинга опять нервно дернулось. — Косвенно, если хотите. Просто когда занимаешься такой материей, как биржевые котировки, то приходится фильтровать своими полушариями массу самой разнообразной информации. В частности, такой, которая считается конфиденциальной. О том, например, к услугам каких агентств обращаются службы безопасности ключевых финансовых структур... А то, что вы не

завязаны на здешнюю разведку даже может помочь делу. Бы сейчас все поймете... Тогда лучше, если мы пройдем в мой номер, — принял приглашение Ким. — Чтобы кто-нибудь еще не «все понял»...

В номере он бросил тоскливый взгляд на диван, на котором ему сегодня, видно, не суждено было прикорнуть, и предложил господину Каннингу присесть к журнальному столику.

— Итак, не будем терять времени, — провозгласил он, следуя примеру безымянного следователя из кабины подпространственной связи. — Переходите от комплиментов к сути дела.

Похоже было на то, что именно перейти к делу и порывался Каннинг, но Агент порядком сбивал его с прямого пути своими подозрительными вопросами.

— Дело в том, что моя невеста оказалась заложницей... Ее захватили... Этой ночью...

— Что вам сказали в полиции? — тут же спросил Ким, предчувствуя, что его начинают втягивать в дело, которое может увести его совершенно не в том направлении, в котором ему необходимо было двигаться сейчас.

— Я лишен такой возможности... — мучительно поморщился Каннинг. — В смысле возможности обратиться в полицию... Нет. это не то, что вы подумали... У меня нет неладов с законом. Просто моя невеста... Ее родственники порвут со мной всякие отношения, если я обращусь в полицию. Или в любую другую официальную инстанцию...

— Значит, нелады с Законом не у вас, а у родственников вашей невесты... У пострадавшей, — сделал логичный вывод Агент. — А мне как прикажете быть в подобной ситуации? Если я знаю о том, что кого-то насильственно удерживают в неволе, то я обязан, согласно все тому же Закону, поставить в известность об этом органы правопорядка...

— Если это не создает угрозы жизни пострадавшего! — быстро прервал его рассуждения Каннинг. — А это создает.

— Шантажисты, как обычно, поставили вам такое условие, — понимающе кивнул Агент. — А еще какие условия они поставили перед вами? Выкуп или что-то более сложное...

— Собственно говоря, требования они адресуют не мне а брату Мириам... Я в этой истории просто сбоку припеку.. Свидетель. Рядовой статист...

— Тогда почему... — Ким удивленно поднял бровь. — Почему не он, а вы обращаетесь ко мне?

— Если бы Роман узнал, что я обратился за помощью к частному расследователю, то наши отношения очень бы осложнились, — развел руками Каннинг. — Таковы принципы их семейства. Я надеюсь, что вы их учтете в работе...

— Мм... — пробормотал Ким, почти молитвенно складывая руки перед собой. — Я еще не дал вам согласия братья за эту работу. И, скажу вам честно, вы выдвигаете довольно сложные и довольно странные условия для такой работы.. Кроме того, я связан обязательствами с моими теперешними работодателями. Вряд ли я смогу вести их и ваше дела одновременно и притом — успешно.

Лицо Каннинга омрачилось, но он, видно, не собирался так запросто сдавать свои позиции. Он нервным движением вытащил из внутреннего кармана бумажник и зашелестел купюрами.

— Я далеко не миллионер, господин Яснов... — произнес он подавленно. — Анализ

биржевых котировок не такой доходный бизнес, как это кажется... Но ради того, чтобы выручить Мириам, я готов оплатить ваши услуги по высшему тарифу. Причем сразу, наличными... Какой задаток вы хотите получить сейчас на руки?

— Дело не в деньгах! — перебил его Ким. — Дело в том? что я на самом деле опасаясь, что буду просто не в состоянии выполнить те условия, которые вы выдвигаете. Что, черт возьми, мешает им контактировать с полицией? Если и мое участие в освобождении мисс...

— Мисс Тикмар... — подсказал Каннинг. — Мисс Мириам Тикмар...

«Тикмар, — мелькнуло в голове у Кима. — Черт возьми, я слышал эту фамилию. Совсем недавно...»

— Так вот, если даже мое участие в освобождении вашей невесты кажется нежелательным даже ее родному брату, то я не знаю, кто вообще может помочь им решить эту проблему...

— Дело в том, что маги привыкли решать свои проблемы сами, — объяснил Каннинг. — Без посторонней помощи...

— Маги? — переспросил Ким.

— Да, именно маги, — подтвердил Каннинг. — Причем их самая неумная разновидность — маги таборные, бродячие... А род Тикмаров среди них занимает особое место. Один из самых древних и самых непокорных родов...

— Пожалуйся подпишу с вами контракт, — неожиданно преисполнившись решимости, объявил Ким. — Но только в том случае, если вы уломаете этого брата все-таки иметь со мной дело. Его или кого-то более разумного. Но обязательно из рода Тикмаров. Они должны согласиться на мое участие или хотя бы просто конфиденциально побеседовать со мной. Мне это будет необходимо. Считайте, что это мое единственное условие. Но условие железное! По всем остальным вопросам торг, как говорится, уместен. По этому нет!

Лицо Каннинга отразило довольно большое усилие, которое ему пришлось сделать над собой.

— Такое условие нелегко будет исполнить, — вздохнул Он, — Но если это так для вас важно, то я постараюсь свести вас с Романом. Может быть, вы и сможете найти общий язык... Это будет, однако, нелегкая работа.

«Я что-то не помню, чтобы мне как Агенту, — подумал Ким, — кто-нибудь сосватал легкую работенку».

— Итак давайте расположим факты по порядку приступил Ким к своей работе. — Расскажите мне что произошло и с кем. Извините, но по ходу дела я наверное, буду перебивать вас вопросами...

— Я уже назвал вам мою невесту — Мириам Тикмар начал свой рассказ Каннинг. — Ей восемнадцать и она сестра Романа Тикмара. Его кличка — Цыган. Этот парень по роду занятий — типичный таборный маг. Сам по себе малый честный и умный. Но живет по их собственному — бродячих магов — кодексу чести, а это вещь в себе. Да и основной заработок у них фокусы гаданья и темные сделки. Мириам решила ото всего этого далеко уйти. Просто жить нормальной человеческой жизнью. Но к делу отношения не имеет. К делу относится то, что Роман попался на крючок к типу по кличке Обух.

— Этот тип., — спросил Ким. — Он тоже из магов?

— Да нет, — махнул рукой Каннинг. — Это мафиози. Самый настоящий воротила подпольного бизнеса. Настоящее его имя — Арнольд Ларсен. Еще его называют иногда —

Хозяин боев. Процветает в основном на устройстве всяких запрещенных-тотализаторов. Особенно на запретных боях. Ну вот... его людям удалось как-то заманить Цыгана на

И у него с Обухом вышел нешуточный конфликт. Роман провалил какую-то затею Обуха. Грубо говоря, не стал играть в поддавки, нечестно. Выиграл, когда должен был проиграть. Обух на этом потерял кругленькую сумму. И теперь хочет, чтобы Цыган этот свой должок ему отработал. На следующем бое — будущей ночью

— Значит времени у нас — меньше суток — уныло констатировал Ким.

— Именно так, — подтвердил Каннинг. — Вы уже все поняли? Обух решил таким образом подстраховаться. Этим вечером его люди были в Таборе. Добились от Романа участия в бое. Он согласился, но никаких гарантий им не дал. Тогда с наступлением темноты они устроили налет на Табор.

Со стрельбой, поджогом и всеми такими обязательными атрибутами. С демонстрацией силы, короче говоря. А потом, когда они убрались, стало ясно, что Мириам исчезла.

— И вы уверены? — уточнил Ким.

— А они и не скрывали этого, — пожал плечами Каннинг. — И часа не прошло после налета, как Обух позвонил роману и осведомился у него, не случилась ли с ним какая-нибудь неприятность. В том смысле, что он, Хозяин боев, сможет помочь, если надо. Если Роман будет вести себя правильно. Всем все ясно, как божий день... Это — ультиматум.

— Итак?.. — спросил Обух, присаживаясь на край стола напротив кресла, в которое был усажен Мессер, — Тебе нравится сразу помереть или сначала поиграть в молчанку?

— Умереть не получится, — отрезал Мессер и выплюнул выбитый зуб. — Тогда товар ты потеряешь навсегда. Но это будет еще не самая большая из неприятностей, которые ты наживешь таким манером. Далеко не самая большая.

— У тебя есть другие ценные мысли? — осведомился Обух, покручивая в руках каминную кочергу — декоративную, но увесистую.

— Есть, — скривился в ответ Мессер. — Только выстави за двери своих пришей-пристегаев. Тогда и поговорим. С глазу на глаз...

Обух скосил взгляд на притулившегося в углу подвального кабинета Мартина и движением брови велел тому убираться. Мартин исчез, как ему это всегда удавалось, бесшумно и незаметно. Стоявший у двери «бык» немного замешкался, но секунду спустя уже тоже не загромождал помещение.

— Ну? — спросил Обух, снова обращая взгляд на Мессера.

— Не ожидал я от тебя такого непрофессионализма, Ларсен — поморщился тот. — Ты что же, думаешь, что тебе удастся так просто перебить у меня сделку и никто и глазом не моргнет? Так прими к сведению, что меньше чем через сутки товар этот самоуничтожится. А покупатель и продавец его свернут тебе шею за такую подлянку.

— Ты собираешься целые сутки держать язык за зуба-ми? — усмехнулся Обух. — Этого у меня не удавалось никому.

— Этого не удавалось никому и в спецтюрьме Харурской контрразведки, — пожал плечами Мессер. — До тех пор, пока мне не повезло туда загреметь. Поверь, я прошел спецподготовку и спецобработку, и меня ты без хрена не съешь...

— Не петушишься со своими рекордами, — поморщился Обух и сплюнул на пол. — Спецподготовка... Спецобработка... Все это было давно и неправда. Посмотрим, как ты запоешь, когда за дело возьмутся мои специалисты...

— Твои специалисты, — скривился Мессер, — в лучшем случае хороши для того, чтобы отбивать почки увечным дистрофикам. С серьезными людьми они дела, считай, и не имели... Поэтому предлагаю пойти на мировую. Нам обоим нет смысла отдавать богу душу из-за грошей. Хоть очень больших, но — грошей. На том свете они нам не пригодятся. Потому что, если покупатель не получит вещь, нам обоим — хана. Одному раньше, другому — позже. Поэтому я готов с тобой поделиться. В разумных пределах, разумеется. Так что положи подальше эту игрушку... — Мессер глазами показал на живописную железяку, — И поразмысли над тем, какие гарантии нужны мне и тебе, чтобы мы ненароком не угрожали друг друга. И будь реалистом — прикинь, на какую долю от продажи «вещи» ты можешь разевать пасть...

На железной двери замигала лампа, и зазуммерил сигнал вызова. Обух буркнул несколько слов в микрофон и направился к двери.

— Про гарантии и про долю ты подумай сам, наедине... — бросил он через плечо.

На лестнице, ведущей в его парадный кабинет, Обуха ждали Ганс, Булыжник и нервно обгрызающий поломанные ногти на правой руке Стив.

Первым удостоился быть выслушанным Ганс, человек посторонний, которому ни к чему было слышать, о чем будут докладывать прочие люди.

— Нет, — покачал он головой, — пока что я не вычислил этих ваших троих клоунов. Как-никак у них было чуть ли не с час форы. Заметьте, что я занимаюсь этой компанией уже второй раз за сутки и не у меня они ушли из-под замка. Так вот, — вы сами у них отобрали оружие и мобилы. Я пока что только немного занялся этим утильсырьем. Ну, «хлопушки» их мне ровным счетом ничего не дали. От господ связистов мне постоянно капает кое-какая информация. Конечно, в порядке взаимности. Вот и по их мо-билам я навел кое-какие справки. В двух трубках из трех — сам черт ногу сломит. А вот одна из трех мобил была зарегистрирована на типа, который только считанные часы назад зарегистрировался на таможне Космопорта как въезжающий по бизнес-визе. Похоже, что это — труба как раз того парня, которого они захомутали у дверей вашего ринга... Может быть, вам будет интересно, с кем болтал этот чудака сразу по приезде? Я провентилировал его контакты. Вот, держите распечатку.

— Почему ты обвел этот номерок красным? — поинтересовался Обух, вертя перед носом листок с реденькими строчками текста.

— Потому что этому типу вряд ли потребовалось звонить божьей старушке, которая числится по адресу, выданному телефонной компанией, а на самом деле коротает свой век среди себе подобных в доме для престарелых. Я бы на вашем месте поинтересовался этим адресом. Если он, конечно, не целиком взят с потолка. Второй интересный звонок этот тип делал в места далекие — на Зброшенне Прииски. Но там проверять что-либо делс хлопотное... но, информация не ахти...

— Спасибо и на том... — пожал плечами Обух. — Про. должай искать... Этим сукиным детям просто некуда деться Деньги нужны?

— Пока нет, — мотнул головой Булыжник и заторопился вверх по лестнице, к выходу.

Обух обернулся к Стиву:

— Тебя, дружок, что-то колотит, словно с похмелья...

— Понимаете, шеф, — процедил Стив с унылой миной. — Тут с этой девкой... С сеструхой Цыгана такая фигня получилась...

— Поддай к дверям драндулет, — буркнул Обух. — Надо смотаться вот по этому адресу. Пожалуй, я сам этим займусь. Заодно доложишь по дороге, что за фигня приключилась с мисс Тикмар. А ты, — окликнул он толкущегося наготове Мартина, — за Мессера отвечаешь головой!

Шишел молча запер ворота пустующего цеха, за которыми остались скучать трое неудачливых похитителей Разноглазого курьера, и направился к оставленному в тени соседнего цеха кару. В воротах за его спиной высветился на несколько мгновений контур въезжающего автомобиля. Шишел вздохнул с облегчением — за рулем кара виднелся знакомый рыхлый силуэт Микиса. А вот какую-то темную массу, копошившуюся на заднем сиденье за его спиной, идентифицировать было трудно.

Шишел торопливо подошел — почти подбежал к остановившемуся кару, заглянул в окошко водителя и присвистнул.

— Господи, что это у тебя?

— Сам не знаю, — отозвался Палладини, — Похож на черта. И к тому же еще и разговаривает... Только, бога ради, не перебивай меня! — возопил он, видя, что Дмитрий уже приоткрывает рот, чтобы обрушить на его голову град вопросов. — Я сам расскажу все как было... Только все проходило слишком быстро и слишком запутанно... И это невозможно уложить в голову, если в ней будет трепыхаться еще хоть что-то... И выпусти этого черта из машины! Он или проковыряет мне дыру в спине или — еще мне придется платить за испорченную обивку салона...

Дмитрий отнесся к этому крику души с пониманием и отворил заднюю дверцу машины, иронически приняв позу услужливого дворецкого. Жуткая, смахивающая на зубастого птеродактиля тварь неуклюже выкарабкалась из салона и устроилась рядом с колесом автомобиля, проскрежетав всем на удивление скрипучее «благодарю...». Затем монстр принял позу глубокой задумчивости — насколько можно представить себе птеродактиля, пребывающего в таком состоянии. В ночном сумраке было невозможно как следует рассмотреть эту жутковатую диковину. Одни только горящие желтым, злобным огнем глаза чудовища были хорошо различимы во мгле.

— Я же сказал, — буркнул Микис остолбеневшему Шишелу, выбираясь из кабины и присаживаясь на корточки рядом с машиной, — он может говорить... Так вот... Там, на Прямом проспекте, как раз когда я туда подрулил, этот черт словно с неба свалился и накинудся на того мужика из легавых... Я уже рассказывал про него...

— Мм?... — не понял Шишел.

— Ну на того, которого засек еще около заведения Обуха. В смысле — Ларсена... В общем, это неважно. Главное, что налетел он на легавого.

— Я вовсе не нападал на представителя Закона! — по-прежнему неожиданно и сварливо проскрипел в ночной тишине голос монстра, — Я хотел предотвратить несчастье...

— Во как! — только и вымолвил Шишел и присел рядом с Микисом. — Ты кто? — задал он после небольшой паузы вполне понятный в сложившейся ситуации вопрос.

— Я — Страж Бога! — охотно ответил монстр. — Меня Обычно называют Тварюга...

— Страж... — поражение повторил вслед за ним шел. — Бога...

— Я — Страж Бога гномов, — уточнила Тварюга. — Я всего лишь хотела предотвратить несчастье. Служитель закона не понял моих намерений, и это он напал на меня

Снова последовала недоуменная пауза.

— И какое же такое несчастье ты хотела предотвратить? — спросил Тварюгу Шишел.

— Полиция могла арестовать того, кто хранит Бога, — объяснил ему Страж. — И тогда Бог мог быть уничтожен..

Шишел уставился на Тварюгу в упор, нахмурившись и напряженно прикидывая что-то в уме.

— Так вот, — поспешил продолжить свой рассказ Ми-кис, — не знаю точно, как там у них сложилось, но легавый принялся палить в этого... в Стража. А второй тип, тоже из легавых, кучерявый такой и в веснушках — кинулся к нему на помощь, и началась заварушка...

— А ты? — сурово спросил его Шишел.

— А я укрылся... — с достоинством в голосе ответил Микис и горделиво выпятил грудь. — Не мог же я подставляться полиции в таком инциденте...

— Скажи лучше, что просто наделал в штаны со страху и нырнул в подворотню, — вздохнул Шишел.

Уж он-то хорошо знал, что его поделник — не великой храбрости герой.

— Не в подворотню, — запальчиво возразил Микис, — а в подземный переход...

— И того краше... — уныло буркнул Шишел. — То есть ты вообще из того, что произошло, в упор видеть ничего не мог...

— Вот уж как раз наоборот, — еще круче выпятил грудь Палладини. — Все основное произошло у меня на глазах!

— Прямо в переходе? — недоверчиво скривился Шишел.

— Да! Именно в переходе к «Золотым рядам», — обиженно ответил Микис. — Там я наткнулся на Мессера.

[0 сказать — нос к носу. Нечего сказать, приятная встреча! — jjjсу я вам об этом случае...

Ну и как? — хмуро поинтересовался Шишел. — Содержательный получился у вас разговор?

— Никакого разговора не получилось... — развел руками Цалладини, — Я не успел даже раскрыть рта. И он тоже не успел.. — Не успел он толком спуститься в переход, как на него накинлось четверо обуховских дуболомов. И между ними началось самое настоящее мочиловое...

— И ты тоже поспешил покинуть театр боевых действий? — с интонацией скорее утвердительной, чем вопросительной буркнул Шишел.

— Я не мог выбраться из перехода — прямо в когти этому чер... Стражу, я хотел сказать, — поправился Микис, бросив косой взгляд на пригорюнившуюся в темноте прямо перед ним Тварюгу. — В тот момент я еще не понял, с чем имею дело, и поэтому... — добавил он несколько извиняющимся тоном.

— Ты хочешь сказать, что сейчас ты это уже понял? — не без иронии в голосе осведомился Шишел.

— Нет... — покачал головой Микис. — Не могу этим похвастаться. Просто сейчас я как-то с ним сдружился... Не так боюсь его, как в тот момент. А тогда — поверь, мне было чего пугаться. Поэтому я укрылся в бутике... В одном из тех, что открыты по ночам... Но, — снова горделиво добавил он, — как только они закончили...

— То есть когда они скрутили Мессера? — уточнил Шишел.

— Да, — кивнул Микис. — Как только они его скрутили, я тоже выбрался из перехода,

чтобы посмотреть, куда эти костоломы поволокли Мессера. Правда, тут и гадать было нечего: они его повезли к шефу... Я, конечно, кинулся к своему кару... Но представляете: этот... этот друг, — он кивнул на Стража, — устроился у меня на крыше машины... и — начал говорить... я прямо чуть, как ты сейчас выразился, чуть было в штаны себе не наложил... Но потом по дороге Мы с ним разговорились...

Шишел попытался представить себе, как должен был выглядеть разговор между кошмарной тварью, устроившей, ся на крыше автомобиля, и скрюченным от ужаса Микисом — в салоне той же машины, и это так искривило его физиономию, что Микис понял это как выражение крайнего недоверия к своим словам.

— Дело в том, — объяснил он, — что мне пришлось впустить его в машину... В конце концов...

— В конце концов вы нашли общий язык... — закончил за него Шишел.

— Так!.. — Он хлопнул ладонью по камню, выстилающему двор заброшенной «Технологии». — Я ясно понял, куда дели Мессера. Но он как таковой мне сроду не нужен. Жаль, конечно, человека, но, похоже, кроме него никто не виноват в том, что с ним приключилось... Однако давайте перейдем к делу, ребята! При чем здесь Бог гномов?! Если его сторожит этот самый Страж, — тут он мотнул головой в сторону Тварюги. — И, если он, как оказалось, и впрямь может говорить по-человечески... Вот тогда пускай он и скажет, как говорится, свое слово на этот счет...

— Ну ты, птичка божия... — Шишел устремил взгляд на Тварюгу. — Что тебе нужно от нас? Ведь я не ошибаюсь? Что-то тебе ведь нужно?

— Мне нужна ваша помощь, — скрипучим голосом невозмутимо ответил ему Страж.

— Помощь? — переспросил Шишел. — Ты сам сказал, что сторожил человека, который хранил Бога... Бога гномов. И-ты боялся, что он будет уничтожен, если полиция этого человека арестует... А теперь, когда этого человека захватили другие люди? Не служители Закона? Разве это — менее опасно?

— Мне трудно объяснить это вам... — ответил ему Страж, — Вы, люди, — существа, руководствующиеся пониманием Смысла и Логики. Вам дано их понимание. Мне не дано восприятие Вероятности и Значения... Это для вас непонятно... Представьте себе, что все события в Мироздании, каждая их точка в Пространстве-Времени связаны с другими миллионами невидимых для вас нитей... Вот, следуя по этим нитям, я и пришел к вам...

— Еще раз поподробнее, — попросил его Дмитрий так, словно беседы с потусторонними созданиями были его привычной профессиональной обязанностью. — Вы говорили про то, что если теперешний хранитель попадет в руки полиции, то Богу гномов угрожает уничтожение? Ты знаешь, что такое уничтожение предусмотрено? Что кто-то может его предотвратить? Может быть, ты даже знаешь, кто это? И, главное, — может быть, ты знаешь, где находится сам Бог гномов?

Уродливое чудовище некоторое время еле заметно копошилось на настиле заводского двора и наконец выдало сентенцию, которую, видно, долго переводило с гномьего наречия на человеческий язык.

— В пределах этого Мира я всегда знаю, где находится Бог гномов... — провозгласил Страж, — Он посылает сигнал. Недоступный вашей аппаратуре. Но я никогда не смогу открыть тайну его местонахождения никому из живущих... Таково условие моего Служения...

— Даже ради спасения этого Бога и всего народа гномов? — сурово спросил его Шишел. — Это как-то не стыкуется... Ты выполнишь свой долг, если вернешь Бога гномам. Или хотя бы тому из людей, кто сделает это.

— Все то, что произошло, — глухим голосом ответил ему Страж, — говорит мне, что я не могу доверять никому из людей... Они всегда скрывают свои истинные цели... И я не могу освободить Бога из плена людей. Потому что не знаю, как обезвредить механизм его уничтожения...

— Он, в конце концов, не сапер, — неожиданно поддакнул Стражу Микис.

— Слушай меня внимательно, — взял еще более строгий тон Шишел. — Ты, Страж, вышел на меня не случайно. Я — тот, кто должен вернуть гномам их Бога. И кое-что знаю о том, что ты собой представляешь. И я знаю код устройства уничтожения Бога. Конечно, ты волен мне не верить... Но сейчас ты поставлен перед выбором: или мы первыми находим Бога гномов и отдаем его народу гномов, при этом ты рискуешь тем, что я обману тебя и в этом случае, заметь, ситуация в общем-то не изменится: то Бог был в руках у одного вора, а то окажется в руках у другого, — или мы идем на риск, что, пока бандиты и воры будут торговаться между собой, тот самый механизм уничтожения возьмет и сделает свое дело... Решай быстрее...

Мессер и Мартин успели основательно надоесть друг другу в результате взаимно-безмолвного пребывания в подвальном кабинете Хозяина боев. На разговор, даже на простой обмен репликами их не тянуло. Да Мартину это было и просто-напросто запрещено.

Появление Обуха вновь на сцене — из-за бронированной двери и с увесистым кейсом в руке — несколько оживило ситуацию.

— Я вижу, — наигранно-небрежным тоном бросил Мессер, — что вы кое в чем преуспели. Судя по вашему выражению лица...

Он скользнул взглядом по мини-сейфу, но на лице его не дрогнул ни один мускул.

— Да, — кисло в улыбнулся в ответ Хозяин боев. — Как видите, вы недостаточно хорошо законспирировали вашу нору на Пестрых линиях.

— Вам повезло, что вы не взлетели на воздух, когда вломились в эти апартаменты... — усмехнулся Мессер. — У меня дома установлена неплохая охранная система. Вы уверены, что не ошиблись адресом?

— Уверен, — еще более кисло ответил ему Обух. — Со мной были люди, которые без всяких сомнений опознали кое-какие из твоих шмоток...

— Про дактилоскопию вы там не забыли? — иронически улыбнулся Мессер. — Про отпечатки пальцев?

— Не забыли, — усмехнулся Обух. — Не волнуйся... Твоих пальчиков там хватает. А уж вот это будет получше, чем любая дактилоскопия... — Обух поднял кейс на уровень лица Мессера. — Не узнаешь вещицу?

— Таких чемоданчиков я на своем веку видел достаточно, чтобы перепутать их между собой... — пожал плечами его пленник. — Не знаю, чем ты хочешь меня удивить...

— Значит, тебе безразлично, что в нем находится? — картинно заломил бровь Хозяин боев. — Тоща просто непонятно, зачем ты его прятал так тщательно. Мои люди чуть голову себе не свернули, пока его не выковыряли из тайничка... Может, не будем дальше ломать комедию?

— Не понимаю, о чем это ты? — иронически скривился Мессер.

Обух молча приставил ствол плазменного пистолета к кейсу и язвительно улыбнулся в ответ.

— О том, что мне дьявольски хочется заглянуть, что там внутри у этого ящика.. — сказал он, поигрывая пальцем на спусковом крючке. — Вот кода замочка его я не знаю. Так мы это просто... — он провернул пистолет на указательном пальце. — Заглянем?

Украшенный фонарем глаз Мессера нервно задержался.

— Так и быть, — процедил он сквозь зубы. — Открою тебе ма-а-аленькую тайну... Там, внутри, находится прежде всего компактный такой плазменный заряд. Не слишком большой мощности, но достаточный, чтобы оставить от всей начинки этого подвальчика только кучу пепла и обгорелой арматуры... И сработает он при любой несанкционированной попытке заглянуть в него. Так что ты уж решай сам, заглядывать или нет. Что до меня, то я тут вам не помощник. Ни мне, ни кому другому из третьих лиц код замка не известен. А чемоданчик-то обязательно бабахнет через сутки-другие после того, как его таки не вскрыют, как было предусмотрено.

— Тогда какой смысл мне вообще связываться с тобой?-, снова удивленно заломил бровь Обух. — Лучше просто отнести этот гроб куда-нибудь подальше и в нужный момент покрепче заткнуть уши.

— Ты меня недооцениваешь, — возразил ему Мессер. — Без меня тебя ждут не доходы, а одни только неприятности. Этого удастся избежать, только если я — лично я и никто другой — без всяких свидетелей вручу вещь покупателю. Он один знает код устройства уничтожения. А я знаю покупателя лично. Именно лично. Без этого ты просто — ноль без палочки. Вне зависимости от того, притащишь ты на встречу «честный» товар или туфту, ты подпишешь себе смертный приговор. Так что делиться со мной тебе так или иначе придется.

Обух покачал головой.

— Сдается мне, что ты сам сидишь в дерьме по уши и при том пробуешь еще припудривать мне мозги своими выдумками. По-моему, это ты или твои ребята пришили парня, который доставил товар в Форт. И уж не знаю, как посмотрят на это те, кому он этот товар вез...

— Ну тогда — твоя воля, — дернул плечом Мессер. — Можешь поставить эксперимент. Сам отыскивай покупателя и сам толкай ему вещь. Раз уж смог ее раздобыть... Но зато потом все претензии не ко мне.

Обух потратил минуту-другую, изображая напряженную работу мысли. Но вопрос был решен им еще до разговора с Мессером.

— Что ж, — процедил он и двинул по столу трубку мобильного к локтю прикованного к металлическому стул пленника.

— Звони и договаривайся о встрече...

— В этом нет необходимости, — поморщился Мессер.-" Все уже обговорено, и время нашей встречи уже недалеко. Надеюсь, ваши специалисты успеют подремонтировать мою внешность?

Очередное рабочее совещание объединенной группы бо-10искателей проходило снова в виде выездной сессии — в кабине полицейского кара, притулившегося не遠далеке от подпольной арены Хозяина боев.

— На протяжении двух суток мы заняты только тем, что теряем время зря и позволяем уголовникам водить нас за нос! — с досадой произнес капитан Ван-Аахен, откидываясь на

спинку сиденья. — Похвастаться мы можем только тем, что под носом у нас прикончили одного и похитили по меньшей мере четверых человек. Причем мы всякий раз могли бы схватить преступников по свежим следам, но всякий раз гонимся за чем-то большим и упускаем то, что есть...

— Не огорчайтесь, — приободрил его Роше. — И главное — не смешивайте функции специальной объединенной группы с функциями обычной уголовки. Мы с вами охотимся на Бога гномов, а криминальная полиция уж не упустит своего. У них дело неплохо поставлено... Так или иначе, у нас на руках теперь имеются кадры захвата людьми Ларсена того типа, которого вы окрестили Мессером...

— Григория Деканозова, — отозвался Полек. — И еще совершенно потусторонние кадры о нашем с Леоном единоборстве с неизвестной науке тварью...

— Ну, Мессер, судя по всему, находится в гостях у господина Ларсена, — продолжил комиссар. — И нам остается только установить за его хозяйством наблюдение и ждать. Другой вопрос — ждать чего именно?

— С наблюдением мы припозднились, — вздохнул Ван-Аахен.

— А вот кадры, снятые в переходе, я хотел бы посмотреть еще раз... — пробормотал Роше.

— Пожалуйста, — пожал плечами Полек, разворачивая к нему экран своего ноутбука. — Мне тоже кажется, что отсюда можно вытрясти что-то интересное... Только это требует, к сожалению, времени...

Роше напялил свои антикварные очки и принялся опасливо тыкать двумя пальцами в клавиши компа.

— Сейчас меня заинтересовал вот этот тип... — пробормотал, мотал больше себе под нос комиссар, выводя на экран стоп-кадр видеосъемки. — Кроме наших и бандитских физиономий на записи зафиксирована еще неполная дюжина всяких посторонних. Как-никак время ночное, удивительно, что на улицах вообще были прохожие. Но вот этот господин явно проявлял к событиям повышенный интерес. Ну-ка сделаем увеличение и пошлем эту физиономию в полицейскую сеть — на идентификацию...

Теперь пальцы комиссара, неуклюжие е виду, довольно проворно забегали по клавишам.

Сеть криминальной полиции работала на Ваганте удивительно быстро. И содержали ее файлы сведения отнюдь не на одних только закоренелых преступников или их жертв. Лица, которым еще только предстояло пополнить ту или другую из этих категорий, да и многие из тех, кого подобная судьба собиралась миновать, с немалым удивлением обнаружили бы в этой Сети достаточно интересного о себе. Даже такого, что за давностью лет напрочь стерлось из их памяти. От такого приступа изумления подавляющее бо — лыиинство граждан планеты спасало отсутствие у них соответствующего уровня доступа к секретным материалам. Достаточно быстро сработали поисковики Сети и в этот раз.

На экране появилась коротенькая табличка, в которой против имен кандидатов на то, чтобы оказаться опознаваемой личностью, указаны были величины вероятности такого соответствия. Роше уверенно остановился на одной из значившихся в списке.

— Гм... — пробормотал Ван-Аахен, заглядывая через плечо комиссара. — Любопытную личность отловили вы на просторах информационной вселенной, комиссар. Заезжих коммерсантов, получивших постоянную визу и лицензию для своей деятельности на Ваганте, раз — два и обчелся... И уж таких, у которых в «послужном списке» числятся чуть

ли не все Тридцать три мира, я не ожидал увидеть вообще...

— Вы бы еще больше изумились, — отозвался комиссар, — если бы знали тот материал, который не попал в текст справки... И я буду не я, если этот персонаж случайно оказался на месте действия...

— По-вашему, он имеет отношение к сделке с продажей Бога гномов? — заинтересовался рыжий капитан.

— По крайней мере, от него не может не тянуться ниточка к одному очень интересному участнику этой сделки, — задумчиво пробормотал в ответ Роше.

Он уверенно взял со стола трубку и, поглядывая на экран, набрал номер — один из тех, что был высвечен в тексте справки, появившемся на экране. Не так уж далеко от передвижного штаба объединенной группы в кармане Микиса Палладини тихо запел мобильник.

Микис бросил извиняющийся взгляд на Шишела (а заодно и на Тварюгу) и поднес трубку к уху. После привычных «алло?» и «да...» он нервно нажал на клавишу отключения микрофона и укоризненно уставился на Дмитрия.

— Это наш общий знакомый... — сообщил он без особой радости в голосе. — Комиссар Роше... Я же говорил, что нам не следует светиться вместе...

— Вообще-то это говорил не ты мне, а я — тебе — недовольно буркнул Шишел и суровым голосом осведомился: — Что нужно от тебя комиссару?

Микис бросил в трубку нечто вроде «минуточку! Я — сейчас!» и, снова отключив микрофон, панически уставился на Шаленого.

— Он, понимаешь, уверен, что я знаю, как с тобой связаться... — объяснил он. — И хочет говорить с тобой...

— Скажи, что на это требуется время! — четко распорядился Шишел. — Вот его и тяни, время это! Скажи, что раньше будущего вечера не получится ровным счетом ничего.

Микис заговорил в трубку в своем привычном репертуаре — как всегда нечто торопливое, сбивчивое и неразборчивое. Комиссар со своего конца провода пытался было вставить в разговор слово-другое от себя, но почти сразу понял бессмысленность таких попыток. Шишел тем временем поднялся на ноги, отворил заднюю дверь кабины кара, на котором только что прибыли Палладини и его престранный спутник, и, снова приняв позу услужливого дворецкого, повелительно кивнул Тварюге, приглашая Стража снова занять свое место на заднем сиденье. Страж закопошился немного более энергично, но последовать этому приглашению не торопился.

— Ч-черт! — пробормотал Микис, нажимая клавишу отбоя. — Готов поклясться, что он не поверил ни единому моему слову! Надо как можно скорее сматываться отсюда!

— Можешь выбросить свою трубу к чертовой матери! — отозвался Шишел. — Если комиссар не полный дурень — а он не дурень, поверь мне! — то твой мобильник у него уже на крючке. Как, впрочем, и твоя тачка. Ты ведь регистрировал ее на свое имя?

— На свое, — грустно признал Микис, рассматривая все еще зажатую в руке трубку, словно эта дорогая модель блока связи неожиданно для него превратилась в ядовитую змею.

— Вот что, — распорядился Шишел. — Поставь свою тачку на автопилот и задай ему маршрут наобум лазаря. А в нее забрось заодно свою трубку. Сам же полезай в мой «форд». И этого друга, — он кивнул на Стража, — усаживай туда же... Нам надо продержаться еще полсуток...

— Откуда он выходил на связь? — осведомился Роше у молчаливого Левона, погруженного в общение со своим ноутбуком.

Сейчас на экран была выведена карта-схема центра Старого Форта. На ней — красным крестиком — мигала отметка места, из которого поступил ответный сигнал трубки Палладины.

— Судя по всему, он здесь, неподалеку, — отозвался тот. — Шестнадцатый Технологический проезд... Это район естественной санации. Закрытые стройки и бездействующие предприятия. Сейчас их выводят за черту исторического центра. Самое место для всякой подпольщины. Местная шушера тут часто назначает стрелки и устраивают тайники для наркоты и оружия...

— Не удивлюсь, если ваш приятель Шаленый крутится где-то там же, поблизости... — заметил Полек, повернувшись к комиссару.

— Ого! — заметил Ван-Аахен. — Он куда-то двинулся...

Действительно, мигающий крестик поплыл по экрану, покидая окрашенный в серые тона район естественной санации.

— Не спускайте с него глаз, Левои! — распорядился капитан. — Надо бы было подключить к делу аэронаблюдение... Черт возьми! Приходится разрываться на части. Впору просить у начальства дополнительную поддержку...

— Скунс не так глуп, чтобы попасться так просто, — заметил Роше. — Скорее всего, он сбивает нас со следа...

— Скунс? — переспросил у него Ван-Аахен.

— Это одна из его старых кличек, — ответил комиссар.

— Палладины был и раньше связан с криминальными структурами? — удивился капитан. — Человек с таким прошлым не мог получить не только лицензию для работы на Ваганте, но даже и обычную визу...

— Свое прошлое этот пройдоха, кажется, сбросил с себя и оставил где-то на дороге, — усмехнулся в ответ комиссар. — Как ящерка — старую шкурку.

Слово «заложница» или «пленница» так и не были ни разу произнесены ни гостеприимными Обитателями Тверди, ни самой Энни. Видно, хозяева положения не хотели создавать напряжение. А сама Энни решила повременить с демонстрацией своих эмоций и с такими вызывающими жестами, как объявление голодовки или демонстративное неповиновение хозяевам. Пока что она решила использовать время своего пребывания в Стенах для того, чтобы к ним присмотреться, а заодно оценить возможности побега или хотя бы попробовать установить связь хоть с кем-то там, на воле.

Поэтому она без возражений приняла предложение старшего гнома предпринять экскурсию по здешней обители и познакомиться с местными достопримечательностями.

Перед тем как отправиться в путь, ей все-таки был предложен напиток — не то чтобы прохладительный, но все же как-то утоливший ее начавшую беспокоить жажду. Здешняя вода, конечно, не была настоящей водой, как не был настоящим воздухом тот воздух, что она вдыхала здесь.

«Да и я сама — не настоящая, наверное, — подумала Энни, попытавшись на минуту разобраться в своих ощущениях, — Здесь и кровь — не кровь, и плоть — не плоть, а лишь какой-то колдовской обман. Наваждение. Сон, может быть... Впрочем, нельзя терять-

чувства реальности даже здесь!»

В путь вместе с Энни двинулась вся встречавшая ее «делегация». Роль главного проводника взяли на себя старший и Прокурор. Они предваряли шествие своей гостии-пленницы. Остальные четверо гномов это шествие завершали. Для того чтобы выйти в места, где селились Обитатели Тверди, Энни и ее спутникам-проводникам пришлось спуститься вниз на основательную глубину. Впрочем, это совсем не напоминало спуск в шахту или штольню. Не было ни духоты, ни ощущения тяжелого груза каменных пластов, навалившихся на плечи. Эти чувства были ей знакомы по 6 репортерской работе в других Мирах Федерации. Скорее это походило на экскурсию по громадному небоскребу, представлявшему из себя какой-то странный музей.

Мир гномов, точно гигантский муравейник, был пронизан множеством переходов разной длины и ширины, изобиловал спусками и подъемами. К счастью, габариты Энни позволяли ей беспрепятственно следовать маршрутом, который выбрали для нее столь гостеприимные хозяева. То и дело по пути встречались провалы в стенах, похожие на окна-витрины. Через них открывался вид на содержимое соседних ярусов и этажей этого запутанного подземного лабиринта. Заблудиться в нем было, судя по всему, делом пустяковым, и Энни в какой-то степени была благодарна своим проводникам.

Этот «муравейник» показался Энни местом довольно пустынным. Другие гномы не попадались на пути экскурсантов. Впрочем, может быть, об этом позаботились местные власти, расчистившие маршрут делегации от нежелательных — кто знает — встречающих.

Этот Мир был не только пустынен, но и светел. По крайней мере казался таковым. Хотя местами — тут и там — зияли темным сумраком лазы в какие-то укромные уголки гномьего мира, окружающее пространство казалось насыщенным рассеянным светом, который будто сочился из здешнего воздуха сам по себе... Энни несколько раз приглядывалась, пытаясь определить источник этого свечения, но он словно был всюду и нигде одновременно. Посмотрев по сторонам и себе под ноги, Энни сообразила, что Мир гномов был, кажется, к тому же еще и миром без тени.

— Солнце?.. — спросила она у Прокурора, случившегося У нее чуть ли не под самыми ногами. — Где ваше солнце? Откуда здесь берется свет?

Прокурор был, видно, не уверен в своем знании языка людей, потому что — серией невнятных телодвижений — переадресовал ее вопрос старшему. Тот охотно взял на себя роль экскурсовода.

— То, что позволяет вам видеть окружающее, — охотно объяснил он, — это, конечно, вовсе не тот свет, который делает видимым ваш мир. — Он состоит не из привычных вам фотонов. Наш мир — это мир квазичастиц... И зрение наше воспринимает лишь подобия фотонов — кванты возбуждения, блуждающие в среде, что окружает нас... А возбуждает эту среду действительно излучение той звезды, которую вы называете здешним солнышком. Только не чисто световое. Эти возбуждения порождаются в основном волнами той частоты, которую вы относите к инфракрасному спектру. Впрочем, не стану сейчас вдаваться в тонкости физических процессов. Просто примите как данное, что наш воздух может светиться сам по себе... Ну и некоторые другие вещества тоже. А сейчас, — тут старший остановился перед аркой, ведущей в соседний зал, — сейчас мы пришли к таким местам, на которые вам, наверное, будет интересно бросить взгляд...

Зал, в который открывалась эта арка, был громаден. Делегация провела Энни на широкую галерею, которая казалась залитой ярким солнечным светом. Она тянулась под

самым его куполом, открывая вид на дно огромной пещеры. Галерея была обнесена балюстрадой, вдоль которой высились какие-то образования, которые Энни окрестила для себя деревьями. А вот дно зала действительно стоило того, чтобы проявить к нему интерес. Это был причудливый лабиринт, по которому сновали казавшиеся с высоты и вовсе минилилипутиками многочисленные гномы. Там было много мелких деталей, в которых с этой высоты было трудно разобраться.

— Это, можно сказать, наш город, — объяснил Энни старший. — Конечно, он не похож на города людей. Его только условно можно назвать городом. Наши города располагаются на нескольких уровнях. Даже не просто на нескольких, а на очень многих. Они могут далеко уходить вниз — в глубь планеты. Почти до самого ее ядра. Давление многочисленных слоев горных пород — это препятствие для таких существ, как вы, состоящих из обычных атомов и молекул. Для нас здесь, в глубинах планеты, условия цзни вполне подходящие. Они даже более близки к тем, Которые существовали на нашей древней прародине.

— Так гномы не были сотворены Предтечами? — спросила Энни.

Теперь она не стеснялась задавать гномам вопросы, которые могли бы показаться им бестактными. Благодарности к тем, кто сделал ее заложницей, она не испытывала. Хотя и нарываться на открытую враждебность своих хозяев не стремилась.

— Нет, это всего лишь легенды, — покачал головой старший, — Мы вступали в контакт не с одной цивилизацией Новой Вселенной. С цивилизациями и древними, и молодыми... И у каждой из них есть такие легенды. Почему-то чуть ли не все цивилизации Новой Вселенной хотят числиться нашими создателями... Но легенды есть и у нас. И мы им больше верим, чем каким-либо еще сказаниям... Когда произошла Катастрофа и родилась Новая Вселенная, то не уцелело того, что вы, люди, называете документами. Да у нас и не было такой традиции — вести систематические документы, хроники... У нас в те времена было принято другое отношение даже к собственной памяти... Тогда та часть Вселенной, в которой зародилось наше племя, была совсем другой. Совсем другими были и наши представления о фундаментальных понятиях. О Пространстве и Времени... И о многих других вещах... Плотность того, что вы называете веществом, в те времена в этой части была громадной. В таких условиях в нем могли свободно перемещаться и взаимодействовать друг с другом только такие частицы, которые вы окрестили квазичастицами. И — что может показаться вам странным — и само поведение этих квазичастиц, и законы, которым это поведение подчиняется, очень похожи на поведение и законы, которые действуют для тех частиц, из которых построен ваш мир. И даже структуры, которые образуются из квазичастиц, похожи нате, которые образуют в вашем мире обычные частицы. Похожи и по форме, и по свойствам... Повторяю: это вам кажется удивительным совпадением, но это вовсе не случайность. Это — один и фундаментальных законов Природы. Он известен и в вашем мире. Проводник называет его законом Подобия.

Старший сделал многозначительную паузу и бросил на Энни испытующий взгляд, наверное пытаясь прикинуть не зря ли он тратит свое красноречие на объяснения этой миниатюр ной девушке с лицом любознательного подростка. Решив, что его усилия все-таки не пропадают зря, он продолжил:

— Но мы долго не догадывались, что может существовать — и существует — какой-то другой мир, кроме того, в котором обитали мы сами. В лучшем случае это казалось нам досужей выдумкой праздных умов. Но потом пришло бедствие. Катастрофа. Те силы, которые удерживали нашу Вселенную в постоянном равновесии, ослабли, и наш мир —

распался....

Тут старший запнулся:

— Мне будет тяжело рассказывать тебе о тех страшных временах, которые пришли вслед за этим... Не только рассказывать тяжело. Тяжело даже просто говорить об этом... Ты должна была многое узнать об этом из легенд. Мы дали тебе такую возможность.

— Я так и знала... — тихо сказала Энни. — Точнее, догадывалась, что моих «сказочников» кто-то подсылает ко мне. И подсылает неспроста... Только вот того, что подсылают их ко мне сами герои этих сказок, как-то не приходило в голову... Получается, что вы давно готовили меня к вашему «приглашению»... Но... Но ведь вы не знали тогда о том, что существует мой друг — господин Яснов? Почему вы выбрали меня для того, чтобы пригласить в ваш мир? — спросила она уже голосом, набравшим силу и исполненным какого-то азарта.

Старший продолжал испытующе глядеть на Энни. Он немного пощипал свою окладистую бороду и пояснил — довольно откровенно и даже несколько цинично по людским понятиям:

Мы собирались разыграть совсем другую игру... И в ей вам тоже досталась бы не последняя роль, мисс. Собственно, к ней мы вас и готовили. Но обстоятельства обернулись по-другому...

— Я польщена вашим вниманием, — уныло бросила Энни.

Она не могла понять до конца, доступно ли было гномам чувство юмора, пусть даже и мрачное. Наступило довольно продолжительное молчание. Энни осторожно двинулась вдоль солнечной галереи, бросая рассеянные взгляды по сторонам.

— А это что? — спросила она, прикоснувшись к стволу одного из деревьев, высившихся по периметру галереи. — Это похоже на какое-то растение...

— Это и есть растение, — ответил старший. — В вашем понимании этого слова. Первичный продуцент — в терминах вашей экологии. Усваивает энергию возбуждений, блуждающих по здешней Тверди. Так сказать, квазифотонов. И за счет этой энергии строит то, что вы называете «органическим веществом». Я же сказал вам, что наши миры — ваш и наш — удивительно похожи. Но те растения, которыми усажена эта галерея, скорее декоративное украшение. Есть много других, более полезных с точки зрения их пищевой ценности. Их мы возделываем. Ими засажены Целые плантации... Надеюсь, это вас не удивляет. Ведь не Духом же святым живет наше племя... Чудеса чудесами, а экологическая пирамида — экологическая пирамида...

— Значит, кроме самих гномов, — заинтересовалась этой темой Энни, — существуют и другие живые существа, обитающие в Тверди?

— Существуют, — подтвердил ее догадку старший. — Существуют, и в довольно большом количестве. И среди них встречаются довольно жуткие и неприятные особи. Они, к сожалению, чрезвычайно живучи. И они распространились по множеству Миров Новой Вселенной. По крайней мере, где бы ни поселялись гномы, всюду они Встречали довольно гнусных тварей из своего Мира. И нам постоянно приходится вести с ними борьбу. Порой борьбу нелегкую. Кстати, эти твари тоже упоминаются в наших сказаниях и легендах... Вы могли бы об этом вспомнить

— Я и вспомнила, — пожала плечами Энни, — Но здесь в самом центре вашей цивилизации, должно быть, их уже не просто встретить? Надеюсь, что вам не так опасно покидать свои жилища, как героям ваших сказок?

— Увы!.. — картинно развел руками старший.

Он явно подражал жестике и мимике людей, и это получалось у него немного ненатурально.

— Нам не удалось, — продолжил он, — настолько очистить Твердь Ваганты от всех опасных для нас созданий. И мы по-прежнему вынуждены постоянно остерегаться чуть ли не на каждом шагу. В глубинах здешних переходов легко натолкнуться на тварей хищных и злобных. Впрочем, тебе они не доставят много хлопот. Места, где такие встречи вероятны, в программу вашей экспедиции не входят. Мы, разумеется, не хотим рисковать тобой.

Энни снова помолчала, разглядывая лежащий перед ней жилой лабиринт. Потом решила немного сменить тему разговора.

— У вас все селятся вот в таких одинаковых жилищах? — спросила она, кивнув на картину, открывающуюся внизу.

— Нет, — все в той же своей картинной манере покачал головой старший. — Во-первых, внизу перед вами не совсем жилье. Это скорее в вашем понимании деловые кварталы. А всеобщее равенство царило у нас только в ту счастливую пору, когда Бог был с нами. Да и эти рассказы — неправда. Гномы — точно так же, как и люди, не хотят и не могут жить одинаково. Даже в тех случаях, когда им предоставляют равные возможности. А уж сейчас, когда Миром правят Власть и Деньги, о равенстве возможностей и говорить не приходится.

— У вас тоже существуют деньги? — с интересом спросила Энни. — В тех сказках, которые мне пришлось слышать, про них говорилось как-то нечетко.

— Существуют, — снова подтвердил ее догадку старший. — Никто еще не придумал такого общества, в котором не было бы системы обмена товарами и услугами. А у такой системы всегда одинаковая основа — Деньги, — Он произносил это слово явно с прописной буквы, так же как и слово Власть. — Правда, наши деньги совсем не похожи на ваши. И их нельзя обменять. Нигде нет такого общества, которым не управляли бы только Власть и Деньги. Если обществом, конечно, не управляет Бог. Без него мы, Обитающие в Тверди, не можем быть равны друг другу. Точно так же, как и вы, люди. Это — естественный порядок вещей. А главное в жизни — это понять тот порядок, которому она подчиняется. Мне кажется, что люди в большинстве своем разделяют такую точку зрения.

— И он нравится всем Обитателям Тверди? — поинтересовалась Энни. — У нас, людей, довольно много тех, кто не может смириться с этим «порядком вещей».

— Да, я знаю об этом, — согласился с нею старший.

— Обитатели Тверди более покорны? — спросила Энни.

— Не все, — нехотя признал старший. — Но так же, как и в вашем Мире, неповиновение естеству не приводит ни к чему хорошему. Почти во всех обществах, которые создавали Обитатели Тверди, Власть карала такое неповиновение и защищала естественный порядок.

— Про людей можно сказать точно то же самое... — пожала плечами Энни. — Да, наши с вами Миры очень похожи... Вот вы только что очень хорошо сказали про пирамиду... — снова чуточку сменила она тему разговора, — про экологическую пирамиду. — Энни не столько поддерживала затеянный разговор со старшим, сколько просто размышляла вслух. — В том духе, что чудеса чудесами, а пирамида — пирамидой. Но Власть — это тоже пирамида. Ведь так? Вам, Обитающим в Тверди, тоже, наверное, понятен, такой образ?

— Да, — подтвердил старший, склонив голову в знак согласия, — Это действительно очень емкий образ.

— А у всякой пирамиды, — продолжила свою мысль Энни, — обязательно есть вершина... Так кто находится в вершине вашей пирамиды Власти? Ну той, что существует у вас теперь?

— Обычно в ее вершине мы помещаем бога, — несколько уклончиво ответил старший. — Кстати, он очень популярен у нас. Его изображение ты можешь найти на многих наших священных предметах, на многих барельефах. Даже на стене этой галереи. Чтобы увидеть его, надо только пройти немного дальше...

Он услужливо протянул руку, указывая Энни нужное направление.

— Однако, — не унималась Энни, неторопливо направляясь туда, где действительно виднелось выбитое в стене изображение, — сейчас эта вершина опустела. И, к сожалению, пустует она довольно долго...

— Мы надеемся, что уже скоро Бог займет положенное ему место, — заверил ее старший. — И вы, и ваш друг сыграете немаловажную роль в его возвращении...

— Но ведь пока что вами не может править просто пустое место? — пояснила Энни причину своего недоумения. — Много лет подряд кто-то должен был замещать вам вашего Бога, пока он... э-э... находится в отлучке. Ведь так? Кто это, если это, конечно, не секрет...

Старший, видимо, ощутил в этом вопросе некий оттенок неуважения к своему божеству. Он омрачился и бросил на Энни даже некое подобие укоризненного взгляда.

— Понимаете, — объяснила она, — если я не пойму этого, мне трудно будет понять ваше племя вообще.

По лицу старшего скользнула то ли тень, то ли гримаса, обозначающая у гномов хмурую улыбку.

— Бога сейчас нет с нами, — признал он. — Но это не значит, что его нет вообще. Если мыслить образно, то его место в вершине пирамиды занимают сейчас его... как У вас это называется... Не совсем — завешание...

— Заветы, — подсказала Энни.

— Да, — облегченно вздохнул старший, обрадовавшись, идно, найденному подходящему слову. — Бог оставил нам много своих мудрых заветов, и те из нас, кто глубоко проник в их сущность...

— Значит, высшей властью у вас наделен кто-то, кто трактует эти заветы божества? — сделала предварительный вывод Энни. — Это один какой-нибудь Верховный жрец, или таких жрецов несколько?

— Мы не называем их жрецами, — покачал головой старший. Это Хранители Мудрости. Они составляют Малый Круг. Та пирамида, которая осуществляла прямую волю Бога, сейчас не может работать, и эта структура Власти у нас как бы спит. Вместо нее существует временное правление. Назначенное только на время отсутствия Бога. Это — Большой Круг, Малый Круг и Верховный Арбитр...

— Их у вас выбирают или как-то по-другому приводят к власти? — попробовала уточнить Энни.

— Чтобы попасть в Большой Круг, надо быть очень сильным знатоком в каком-нибудь деле. Членов Большого Круга — их больше тысячи — избирают пожизненно... — Тут старшему снова потребовалось отыскать подходящее слово, и он его нашел. — Избирают Гильдии. У вас тоже есть такое понятие... Сообщество признанных мастеров своего дела. К

примеру, меня выбрала Гильдия Общения. В нее входят специалисты по, как вы можете догадаться, по общению. По общению с людьми...

— Значит, я имею честь быть порученной заботам члена правительства вашего племени? — удивленно подняла бровь Энни.

— К вашим услугам, — церемонно поклонился ей старший и тут же продолжил свои объяснения: — Члены Большого Круга самостоятельно, по своему разумению решает те задачи, которые возникают перед Обитателями Тверди. Они сами назначают себе помощников и с их помощью Контролируют ту или иную сторону жизни племени...

— А если... — хотела было спросить его Энни, но старший перебил ее.

— «А если член Большого Круга наделает ошибок?» хочешь ты спросить, — сказал он, — Его судьбу решит Малый Круг. Туда входят только знатоки Заветов бога. Причем такие, которые проходят жесточайший экзамен перед старшими членами Малого Круга.

— И велик этот Малый Круг? — поинтересовалась Энни.

— Это — тайна, — сухо отрезал старший. — Все о Малом Круге знает только Верховный Арбитр.

— А он откуда берется? — уже немного устало осведомилась Энни.

— Избирается всем племенем. Это тот из нас, кто пользуется всеобщим доверием и известен многими добрыми делами. Он решает вопросы, в которых не могут найти согласие члены Малого Круга. И имеет право вмешаться в любое дело, если считает это необходимым. Способен отменить любое решение и заменить его своим... Конечно, такая система может показаться вам...

— Нет! — перебила его Энни. — Мне ничего, ровным счетом ничего не кажется. Я слишком мало знаю о вашем племени, чтобы судить хоть о чем-то. Я лучше пройду в этот ваш город... Если, вы, конечно, не возражаете. Как спуститься туда?

Всякий другой на месте Арийца, безусловно, имел бы все основания провести эту ночь, не смыкая глаз и вертясь — на перине не хуже, чем грешник на раскаленной сковородке. Но Гарри проспал ночь, богатую для многих других разнообразными событиями, как убитый, даже не увидев ни одного сна, достойного, чтобы всплыть в памяти к утру. Длительное общение с Хозяином боев закалило его нервы до состояния стальных канатов.

Точно так же, как и ко всякому другому источнику бессмысленной нервозности, он отнесся к требовательному стуку в дверь своего трейлера, поднявшему его на ноги поутру. Натягивая по ходу дела джинсы и свитер, он побрел объясняться с нетерпеливым визитером, не забыв на всякий случай предварительно выглянуть в окно, занавешенное ластиковой шторой в мелкий горошек. За пыльным, сроду е протиравшимся стеклом пред ним предстали Роман Тикмар по прозвищу Цыган и «сиамский близнец» Арийца, который по идее должен был бы сейчас досматривать последний сон на лежанке в этом самом трейлере.

На всякий случай Ариец бросил туда взгляд и убедился, что лежанка пуста, а следовательно, личность Бейба не раздвоилась, а в единственном экземпляре находилась по ту сторону двери, в компании Цыгана.

— Ну?.. — мрачно спросил Гарри, отворяя незапертую, вообще говоря, дверь. — Где тебя черти носили, Билли? И откуда это украшение? — Он указал глазами на полосу репарирующего пластыря, пересекавшую лоб Бейба. — Засыпал ты вроде здесь, под моим присмотром...

— Засыпал, — согласился с ним «близнец», неуклюже, бочком пробираясь к своему

ложу. — Но, по таким делам, не смог заснуть...

— По каким таким делам? — хриплым после сна голосом осведомился Ариец, пропуская в трейлер Цыгана.

Тот был чернее тучи.

— Черти его носили к нам, в Табор, — внес Ариец ясность в ситуацию. — Причем с благородной, оказывается, целью. Парень всерьез решил, что мы не в курсе того, что люди вашего хозяина что-то там затевали в эту ночь. Но, во-первых, он припозднился, во-вторых, вообще появился на редкость не вовремя и был неправильно понят..

Ариец бросил на Бейба взгляд, которым намерен был его испепелить, но вместо этого почему-то всего лишь почувствовал себя ужасной сволочью. На службе у Хозяина боев это называлось синдром профессионального заболевания.

Судя по его виду, Бейб появился в Таборе действительно не вовремя и мог радоваться разве что только тому, что остался жив.

— И в третьих, — закончил Цыган, — мы действительно оказались «не в курсе». Всегда надо полагаться не на логику а на предчувствия. А предчувствия у меня были хреновые-прехреновые... Но мы как назло хорошенько поработали мозгами и решили, что Обух не станет нас особо беспокоить до боя. Но его парни нас крупно разочаровали. Они устроили нам прекрасный вечер — со стрельбой и мордобоем...

— Вот тут-то я и появился на месте действия, — вставил свое слово Бейб.

— И огреб и от тех, и от других... — умозаключил Ариец. — Как я понимаю, у тебя крупные претензии к шефу... — повернулся он к Цыгану. — Ты, часом, не ошибся адресом, когда завалил ко мне сюда?

— Претензии?.. — процедил сквозь зубы Цыган, и Гарри ощутил, как от Романа разит спиртным.

Тот тяжело опустился в продавленное кресло, не особо спрашивая на то дозволения, и вытащил из внутреннего кармана своей кожаной куртки початую флягу самогона.

— Претензии? — повторил он. — Можно сказать и так... Хотя какие уж там претензии. Всего-то наш Ник. Повар схлопотал пулю в брюхо, а пара шатров сгорела к чертовой матери... Ничего, Ник оклемается, а ребята соорудят себе жилье лучше нового... Но вот однашутка будет стоять Обуху очень дорого. Его ребята забрали с собой Мириам...

— Они взяли ее заложницей? — без всяких объяснений догадался Ариец.

— Угу, — кивнул Цыган. — Вашему шефу нужен гарантированный счет в финальном бое. Вот так он его гарантировал. Скажешь, ты был не в курсе? Ладно. Ты в этой игре — маленькая пешка... И вас с Бейбом мне, как говорится, и щепочкой трогать не стоило. Но, раз уж он сам ко мне пожаловал... С тобой Обух, конечно, не советовался. И ваших с Бейбом советов слушать не станет... Но... Какой-то толк от вас — вполне может быть... Вы люди догадливые, кое-что в делах своего шефа смыслите... Поэтому можете и посоветовать — где сейчас девочку могут прятать...

Это, скажу вам, прямо в ваших интересах. Так что уж будь добр, подсуетись...

Он поискал на столе и нашел-таки пару пластиковых стаканчиков. Поставил один перед Арийцем и плеснул в него крепкого пойла. Второй, тоже полный, протянул Бейбу. Сам приложился к горлышку.

— Примите, ребята для храбрости! — распорядился он тоном, не терпящим возражений. — Хлебните и беритесь за дело... Я тоже не ворон считать в город прикатил...

— Может, — осторожно предположил Бейб, — тебе стоит напрямую поговорить с

Хозяином? По-хорошему...

Ариец наградил его за такой мудрый совет взглядом — злым и жалостливо-презрительным.

— Я бы с радостью поговорил с вашим Хозяином, — с кривой улыбкой ответил Цыган. Только ничего хорошего из такого разговора не получится... Так что решать свои проблемы я буду — по-своему, — А вы тоже ушами не хлопайте. Насчет того, чтобы в стороне постоять, — не обольщайтесь. Как-никак вы оба в этом отметились. Вы же меня в такую игру и втравили, с вас и спрос будет.

Бейб покрутил головой так, словно и без того расстегнутый воротничок стал ему тесен и, собравшись с духом, проглотил самогон.

— Магию... — спросил он сразу осипшим голосом, — магию вашу в ход пускать вы не пробовали?

Ариец понял, что сегодня Бейб обречен задавать только неуместные вопросы. И тоже осушил свой стакан.

— На этот счет не ломай голову! — презрительно бросил Цыган, — Магия — не твоя забота. Ты лучше помоги Мири отыскать. Я сейчас... — он тяжело поднялся из кресла, — потопаю по своей дорожке, но... Но вы уж — держите меня в курсе. Через эту штуку... — Он вытащил из заднего кармана свой мобильник, потертый и исцарапанный. — Мой номер...

— Твой номер у меня есть... — отмахнулся от него Ариец. — Тебе в таком виде лучше...

— Не надо советовать, что мне лучше, а что — хуже... резко перебил его Роман. — Думай лучше о своих проблемах Они сейчас у тебя есть...

Трубка в руке у него неожиданно залилась сигналом вызова.

— М-да... — мрачно бросил в нее Цыган. — Ты, Тоби? Какой человек?.. Не из легавых, говоришь? Я же сказал тебе, дурень, чтобы никто... Понятно. Вот что, запомни, в услугах прохиндеев, которые работают за деньги... Что не за деньги? Так что тогда этому типу надо?

Глава 11

СТАВКА НА СТРАЖА

Ставший уже почти родным для Роше «Друг желудка» встретил комиссара утренней пустотой и едва заметными благодаря исправной работе кондиционеров, ароматами прекрасно приготовленной рыбы и какого-то особо отвратительного сорта кофе. Пустота кафе была в общем-то мнимой — в «Друге желудка» круглые сутки можно было встретить хотя бы пару-тройку особо усердных сотрудников «Веселого Подворья» — в форме или в партикулярном платье, — которые не нашли другого времени, чтобы наскоро перекусить и обменяться текущими новостями. Мнимыми были, скорее всего, и сами почудившиеся комиссару ароматы, витающие в здешнем воздухе. По крайней мере, сопровождавший его состав «объединенной группы» явно не обратил на возбуждающие запахи особого внимания и с головой ушел в изучение высвеченного на экранчике, украшавшем столик, меню дежурного завтрака. Несмотря на I ранний час и неплохое здоровье всех собравшихся, особого энтузиазма предстоящий прием пищи у них не вызывал.

Роше на старомодный манер повязал себя салфеткой и молча, с видом обреченного, принялся за завтрак. Судя по выражению его лица, он явно не был настроен на разговорчивый лад.

— Время идет, а мы не двигаемся с места, — открыл нынешнее заседание очередной порцией утреннего нытья Ван-Дахен — Похоже, что и второй ваш приятель, комиссар, не горит желанием вступить с вами в контакт. — Вы и впрямь как в воду глядели: свой кар господин Палладини автопилотом отправил прямо на стоянку, а на память нам оставил свою трубку, брошенную на сиденье. Чтобы снова его сыскать, потребуется немало времени. Ну, что до Ларсена, то он и его люди тоже прочно легли на дно...

Настроение Роше успело уже и без того основательно испортиться за истекший остаток ночи. Выспаться за это время ему удалось далеко не в полной мере. Кабинеты «Веселого Подворья» были меньше всего приспособлены для спокойного сна в них. В сочетании с отсутствием хоть каких-то положительных результатов это определило сегодняшнее утреннее меню комиссара. Оно ограничилось громадной чашкой местного злонравного кофе и гренками, вполне съедобными.

— Все-таки это невозможно пить, — констатировал он, попытавшись запить прожеванный кусок гренка коричневатой влагой, и с досадой отставил чашку в сторону. — Не считите меня слишком капризным, капитан...

— Позвольте тогда хоть заплатить за ваш завтрак, — примирительно произнес Ван-Аахен, вынимая из нагрудного кармана свою электронную кредитку. — Вы упорно не даете мне продемонстрировать вам здешнее гостеприимство...

— Нет уж! — остановил его жестом своей широкой ладони Роше. — Раз уж я имел глупость сам заказать эту бурду во второй раз, то я и должен быть за это наказан финансово... Нельзя дважды наступать на одни и те же грабли.

Он опередил капитана, поспешно сунув в щель терминала свою карточку. И был за это вознагражден — на экране над столиком возникла надпись: «Для комиссара Жана Роше оставлено сообщение». Услужливый сервисный автомат сопровождал эту новость стандартным предложением вывести сообщение на дисплей или же — если клиенту будет так удобнее — на закрытую распечатку. Здешняя автоматика явно учитывала специфику

клиентов заведения. Комиссар выбрал первое — как-никак здесь, на Ваганте у него не было секретов, особенно от своих коллег.

«Срочно необходимо встретиться с вами, — гласило сообщение. — Свяжитесь со мной как можно скорее. Я остановился в „Факире“. Надеюсь, вы помните меня по нашей встрече на Прерии. Ким Яснор». После подписи шел код канала связи старого знакомого комиссара.

— Ого! — пошевелил усами Роше. — Это уже интересно. Не знал, что Обитаемый Космос так тесен.

Он воззрился на Ван-Аахена недоумевающим взглядом, явно не видя его. Капитан изобразил в ответ на своем лице живейшую заинтересованность.

— Я вижу, — предположил он, — Его Величество Случай свел вас с кем-то из ваших давних знакомых здесь, в нашем провинциальном захолустье...

— Не скромничайте, — нахмурился комиссар. — Какое уж там захолустье! Просто райские кущи для служителей Закона. Я вот с утра просматривал ваши сводки происшествий, так прямо отдохнул душой. Один только инцидент с использованием оружия. С какими-то таборными магами. И то нет никаких обращений в полицию...

— Эта публика обычно сама решает свои проблемы с криминалом, — пожал плечами Левон. — Кстати, о кофе...

— А что до Случая, — продолжил комиссар, помрачнев при упоминании о кофе, — то Его Величество, как вы его окрестили, вряд ли имеет к этому какое-нибудь касательство.

— Почему вы так считаете? — осведомился капитан. — Еще один ваш знакомый имеет отношение к Богу гномов? Поистине, у вас на Ваганте обнаружился интереснейший круг знакомых, комиссар.

— Почему я считаю, что это — не Случай? — ответил вопросом на вопрос Роше, поднимаясь из-за стола и ища глазами, куда деть вытянутую из выреза жилета салфетку. — Да просто потому, что Случай не сводит нас с господином Агентом на Контракте просто по своей прихоти знаете ли, доверяю своей интуиции, капитан. А интуиция мне: «Это — Судьба, Жан! Это — Судьба...»

— Ну, где он, этот ваш друг гномов? — спросил Цыган, протиснувшись к стойке бара, от которой ему махал рукой Тоби Каннинг. — Ну и местечко ты выбрал для разговора...

Он окинул рассеянным взглядом мутную от табачного дыма внутренность «Двух Тропиков», не самого лучшего питейного заведения в Старом Форте. Здесь, казалось, время остановилось как-то в полночь — и полночь эта все тянулась и тянулась. Пьяная и бестолковая полночь после пьяного и бестолкового дня. Даже измятые физиономии завсегдатаев «Тропиков» не менялись здесь, казалось, веками. Только неискушенный в географии питейного бизнеса Старого Форта Тоби мог назначить здесь встречу предполагаемому деловому партнеру.

— Впрочем, так даже и лучше, — безнадежно махнул рукой Цыган, устраиваясь на потертом табурете. — Сооруди-ка что-нибудь покрепче, — бросил он унылому бармену, не киберу, а вполне живому (поразительной роскоши для здешнего заведения). — Так где этот тип?

— Вот. — Тоби кивнул на сидевшего по правую руку от него Агента. — С вами хотел бы говорить господин Ким Яснор. Как я сказал, он берется помочь нам не за деньги. Послушай, — добавил он, с сомнением глядя на бокал, который Роман принял из рук бармена, — повременил бы ты с этим... Вам надо поговорить на ясную голову...

— Вообще-то, — добавил он, виновато косясь на Кима, — маги, даже бродячие, обычно воздерживаются от алкоголя. Почти не пьют... Сильно, по крайней мере. Но в тех случаях, Когда дела складываются так круто, как в этом случае...

— Так что за приступ благотворительности случился с вами, господин сыскарь? — осведомился Роман. — Откуда вы вообще узнали так быстро о том, что у нас — проблемы?

— Я нашел этого человека, — ответил за Агента Тоби — Его очень хорошо рекомендовали мне.

— И ты сразу выложил ему все, что знаешь? — хмуро уставился на него Цыган.

— Нет, — откашлявшись, заверил его Тоби. — В курс дела введешь его ты. Если согласишься, конечно.

— Так... — снова полным сомнения голосом произнес Роман и перевел взгляд на Кима. — Вы, что же — так вот просто захотели помочь нам? Или это у вас личные счеты с Хозяином боев?

— Господин Каннинг должен был назвать вам ту просьбу, с которой я обращаюсь к вам... — напомнил ему об условиях их предстоящей договоренности Ким. — Я рассчитываю, что вы поможете мне установить контакт со Стражем.

— С каким таким Стражем? — осведомился Цыган и опустошил свой бокал. На Тоби он бросил недовольный взгляд.

— Со Стражем Бога гномов, — уточнил Ким. — И давайте действовать быстро и без недоразумений. У нас мало времени.

Последовала пауза, во время которой до Цыгана наконец дошли какие-то соображения, которые придали его мыслям большую ясность.

— Что вы можете сделать? — спросил он Агента голосом, который сразу стал резким и неприятным. — Как вы собираетесь найти Мириам и зачем вам нужен Страж Бога?

— У меня — свой метод поисков, — ответил Агент. — Я специалист по ведению частных расследований. Ну а что касается Стража, то он мне нужен не для того, чтобы найти и освободить вашу сестру. Поэтому я не буду просить вас о встрече с этим... с этим персонажем до тех пор, пока не выполню свои обязательства.

— Придется управиться с делом сегодня до полуночи! — перебил его Цыган. — Но заранее ваших просьб я выполнять не собираюсь...

— Это я уже знаю, — кивнул Агент. — Вас мне рекомендовали как человека честного. Поэтому никаких гарантий От вас мне не надо... Но с обстоятельствами дела я должен ознакомиться уже сейчас.

— Есть еще одно условие, — уже порядком протрезвев, произнес Роман и наклонился к Агенту. — Никто, кроме нас с вами и Тоби, не должен знать, что я опустился до того, что обратился за помощью к наемному сыскарю.

— А почему вы в самом деле так легко согласились на то, чтобы такую помощь принять? — поинтересовался Ким.

— Ты и меня удивил, — вставил свое слово в разговор Тоби. — Я думал, что тебя придется долго уговаривать... Или у тебя пропала вера в твою магию?

— Нет, — покачал головой Цыган. — Просто дело в страхе... Маг не должен бояться. Иначе у него ничего не получится. А я, как назло, очень сильно боюсь за Мири.. Это может помешать мне. Так что не грех и подстраховаться. Кроме того... Ты же знаешь, что магам нужно верить не в законы и традиции, а в предчувствия. Вот когда ты позвонил мне этим утром...

— У тебя было хорошее предчувствие? — с надеждой спросил его Тоби.

— Нет, — снова покачал головой Цыган. — Скорее не было плохого. Но мною по-прежнему владеет тревога. Ладно... — Он повернулся к Агенту. — Считай, сыскарь, что мы договорились.

Звонок комиссара застал Кима на полпути к «Факиру», и он добрался до назначенного им же места встречи только на несколько минут раньше Роше.

— Ого! — второй раз за это утро произнес комиссар, вдыхая витающий в номере Кима аромат кофе. — Вы, как и тогда, на Прерии, привезли «Мокко» с собой?

— Нет, — улыбнулся Ким, расставляя чашки на журнальном столике. — Предвидя встречу с вами, комиссар, я зашел в ближайший киоск. Здесь всюду неплохой выбор й кофе, и чая...

— В таком случае шеф-повар «Друга желудка» — большой оригинал по части такого выбора, — заметил комиссар усаживаясь к столу. — Вы, как я понимаю, уже знакомы с тамошней отравой. Раз уж заходили туда и даже оставили мне сообщение. Кстати, — добавил он, осторожно делая глоток из своей чашки, — как вы догадались, что меня можно застать там? Знаете, мой визит в эти края местные пинкертонеры окружили таким флером секретности, что...

— Мне это подсказал один предмет вашего э-э... облачения, — объяснил Ким. — Кстати, я пользуюсь случаем вернуть его вам.

Он достал из-за спинки стула и протянул комиссару его головной убор.

— Вы забыли вашу замечательную шляпу вчера на том же столике, за которым устроился и я... — признался он.

— Действительно замечательную, — трогательно пошевелил усами комиссар, принимая этот дорогой его сердцу предмет из рук Агента. — Вы не представляете себе, насколько я привязан к подобным мелочам. Поверите ли, все последние сутки я чувствовал, что моей голове явно чего-то не хватает... Не знаю, где бы я нашел ей замену. Таких уже не изготавливают...

«В последние три-четыре столетия», — подумал Ким и с оттенком торжественности произнес:

— Другой такой шляпы не найти во всем Обитаемом Космосе. Так что я просто не мог ошибиться, когда предположил, что нам предстоит снова увидеть друг друга. После этого я попробовал навести кое-какие справки о вас. Действительно, вы здесь в важной роли, раз навести эти справки оказалось довольно трудно. Я искренне рад оказать вам такую услугу. Ведь мне придется просить вас об услуге куда как большей...

— Но вы напрасно взяли на себя труд позаботиться О моем «украшении», — строго попенял ему комиссар. — Поверьте, я уже через несколько минут вспомнил о еде, и один из моих коллег любезно сбегал в кафе. Но не нашел «беглянку». Поверьте, вам проще было бы оставить шляпу на месте. Тогда бы мои страдания не загнулись на целые сутки.

— Мне не хотелось рисковать таким раритетом, — виновато попытался оправдаться Агент. — Возможно, за эти самые несколько минут вы бы все-таки лишились этой «беглянки» навеки...

— Здесь не воруют, — ворчливо заметил комиссар. — По крайней мере по мелочам... Впрочем, — он бросил на «беглянку» извиняющийся взгляд, — для меня это далеко не мелочь.

Он заботливо пристроил столь ценный предмет на углу стола и принял более серьезный тон.

— Итак, если я не ослышался, вы говорили что-то о некой услуге? Если это в моих силах, то вы можете рассчитывать на мою помощь. Итак?

— У моего клиента похитили близкого человека. Точнее, невесту. Накануне свадьбы. И это — не эпизод из водевиля. Есть все основания считать, что не далее как этим вечером ее к тому же еще и прикончат.

— Вот как? — удивленно поднял брови Роше. — Почему же этого не сделали сразу?

— Потому что похитители выдвинули требования, которые, скорее всего, окажутся невыполненными, — пояснил Ким. — Задача, конечно, сложная...

— Но благородная, — вздохнул Роше. — Понимаю, что вы не стали бы просто из чистого интереса обращаться ко мне, а не к здешним криминалистам...

— Во-первых, мои клиенты — из таборных магов, — продолжил Ким. — А он и вообще предпочитают обходиться без посторонней помощи...

— Ого! — третий раз за утро воскликнул комиссар. — Если вы скажете мне, что похищение произошло прошлым вечером в так называемом Таборе...

— Именно так и было, — подтвердил Ким. — В Таборе бродячих магов, незадолго до полуночи. Вы что-нибудь знаете об этом?

— Сообщение о вооруженном инциденте в Таборе было в сводке происшествий, — пояснил комиссар. — Сообщение вроде поступило от случайных свидетелей. За Таборными магами здесь присматривают. Но очень редко расследуют их дела, если никто не заявляет в полицию. Однако не будем обольщаться. Может быть, ваш случай — простое совпадение.

— Известны практически все участники этой истории, — сказал Ким. — Но кроме того, что все это дело — проще, чем могло бы быть, оно еще и может оказаться небесполезным для того дела, которым вы заняты здесь.

— Х-хе! — усмехнулся Роше, обмакивая усы в кофе. — Так вам удалось кое-что разнюхать о том, зачем меня забросили сюда? — спросил он, окидывая Агента взглядом лукаво прищуренных глаз.

— Дело в том, — объяснил Ким, — что мое расследование завязано на здешних гномах. Ну а там, где гномы, там — или неподалеку — уж и их Бог...

Роше удержался от четвертого по счету «Ого!», но просто откинулся в кресле — в знак удивления.

— Ну и какое отношение имеет чья-то украденная невеста к Богу гномов? — осведомился он удивленно. — Тем более что Бог этот тоже кем-то украден, Понимаю... Маги... Они что-то знают на этот счет?

— Мне обещают весьма своеобразную оплату за мои услуги... Меня в обмен на обнаружение украденной девушки обещают свести с тем, кто может встречаться со Стражем Бога, — пояснил Ким. — Вы слышали о таком?

— Кое-что... — не слишком уверенно ответил комиссар.

За время перелета с Прерии он познакомился с врученным ему справочником по Ваганте и не забыл про небольшой его раздел — «Мифы». Но вот к тому, что в его работе ему придется столкнуться с персонажами здешних мифов, он был не готов.

— Их обоих сделали гномы, — сказал Агент. — И Бога, и его Стража. Бога — для того чтобы он правил гномами и дарил им счастливую и спокойную жизнь. А Стража — затем, чтобы с Богом не вышло никакой беды. Но главное — он может постоянно определять

местонахождение Бога. Тот посылает какой-то сигнал, который может улавливать только Страж. А как я понимаю, именно это вам и нужно...

— Стоп-стоп-стоп! — вскинул Роше руки, словно сдаваясь перед обрушившимся на него потоком информации. — Значит, вы ожидаете от меня помощи в освобождении девушки-заложницы, а в обмен предлагаете — ни много ни мало — знакомство со Стражем Бога?

— Я берусь узнать через этого Стража, где находится Бог гномов, — уточнил Ким. — И добиться от него любой другой помощи, если это будет возможно. Не знаю, удастся ли вас свести лично с ним и с теми, кто обещает свести с ним меня. Это — очень непростое дело. Да и вряд ли это можно будет назвать приятной встречей... Я видел их на картинках — и Бога и Стража. Не самые прекрасные с нашей точки зрения создания. Но, как говорится, «о вкусах не спорят».

Комиссара явно мучили подозрения и предчувствия, но кроме легкого шевеления бровями они не проявлялись ни в чем.

— Ну что ж... — Вы меня заинтриговали, Агент, — признал наконец Роше. — С того момента, как я получил вашу записку, я понял, что меня коснулся перст Судьбы. Работа будет далеко не простая... Но... Давайте будем друг с другом вполне откровенны. В нашем деле это — трудно. Но — необходимо.

— Комиссар, — вздохнул Ким. — Откровенность, действительно нелегкое дело. Я связан словом. И всяческими подписками. Но на те ваши вопросы, на которые я могу ответить, я, разумеется, отвечу.

— Я не собираюсь покушаться на секреты ваших работодателей, — успокаивающе взмахнул руками Роше. — Меня главным образом интересует один вопрос. — Он нагнулся к лицу Агента и всмотрелся ему в глаза. — Скажите, какую роль в вашем расследовании играет Бог гномов? Зачем он нужен вашим работодателям?

Ким откинулся в кресле, зажмурился на секунду-другую и нервно хрустнул пальцами. Вопрос был непростым и для него самого, и зная правильный ответ на него он бы не возражал.

— Какую роль? Да в общем-то — ключевую. И Бог гномов должен вернуться к своим создателям. Я думаю, что это не так уж несправедливо. Это, пожалуй, самое главное условие, на котором я работаю.

— А еще одно условие, это, как я догадываюсь — абсолютная тайна? — предположил комиссар.

— Ну, в этом отношении у нас не будет разногласий, — пожал плечами Ким. — А первое условие вас не смутило?

Роше покачал головой:

— В технических деталях наши задачи могут расходиться. Но в конечном счете мы стремимся к одной и той же цели. Мы, если так можно выразиться, стремимся вернуть украденное хозяевам. Я, как вы помните, — полицейский и против Закона не грешу ни сном, ни духом. Но... Но у меня есть и свое условие... Тоже — самое главное.

— Назовите его, комиссар, — кивнул в знак своего внимания Ким.

— Я должен узнать об истории Бога гномов все то, что станет известно и вам. И перед тем, как вы приступите к каким-то решительным действиям, вы должны будете поставить в известность меня.

— Это — не так уж сложно, — согласился Ким. — Но и у меня есть о чем порасспросить вас касательно этого... создания. Жаль, что у нас нет времени на долгие

разговоры. Итак?

— Итак, я немедленно займусь вашей проблемой... — Роше поднялся с кресла и решительно направился к выходу. — Постарайтесь быть у своей трубки и — готовым к действию. Считайте, что я не прощаюсь с вами.

Дверь за комиссаром захлопнулась. Ким облегченно провел рукой по лицу — Потом усмехнулся: его взгляд остановился на шляпе, вновь забытой комиссаром — как водится, на углу стола.

Это, похоже, действительно была Судьба.

— Черт возьми! — вздохнул Бейб. — Как этот таборный представляет себе то, что требует от нас? Что мы отправимся к Хозяину и так просто попросим его не обижать хорошую девочку?

Ариец не обращал на слова приятеля особого внимания. Его, казалось, целиком и полностью занимала процедура подогревания кофе и остатков вчерашнего ужина на крошечных конфорках, примостившихся в углу далеко не просторной кабины трейлера.

Бейб, однако, продолжил свои излияния:

— Мы же не пинкертоны, чтобы на раз расколоть такой вопросик...

— Значит, придется стать пинкертонами, — пожал плечами Ариец, — Намек, как ты понял, Цыган нам сделал вполне недвусмысленный. Впрочем, выбор у нас не особенно широкий. Или таборные прикончат нас своей магией, если мы не поможем им вызволить Мириам. Или — если Цыган освободит-таки свою сестрицу, — нас скормит своим псам шеф.

— Было бы неплохо, — глубокомысленно заметил Бейб, — чтобы они просто прикончили друг друга к чертям собачьим...

— Да ты у нас мечтатель, — усмехнулся Ариец. — Кого-то они, безусловно, прикончат. Только первые кандидаты на ЭТУ приятную процедуру, уж ты меня извини, это мы... — Он энергично потер виски, словно борясь с головной болью. — Так или иначе, надо хоть что-то сделать. Чтобы просто не сойти с ума...

Он раскидал по одноразовым тарелкам остатки яичницы разлил по пластиковым стаканчикам кофе и нехотя при нялся глотать приготовленное. Попутно продолжал прикидывать планы на ближайшее будущее.

— В конце концов, — пробормотал он, — мы знаем, что в похищении замешаны Стив и Заика.

— Ну, об этом знают и таборные, — пожал плечами Бейб, энергично ковыряя вилкой содержимое тарелки. — Кто-нибудь из магов да узнал этих субчиков...

— Нужно определить, где находится хоть кто-то из них, — продолжил свои мысли вслух Ариец. — Уж они-то знают, куда дели Мириам!

— И сдать его таборным? — задумчиво предположил Бейб. — Это будет...

— Не знаю, чем это будет на самом деле, — поморщился Ариец. — Но в глазах шефа это будет предательством чистой воды... Но ты знаешь... — Он потер лоб кончиками пальцев и невесело уставился на своего «близнеца» исподлобья. — Ты знаешь, мне кажется, что нам с тобой уже нечего терять..

— Ты здорово вдохновил меня, — вздохнул в ответ ему Бейб и принялся с унылой миной освобождать откидной столик от грязной посуды. — Перспектива — лучше некуда. Так что же мы все-таки делаем?

— Ты... — неожиданно усталым и глухим голосом ответил ему Гарри, — попытайся вычислить, где сейчас Заика и его люди. И про Стива не забудь. Хотя по логике вещей он должен залечь на дно и зарыться в тину по самые брови.. — А я... я найду предлог покрутиться вокруг шефа. И выяснить то же самое уже через него... Встречаемся через пару часов у Готвальда. Там и позавтракаем по-человечески.-

— Два часа? — сокрушенным голосом спросил Бейб. — Да что я успею за какие-то два часа? И так все дела придется бросить и просто землю носом рыть!

— Надо успеть разнюхать хоть что-то! — отрезал Гарри и принялся натягивать куртку — утро обещало быть довольно прохладным. — Господь и так не щедр на свободное время. А сегодня особенно. Так что про все остальные дела забудь! Постарайся подремонтировать физиономию, чтобы не нарываться на ненужные вопросы. И вообще — будь в форме и води себя поосторожнее, — добавил он со вздохом, в котором не слышалось никакой надежды на то, что Бейб окажется настолько благоразумен, что не выбросит какого-нибудь еще номера.

Взявшись за ручку двери, Гарри досадливо тряхнул головой:

— Особенно мне не нравится то, что Цыган крепко набрался. То ли с горя, то ли для храбрости... Бродячий маг — вообще не великое счастье. А пьяный таборный, это просто чума! Или хуже того.

Энни старалась не вызывать у своих спутников особых подозрений и, кажется, преуспела в этом. Старший и Прокурор двигались впереди нее по узким, на гномьи габариты рассчитанным переходам и больше заботились судя по всему о том, чтобы освободить гостье проход и устранить возможность нежелательных встреч. Четверо других «сопровождающих лиц», утратив бдительность, откровенно глазели по сторонам, видимо пользуясь случаем без особого дела прогуляться по городу.

Город был действительно любопытен. Дома составлявшие его, не имели крыш. Да и от каких атмосферных осадков надо было защищать их обитателей в этих многоярусных пещерах? Здесь было очень тесно. Во многие улочки и переулки Энни, при всей своей миниатюрности, не смогла бы протиснуться, даже если б очень захотела. Хватало на те пути и каких-то странных сооружений и непонятных Устройств. Стены, обрамлявшие здешние улочки, были испещрены знаками, выбитыми или выложенными из какого-то материала, напоминающего металл. Знаки эти казались Энни таинственными, но были, скорее всего, чем-то обыденным для Обитателей Тверди, — чем-то вроде надписей, регулирующих уличное движение, а может быть, рекламными объявлениями и вывесками здешних магазинов. Но было здесь много и чего-то общего с городами людей почти родного, знакомого... Здесь были даже тротуары, узенькие, словно кукольные, но вполне узнаваемые. Из стен домов на улочки тут и там открывались широкие окна, напоминавшие витрины лавок. Точнее, их придавки. На широких подоконниках были разложены, наверное, товары, в глубине помещений копошились продавцы, а перед окнами-витринами то и дело останавливались покупатели. Но рассмотреть как следует сам процесс купли-продажи было затруднительно. То ли сам вид Энни заставлял участников сделок тут же прерывать свои дела и торопливо удаляться с места действия, то ли их разгоняли ее спутники, время от времени негромко окликавшие встречных.

Самой Энни они не чинили особых препятствий. Только два или три раза старший вежливо, но настойчиво попросил «гостью» не сворачивать во встретившиеся на пути и чем-то заинтересовавшие ее улочки и проходы. Та не стала возражать или противиться такому

тактичному вмешательству. Лишь изредка Энни задавала вопросы, стараясь не превратить своих проводников в старательных экскурсоводов и больше полагаться на собственные соображения и догадки.

Рассмотреть, что представляют собой деньги гномов, Энни так и не удалось. Она не увидела в этом деловом квартале вообще ничего, что отдаленно походило бы на документы. Она осторожно осведомилась у старшего:

— А что у вас выполняет роль бумаги? Ну, вот у людей носителем той информации, которая предназначена для длительного сохранения, многие века служила главным образом именно бумага. Конечно, использовали и металл, и камень, и разные другие материалы, но бумага уверенно держала первое место. Другие носители, более емкие и надежные: магнитная, лазерная запись, микрокристаллы и мини-чипы появились позднее, ближе к нашему времени..

— А что служит таким носителем у вас? Неужели только вот такие настенные граффити?

Она кивнула на испещренные причудливыми знаками стены, мимо которых они проходили.

— Носителем информации? — переспросил старший, — хранилищем? Для нас такое хранилище — Память! Дело в том, — стал объяснять он, видимо почувствовав, что «гостья» потеряла нить его мысли, — что вы, люди, плохо представляете себе и возможности нашей Памяти, и то, что собой на самом деле представляют наши Знаки... Наша Память гораздо превосходит вашу по объему и по своей прочности. Нам не нужны были ни такая письменность, как у вас, ни какие-нибудь внешние носители. Кроме наших собственных мозгов. Наши Знаки, это — именно Знаки. Они — только символы, к которым привязаны не отдельные звуки или даже понятия, как к вашим иероглифам, а целые философские системы и категории... Даже не так... Сложнее... Лучше будет сравнивать наши Знаки с ключами. С ключами от дверей, за которыми скрываются целые кладези знаний.

— Но... — пожалала плечами Энни, — мало ли что может храниться в памяти отдельного индивида. Ведь индивид может в нужный момент оказаться где-то далеко. Может даже умереть. А может и солгать. Ведь вам знакомо понятие лжи? Конечно, знакомо, — подтвердила она собственную мысль.

— Конечно, — согласился с ней старший. — Жаль, если тот, в чьей памяти хранится ценная информация, погибнет. Но и неживые носители могут погибнуть. Например, та же ваша бумага, как я знаю, горит... Что до расстояний, то у нас, Обитателей Тверди, с незапамятных времен существовали надежные и дальнodayствующие средства связи. Для нас они входят, если можно так выразиться, в естественную среду обитания. Нам практически невозможно спрятаться Друг от друга. А вот с сознательным искажением информации, с ложью... С ложью дело обстоит сложнее. Если надо защитить информацию от искажения, сохранить ее надолго, то ее доверяют одной из наших Гильдий. Ее правильнее будет называть, наверное, Гильдией Помнящих. Это — не простая профессиональная Гильдия. Она состоит из особых членов. Они не лгут. Никогда. Разве что в результате заболевания психики. Но они хорошо следят за своим здоровьем. Для Гильдии Помнящих подходит не всякий желающий. Тех, кому предстоит хранить важные знания, строго отбирают еще до рождения и воспитывают по-особому. Они неподкупны. Нет такой силы, которая могла бы их заставить исказить доверенную им информацию или разгласить ее.

— И это правило никогда не знало исключений? — усомнилась Энни.

Лицо члена Большого Круга омрачилось.

— Исключения были, — признался он. — Но ведь и в вашей истории были случаи, когда документы крали и подделывали...

— Ну что же... — теперь и Энни согласилась с собеседником. — Наверное, в вашей системе есть свои плюсы. А вот те знания, которые позволили вашему племени сотворить своего Бога... они...

— Таких знаний больше не существует, — с горестной миной констатировал старший. — Они признаны Запретным Знанием, и его носители удалились в добровольное изгнание. Они больше не вернутся к нам.

Он охотно продолжил бы свои пространные рассуждения, но Энни не стала развивать этот разговор и молча пошла дальше по улочке. Она вдруг ощутила и подавленность, и упорное желание немедленно как-то выразить протест против того положения, в котором очутилась.

Но было в этом странном окружающем ее Мире и кое-что такое, что, однако, развеселило Энни и чем-то даже обрадовало. Чем именно, она пока еще не поняла. Это тоже были гномы. Но гномы не такие, как те, к которым Энни начала уже привыкать. Это были какие-то поджарые и даже, наверное, подсушенные на несуществующем в этом Мире солнышке. Их одеяния были попроще, чем у делегатов, встретивших ее. Горняцкие инструменты то ли не были навешаны на них вообще, то ли были просто незаметны. Как незаметны были и сами эти странные создания. Они не путались под ногами Энни, не торчали на той улочке, по которой она шла, не болтались около «витрин» и на перекрестках. Нет... Они ощущались где-то рядом — на параллельных улочках, и в то же время их словно и не было нигде. Они словно следовали за Энни и ее спутниками, но их передвижения были почти совершенно незаметны. Они даже не перебегали от дома к дому, не проносились через открытые пространства от одного своего укрытия к другому, а как-то то ли по-детски, то ли по-воровски прошмыгивали то тут, то там. Энни успевала заметить их только краешком глаза, и некоторое время ей даже казалось, что ее просто преследует навязчивая галлюцинация. Потом ей пришла в голову мысль, что эти ее крадущиеся соглядатаи — какая-то тайная охрана, приставленная к ней с приказом не попадаться госте на глаза. Но еще немного позже она решила, что это скорее всего просто любопытные, вроде уличных мальчишек из провинциальных городов Федерации. Слишком уж эта публика была нахальна и слишком она — как показалось Энни — была откровенно смешлива. «Впрочем, — подумала она, — что я могу знать о смехе гномов?» Она осторожно покосилась на каждого из своих проводников по очереди. Те были чинны и невозмутимы. Любопытные взгляды из-за углов словно не существовали для них. Может быть, так было надо. В конце концов, в каждом Мире существуют традиции, кажущиеся странными пришельцам со стороны. И Энни тоже постаралась сделать вид, что не замечает решительно ничего.

И все же она вручила бразды правления всем тем, что происходило с ней и при ее участии, своему старому другу — Коварному бесу приключений, частенько овладевавшему ею. И бес этот, как всегда, когда получал такую власть, торопливо толкнул ее на череду поступков коварных и безрассудных одновременно.

Энни замолкла и, стараясь не привлекать внимания своих проводников-конвоиров, слегка придержала шаг. Она даже остановилась перед парой лавок, рассматривая и перебирая странные предметы непонятного ей назначения, разложенные на прилавках. Она

даже попыталась вступить в разговор с предупредительно отступившими в глубь помещений торговцами, но те явно не имели представления о языке людей. Энни сокрушенно вздохнула. Потом снова двинулась вперед, но очень неторопливо. Она дала лидирующей паре старший — Прокурор еще немного удалиться от нее — примерно на полквартила вперед. Потом она осторожно оглянулась и убедилась, что «замыкающая» четверка ее спутников находится от нее примерно на таком же расстоянии, но — в арьергарде. И стала ловить подходящий момент.

Подходящим оказался тот момент, когда где-то по левую сторону улочки, по которой она не спеша двигалась с рассеяннo-любопытствующим видом, неожиданно обозначился довольно широкий проход, ведущий в какой-то грот или туннель. Из прохода этого сочился сумеречный свет, прямо-таки завороживший Энни. Уклониться от такого соблазна сама Энни конечно бы смогла, но, владевший ею бес не мог упустить такого случая.

Он заставил Энни сделать вид, что она страшно заинтересовалась обелиском, неким подобием стелы, высившимся перед входом то ли в грот, то ли в туннель, и немного потопталась вокруг него. На поверхности этой стелы действительно были нанесены не только знаки гномов, как всегда таинственные и непонятные, но и барельефы, в которых угадывались очертания самих гномов и даже — при известном усилии воображения — всяческих чудищ о многих головах, украшенных свирепым оскалом и громадными клыками. В другое время Энни пожалела бы о том, что ее видеотехника так и осталась где-то там, за гранью Тверди.

Сейчас ею владел не профессиональный интерес, а каприз беса приключений.

Энни пару раз обошла вокруг обелиска, присматриваясь к его знакам и барельефам, улучила момент и — невидимая на миг никому — нырнула в сумеречный провал туннеля.

Там, в этой призрачной мгле, она не стала задерживаться, а, стремительно двигаясь наугад, быстро свернула за один поворот, затем за другой, третий... Направления она не выбирала и полагалась целиком и полностью только на случай. После пятого или шестого поворота она прижалась спиной к стене — шершавой и прохладной — и позволила себе перевести дыхание. Теперь можно было и повнимательнее оглядеться окрест. Место, в котором она очутилась, было совсем непохоже на светлые улочки города-лабиринта, которые должны были простираться где-то совсем рядом, за стенами пещеры, в которую ее угораздило забраться.

В пещере царили полутьма и непривычный запах. Запахи она, собственно, начала ощущать в этом Мире только теперь. И запахи эти ничем не напоминали ароматы Обитаемых Миров, на которые ранее приводили тропы ее репортерской судьбы. Но, так или иначе, в пещере пахло опасностью. И это была не просто пещера. Стены гротов и туннелей, ее составлявших, были испещрены рисунками. Да — большей частью это были именно рисунки, а не гномьи знаки. Одни рисунки были выполнены чем-то, что служило в Мире гномов краской. Другие были не рисунками, а барельефами — такими же, как на поверхности стелы-obeliska, только, пожалуй, более ясными. И все они изображали чудовищ. Реже — гномов.

«Это какой-то храм, — подумала Энни, — Или музей...» Она осторожно и тихо двинулась вдоль этих узорчатых стен, пытаясь припомнить путь, которым попала сюда. Ею постепенно овладевало недоуменное удивление собственным поступком.

«Зачем я это устроила? — спросила она себя. — Неужели только для того, чтобы позлить „гостеприимных хозяев“? Похоже, что именно так. Кстати, где же они сами? Им уже

пора бы было двинуться в погоню за мной. Неужели мне так просто было скрыться от них?»

— Чем ты умудряешься бренчать этак радостно? — осведомился Чоппер из-под горы ветоши, которую использовал в качестве одеяла. Дай мне выспаться, в конце концов! Ночь у нас как-никак выдалась нервная...

— А денек за нею может выдаться еще более нервным. И день этот уже в разгаре. Полном. Выгляни наружу... Бренчу я, кстати сказать, замками, — отозвался Чарли. — Кажется, нас тут приперли не особенно крепко...

— Тебе не терпится снова встретиться с Обухом и его людьми? — раздраженно подал голос из-под другой кучи тряпья Макс. — Там, на свободе, нас ждут отнюдь не с распростертыми объятиями. Если уж повезло с этим типом, который вызволит нас от Турка, то не стоит с ним сейчас ссориться. А если мы не вовремя смоемся еще и отсюда...

— Ты не прав, Макс, — возразил ему Чоппер, выбираясь из своего «гнезда». Сегодня этот тип тебя вызволил, а завтра решит, что ты слишком много знаешь. И упокоит тебя здесь же в этих руинах. Или на ближайшей свалке.

— Кто такой этот тип вообще? — сонно спросил Макс. — Откуда его черт принес в наши края? Он с Мессером что, на ножах?

— Ты, дорогой, слишком много хочешь знать, — отозвался на этот поток вопросов Чоппер. Кто такой этот Дед? Да разные о нем ходят слухи. Вплоть до того, что это его гномы из Закрытого Мира пригласили. Сюда — на Ваганту. Все остальное в сплошном тумане.

Он машинально принялся искать по карманам курево, но, разумеется, напрасно. Чарли, однако, нашел в какой-то из своих «зачепок» куцый чинарик и протянул его Чопперу

— В лучшем случае он просто позабыл про нас и оставил на произвол нашей собственной судьбы. А раз так, очень глупо будет с нашей стороны сидеть на этой свалке и ждать, пока этому Деду придет в голову отпереть нас. Или вообще пока кто-нибудь придет за нами. Придет — голодная смерть и никто больше.

— Скорее уж смерть от жажды, — вставил свое слово Чарли. — Ну вот — пожалуйста! — добавил он и толчком плеча отворил наконец ворота. — Весь мир снова в нашем распоряжении!

— Черт возьми! — проскрипел осипшим со сна голосом Макс, все-таки поднимаясь со своего похожего больше на мусорную кучу ложа. — Объясни мне, что нам в этом мире делать без гроша в кармане и на постоянном прицеле сразу у двух мафий?

— «Без гроша», «без гроша»... — брюзгливо пробормотал Чарли. — У нас под носом крутятся фраера, завязанные на миллионной сделке, а мы как мальчишки кутаемся здесь в тряпье и думаем, откуда добыть гроши... Стволы — вот что нам надо добыть. Тогда будут и гроши. Лучшая защита — это нападение!

Он резко повернулся к Чопперу и ухватил его за грудки:

— Ты ведь сможешь раздобыть нам хотя бы пару стрелялок, Чоппи?

— У тебя, видно, «крыша» потекла, — заорал на своего партнера Чоппер. — С кем ты воевать собрался? Ты даже не знаешь, где кого искать. Я уж не говорю о том, что ты хочешь лезть в историю, в которой мы уже заработали сплошные синяки да шишки... У тебя ненароком не было в роду предков с Сицилии? Той, что в Метрополии?

— А вот насчет Мессера вы, наверное, лучше меня осведомлены, — продолжил Чоппер, с благодарностью рассматривая чинарик оценивающим взглядом.

Теперь от поисков курева он перешел к отыскиванию огонька. Зажигалка, как ни

странно, нашлась у Макса и оказалась в полном порядке.

— Мессер, — объяснил Чоппер, выпуская тощую струйку Фиолетового дымка, — опасная сволочь. Говорят, что он раз пять проходил реювенализацию. По крайней мере, те, кто помнят времена Империи, помнят и его. Причем таким же бодрым, как огурчик, каким он выглядит сейчас. В свое время он стравил здесь чуть ли не все спецслужбы, которые свили себе гнездышко в наших благословенных краях. Но и сам заработал на этом не одну дырку в шкуре. С тех пор и ходит на нелегальном положении. Напрасно вы с ним связались, ребята. Напрасно... Да и сам я основательного дурака сваял... Так что ты, друг, — он взял Чарли за полуоторванную пуговицу — наполеоновских планов касательно всех этих дел, в которых крутятся такие тузы, не строй...

— Я и не строю, — невинно пожал плечами Чарли, — Просто эти господа, по-моему, заигрались, и нам пора бы получить и свою долю в этой их игре... Тем более что потом нас и наши денежки не найдут и днем с огнем. Тропа — это самая настоящая черная дыра. Кто в нее нырнул, того уже искать бесполезно...

— Ты побольше слушай этих сказок, — буркнул Макс, неприязненно косясь на него. — Я уже говорил, что Тропа для нас отнюдь не курорт.

— Везде не курорт, где ты объявляешься без бабок, — философски заметил Чарли. — Но у нас другого пути больше нет. Поэтому те возможности, которые у нас вроде имеются, мы должны использовать. Хуже нам уже не будет. Или, может быть, есть другие варианты?

— Так или иначе, — резонно перебил его Чоппер, — а тачку и стволы нам достать жизненно необходимо. Охоту на Обуха и Бога гномов устраивать скорее всего ни к чему. А вот выбраться из чертовой дыры, в которой мы оказались, надо. И как можно быстрее!

— В одиночку мы только все провалим, — высказал наконец более-менее разумную мысль Чарли. — Надо забрать деньги из заначек, если у кого из нас они уцелели.

— Нам отсюда одна дорога! — убежденно заявил Чоппер. — На Тропу. И, как говорится, геть отсюда! Нам необходимо только вовремя иметь деньги на руках. И все! И вовсе не обязательно ради грошей соваться в зубы к Хозяину боев. Есть ходы и попроще...

Обрел способность планировать предстоящие действия и окончательно проснувшийся Макс.

— В общем, надо добыть хоть какие-то бабли и лечь на дно, — определил он. — У нас в лавчонке люди Обуха разнесли все по винтику. Да и вообще, там появляться как снег на голову не стоит. Скорее всего, там нас будут ждать. Если не «быки» Ларсена, то уж точно полиция. Выбираемся, короче говоря, отсюда поодиночке, а встречаемся, например...

Он почесал в затылке, явно затрудняясь представить себе безопасное место встречи при сложившемся раскладе. Но в помощь ему пришел Чоппер.

— Что касается того, чтобы выбраться на Тропу, — определил он, — то есть у меня человек, который уж точно не заложит нас. У него и встретимся. Если, конечно, мы выложим ему все без фокусов сразу и наличными. Это само по себе обойдется недорого, а вот дальше все уже зависит от вас...

— Выбирать не приходится, — поморщился Макс. — Недорого... Недорого — это сколько?

— Хотя бы десять штук за голову, — пояснил Чоппер. — Естественно, федеральной зеленюю... Это — такса, а мой человек — человек слова. Он свое дело сделает. Остальное — уже не его геморрой.

— Конечно не его. Очень даже — наш... И кто такой будет этот твой «человек, который

не заложит?» — презрительно морщась, снова спросил его Макс. — Он, извини меня, под кем ходит?

— Да вы его не знаете, — отмахнулся от него неудачливый соучастник. — Рональд Риц из «Берега Небес»... Это — не местная лавочка, а филиал «Кошотрека». Федеральный бизнес... Эта контора местной шушеры не боится. А там у них, в «Космотреке» все через одного завязаны на Тропу. И душка Рональд мне очень даже многим обязан... Я вытащил его из такого дерьма, из которого его не хотел вытаскивать никто...

Оба «антиквара» с подозрением уставились на него.

— Из-за твоих связей нас уже один раз повязали за эти сутки, — напомнил Чопперу Чарли, слегка скаламбурируя. — Ты уверен, что ... ?

— Я дважды не наступаю на одни и те же грабли, — с достоинством ответил тот, придерживая до сих пор не уменьшившийся фонарь под глазом. — И дважды Обух меня не подцепит на один и тот же крючок...

— Твои бы слова, да богу в уши, — мрачно заметил Макс. — И так?.. Мы встречаемся — каждый с тем, чем успеет отовариться, — в «Береге Небес». Часов этак...

Он снова почесал в затылке.

— До четырех пополудни Рональда там не будет, — дал справку Чоппер. — Тогда и надо подтягиваться на место действия. От силы к четырем. В смысле, к шестнадцати.. К тому времени я и «хлопушки» успею раздобыть.

— И привести физиономию в порядок, — напомнил ему Чарли.

— Об этом не беспокойся, — хмуро ответил Чоппер. — Главное — вы сами появляйтесь не с пустыми руками.

— Будь спокоен, — пожал плечами Чарли. — За короткое время можно наковырять подходящую сумму. Но на короткое время, конечно.

— Дай-то бог, — вздохнул Макс. — Ну. как и договорились, встречаемся в «Береге», к шестнадцати ноль-ноль. А сейчас расходимся по одному...

Цыгану пришлось в это утро обзвонить и обойти немало народа. Главным образом безрезультатно. Когда миновал полдень, он уже стучал в двери небольшой безымянной часовни магов, затерявшейся в Нижнем городе Старого Форта. У таких часовенок, облюбованных теми, кто на Ваганте именовал себя магами, как места встреч со своими святынями, было немало секретов.

Одним из таких секретов было, например, то, что вражда между бродячими магами и магами городскими, казавшаяся извечной, в стенах таких часовен сходилась на нет. Служитель, отперший Роману на условный стук, не выразил ни удивления, ни радости, ни разочарования.

— Будете просто молиться, приносить жертву или заплатите за особый обряд? — осведомился он, не снимая с лица маску унылой скуки и не спеша пропустить гостя дальше крошечного крыльца.

— Особый обряд, — отрезал Цыган, вытаскивая из заднего кармана кожаных брюк бумажник. — Мне нужно поговорить со своим Хранителем.

Служитель послушно склонил голову и бесшумно исчез за одной из дверей, ведущих в микроскопическое святилище. Спустя две-три минуты он снова отворил дверь перед Романом и пропустил его внутрь самой часовни, по размерам не превосходящей платяной шкаф. На небольшой алтарик перед клиентом служитель положил небольшую лампадку и

тлеющий фитиль, запаленный, как утверждали традиции таких часовенок, от магических молний.

Исходивший от Романа спиритуозный аромат явно не нравился служителю, но этого своего недовольства он не проявил, пожалуй, ровно ничем, кроме взгляда из-под сурово насупленных бровей. Приняв положенную плату и пересчитав купюры, он исчез из святилища, не осмеливаясь помешать предстоящему таинству.

Цыган выждал с пару минут и только потом, взяв с алтарика фитиль, принялся разжигать лампадку. Ее пламя расцвело странным, прозрачным и почти невидимым цветком. Часовенку наполнил незнакомый непосвященным терпкий аромат.

Роман наклонился поближе к призрачному огню и начал выпевать слова и мелодию древнего заклинания. Пламя лампадки изменило форму, вытянулось, стало исходить к низкому потолку тонкой — такой же невидимой, как оно само, — струйкой дыма. В пламени этом стали высвечиваться всполохи — крохотные, словно искры костра. И в часовенке постепенно стал слышен еле различимый звук. Он был не лишен музыкальности какой-то своеобразной членераздельности. То ли это было эхо заклинания, которое пел Роман, то ли звук этот рождался в самом пламени.

— Страж, — тихо позвал Роман. — Ты просил дать тебе свободу и я дал ее тебе. Но мне сейчас нужна твоя помощь. Ты слышишь меня, Страж?

Переговоры с Тварюгой Шишелу пришлось вести на стоянке «Привала». Тащить кошмарное создание к себе в номер или просто выпустить его из салона кара явно было бы чересчур экстравагантным поступком. После довольно длительных попыток разговаривать Стража Шишел препоручил это занятие Микису и поднялся к себе в номер «Привала». И как был, не раздеваясь, свалился на диван. Тут его и сморил кратковременный утренний — а точнее уже дневной — сон. И, как и положено дневному, суматошному сну, с ним вместе пришло к нему и сновидение, тоже суматошное и несвоевременное.

Ему явились в этом сне далекие и, как казалось ему, давно забытые края, в которых ему пришлось тянуть один из своих первых сроков. Далекий и чуждый мир Фронтира. Мир, подаривший ему новых врагов, которые не могли привидеться ему даже в дурном сне, и таких друзей, которые во снах тоже не существуют, но встречаются иногда в жизни — настолько редко, понял он тогда, что беречь их и ценить — святая обязанность каждого живущего.

В этот раз ему приснился Ромуальд-Инок. В прошлом исключительно изобретательный мошенник, которого его изобретательность довела до этих каторжных краев. Но и в них она его не покинула. И он изобрел тут много разного. В частности, чуть ли не полную дюжину способов побега из таких гнилых мест. Они — способы эти — продлили его пребывание на Фронтире до времени неопределенно долго. Впрочем, это же обстоятельство и принесло ему известность и уважение среди обитателей этих мест. Фронтир, конечно, местом, где приговоренные за различные прегрешения граждане Федерации Тридцати трех миров отбывали различные сроки заключения. Но это была тюрьма практически без надсмотрщиков. Мир, отданный почти в полную власть приговоренных. Здесь обитали и вполне свободные граждане, занятые поддержанием жизни колонии и научными исследованиями этой планетной системы. Так или иначе, и мораль, и нравы Фронтира существенно отличались от принятых во всем Обитаемом Космосе.

Инок прославился в тех краях не только своими побегами. Он не только изобрел многообразные способы грабежей, но еще и разработал целые философские и воспитательные системы, которые не без успеха служили смягчению нравов населения Фронтيرا и снижению преступности в колонии. Для тех же, кто впал в отчаяние или утратил веру в людей, Инок изобрел Бога.

Вообще-то религиозные учения и их проповедники не имели на Фронтире постоянной аудитории, пусть немногочисленной. Но Инок, видно, был наделен особым даром проповедника и философа. Его влияние было не то чтобы сверхмощным, но — вездесущим и всепроникающим. Вряд ли нашелся на Фронтире такой человек, который никогда не слышал бы о нем и при случае не вспомнил бы сообразную ему притчу, басню или просто меткое слово, пущенное некогда Иноком.

Шишел не мог похвастаться тем, что входил в круг близких друзей этого человека. Менее всего он склонен был поменять свою с детства усвоенную, православную веру на какое-то «из головы выдуманное» учение, хотя и грешил время от времени жертвоприношениями богам и бесам шутейной Пестрой Веры. Но Судьба по странному своему капризу довольно часто сводила его с Иноком в обстоятельствах, способствующих долгим душевным беседам — Например, во время бесконечно тянувшихся зимовок или в одиноких странствиях по то утопающим в болотах, то занесенным снегом просторам колонии.

Вот и сейчас они встретились в пути, в кабине битого перебитого вездехода, который тащил их по льду Медленной реки. И хотя ни на миг нельзя было оторвать внимание непослушного руля, чтобы не ухнуть в коварную полынью на каждом шагу поджидавшую вездеход, то, что они встретились вновь, было для Дмитрия еще важнее. Встрече той он был рад, и радость эту не слишком омрачало и то, что даже во сне он помнил, как вместе с несколькими другими зарыл Ромуальда, так и не дождавшегося «вертушки» спасателей, в мерзлую почву Гиблого острова. За долгие годы, прошедшие с тех пор, у него накопилась уйма вопросов, о которых ему хотелось бы поговорить с Иноком. Так много, что и сама Смерть не могла помешать им вдвоем обмозговать и разобраться с ними.

Сон — странная материя, разорванная на куски и пласты, которые то не имеют друг к другу никакого отношения, то бесконечно повторяются, то проникают друг в друга и путаются, словно воспоминания о чьей-то чужой жизни. В нынешнем своем сне Дмитрий никак не мог вспомнить, с чего начался этот их разговор. Помнил только то, что разговор имел какое-то отношение к сегодняшним одолевавшим его заботам.

Ах да! Они спорили о том, зачем нужен Бог.

— Должно быть, это такая необходимость? — спрашивал Дмитрий. — Если нет такого народа, который не изобретал бы для себя какого-то высшего существа...

— Кто-то из философов даже написал, что если бы Бога не было, то его следовало бы придумать... — отозвался Инок. — Но когда я стал выдумывать своего, я многое понял-

— Мне довелось как раз связаться с компанией таких чудаков, — признался Дмитрий, — которые не только выдумали себе Бога, но и сами сотворили его... У них теперь с ним большие проблемы...

— Так всегда бывает, — кивнул в ответ Инок, — когда хочешь переложить все свои проблемы на кого-то другого или на что-то другое. Дело в том, что это вообще непорочный подход.

— Это как? — не понял его Дмитрий.

— Понимаешь, — усмехнулся Инок и поглубже нахлобучил капюшон своего комбинезона на рыбьем меху. — Это бессмысленно. По большому счету бессмысленно придумывать себе Бога или дьявола. Или даже творить их. Такие боги и дьяволы всегда останутся чем-то таким... Чем-то внешним для каждого. Какими-то хозяевами, которые будут подкупать своих нерадивых слуг для того, чтобы те слушались заповедей, придуманных ими. И творили Добро. Или наоборот — подстрекали этих своих слуг ко Злу... И всегда будут находиться такие из этих слуг, которые захотят обмануть Бога или поторговаться с дьяволом... А сами останутся какими были: не добрыми, не злыми, просто рабами. А Бог, всеблагой и вездесущий, должен быть в них самих. И ему не нужны никакие чудеса. И награждать Добро и карать Зло он должен не какими-то чудесными или магическими силами, а руками самих людей и силой их душ...

— Те, о которых я говорил, вовсе не люди... — не к месту вставил от себя Дмитрий и, кажется, принялся рассказывать Ромуальду про то, кто такие гномы и как случилось то, что ему пришлось сойтись с этими странными созданиями. Заодно он пытался объяснить эту странную историю и себе самому.

Но Ромуальд невнимательно слушал эти объяснения. Похоже было, что ледяная стужа уже пробиралась оттуда — с заснеженного берега — в его душу и начинала завладевать его мыслями.

— Если им понадобился Бог, то они в чем-то все-таки люди, — задумчиво бросил он, отрешенно глядя на замерзающую равнину за грязным стеклом кабины вездехода.

Дмитрий вдруг узнал этот берег, на который предстояло выбраться их вездеходу, и эту равнину. Это был безликий и жутковатый, как образ самого Сатаны, пейзаж Гиблого острова.

«Но ведь тогда...» — подумал он.

Той весной он один был в машине. Даже без радио Потому и погиб. Мы только потом пришли за ним... По льду... Лед еще не начинал таять тогда...

— И они, наверное, делают ту же ошибку, что и мы, люди, — бросил Инок. — Понимаешь, надо не сочинять такого Бога, от которого не спрячешься, а самому стать таким, чтобы не надо было ни бояться Бога, ни прятаться от него, ни просить у него совета. Просто надо понять ту навязчивую идею, которую все мы и хотим воплотить...

— Но если дело только в том, чтобы понять... Чтобы в себе вырастить это... это... — начал путано переводить свое недоумение в слова Дмитрий, то тогда... Тогда есть он, вообще Бог?

Инок не отвечал ему, а только становился все более и более замкнутым и непонятным для Дмитрия. Далеким.

И от овладевшего им недоумения, и от молчания Инока Дмитрий проснулся и рывком сел на диване. Наугад нащупал в полумраке тяжелый графин и плотнул из него застоявшейся воды. Поморщился и повертел головой. Сквозь жалюзи давно уже пробивался дневной свет, а ручку двери кто-то настойчиво крутил снаружи. Крутил и так же настойчиво давил на сенсор дверного зуммера.

Дмитрий поднялся, накинул на плечи куртку и отпер дверь. В дверях стоял Микис. Кому еще было взяться здесь?

— Ну? — сурово спросил у него Шишел, — До чего вы там добеседовались? Он хоть понял наконец Страж этот, что лучший способ вернуть гномам их Бога, это выложить мне —

мне, а — не кому-то еще, где он сейчас находится?

Микис вместо ответа побрел к дивану, слегка спотыкаясь и придушенно вертя головой. Выглядел он, после долгой задушевной беседы с Тварюгой, полностью лишенным сил и даже, кажется, самой способности говорить членораздельно. Он молча схватил графин с тепловатой водой и принялся опорожнять его большими, торопливыми глотками. Ополовинив содержимое хрустальной емкости, Микис с отвращением посмотрел ее на свет и со стуком вернул на место.

— И когда ты перешел со «смирновской» на чистую водичку? — досадливо поинтересовался он у Шишела. — Ты знаешь, я сам спиртным не увлекаюсь, но... Но после разговоров с этой тупой тварью даже мне охота хлебнуть чего-нибудь покрепче, чем эта болотная жижа... Ты где ее раздобыл?

— Специально для тебя берег, — мрачно ответил ему Шишел. — Чтобы ты тут у меня вконец не совратился. От непосильных трудов, понимаешь... Так добился ты от этого Стража хоть черта лысого?

— Как тебе сказать... — снова судорожно повертел головой Микис и тяжело опустился в кресло. С одной стороны — да... С другой...

— С другой — не нужно! — остановил его Дмитрий энергичным жестом руки, ладонь которой своим размером была с хорошую лопату. — Ты с той стороны рассказывай, с которой «да»!

— Ну, в общем... — замялся Микис, — мы со всех сторон — и с той, и с другой — вроде к компромиссу пришли. Тварюга эта, конечно, поняла с самого начала, между прочим, что ты единственный, кто знает, как выключить систему уничтожения Бога. И то, что ты можешь выкупить Бога, она тоже понимает! Но все равно не может открыть тайну его местонахождения. То ли это такой для нее закон, которого не перепрыгнешь, то ли после того, как мы все друг друга этак вот перехитрили, она веру в людей напрочь Утратила, — сказать трудно. Но она...

— Так «она» это или «он», — хмуро осведомился Шишел и принялся массировать затылок, который у него обычно начинало ломить после даже непродолжительных бесед со «свободным предпринимателем Палладини».

— Да шут его знает, — развел тот руками. — Я в это не вникал как-то... Так вот, Тварюга эта такой компромисс нам предлагает... Что она... Он, точнее... Короче, Страж этот вроде как свободно себе порхает и к Богу этому, им охраняемому, потихоньку подбирается. Но при этом от нас как бы и не прячется... А мы уж ее... его то есть, из виду не теряем и по следу, так сказать, поспешаем... А там как сообразим, где Бог спрятан, так уж и действуем сами, а Страж в это дело вовсе и не вмешивается. Если, конечно, мы никакого вреда Богу этому не причиним... А мы же ведь не причиним? — с надеждой заглянул он в глаза партнера. — Не дурные ведь, правда? Вот примерно так. Таким вот образом...

Шишел окончательно помрачнел и засунул руки в карманы — чуть не по локоть, что служило верным признаком того, что его одолевают серьезнейшие сомнения.

— Чертовня все это и хитро мудрые, — определил он. — Да и вообще, напрасным все это оказаться может... Мне тот Мессер и так встречу назначил... Точнее, подтвердил старое время и место, о которых я еще с Четником дого-варивался] Только вот у меня сильные сомнения на этот счет. С товаром он придет или снова фокус какой-нибудь выкинет. И тут вот Страж нам бы и помог бы... Так что пошли-ка вниз, в машину и все это как надо обговорим и обусловим. Иначе толку не будет.

— Гос-споди! — почти что взвыл Микис, — Это — что же? — опять с этой тварью уродоваться? У меня от нее, говорю я тебе прямо мурашки по коже бегают! Право слово...

— Вот еще одна побежала... — мрачно пошутил Дмитрий и, пока утративший чувство юмора Микис осматривал свой костюм в поисках несуществующей «мурашки», достал из холодильника бутылку «смирновской» — местного, конечно, производства. Отыскав в серванте хрустальные стаканчики, он плеснул в них по паре глотков живительной влаги — себе и Микису.

— Давай, за успех нашего безнадежного дела! — распорядился он.

Проглотив спиртное, оба направились из номера «Привала» на стоянку к машине Дмитрия. Слава богу, стоянка эта была безлюдна — Страж довольно заметно копошился в салоне, видно, обеспокоенный чем-то. Оба «богоискателя» втиснулись на заднее сиденье, один — справа, другой — слева.

— Итак, — строго произнес Дмитрий, — мы пришли к согласию. — Но есть еще одна вещь, о которой нам надо условиться...

— Быстрее назовите ваше условие! — прокрипел Страж. — У меня остается мало времени...

Его неторопливый, скрипучий голос странно контрастировал со смыслом этих слов.

— Через два часа, — Дмитрий постучал пальцем по циферблату своих часов — я отправляюсь на встречу с человеком, который обещает продать мне Бога гномов. Я не доверяю ему. Ты можешь защитить меня?

— Я не читаю мыслей людей, — прокрипел в ответ Страж. — Я защищаю Бога, если ему грозит опасность.

— Считай, что она ему грозит самым серьезным образом. Если у меня будут проблемы и я не смогу отключить систему уничтожения... — начал объяснять Шишел, но Страж перебил его:

— Если я замечу опасность для тебя, то я приду на помощь, — заверил он. — А сейчас я должен покинуть вас. Меня зовет мой друг.

— Ты же обещал... — возмутился Микис.

— Я выполню свое обещание, — ответил Страж. — Просто будьте внимательны — и вы заметите меня... А сейчас я должен быть в совершенно другом месте. Таковы мои обязательства...

Шишел не стал ни возражать, ни задавать каких-нибудь вопросов. Он молча отворил дверцу машины и посторонился, пропуская Стража на волю. Микис с сомнением посмотрел на него; но не стал вмешиваться в происходящее Шишел, без сомнения, знал, что лучше делать сейчас.

Страж бесшумно взмахнул своими кожистыми крыльями и с неожиданным для такого громоздкого и неуклюжего на вид существа изяществом описал над стоянкой НеКуjo фигуру высшего пилотажа и растаял в выцветающем от полуденного жара небе, словно его и не было здесь никогда.

— Вот теперь и поминай его как звали, — уныло заметил Микис. — Была птичка, и нет птички... — добавил он еще более уныло, но осекся, поймав на себе суровый взгляд Шишела.

— Вот что, — определил тот. — Сейчас лови такси и поезь где-нибудь по-человечески. Отдохни. А к шестнадцати ноль-ноль тронемся к месту встречи с нашим другом Мессером. По отдельности, без шума и пыли. Ты страхуешь меня снаружи. И стараешься не светиться. А

в самой «ресторации» я уж разберусь сам... Пока — не спускай глаз со всего, что творится окрест. Как только заметишь «птичку», то сразу дай мне знать. Только — не ошибись.

Он подождал немного, пока Микис скроется из поля зрения, и, усевшись в свой «форд», тихо покатил к центру Форта. По дороге остановился около уличного автомата связи и набрал номер, который не надо было знать даже его ближайшему помощнику. Ждать ему пришлось совсем недолго. Трубку на том конце канала сняли почти мгновенно.

— Алло? — спросил Шишел. — У телефона — мистер Персиваль?

— Нет, вы ошиблись, — последовал условный ответ. — С вами говорит Мерлин.

При мысли о том, что так или иначе, а придется все равно возвращаться к своим проводникам, Энни тяжело вздохнула. Пожав плечами, она честно попыталась проделать путь, приведший ее в недра пещеры-грома. И не сразу поняла, что это у нее не получается.

Энни слегка поежилась. Потеряться в этих безжизненных, чуждых всему, что ей было привычно, чуждых тому миру, из которого она пришла, катакомбах совсем не входило в ее планы. Черт возьми! Ведь это же было бы так легко — всего лишь запоминать на бегу, сколько раз и когда она сворачивала направо или, наоборот — налево. Даже герои детских приключенческих сериалов и книжек — а она их перечитала и пересмотрела в свое время не одну дюжину — додумались бы до такой простой вещи!

«Да нет! — подумала Энни. — Не может такого быть ни в каком Обитаемом Мире, чтобы конвоируемый так вот легко скрылся из-под носа у своих конвоиров! Сейчас господа, сопровождавшие меня, уже подняли великую суету. Если потребуется, вызовут еще подмогу и, построившись цепью, прочешут все переходы проклятой пещеры. Разумеется, они найдут меня и... И устроят мне, скорее всего „а-та-та по попке“! Это, пожалуй, единственное, что мне — гурехе — угрожает...»

С этой мыслью она добрела до очередного перекрестка, которого, по ее соображениям, не могло быть на этом месте. Отсюда она медленно и последовательно двинулась по часовой стрелке, стараясь разглядеть хоть что-нибудь знакомое среди знаков и барельефов, которыми были испещрены окружающие стены. И тут почувствовала нечто необычное.

Она ощутила, как волосы на ее коротко остриженном затылке вдруг зашевелились. И привело их в движение какое-то почти неощутимое волнение воздуха. Нет — не такое сильное и ровное, какое можно было бы назвать ветерком. Скорее уж это было дыхание. И у этого дыхания был свой запах. Запах не сильный, но, как сразу показалось Энни, какой-то древний, неприятный и полный неопределенной опасности. Стараясь ничем не выдать себя, она осторожно обернулась. И встретила взгляд недобрых, устремленных на нее глаз.

Они, эти глаза были еле заметны в глубине довольно широкого лаза, расположенного прямо позади нее. Но и Энни они смотрели неотступно и, как показалось ей, озадаченно. В них не было ничего человеческого. Даже той крохотной толики чего-то людского, которая присутствовала в глазах гномов. Скорее это были глаза какой-то рептилии или глубоководной твари. И тварь эта явно решала для себя вопрос — съедобно странное существо, привлекающее ее внимание, или не очень.

Энни каким-то чудом удержалась от того, чтобы не взвизгнуть со страху, и просто молча подалась назад, в проем за спиной. А вслед за ней — в пролет туннеля — подалась и клыкастая голова чудовища, украшенная глазами, так испугавшими Энни. Эта голова была громадной — с саму Энни размером. Ее украшали многочисленные шипы и уродливые бородавки. И посажена эта голова была на длинную суставчатую шею, которая словно поезд

метрополитена все вытягивалась и вытягивалась бесконечно — как в дурном сне — следом за ней из темного лаза. Волосы на голове Энни теперь шевелились уж вовсе не от ветерка и не от дыхания таинственной твари, а от самого настоящего, почти детского страха!

Она и не заметила, как, пятясь, оказалась еще в одном туннеле. Он отличался от более или менее прямых ходов, соединявших различные части пещеры. Этот туннель-галерея описывал почти полный круг, и тут и там в него впадали горловины других ходов и лазов. Энни машинально устремилась в сторону входа, через который вошла в эту подземную галерею — подальше от того туннеля, из которого выталкивалась шея чудовища.

Но из другого лаза — того самого, к которому она двинулась, навстречу ей вынырнула кошмарная морда еще одного чудища. Или — того же самого? Не задаваясь слишком этим вопросом, Энни резко изменила направление своего движения и побежала по галерее в противоположную сторону. И тут — из почти не замеченного ею лаза стремительно высунулась и ухватила ею за плечо темная шершавая кошка. Ухватила и повелительно потянула ее в этот темный лаз.

Глава 12

ОХОТНИКИ И ДИЧЬ

Только многолетняя репортерская практика позволила Энни удержаться от паники и истерического вопля. Она нырнула в таинственное пространство, открывшееся за проемом лаза, и уже через мгновение оказалась лицом к лицу с десятком — не меньше — представителей той, замеченной ею еще в торговых рядах разновидности гномов, которую она окрестила любопытными. Они обступили ее, опасливо прижимаясь к стенам и выставив перед собой что-то, что Энни приняла сначала за какие-то непонятные щиты.

Но уже через несколько секунд она поняла, что это были просто плакатики или, точнее сказать, таблички с выведенными на них каракулями. Немного больше времени ей понадобилось, чтобы понять смысл этих странных на вид каракулей. То были буквы алфавита обычного, общепринятого в Федерации человеческого языка. И буквы эти слагались в довольно понятные слова и фразы. На каждой из таких табличек помещалось не более чем четыре-пять слов. Некоторые из них так и остались для Энни непонятными. Другие приобретали смысл, будучи повернуты вверх ногами или при чтении задом наперед. Смысл некоторых из сочетаний слов и фраз, которые торопливо обновляли перед нею их авторы, становился ясен, только тогда, когда она меняла их местами.

«Извини! — было написано на одной из табличек, — Мы почти совсем не можем говорить на твоём языке». «Мы — твои друзья!» — гласила другая табличка. «Мы поможем тебе не быть заложником!» — объясняла третья.

Энни присела на корточки и сосредоточилась на том чтобы вникнуть в содержание тех фраз, которые пытались донести до нее эти странные неожиданные собеседники. Кто-то потянул Энни за рукав. Она скосила глаза на новый объявившийся источник беспокойства и увидела, что один из любопытных протягивает ей табличку, предназначенную для этой странной «переписки». Только, в отличие от других, эта табличка была девственно чистой. Еще Энни протягивали темную палочку, которая испачкала ей пальцы, когда она взяла ее. Зачем нужен этот инструмент, Энни поняла довольно быстро и тут же как можно более разборчиво написала на чистом пространстве таблички: «Вы можете мне помочь?»

После разговора с Романом и Тоби время для Кима словно наполнилось звенящей пустотой. Все навалившиеся на него проблемы требовали самых энергичных действий. Необходимо было предпринять что-то, не терпящее отлагательств. Но вот что именно предпринять — оставалось неясным. Ким посвятил все оказавшееся в его распоряжении время тщательному наведению справок — преимущественно о гномах, их Боге и Страже этого Бога. И — таинственном Джозефе Мэлори, известном в мире как Терренс Локвуд. Сами по себе справки, которые он «нарыл» за довольно короткое время, были достаточно интересны. И от многих из них тянулись ниточки к фактам и событиям достаточно важным, но не имеющим отношения к теперешнему местонахождению гномьего божества и к тому, как спасти девушек, теперь уже сразу двух, оказавшихся заложницами: одна — у мафии, другая у племени Обитающих в Тверди.

К счастью, Роше не заставил Кима долго ждать новостей с «Веселого Подворья». Директор Ноксмур еще не успел выразить Киму своего недовольства подозрительными контактами, в которые тот самовольно вступил за последние сутки, как звонок комиссара

срочно потребовал Агента явиться для конфиденциальной беседы в кабинет штаба «объединенной группы».

— У меня есть кое-что для вас, — без особых предисловий начал комиссар. — С некоторого момента мы прокачивали через наши компьютеры всю информацию по аэровидео-наблюдению, что поступала по городским службам наблюдения... Сами понимаете, — тотальной слежки с воздуха за городом здесь не ведется. Но несколько планеров-автоматов постоянно крутятся над наиболее проблемными районами Старого Форта. И над кое-какими его окрестностями. А если начинаются какие-то происшествия или откуда-то, как говорится, поступают сигналы, то к наблюдению подключают резервные наблюдательные установки. И воздушные, и наземные... В общем, это обычная практика...

Ким пожал плечами в знак согласия.

— Ну так вот, — продолжил Роше, — к счастью, относительно вчерашних событий в поселении бродячих магов сигналы поступали. Как я понял, здешние маги — и бродячие и оседлые. — здесь являются объектом пристального внимания. По крайней мере со стороны определенной части населения.

— Да, похоже, что их не все здесь любят, — снова согласился с комиссаром Агент. — Впрочем, практически во всех Обитаемых Мирах с тем народом, что практикует магию, — такая же притча...

— Так вот, — вздохнул комиссар, — сигналы, по официальной версии, поступили от случайных свидетелей. Не буду обсуждать методов здешних правоохранительных органов... Тем более их осуждать. Но, конечно, это — «немножко вранье». И в Таборе, и в.криминальных кругах здесь тоже, как и всюду, практически внедрены осведомители. И платные, и добровольные... В общем, мне не надо этого объяснять.

— Значит, такие вот «случайные» свидетели и стукнули по инстанции, что в районе поселения бродячих магов ожидаются какие-то приключения, — кивнул Ким. — И к их сигналам отнеслись серьезно. В смысле — тут же подключили к наблюдению за поселением один-два планера-автомата.

— Примерно так, — подтвердил комиссар. — Так или иначе, есть видеозаписи происшедших событий. Притом достаточно полные и точные для того, чтобы можно было вычислить их главных участников.

Он протянул Киму диск с записью.

— Вы можете покопаться в материале самостоятельно, но основные результаты уже вынесены в отдельный файл. Номера машин, участвовавших в налете. Маршруты их передвижения. Клички и имена предполагаемых участников. Это — неплохая подборка. Но — предупреждаю — никакого основания для возбуждения уголовного расследования она не содержит.

— То есть ничего криминального в записях не зафиксировано? — уточнил Ким, вставляя диск в прорезь компа.

— По крайней мере, вывода о том, что произошло похищение, эти кадры сделать не позволяют, — пояснил комиссар. — Можно заключить только, что вот на этом джипе — внедорожнике четверо типов из криминальной среды прибыли вчера, на ночь глядя, в поселение бродячих магов. По косвенным данным, взятым из тех же самых «сигналов случайных свидетелей» в основном, — вычисляются личности, по крайней мере, троих из этих четверых.

— Заика, — пробормотал Ким, вчитываясь в текст файла-справки. — еще какой-то

Тиззл... Стивен Тиззл...

— Потом была перестрелка и драка, — продолжил Роше. — Но никто из участников этой потехи не обратился в полицию. А потом автомобиль поспешно отчалил из поселения и направился в город. Я навел справки о его местонахождении. Как выяснилось, джип остается пока там, где его оставили эти четверо, когда вернулись в Форт. Как говорится, на приколе.

— Если в нем везли заложницу... — пробормотал Ким, — то это, возможно, дает хороший след... Стоит поговорить с хозяином этой тачки.

— Их джип стоит поискать вот здесь, — подсказал Роше — и постучал карандашом по экрану компа. Но есть, кстати, небольшая загвоздка. Сам хозяин машины в поселение к магам не ездил. По всей видимости, машина просто за ним числится... Но это хоть какая-то зацепка... Советую вам не соваться к этому типу в одиночку. Подумайте, не потребуется ли вам помощь? Я, конечно, не распоряжаюсь кадрами здешних спецслужб, но, думаю, в таком вопросе, который непосредственно касается нашей прямой задачи, к моему мнению прислушаются...

— Я дам вам знать, как только такая помощь мне потребуется, — чуть подумав, ответил Ким и поднялся с места.

— Не опоздайте с этим, — буркнул комиссар, возвращаясь за свой стол. — И не забудьте ваш диск в нашем шмпе.

Он проводил Агента своим отеческим взглядом и, только когда за ним закрылась дверь, сурово нахмурился и нажатием клавиши вызвал на экран тоже нахмуренный лик капитана Ван-Аахена.

— Насколько я помню, капитан... — начал он.

— Вы можете называть меня просто Оскар, — перебил его Ван-Аахен, — И я великолепно помню все, о чем мы условились с вами. Да, вы с его же согласия держите нас в курсе расследования господина Агента. А мы насколько нам позволяют обстоятельства и наш долг стараемся воздерживаться от вмешательства в ход этого расследования...

Роше задумчиво прикусил свой правый ус.

— Получается, что сейчас мне приходится просить вас чуть ли не о чем-то прямо противоположном... — сокрушенно признался он. — Как вы поняли, ему в ближайшее время придется иметь дело с очень опасными людьми. Я не уверен, что мой друг и коллега достаточно хорошо разбирается в здешних взаимоотношениях, чтобы избежать тех неприятностей, которые могут ему встретиться.

— Признаться, я опасаясь примерно того же, — согласился с ним рыжий капитан. — Но кроме опасности непосредственно для него я вижу и опасность для всей нашей операции. Если он действительно нащупал какой-то подход к тому, что называют в здешних сказаниях Стражем Бога то его вмешательство может сыграть в равной степени как положительную, так и отрицательную роль. Проще говоря он может спугнуть нашу «дичь». Короче, если вы собирались э-э... предложить мне учинить над вашим «другом и коллегой» что-то вроде опеки, то мне придется согласиться с вами. Хотя Бог и вы сами — свидетели того, что каждому в моей... в нашей группе приходится разрываться даже не на три, а на четыре и более частей. И все это — при том, что одна половина начальства считает, что наша работа — фикция чистой воды и основана на сплошном вымысле, а вторая его половина — что работа эта в принципе невыполнима, — со вздохом закончил он.

— Я думаю, что для такого прикрытия будет достаточно всего лишь отрядить одного, достаточно сведущего в деле человека, — заметил Роше. — Причем ненадолго. Речь идет,

собственно, об одном только сегодняшнем дне.

— Считайте, что такой человек уже взялся за дело, — усмехнулся Ван-Аахен. — Сразу после того, как господин Агент объявился на горизонте, я занял его проблемами Левона. Разумеется, со строгим наказом не путаться у нового «объекта» под ногами. Надеюсь, вы уже поняли, что Саркисян — человек достаточно тактичный и вполне подходит для такой роли?

— Заранее благодарен и вам, и ему, — сухо поблагодарил Роше. — Лучше будет, однако, если Левоу будет держать связь непосредственно со мной. Теперь... — изменил он направление разговора, — как я понял, в отношении планов Ларсена и его компании ничего нового мы пока так и не узнали?

— Не скрою, тут мы не преуспели, — кисло поморщился капитан. — Так же, как и в поисках обоих ваших знакомых, участвующих в покупке «товара». Не все так сразу... Нам, конечно, приходится проявлять незаурядное терпение, но... Я уверен, что вы правы и не сегодня завтра мы будем иметь критический момент в развитии нашего расследования. И если мы не умудримся помешать в этом деле сами себе...

— Мне кажется, что мы упускаем какую-то возможность, связанную с участием в этой странной игре бродячих магов, — продолжая задумчиво покусывать свой ус, пробормотал Роше. — К сожалению, я совсем ничего не знаю об этом племени. Но должны же быть у вас какие-то подходы к ним.

— Пока что такой подход у нас — только один, — ответил ему капитан, — Это — расследование господина Агента.

Гарри, потусовавшись немного среди публики, ошибающейся вокруг подпольного ринга, довольно быстро сообразил, что сопричастных к делам вчерашнего вечера среди них нет, и подчалил прямо к секретарю-телохранителю Обуха, как всегда занятому тихими, вполголоса телефонными переговорами с какими-то, видно, второстепенными клиентами Хозяина.

— Ты очень кстати обозначился, — кивнул Арийцу Мартин, оторвавшись от трубки, — Только что шеф поминал о твоих делах. Подожди пару минут, я о тебе доложу...

— Погоди, — притормозил его Гарри. — Я тут не в курсе... Что было этой ночью? Мне бы сначала со Стивом потолковать, а потом уж и к шефу стучаться...

Мартин кисло поморщился. Он, судя по всему, не был настроен сегодня распространяться о проблемах Хозяина. На то он и был доверенным лицом самого Арнольда Ларсена, чтобы выглядеть всегда значительно, неприступно и всем своим видом демонстрировать причастность к тайнствам, простым смертным не предназначенным. Но до того, чтобы намекнуть простаку Арийцу на то, что сегодня выдался явно «не его день», секретарь-телохранитель все-таки снизошел.

— Насчет Стива лучше обойдись без вопросов, — тихо, словно про себя, произнес он. — Ты же с ним вчера был в Таборе. Странно, что ты «не при делах». С тем парнем которого ты с Бейбом сосватал шефу, уйма проблем. Постарайся от него избавиться, — посоветовал он. — И учти — шеф сейчас убывает на важную встречу. Так что времени зря не теряй и свои проблемы поддержи при себе, — добавил он и, не глядя на собеседника, исчез за дверью кабинета Хозяина.

Гарри остался в одиночестве — рассматривать унылый интерьер комнатухи, служащей приемной Хозяина боев. Лицезреть шефа он сподобился, только когда начал

впадать уже в окончательное уныние. Лицезреть ему пришлось в основном затылок Обуха — тот был занят рассматриванием карты Старого Форта, украшавшей стену кабинета за его столом.

— Ты, я вижу, уже успел разжиться новостями относительно делишек твоих таборных приятелей? — осведомился Обух, не оборачиваясь. — Говорят, Тикмар уже успел навестить тебя поутру?

— Да, он был у меня, — признал Гарри. — Он в расстроенных чувствах. В сильно расстроенных. Мне кажется, что Стив с его людьми перестарались на этот раз...

— Это тот случай, когда лучше пере, чем недо... — резко оборвал его Обух. — Надеюсь, твой приятель не надумал с горя выкинуть какой-нибудь фокус?

— Не будет он выкидывать фокусов, — постарался как можно увереннее ответить Гарри. — Он все сделает, как вы от него хотите...

— «Обрушится» в финальном поединке? — уточнил Обух.

— Раз вы так ему приказали, так он и сделает, — подтвердил Гарри. — Но учтите, шеф, он затаит обиду... Особенно если что-то случится с его сестрой. А он — маг как-никак...

— Беспокоиться на этот счет — не твоего ума дело! — снова оборвал его Обух. — И не пугай меня обиженными магами. Таких больше на кладбище, чем в других богоугодных местах. И поверь, их обиды меня теперь ничуть не волнуют. Тебе надо думать о другом... Если ты, конечно, ровсе не разучился думать.

— Мы будем присматривать за Цыганом, — торопливо заверил его Ариец. — Если что пойдет не так...

— Не просто присматривать! — сверлящим голосом прервал его Обух. — Смотреть надо за ним! В оба! Не слезать у него с хвоста! Заглядывать через плечо! Пульс щупать! Вот сейчас — где он?!

— Скорее всего у своих друзей каких-нибудь, — невнятно произнес Гарри, — Он отправился в город...

— Вот отправляйся и ты! — приказал Обух. — Со своей «подружкой»! Найдите Цыгана и глаз с него не спускайте! Этот тип не так прост! И не делай вид, что ты об этом ничего не знаешь! За исход ночного боя отвечаешь собственной задницей! Ты понял меня?

Ариец заверил шефа, что «да, понял», и пробкой вылетел из кабинета. И почти нос к носу столкнулся с Бейбом.

— Мы, кажется, договаривались встретиться немного попозже? — мрачно спросил Ариец.

— Да нет, сейчас — самое время... — забалабонил Билли, стуча по циферблату часов и вытаскивая Гарри за локоть прочь из приемной Хозяина,

— Все равно... — упорно настаивал тот, не сопротивляясь, однако, его попыткам. — Все равно ты должен был ждать меня у Готвальда.

— Я бы и ждал! — горячо заверил его Бейб, выведя «близнеца» наконец на воздух и отирая со лба пот. — Но я тут встретил Ганса-Булыжника... Ну, пока искал кого-нибудь, кто знает, куда делись Стив с Заикой...

— Ну и ... ? — подтолкнул его излияния Ариец.

— Ну, и он говорит, что у Стива, видно, что-то «не срослось» в этой затее с Мириам. Ну, с сестрой Цыгана. И он считает, что вечером — не позже — очертенная мочилровка разыграется. И что от Обуха, от шефа — подальше надо держаться. Как можно подальше. Он

сам все дела с шефом сворачивает, удочки сматывает и из Форта на пару недель смывается... Вот я и двинул — сразу к тебе!

— Что значит «как можно подальше»? — недоуменно воззрился на него Ариец. — Куда мы от Хозяина деться сможем? На нас висит ночной бой...

— Говорят, шеф куда-то намылился... — поведал ему Бейб.

— Ну, раз уж и ты об этом знаешь, — пожал плечами Ариец, — значит Обуха действительно несет на какую-то встречу...

— Вот я и думаю, — продолжил Бейб, — что в нашей ситуации «быть как можно подальше» от шефа значит — идти за ним следом. Скорее всего, он двинет разбираться в той самой истории, что у Стива приключилась с сестричкой Цыгана... За шефом надо идти. Знаешь, «хорошая дичь идет по следам охотника»...

— В твоём безумии есть какая-то система, — признал Ариец, немного подумав.

Прежде чем нанести визит владельцу джипа, Ким потратил некоторое время на рекогносцировку на местности и еще несколько минут на то, чтобы наконец выйти на связь с Цыганом, которого он мысленно определил как главного заказчика в исполняемом им неписаном контракте.

Автомеханик и владелец собственной автомастерской Джакомо Кирш, за которым и числился джип, побывавший прошлой ночью в Таборе бродячих магов, как показал контрольный звонок от имени несуществующего агентства социологических опросов, был дома. Обитал Джакомо на вполне пристойной Портовой улице, застроенной двухэтажными многоквартирными домами. Квартиры, расположенные на двух этажах каждая, были на старинный манер снабжены отдельным выходом на Портовую, которая крутыми уступами сбегала — в полном соответствии со своим названием — к речному порту. Ким почувствовал, что из Бека космических странствий и высоких технологий попал чуть ли не во времена своего любимого Диккенса: еще немного — и встретит где-нибудь на углу закутанного в плед продавца жареных каштанов. Но на углу располагалось всего лишь весьма миниатюрное кафе-автомат «Заросли». Из этого кафе Агент и позвонил Роману Тикмару. Дождаться, пока Цыган отзовется на вызов, пришлось довольно долго, и Ким успел за время этого ожидания, не слишком торопясь, проглотить чашку кофе и заесть ее каким-то многоэтажным бутербродом довольно сложной конструкции, по ходу дела обдумывая план предстоящих действий. Впрочем, если бы даже сразу после этого его спросили, что он ел сейчас, то он бы, пожалуй, и не вспомнил — не в том он был настроении.

— У тебя, кажется, есть для меня какие-то новости? — раздался в трубке голос Романа. — Мы договаривались с тобой, господин Агент, что ты уложишься в свою задачу до заката. Времени натикало уже достаточно много...

— У меня действительно есть кое-что для вас, господин маг, — ответил Ким, слегка акцентируя свое обращение к собеседнику на «вы». — Сейчас мне предстоит побеседовать с несколькими людьми, которые имеют отношение к исчезновению вашей сестры. Пожалуй, будет совершенно нелишне, если вы присоединитесь ко мне...

Он продиктовал в микрофон координаты «Зарослей», выслушал уверенное «Жди меня там, Агент!» и дал отбой. Потом заказал себе еще чашку кофе. Таких чашек он выпил в общей сложности еще пару, пока дождался хоть какого-то результата.

Нет, Цыган не появился на месте действия лично, а только объявился снова телефонным звонком. Был он в пренеприятнейшем состоянии духа и говорил только короткими,

рубленными и не всегда понятными фразами.

— Я должен сидеть здесь на приколе... — нервно объяснил он, не вдаваясь в объяснения, где именно «здесь». —

Часа два — не меньше... Я срочно подбрасываю к тебе Тоби...

«Может быть, это и к лучшему», — подумал про себя Ким, вспоминая то состояние, в котором пребывал Роман

— Он настроен очень серьезно, — продолжал Роман. — Не дай ему наломать дров. — Он запнулся на секунду-другую и добавил еще более угрюмо: — Но и сам не щелкай клювом. Все-таки я делаю на тебя ставку. И не я один. Как только смогу — появлюсь сам.

В отличие от Цыгана Тоби появился на месте действия, не заставив Агента ждать себя. И явился не один. Вместе с ним из причалившего к «Зарослям» «дункана-экстра» выгрузились еще трое парней вида далеко не столь цивилизованного, как сам Тобиас Каннинг. Для неискушенного в тонкостях жизни Ваганты Кима эти трое могли в равной мере оказаться и платными наемниками из числа «подрабатывающих на стороне» служащих местных силовых структур и бескорыстными друзьями Тоби из числа его знакомых среди бродячих магов.

Верным оказалось второе из этих предположений. В миниатюрном зале «Зарослей» состоялось короткое знакомство собравшихся, распределение ролей в предстоящей операции и обсуждение ее плана. Уже менее чем через час Ким поднимался на крыльцо апартаментов Джакомо Кирша и тревожил их обитателя сигналами сенсора дверного звонка.

В этот день явно никто не был настроен слишком торопиться куда-нибудь. Ким даже начал беспокоиться, что приятели Джакомо опередили его и побеспокоились о том, чтобы его молчание оказалось достаточно долгим. Но опасения эти оказались преждевременными. Спустя минуту-другую после начала штурма обиталища владельца пресловутого джипа сам этот владелец поинтересовался через дверь, за каким чертом принесло кого-то там по его душу?

— Меня послал Заика... — стал объяснять Агент причину своего визита.

— Не знаю такого! — оборвал его Кирш. — От заикания не лечу! Я — автомеханик, а не этот, как его... Не логопед, одним словом!

— Дело срочное! — уверенно продолжал настаивать Ким, — Стив — не говорите, что и его вы не знаете — кое-что забыл в вашей тачке... Надо поторопиться, пока к вам не нагрянул народ с «Веселого Подворья»...

Ему не пришлось говорить дальше. Джакомо Кирш явил себя гостю без всякого предупреждения. Дверь перед самым носом Кима отворилась неожиданным рывком и к носу этому оказался приставлен ствол «кольта».

— Твое удостоверение, легавый! — приказным тоном произнес Джакомо.

То, что это был именно он, Ким был достаточно уверен — с аннотацией на хозяина джипа и его портретом он успел ознакомиться в Сети все того же «Веселого Подворья». Джакомо был крепко сбитым, пучеглазым толстяком, облаченным в парусиновые брюки и поношенную ковбойку. Примерно такого приема от него и ожидал Агент, и ксерокопию своей лицензии уже держал наготове. Еще наготове у него был и ссуженный ему ненадолго странный амулет — белесый камень, почти шарик, примерно с голубиное яйцо размером. Амулет покрывала густая паутина синеватых, почти незаметных прожилок. И то, и другое Агент протянул хозяину на ладони. На амулет он старался не смотреть.

— Я не с «Подворья», — пояснил Ким. — Я — частный исследователь. Агент на

Контракте. Вам это смогут подтвердить в...

— Что за бред свинячий?! — раздраженно буркнул Джакомо, брезгливо протягивая ему его ксерокопию. — Ведь ты не здешний! За версту видно! Откуда у тебя лицензия? И эту фигню — забирай! На кой она мне?!

Он недоуменно уставился на амулет и чуть ли не швырнул его под ноги Агенту. Тот, не говоря ни слова, по-прежнему стараясь не смотреть на испещренный паутиной камешек, подхватил его и торопливо спрятал в карман

— Я действительно не здешний, — признал Ким. — Л0 лицензия у меня вполне законная. Я уже сказал — можете проверить...

— Так какого же черта ты заливал, что ты от Заики? — все больше наливаясь злобой, спросил у него Кирш. — На кого ты работаешь по своему Контракту?

Ствол «кольта» почти уперся Киму в подбородок.

— Собственно, я хотел предложить свои услуги вам, господин Кирш, — совершенно спокойно ответил ему Ким.

Уж то, что Джакомо совсем не так крут, как хочет показаться, он мог вычислить и без знания аннотации криминальной службы.

— Вам угрожает серьезная опасность, — объяснил он холодно. — И когда вы это поймете, я думаю, вы не откажетесь подписать со мной контракт. Наверное, нам не стоит беседовать на такие темы вот так, стоя на пороге...

Кирш секунд двадцать мерил его взглядом выкаченных глаз, потом отступил на шаг, махнув стволом пистолета: «Заходи!» Ким вошел в прихожую, а затем в комнату, служившую Джакомо, видимо, чем-то средним между гостиной и офисом. Садиться ему хозяин не предложил.

— И чем же ты собираешься пугать меня, господин Агент? — осведомился он. — Понимаю, что тебе охота подоить меня на предмет дурных денежек, но я не так легко доюсь, как тебе хочется.

— Пугать вас буду не совсем я, — объяснил Ким. — Бояться вам следует мести бродячих магов.

— Мести?.. — удивленно поднял рыжеватые брови Джакомо. — Магов? Да какое отношение я имею к этим клоунам? И где это я перебежал им дорожку, что им сдалось мстить мне? Ты снова заливаешь, парень...

— Они уверены, что дорожку вы им перебежали вчерашней ночью, господин Кирш, — с готовностью уточнил Ким. — Припомните, где вы были в тот момент на своем внедорожнике...

С этого момента Джакомо начал осознавать что-то, что основательно испортило ему настроение. Он тяжело опустил в продавленное кресло и озадаченно уставился на Кима снизу вверх.

— Понимаешь, Агент, — произнес он медленно и скрипуче, — вообще-то я не обязан отчитываться перед кем попало в том, где я был и что я делал... Но уж так и быть. На моей тачке я нигде не был. Тачка, понимаешь, была отдельно, а я — отдельно... Про меня любому запросто объяснит хоть сам хозяин «Зазеркалья», хоть каждый из тех мужиков, с которыми я в «Зазеркалье» этом перекидывался б картишки — за пивком, «по маленькой»... А на тачке катался кое-кто из моих приятелей... Не помню, уж по какой надобности...

— Вы понимаете, что объясняться вам придется не с полицией? — остановил его Ким. — Ваши приятели, которым вы ссудили свои колеса, очень сильно обидели магов. Вот

если я сумею доказать им, что вы тут только их невольный соучастник, то это будет, как говорится, — одно. А если нет, то вас ждут очень крупные неприятности. Словам ваших собутыльников и содержателя бара-казино большой веры не будет... Поймите, что ваши приятели, которым вы предоставили в распоряжение свой джип, замешаны в похищении члена семьи одного из главных родов бродячих магов. С ними куда хуже иметь дело, чем с полицией. И вас ваши друзья подставили под эту «колокольню».

С минуту Кирш смотрел куда-то в пространство сквозь Кима. Потом опять махнул ему стволом пушки: «Садись!» А саму пушку упрятал с глаз долой. Ким уселся напротив хозяина, ожидая, к чему приведут его размышления.

— Что вы хотите от меня лично? — спросил наконец Джакомо. — Кроме денег, конечно. Каких действий?

— Во-первых, вы должны пойти магам навстречу, — объяснил ему Ким. — Если вы имеете представление о том, кто и где прячет Мириам Тикмар, то лучше вам сразу сказать Об этом мне... Почему-то у меня сложилось такое впечатление, что вам есть что сказать на этот счет...

— Х-хе! — невесело рассмеялся Джакомо. — Вы считаете, что мне будет лучше, если мной займются не друзья похищенной, а сами похитители? И те, и другие сделают со мною одно и то же. Одни — в одном случае, другие, в другом. Выходит, значит, — в обоих... В обоих случаях говорю, мне — крышка...

— Никто не собирается орать на всех перекрестках, что именно вы что-то сболтнули кому-то... — успокаивающе произнес Ким.

Но господин Кирш уже преодолел охватившую его было растерянность и заговорил более веско и аргументированно.

— Мне, — поморщился Джакомо, — никто и не думал докладывать, что там делали в Таборе эти... мои приятели. И если они умыкали какую-то там Мириам, то мне об этом знать — вовсе не с руки... А уж о том, где ее надумали прятать, так об этом со мной только полный идиот болтать бы стал. Так что не знаю, отчего и почему у вас какое-то там впечатление сложилось, а на деле мне сказать на этот счет нечего...

Он развел руками. Но Агент на Контракте был как никогда далек от того, чтобы отступить от своей жертвы.

— Но уж имена тех, кто арендовал ваши колеса, вы, я думаю, вспомните без труда? — поинтересовался он.

— «Арендовал»! — всплеснул руками пучеглазый Джакомо. — Да какая это, к черту, аренда? Это просто банальная дружеская услуга... Я даже, грешным делом, и доверенность на вождение моего драндулета никому не выписал...

— Это неосторожно, — пожал плечами Ким. — Но я спрашивал вас не с доверенности... Просто назовите мне этих людей и — главное — где их можно найти сейчас...

— «Где найти»! — снова картинно развел руками господин Кирш. — Да это они меня сами обычно находят. Да их можно месяцами искать днем с огнем...

— Давайте конкретнее, — остановил его излишняя Ким. — Вот, скажем, где я могу найти господина Стивена Тиззла? Неужели вы не знаете даже того, где проживает ваш приятель? Или хотя бы как связаться с ним по телефону?

Но период первоначальных шатаний и сомнений у господина Кирша уже явно закончился, и он окончательно принял решение, чью сторону в назревающем конфликте

держатъ.

— Сразу видно, — поучительно молвил он, — что вы человек со стороны... У нас тут, если ненароком привык перекидываться с кем-то в картишки или ставить на ремонт его тачку, то вовсе не обязательно брать с такого человека паспортные данные или обмениваться с ним визитными карточками... Я вот, к примеру, и не знаю, на самом ли деле того типа, о котором мы говорим, зовут Стивенем, или это у него просто прозвище такое... Так что тут я вам, господин Агент, не помощник. А господам магам — и тем более. И если они свою эту, как ее, Мириам где-то потеряли, то ко мне-то у них какие претензии? Знаю я эту публику — веры ей нет! Пугать народ любят, а напрасно! В конце концов, у меня есть кому меня защитить и без твоей, господин сыскарь, помощи... А за участие в шантаже и вымогательстве — просвещу вас насчет нашего законодательства — и перед судом ответить можно... Мне, знаете ли, не хотелось бы, чтобы ты по неопытности на такую неприятность нарвался... Так что давайте с вами попрощаемся по-хорошему и не будем друг у друга отнимать больше время...

Он рывком поднялся из кресла, давая понять, что не задерживает больше назойливого собеседника.

— Ну что же, — развел руками Ким, послушно вставая на ноги. — Я действительно не ищу здесь, в вашем Мире, никаких неприятностей. И тем более не желаю их вам. Поэтому, на прощание, советую вам проверить одну возможность. Это с моей стороны просто добрый совет не более...

— Знаете, — брезгливо поморщился Кирш, явно тесня гостя в прихожую, — я за свою жизнь наслушался столько советов — и добрых, и не очень, что еще и вашего такого добра мне сроду не нужно...

— Как хотите, — пожал плечами Ким, уже берясь заручку Двери. — Но если у вас найдется время, то, когда останетесь наедине, не пожалейте пары-другой минут на то, чтобы внимательно рассмотреть, скажем, свои руки. Или — другие какие-нибудь части своего тела. И если вы не заметите на них таких тонких синих линий... ну, наподобие паутины то забудьте этот мой совет, как страшный сон... Он уверенно начал поворачивать рукоятку двери.

— Тонкие синие линии? — заинтересованно спросил его господин Кирш. — Вроде паутины?

— Да, именно вроде паутины, — подтвердил Ким. — У них есть характерная особенность — они будут видны только вам одному. Никто другой не сможет различить их на вас. Впрочем, что я вам рассказываю эту побасенку магов? Вы ведь наверняка много раз слышали истории про «отложенную казнь» и все такое в этом роде.

— «Отложенная казнь»? — глухим голосом переспросил его Кирш. — Заклятие магов?

— Да, — подтвердил Агент. — Ну, согласно легендам, маги, когда хотят казнить кого-то, могут повесить где-нибудь у него на пути свою такую паутину. Магическую. Призрачную. И когда приговоренный... ими, магами, конечно, приговоренный, пройдет через эту паутину, то она его разрежет на множество мелких кусочков... Только он, приговоренный, не сразу на эти кусочки развалится и погибнет. Не сразу, а только тогда, когда пройдет через какую-нибудь условную дверь, на которую магами наложено заклятие. Или когда услышит волшебную музыку магов. Или когда маг рядом с ним хлопнет в ладоши... Ну или от какой-нибудь другой ерунды. А до той поры он, приговоренный, сможет видеть эти линии, по которым его рассекла волшебная паутина, на себе. Но — только он

сам. И — никто другой.

Он отворил дверь, намереваясь покинуть не слишком гостеприимного хозяина. Тот стоял, уставившись на Агента недобрым взглядом.

— Конечно, я не верю в эти сказки, — добродушно улыбнулся Ким, — но мне как-то тревожно. Маги наговорили мне всякого. Например, что приговорили и вас самого. Из-за этой вчерашней истории. Конечно, это — чушь... А вот — на всякий случай... — Он протянул Джакомо свою визитную карточку. — Если у вас появится, что сказать мне, то вот мой номер канала связи...

В «Зарослях» Кима ожидали трое из наскоро сформированной команды: маг постарше (с совершенно непроизносимым именем), маг помладше (просто Тим, для пущей простоты знакомства) и унылый, словно осенний дождик, Тоби Каннинг. Третий из магов остался караулить «черный ход» обиталища Джакомо Кирша.

— Как вы думаете, его это зацепило? — осведомился молоденький маг, забирая у Кима камешек, покрытый синей паутиной.

— Он внимательно рассматривал эту штуку, — пожал плечами Агент. — И внимательно выслушал ту байку, которую я с вашей подачи рассказал ему. Кстати, надеюсь, с ним ничего не случится на самом деле?

— Это действительно всего лишь байка, — успокоил его маг постарше. — Фокусы вроде «отсроченной казни» могут проделывать только такие корифеи, что входят в число старейшин, вроде Тургона. Ну, может быть, Роман или кто-нибудь из такого высокого рода... А это — только пугалка. Конечно — магия, но пустяковая. Это — «паучье яичко». Тому, кто на него заглядится, может начать и впрямь синяя паутина по всему телу мерещиться. Но, как говорится, не более того. Шутить мы такими вещами шутим, но... Если всерьез что-то учиним, то и за нас самих всерьез возьмутся. Сейчас немного подождать нужно. Может, этот тип сейчас как раз и кинулся «синюю паутину» на себе искать...

— Внимание! — торжественно произнес Полек. — Кажется, началось!

То, что началось, было видно и без его возгласа: просто из изображения на экране монитора. Видеокамера, замаскированная на невзрачной легковушке, припаркованной в точке хорошего обзора владений Хозяина боев, показывала, как из ворот ограды, окружающей складские дворы не спеша выбирается «кадиллак» вполне министерских размеров. Этот «лайнер на колесах» чувствовал себя в убогом антураже улицы, петляющей между задними дворами торговых заведений явно как денди, случайно забредший в захудалую забегаловку. Но он уверенно брал курс на центр Старого Форта.

— По коням! — скомандовал Ван-Аахен. — Час пробил, труба зовет!

Роше замешкался на секунду-другую, пытаясь обнаружить на вешалке свою шляпу, но, конечно, не преуспел в этом занятии. Его уникальный головной убор пребывал именно там, где комиссар его и забыл в очередной раз — в номере гостиницы «Факир», арендованном «Домом Гимли» для Агента на Контракте Кима Яснова.

Бросив свое бесполезное занятие, Роше поспешил вслед за рыжим капитаном к стоянке, на которой «объединенную группу» ждал невинного вида «субару», оборудованный если не по последнему слову технологии слежения, то по предпоследнему такому слову.

— Уверен, — произнес капитан и всем своим видом продемонстрировал эту свою уверенность, — что это последний ход той партии, которую разыгрывают наши «клиенты».

Всем нам надо, что называется, быть начеку... Какая жалость, что я занял Левона делами вашего приятеля, комиссар.

«Субару» осторожно отчалил от стоянки, стараясь не привлекать к своим маневрам особого внимания.

Телефон в кармане у Тоби срочно потребовал к себе внимания. Тоби поднес трубку к уху и тут же протянул ее Агенту.

— Это ты, сыскарь? — осведомился с той стороны линии роман. — Еще не нарыл ничего хорошего? Так вот, — торопливо продолжил он, — тот, кого хотел видеть ты, срочно хочет видеть тебя. Ты меня понял?

— Понял, — без особой радости в голосе отозвался Ким. — Но мне лучше побыть здесь, возле свидетеля...

— Возле свидетеля теперь побудет Тоби, — отрывисто прервал его Роман. — Теперь мы сами с ним разберемся. Если тебя требует «к ноге» сам Страж Бога, то значит, ты — куда большая шишка, чем я думал. Дуй сюда немедленно. Здесь от тебя может быть куда больше толку, чем там, где ты торчишь.

— Куда — «сюда»? — озадаченно спросил Ким. Роман торопливо и не слишком разборчиво продиктовал адрес какого-то отеля, расположенного, судя по всему, в старом центре Форты. Киму он ровным счетом ничего не говорил, но уточнять детали предстоящей встречи было лучше уже прямо на месте действия.

Отель «На перекрестке», в котором Кима поджидал Роман, с большим успехом носил бы, пожалуй, титул постоянного двора и представлял собой огороженное пространство, на котором теснились самые разнообразные средства передвижения — от фешенебельного «дункана-дьяболо» до прескромнейшей развалюхи «риальти-мини». Были здесь и флаеры, и велосипеды, и совсем непонятные механизмы. Не хватало разве что унылого пони, запряженного в тележку. По периметру все это великолепие окружала цепочка одноэтажных домиков-кабинок для постояльцев. В одном из таких домиков и ходил из угла в угол Цыган — относительно трезвый, но пребывавший на грани бешенства. Слава богу, Он еще не перешел эту грань.

— Ну, выкладывай! — бросил он Агенту, усаживаясь на неприбранную кровать и кивая тому на довольно шаткий стул напротив, у откидного столика. — Я-то свое обещание считай выполнил. Досрочно. А ты, как я понимаю, еще Не докопался до того, где шакалы сховали Мири?

Ким коротко выложил итоги проделанной работы.

— Думаю, что сейчас Тоби удастся дожать ситуацию — закончил он. — И лучше бы мне побыстрее быть там...

— Сейчас ты сначала поговоришь с тем чертом, с которым хотел, — перебил его Цыган. — Разнюхаешь, что там тебе надо, и сразу же дунешь назад, вызволять Мири, я бы и сам хотел, чтобы ты сначала это сделал. Но у Тварюги — свои планы. Торопится она куда-то...

— Тварюга? — переспросил Ким. — Это — ... ?

— Это — твой Страж и есть! — коротко отрубил Цыган. — Мы так его называли, пока он при нас обретался. Пошли!

— Он жил с вами? — спросил, поспешно вскакивая с места, Агент. — Прямо в вашем

поселении?

— В Таборе! — коротко поправил его Роман, резко отворяя дверь кабинки. — При моем роде. При Тикмарах. Фамильный подопечный, можно сказать. Всю плешь нам проел — мне и деду моему, пока тот жив был. А второго дня на волю попросился... Я его и сбаврил двум чудакам, что под Обухом шестерками ходят. Уж думал, попрощались вконец. Но сам видишь — не привел Господь расстаться.

Они пересекли заставленный автотехникой двор и без лишних разговоров втиснулись в приютившийся в тени под навесом «мини-вэн». Перед тем как впустить Агента в салон, Роман предупредил его:

— Не пугайся сильно. Вид у Тварюги — тот еще, но она не кусается. По крайней мере — без надобности.

Он молча протиснулся на место водителя и явно не проявлял большого желания участвовать в дальнейшем разговоре. К встрече со Стражем Ким был относительно подготовлен. Картинки из архивов Спецакадемии ему так показали этим утром. Нехотя, но показали. Так что, если он и подпрыгнул, когда оказался лицом к лицу с похожим больше на дьявола Стражем Бога, то подпрыгнул все-таки не до потолка.

«Впрочем, — подумал он, — в этом есть какой-то смысл, в том, что Хранитель Бога — это сущность, которая сродни Дьяволу...»

Он пристально уставился на Тварюгу, придав лицу выражение максимальной сосредоточенности и внимания.

— У нас мало времени! — прокрипел Страж.

Он не стал предоставлять Киму возможность представиться и объяснить ему ту надобность, что свела его с Тварюгой. Должно быть, Цыган уже ввел его в курс дела.

— Можешь не рассказывать мне свою историю, — прокрипел он далее. — Ты ищешь Бога, чтобы вернуть его Живущим в Стенах... Обитателям Тверди... Мне достаточно знать только это. Тогда ты можешь помочь мне. Ты не один хочешь этого. И ты не знаешь главного...

— Да, я не знаю того, где искать Бога гномов, — признал Ким.

— Не это главное! — перебил его Страж. — Главное — это код системы уничтожения... Рядом с Богом постоянно находится заряд, который через некоторое время уничтожит его. Если Бог вовремя не попадет в руки того, кто этот код знает, то мы можем его потерять.

— Бога? — уточнил Ким и, не ожидая ответа на этот не слишком умный вопрос, поинтересовался: — И кто же может знать этот код?

— Только один человек, — ответил Страж, и не без торжества в голосе добавил: — Я уже нашел его. И мы обо всем договорились с ним. Ему осталось только найти Бога. Но и это скоро будет.

Ким незаметно вздохнул с облегчением. Но тревога своими когтистыми лапами — такими же, наверное, как и у самой Тварюги, — тут же сжала его сердце.

«Не бывает такого, — подсказал ему злой дух разочарования, когда-то еще в далеком детстве поселившийся в его Душе, — чтобы твои проблемы решались вот так, сами собой. Если тебе кажется, что это так, значит, ты — в ловушке».

— Ты только можешь помочь ему, — объяснил Страж. — Подстраховать его. Будет большим несчастьем, если он погибнет и секрет кода будет потерян. Я приведу тебя к нему...

Ким потер лоб и присмотрелся к непроницаемой морде Стража. Но тут же осадил себя: «Глупо гадать по выражению „лица“, что там на уме у твари, которая не имеет с человеком ничего общего...»

— Этот человек не назвал вам этого своего кода? — спросил он. — Если он желает помочь вам...

— За свою работу этот человек должен получить очень большие деньги, — объяснил ему Страж. — Если мы сможем обойтись без его помощи, то он эти деньги потеряет.

«Так я и думал, — прикинул Ким про себя. — Вот для кого гномы потрошат сейфы здешних банкиров».

— Рискованно иметь дело с человеком на таких условиях, — сказал он вслух. — Что важнее для него — оказать помощь гн... Живущим в Стенах, хотел я сказать, или все-таки деньги, которые он хочет получить за эту помощь? Если ему нужны только деньги, он может...

— Обитатели Тверди доверяют ему, — перебил его Страж. — Только небольшая часть этих денег предназначена ему. Остальное он должен отдать тому, кто доставит ему Бога. Он вовсе не так плох, как тебе кажется. Если он не сможет отдать эти деньги, то у него будут большие неприятности. Его могут убить, и тайна кода погибнет вместе с ним. Кроме того, Бога придется отнимать у тех, других с помощью насилия. Это — очень нежелательный вариант...

— Нежелательный, — согласился Ким.

— Ты можешь быть полезен Обитателям Тверди, — проскрипел Страж, — если уговоришь этого человека доверить его тайну тебе. Тогда успех станет еще более вероятным. Мне кажется, что вам, людям, может быть, удастся договориться между собой. Между вами может возникнуть доверие.

— Дай-то бог... — пробормотал Ким. — Назовите мне этого человека.

— Вы его увидите очень скоро, — заверил его Страж. — Мы отправимся прямо на его встречу с тем, кто привез рога. Если все совершится так, как надо, тебе останется только ждать.

Должно быть, Страж Бога за долгое время пребывания среди людей приобрел способность понимать значение выражений их лиц, потому что, присмотревшись к физиономии Агента, добавил:

— Мне сначала показалось, что ты — лишний в этом деле. Но наша встреча была почему-то очень нужна Роману... Теперь мне кажется, что ты можешь быть полезен. Но у нас остается мало времени. Нам надо отправляться к месту встречи этого человека и того, кто...

— Это — куда? — нервно перебил его своим вопросом Цыган, оборачиваясь с места водителя.

— Я не умею объяснять адрес и направления... — уведомил его Страж. — Сейчас двигайся прямо, а я буду показывать, где надо делать повороты...

— О, это будет еще тот цирк! — процедил сквозь зубы Роман.

У него, видимо, был определенный опыт совместных поездок под руководством Стража. Ким набрал номер Тоби и справился у него:

— Как дела там у вас на Портовой? Господин автомеханик не проявляет признаков мм... беспокойства?

— Пока что такие признаки проявляем только мы сами... — отозвался Тоби и,

помолчав немного, добавил: — Но у меня и у ребят из Табора такое ощущение, что не все идет гладко с господином Киршем...

Ким еще раз напомнил Тоби, чтобы тот постоянно держал его в курсе происходящего, дал отбой и минуту-другую посвятил то ли медитации, то ли молитве о ниспослании Удачи.

«Мини-вэн» тем временем немного попетлял, довольно бестолково, по млеющим от усталости после полуденного зноя улицам Форта и приткнулся на стоянке у въезда в Деловую часть города в ожидании, пока Страж сообразит, каким путем следует направиться к охраняемому им объекту в дальнейшем. Но для создания, которому вверена была судьба божества, Страж был явно слишком большим тугодумом. Цыган уже начал взглядом поторапливать Тварюгу И тут трубка Агента деловито засигналила.

Ким поднес трубку к уху и не сразу узнал голос того самого господина Кирша, с которым, кажется, «не все шло гладко». Голос этот немного прерывался от тщательно скрываемого волнения. Теперь Джакомо был вежлив и обращался к Киму в уважительном регистре — на «вы».

— Вы, кажется, хотели продолжить разговор со мной, господин Агент? — осведомился он.

Ким заверил его, что с удовольствием выслушает достопочтенного Джакомо, если тот вспомнил что-то, заслуживающее внимания.

— Да, — хмуро ответил тот. — Будем считать, что я вспомнил кое-что стоящее. Но... В общем, это не телефонный разговор. Дело обстоит много сложнее, чем вам представляется... Учтите, меня совершенно не устроит, если об этом деле окажутся информированы третьи лица...

— Разговор будет совершенно конфиденциальным, — заверил его Ким. — Я буду у вас не позже чем...

Тут он с большим сомнением покосился на свои часы и на каждого из своих двух спутников по очереди. Маниакальное желание оказаться по меньшей мере в двух местах сразу в очередной раз охватило его.

— Не позже чем через час-полтора, — закончил он начатую фразу.

Его собеседник, судя по производимым им звукам, оказался не в восторге от перспективы столь продолжительного ожидания.

— Видите ли, Агент, — мрачно сообщил он, — меня беспокоит кое-что из того, о чем вы предупреждали меня. Так что, может быть, нам стоит увидеться пораньше...

— Вы имеете в виду «синюю паутину»? — уточнил Ким. — Если да, то, смею вас заверить, до вашего со мной разговора ничего плохого с вами не приключится...

— Ваши бы слова, господин Агент, да богу в уши... — нервно ответил ему Кирш. — Жду вас. Это в интересах нас обоих...

— Не сомневаюсь, — уверенно ответил Ким, дал отбой и, повернувшись к Роману, поскреб у себя в затылке. Высказать одолевшие его проблемы представлялось ему более чем затруднительным.

— У вас, я вижу, дело сдвинулось с мертвой точки? — с сомнением в голосе осведомился у него Цыган.

— Мне как можно скорее надо будет взять этого типа за жабры, — пояснил ему Агент на более понятном бродячему магу языке. — Но и от вас мне отрываться нельзя. Вот в чем проблема.

— Мне ее за вас не решить, — хмуро ответил Роман. — Пока ждем, что выкинет этот

черт, — он кивнул на Стража. — Но, если почувствуешь, что можешь опоздать, срывайся отсюда и берись за проблему с Мири... Времени у нас в обрез!

Мессера вывели в гараж, предварительно приведя его во вполне божеский вид. Как-никак, могло оказаться, что он не хвастал и без его участия предстоящая сделка просто не могла бы состояться. Однако, руководствуясь известной истиной о том, что «береженого Бог бережет», люди Хозяина боев надели-таки пленнику наручники и связали ноги, так что успешно передвигаться в вертикальном положении тот мог только довольно забавными — со стороны — мелкими прыжками. Судя по выражению лица, сам Мессер был на этот счет совсем другого мнения.

— Сюда! — распорядился Обух, кивая на открытый багажник «кадиллака». — Находиться с тобой в одной кабине — занятие довольно нервное. Даже когда на тебя надеты неплохие наручники. Ты, говорят, самому Гудини сто очков форы даешь... Когда доедем до места вашей встречи, тогда и решим, как с тобой быть. А сейчас... — Он кивнул одному из помощников, и тот, не говоря дурного слова, заткнул в рот Мессеру кляп-мячик на тесемочках.

В ответ тот только многообещающе пошевелил бровями. Стоявший позади Роб тут же натянул пленнику на голову коричневый бумажный пакет. Двое других ассистентов живо и без особых церемоний определили гостя в багажник и захлопнули за ним крышку.

— Со мной едет Мартин, — распорядился шеф. — И еще ты, Роб, и ты. — Он ткнул пальцем в живот одного из «ассистентов», половины имен которых и не думал запоминать. — Кейс держишь на коленях, — приказал он ему, — и не выпускаешь из рук. Отдать его можешь только мне. Всем все ясно?

— Напрасно вы не дали команду пришить этого типа, — буркнул Роб, устраиваясь рядом с шефом, за спиной снова посаженного за руль Мартина. — Я специально храню для него подарочек, — добавил он, демонстрируя свою трофейную катану. — Ему явно не терпелось проверить свое приобретение в действии.

— Бога ради, парень, убери у меня из-под носа свое мачете, — холодно посоветовал ему Хозяин боев. — И не торопи события. Пока сделка не состоялась, Мессер еще глядишь, нам сгодится. Самым неожиданным образом, может статься. А ты, Мартин, не рви так с места и внимательнее следи, кто там захочет пристроиться к нам в хвост.

Беспокойство такого рода недаром одолевало Арнольда Ларсена. По ходу продвижения «кадиллака» по улицам Старого Форта по направлению к фешенебельному «Берегу Небес» он обрастал целым кортежем.

Мобильник Кима тем временем и не думал униматься. Он засигналил вновь. Предчувствуя, что с господином Киршем дела обернулись уж и вовсе не гладко, Ким поднес трубку к уху, но, как оказалось, предчувствия на этот Р&З обманули его. Агент выслушал уведомление, произнесенное уже знакомым ему, хорошо поставленным голосом дворецкого, о том, что с ним желает поговорить лично леди Ка-унтрок.

О существовании упомянутой леди Ким уже успел основательно позабыть.

— Я решила все-таки выполнить вашу просьбу, — сообщила леди в ответ на почтительное приветствие Агента. — Но наш разговор весьма деликатен. Телефон для такого рода беседы — не самое подходящее средство связи...

— В таком случае я могу посетить вас... — озадаченно отозвался Ким, ощущая, что все

его дела самым безнадежным образом громоздятся одно на другое, как льдины на вскрывающейся по весне реке. — Вас устроит сегодняшний вечер?

— Это слишком поздно, — решительно заявила леди. — И мой дом — не лучшее место для предстоящего разговора. Я боюсь, что за мной ведется тайное наблюдение. Назовите подходящее место в городе, где мы могли бы встретиться не позже чем через полчаса!

Ким ощутил желание расстегнуть пуговицу на воротнике, но на свитере-водолазке таковых не было. Он выглянул из кабины и окинул взглядом окрестности.

— Вы знаете отель «Берег Небес»? — прочел он название на вывеске единственного здания, возвышающегося над морем низкорослых строений, теснящихся вокруг.

— Да, пожалуй, это вполне пристойное место! — неожиданно быстро согласилась с ним леди. — Мы встретимся в ресторане «Берега». Постарайтесь не опоздать, господин Агент!

Ким растерянно повернулся к Роману, но того целиком и полностью отвлек отчаянно засуетившийся на заднем сиденье Страж.

— Бог близится! — проскрипел он. — Может случиться беда! Освободите меня и следите за моим полетом!

Цыган выскочил на мостовую, безропотно, словно образцовый дворецкий, отворил перед Тварюгой дверцу машины, и чудовище стремительно и бесшумно взмыло небо.

— Лучше нам не высовываться из-за вон того «субару» — посоветовал Бейбу Ариец. — Я, конечно, не докладывал шефу про то, что поменял нашу тачку с «тристара» на «вольво», но он вполне может быть в курсе, на каком именно драндулете мы теперь катаемся. Я уж не говорю про то, что наши рожи, до боли всей его ораве знакомые, ему станут подозрительны, если он их узрит у себя сзади по курсу. Нас он, по-моему, в эту свою поездку не приглашал.

— Не нравится мне тот «бумер», что елозит у нас в кильватере, — угрюмо ответил ему Бейб. — Арендная тачка, кажется. За рулем, как я понимаю, скорее всего, инвалид. Умственного труда. Что характерно. И от нас и отлепиться не может, и на обгон не идет...

Сидевшему за рулем «бумера» Палладини и впрямь не удавалось ни то, ни другое, и он клял маячившую перед ним корму «вольво» самыми последними словами. Он рисковал не успеть оказаться на стреме у места предстоящей сделки. Одновременно ему приходилось еще и присматривать за безоблачными в этот час небесами — чтобы, не ровен час, не пропустить обещанного появления Стража Бога. Но тот явно не торопился явить себя почтенной публике.

— Нам бы стоило пропустить перед собой хотя бы одну машинку, — говорил в это время в кабине «субару» сидевшему за рулем Полеку Ван-Аахен. — Ну хотя бы вон то «вольво», что маячит позади. А то мы — помилуй нас, господи, — почти все правила приличий, принятые для наружки, нарушаем. Идем, понимаешь, за объектом как приклеенные. Нехорошо...

— Да, — скептически отозвался Янковски. — Пропустишь его... Этот дурень буквально не слезает у нас с заднего бампера, словно в прятки играть надумал. Впору вылезать из кабины и кланяться господину за рулем, чтобы он наконец сообразовал вылезти вперед.

— Вы не допускаете, что парни из этой колымаги себе на уме? — резонно предположил Роше, но его догадка не встретила большого энтузиазма у спутников.

Что до Шишела, то он проделал основную часть пути по совершенно другому маршруту,

преспокойно вывернул свой «форд» из переулка за какие-то два квартала от «Берега» и, сам того не предполагая, встроился лидирующим участником образовавшейся самой настоящей «собачьей свадьбы». Он был, пожалуй, самым флегматичным из ее участников. Его мысли были сосредоточены целиком на подводных камнях, которые могла таить — и наверняка таила — предстоящая ему сделка. Одолевали его, правда, и мысли о том, куда провалился проклятый Микис, а также еще две-три заботы помельче. Но в целом он был спокоен. Куда спокойнее, чем айсберг перед встречей с «Титаником».

Финальный участок его пути к «Берегу» пролегал по ультрареспектабельной Роял-стрит, одной из витрин Старого Форта, не менявшей своего лица который уже десяток лет. Большая часть транспорта, двигавшаяся по ней в этот послеобеденный час, была представлена солидными тачками состоятельной публики. Восседавшие за рулевым управлением хозяева престижных каров желали в этот час прокатиться по району обильных зеленых массивов, дорогих магазинов и отелей. Заодно они получали возможность «на людей поглядеть и себя показать», ну, и отдохнуть за «баранкой», управляя собственными экипажами на этом совершенно безопасном отрезке центральной транспортной магистрали Старого Форта, на котором вполне можно было обойтись без обязательного на других магистралях участия автопилота. Катил по Роял-Стрит в основном состоятельная публика. И катила — с шиком, норовя превысить дозволенную скорость.

Все это было; конечно, мило, но Стража Дмитрий все-таки не видел решительно нигде, как ни вглядывался в проплывающий мимо пейзаж.

«Ну что же, может, так оно и лучше, — подумал он, окидывая взором крыши высящихся над улицами домов и скользящие мимо кары и флаеры. — Раз нет на месте Стража, то, значит, лучше ему быть где-то совсем в другом месте. Людские дела пускай мы, люди, между собой решать будем, а черти, чужие боги, большие и маленькие, и прочая нечисть нам притом только помехой будет... А вот где запропастился мил-друг Палладини? Почему знать о себе ни хрена не дает, это — вопрос посерьезнее. Еще тот вопрос...»

Он безнадежно махнул рукой и проверил свою «беретту», приютившуюся в наплечной кобуре под пиджаком.

И тут, словно обидевшись на такое легкое согласие с его отсутствием, на месте действия возник Страж Бога, прозванный в Таборе бродячих магов просто Тварюгой. Он явился, как и положено потусторонней силе — словно черт из коробки, ошарашив довольно многочисленную аудиторию и мгновенным размахом своих уродливых крыльев — жутким и бесшумным, — и последующим неожиданным, громко прозвучавшим, кажется, на весь Старый Форт скрипучим, похожим разве что на звук рвущегося ржавого железа, совершенно безумным криком.

— Мать честная! — только и успел прошептать Дмитрий, осеняя себя крестным знамением и притормаживая «форд».

В отличие от него, большинство водителей каров, спешивших по Роял-стрит, ограничились тем, что удивленно завертели головами, пытаясь понять, что такого приключилось на этом благословенном участке трассы. Опасность представлялась им только в виде незамеченных дорожных знаков или повелительных жестов служителей дорожной Фемиды. Явление нечистой силы или каких-либо других потусторонних феноменов явно не входило в число таких неприятностей.

Страж черным ангелом смерти взмыл над потоком автотехники, торопливо спешащей по Роял-стрит, и тут же решительно ухнул вниз. Коршуном спикировав в гущу уличного

движения, он в мгновение ока оказался верхом на капоте обуховского «кадиллака» и, впившись в металл когтями, вплотную уперся своей кошмарной мордой в ветровое стекло кабины.

Марти совершенно очумел от столь неожиданного сюрприза и вместо того, чтобы затормозить, почему-то круто вывернул руль в сторону. «Кадиллак» послушно рванулся на пустынный, к счастью, тротуар и с размаху «оседлал» случивший тут же памятник седой старины — вполне работоспособный пожарный гидрант. Струя бьющей под высоким давлением воды превратила получившуюся конструкцию в настоящий фонтан, выполненный в несколько вызывающем авангардистском стиле. Позади столь неожиданно потерпевшей аварию тачки мгновенно возникла цепная реакция столкновений.

Казенный «субару», за рулем которого сидел довольно искушенный в искусстве вождения Янковски, притормозил мягко, и дело бы обошлось простым соприкосновением бамперами с машиной Хозяина, но Господь оказался не столь милостив к «объединенной группе» — за рулем пытавшегося следовать у нее в кильватере «вольво» сидел как-никак младший из «сиамских близнецов», что само по себе не обещало ровно ничего хорошего.

Не ожидавший столь внезапно возникшей на пути помехи, Бейб тоже крутанул баранку — и тоже не в ту сторону, в которую следовало бы. «Вольво» рыскнул в сторону и с размаху врезался в корму «субару», и полицейской легковушке не осталось ничего другого, как въехать в корму «кадиллака», дополнив архитектурную композицию. Тугие струи воды картинно хлестали из дверей, окон и всех «технологических отверстий» горделиво высящегося над ней автомобиля Хозяина боев.

— Нет, вы видали что-нибудь подобное? — патетически воскликнул Полек, безрезультатно пытаясь отворить заклинившую дверь.

— Ты спятил! — заорал на Бейба прижатый подушкой безопасности к спинке сиденья Ариец, но не успел развить эту мысль должным образом.

В багажник «вольво» тут же ударил «бумер», ведомый окончательно очумевшим «свободным предпринимателем». Остальная следовавшая за ним автотехника как могла постаралась принять участие в образовавшейся «куча-мала», и над Роял-стрит повис истощенный многоголосый вой сразу неисчислимого количества электронных клаксонов и сирен тревоги.

Что до Стража Бога, то его, похоже, и след простыл.

На протяжении нескольких секунд только душераздирающие вопли сигнализации да звук воды, извергаемой новоявленным фонтаном, раздавались над перекрестком. Полиция не проявляла пока чрезмерной поспешности. Сами же участники событий не сразу начали приходить в себя.

Совершенно идиотская перспектива захлебнуться и утонуть на суше в собственном «кадиллаке» была настолько нелепа, что вывела из себя даже всегда хладнокровного как ящерица Хозяина боев. Перспективу эту усиливала «подушка безопасности», придавившая его к месту и сводившая на нет все его отчаянные попытки спастись от стремительно прибывающей в кабине воды.

— Черт возьми! — выдавил из себя Обух. — Что это за хрень господня?! Откуда здесь вода?! Что вообще случилось, мать вашу?! Эй ты, водила чертов! Куда ты нарулил?

Тут способность ориентироваться в ситуации снова вернулась к нему, и он заорал так, что барабанные перепонки его «ассистента», сидевшего рядом с водителем, чуть не лопнули.

— И где кейс?! — заорал он. — Где проклятый кейс?!

Но Мартин, которому был адресован этот вопрос, никак не мог ответить на него. В момент столкновения с дурацким гидрантом катана, которой демонстративно поигрывал в руке агрессивно настроенный Роб, оказалась направлена в спинку сиденья водителя и благополучно прошла и через нее, и через самого водителя. На лице Мартина, усыпанном остатками выбитого напрочь ветрового стекла, навек застыло его всегдашнее выражение — наивежливейшего внимания к словам шефа.

— Где кейс?! — продолжал хрипло орать охваченный злобой и досадой на весь мир Обух.

И почти сразу наконец увидел где. Кейс просто вышвырнуло из кабины через выбитое стекло, и он в полном небрежении валялся немного впереди по курсу, полузатопленный струями хлещущей из гидранта воды.

Сидевший рядом с Хозяином «ассистент», чувствуя свою вину за то, что не удержал доверенный ему «товар» в руках, торопливо освободился сам и освободил шефа от объятий подушек безопасности. Затем отворил дверцу салона и в сопровождении нескольких ведер воды, хлынувшей вслед за ним, спустился на мостовую и тут же кинулся помогать выбраться Обуху. Он уже взял себя в руки и только с деланным недоумением смотрел на Роба. Тот — с изумлением, вовсе не деланным — смотрел на торчащую из спинки кресла рукоять катаны.

— Я же говорил тебе, что не надо без дела размахивать ковырятьником, — сказал Обух и мимолетным движением приложился ребром ладони за ухом провинившегося подручного. — Я всегда ценил Мартина, — скорбно и сурово добавил он, неприязненно глядя на Роба, ткнувшегося носом в спинку кресла и больше не подававшего признаков жизни. — Ты очень огорчил меня, Роб. Надеюсь, вы разберетесь друг с другом, когда встретитесь на том свете, ребята, — добавил он и, морщась, принял протянутую руку «ассистента», помогающего ему спуститься в грешный мир из «воздвигнутого на постамент» автомобиля. Сделать это было нелегко. Несмотря на исправно сработавшие подушки безопасности и прочие антиаварийные приспособления в момент столкновения обиженный, видно, на хозяев «кадиллак» так наподдал в тыльную часть Хозяина боев, что того порядком перекособочило. Двигался он на манер выброшенного на берег краба — боком и движениями осторожными и судорожными. В сочетании со съехавшими на кончик носа антикварными очками это придавало Обуху вид вполне невинного пенсионера-инвалида.

Сразу ступив на брусчатку улицы, он как громом пораженный уставился на багажник «кадиллака». От какого-то из обрушившихся на него ударов тот был открыт настежь. И главное — он был пуст. Если не считать, конечно, затапливающей его воды из гидранта. И какого-то мусора, который найдется в багажнике любого автомобиля. Никаких следов недавнего пленника окрест не было видно.

— Н-не знаю, что это было, — счел необходимым объяснить «ассистент». — Г-галюцинация какая-то...

— Где этот тип? — глухо спросил Обух, и не думая слушать его объяснений. — Где Мессер?

«Ассистент» виновато покрутил головой.

— Я же говорил, что этот тип даст Гудини сто очков вперед, — констатировал Обух, нервно оглядываясь и выискивая в окрестностях хоть что-то похожее на Мессера. — И в наручниках, и с мешком на голове сумел-таки куда-то смыться. Будь осторожен, — повернулся он к «ассистенту». — Эта сволочь где-то рядом.

Он посмотрел на часы. Времени до назначенной встречи с покупателем «товара» оставалось всего ничего. Да и народ вокруг уже начал приходить в себя, а засветиться среди участников происшествия никак не входило в планы Хозяина боев.

— Я оставляю это хозяйство на тебя, — ткнул он оттопыренным большим пальцем себе за спину, где громоздились рассроченные автомобили. — Придумай, что сказать полиции, когда она будет здесь. Вызывай сразу адвоката. Шептуна или Сильвио. Без них — ни слова не говори. Когда придется давать показания, вали все на покойников. Несчастный случай и — никаких вариантов! Запомни главное — меня здесь не было и быть не могло!

Он резко повернулся и быстро, слегка прихрамывая, двинулся вперед. Он не обращал никакого внимания ни на начавшую наконец собираться толпу ротозеев, ни на то, что с него самого ручьями бежала вода. Он задержался только затем, чтобы поднять из воды тяжелый кейс — хранилище Бога гномов, и ни разу не обернулся на происходящее за его спиной. Там, между тем, жизнь начинала потихоньку входить в свою предначертанную правилами уличного движения колею. Сигналы бедствия, голосившие на разные лады по всему перекрестку, стали смолкать один за другим.

Озадаченный «ассистент» присел на поребрик тротуара, пытаясь как-то собраться с мыслями. Ему пришло в голову, что проще всего было бы с самого начала сделать ноги с места событий, а не ждать здесь у моря погоды. Это, конечно, не пришлось бы по вкусу Хозяину боев, но могло быть списано за счет форс-мажорной ситуации. Но долго предаваться размышлениям на эту тему ему не пришлось. На плечо его легла жесткая ладонь, явно принадлежавшая служителю Закона.

— Вы ехали на этой машине? — осведомился у него заботливо наклонившийся над ним усач и кивнул на раскуроченный «кадиллак». — Это вы владелец машины? Что с теми двумя людьми, которых вы «забыли» в нем?

Глава 13

УЗЕЛ СОБЫТИЙ

Энни шла следом за старшим, шаг в шаг. Все ее «сопровождающие лица» шагали теперь, не отвлекаясь и не отставая от нее ни на метр. Их процессия петляла по необитаемым, судя по всему, переходам.

— Ты очень беспокоила нас, — сказал старший Энни. — Ты могла погибнуть. Это место, куда ты попала... Это своеобразный заповедник... Он построен для того, чтобы Обитатели Тверди могли видеть настоящих хищников и изучать их нравы. А также — для тренировок охотников и защитников. Наша вина в том, что мы не объяснили тебе, что если решишь свернуть в этот лабиринт, надо нас предупредить. Прекрасно, что ты нашла путь обратно без посторонней помощи. Ведь ты не встретила там никого, кроме э-э... чудовищ?

Интонации речи гномов не позволяли судить о том, присутствуют ли в словах члена Большого Круга ирония или укор.

— Я постараюсь не допустить такого недоразумения, — заверила его Энни, не давая прямого ответа на его вопрос.

И тут же сменила тему разговора, спросив:

— Вы не скажете мне ничего нового о возможности моего возвращения в мой Мир?

— Сегодня ты сделаешь первый шаг к этому. Тебе предстоит обратное Превращение.

— И дальнейшее пребывание в подземной тюрьме? — уже не заботясь о собственной интонации, спросила его Энни.

— Не считай это тюрьмой, — возразил старший. — Из того, что я знаю про то, что вы, люди, называете этим словом, в настоящей тюрьме вам не был бы обеспечен такой комфорт, который ждет вас в вашем... э-э... убежище... Ну, вот мы и пришли, — закончил он, остановившись перед нишей, внутри которой угадывались очертания уже знакомой Энни «ванны Превращения».

— Зиндан... — сказала Энни, окидывая взглядом внутреннее убранство подземной камеры, в которой она снова обрела свою обычную, человеческую сущность. — Зиндан с кондиционированным воздухом, с холодильником и даже с горячей водой... Но все равно — зиндан! Хорошо хоть, — тут же утешила она сама себя, — воздух здесь — настоящий воздух, вода — настоящая вода и даже молоко в холодильнике — откуда его добыли гномы? — настоящее молоко!

И я — настоящий человек из плоти и крови... Хотя, — снова огорчилась она, — и человек, замурованный на глубине бог знает в скольких метрах под поверхностью земли...

Две небольшие комнатухи, которые стали ее убежищем, были, судя по всему, построены людьми и для людей. Когда-то довольно давно. Сохранились даже облезлая мебель моды прошедших десятилетий и картины на стенах в облупленных рамах и выцветшие до полной неузнаваемости их жанров и сюжетов. У Энни были свои причины внимательно осматривать стены своего жилища, особенно в тех местах, которые можно было считать укромными. По крайней мере, с точки зрения гномов. И поиски ее увенчались успехом. Под откидным диваном, предназначенном для ее ночного отдыха, на стене был выцарапан нужный ей Знак. Что ж, гномы из породы «любопытных» держали свое слово.

Энни устроилась на диване и, как бы невзначай, отбила — прямо по Знаку — условный

сигнал, простой, как писк мыши-полевки: «Ту-ту — туу — туу — туу...». Прислонила голову к стене и через короткое время услышала отзыв: «Туу — туу — туу — ту-ту...»

Интерьер «Берега Небес» был необычен для Ваганты. Здесь, на этой планете, не ценили обилия полированного металла и подобного прозрачного стекла, придававшего даже небольшому в общем-то ресторанчику отеля сходство с многоведерным аквариумом, а его посетителям — с обитателями этой емкости. В сущности, «Берег» был для Ваганты чужеродным элементом, франтоватым осколком империи «Космотрека», вклинившимся в строгий мир здешних традиционных вкусов и щепетильной респектабельности. Впрочем, Ронни Риц, замещавший метрдотеля здешнего ресторана в часы, свободные от наплыва клиентов, считал, что именно так и должна выглядеть среда его обитания. В конце концов, он был уроженцем Тропы, лояльным служащим компании космических путешествий, и подлаживаться под местные нравы был не настроен.

Он и самих «местных» переносил с немалым трудом. Особенно таких, как жирный тюфяк по кличке Чоппер. Это был тип, предельно не подходящий для «обоймы» людей избранного круга, составлявших клиентуру «Берега». Но «Берег» был неотъемлемой частью «Космотрека», а «Космотрек» — неотъемлемой частью Тропы, связывавшей большинство из Тридцати трех миров Федерации. А Тропа словно гигантским магнитом притягивала к себе всех темных личностей Обитаемого Космоса. И отделаться от них было задачей нереальной.

Вот и теперь Чоппер появился в бар «Берега» не один. Он поманил к себе Ронни и страшным шепотом уведомил его, что сейчас к нему подвоят еще двое чудаков и у них будет денежное дело для старины Рида. Эти двое не замедлили явиться и устроиться по обе стороны от Чоппера. Рональд не спешил обслуживать эту триаду и демонстративно держался в сторонке, беседуя с барменом у отдаленного конца стойки.

Обстоятельства вполне располагали к этому. В зале находилось от силы полдюжины человек: сверх троицы Чоппера еще пара приезжих из Метрополии, уже заканчивающих свой скоротечный обед, и какой-то моложавый тип, поспешно вошедший в ресторан почти одновременно с Чоп-пером. Тот тоже не беспокоил Рональда. Он, видимо, ожидал кого-то, поскольку устроился за столиком на «балконном» этаже, потихоньку потягивал там смесь соков местной фруктовой растительности и присматривался главным образом к входным дверям зала.

— Ну, как у вас с зеленью, ребята? — осведомился Чоппер, подозрительно приглядываясь к «антикварам». Разжились приличной суммой? Эй! По паре пива на всех! — гаркнул он бармену.

Тот, явно не желая приближаться к не вызывающей доверия компании, пнул в направлении подозрительных клиентов сервисный автомат.

Разжились «антиквары» не густо. Вообще-то, у обоих из них были разбросаны по надежным местам Старого Форта отложенные на черный день суммы. Но, к сожалению, суммы, в большинстве своем только трехзначные. «Пропуск» на Тропу тянул на заметно большую сумму. Оба «антиквара» понимали это, но Макс предпочел ответить Чопперу только многозначительным молчанием, а Чарли, считая наступление лучшим видом обороны, зло зашипел, брызгая в физиономию Чоппера слюной:

— А ты сам — не разжился хотя бы парой стволов? По-твоему, мы должны идти на дело, вооружившись просто указательными пальцами наголо?

— По-моему, ты не к добру раскипятился! — скривился в ответ Чоппер. — Я-то языком

зря не треплю! Гляди сюда...

Он пнул брошенную себе под ноги сумку. Та характерно звякнула. Искося наблюдавший за агрессивно выглядевшими клиентами бармен многозначительно переглянулся с Ронни. Чоппер, не обращая внимания на недовольные взгляды, подтянул сумку за ремешок — себе на колени и раскрыл, демонстрируя ее содержимое подельникам. Содержимое сумки впечатляло. В ней нашлось место для пары «Узи-ультра» последних лет выпуска, тройки харурских одноразовых ручных пулеметов и полудюжины плазменных гранат. Всю эту роскошь дополняли мелкой россыпью наваленные десантные штыковые ножи, кастеты и даже звездочки-сюрекены.

— А вот что я хотел бы от тебя узнать, — начал Чоппер теперь уже свой наезд на Чарли. — На какое такое дело ты надумал выходить со всем этим барахлом? Учтите, за него мне еще расплатиться надо! Мне не за красивые глаза железки эти дадены! У вас, ребята, что, уже есть план? Наметили, кого брать будем, куда отходить? Или все это так... слова?

Подкативший тем временем сервисный автомат развернул в направлении клиентов поднос, уставленный кружками с фирменным пивом «Берега». Кружки моментально разошлись по рукам троих не слишком желанных клиентов и в разговоре наступила минутная пауза.

— Я этот вопрос уже немного прокрутил, — сообщил Макс, показывая движением пальцев, поднесенных к виску, как именно он это сделал, — и думаю вот что... Народ при наличных тусуется обычно у казино...

— Ты больше думай! — взвился Чарли. — Индюк тоже думал! У любого казино — приличная охрана. Не хуже, чем в банке... Все проще простого! Надо бомбануть какой-нибудь туристический авиарейс. Взять самим билеты, сесть со всеми на борт и...

— Дурак ты, — почти добродушно оборвал его Чоппер. — Туристический... Авиарейс... У этой странствующей публики все деньги — на электронных карточках. Или все у них уже заранее оплачено. Да нам сейчас умный человек совет даст...

Он поманил пальцем Ронни Рица.

— Может, их контору и грабанем, — продолжил он все так же дружелюбно. — А что, у них все равно весь бизнес застрахован... А может, у него в отеле найдется подходящий постоялец или клиент этого самого ресторана... Словом, тип, за которого без разговоров выложат неплохой выкуп...

Ронни отнюдь не горел желанием подсаживаться к Чоп-перу на предмет задушевной беседы. Он предпочитал глядеть в другую сторону и усиленно делал вид, что увлечен обсуждением с барменом чистоты бокалов, которые целой батареей высились перед ними.

— У этих субчиков пушки при себе, — тихо сообщил ему бармен. — Ты бы лучше подошел к тому толстяку. Выслушай, что ему от тебя нужно, и как-нибудь отвяжись... Может, они отчалят наконец... Если надо, я заплачу за их выпивку... Черт возьми, что там творится на перекрестке? — спросил он, прочищая мизинцем ухо, обращенное ко входу. — Я-то по наивности думал, что звуковые сигналы запрещены...

— Подходящий клиент... — задумчиво повторил вслед за Чоппером Чарли. — Подходящий клиент, говоришь? Так вот, я такого как раз вижу. Только не оборачивайтесь все разом, пожалуйста. Смотрите в зеркало над стойкой — как я...

— О ч-черт! — произнес Макс, первым последовавший этому совету. — Это же наш Дед... Кой черт принес его сюда?

— Конечно, он мог просто остановиться здесь... — задумчиво произнес Чарли. — Но...

— решительно воскликнул он. — Но, сдаётся мне, что... Черт меня возьми! Это же — наш шанс!

— Ты думаешь... — догадался Чоппер, — что он здесь для того, чтобы встретиться с тем, кто... Черт возьми — да с этим ср...ным Обухом! С кем еще?! Тогда надо действовать быстро! Обух — не дурак, чтобы являться на встречу в одиночку...

— Да, — вздохнул Макс, — мы с вами — чертовски благодарные ребята! Дед нас как-никак вызволил от этого самого Обуха, а мы, кажется, собираемся именно его же и грабануть...

— Прикажешь богу на него молиться? — неприязненно пробормотал в ответ Чоппер. — Нет уж, коли речь идет о таких суммах...

— Да, суммы, пожалуй, решают все, — скорчив грустную гримасу, вздохнул Макс.

— Сумм этих при нем может и не оказаться, — резонно заметил Чарли. — И вообще, он сюда, может, по совсем другому делу появился...

Чоппер скривился как от касторки.

— Дурень ты все-таки! — соболезнующе сказал он Чарли. — Таких сумм вообще с собой нормальные люди не носят! А то, зачем сюда Деда вашего занесло, вообще неважно! Главное, что, где денежки положены, он хорошо знает. А если забыл, то живо вспомнит, когда ствол перед носом увидит. Так что не упускаем шанс, ребята! И действуем быстро и решительно!

Тем временем перед «Берегом Небес» затормозило обычное, совсем неприметное городское такси и выпустило из себя пожилую каргу, наряд которой, строгий и дорогой одновременно, выдавал в ней коренную обитательницу Ваганты. Только соответствовал этот наряд скорее пассажирке «роллс-ройса», чем скромного таксомотора. Карга решительно направилась в ресторан «Берега» и, войдя в него, окинула всех присутствующих коротким, острым взором. Ни Чоппер с приятелями, ни уже готовящиеся к убийству приезжие из Метрополии, ни только что вошедший тип, смахивающий на крепко сработанный сейф, ее внимания не привлекли.

Рональд, профессиональной обязанностью которого было с первого взгляда распознавать среди посетителей особо важные персоны, сразу прервал свой диалог с барменом и устремился навстречу почтенной леди. Он не мог, конечно, припомнить точно ее имени, но готов был поклясться, что видел эту даму на экране Ти-Ви в числе «теневых» государственных деятелей высшего эшелона.

Леди приняла оказанное ей внимание как нечто само собой разумеющееся и властными движениями бровей распорядилась проводить ее на балкон.

«Этот тип, — подумал Ронни, усаживая леди за столик, из-за которого навстречу им поднялся тот самый моложавый азиат, пробавлявшийся до сих пор фруктовым соком, — похоже, вхож в высшее общество».

Он отвесил обоим клиентам слегка церемонный поклон и поспешил вниз — решать проблему с назойливым Чоп-пером и его друзьями. Их только сейчас «Берегу» и не хватало.

— Закажите виски! — распорядилась леди голосом, в котором звучала некая аристократическая хрипотца. — Только — через робота. Нам не нужны лишние свидетели. И подождите, пока этот хлыщ избавит нас от своего присутствия! — Она уколола взглядом спину удаляющегося Рональда.

Ким послушно выдвинул из-под крышки столика панель «дистанционного заказа» и

выбрал из появившегося на экранчике меню два двойных бурбона.

— Я слушаю вас внимательно, — напомнил он своей собеседнице, вид которой показался ему слишком уж отрешенным.

— Я решила сдать вам того мерзавца, который шантажировал меня! — уведомила леди. — Я продумала ситуацию и решила, что моя репутация не стоит тех денег, которые хотят с меня содрать! Тем более что их у меня фактически нет!

— Это должны быть очень большие деньги, — вежливо предположил Ким.

— По крайней мере достаточные, пришлось отдать под залог все фамильные драгоценности нашей семьи, — невесело усмехнулась леди.

— Но ведь вы собирались отсудить эти деньги у издательства? — недоуменно поинтересовался Ким, снимая бокалы с подносика подоспевшего сервисного автомата и расставляя их на столике.

— Ну, во-первых, — пожала плечами леди, — этот процесс я затеяла без особой надежды его выиграть... Сгоряча, если можно так выразиться. Даже в случае положительного решения суда я смогу выкупить только часть того, что пришлось заложить. А во-вторых, деньги от меня требуются сегодня. Я проанализировала ситуацию и решила обратиться к вам за помощью. Естественно — не безвозмездной. Я думаю, что мы легко договоримся относительно вашего гонорара.

Она пригубила виски и с недовольным видом отставила бокал в сторону. По всей видимости, выбор, сделанный Кимом, не соответствовал ее аристократическому вкусу.

— Где и когда вы должны встретиться с шантажистом? — энергично взял быка за рога Агент. — И, главное, кто он такой?

— Он никогда не назначает места встречи, — усмехнулась леди. — Он всегда находит меня сам. Может вот прямо сейчас свалиться нам как снег на голову.

Ким внутренне передернулся при мысли о такой перспективе.

— А вот о том, кто он такой, я могу просветить вас, — продолжила леди и все-таки клюнула из бокала еще малую толику виски. — Мне приходилось иметь с ним дело совсем в другом качестве. Формально он был главой одной духовной общины, а фактически — человеком так называемой Академии Специальных Исследований. Надеюсь, мне не надобно тратить время на то, чтобы объяснять вам, что это такое... Надеюсь, что вы сами не оттуда...

«Хотел бы я сам знать — „не оттуда ли я?“, — подумал Ким, делая вид, что отдает должное виски. Но ничем не показал, что слова леди как-то задели его.

— Значит, он — сотрудник одной из федеральных служб? — спросил он. — Почему же тогда...

— Бывший сотрудник, — уточнила леди. — Он оказался предателем и авантюристом. Числится в тайном розыске. И вы окажете федералам ценную услугу, если поможете им в этом богоугодном деле.

— А вы сами до сих пор не хотели оказывать им таких услуг? — уточнил Ким.

— До недавнего времени я просто не числила его в списке живущих, — пожала плечами леди. — Меня он не тревожил. Кроме того, сотрудничать с федералами считается в здешних политических кругах как минимум дурным тоном... А я как-никак — политик. Хотя и бывший. Другое дело — вы, человек со стороны...

«Конечно, это — другое дело...» — подумал Ким, стараясь удержаться от невеселой усмешки. Он уже представлял себе, о ком идет речь.

— Вы знаете хотя бы его имя? — спросил он. — Или кличку?

— Истинное имя? — слегка удивилась наивности Агента леди. — Я не уверена, что кто-то вообще знает его. Что до кличек, то они у него менялись. Как правило, он их заимствовал из книги Мэлори о короле Артуре и рыцарях Круглого стола...

«Господи! — чуть было не хлопнул себя по лбу Ким. — Не знаю, как бывшие политики Ваганты, а люди Спецакадемии, похоже, все-таки знают истинное имя и фамилию этого типа. И по странному стечению обстоятельств фамилия эта совпадает с фамилией „артуровской“ саги. Мэлори...»

— Ланцелот, Персиваль... — перечислил припомнившихся ему героев Ким. — Ну и сам Артур...

— И Мерлин, — подсказала леди. — Последний раз он выбрал это прозвище...

Ким испытал не то чтобы облегчение — до облегчения было еще очень далеко, — просто легкое удовлетворение от того, что кусочки мозаики хоть в каком-то месте картины уложились встык друг с другом и образовали хоть простенький, но осмысленный рисунок.

— Вы рассчитываете на то, что встреча с этим «волшебником» состоится у вас уже сегодня? — спросил Ким.

— Если вы не спугнете его, — усмехнулась леди. — Нам не стоит долго находиться вместе... Не исключено, что он уже заметил вас.

«Совсем не исключено, — подумал Ким. — Особенно, если принять во внимание то, что я уже основательно заигрался в свои игры с гномами».

— Тогда лучше будет, если мы используем хотя бы простейшую дистанционную сигнализацию, — предположил Ким. — Мне действительно не стоит светиться рядом с вами перед предстоящей встречей... Но как только он появится в вашем поле зрения, вам не помешает дать, допустим, кодированный радиосигнал...

— Я предусмотрела кое-что получше, — ответила леди и, порывшись пару секунд в своей сумочке, взмахнула зеленовато-золотистой карточкой. — Это — на предъявителя, — объяснила она, — Все — честно. Только микросхема, вмонтированная в карту, постоянно в отзыв на условный сигнал посылает координаты местонахождения карты. Это — не коварство и не ловушка. Это — стандартная банковская услуга. Для рассеянных клиентов, которые склонны терять свои бумажники и документы...

— Слышал о таком, — кивнул Ким. — Но, боюсь, что...

Но леди не слушала его. Она напряженно уставилась вниз, в зал ресторана, где события начали приобретать неожиданный оборот.

Рональд не спешил спуститься в зал и, чтобы держаться подальше от Чоппера с его не менее, чем он, неприятными друзьями, предпринял целый небольшой осмотр пустующего пока помещения. По дороге он задержался у стойки и поискал глазами бармена. Того на его рабочем месте уже не наблюдалось.

— Ник! — окликнул Рональд бармена по имени и удивленно перегнулся через стойку, чтобы заглянуть, не приключилось ли с его служащим апоплексического удара.

Ник и впрямь укрывался за стойкой. Присев на корточки, он умоляюще глядел снизу вверх на Ронни и прижимал палец к губам, испуская ожесточенное «Тс-с-с-с!!!». Ронни озадаченно обернулся и тихонько выругался самыми кучерявыми из известных ему «нехороших слов».

Чоппер и оба его спутника стояли перед столиком, за которым расположился громадный тип, еще не успевший даже сделать своего заказа. На него были наведены сразу

четыре ствола: Чоппер сжимал в левой харурский автомат, а в правой — излюбленный местным криминалом «узи-ультра». Несмотря на явный перевес в своем числе и вооружении, нападающие даже со спины выглядели не слишком уверенно. А вот объект их атаки был невозмутим и даже судя по всему не утратил чувства юмора.

— Не делайте резких движений, Дед! — предупредил Шишела Макс. — Эти штуки у нас в руках могут начать стрелять...

— Я вижу, вам, ребята, мало тех неприятностей, которые вы уже себе заработали, — вздохнул Шишел, откидываясь на спинку кресла. — Сейчас вы их огребете по полной программе... Ваши хлопушки, может быть, действительно стреляют. Только сейчас здесь объявится уйма народу, которые стреляют получше вас и побыстрее. Так что мой совет вам — уносить отсюда ноги и побыстрее. И если вы больше не попадетесь мне на глаза, то я обещаю вам, что...

— Вставай и иди за нами! — срывающимся голосом скомандовал ему Чарли. — Быстро! Считаем до трех! Раз!...

Шишел демонстративно развел руки в стороны и принялся подниматься из-за стола. Он старался производить на противников успокаивающее впечатление.

— Два!... — скомандовал Чарли.

Автомат в его руках ходил ходуном. В принципе, Шишел уже прикинул, как разобраться с этой компанией, уже и без того наполовину рехнувшейся от страха, но события опередили его намерения.

— Два с половиной! — прозвучал в наступившей тишине полный яда голос Арнольда Ларсена.

Когда и как Обух вошел в ресторан «Берега», практически не заметил никто. В другое время Рональд обязательно бы воспрепятствовал — по долгу службы — тому, чтобы во вверенном его заботам зале объявился тип, мокрый до нитки, с тяжелым кейсом в одной руке и «магнумом» в другой, к тому же еще и хромающий сразу на обе ноги.

Но Хозяин боев не оставил никому времени на размышления. В его руках был зажат скорострельный ствол. И ствол этот уже торопливо плевал огнем. Хотя все огнестрельное оружие в Обитаемых Мирах давно уже не изготавливали без стандартных глушителей, эффект стрельбы, открытой Обухом, был поистине оглушительный. Чоппер без всякого разбега умудрился совершить прыжок через весь зал. Плечом он просто снес дверь, ведущую в коридорчик, соединяющий зал ресторана с кухней-камбузом и всевозможными вспомогательными помещениями — от туалетов до лифтов включительно. Чарли и Макс, словно по команде бросились на пол и кувырком покатались в разные стороны! То ли Обух был не ахти каким метким стрелком, то ли он сознательно не хотел осложнять ситуацию еще и открытой «мокрухой», но, так или иначе, трупов в зале в результате его стрельбы не прибавилось. Только пол ресторана усеяли осколки камня и стекла от всяческих искалеченных пулями архитектурных излишеств, украшавших его фешенебельный зал. Большинство находившихся в зале попадали лицом в пол и пытались вжаться в него. Только Рональд Риц, оцепеневший от удивления, и невозмутимый Шишел оставались на ногах.

— Ступайте со мной, — хрипло бросил Хозяин боев Ши-шелу. — Товар при мне. — Он кивнул на кейс, зажатый в руке. — Здесь у вас — я вижу — проблемы. А скоро станет вообще шумно. Мы с вами потолкуем лучше в другом месте. Без помех. Вы на колесах?

Толком ответить на его вопрос Шишелу не удалось. Проблемы теперь возникли и у Обуха. В затылок ему уперлось нечто довольно твердое. Объяснять ему, что это — дуло

пушки, было излишне. По другую сторону ствола этой пушки находился не кто иной, как Мессер собственной персоной. Вид у господина Деканозова был еще похлеще, чем у Обуха. На шее у него болтался выплюнутый им кляп на тесемках. Физиономия и одежда его основательно пострадали от пережитой аварии. Кровь из рассеченного лба заливала лицо и придавала ему окончательное сходство с выходцем с того света. Мессер был не только мокр до последней степени, но и еще не полностью освобожден от наручников и веревок, недавно лишавших его всякой возможности двигаться. Мессер действительно проявил способность без посторонней помощи освобождаться от всяческих оков, достойную выдающегося циркача древности. Да, впрочем, и выпускника разведшколы имперских времен. Где он успел обзавестись стволом, можно было догадаться только по тому, что ствол этот был явно полицейского образца. Видимо, «силовые структуры» Старого Форта уже успели понести потери. По крайней мере материальные.

— Брось оружие! — приказал Мессер. — И чемодан этот — тоже брось! Не твое хозяйство! До трех считать я не буду. Считаю до одного!

Обух не заставил себя долго упрасивать. Он молниеносно разжал пальцы, и тяжелый кейс грянулся оземь. Рядом с ним грохнулся на пол и «магнум» Хозяина боев. Мессер удовлетворенно улыбнулся и закрепил достигнутый успех крепким ударом рукояткой пистолета по маковке Обуха. Глаза Хозяина боев съехались к переносице, а переносица эта с размаху встретила усыпанный осколками пол. Судя по всему, Арнольд Ларсен выбыл из игры на часок-другой.

Мессер уставился на Шишела с кривой усмешкой.

— Не трогайте вещь! — глухо произнес он. — Пока сделка не состоялась — не трогайте! А сейчас надо убраться отсюда! Копы нагрянут сюда через минуту...

— Пошли! — хмуро отозвался Шишел и подбородком указал на заднюю дверь. — Будь осторожен с товаром. Он взрывается.

Под одним из соседних столиков молча обливался холодным потом вцепившийся в свой автомат Чарли. То ли от пребывания на холодном полу, то ли от того, что в нос ему забилась каменная крошка и пыль, которой после маленькой канонады наполнился воздух ресторана, его одолевало неудержимое желание чихнуть. Дабы не выдать себя этим предательским чихом, он — про себя — принялся возносить молитвы всему сонму богов, о которых только приходилось ему слышать. Припомнить их всех было делом затруднительным. От этих усилий нос у него зачесался еще сильнее.

«Кажется, основным игрокам сейчас не до нас! — подумал под другим столиком Макс. — Господи, пронеси! Ох, а это что такое?»

Последний вопрос относился к чудовищному созданию, которое неожиданно возникло за стеклянным куполом зала. Создание расправило на манер нетопыря свои кожистые крылья и спикировало на купол. Наступившая было на какую-то долю мгновения тишина огласилась дьявольским звоном и треском. И Тварюга явилась участникам событий во всей своей красе. Крылья Стража теперь двигались не медленными взмахами — тяжелыми и беззвучными, а лихорадочно трепетали, наполняя пространство низким, мощным гулом. Частота этого гула лежала уже где-то за гранью восприятия, так что ощущался он не столько звук — слухом, сколько именно трепет, пронимающий всю плоть человека. Страж гигантским бражником завис над плечами Мессера, и снова зал наполнился напряженным молчанием, пронизанным гулом крыльев чудовища. Общее напряжение достигло своего предела.

«Господи! — подумал Макс, молча прижимая к себе свой ствол. — Не приведи Господь, если кто-нибудь сейчас не вовремя пукнет! Страшное смертоубийство начнется!..» И тут Чарли оглушительно чихнул. Стрелять начали все, кто мог, и стреляли сразу во всех направлениях. Удержался от участия в канонаде только один Дмитрий. Он рванулся к лежавшему на видном месте посреди зала кейсу, но запнулся о перевернутый стул и грянулся оземь в каких-нибудь двух-трех метрах от цели. Ресторан огласило сдавленное проклятие, зачем — чей-то поспешный топот, и тишина воцарилась вновь. Теперь и трепет крыльев Стража не нарушал всеобщего затишья.

Шишел осторожно поднял голову, и сперва ему показалось, что зал почти опустел. По крайней мере, явно отсутствовали двое дурней, из-за которых и началась дурацкая стрельба. И еще отсутствовал кейс — вместе с заточенным в нем Богом! Дмитрий потратил еще несколько секунд на то, чтобы, наклонившись над распростертым на полу Мессером, поставить тому неутешительный диагноз. Чья-то пуля — то ли адресованная Стражу, то ли просто срикошетившая от металла, вошла почти точно в середину лба мсье и вывела его навсегда из состава действующих лиц. Установить, кто именно избавил Старый Форт от выдающегося криминального авторитета, было сейчас решительно невозможно.

Дмитрий вопросительно уставился на застывшего в немом изумлении и ужасе Рональда, но тот только и смог, что мотнуть головой в сторону вышибленной двери во внутренний коридор. Шишел, не говоря дурного слова, кинулся туда — следом за исчезнувшими вместе с кейсом «антикварами».

Ким, убедившись, что канонада прекратилась, осторожно поднялся на ноги и подал руку леди Каунтрок. Та решительно отвергла его помощь и поднялась на ноги самостоятельно.

— Все-таки мы выбрали самое неудачное место для нашей беседы, Агент, — попеняла она Киму, — Даже здесь нам не удалось поговорить спокойно... Однако вы успешно поняли все, что я вам хотела объяснить?

Ким заверил леди, что понял ее совершенно недвусмысленно.

— Вот и прекрасно! — подвела та итог их краткой беседе. — Проводите меня прочь из этого ужасного места!

Ким — настолько элегантно, насколько позволяли ему его не очень глубокие знания светских манер — подал леди руку и повел ее по лестнице, спускавшейся в основной зал. Там события разворачивались своим чередом. На пороге ресторана появился озабоченный до предела капитан Ван-Аахен в сопровождении комиссара Роше и взъерошенного лейтенанта Янковски. Двое последних вели под белы руки «свободного предпринимателя» Палладини. Тот пребывал в состоянии, близком к обмороку. По крайней мере, старался выглядеть именно так.

Следом за этой группой в зал горохом посыпались устрашающего вида бойцы в пуленепробиваемых жилетах, масках и вооруженные до зубов.

— Блокируйте все выходы! — скомандовал капитан.

В мини-мегафон он оповестил всех, находящихся в помещении, что те обязаны оставаться на своих местах и не предпринимать никаких попыток к бегству. Это относилось в основном к двоим гостям из Метрополии, застигнутым развернувшимися событиями уже в самом конце их трапезы.

— Клянусь вам, я не имею никакого отношения к тому, что происходит здесь! — уверял Микис прочно придерживающего его за локоть Полека. — Я направлялся по своим личным

делам, когда... О боже мой!

Последнее относилось к паре распростертых тел, украшавших центральную часть зала. И Обух, и Мессер были неподвижны и весьма впечатляли своим видом вошедших, не подготовленных к такому зрелищу.

— Два трупа! — констатировал Полек. — Вы знаете кого-нибудь из них?

Один из трупов в этот момент открыл глаза, попробовал перейти в сидячее положение, застонал и потребовал пива.

— Вот это господин Ларсен, — с готовностью признался Микис, указывая на чудесным образом воскресшего Хозяина боев. Только он — не совсем труп... Трупы обычно в пиве не нуждаются...

— Господи! И вы здесь? — воскликнул Роше и помахал рукой Агенту.

— Комиссар, — торопливо ответил тот, слегка понизив голос, — постарайтесь не задерживать нас, и сами не задерживайтесь — товар только что унесли у всех из-под носа. Через заднюю дверь. Трое бандитов. Черные... Вооружены... Они не могли уйти далеко...

— Я — леди Каунтрок! — перебила его пожилая спутница, протягивая капитану свою визитную карточку. — Надеюсь, вам знакома эта фамилия? Если вам потребуются мои показания — милости прошу обращаться к моему адвокату. А сейчас я тороплюсь. Деловая встреча... Прошу не задерживать и этого молодого человека, — добавила она, указывая на Кима несколько небрежным жестом руки, затянутой в лайковую перчатку. Это — мой э-э... телохранитель. Он...

— Как быть с этими?! — совершенно бестактно перебил среди сержант группы захвата и подтолкнул вперед двоих «приезжих из Метрополии». — Эти чудаки...

Тут и он осекся, настолько выразительно было возмущенное удивление, обозначившееся на лице леди. Она смотрела на одного из «приезжих» так, как смотрит закоренелый атеист на неожиданно явившееся ему привидение — с удивлением, в равных пропорциях смешанным с гневом и возмущением. Ледяная сдержанность, бывшая основной доминантой поведения леди, по всей видимости, напрочь покинула ее. Да и чувство осторожности — тоже.

— Господи! Это же он! — взвизгнула леди, хватая Кима за рукав одной рукой и указательным пальцем другой энергично тыча в — физиономию высокого «приезжего».

Физиономия эта была украшена темными очками, закрывавшими ее почти наполовину. Сам «приезжий» был высок, спокоен и невозмутим. Вот второй из «приезжих», явно перепуганный криком, поднятым леди, попытался отодвинуться подальше от своего напарника.

— Это он! — продолжала голосить леди, начисто забыв о конспирации. — Это тот человек, о котором я вам говорила!

Она еще сильнее потянула на себя рукав Кима. Агент попытался освободиться от этого захвата и хотя бы самому ухватить кисть неожиданно опознанного Мерлина. Но не тут-то было!

«Приезжий из Метрополии» коротким движением освободился от придерживавшей его за плечо руки сержанта, словно кеглю, сбил с ног стоящего на проходе бойца и, точно в прорубь, ласточкой нырнул в открытую у того за спиной дверь — головой прямо в живот пытавшемуся как раз осторожно войти в зал Бейбу.

— Черт побери! Я же сказал: «пива»! — требовательно уставился на подоспевшего Рональда Хозяин боев.

— Собственно, его спас парик, — констатировал врач. — Надо же — замаскировался такой копнищей искусственных волос, что получился мощный амортизатор. Иначе не избежать бы ему перелома основания черепа, когда он врезался в брюхо тому парню. Как, кстати тот поживает? — добавил он, откладывая в сторону походный интравизор, с помощью которого осматривал уложенного на носилки Джозефа Мэлори. Тот стоически переносил эту процедуру. Впрочем, ничего другого ему не оставалось — он был достаточно прочно притянут к носилкам ремнями и в дополнение к тому — обездвижен лошадиной дозой напрочь лишаящего способности двигаться миорелаксанта.

— Тот чужак? — переспросил врача Полек, сидевший в изножье носилок. — Оклемался и дальнейшей врачебной помощи не потребовал. И вообще с места событий убыл, не представившись. Его личность бы тоже выяснить. Странный фигурант. Скрытный...

— Это уже ваша забота, — пожал плечами врач. — У вас, господа — фигуранты, а у меня — клиенты...

— Надо же, — заметил Полек. — И парик, и брови крашенные, а леди его узнала с первого взгляда...

— У леди есть на то причины, — хмуро заметил Ким.

— Вы, оказывается, много можете рассказать об этом типе, — обратился Роше к Агенту, скромно пристроившемуся в углу битком набитого фургона «скорой помощи». Вам придется повторить все то, что вы наговорили мне тут скороговоркой, уже толком, по порядку, в кабинете господина капитана...

«И в присутствии директора Ноксмура», — мысленно добавил к этим словам Ким. Нс вслух произнес только:

— На всю эту ночь я — в вашем распоряжении, комиссар. И в распоряжении господина капитана. Но сейчас нам обоим надо быть не в этом фургоне, а совсем в других местах...

— Сейчас мы вас высадим, а сами тронемся в «Закрытый госпиталь», — успокоил его врач. — У вас есть время. Этот пациент начнет языком ворочать не раньше чем через час-другой...

— Может статься, что вы, комиссар, освободитесь быстрее, чем я, — сказал Ким, спускаясь из фургона. — Прошу вас держать в курсе всего того, что удастся узнать от этого «Мерлина» о судьбе мисс Чанг.

— Поверьте, я не забуду вашей просьбы, — заверил его Роше, выбираясь из фургона следом за Агентом.

Джакомо Кирш успел даже как будто похудеть за то время, пока дожидался появления Агента. Да и вообще — выглядел он неважно. Кирш тщательно запер — за гостем дверь и даже подхватил Кима под локоть, провожая его в гостиную.

— Учтите, я целиком и полностью рассчитываю на ваше молчание... — Его тон отличался от того, каким он говорил с Кимом несколько часов назад.

Тогда он рассчитывал без труда отшить самонадеянного «частного исследователя», надумавшего донимать его с какими-то вымыслами о мести магов. Сейчас им владели совсем другие эмоции.

— Я действительно чист перед этими фокусниками! — почти закричал он. — Если бы я знал, что выкинут Стив и его компания, я сроду бы не дал им машину! Вы должны отмазать меня от этой истории!

— Машину вы им давали все-таки не по доброте душевной? — уточнил Ким, присаживаясь на подлокотник кресла.

— Обычно этим людям не приходится отказывать... — неопределенно поморщился Кирш. — Но в этот раз я уж придумал бы, что им сказать...

— То есть, — снова уточнил Ким, — вы не стали бы даже косвенно участвовать в похищении девушки, если бы знали об этом... э-э... замысле с самого начала?

— Косвенно... — буркнул себе под нос Кирш. — Похищение... Вот что — пойдете со мной в гараж... Тут получилась совсем худая штука...

Оба они молча прошли в коридор-переходник, соединяющий жилую часть квартиры с гаражом-мастерской. Помещение гаража было достаточно просторным и всего вмещало три автомобиля. Внедорожник Джакомо стоял в углу, опасливо прячась в тени. Кирш судорожно вздохнул, подошел к машине и отворил дверь багажного отделения. Нагнулся внутрь и отбросил в сторону брезентовое покрывало. Потом повернулся к Агенту и кивнул ему «подходите, смотрите...»

Ким подошел и посмотрел.

Роман припарковал свой «дункан» на развилке шоссе, уводящего в Ржавый лес, и Кольцевой трассы, окаймляющей Старый Форт. Из машины он выбрался и сидел на подножке кабины, терпеливо собирая все свои силы в кулак — для чего-то, что предстояло уже скоро. Только вот — что?

Мобильник Цыгана залился сигналом вызова. Тот поднес трубку к уху и бросил в микрофон только злое до предела «ну?!».

— Это я, — объяснил с того конца линии Ким. — Яснов... Вы можете подъехать немедленно? Сюда, на Портовую. Адрес вы знаете...

— Ты что-то все-таки нарыл, сыскарь? — спросил Роман. — Чувствую, нарыл... Что-то очень плохое — да?

— Это не телефонный разговор — сухо ответил Агент. — Просто приезжайте и постарайтесь держать себя в руках...

Над раскрытым багажником стояли Тоби, Роман и — немного поодаль — Ким. Угрюмый, как черт с похмелья,

Джакомо, как на насесте, устроился в дальнем углу, на стопке облысевших покрывшек. Все четверо молчали. Наконец Цыган перевел взгляд на Тоби и с каменным выражением лица кивнул ему. Тоби нагнулся было за лежащим на полу брезентом, но остановился, потряс головой и выскочил из гаража. Через считанные секунды он вернулся с захваченным из своей машины пледом и им накрыл останки Мириам.

Цыган двинулся к Джакомо и остановился перед ним, слегка покачиваясь на широко расставленных ногах. Ким предусмотрительно подошел к этим двоим. Оба они были не в самом спокойном состоянии духа, и вмешательство могло потребоваться в любой момент.

— Ну, как это вышло? — спросил Цыган.

У Джакомо хватило воли и сообразительности не отводить взгляд в сторону. Его выкаченные глаза уставились прямо в глубоко посаженные глаза Цыгана.

— Ее вот так и привезли сюда, — объяснил он. — В моей машине, в этом самом багажнике. С простреленным позвоночником. Уже мертвую. Я, разумеется, не знал, что это ваша сестра, мистер...

— Заткнись! — коротко оборвал его Роман. — Дальше! Что вы собирались делать дальше?

Джакомо нервно дернул плечами:

— Я, само собой, взвился под потолок. Я сказал ребятам, что так не годится...

— Не годится?! — злым голосом спросил Тоби и тоже стал перед злосчастным автомехаником.

— Господа, — встревоженно поднял ладонь Ким. — Мы с вами договорились, что...

— Я помню, о чем мы договаривались, сыскарь... — не удостоив его даже взглядом, процедил сквозь зубы Цыган.

Но придержал-таки Тоби вытянутой рукой.

— Ну, в общем, — продолжил свои признания Джакомо, — с такими людьми, как Стив, не очень-то потолкуешь. Мне просто велели заткнуться и не высовываться. Ну.. — Он немного смешался. — Ну, они мне сунули пару сотен...

Как это у них все получилось, они мне, естественно, мне докладывали... Я из их разговоров понял, что вышло это у них как бы случайно. То ли рикошет, то ли случайная пуля... Ну, в общем, они ее до города не довезли... Она. у них прямо в машине, можно сказать, на руках и «ушла»...

— Дальше!.. — процедил Цыган.

— Дальше, — развел руками Джакомо, — эти черти хотели сбросить все это на меня... — Он снова осекся. — Все эти дела они хотели оставить у меня на руках. И покойниц; у, и машину — всю в кровище и вообще... Но потом сообразили, что я в таких делах — не спец, в конце концов ... Могу на этом погореть... И велели ждать до завтра. До сегодня, в смысле... Ночью они забирают джип вместе с э-э... с покойницей вместе и возвращают мне тачку утром — «чистой»... В смысле — девушку они закопают где надо и лей куда-то еще свезут...

— Так... — прервал его Цыган, — Значит, сегодня ты рзх ждешь в гости...

Джакомо часто заморгал глазами. Он явно чувствовал себя попавшим между молотом и наковальней и жалел о многом из того, что уже успел наговорить.

— Ну... да... — подтвердил он. — Если они, конечно, не засекли, что вы с господином Агентом тут ко мне взялись ь наведываться...

— А ты ненароком им, своим приятелям, на этот счет настучать не успел? — все так же процедил сквозь зуб» Цыган.

— Черт им приятель! — зло ответил ему Джакомо. — У этого народа привычка такая — подводить под монастырь непременно каждого, кто с ними свяжется. Я себе не враг, чтобы болтать, что за меня маги взялись. При таком рас — кладе им меня шлепнуть — самый резон... Вот что...

— Вот что! — перебил его Цыган. — Ты сидишь здесь тише воды, ниже травы... А мы забираем Мири и убывает восвояси. Сестру я не дам как шваль в мусорной печи спалить. Похоронена будет как надо, по обряду... А с тобою как быть — подумаем...

Он кивнул Киму:

— Давай на выход! — Приказал Тоби подогнать машину к воротам гаража и наклонился над багажником, чтобы подхватить тело сестры.

— Господин Агент... — окликнул Кима сгорбившийся и словно постаревший Джакомо, — как же будет с этим... Ну, вы понимаете...

— Если вас беспокоит «синяя паутина», — решил Агент успокоить автомеханика на прощание, — то, насколько я успел узнать магов, если вашу вину признают не слишком

большой, то эти «синие линии» дня за три-четыре сойдут на нет. Сами собой.

В свой кар Ким втиснулся, ощущая почему-то свою вину за все то, что произошло. И — что было много хуже — за то, что еще только должно произойти. Цыган наклонился к окошку его кабины и задумчиво пригляделся к его лицу.

— Не вини себя, сыскарь, — сказал он неожиданно понимающим тоном. — Ты постарался, как мог, так что к тебе придинок быть не может. Когда Тоби на тебя вышел, уже поздно было... Вообще забудь обо всем этом. Как о сне-кошмаре. Особенно о том, о чем мы сейчас с этим техником-механиком болтали... Это все наши дела между собой...

Он помолчал, проверяя, понял ли его собеседник, и на прощанье сменил тему разговора.

— Ты как — с Тварюгой с пользой поболтал? — поинтересовался он. — Или с носом тебя оставила птичка?

— Болтали мы со Стражем не без пользы, — вздохнул Ким, присматриваясь к лицу Цыгана. — Но и насчет того, чтобы с носом остаться, так и этого — тоже хватает... К сожалению, наш Контракт закончен... и я не могу вас попросить...

— Можешь, — криво улыбнулся Цыган. — Если не луну с неба достать — то проси. А то ведь потом можем и не увидаться.

Доставать со здешнего небосклона ночное светило, сияющее в небесах далекой от системы Ваганты Метрополии, было бы и впрямь затруднительно. Просьба Кима была гораздо более выполнима.

— Мне надо снова поговорить со Стражем, — глухо сказал он. — Хотя бы на несколько минут.

«Вольво» недаром заслужил прозвище «танк во фраке». Участие в автомобильной «куче-мале» на Роял-стрит обошлось Арийцу только в оплаченный по страховке «косметический ремонт» с заменой обоих бамперов. Похоже было, что никто из участников инцидента не собирался подавать друг на друга в суд, и Гарри дожидался Бейба в своем трейлере, запасшись парой банок пива. Голова у него болела совсем не о ремонте тачки.

— Эта скотина чуть не угробил меня! — сообщил Арийцу Бейб, появляясь на пороге их передвижного жилища. — Чуть своей башкой мне пупок не впечатал в позвоночник! И, главное, я совершенно не понял, что там у них, в «Береге», за притча приключилась...

— Тебе вообще не надо было туда соваться, — поморщился Гарри. — Не говоря уже о том, что ты рисковал нос к носу столкнуться с Хозяином...

— Вот о Хозяине и речь! — поднял свой указательный перст Билли. — Я не то что с ним нос к носу встретился. Я с ним, можно сказать, на соседних койках лежал. На носилках, в смысле... В фургоне амбуланса...

— Поздравляю, — мрачно комментировал эту новость Гарри. — Ну и как ему понравилось такое соседство?

— Да он меня и не заметил! — махнул рукой Бейб. — Мы же через занавесочку друг от друга лежали. Медицинская традиция: один пострадавший не должен портить другому настроение... К тому же у Хозяина что-то вроде сотрясения мозгов. Не до меня ему было, одним словом. Так что я Обуха только по голосу и узнал. Он по телефону болтал очень оживленно.

— А сам ты, надеюсь, голоса не подавал? — осведомился Ариец.

— Конечно не подавал! — возмутился Бейб. — Не дурной, все-таки... Так слушай меня внимательно. Обух как раз по нашему делу и болтал в основном. Как я понимаю, — со Стивом...

— Так в открытую и болтал? — усомнился Ариец.

— Так ты же сообрази, — с досадой поморщился Бейб. — Это ты и я понимаем, с кем и о чем шеф чешет язык. Для всяких медбратьев с медсестрами это ж филькина грамота. Да и некогда им бредятину всякую слушать... А уж кто из них и прислушивался, так ведь знает, с кем дело имеет. Так что в тряпочку помолчит себе в уголочке...

— А сам-то Хозяин со своим сотрясением надолго на койку загремел? — с надеждой в голосе спросил Гарри.

— Да куда там! — снова сморщился Бейб. — Он там задерживаться не стал. Я еще толком не оклемался, а по его душу уже пара адвокатов приспела. С ними медицинское светило какое-то мухой кругом вилось. Так что на это не рассчитывай, И бой сегодня состоится, и нам перед шефом ответ держать по полной... Ох черт! Сбил ты меня... — досадливо махнул он рукой. — Я тебе про то толкую, о чем шеф со Стивом разговор имел... Там все у них нехорошо складывается. Для нас...

Ариец не стал прерывать «близнеца» и только уставился на него пристальным взглядом.

— Понимаешь, — продолжил Бейб сбивчиво, прерываясь на то, чтобы промочить пересохший рот пивом. — В общем, как я понял, люди Стива по неосторожности сестрицу Цыгана не только заложницей взяли, но и вообще прикончили к чертям собачьим... По неосторожности...

Ариец только протяжно присвистнул.

— Вот именно! — прокомментировал его реакцию Бейб. — Свисти больше! Сам понимаешь, что будет, когда это до магов дойдет... Как я понял, даже шеф, уж на что он крут, и то очень даже расстроился... Ну и в общем... Ну, как я понял...

— Не путайся, говори коротко и ясно, — подстегнул Ариец сбивчивый поток его речи.

— В общем, ты понимаешь, — торопливо ответил Бейб., От мести магов уклониться — один способ...

— Первому перебить их к чертовой матери? — не столько спросил, сколько признал очевидную истину Ариец.

— Во-во! — подтвердил Бейб. — Шеф Стиву поручил рейд на Табор провести. И весь тамошний народ пустить в расход. Полиции он велел не бояться. Там найдут, на что это все списать. Там у шефа вроде все схвачено...

Ариец молча схватился за голову и в три погибели согнулся на краю койки, на которой сидел во время разговора.

— Значит... — медленно выговорил он.

— Значит, пока Цыган будет на ринге денежки для шефа зарабатывать, — объяснил ситуацию Бейб, — Стив с людьми шефа будут в Таборе народ валить. Пачками...

— Так шеф рассчитывает, что Цыган еще и бой держать будет? — со злым недоумением спросил Ариец. — По его «правилам»?

— Так куда же он денется? — пожал плечами Бейб. — Он ведь про сестричку свою ничего пока не знает... В том смысле, что...

— Я понял, в каком смысле! — рявкнул в ответ Гарри. — Что с нами-то теперь будет?

— Цыгана сразу порешат, — вздохнул Бейб. — «Погасят», как шеф выразился. Сразу после боя. А уж что для нас с тобой господин Ларсен удумал...

— Ясно — что! — перебил его Гарри. — Нас крошат из автомата и кормят псам! После такой акции, когда будет вырезан целый Табор, обязательно последует большая зачистка. Шеф когда надо и своих-то не жалеет. А уж мы для него — никакие не свои.

Просто нежелательные свидетели.

Он впал в мрачную задумчивость, комкая в кулаке пивную банку, словно та была сделана из папиросной бумаги. Бейб было открыл рот, чтобы высказать очередную мысль, осенившую его, но Гарри снова перебил «близнеца».

— Выход у нас один! — глухо произнес он. — Найти Цыгана и выложить ему все! И — будь что будет!

Дозвониться до Романа Тикмара оказалось для Арийца задачей не из легких. На звонок адресованный Цыгану, ответил в конце концов Тоби Каннинг.

— У вас к Роману важное дело? — хмуро спросил он. — Не телефонное?.. Вот что — приезжайте быстрее сюда. Мы — на перекрестке Лесного шоссе и Окружной трассы. Сможете поднять его на ноги — втолкните ему, что там за незадача. Если он захочет вас вообще слушать. У него — неприятности. И — не у него одного. У нас всех. Не сможете — расскажете дело мне.

В мотеле на перекрестке шоссе и трассы толклось уже не меньше дюжины бродячих магов. И настроены они были далеко не лучшим образом. «Сиамских близнецов», однако, беспрепятственно пропустили к машине, на сиденье которой лежал мертвецки пьяный Цыган. В ногах у него, сгорбившись, сидели тоже далеко не трезвые Тоби и Молла Хабиб.

— Ну что вы так уставились на нас? — заплетающимся слегка языком произнес Каннинг. — У нас — поминки... Похороны по Магическому ритуалу... Хороним Мири...

— Так вы знаете, что?.. — уныло спросил Бейб.

— Знаем, — кивнул в ответ Молла. — Вы пришли об этом сообщить?

— Дела плохие! — взял на себя инициативу Ариец. — Наш... Наш шеф этой ночью посылает людей... Устроить в Таборе большую резню... Мы пришли предупредить вас...

— Т-так я иду... думал! — неожиданно произнес — более или менее связно — Цыган и разлепил затекшие веки. — Все пра... правильно...

— Ты нас слышишь? — спросил Гарри, наклоняясь над ним. — Вам всем надо срочно уходить отсюда... Иначе...

В ответ Цыган только сделал пальцами характерный жест. Гарри жест понял и вынул из внутреннего кармана полированную флягу.

— Не давай ему бухла! — встревоженно попытался остановить его Бейб

Но Ариец, видно, лучше знал бродячих магов и решительно протянул флягу Роману. Тот пригубил спиртное, взор его посветлел. Он выпрямился на сиденье и осведомился:

— Говоришь, надо срочно уходить?

— Немедленно, — подтвердил Гарри. — Иначе..

— Как это — «уходить»? Вот так просто — сказали нам" «Кыш!», мы и убираемся прочь? — рассмеялся Цыган.

И смех этот был нехорошим. Зловещим.

— Куда это я уйду, ребята? — со злым весельем спросил Цыган, обводя взглядом сгрудившихся вокруг машины приятелей. — У меня же — бой в эту полночь. Я уж и контракт подписал... Правда? — уставился он на покрывшегося холодным потом Бейба и сам подтвердил: — Правда!

Он протянул опустошенную наполовину флягу Арийцу, тот машинально и сам сделал из нее основательный глоток.

Цыган прыжком выскочил из машины и нетвердыми еще движениями сделал,

разминаясь, пару приседаний.

— Раз на полночь назначен бой, — произнес он жестким голосом, значит, будет вам бой!

«Антикварам» нельзя было отказать в удивительной прыти. Исчезнув из «Берега Небес», они словно провалились сквозь землю. Поколесив окрест, Шишел в отчаянии приткнул свой кар к обочине и постарался собраться с мыслями.

«Ну и куда же нырнула птичка? — спросил себя Дмитрий, окидывая взглядом горизонт, состоящий из почти одинаковых крыш, крытых стандартной металлокерамикой. — Ведь должны быть эти пентюхи где-то совсем недалеко, вместе с Богом своим... Точнее, не со своим, а как раз с гномьим... С товарам, короче говоря... И кому, спрашивается, они этот товар собираются загнать, кроме меня, любимого? Разве что Мерлин сумеет на них выйти...»

Словно в ответ на этот вопрос его мобильник оживленно засигналил. Продавцы Бога вспомнили о своем покупателе.

И товар, и все трое его теперешних обладателей и вправду находились недалеко. Следуя примеру самого Шишела, они избрали местом проведения торгога один из заброшенных цехов Технологии, благо торгог обещал быть недолгим и нешумным.

— Итак, — начал Дмитрий переговоры с троицей, укрывшейся в пыльной тени полуразобранных стен. — Ваши условия, ребята. И вы, и я не в таком, извините, положении, чтобы торговаться долго...

Чоппер уже открыл было рот, чтобы назвать сумму штук этак в сто — сто пятьдесят, когда в разговор, не дав ему сказать и слова, вмешался резкий скрежет Стража.

— Вы все — не в таком положении, чтобы торговаться вообще! — уведомила их Тварюга.

Она появилась на месте действия так, как следовало бы появиться «богу из машины». Но и для Стража Бога это тоже выглядело достаточно эффектно. Тварюга восседала чернеющей тенью в провале обрушенного проема, подсвеченная лучами начинающего закатываться местного солнышка.

— У вас есть время только на то, чтобы спастись самим! — продолжила она. — Меня просил предупредить об этом человек, который появится здесь сейчас. Следом за ним появится полиция, и вам не стоит встречаться с ней...

— Страж говорит правду, — прозвучал в гулком пространстве заброшенного цеха голос, знакомый Дмитрию.

— Эта тварь и навела на нас легавых! — с досадой крикнул Чоппер. — Это какой-то их чертов биоробот!

«Антиквары» предпочли воздержаться от комментариев. Они повернулись в направлении, откуда раздался голос нового действующего лица, появившегося на сцене. Увидели они, что к ним через завалы ржавеющей арматуры пробирался всего лишь Ким. Но смотрели они на него с полным недоумением. Шишел хмыкнул, помахал Агенту рукой и повернулся к продавцам Бога.

— Вот что, ребята, — глухо бросил он. — Оставьте-ка вещь здесь и ложитесь на дно. Если товар вернется к хозяевам, вас искать не будут. Ни легавые, ни мафия. Смотрите — сейчас будет поздно!

Его слова подтвердил послышавшийся вдалеке звук полицейских сирен.

— Берите, что дают, и сматывайтесь! — добавил Шишел и швырнул под ноги Чарли свой довольно туго набитый бумажник.

Это положило конец всем сомнениям «антикваров». И Чарли, и Чоппера сдуло словно движением воздуха. С бумажником Дмитрия, разумеется, вместе. Только Макс., склонный в делах торговли к солидной обстоятельности, задержался за тем, чтобы вытащить из-за ржавой станины укрытый за ней кейс и поставить его между Шишелом и Кимом. Ким присел над кейсом на корточках.

— Не ожидал я вас здесь встретить, — заметил Дмитрий, мрачно улыбнувшись Киму.

— У вас есть время и самому не встречаться со здешними слугами Закона, — отозвался тот. — Только отоприте напоследок кейс. И еще... Тот, кому предназначены были средства, что собрали гномы... Он — уже в руках у властей. Вы правильно сделаете, если вернете эти... Эти суммы. Тогда к вам ни у кого не будет ни малейших претензий...

— Как зовут того, о ком вы говорите? — хмуро спросил Агента Шишел.

— Кличка Мерлин вам незнакома? — осведомился Ким. Шишел молча поднялся на ноги, достал из кармана и бросил на колени Киму электронную карточку-ключ.

— Здесь — все. Номера счетов, сейфов, абонентских ящиков...

— Вы так легко расстаетесь со своей долей? — поинтересовался Ким. I

— Моей доли здесь нет! — хмуро отрезал Шишел. — У Мерлина был свой подход ко мне...

— И какой же? — с недоумением спросил Ким.

— Этот тип знает обо мне практически все, — объяснил Шишел. — Где-то раздобыл мое старое досье... Наверно, в его закромах его и обнаружат. Если, конечно, хорошо поищут. Поэтому он и поручил мне работу здесь. Все, что понатырили гномы, предназначалось только ему. Если бы дело выгорело, этот Мерлин, пожалуй, стал бы самым богатым человеком на Ваганте...

— За вами остались, стало быть, какие-то старые грехи? — усмехнулся Ким.

— Старые грехи есть за каждым, — вздохнул Шишел. — Они тянутся за нами с самого рождения... Если вы обещаете, что дадите мне время на то, чтобы убраться отсюда восвояси, то проблем с замком кейса не будет. Поторопитесь, полиция уже где-то рядом.

Ким улыбнулся и покачал головой.

— Это все — звуковые эффекты. Группа «силовиков» ждет моего сигнала. Это они меня уполномочили вести с вами переговоры. Я могу повременить с этим сигналом. Обещаю вам, что ваше досье не пойдет в ход раньше, чем вы окажетесь в безопасности.

Шишел молча наклонился над кейсом и принялся набирать на кнопках его замка бессмысленную при взгляде со стороны комбинацию слов и цифр. Все дальнейшее произошло чрезвычайно быстро.

Кейс распахнулся, и перед Дмитрием и Кимом предстало то, что можно было принять за изваяние невысказанно уродливого создания, словно воплотившего в себе все, противное природе человека. Тут же с металлическим выкриком Страж спикировал на разверстое убежище божества Живущих в Стенах и с уродливой статуэткой в когтях взмыл в небеса Ваганты. И оттуда прозвучал его голос:

— Обитатели Тверди сдержат свое обещание!

В заброшенном цеху остались только Ким, Шишел и опустевший кейс. Ким проводил Стража недоуменным взглядом и повернулся к Дмитрию.

— У вас не будет неприятностей от того, что вы выпустили Бога на свободу? — спросил

тот.

— Все происходящее регистрируется, — пожал плечами Ким, — Такой поворот событий был предусмотрен и рассматривался как допустимый. Жаль, что вы остаетесь без всякого вознаграждения за свою работу. Ведь, в конце концов, вы приложили усилия, чтобы вернуть бога его «пастве».

— Это не совсем так, — пожал плечами Дмитрий. — С гномами у меня договор особый.

— И что же они должны теперь вам? — спросил Ким.

— Дар гномов, — ответил Дмитрий. — Они толком не объяснили мне, что они имели в виду. По-моему, птичка про это мне и крикнула на прощание. — Он решительно застегнул замок своей куртки. — Не прощаюсь с вами. Думаю, что нам еще предстоит увидеться. Тогда, может, и смогу рассказать, что это за дар такой.

Ким остался в цехе, наполненном пылью и гаснущими лучами заходящего солнца. Он снял с пояса и поднес к уху трубку мобильного.

— Алло, комиссар... — произнес он в микрофон.

«Сиамским близнецам» не пришлось терять время в приемной Хозяина боев. Оба они буквально подвернулись ему под руку прямо в «кишке», ведущей к рингу-арене.

— Вы таки — на пару со своей «подружкой» — уломали вашего приятеля прийти куда надо и когда надо? — ласково улыбнулся Обух и потрепал Арийца по плечу. — Ну что ж... Теперь вы уж оба от ринга — ни ногой! И молитесь какому угодно богу, чтобы он даровал этому нахалу победу в первых двух драках и — сокрушительный обвал в финале.

Ариец удержался от того, чтобы ответить издевательским «рады стараться!», и просто выразительно промолчал. Обух после оглушительного фиаско, которое он потерпел в затее с Богом гномов, не выглядел ни удрученным, ни разъяренным. То ли его снедали уже какие-то другие замыслы, то ли сказывалась хорошая доза транквилизаторов, которую ему вкатили ангелы-хранители из «скорой помощи», но был он сейчас спокоен и холодно-ироничен.

— Проводите этого парня и его «подружку» на их места, — распорядился Хозяин боев, и двое крепких парней с бритыми затылками быстро подхватили Гарри и помогли ему пройти в зал-бункер «арены» и отыскать там нужный ряд и нужное место. Следом за ним в бункер ввели и Билли и с размаху плюхнули на лавку слева от Гарри. По всей видимости, никому из людей Обуха не надо было объяснять, кого он подразумевал под кличкой «подружка».

Ариец, как он уже привык, просто откинул голову на спинку кресла и поплотнее зажмурил глаза. Поэтому он просмотрел довольно интересный первый тайм полуночного боя. Разумеется, как и положено, против Цыгана выставили никому не известного новичка. Но тот — против всяких ожиданий — умудрился довольно долго — минут десять или пятнадцать — продержаться против уже зарекомендовавшего себя в предыдущем бое Цыгана.

Явно на потеху публике оба участника показали несколько своих «фирменных» номеров. Новичок пару раз превращался в стремительный язык пламени, а Цыган рассыпался мелким пеплом и восставал из него в противоположном конце арены. В отличие от старшего из «близнецов», Бейб не утратил интереса к зрелищной стороне своего бизнеса и глядел на все происходящее широко открытыми, словно плоски, глазами. И даже непроизвольно огорчился, когда Цыган вдруг молниеносно одержал верх над своим

противником. Роман одному ему известным заклинанием сделал новичка нелепой марионеткой, и тот, комически приплясывая и взмахивая руками, раскланиваясь и расшаркиваясь перед публикой, покинул арену.

Ариец, почуяв, что первый раунд окончен, приоткрыл глаза и, скосил взгляд на ложу, издавна облюбованную Хозяином боев. Тот, по всей видимости, если и не был так уж доволен результатом поединка, то не был и взбешен им. Все пока укладывалось в заранее установленные рамки.

Гарри снова закрыл глаза — и покрепче. Начинался второй раунд.

В этот раз против Цыгана выставили Тройна, мага опытного и поднаторевшего в запретных и полузапретных приемах магических единоборств. Этот поединок был вовсе не так эффектен с виду, но, пожалуй, гораздо более интересен для знатоков, чем тот, что ему предшествовал.

Первое время казалось даже, что Тройн играет в поддавки с неожиданно объявившейся «новой восходящей звездой магического ринга» (как анонсировал Цыгана импозантный конферансье). Но уже с третьей или четвертой минуты поединка стало ясно, что игра пошла всерьез. Для профанов оба участника схватки, конечно, не забыли подбросить несколько спецэффектов. Тройн временами рассыпался по арене дюжиной призраков-двойников, а Цыган морочил зрителям головы, подбрасывая к этим двойникам своих «кукол», которые путали всю игру, выкидывая трюки порой совсем уж непристойного толка. Тройну, однако, почти удалось переломить ситуацию в свою пользу. Пару раз он даже замкнул Цыгана в «невидимую клетку», но тот оба раза выскальзывал из незримых оков. еще несколько раз подряд противнику Романа удавалось перехватить власть над его мыслями и заставлять Цыгана неожиданно падать на колени и произносить бессвязные речи, которые уже почти могли сойти за просьбы признать его поражение.

Но в последний момент Роман нанес Тройну точечный, «кинжальный» удар. Прием этот был из числа запрещенных. Он ставил противника на грань необратимого безумия. Он погружал его в мир призрачной реальности, которая, по легендам, окружает магов, но лишь иногда открывается им. Но на запретных боях, по молчаливому согласию зрителей и судей, бывало, что о запретах, наложенных на различные приемы борьбы, забывали. И Тройн сдался. Что-то там, в мире, где обитала его душа, оказалось слишком нестерпимым для того, чтобы надолго оставаться в нем. Ариец снова покосился на Обуха. Тот был по-прежнему непроницаемо спокоен. Только немногие в зале понимали истинную причину этого спокойствия.

Наступил перерыв, предшествовавший заключительному, финальному раунду. Бейб поднялся было с места, чтобы покурить в «кишке», но тут же на его плечо легла рука сидевшего позади подручного Хозяина боев и придавила к сиденью. Нервно окинув взглядом зал, Билли понял, что люди Обуха сегодня надежно перекрывают тут все ходы-выходы. Он встретился глазами с Арийцем и понял, что не может рассчитывать в ответ ни на что, кроме грустной понимающей улыбки.

Финальный бой был самым тяжелым и для Цыгана, и для «сиамских близнецов». Против Цыгана вышел Кельм — Твердый Орешек.

Кельм был не молод и до чрезвычайности крут. По слухам, в природе не существовало никого, кто мог бы похвалиться тем, что одолел этого «одинокого волка» на ринге, да и где-либо еще. По крайней мере, таких победителей не числилось среди живых. Орешек явно

пренебрегал достижениями пластической хирургии, и его физиономия и могучий торс являли зрителям целую коллекцию впечатляющих шрамов. А заодно — и всяческих чудес искусства «тату».

Гарри и не знал, что Орешек находится в Старом Форте, а не скрывается где-то на Снежных островах. Скрываться Кельму было от чего. Криминальная полиция располагала очень вескими доказательствами того, что по крайней мере трое его противников отдали Богу душу на ринге вовсе не под действием магии, а благодаря применению куда более естественных средств — отравленных игл и убийственных приемов контактного карате. «Этого и следовало ожидать от Обуха, — подумал Ариец. — Хозяин боев решил разделаться с опасным противником не после боя, а прямо на ринге! И ведь это сойдет ему с рук!» Он мысленно поклялся, себе не открывать глаз до самого конца и клятву эту выдерживал твердо.

Но Цыган был далеко не лыком шит, и схватка на ринге все тянулась и тянулась... Иногда свет над рингом мерк, временами бункер наполнялся ледяным холодом. Порой кто-нибудь в зале вдруг замечал что-нибудь такое, отчего с ним приключалась истерика, и охранники выводили несчастного для получения психиатрической помощи. Оба противника стремились, похоже, измотать друг друга, ослабить внимание врага. Взгляды, которыми они обменивались время от времени, были вовсе не наигранными, хорошо поставленными взглядами артистов, изображающих ненависть. Ненависть — настоящая, а не цирковая — кипела в них. Даже несведущим новичкам — если такие вообще были среди зрителей — стало предельно ясно, что эта схватка может закончиться только смертью одного из противников. И — ничем другим. Это завело зал. На настоящем, «убойном» бое присутствовать до этого приходилось мало кому из них.

На зал спустилась нервная, напряженная тишина, прерываемая только неровным дыханием сотни зрителей. И вдруг тишина эта стала тишиной полной. Гарри с трудом удержался от того, чтобы не открыть все-таки глаза.

И если бы он открыл их, то увидел бы короткое представление — странное и страшное одновременно. Кельм — Твердый Орешек неожиданно покорно опустился на колени перед Цыганом и сложил ладони в ритуальном жесте, предшествующем, по традиции, просьбе о милости, обращаемой к противнику. Но Цыган, вместо того, чтобы ответить ему другим, положенным по ритуалу жестом и выслушать от Кельма признание в капитуляции, как ни странно, словно превратился в зеркальное отражение Твердого Орешка и, приняв точно такую же позу, опустился перед противником на колени.

Орешек, видно, понял, что какой-то его замысел разгадан, и резко выпрямился, взмахнув над головой рукой, будто сжимающей невидимое лассо. Точно те же движения — без задержки даже на доли секунды — произвел и Цыган.

«Нить... — восторженно пробормотал про себя Бейб. — Мономолекулярная нить! Невидимая... Она даже рельсы режет! Боже мой! Сейчас Цыган рассыплется на мелкие кусочки!»

Но рассыпался в куски не Цыган. Развалился — и не на такие уж мелкие куски, его противник. Сначала у Кельма отвалилась голова с частью плеч вместе, потом рухнул на мрамор арены торс, извергая вслед за собой фонтан искромсанных внутренностей... Дольше всего простояли ноги, соединенные между собой вызывающе белеющими остатками тазовых костей. Но и они рухнули оземь, выделявая в падении странные конвульсивные движения.

Цыган, впрочем, не стал дожидаться этого, а просто, повернувшись на каблуках,

решиительно направился к выходу. Никто, даже охрана Обуха, не мешали этому. Сам Хозяин боев очнулся, только когда Роман уже вышел в ведущую на волю «кишку». Он стремительно вскочил и, кивнув своим костоломам, кинулся следом за взбунтовавшимся магом. А затем к выходу кинулись все кому не лень. Только несколько хитрецов, протащивших в зал видеокамеры, и двое-трое «шестерок» Хозяина, мешавших им сделать снимки, задержались у арены.

— Что там? — не открывая глаз, спросил у Бейба Ариец.

— «Зеркало»! — ответил тот потрясенно. — Цыган снова пустил в ход «Зеркало».

Орешек хотел его рассечь «нитью», когда тот принимал бы у него победу, а он обернул его хитрость против него самого...

Ариец открыл глаза, окинул взглядом арену и скосился на своего «близнеца».

«Это — конец!» — с каким-то облегчением подумал Гарри и по взгляду Бейба понял, что мысли их совпали.

Оба они не стали дожидаться, пока охранники подтолкнут их. Оба «сиамских близнеца» понуро потянулись к выходу. Впрочем, людям Обуха было сейчас не до них. Они сломя голову спешили на помощь шефу. Что до Бейба и Арийца, то им спешить к шефу было совсем не с руки.

Да это было и затруднительно. Сразу несколько «шестерок» Хозяина, ошестинившись стволами автоматов, придерживали народ, заполнявший зал, чтобы возникшая сумятица не переросла в полную свалку. Хозяин, впрочем, уже миновал двери и стоял на пороге, обирая с себя что-то, невидимое глазу.

— Ч-черт! — пробормотал Обух, проводя ладонью по лицу. — Что за паутина здесь?!

— Паутина... — пробормотал поспешавший за ним охранник и тоже попытался снять что-то с рукавов своей куртки.

— Н-не надо в эту дверь... — негромко сказал Бейб Арийцу. — Мне показалось...

— Я понял, что тебе показалось, Билли! Не будь суеверен! — строго приказал ему Гарри.

Но сам направился к боковому, «техническому» выходу — через букмекерскую контору. Оба они выбрались на погруженный в ночную тьму складской двор как раз вовремя — и сцена, и действующие лица были готовы к представлению. Невысоко прикрепленные фонари освещали двор неровным сумеречным светом, придавая ему вполне inferнальный вид.

— Господи! — воскликнул «ассистент», указывая шефу на стоящий у ворот «дункан». — Да он же здесь! У нас перед носом!

Действительно, Цыган и не думал куда-то скрываться. Он стоял шагах в двух перед своим каром и смотрел на Обуха довольно вызывающе. В руках у него не было не то что ствола, даже нож его оставался в болтающихся на поясе ножнах.

— И Стив, похоже, вернулся... — добавил подручный, — указывая подбородком на знакомый джип, припаркованный почти встык к машине Цыгана. — Быстро он разобрался с этой публикой...

— Странно, что он не предупредил, что уже управился... — пробормотал Обух, шагнув вперед и не глядя вытянул руку в сторону «ассистента». — Дай-ка мне твою стрелялку, парень...

— Стив не справился, — усмехнулся Цыган. — И уже никогда ни с чем не справится.

Ни с чем и ни с кем! Ни он и ни его мальчики! Ты хотел мне что-то сказать, Обух? Тогда говори сейчас. У тебя осталось мало времени, совсем мало.

Дверцы джипа распахнулись, и из них выбралась, словно в цирковом представлении, целая уйма бродячих магов. Никто из них не спешил хвататься за оружие, хотя за плечами у некоторых и на их поясах виднелись и стволы, и устрашающего вида тесаки. Первым появился из кабины Молла Хабиб, последним — и не маг вовсе, а эксперт по биржевым котировкам Тоби Каннинг. Он был не то чтобы смертельно пьян. Просто ноги в эту ночь уже плохо держали его. Он, однако, вспомнил о чем-то, снова вернулся к джипу, нырнул в него и вернулся, держа в руке какой-то предмет, который в сумраке мог сойти за футбольный мяч. Предмет этот он швырнул к ногам Хозяина боев. Предмет, подскакивая, покатился по неровной брусчатке двора и замер в полосе света, падающей из дверей. Это была голова Стива. Обух неприязненно поморщился. Самообладание даже теперь не покидало его.

«Ассистент» впихнул ему в ладонь свой «кольт» и, пятясь задом, отступил в тень стены. Свой автомат он, однако, сбросил с плеча и взял на изготовку. Приготовились дать бой и остальные люди Обуха, успевшие выбраться из «кишки». Что до зрителей, то те наоборот — в большинстве своем подались назад, в укрытие. Только оба «сиамских близнеца» остались стоять как в землю вкопанные, почти прямо за спиной Хозяина боев.

— Я хочу сказать тебе только одно, — процедил, почти не разжимая зубов, Обух. — У вас, деревенских фокусников, просто кишка тонка, чтобы выступать здесь с вашими разборками! Вы как милые пойдете псам на корм!

— Ты все сказал? — осведомился у него Цыган.

— Все! — отрезал Обух, вскидывая перед собой пистолет. И тогда Цыган звонко хлопнул в ладоши.

Эпилог

ПРОЩАНИЕ С ГНОМАМИ

Раннее утро, кажется, сделалось постоянным временем рабочих встреч «объединенной группы богоискателей» за столом уже привычного им кафе, расположенного в удобном соседстве в «Веселым Подворьем».

— То, что приключилось на складских кварталах, как-то связано с делом Бога гномов? — спросил Полек у Саркисяна. — Ты, Левой, вроде больше меня в курсе этих дел.

— Бог в эти дни явно не обделил вашу столицу происшествиями... А что, собственно, случилось еще и там? — поинтересовался Роше, с подозрением принимаясь к чашке крепко заваренного чая, поставленной перед ним услужливым сервисным автоматом.

В отличие от кофе, который подавали в «Друге желудка», чай, предназначенный для посетителей этого заведения, нельзя было назвать отвратительным. Он был просто никаким. Но Роше сейчас интересовал не чай.

— Там, — ответил ему Полек, — на запретных боях покروшили в капусту пять или шесть человек. Одного — прямо на ринге. Молекулярной нитью. Некого Кельма. Числился, кстати, в розыске за многочисленные убийства. А потом — уже на свежем воздухе. Тут валят все на бродячих магов. Что, мол, они своей «невидимой паутиной» развалили самого Обуха. Это — Ларсен, Хозяин боев. Ну и кое-кого из его людей — тоже. На мелкие кусочки...

— Точнее — на ромбики, — уточнил Левой. — И еще нескольких мафиози маги прикончили где-то в городе, в какой-то мастерской. Хозяин, конечно, ничего не знает — ни сном, ни духом. Это — месть магов. Мафия прикончила одну девицу из рода Тикмаров — слышали о таком? Господин Яснов мог бы рассказать об этом побольше, но вы, я вижу, не в настроении, Агент?

— Роман — Тикмар, по кличке Цыган, — отозвался Ким, разделявший с «объединенной группой» ее утреннюю трапезу, — очень помог нам. Через него я получили контакт со Стражем Бога. И поучаствовать в расследовании гибели его сестры мне тоже пришлось. Но о том, что получилось там на боях, я уже не в курсе...

В его кармане засигналил телефон, и он поднял трубку к уху.

— Археологи? — недоуменно спросил он. — Какие археологи? Ладно, если им это так надо, то пусть ждут... В первую очередь я должен быть с докладом у директора Ноксмюра.

Ким торопливо проглотил остатки своего завтрака и поднялся из-за стола.

— Маги и их месть, — пожал он плечами, — это уже не по моей части... Это — дело криминальной полиции.

— Этим заняли Сермона и его группу, — дал справку капитан Ван-Аахен. — Но это —дохлый номер. Поселение бродячих магов, так называемый Табор, в эту же ночь снялось с места и просто растворилось в воздухе. Искать этого Цыгана можно теперь веками. Жених его погибшей сестры ничего и ни о чем не знает. Пара людей Обуха, которые сосватали Обуху этого Цыгана, естественно, совершенно не в курсе дела... Дохлый, я говорю, номер. Однако нам в нашем деле есть чем отчитаться. Виктория не виктория... Но и не поражение, во всяком случае.

— Мне пора на доклад к моим работодателям, — сухо сообщил Ким, бросив взгляд на часы. — Как говорится, на ковер. Извините меня, господа... Прошу вас держать меня в курсе всего, что удастся узнать от Мерлина о судьбе мисс Чанг... И — вообще о реакции Жителей

Стен на наши действия.

— К сожалению мы не получили разрешения применить к этому типу весь аспект способов получения информации, — печально скривился Ван-Аахен. — Он торгуется за каждое слово, которое удастся из него выжать. И, к сожалению, ему есть чем торговаться... Руководство явно не хочет, чтобы нам стал известен весь компромат, который он сможет припомнить, если его попросить как надо. Не говоря уже о том, что с минуты на минуту этого «волшебника» передадут «федералам»...

— Я, однако, не теряю надежды, — глухо сказал Ким, встретившись глазами с Роше. — Я выполнил то, что обещал гномам.

В приемной господина директора отдела безопасности «Дома Гимли» Киму еще раз пришлось выслушать от деловитой секретарши извещение о том, что его дожидается господин Сен-Мишель, руководитель археологической партии местного Института Истории. Ему пришлось еще раз попросить ее передать уважаемому доктору наук, что вызван для срочного доклада и непременно встретится с ним, как только закончит это не терпящее отлагательств дело.

Директор Ноксмур, похоже, провел довольно беспокойную ночь, но результаты ее проявлялись не только в мешках, набрякших под глазами, но и в некотором удовлетворении, читавшемся на его уставшем и слегка посеревшем лице.

— Я уже прочитал ваше письменное сообщение, господин Яснор, — уведомил он Кима и положил на стол карточку с файлом краткого доклада, переданного ему Кимом по I кодированному каналу Сети. — Нет смысла повторять его... Все это время мы проверяли данные относительно местонахождения ценностей и документов, которые попали в руки грабителей...

Рядом с первой карточкой легла другая — та, что Ким получил от Дмитрия прошлым вечером.

— Все это найдено в целости и сохранности именно там, где и указано в добытых вами файлах, — признал директор и поднялся из-за своего устрашающих размеров стола. — Я даже не знаю, хвалить вас, господин Агент, или распекать, — произнес он, задумчиво меряя свой кабинет широкими шагами. — С одной стороны, вы на сто процентов выполнили ваши основные контрактные обязательства. Свой гонорар вы отработали, можно сказать, с блеском! Найдены и воров, и украденное. Мало того, украденное возвращено пострадавшим... О таком результате и за такое короткое время приходилось разве что мечтать... Но...

Он остановился напротив Кима и требовательно воззрился на него:

— Но вы очень расширили круг своих действий... К материалам расследования оказались привлечены — через ваше, Агент, посредство, заметьте — все три круга совершенно нежелательных лиц... И прежде всего — пресса! Одному Господу известно, как смогут быть истолкованы результаты вашего расследования, если они будут оглашены. Поэтому, если вы подтвердите уже просочившуюся в круги «людей пера» информацию об обнаруженных вами фактах, я вынужден буду считать ваши договорные обязательства невыполненными. Со всеми вытекающими отсюда последствиями...

— Мне надо повторить те обещания, которые давал вам и устно, и письменно? — сухо уточнил Ким.

— Я просто расставляю все точки над «i», — нервно парировал его Слова директор и

сделал многозначительную паузу. — Кроме прессы в дело вовлечены оказались криминальные и полукриминальные круги вроде общины бродячих магов...

— Что поделать, если речь идет об ограблении? — пожал плечами Ким. — Или вы слышали о таких ограблениях, которые не связаны были с деятельностью уголовников?

— Так или иначе, те контакты, которые вы завязали в (этих кругах, могут сильно скомпрометировать нас... — уже более примирительно буркнул Ноксмур. — Но самое скверное — это то, что о происшедшем и о результатах расследования оказались слишком полно поставлены в известность власти — и наши, местные, и федеральные...

— Без этого невозможно было обойтись, — пожал плечами Ким. — Единственное, что я могу сделать в этом отношении...

— Это — хранить молчание! — прервал его Ноксмур. — И не принимать участия ни в каких комиссиях и расследованиях, связанных с полученной вами информацией. Принимая во внимание, что вы, так сказать, уже выполнили вашу миссию, не считите за негостеприимство то, что я вынужден был озаботиться вашим скорейшим отбытием из нашей системы... Какое место назначения вы назовете мне? Разумеется, ваш перелет будет оплачен...

— Позвольте мне назвать вам необходимый мне маршрут, как только я урегулирую некоторые свои личные дела, — снова, как можно более сухо, отозвался Ким.

— Надеюсь, вы не заставите нас ждать слишком долго, — хмуро пробурчал директор.

Тянуть время с урегулированием своих личных дел Ким не был намерен. Сразу из кабинета директора он направился в пустующие апартаменты корпункта «Гэлакси ньюс». Вести борьбу за освобождение Энни из плена Тверди он решил именно оттуда. На полпути к месту назначения его застал звонок мобильного. Настырный археолог Сен-Мишель добыл-таки каким-то путем его код канала связи и напомнил Агенту о том, что настоятельно просит его о личной встрече. Такую встречу Ким с ходу и назначил ему в корпункте «ГН», чем доктор оказался весьма доволен.

В самом корпункте его ожидал двойной сюрприз. Корпункт вовсе не был пуст. Его дверь отперла ему успевшая уже почти позабыться за сменой событий в торопливом калейдоскопе Судьбы мисс Чарски. Второй частью этого сюрприза оказался Майк Чини — такой грустный, словно только что потерял кого-то из близких, и, как показалось Киму, даже немного заплаканный. Майк, сгорбившись, сидел в микроскопической кухоньке Энни у журнального столика. Перед ним в чашке темнел остывший и оставшийся нетронутым чай.

— Я так и знала, что вы непременно зайдете сюда! — с облегчением воскликнула мисс Чарски. — Представляете, я нашла этого ребенка часа три назад, ранним утром. На пороге этого офиса... Он рыдал, — добавила она, отводя Кима за локоть в сторону. — Он очень сильно расстроен, но не хочет объяснять — чем... Может быть, вам удастся узнать от него хоть что-то... Но... Но и у меня есть что сказать вам...

Она провела Агента из кухоньки в офис и доверительно сообщила ему:

— Она говорила со мной! Этой ночью она говорила со мной во сне!

— Энни? — Ким не сразу понял, о ком идет речь.

— Да! Именно она! — подтвердила мисс Чарски. — Она в плену! В заточении! Но сегодня она будет свободна! Ее друзья освободят ее!

— А нельзя ли объяснить это более подробно, — попросил Ким. — В плену — у кого и где? Друзья — какие?

— Тут у меня, боюсь, ничего не получится... сокрушенно покачала головой мисс, — Ведь речь идет о сне и о телепатии... А сны и чтение мыслей, это такие материи, которые не терпят прикосновения холодного логического анализа...

— Действительно, — согласился Ким и, поразмыслив с минуту, предложил:

— Не лучше ли будет, если я задержусь здесь, с мальчиком, а вы вернетесь к своим делам, мисс? В случае необходимости я...

— Да! Сразу позовите меня! — с хорошо заметным облегчением воскликнула мисс Чарски и устремилась к двери корпункта. — Постарайтесь утешить мальчика. Я знаю его, он из той детской компании, которую собирает у себя Энни...

Продолжая говорить, она исчезла за дверью. Ким с некоторым облегчением запер за ней дверь. После чего вернулся к Майку. Тот выпрямился и с нетерпением ждал Агента.

— Что с тобой? Зачем ты снова пришел сюда? — спросил Ким, усаживаясь напротив. — И почему ты плакал? Ведь ты плакал, верно? А мальчишкам не положено плакать...

— Я буду ждать здесь мисс Чанг! — сказал Майк. — А плакал я, потому что... Потому что я говорил с гномами... Последний раз...

— Последний раз?.. — несколько запутался в его словах Ким. — Они... Живущие в Стенах... Гномы... Они сказали что-нибудь о мисс Чанг?

— Д-да! — судорожно кивнул Майк. — Сказали. Что она уже сегодня должна была быть свободна, но...

— Но... — подтолкнул его на полуслове Ким.

— Но они потеряли ее... — объяснил Майк. — Где-то там... В Тверди... И боятся, что не смогут ее найти и вернуть, прежде чем...

«Дьявольщина! — подумал Ким. — Вот и верь разговорам, которые ведут во сне телепатки-самоучки...»

— Выпей хоть немного чаю, — посоветовал он Майку и, поднявшись на ноги, вышел из кухоньки и принялся нервно ходить по офису.

— Ты много разговаривал с гномами, — спросил он больше для того, чтобы успокоить и себя и мальчишку. — Ты не слышал от них, что такое Дар гномов? Одному из моих знакомых, кажется, достался такой Дар. Или — скоро достанется...

— А-а-а... Это... — без особого энтузиазма отозвался Майк. — Дар гномов, это когда человек может открывать любые замки и проходить в любые двери... Только я не слышал, чтобы они награждали этим даром кого-нибудь из старших...

— Угу, — принял ответ к сведению Ким и прикинул, что Шишелу такой дар, скорее всего, очень пригодится в жизни.

Продолжить разговор у него не получалось, и он снова принялся расхаживать по офису. Долго предаваться этому занятию ему не пришлось. Оглушительно, как показалось Киму, зажужжал зуммер дверного звонка. Открыв дверь, он нос к носу столкнулся с морщинистым типом в клетчатой рубашке, парусиновых брюках и с седой бородой. Никем, кроме доктора Сен-Мишеля, он быть не мог.

— Я хотел бы видеть... — начал он.

— Господина Яснова, — закончил за него Ким. — То есть меня. Будем знакомы. Чем я могу помочь археологии Ва-ганты?

— Право, не знаю, — развел руками археолог. — Помочь собираюсь я. Не знаю, вам ли лично, но уж точно той особе, которая проела мне плешь, требуя отвезти ее к вам.

— Какая особа и откуда она взялась? — озадачился Ким.

— Особу зовут мисс Чанг, — спокойно ответил господин Сен-Мишель. — Она — по ее словам и согласно ее удостоверению — специальный корреспондент «Гэлакси ньюс». А взялась она из стены...

— Из стены... — машинально повторил за ним Ким. — В этом есть определенная логика...

— Рад за вас, — вздохнул археолог. — За то, что вы понимаете хоть что-то в том, что произошло... Мне для такого понимания потребуется, наверное, окончательно рехнуться.

— Где эта мисс?! — торопливо спросил Ким. — Как вы ее нашли?

— Она нашлась сама. Мы до вчерашнего дня не обращали особого внимания на эту стену... Типовое подземное убежище времен первых колонистов... Тогда почему-то предполагалось, что на Ваганте может разразиться война между этими старожилами и новыми переселенцами из Метрополии... Это, впрочем, скорее всего не имеет значения. Так вот, со вчерашнего дня в этой стене стали снова прослушиваться непонятные звуки. Такие феномены иногда наблюдались и раньше, и в других объектах... Но в этот раз все было очень похоже на то, что нам хочет дать знать о себе кто-то, замурованный в этом старинном убежище. Ну и, в конце концов, учитывая невысокую историческую ценность этого бункера, я разрешил пробить эту стену взрывчаткой...

— Вы могли угробить человека, который... — возмутился Ким.

— Могли, — вздохнул археолог. — Но мисс, к счастью, уцелела. — Да вот и она...

Энни действительно появилась из кабины лифта и, устало кивнув Киму, прошла в свои апартаменты. Ким почувствовал себя так, словно на голову ему надели ведро с помоями.

— Я знаю, что ты вернул гномам их Бога, — сказала Энни, почти не оборачиваясь. — Ты честно старался. Но я успела освободиться сама... Почти сама, — добавила она, опускаясь в кресло напротив Майка.

Тот смотрел на нее с каким-то странным выражением лица, в котором сливались и радость, и печаль.

— Да, — сказал Ким, вспомнив слова мисс Чарски. — Ты и там — в Тверди — нашла друзей. И они — освободили тебя...

— А, ну значит, ты уже все знаешь, — махнула рукой Энни. — Это так похоже на тебя... Не обижайся. Я просто ужасно устала. А надо быстро прокрутить этот материал... А ты? — Она взяла Майка за плечо. Ты не рад, что мы снова вместе? Что все кончилось...

— Все кончилось... — тихо повторил мальчик. — Я же сказал — этой ночью гномы говорили со мной последний раз... Теперь, когда их Бог вернулся к ним, они решили уйти от людей. Туда — далеко в Твердь... И не вернуться оттуда. Никогда... До тех пор, пока мы не станем другими. И они, и мы... Другими.

Больше книг на сайте - Knigolub.net